

Русь - Дорога из глубин
тысячелетий, Когда оживают
легенды

Валерий Шамбаров

Валерий Шамбаров

Русь: Дорога из глубин тысячелетий

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА

Часть первая ЛЕГЕНДЫ И ВЕРСИИ

Глава 1 НЕИЗВЕСТНЫЕ ПЛАСТЫ ИСТОРИИ

Глава 2 КАК ВЫГЛЯДЕЛ "КОНЕЦ СВЕТА"?

Глава 3 ГИБЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Глава 4 "СУМЕРКИ БОГОВ"

Глава 5 ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП

Глава 6 ОСВОЕНИЕ ЗЕМЛИ

Глава 7 ВЕЛИКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ СЕВЕРА

Глава 8 ДОРОГАМИ ДРЕВНИХ МИФОВ

Глава 9 КАК ЖЕ РАСПРОСТРАНЯЛАСЬ КУЛЬТУРА?

Глава 10 ЗАГАДКА ПИСЬМЕННОСТИ

Часть вторая ГИПОТЕЗЫ И ФАКТЫ

Глава 11 "ПРЕДАНЬЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ"

Глава 12 ЗНАКОМЬТЕСЬ: КИММЕРИЙЦЫ. НАШИ ПРЕДКИ

Глава 13 СКИФЫ. ТОЖЕ НАШИ ПРЕДКИ

Глава 14 БЫЛИ ЛИ СКИФЫ "ВАРВАРАМИ"?

Глава 15 ВЕЛИКАЯ СКИФИЯ: КТО ЕСТЬ КТО?

Глава 16 НА СЕВЕР ОТ СКИФСКИХ СТЕПЕЙ.

Глава 17 СМЕНА ДЕКОРАЦИЙ

Глава 18 САРМАТИЯ И ВЕЛИКАЯ СВИТЬОД

Глава 19 СЛАВЯНЕ

Глава 20 КТО ЕСТЬ КТО В НАЧАЛЕ НАШЕЙ ЭРЫ?

Глава 21 НА ЗАДВОРКАХ ИМПЕРИЙ

Глава 22 КНЯЗЬ КИЙ И ВЕЛИКАЯ РУСКОЛАНЬ

Глава 23 ИМПЕРИЯ ГОТОВ

Глава 24 ИМПЕРИЯ ГУННОВ

Глава 25 ПЕРВАЯ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЙНА

Глава 26 СКЛАВИНЫ, АНТЫ, СЕВЕРЯНЕ

Глава 27 АВАРСКОЕ НАШЕСТВИЕ

Глава 28 ТЮРКСКИЙ КАГАНАТ

Глава 29 МИРОВЫЕ ВОЙНЫ И ИХ ПОСЛЕД-

СТВИЯ

Глава 30 БОЛГАРЫ, ХАЗАРЫ, АРАБЫ

Глава 31 "ЗОЛОТОЙ ВЕК"

Глава 32 ХАЗАРИЯ И РУСЬ

Глава 33 ВАРЯЖСКОЕ МОРЕ

Глава 34 ВАРЯГИ И НОВГОРОД

Глава 35 ВАРЯГИ И КИЕВ

БИБЛИОГРАФИЯ

ОТ АВТОРА

Парадоксально - но факт: чем дальше уходит человечество от своего далекого прошлого, тем больше нового узнает о нем. Так, XIX и начало XX вв. ознаменовались археологическими открытиями Трои, Микенской и Минойской цивилизаций, городов Месопотамии, расшифровкой египетских иероглифов и ближневосточной клинописи.

Много находок преподносит и наше время. Это и оригинальные трактовки древних легенд, и открытия лингвистов, доказавших единство семьи индоарийских народов, и археологические сенсации, вроде открытий Акаима, остатков древнейших обсерваторий, мифического Асгар-

да, это и теории этногенеза Гумилева, и его исследования цивилизаций Великой Степи, и первые публикации славянских текстов "Велесовой Книги", первые попытки ее переводов и расшифровки.

Однако "официальная" наука - и это тоже общая закономерность - всегда остается более консервативной и зачастую отстает от потока новых фактов, теорий и гипотез. Как в прошлом веке достижения Шлимана и Шампольона оставались сенсациями первой величины, но отнюдь не были включены в корпус фундаментальных научных трактатов и учебных пособий, так и нынешним находкам предстоит еще долгий путь споров, дискуссий, проверок, согласований, прежде чем они будут, так сказать, "канонизированы" и смогут занять равноправное место в историческом фундаменте, потеснив или изменив устаревшие представления. Вот я и решил обобщить в этой книге и систематизировать эти новые открытия и версии, как уже нашедшие путь к официальному признанию, так и спорные - не признанные или еще не признанные. чтобы читатель смог по-

лучить о них представление и познакомиться со свежими теориями о нашем с вами прошлом, во многом отличающимися от устоявшихся взглядов.

Кроме того о некоторых важных событиях, происходивших на нашей земле, как ни странно, на Западе знают лучше, чем в России. Вряд ли найдется сейчас много сограждан, которые смогут что-то рассказать вам, например, об империях готов и гуннов, Аварском и Хазарском каганатах. А ведь все эти могучие государства существовали на территориях нынешних России и Украины, и их история тесно связана с прошлым славян. Между тем, любой англичанин еще в школе узнает о кельтских королевствах, располагавшихся в Британии до прихода туда англосаксов, араб из Туниса считает историю Карфагена и своей историей, а румыны даже сохранили этноним римлян, в чье государство некогда входили.

Подобный пробел я тоже постарался восполнить в общих чертах, представив читателю малоизвестную у нас канву исторических события до-

летописных времен и наложив на нее ряд новых гипотез. В описаниях этих событий, касающихся степных народов, я руководствовался, в основном, результатами исследований Л. Н. Гумилева, в версиях о переселениях германцев использовал работы В. Щербакова, в главах о варягах - данные А. Б. Снисаренко, а в исследованиях "Велесовой Книги" - переводы ее текстов А. И. Асо-ва. Но многие факты пришлось собирать по крупицам из различных источников, добывать их из сопоставления и анализа косвенных данных. Поэтому ряд гипотез, приведенных в настоящей книге, разработаны лично автором и публикуются впервые. Да и переводы некоторых фрагментов древнеславянских текстов или их трактовки в данном ключе были уточнены.

Вот таким образом и получилась эта работа - возможно, и не претендующая на строгую научность и, уж наверное, в каких-то местах способная показаться спорной. И тем не менее я предлагаю вам взглянуть во многих аспектах по-новому на историю развития нашей цивилизации и попытаюсь рассказать о событиях далеко-

го прошлого - от времен, информацию о которых можно лишь по крупицам почерпнуть из легенд и преданий, до образования той Руси, которая уже хорошо известна каждому из нас по хроникам летописцев, трудам классиков отечественной науки и школьным учебникам.

Часть первая ЛЕГЕНДЫ И ВЕРСИИ

Глава 1 НЕИЗВЕСТНЫЕ ПЛАСТЫ ИСТОРИИ

Возросший в последнее время интерес россиян к своим национальным истокам явление вполне объяснимое, учитывая последствия недавнего массового отравления "пролетарским интернационализмом". В общем-то, это говорит о сознательном или подсознательном стремлении народа найти свое естественное "русло". Почти то же самое наблюдалось в XIX в., когда исчерпал себя угар увлечения иноземщиной только тогда это русло никуда, собственно, не терялось, верхушка общества лишь оторвалась от него. а сейчас в результате катастрофических социальных экспериментов оно оказалось размытым и заболоченным.

Но даже в прежние времена поиски неких истоков, "откуда есть пошла земля русская", представлялись уже весьма и весьма сложным делом. С подачи летописцев в качестве начальной точки принято рассматривать 862 год, "приход варягов". Это имеет под собой основание - но увы, не с объективной, а с субъективной точки зрения. Ведь истории среди других наук особенно не повезло - дело в том, что она и в глубоком прошлом слишком уж часто становилась предметом конъюнктуры. Изучение и сравнение различных летописных сводов, сопоставление их между собой и с зарубежными источниками подтверждают наличие в них "редакционных правок" и изменений в зависимости от требований "текущего момента" - симпатий и антипатий тех или иных правителей, выдвинувшихся к власти, господствующих религиозных доктрин. Редакционные правки вносились при последующих переписках, да и такой материал как пергамент допускал выскабливание старых текстов и замену их новыми - многочисленные следы подобных подчисток на древних рукописях действительно обна-

ружены. Не исключено, что особо неугодные и вовсе уничтожались (например, до нас не дошло ни одной черниговской летописи - что не удивительно, если вспомнить об оппозиции Чернигово-Северских князей к Киеву и Владимиру). Ну а поскольку все властители, несмотря на их последующее размежевание, были Рюриковичами, то естественно, российская история и производилась от Рюрика. Правомочно ли такое утверждение? Вряд ли.

Косвенные данные из тех же летописей указывают, что и до варягов на территории России существовали несколько государственных образований. О том же свидетельствуют византийские и готские источники. А у арабских и персидских авторов встречаются названия четырех из них - Куява, Арасания, Славия, Вантит.

Однако, коснувшись доваряжских славянских государств, мы все равно не приходим к некой "начальной точке". Наоборот, она убегает во тьму веков, становится расплывчатой. В зарубежных хрониках VI-VII вв. славяне отождествляются со склавинами и антами, обитавшими на

широких пространствах от Дуная до Дона. Еще раньше, с I в., у античных авторов встречается другое название - венеты, венды. На Балтике до XI-XII вв. существовали государства славяно-вендов, в том числе сильное Вендское королевство. Но имя "венеты" носили и другие народы, населявшие в глубокой древности северное побережье Адриатики, область нынешней Венеции. Название "венеты" встречается и среди народов, покоренных Цезарем в Галлии. Точно так же рассыпался по Европе и этноним "славяне": словене в Новгороде, склавины на Дунае, словинцы в Польше, словаки в Центральной Европе, словенцы на Балканах. Отметим еще и тот факт, что для некоторых западно-римских авторов все народы, живущие севернее галлов, относились к "германцам", а для византийских - все народы, живущие севернее Дуная, часто именовались "скифами". Некоторые исследователи склонны считать предками славян иллирийцев, населявших северо-запад Балканского полуострова, Паннонию и часть Италии. А русский историк А. Чертков считал родственниками славян

фракийцев и пеласгов, заселявших Средиземноморье с севера Балкан и из Малой Азии. Он указывал также на многочисленные совпадения с русскими словами в языке древних этрусков, сопоставлял названия племен, населявших Италию, со славянскими: умбры - обричи, долопы - дулебы, пелигны - поляне. . .

Как бы то ни было, о восточных славянах мы знаем, что они где-то в I тысячелетии н. э. освоили пространства по линии Днепр - Волхов и лишь затем начали продвигаться на восток. Их появление в центре Европейской России отмечено археологами только в IX-X вв. А что же до славян - здесь была пустыня? Или жили дикари в звериных шкурах с каменными топорами? Археологические находки говорят обратное, хотя их этническая принадлежность чаще всего остается неясной. Обычно подобные находки по принципам той или иной общности объединяют условным понятием "культура". А число этих "культур" на территории России очень велико. Скажем, к железному веку относятся Ананьинская (бассейн Средней Волги и Камы), Боярская (Хакас-

сия), Городецкая (на Оке), Днепродвинская (верховья Днепра), Дьяковская (Москва, верховья Волги), Кобанская (Сев. Кавказ), Милоградская (Юж. Белоруссия и Сев. Украина), Тагарская (на Енисее), Тасмолинская (Казахстан), Чернолесская (Украина), Юхновская (на Десне), Усть-Полуйская (Нижнее Приобье)... Все эти очаги цивилизации датируются началом I тысячелетия до н. э., то есть являются ровесниками Древнего Рима.

Но можно копнуть еще глубже - и мы увидим "культуры" бронзового и медного века. Абашевскую (Среднее Поволжье и Приуралье), Андроновскую (Южное Приуралье и Западная Сибирь), Афанасьевскую (Хакассия), Среднеднепровскую (Верхнее и Среднее Поднепровье), Карасукскую (Южная Сибирь, Казахстан), Каякенто-Хорочоевскую (Дагестан), Майкопскую (Северный Кавказ), Окуневскую (Южная Сибирь), Срубную (Центральночерноземная область), Трипольскую (Украина, Молдавия), Куро-Аракскую (Закавказье), Усатовскую (Одесса), Ноа (Западная Украина), Ямную (от Вол-

ги до Днестра) и др. Это ровесники (по крайней мере) древнейших греческих и ближневосточных цивилизаций. Да и по уровню развития ничем им не уступали. Герои Троянской войны в XIII в. до н. э. тоже сражались медным оружием. Впрочем, и нравы у них не отличались изяществом тех образов, в которых привыкли идеализировать эллинов потомки. Судя по сюжетам мифов, произведений Гомера, Софокла, Эсхила, Еврипида, древние греческие герои больше были похожи на разбойников раннего Средневековья, чем на философов, атлетов и художников, какими стали лишь через 800 лет после осады Трои.

Таким образом, мифом оказывается сама теория о Восточном Средиземноморье как уникальном очаге мировой цивилизации.

Как видите, в наших родных местах подобных очагов и своих хватало. Ведь под многими из перечисленных культур можно уверенно подразумевать древние, неведомые нам государства. Кстати, а что вообще понимать под термином "государство"? В советских источниках оно определялось как "основной институт политической систе-

мы классового общества", как аппарат насилия, посредством которого правящий класс осуществляет свое господство. Исходя из этого и отечественной историей признавалось возникновение государства лишь с момента появления "классового общества". Очевидно; что такая точка зрения, мягко говоря, неверна, иначе нам пришлось бы признать, что не являлась государством, например, империя Чингисхана, где никаких "классов" не было.

Впрочем, и сам подход к делению истории на "общественно-экономические формации" - первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, коммунистическую - не выдерживает никакой критики. Хотя бы потому, что классическое, "марксистское" рабовладение существовало только в Древней Греции и Риме. В других государствах - Египте, Месопотамии, Персии, Индии, Китае - институт рабства хотя и имелся, но рабы вовсе не являлись основной производительной силой. Они использовались на крупных строительных работах, в качестве домашней прислуги, а на полях тру-

дились, свободные крестьяне, и общественный строй определялся отнюдь не разделением рабовладельцев, а сложными системами сословных и кастовых взаимоотношений. Посмотрите-ка по карте, сколько места там занимают Греция и Рим по отношению к другим государствам? И корректно ли было для Маркса обобщать их частный пример на все человечество?

То же самое относится к системе "феодализма". Классический феодализм, с феодалом-землевладельцем и крепостными крестьянами существовал (не так уж и долго) только в Западной Европе. И уже в XVII-XIX вв., когда там крепостное право исчезло, оно охватило европейскую часть России. Можно опять поглядеть по карте - каково отношение Западной Европы к другим странам, где социальные и экономические формы были совершенно иными (те же кастовые, родовые и сословные системы, то же свободное крестьянство, тот же институт рабов). И правомочно ли распространение частного случая на общие закономерности? Ну а о "капитализме" с "коммунизмом", наверное, вообще лучше

не говорить.

Как видим, к "классам" государство имеет весьма отдаленное отношение. И не удивительно, что многие современные ученые "советской" школы попали сейчас в довольно затруднительное положение. Скажем, белорусские авторы многотомной "Всемирной истории" (Минск, 1996), попытавшиеся обобщить огромную базу отечественных и зарубежных исторических данных, с одной стороны описывают какую-нибудь высокоразвитую цивилизацию с явными следами централизации и сложных институтов управления, а с другой стороны беспомощно принимают гадать, было ли это государством, поскольку никаких данных о существовании "классов" в этой цивилизации не выявлено.

Что же тогда понимать под государством? К бесспорным его признакам можно отнести, во-первых, наличие правящего аппарата, организующего жизнь некой человеческой общности, во-вторых, наличие правовых норм, определяющих эту жизнь и поддерживаемых правящим аппаратом, и в-третьих, наличие какой-то территории,

на которую распространяется юрисдикция данных норм. Отсюда следует, что первобытное государство родилось тогда когда племенной или родовой вождь стал профессиональным руководителем, содержащимся за счет остальных членов общности, а не лучшим из охотников, выбираемым в предводители на время того или иного мероприятия - войны или перекочевки. Либо когда возник совет старейшин - тоже аппарат власти "парламентского типа", ведь выбирали в него не всех стариков, а самых умных. Либо когда получали светскую власть религиозные лидеры - жрецы, шаманы, волхвы. В этом случае мы имеем дело с теократической формой государства. Что же касается правовых норм, то они имелись и в глубокой древности - обычаи и религиозные установки, которые оказывались прочнее и эффективнее многих современных писанных законов.

Однако в нашей теме речь идет уже о гораздо более развитых государствах, включавших в свои системы и сложные институты власти, и религиозные центры, и города, остатки которых

у археологов принято скромно именовать "городищами". Хотя при раскопках подобных "городищ" часто обнаруживаются и оборонительные валы, и жилые дома, и мастерские ремесленников. Что из того, если на территории России крепостные стены возводились не из камня а из земли и дерева? Разве суть от этого меняется? Среди них встречаются города очень развитые и поистине огромные. А такие гигантские оборонительные сооружения, как Змиевы валы южнее Киева - что-то вроде Великой Китайской стены? Разве могло их создать какое-нибудь отдельное "племя"? Нет, здесь понадобились бы соединенные усилия целого государства и государства не слабого. На остатках керамики, предметах утвари, украшениях, обнаруживаются письмена, лунные и солнечные календари, магические знаки - в том числе известные и в религиях других стран в качестве сакральных символов. Это говорит о сложных и развитых религиозных культурах существовавших когда-то на территории нашей страны.

Отметим и такой факт, что археологический

"возраст" тех или иных культур величина довольно зыбкая. Открытый в середине нашего столетия метод радиоуглеродного анализа, основанным на измерении количества изотопа Си, распадающегося со временем,- пока единственный, позволяющий установить абсолютные даты. Но по мере его использования выяснилось, что он не всегда применим. А иногда способен давать значительные погрешности, причем по мере увеличения возраста находок количество еще не распавшегося изотопа Си в них уменьшается и, соответственно, эти погрешности возрастают. Очень сложным и хлопотным оказывается выбор образцов для анализа, оценка корректности полученных данных - скажем, при определении возраста деревянного изделия этот способ дает возраст дерева, а не изделия. Причем покажет то время, когда дерево росло и образовывались его годовые кольца, а не то, когда оно было срублено. Соседство с другими образцами, породами или бытовыми предметами, имеющими повышенный радиоактивный фон, способно значительно исказить результаты. Да и сама скорость полураспада

изотопа Си может порой меняться в зависимости от ряда внешних факторов. Кроме того, основная база археологических данных создавалась и накапливалась задолго до открытия данного способа. Да и сейчас используют его не всегда и не везде - иногда из-за указанных выше сложностей, иногда по причинам финансового характера, а порой просто из-за того, что археология и физика - разные "епархии".

Поэтому, в конце концов, его роль осталась вспомогательной. А в качестве основной наука до сих пор продолжает пользоваться старыми методами "стратификации" и "типологии". Стратификация - порядок залегания культурных слоев в раскопках, позволяющий определить относительный возраст находок: что лежит глубже, то и старше. А на основе этого составляют типологические цепочки эволюции тех или иных предметов - керамики, оружия и пр. Привязка подобных цепочек к абсолютным датам весьма условна - как правило, лишь в тех временных точках, где имеются расшифрованные памятники письменности или другие конкретные указатели возраста.

Грубо говоря, предположим, что в одном месте найден бронзовый, нож и каменная плита с надписью о победе в таком-то году такого-то царя. Если где-нибудь еще будет найден похожий или подобный по технологии изготовления нож, то и он будет отнесен к данному времени. Это в лучшем случае. А чаще на основании официальных исторических доктрин определяют теоретически какая область, первая или вторая, считается более "культурной" и вводят соответствующую поправку - за какое время (опять же, оцениваемое чисто субъективно) технология изготовления таких ножей могла в древности распространиться из более культурного в менее культурный район, даже если на самом деле процесс распространения шел наоборот или в разных странах такие ножи научились делать независимо друг от друга.

Кроме того, от первого ножа, получившего временную "привязку", в глубь столетий выстраивают цепочку аналогичных изделий по мере их упрощения, и в обратную сторону - по мере усложнения. И датируют их уже условно, с

использованием официально принятых теорий о развитии древних технологий и скорости прогресса. Данная цепочка и будет служить "измерительной линейкой" для будущих находок, к ней примеряется любой нож, обнаруженный впоследствии. А если в одном культурном слое с очередным ножом обнаружится, например, бронзовое зеркало, то другая типологическая цепочка - зеркал - будет, пристраиваться к первой, и точку ее временной привязки определит тот нож, вместе с которым находилось исходное зеркало. Как нетрудно заметить, методика может дать результаты очень сомнительные и заведомо отрицает возможность опровержения устоявшихся взглядов новыми находками - ведь и сами "цепочки", служащие мерилom возраста, построены на основе именно старых, традиционных взглядов. Скажем, любой бронзовый предмет будет признан изготовленным никак не раньше официально принятого "бронзового века" -111-11 тысячелетия до н. э.

В общем, если бы какой-то археолог далекого будущего на основании такой методики взду-

мал бы судить о XX веке по находкам, сделанным в деревне бушменов или аборигенов Австралии, он пришел бы к выводу, что мы с вами жили в эпоху мезолита, в лучшем случае неолита. Хотя, скорее всего, нас и бушменов отнесли бы к разным цивилизациям, разделенным несколькими тысячелетиями. К какой путанице может привести применение условной археологической хронологии, очень наглядно показал американский ученый И. Великовский в серии своих книг "Века в хаосе" (см., напр., "Рамзес Второй и его время". Ростов-на-Дону, 1997). В одном и том же слое раскопок или в одном захоронении нередко обнаруживаются предметы, которые по разным признакам и разными учеными датируются с разбросом в несколько столетий, а то и тысячелетий. И даже расшифрованные памятники письменности далеко не всегда вносят ясность, поскольку каждая древняя цивилизация вела хронологию по-своему, чаще всего по годам правления очередного царя. А когда он правил, тоже бывает загадкой. Мало того, порой бывает затруднительно идентифицировать самого царя, поскольку в

древности правители имели по несколько тронных имен, и в различных ситуациях могли именоваться то одним, то другим из них.

Что же касается перечисленных ранее археологических культур на территории России, то их возраст определялся по аналогиям с находками азиатских и ближневосточных цивилизаций. То есть прикидывалось время, когда люди уже заведомо умели изготавливать те или иные изделия - или заведомо могли уметь, согласно все тем же субъективным теориям о развитии и распространении тех или иных технологий. Поэтому корректнее было бы сказать, что данные культуры не "относятся к такому-то возрасту", а то, что они не младше этого возраста, А старше - почему бы и нет?

Какие же народы жили в России? И куда они делись, раз в памяти последующих россиян о них не осталось даже следа? Или все-таки остался? В сказках о тридевятых царствах, царях Горохах да царях Берендеях, в различных- местных преданиях, обычаях, обрядах? Ведь кто-то уходил, кто-то погибал, а кто-то оставался. Предки русско-

го народа - далеко не одни лишь славяне. Даже в исторически обозримые, летописные времена в него впитывались тюркские племена, оседавшие по границе степи, многие племена финнов и балтов, обитавших на осваиваемой славянами территории. Например, в самом сердце России, междуречье Волги и Оки, кто только не жил! За 200 лет до славян ушел куда-то народ, оставивший следы развитой культуры на Оке. Куда он ушел? Зачем? Захватчиков, способных его вытеснить, вроде поблизости не наблюдалось. По Оке жили также финны-мурома. На Протве - голядь, балтское племя. На севере нынешней Московской и в Ярославской области - таинственные берендеи, тоже то ли ушедшие неведомо куда, то ли вымершие от эпидемии. В Ростове - меря, опять финны. И все это в процессе этногенеза так или иначе вошло в корни русского народа.

Так где же искать истоки и славян, и каких-то дославянских цивилизаций на территории нашей страны? Давайте попробуем начать "с нуля". С легенд, преданий и фактов, прямо или косвенно рассказывающих о происхождении наших пред-

ков. Но только в глубинах тысячелетий эти предки окажутся общими для множества народов, населяющих ныне Землю.

Глава 2 КАК ВЫГЛЯДЕЛ "КОНЕЦ СВЕТА"?

Как известно, русский язык принадлежит к одной из самых крупных индоевропейской (или индоарийской) языковой семье, к которой относятся и славяне, и германцы, и балты, и кельты, и греки, и романцы, и иранцы, и армяне, и индусы и др. Единые корни большинства народов, населяющих Европу, Иран, Индию, прослеживаются не только в языковой общности. Они видны и из антропологических признаков ("белая раса"), и из сходства древнейших религий (это показано, например, в работах Р. Грейвса, А. Б. Снисаренко, В. Н. Демина и др.). Сам собой напрашивается вывод, что и предки этих народов были общими.

О том же говорят легенды. Предания авестийской и ведической религий рассказывают, что наши далекие предки - древние арии пришли на Землю более 40 тысяч лет назад со звезд Большой Медведицы и обитали на материке Аркти-

да, располагавшемся на месте нынешнего Северного Ледовитого океана. Относительно звездной прародины нам, конечно, трудно судить, но существование в далеком прошлом Арктиды подтверждается современными исследованиями и доказательствами, которые будут приведены в следующих главах. Некоторые ученые, занимавшиеся изучением древнейших преданий арийских народов, подтверждают и факт, что арии действительно жили некогда за Полярным кругом, поскольку в этих текстах содержатся описания явлений полярного дня, полярной ночи, северного сияния и говорится о них, как о явлениях вполне заурядных ("В мире мифов и легенд" под ред. В. Н. Синельченко. С.-Пб., 1995). Так, в "Тайттирии-Брахмане", "Ведах" и "Авесте" описывается прародина людей, где год делится на один долгий день и одну долгую ночь, в "Ригведе" рассказывается о поведении солнца вблизи полюсов и полярном сиянии. Строгие математические расчеты, подтвердившие полярное происхождение многих небесных явлений, относящихся к описаниям древнеарийской родины, произвел

в свое время видный индийский ученый Балгангадхар Тилак. Одновременно с Арктидой существовали, согласно легендам, и другие развитые страны - Атлантида, Пацифида, Лемурия, Туле, погибшие в результате глобальной космической катастрофы, постигшей Землю.

Кстати, один и тот же мотив фигурирует в фольклоре очень многих народов и европейских, и азиатских, и африканских, и океанийских, и американских,- что современные люди произошли от каких-то працивилизаций, уничтоженных стихийными бедствиями. Например, полинезийцы, как с Гаванских островов, так и из Новой Зеландии, жители островов Тонга, Самоа, Таити говорят о своем происхождении с некой "земли Гаваики", которая стала "землей духов", а жители Маркизских островов утверждали, что Гаваики находится прямо под ними. Кто знает, не от исчезнувших ли цивилизаций произошли и другие крупные языковые семьи тибетско-китайская, афразийская, алтайская (тюркская)?

Какой же катаклизм оборвал "золотой век" прошлых культур и народов, фактически уничто-

жил их? Многие современные исследователи, в частности, авестийская школа П. Глобы (См. Глоба П. "Живой огонь. Учение древних ариев". М., 1996; "О чем молчит Луна". Л., 1991), на основании анализа древних текстов и астрономических данных считают, что этой катастрофой явилась гибель Фаэтона, пятой планеты Солнечной системы, случившаяся около 26 тыс. лет назад, вызвавшая поворот земной оси, изменения климата и другие бедствия. Легенды рассказывают о том, что древние арии, покинув гибнущую Арктиду, по Уральскому хребту двинулись на юг и на Урале основали свое государство Хайрат - сначала Северный, потом Южный.

Попробуем представить, как могла выглядеть подобная катастрофа. В "Авесте" она трактуется как вторжение на Землю дьявола Ахримана. В книге "Бундахишн" говорится, что Дух Разрушения обрушился на небо "и потащил его вниз, в Пустоту" (4.3). "И Ахриман прыгнул в форме змея, и затоптал столько неба, сколько его было под землей, и разорвал его" (4.4). "Затем он накинулся на воды, которые... располо-

жены ниже земли; и он проделал дыру в середине земли и прошел через нее внутрь. . . В полдень он обрушился на мир и сделал его темным как ночь. . . Он затемнил небо, которое выше, и то, которое ниже земли" (4.5). "И он принес водам иной вкус" (4.6). "На землю он напустил пресмыкающихся в телесной форме, и они смешивались друг с другом, эти гады, кусающие и ядовитые, змеи-драконы, скорпионы, ядовитые ящерицы, так что на всей земле не осталось места даже величиной с острие иглы, свободного от пресмыкающихся" (4.7). "И в растения он внес столько яда, что они тут же засохли" (4.8). Он принес на землю "отраву и боль, болезни и лень" (4.9). "Небесная сфера начала вращаться, и Солнце и Луна пришли в движение, и земля была поражена оглушающими громами гигантских демонов и их битвой со звездами" (4.10). "Затем Ахриман набросился на огонь, и он смешал его с тьмой и дымом; и Семь Планет вместе со многими демонами и их приверженцами смешались с небесной сферой для битвы с созвездиями" (4.12).

Греческий миф о Фаэтоне дошел до нас лишь

в римских художественных переложениях (напр., "Метаморфозы" Овидия). Но и здесь мы можем различить черты какой-то космической катастрофы. "Землю охватило пламя, сначала на возвышенностях, и она раскололась глубокими трещинами, и вся влага на ней высохла. Луга сгорели, превратившись в белый пепел... Большие города рухнули вместе со стенами, и бескрайний пожар обратил целые народы в пепел... Леса были охвачены огнем вместе с горами... Дымились воды Дона; горит вавилонский Евфрат, кипят Фазис, Ганг, Дунай, Алфей... Нил в ужасе растекался во все концы земли... Огромные трещины зияют повсюду... Даже море сжимается... Горы, прежде покрытые глубоким морем, выпрыгнули наружу... "Моря начинают пересыхать, и морские божества страждут от зноя. Кони Гелиоса разбежались в разные стороны, а их упряжь и обломки колесницы разбросало по всему небу. А Фаэтон с горящими на голове кудрями пронесся по небу, как падающая звезда, и упал в волны реки Эридан. "Заставив все сотрястаться от могучих толчков, она (земля) опустилась

немного ниже, чем обычно". Гелиос при гибели сына от скорби закрыл свой лик. "Если верить рассказам, однажды целые сутки прошли без солнца. Но горящий мир давал свет".

Предания о некоей глобальной катастрофе, погубившей почти все человечество, содержатся в легендах многих народов. Например, очень строгое, без всяких прикрас описание катаклизма находим мы в преданиях аборигенов Австралии. "В те далекие времена,

когда люди еще не жили племенами, пришла на землю великая тряска и большая вода. Задул самый сильный из ветров, пошел дым и полетела пыль с гор. Так было много дней и ночей и еще много дней и ночей. А потом вдруг все затихло. Не было ветра, но пропал воздух. Стало очень трудно дышать, и умерли много людей. Вдруг опять задул ветер, загремел гром, затряслась земля, и покатались по суше большие волны воды. Остались живы только те люди, которые забрались высоко на утесы. Ушла большая вода, и по земле запрыгали рыбы, такие, каких еще никто никогда не видел. Спустились люди с вы-

соких утесов и удивились. Там, где были холмы, стали долины, а на месте прежних долин выросли холмы. Солнце тоже начало делать все наоборот: раньше оно приходило с севера и уходило на юг, а после великой тряски и большой воды стало приходиться с востока и уходить на запад" ("Сказки народов мира". М., 1987).

Новозеландцы-маори рассказывают, что "мощные ветры, бешеные шквалы, тучи, плотные, яростные, дико мчащиеся, бешено взрывающиеся, обрушились на мир, а в середине их Тангроа, отец ветров и штормов, и они уничтожили гигантские леса, вздыбили воды в волны, чьи гребни вздымались на высоту гор. Земля издавала ужасные стоны, и мчались волны океана". Туземцы островов Пуамоту говорят, что "земля погрузилась в океан, но была вытащена". Жители Самоа вспоминают о временах, когда "упало древнее небо" - поднялись тучи, "потом возник запах... запах стал дымом, который снова стал тучей... Море тоже поднялось, и в грандиозной катастрофе земля утонула в море... Новая земля поднялась из лона зем-

ли прошлой". О "падении неба" рассказывают легенды африканских племен овахереро, канга и луанги. Предание бразильского племени кашина-уа сообщает, что "молнии сверкнули, и ужасно зарокотал гром, и все испугались. Потом небеса взорвались, и куски упали и убили всех и всех. Небо и земля поменялись местами". Согласно Страбону, о том же помнили кельты.

Буддийские тексты рассказывают, что "сначала поднялось огромное грозное облако. Поднялся ветер, чтобы разрушить мировой цикл... все дома на земле были разрушены... ветер перевернул землю вверх дном и швырнул ее в небо... пространства в сто ли, двести, триста, пятьсот ли треснули и были выворочены ветром... рассеяны в пыль в небе и разметаны". Это произошло, когда "миры столкнулись с мирами". В рукописях Авилы и Молины, собиравших поверья американских индейцев, сказано, что произошло столкновение звезд, люди и животные пытались укрыться в пещерах. "Едва они добрались туда, как море, выходя из берегов после ужасного сотрясения, начало подниматься

над берегом Ти-хого океана. . . заливая долины и равнины вокруг". В вавилонском "Эпосе о Гильгамеше" с горизонта поднялось темное облако и обрушилось на землю, земля съежилась от жара пламени, "шесть дней ураган, потоп и буря продолжали уничтожать землю. . . и все люди были обращены в глину".

В финском эпосе "Калевала" описывается, что на землю с неба обрушился град железных камней, солнце вместе с луной были украдены с неба, опора неба ослабела, а потом от вспышки огня зажглись новое солнце и новая луна. В исландской "Волуспе" бились в небе "яркий змей, глядящий с небес" и "бешеный волк", что сопровождалось бурями, потом "мрак закрывает солнце", от сильного удара "расколосось небо. . . Из жилищ своих должны бежать люди. . . земля тонет в море, жаркие звезды катятся с небес, яростно дыбятся воды . . . жар до неба доходит".

"Попол-Вух", книга преданий майя, рассказывает: "Большие и малые горы сдвинулись и покачнулись". "Повсюду крушение и гибель. . . море вышло из берегов. . . было большое наводне-

ние. . . Поверхность земли потемнела, и темный дождь лился дни и ночи. . . А над их головами был гром большого пожара". Сообщается также, что горы одновременно извергли огонь, пар и потоки лавы. Пошел огненный дождь, новые горы выросли из земли, и лава выливалась из разверзшихся земных трещин. "Манускрипт киче" дополняет: "Земля потемнела, и дождь продолжался день и ночь. И люди метались повсюду, как безумные; они пытались забираться на крыши, и дома с грохотом падали; они пытались взбираться на деревья, а деревья отбрасывали их в сторону; а когда они пытались укрыться в подвалах и пещерах, те внезапно оказались закупоренными. . . Земля сотрясалась, а движение Солнца было прервано". А "Анналы Куаухтитлан" сообщают, что во время катастрофы "лился дождь, но не из воды, а из огня и докрасна раскаленных камней". У индейцев Британской Колумбии, Тихоокеанского побережья Северной Америки, Колорадо, Оклахомы легенды гласят, что появились огромные тучи и наступила такая жара, что реки и океан кипели. "Горели горы, горела земля,

все горело. . . Пожар поднимался к небу, где было пламя, большие молнии и факелы. . . Вода бесновалась, она прибывала, будто толпа

рек, покрывала землю и зажигала огонь, катясь к югу. . . Вода поднималась на высоту гор". Присутствовало и некое небесное чудовище, которое летело "со свистом на губах; пока оно двигалось, оно дуло во всю мочь и производило ужасный шум". (См.. напр., И, Великовский. "Столкновение миров").

Древнегреческий автор Гесиод в своей "Теогонии" пишет о катастрофе: "Жизнь дающая земля растрескалась от огня. . . вся земля и воды океана кипели. . . казалось даже, будто земля и бескрайнее небо сомкнулись; и такой мощный удар произошел, будто землю раскололи, а небо сверху обрушилось на нее. . . Огромная земля стонала. . . Большая часть этой огромной земли была выжжена ужасным паром. . .". Платон пишет в "Тимее" о том, что Земля "охваченная бурей ветров" столкнулась с неизвестным огнем, возникшим извне или "огромной глыбой земли", или водами "сильнейших потоков, которые пе-

няться и вырываются из берегов". Сенека тоже описывал потопаы и пожары, чуть не погубившие Землю. Ссылаясь на знаменитого халдейского астролога и астронома, он писал: "Берос, переводчик Бела, связывал причину этих пертурбаций с планетами".

В древнекитайской энциклопедии "Синг-ли-та-Цуен-шу" рассказывается: "Следуя природной конвульсии, море выходит из берегов, из земли возникают горы, реки меняют свое течение, люди и все существа погибают". В других китайских легендах опять упоминается о падении неба, которое произошло "когда обрушились горы". "Леса горели. . . и вся земля была затоплена". Ужасная волна, "которая достигла неба", обрушилась на землю. "вода поднялась над высокими горами, а предгорий вообще не было видно". "Пять планет сошли со своего пути. Ночью звезды падали, как дождь. Земля тряслась". При этом "яркая звезда исторглась из созвездия Ин". В преданиях сибирских вогулов: "Бог послал море огня на землю. . .". В легендах лапландцев "центр земли дрогнул от ужаса, так что верхние слои

земли провалились, и многие люди упали в эти пещеры, чтобы там погибнуть", а затем с неба спустился бог Юмбел, "вызвал дующий штормовой ветер и разъяренных воздушных духов. . . Вспененная, быстрая, поднявшаяся до неба, пришла морская стена, сокрушая все. Юмбел одним ударом заставил перевернуться землю; потом он снова выровнял мир". Эскимосы из Гренландии рассказывали миссионерам, что в старые времена мир перевернулся.

Разумеется, здесь приведена лишь небольшая часть подобных легенд и преданий, но и она способна дать представление о масштабах катастрофы и вызванных ею бедствиях. У различных народов, живших в разных регионах планеты картины катаклизмов, конечно же, отличаются - в памяти людей оставались, передаваясь из поколения в поколение, те губительные факторы, которые максимально проявились в землях проживания их предков. Но можно представить и приблизительную общую картину. Например, ясно, что катастрофа пришла извне, из космоса - это вторжение Ахримана, падение Фаетона, обрушившие-

еся небо, столкновение с "огромной глыбой земли", падение "осколков неба" или "яркой звезды", летящего "небесного чудовища" и т. п. А в диалоге Платона "Тимей" египетские жрецы прямо указывают Солону насчет мифа о "Фаэтоне": "Положим, у этого сказания облик мифа, но в нем содержится и правда: в самом деле тела, вращающиеся вокруг Земли, отклоняются от своих путей, и потому через известные промежутки времени все на Земле гибнет от великого пожара".

Ряд теорий, как научных, так и оккультных, говорят о том, что какое-то небесное тело, возможно, часть разрушившегося Фаэтона, его крупный осколок-астероид, врезалось в Землю. Предполагается, что удар пришелся в южное полушарие, в районе Антарктиды ("разорвал небо, сколько его было под землей", "накинулся на воды, которые... расположены ниже земли"). Вторгшееся тело проломило земную кору ("проделал дыру в середине земли и прошел через нее внутрь"), где и остановилось. "Ад находится в середине земли, в том самом месте,

где Дух Разрушения просверлил дыру и ринулся внутрь". (Книга "Бундахишн", 4.13). Современные оккультисты и авестийцы-астрологи, основываясь на древних текстах, даже уточняют, что "дьявол" прошел Землю почти насквозь, но не смог пробить центрального плотного ядра, отклонился и завяз внутри. Кстати, это хорошо согласуется и с христианскими преданиями о судьбе "падшего ангела", низринутого с неба - например модель, изложенная у Данте в "Божественная комедии", описывает, что Сатана вонзился в южное полушарие и застрял в центре планеты. А у тюркских народов само название "Фаэтон" близко к обозначению дьявола - "шайтан".

Подтверждаются эти теории и геологическими данными. Так, в 1957 г. Антарктической экспедицией США под толщами льда была обнаружена огромная воронка диаметром около 250 км и глубиной до 800 м. Конечно, из-за покрывающих ее сейчас ледников

точный возраст кратера установить невозможно, но анализ однозначно показывает его космическое происхождение, причем это самый

большой подобный кратер, известный в настоящее время на Земле. Согласно проделанным расчетам, такую воронку могло оставить, например, космическое тело, имевшее массу 13 млрд. тонн и летевшее со скоростью 70 500 км/час (хотя расчеты, разумеется, приблизительные) ("Гигантский кратер в Антарктиде", "На суше и на море". М., 1978).

Но судя по всему главный осколок летел не один, и на Землю обрушилось несколько ударов различной силы. "По соседству" с Антарктидой, в Австралии, довольно часты находки тектитов - мелких стекловидных обломков метеоритного происхождения, оплавленных при вхождении из космоса в атмосферу. По-видимому, они сопровождали вторжение самого крупного тела ("дождь из огня и докрасна раскаленных камней"). Котловина от большого метеорита известна и в Аризоне, причем ее возраст определен методом радиоуглеродного анализа и составляет как раз около 25 тыс. лет. А легенды местных индейцев говорят о том, что в этом месте спустилось с неба какое-то божество "в облаке огня".

Кстати, это опровергает мнения некоторых скептиков о том, что устные народные предания попросту не могли донести до нас никакой информации на таких огромных промежутках времени. Мы видим, что дело обстояло как раз наоборот - память о глобальных катаклизмах неимоверного прошлого считалась настолько важной, что добросовестно сохранялась, облакаясь в мифологические формы и передаваясь из поколения в поколение. Видим мы и то, что 25 тысяч лет назад уровень развития людей уже позволял делать оценки происходящих явлений и осуществлять такую передачу сведений.

Стихийные бедствия на Земле - наводнения, бури, землетрясения, извержения вулканов - должны были начаться еще до столкновения: и в результате космических катаклизмов, нарушивших равновесие Солнечной системы, и в результате приближения к Земле постороннего тела. На этой стадии астероид должен был вызвать гравитационное смещение внутренних слоев Земли, морские приливы, притянуть к себе какую-то часть атмосферы: "и потащил его (небо) вниз,

в Пустоту", "и небо съежилось от него в ужасе, в точности как съеживается овца, когда на нее нападает волк".

И, наконец, последовал удар - точнее, серия ударов такой силы, что произошло смещение земной оси. "Солнце тоже начало делать все наоборот: раньше оно приходило с севера и уходило на юг, а после великой тряски и большой воды стало приходиться с востока и уходить на запад". Об этом говорит не только австралийская легенда, но и предания других народов. Египетский "Магический папирус Харриса" сообщает о "смещении огня и воды, когда юг стал севером, а Земля перевернулась". О том, что она "перевернулась", сообщают также "Папирус Ипувера" и "Папирус Эрмитажа". Тексты, обнаруженные в египетских пирамидах, рассказывают, что "светило перестало жить на западе, и теперь на востоке светит новое". О том, что когда-то запад и восток поменялись местами, писали Страбон в "Географии", Солин, Платон в "Политике". О том же говорит стихотворение, обнаруженное при раскопках в сирийском городе Угарите. Различ-

ные виды движения солнца упомянуты в иероглифах Мексики. Небо и земля поменялись местами в сказаниях бразильских индейцев, земля перевернулась в сказаниях эскимосов.

О том, что солнце должно было взойти на севере, а вошло на востоке, рассказывают не только австралийцы, но и предания майя и ацтеков. В "Калевале" после катастрофы Солнце и Луна становятся "новыми". А в легендах индейцев по-прежнему "настоящими", т. е. прежними направлениями горизонта считаются северо-восток, северо-запад, юго-восток и юго-запад. Эти же направления служили основными в империи инков. Согласно Сенеке, раньше полярным созвездием была не Малая, а Большая Медведица (не отсюда ли предание древних ариев, что они пришли как раз с Большой Медведицы?). Арриан об определении направления по звездам пишет:

"Финикийские мореплаватели делают это по Малой Медведице, а остальные люди - по Большой". Утверждение, что Большая Медведица - полярное созвездие, содержится и в индийских "Упанишадах", и в египетских текстах, а в "Пу-

ране" рассказывается, как Полярная звезда стала таковой. Народы саами и американские индейцы до недавнего времени почитали Полярную звезду и верили, что, если она сойдет с места, Земля погибнет в катастрофе. А в некоторых египетских захоронениях, где, как известно, делались попытки изобразить "идеальный", вечный мир, куда переселяется душа - "двойник" покойного и "двойники" нарисованных предметов, обнаружены и изображения "идеальной" карты звездного неба, значительно отличающиеся от настоящей.

Итак, от удара планета перевернулась. Конечно, по отрывочным сведениям, дошедшим до нас в передаче от поколения к поколению и от источника к источнику, трудно судить о действительном смещении географических направлений и координат. Тем более что глобальных катастроф, сопровождавшихся сдвигом земной оси, на памяти человечества могло быть несколько, и о каком из них идет речь в том или ином случае, мы не знаем. Например, согласно Геродоту, египетские жрецы рассказывали ему, что солнце четырежды нарушало свое движение. О том, что

"ход звезд менял свое направление четыре раза", со ссылкой на египтян писал и латинский автор Помпоний Мела. О "четырех веках", завершившихся катаклизмами, писали Гесиод и священная книга индусов "Бхагавата Пурана". Согласно преданиям майя, прежде нынешнего были "четыре солнца" других. В вавилонских астрономических текстах описаны три пути Солнца - путь Ану, путь Эн-лиль и путь Эа. В трактате "Санхедрин" из "Талмуда" сказано: "За семь дней до Потопа Священный изменил первоначальный порядок, и солнце поднималось на западе, а заходило на востоке" - то есть какое-то изменение связывается с другой, более поздней катастрофой.

Кстати, сам факт подобных катаклизмов может объяснить многие загадки палеонтологии, палеоботаники и этнографии. Например, почему в Сибири когда-то росли тропические растения и жили слоны, а в море у Шпицбергена сформировались коралловые рифы, за Полярным кругом найдены следы произрастания магнолии, калины, кипарисов, платана, каштанов, тополя, в Гренландии - винограда (Кондратьев

А. "Атлантиды пяти океанов". Л., 1987). Или почему темнокожие расы живут в жарких странах, а светлокожие - в холодных. Ведь логически, если они происходили путем "естественного отбора", должно быть наоборот - черный цвет хорошо поглощает солнечные лучи, белый - плохо. Значит, негры, австралийцы, папуасы должны были бы "получиться" в холодном климате. В случае "переворотов" Земли эта загадка находит решение. Между прочим, Овидий писал в связи с мифом о Фаэтоне: "Именно тогда, как считают люди, народы Эфиопии стали чернокожими, после того как их кровь была притянута к поверхности их тел жаром". А в преданиях самих африканцев - племени сандаве из Танзании - говорится: "Давным-давно, во время возникновения, земля была прохладной и в дождях не было недостатка. Солнце не иссушало страну. В ту эпоху Луна управляла миром. Солнце же обитало на севере земли. Однажды оно увидело Луну, полюбило и последовало за ней на юг" (Иорданский В. Б. "Звери, боги, люди". М., 1991).

И причины для таких космических катастроф

могли быть различными. Так, многие древние сказания упоминают о том, что в незапамятные времена на небе не было Луны. А другие предания, распространенные у полинезийцев, американских индейцев, бурят, киргизов, якутов, эскимосов, рассказывают о рождении планеты Венера. Но подробное исследование действительной вероятности этих причин или их последовательности во влиянии на земные события, представляется задачей слишком уж сложной, да и выходит за рамки настоящей работы. Поэтому вернемся к той катастрофе, которая положила конец процветанию Арктиды и привела к исходу древних ариев. И если по легендам нам нелегко восстановить количественные характеристики поворота Земли, то ясно, что сам он имел место и что катастрофа вызвала смещение земной оси (а может быть, и изменение других планетарных параметров - орбиты, скорости движения по ней, скорости, а то и направления вращения).

В результате смещения Арктида, располагавшаяся где-то южнее, стала полярной областью. Не исключено, что некоторое время Земля коле-

балась, приходя к новому положению равновесия - "Семь Планет... смешались с небесной сферой для битвы с созвездиями", "Солнце и Луна пришли в движение", "небесная сфера начала вращаться". Естественно, при резком повороте планеты людям должно было запомниться ненормальное движение Солнца и Луны, а при "переезде" из экваториальной области в полярную бросилось бы в глаза именно "вращение" небесной сферы - раньше созвездия перемещались по небосклону в течение ночи с востока на запад, а после катаклизма вдруг стали перемещаться по кругу около некоего центра. И разумеется, все это сопровождалось колоссальными стихийными бедствиями - сильнейшими землетрясениями, разломами, усилением всех видов тектонической деятельности - "оглушающими громами гигантских демонов и их битвой с созвездиями", "великой тряской и большой водой", наводнениями, глобальными пожарами и бомбардировкой более мелкими сателлитами астероида, вроде "града железных камней". "осколков взорвавшегося неба" или "огненного дождя".

Глава 3 ГИБЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Итак, представим, что Земля получила удар от столкновения с космическим телом, предположительно обломками Фазтона, сопоставимый по масштабам разве что с термоядерной катастрофой невообразимой мощности. Жизнь, которая существовала в Антарктиде, была уничтожена мгновенно (а она там действительно существовала, еще в начале века на ледяном континенте неожиданно были обнаружены залежи каменного угля, а при последующих исследованиях удалось найти многочисленные образцы ископаемой флоры и фауны, характерной для Южной Америки, Южной Африки, Австралии и Индии).

Удар должен был прокатиться по всем оболочкам Земли - и по атмосфере, и по гидросфере, и по литосфере. В атмосфере поражающие факторы реализовались жутким ураганом, отраженным во многих преданиях, приведенных выше. Характерно, что как раз в Южном полушарии, в сказании австралийцев, содержится упоминание о том, что между двумя шквалами "пропал воздух" - вслед за ударной волной всегда

идет фронт разрезания. В других местностях, более удаленных от места катастрофы, этот фактор выразился слабее.

На морях вследствие того же удара возникла гигантская приливная волна. Она тоже упоминается сплошь и рядом как "морская стена", "волны выше гор"; в китайских хрониках "воды поднимались на большую высоту, угрожая небесам своими потоками", "волна, которая достигла неба", нахлынула на землю; у индейцев Перу "океан с грохотом обрушился на сушу"; у индейцев чокто с севера появились "волны высотой с гору, быстро приближающиеся"; у индейцев Тихоокеанского побережья США "вода прибывала... катясь к югу... поднималась на высоту гор". Пытаясь объяснить перенос на большие расстояния огромных камней, ученые еще в XIX в. установили, что подобное явление действительно имело место. Так, в 1894 г. Дж. Гейки писал: "Было установлено, что где-то и каким-то образом на далеком севере возникали и загадочно распространялись гигантские волны. Предполагалось, что эти волны устремлялись на землю,

затем яростно обрушивались на горы и долины, унося с собой мощный груз обломков, камней и прочего мусора. Такие наводнения были названы "волнами перемещения".

Характерно направление волны, определенное Гейки и несколько раз упомянутое в легендах. Если главный удар пришелся в южное полушарие, то вода должна была по инерции отхлынуть именно с севера на юг - как швыряет пассажиров автобуса в направлении, противоположном внешнему толчку. Но общая картина, конечно, должна была быть сложнее. Ведь к приливной волне добавились волны мощных цунами, образовавшихся от землетрясений. К тому же из-за смещения планетарной оси океанические массы начали под действием центробежных сил перемещаться к новому экватору, затапливая там целые страны. В средневековых европейских легендах, на которых строил свою модель Данте, земля южного полушария, в ужасе уклоняясь от столкновения с падающим дьяволом, частично вздыбилась горой вблизи места удара, частично "застлалась морем" - и, убегая от нечистого, суша выступила

из волн в "нашем полушарии", северном ("Божественная комедия". М., 1986). В перуанских легендах "земля изменила свои очертания, и море упало на землю"; в преданиях полинезийцев "новая земля" стала меньше "старой"; а у новозеландцев "осталось очень мало суши, выступающей над морем". Это совпадает с описанием гибели Атлантиды у Платона огромная приливная волна, одним махом уничтожившая государство, подвергшееся затем полному затоплению. Впрочем, если судить по хронологии Платона, то конец Атлантиды относится к другой, более поздней катастрофе. (Американский ясновидец Эдгар Каус утверждал, что ее гибель происходила "в три этапа", и к этому же выводу пришел известный ученый Хорхе Анхель Ливрага - см. "Фивы". М., 1993). Но все островные и прибрежные цивилизации, существовавшие в момент катаклизма, разумеется, были уничтожены морской стихией.

Ну а в литосфере удар отозвался грандиозным землетрясением. Сам этот удар тоже зафиксирован множеством легенд в виде "ужасного сотрясения", "падения неба", "удара, расколовше-

го небо", "мощного удара, будто землю раскололи", "удара, перевернувшего землю". Но от такого сотрясения, пролома коры и внедрения постороннего тела в глубинные слои Земли, неизбежно должна была активизироваться и ее собственная тектоническая деятельность - ее корежило землетрясениями, начались повсеместные извержения вулканов. При торможении космических тел в атмосфере и внутри планеты их кинетическая энергия должна была выделиться в виде тепла. Пожары и зной, начавшиеся в результате катастрофы и отраженные в приведенных выше легендах, объясняются и другими факторами. Облаками раскаленных газов, вырвавшихся из разломов, а если эти разломы оказывались на дне моря, то кипела вода, соприкасаясь с раскаленной магмой, и образовывались огромные тучи горячего пара. Кроме того, при нормальном движении по орбите и равномерном вращении различные слои и участки Земли обладают одинаковой угловой скоростью и разными значениями линейной скорости - большей у экватора и меньшей у полюсов. Но при смещении планетарной оси и

угловая, и линейная скорость изменились. В одних регионах происходило ускорение движения, в других - торможение, и часть энергии тоже выделялась в виде тепла. Отсюда и описания жары, сжигавшей целые страны.

Правда, дать точную географию тех или иных бедствий сейчас уже проблематично, ведь расселение племен и народов, сохранивших их описания в своих легендах, было несомненно иным, чем сейчас. Мы не знаем даже происхождения эллинского мифа о Фаэтоне. Сами греки по происхождению были индоарийцами, но часть своей мифологии позаимствовали у автохтонного населения Эллады, у египтян, ливийцев и семитских народов Ближнего Востока. Однако из различных описаний катастрофы ясно, что сочетания поражающих факторов и их губительная сила в разных регионах Земли были неоднозначны. И если в одних местах катастрофа привела ко всеобщей гибели, то в других была разрушена лишь материальная основа цивилизации, а у людей имелись шансы выжить.

Так было и в Арктиде. Здесь не должна бы-

ла сказаться губительная сила приливной волны и потоков. Вероятно, поэтому авестийские тексты не упоминают об этих факторах в связи с "вторжением Ахримана". Наоборот, отсюда море первоначально ушло - резко откатилось на юг с той же приливной волной, а обратно вернулось лишь частично, поскольку воды, как уже говорилось, отхлынули к новому экватору. Глядя на карту, можно предположить, что до глобальных катастроф море занимало Западно-Сибирскую равнину, север Европейской части России - те районы, где сейчас раскинулась болотистая тайга. Довольно отчетливой выглядит граница от Валдайской возвышенности, по территории Московской области и далее на восток к Северным Увалам и Уралу. Скажем, на севере и юге Московской обл. природа совершенно разная. Возможно, некоторые современные возвышенности были некогда цветущими островами. Косвенным подтверждением того, что на территории России моря распространялись гораздо дальше, чем теперь, служит наличие морской фауны в Байкале. Да и Каспий, по-видимому, был когда-то связан с дру-

гими морями.

Разрушительных проявлений катастрофы, конечно, хватало и на севере. В "Зенд-Авесте" сказано: "Море кипело, и все берега океана кипели, и вся середина его кипела". То есть здесь произошел значительный выброс тепла, или образовались подводные разломы земной коры. Моря испарялись и пересыхали, отхлынув отсюда, а на их месте образовались непроходимые болота, зараженные разлагающимися останками организмов. Ряд факторов перечислен в книге "Бундахишн". "И он принес водам иной вкус" - нарушились водонесущие слои, море проникло в них через разломы. Вода в результате землетрясений растворила значительное количество солей, смешалась с массами пыли и вулканического пепла. "Гады, кусающиеся и ядовитые", "на всей земле не осталось места даже величиной с острие иглы, свободного от ползучих гадов", "множество мух. . . рассеялось по земле, которая была повсюду отравлена" - при землетрясении пресмыкающиеся всегда лезут на поверхность. Могли добавиться и животные из образовавшихся болот,

паразиты размножались на гниющих растениях и трупах животных, катастрофа наверняка вызвала и какие-то их мутации. В египетских и китайских источниках также содержатся упоминания о невиданном размножении насекомых в результате каких-то мутаций или миграций. Огонь смешался с "тьмой и дымом" - атмосфера насытилась водяными парами, выбросами вулканических газов и пепла. Ахриман принес "отраву и боль, болезни и лень" - естественно, катастрофа сопровождалась эпидемиями вследствие изменений климата, вирусных и бактериологических мутаций, радиоактивности и гиблых испарений тех же болот.

Тем не менее, хотя население Арктиды тоже серьезно пострадало от катастрофы, уцелела какая-то часть людей, достаточная для сохранения основ цивилизации. Однако место стало непригодным для обитания. Началось похолодание и другие изменения климата, связанные с тем, что Арктида превратилась в полярную страну; В "Авесте" говорится: "в полдень он обрушился на мир и сделал его темным как ночь".

Поскольку указана и дата "вторжения дьявола" - "в месяце фравардине, в день Ахурамазды", что соответствует точке весеннего равноденствия, 21 марта, то Арктида внезапно оказалась местом, где только-только начинался переход от полярной ночи к полярному дню. В финском эпосе "Калевала" рассказывается, что "даже птицы слабели и гибли, мужчины и женщины слабели и умирали от голода, погибали в холоде и мраке от отсутствия восходящего солнца". Исландская "Волуспа" сообщает, что после мирового пожара пришел "ужасный Фимбульветр в конце этого мира". Фимбульветр - это долгая, суровая зима.

Вдобавок, после смещения оси Земля стала менять форму, растягиваясь к новому экватору и сплющиваясь у новых полюсов. Ведь, грубо говоря, земная кора подобна оболочке мяча, под которой находится расплавленное вещество магмы и мантии. И теперь под действием изменившихся центробежных сил эта материя смещалась к экваториальной области, как и воды океанов. Как раз полюса и экватор, где изменения формы были максимальными, должны были стать эпицент-

трами мощных тектонических процессов. Арктида постепенно опускалась. (Это, кстати, совпадает с описанием катастрофы у Овидия, где после падения Фаэтона земля, "заставив все сотрясаться от могучих толчков... опустилась немного ниже, чем обычно".) Но в отличие от экваториальных стран, гибель Арктиды была длительным процессом, что дало возможность уйти спасшимся людям.

В этом плане обращает на себя внимание древнеславянское предание о какой-то катастрофе, сохранившееся в текстах "Велесовой Книги" (начало текста отсутствует). "...И вновь было великое похолодание. Родичи бились за главенство, и многие говорили: "Не пойдем к Роду, так как нет успокоения огнищанам, а будем лучше сами в лесу или горах хозяйствовать". И сильно сердился и лютовать волил на это бог Сварог. Наказуючи, великое смятение горам утворил. И славяне в ночи пробудились великим громом и земли дрожанием и слышали, как каменные горы вопили. Страхом объятые и ослепшие, пошли вон из селений, а овец бросили. А поутру видели

дома разрушенные, одни горы стали долинами, а иные в дыре великой земной без следа пропали. И были те славичи в великом оскудении и скотину кормить ничем не имели. И сказали Арию отцы: "Веди нас вон". И рек Арий: "Тогда я буду над вами с сынами моими". Сказали ему: "Тогда подчинимся тебе" (ВК III, 38а). Как видим, здесь нет наводнений, но указаны как раз факторы катастрофы, которые могли происходить в полярной области, - похолодание, тектонические процессы. Характерно и то, что исход уцелевших возглавляет Арий. То есть текст, вероятно, относится к племени ариев или подчинившемуся им союзу племен.

Трудно сказать, являлась ли Арктида Материком в полном смысле этого слова. Северный Ледовитый океан очень уж невелик, чтобы вместить материк. Да и взгляд на карту его глубин говорит не в пользу "материка". Возможно, это был большой остров наподобие Гренландии или единый с Гренландией. Разница, конечно, не суть важна. Зато понятен смысл легенд; почему именно Уральские горы дали возможность спасения и

стали дорогой, по которой ушли со своей родины арии. Ведь Новая Земля и Уральский хребет представляют собой единую горную систему. Проливов Карские Ворота и Югорский Шар, отделяющих ныне Новую Землю от материка, либо вовсе не существовало, либо они пересохли после ухода морей. А восточнее и западнее Уральских гор лежали оставшиеся от этих морей гнилые болота. Ариям прежде всего требовалось найти относительно здоровую местность с приемлемым климатом, менее подверженную остаточным явлениям катаклизма. А ближайшей такой местностью, судя по современным картам, могли стать районы, лежащие за Северными Увалами, т. е. южнее 60-й параллели: бассейны Камы, Вятки, Белой и далее на юг. Что совпадает с интерпретациями легенд, располагающими как раз в этих местах древнее государство Хайрат.

Нельзя исключать и вероятность того, что какая-то часть ариев ушла на "другой берег". Помните книжки юности? Некоторые племена североамериканских индейцев тоже называли себя "сыновьями Большой Медведицы". А среди на-

родов Центральной Америки были широко распространены предания о "белых богах" или "белых царях". Религиозные культы имели ряд общих черт с древними индоевропейскими культурами, хотя и отличались от них сильнее, чем внутри индоевропейской семьи. Обычай скальпировать врагов существовал не только у индейцев, но и у скифов, у галлов. Правда, перечисленные общие явления могли возникнуть и под влиянием выходцев из каких-то других працивилизаций, скажем, Туле, которую некоторые теории помещают в Гренландии или Северной Америке. Либо в результате последующих миграций народов - "мост" между материками на месте нынешнего Берингова пролива существовал, судя по всему, еще долгое время после рассматриваемых событий - американоидные черты обнаружены у некоторых скелетов, найденных в Сибири и относимых к 111-11 тысячелетиям до н. э., а лингвист А. Каримуллин доказал, что очень много дакотских и тюркских слов совпадают по звучанию и смыслу. В 1939 г. на мысе Надежды в Аляске, недалеко от Полярного круга, археологами был

неожиданно открыт древний город, насчитывавший более 800 домов. Его материальная культура была довольно развитой и значительно превосходила соседних эскимосов и индейцев, напоминая культуру древнего Китая или Восточной Сибири. В погребениях были обнаружены красивая бытовая утварь, резные изделия из слоновой (мамонтной) кости, выполненные на высоком художественном уровне. Точным возраст его установить не удалось - в вечной мерзлоте все предметы сохраняются лучше, чем в условиях умеренных широт, а радиоуглеродный анализ тогда еще не был известен. Но по приблизительным оценкам город существовал никак не позже нескольких тысячелетий назад.

И в других регионах Земли тоже кто-то уцелел. Где больше. где меньше. Где-то отдельные рассеявшиеся люди, где-то их сообщества той или иной степени организации. Например, согласно Платону ("Тимей"), египетские жрецы рассказывали Солому, что их землю катастрофы пощадили. О глубочайшей древности Египта сообщает Геродот. А может статья и такое, что

грузины, абхазцы, дагестанцы являются дальними потомками уцелевших атлантов. Потому что на родственных им языках кавказской группы говорили древние иберы, населявшие Пиренейский полуостров, расположенный поблизости от предполагаемого местонахождения Атлантиды. А по рассказам античных авторов, атланты владели "Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тосканы", совершали походы в Эгейское и Черное моря, значит на Кавказе могли существовать их колонии. Кстати, некоторые греческие ученые, например Геродот, приходили в выводу о сходстве древних колхов и их обычаев с жителями и обычаями Египта. Знали эллины и о родстве населения Кавказа и Пиренеев - например, в их мифологии волшебницы Медея, живущая в Колхиде, и Цирцея, обитающая на каком-то острове далекого Запада, являлись близкими родственницами (в некоторых версиях даже сестрами).

Остатки каких-то "сухопутных" цивилизаций могли очутиться на островах, а остатки островных цивилизаций - в сплошном окружении гниющих болот, отрезанными от всего мира, и де-

градировать в борьбе за существование. Так, в кельтских легендах нередко упоминаются страны жутких болот, населенных нечистью и выродившимися людьми, обычно жалкими и дикими. В космогонических легендах германцев, китайцев, индокитайцев тоже содержатся сведения о "морях грязи", покрывавших мир, из которых появлялись всякого рода чудовища и какие-то люди. А в легендах многих народов Африки, Океании, Америки именно из этой грязи боги лепят новых людей после катастроф, погубивших "все человечество".

Глава 4 "СУМЕРКИ БОГОВ"

Катаклизмами, перечисленными в предыдущих главах, бедствия Земли не кончились, а только начались. Катастрофа должна была иметь далеко идущие последствия. Взрыв при столкновении с космическим телом, связанные с ним массивные выбросы в атмосферу пыли, водяных паров, вулканического пепла и газов неизбежно привели бы к эффектам, подобным "ядерной зиме", неоднократно описанным в научной и научно-популярной литературе. В 1783 г.

в результате извержения вулкана Скаптар-Иокула в Исландии небо было закрыто тучами и облаками пыли несколько месяцев. Эффекты извержения Кракатау в 1883 г., когда на высоту 30 км было выброшено 50 тыс. кубометров камней и пыли, загрязнили атмосферу на целый год. Из античной литературы известно, что в 44 г. до н. э. тоже целый год царила "пыльная мгла" (Вергилий), "длились сумерки" (Плиний). Вероятно, в результате аналогичного явления.

Но после катастрофы космического масштаба проснулись не один, а все вулканы разом. Плюс огромное количество воды, испарившееся в местах разломов и интенсивных выделения тепла. На планете действительно наступили "сумерки богов", описанные в скандинавских сагах. О них рассказывается и в преданиях других народов. В "Авесте" "он (Ахриман) затмил небо, которое выше, и то, которое ниже земли". В греческом мифе "Гелиос закрыл свои лик". В мексиканском "Кодексе Чимальпопока" "темнота", последовавшая за катастрофой, длилась двадцать пять лет. В других легендах американских индей-

цев после катаклизма "солнца как бы не существовало". В преданиях кечуа мир долгое время был покрыт облаками и туманом. В египетском "папирусе Эрмитажа" говорится о времени, когда солнце было "окутано тучами". В древней японской хронике "Нихонги" рассказывается, что была "долгая темнота" в давние времена, когда "мир был подвергнут бескрайнему опустошению; это был век темноты и хаоса". В буддийских источниках "весь мир наполнился дымом и, насытился жирной копотью этого дыма... не было различия между днем и ночью". В полинезийских сказаниях люди жили "в полной темноте". В "Кале-вале" "страшные тени заволокли землю". В китайском тексте Вэн-цзы: "Солнце и луна теряют свои очертания и погружаются во мрак", в хронике Вонг-Шишина "в эпоху Ву, при шестом поколении... темнота остановила рост всего в мире", А исландская "Волуспа" говорит: "Темнота покрыла солнце... Братья начнут биться друг с другом и в распрях погибнут... Время секир, время мечей, время бури, время волка, век гибели мира".

Поток солнечной энергии, падающей на Землю, резко уменьшился. Климат изменился, и началось похолодание. Наступила "зима", носившая затяжной характер. Избыток водяных паров, скопившихся в атмосфере, выпадал в виде снега. Но после полученной встряски и сдвига земной оси, вызвавшего изменение формы, тектонические процессы должны были продолжаться еще длительное время, подпитывая вулканическими выбросами запыленность и загрязнение атмосферы. И на Земле началось оледенение. Египетский "папирус Анастази" говорит, что "зима приходит как лето, месяцы перевернулись". В китайской "Книге Даоизма" сообщается, что "дыхание небес не гармонично... четыре времени года не соблюдают своего порядка", а в тексте Вэн-цзы - что "зимой гремит гром, а летом наступает свирепый мороз". Предания племени оранби (Аризона) рассказывают, что "небосвод висел низко и мир был темным... Люди роптали из-за темноты и холода". В исландских и скандинавских сагах описывается ужасная зима - Фимбульветр, в финской "Калевале" - "хо-

лод и мрак", в "Велесовой Книге" "великое похолодание". "Младшая Эдда" говорит о том, как "ядовитая вода рек превратилась в лед и иней, а южнее царили дожди и ветры".

О том, что глобальное похолодание на планете произошло уже на памяти человечества, возможно, свидетельствует загадка "атласа Бахрие", составленного турецким адмиралом Пири Рейсом в 1513 г. на основе 14 гораздо более старых карт, 8 из которых, как указано в надписях атласа, восходили ко временам Древнего Мира. Атлас был приобретен европейскими востоковедами в 1789 г. и опубликован в 1811, 1929 и 1935 гг. Но сенсацию он вызвал лишь в 50-х годах, когда вдруг выяснилось, что на нем изображена и Антарктида, причем... без ледяного покрова. Конечно, здесь сразу напрашивается и другая версия - о подгонках и фальсификациях, но с другой стороны во время публикаций атласа подлинные очертания Антарктиды еще не были известны, например еще не был открыт тот факт, что Западная Антарктида не единый массив, а архипелаг, скованный в одно целое шельфовым

ледником.

Людам, уцелевшим от працивилизаций, разумеется, пришлось туго. На первое место выдвигалась борьба за существование. Характерно, что во всех легендах арийского происхождения отмечаются жестокие войны, И в "Велесовой Книге", и в скандинавских сагах, и в исландской "Волуспе" - "время секир, время мечей". Видимо, уцелевшие осколки племен бились за места, пригодные для жизни, за остатки материальных благ. Приходилось отказываться от земледелия - в новых условиях оно было бы непродуктивным. Не стоит забывать и о том, что сместились географические координаты всех регионов. Разве могли, например, теплолюбивые сельскохозяйственные культуры сразу же прижиться и плодоносить в условиях севера? Согласно "Авесте", во время катастрофы "растения тут же засохли". А для поиска, выведения или естественного возникновения других полезных культур требовалось время,

Должна была упасть и роль скотоводства. Уж конечно, в период катастроф люди думали толь-

ко о собственном спасении, а не о сохранности своих животных. А затем началось общее похолодание, на севере - наступление льдов и снегов. Можно ли было в этих условиях обеспечить кормами большое стадо, даже если бы удалось его собрать из спасшихся, разбежавшихся и одичавших особей? Скотоводство могло сохраниться лишь в регионах, где климат остался более менее умеренным, либо поддерживаться в ограниченных объемах и упрощенных формах скажем, в виде хозяйств, кочующих за стадами полудиких животных, самостоятельно добывающих себе пропитание, как до сих пор кочуют за стадами оленей народы Крайнего Севера. А в других местах от скотоводства приходилось отказаться совсем, главным средством существования там становились охота и рыболовство, что само по себе требовало раздробления сообществ на небольшие группы, способные прокормиться таким способом. Это требовало и перехода к кочевому или полукочевому образу жизни, отслеживающему миграции зверей.

Приходилось отказываться и от металлов: из-

за нарушенных связей с районами добычи руды, из-за повышенной потребности металлургии в топливе, и без того необходимом для согревания людей. Поэтому в обиходе металлы заменялись другими подручными материалами. Возможно, это отразилось в легендах о "мечах-кладенцах", "рунических мечах" и пр.- магическом оружии далеких предков, тщательно оберегаемом жрецами и используемом лишь в крайних случаях. Впрочем, и в более поздние, вполне "благополучные" времена, вплоть до Киевской и Московской Руси, тоже широко использовались подручные заменители металлов. Скажем, археологические раскопки показывают, что металлическими наконечниками стрел чаще всего пользовались лишь в военных целях, а для охоты на птицу и мелкого зверя применялись костяные, более дешевые. Хорошо известно и то, что цивилизации Центральной Америки, знавшие металлы, предпочитали каменное оружие и орудия труда. А в хозяйстве Древнего Египта кремневые орудия и инструменты широко использовались вплоть до III-IV вв. до н. э., они были там для населения

более доступными, чем металлические. Так что считать данный фактор однозначным показателем степени развития вряд ли корректно. Тем более что металлические предметы сохраняются в земле гораздо хуже костяных, не говоря уж о каменных, поэтому дойти до нас из глубин тысячелетий они попросту не смогли бы. Отметим лишь, что теоретически с точки зрения возможностей поддержания древней металлургии выделяется как раз Южный Урал, где выходят на поверхность самые разнообразные виды полезных ископаемых. И не исключено, что это стало одной из причин, повлиявших на выбор места поселения ариев.

Может быть, катастрофа, оборвавшая "золотой век" человечества, отразилась и в библейских текстах в виде "изгнания из рая", из цветущего "сада Едемского". Хотя подробности катаклизма в этом случае и не упоминаются, но инициировал его змей - точно так же как в "Авесте" "Ахриман прыгнул в форме змея". В ряде преданий других народов вторгшееся космическое тело тоже сравнивалось со змеем. А после ката-

строфы Адам и Ева вынуждены были покинуть Едем и добывать хлеб "в поте лица". И изобретать одежду-что вполне естественно в условиях похолодания. И точно так же, как в арийских легендах, жизнь людей на новой, неуютной земле начинается с братоубийства. . .

Существование в экстремальных условиях затянулась не на годы, и даже не на столетия, а на тысячелетия. Ведь и по окончании эффектов "ядерной зимы" планете было не так просто вернуться в нормальное состояние. Оледенение изменило альбедо Земли, ее отражательную способность. Отношение падающей и поглощаемой солнечной энергии оказалось намного ниже прежнего. Согласно научным данным, последнее оледенение, дошедшее в Восточной Европе до Валдая, а в Америке - до бассейна Миссисипи, началось как раз около 30 тыс. лет назад, а завершилось 11 тыс. лет назад. Если первую дату уточнить привязкой к космической катастрофе - 26 тыс. лет назад, то продолжалось оно 15 тысячелетий. На таком временном отрезке должна была неизбежно угаснуть культура. какие-то,

высшие знания прежних цивилизаций. Возможно ли было бы передавать их из поколения в поколение, когда на счету каждая пара рук? В "Тимее" Платона египетские жрецы объясняли Солону, что прошлые бедствия "ускользают от вашего внимания. потому что многие поколения переживших умерли, не имея возможности выразить себя на письме". Даже знания, доступные каждому в прежних обществах, волей-неволей становились бы уделом избранных, жрецов или колдунов. И предпочтение отдавалось, естественно, тем знаниям, которые имели практическое значение в борьбе за существование, остальные отрасли древних наук были обречены на отмирание и забвение.

Пожалуй, здесь стоит упомянуть еще одну гипотезу, распространенную не только среди современных оккультистов, но бытующую и в определенных научных школах (напр., "Новый Акрополь") - что погибшие працивилизации носили не технический, а магический характер, используя утраченные ныне знания о свойствах человека и возможностях его связи с различными си-

лами Вселенной. Предполагается, например, что их полисы-государства носили замкнутый характер (что подтверждается описанием Атлантиды в "Критни" Платона) и, кроме городских стен, были ограждены от окружающего мира мощными поясами магической защиты, с помощью которых внутри системы поддерживались оптимальные условия для жизни. Разумеется, при разрушении подобных "теплиц" встреча с негостеприимной действительностью исковерканной, сотрясаемой катаклизмами Земли должна была выглядеть особенно суровой. Наверное, древняя магия была действительно способна помочь людям в их борьбе за выживание. Но лишенная контроля, децентрализованная по группам, родам, племенам, магия тоже должна была вырождаться. Усиливались ее "черные" направления. Запрещенное становилось разрешенным - сначала в критических ситуациях, в виде исключения. Потом исключения становились правилами. Следы существования черной магии у людей ледникового периода хорошо известны - это, например, "убийство изображения" животного, нарисован-

ного на камне. Иногда это животное пронзается нарисованными стрелами и копьями, а иногда на изображении находят царапины от реальных наконечников. Точно таким же способом колдуны наводили пагубу в Средние Века, а кое-где практикуют это и сейчас, разве что впоследствии магия чаще нацеливалась не на мамонта или носорога, а человека, поэтому использовала человеческие фигурки и рисунки.

Но и при раскопках пещерных стоянок каменного века тоже обнаружены фигурки людей со специальными углублениями, куда, по видимому, вкладывались частицы жизнедеятельности реального человека - волосы, ногти и т. п. То есть изображение таким образом связывалось с ним и могло служить для воздействия на него. Хотя здесь не исключен и другой вариант - что в фигурку вкладывались волосы умершего и она начинала служить вместилищем его духа, то есть мы видим уже другое направление черной магии - некромантию, "притягивание" к земле душ умерших предков и задержание их среди живых с помощью определенных ритуалов для оказания

тех или иных услуг племени. Некромантия также получила широкое распространение в незапамятные времена и до сих пор сохраняется в некоторых шаманских культах,

К магической борьбе за выживание можно отнести и попытки заключения союзов с силами Тьмы, ублажения их различными способами вплоть до человеческих жертвоприношений. Впрочем, и обряды, связанные с искусственной активизацией сил плодородия, тоже зачастую включали столь же радикальные методы. Примеры и тех и других ритуалов хорошо известны. Так, в скандинавских сагах конунг Аун заключает с потусторонними силами союз и приносит им жертвы для продления собственной жизни, а конунгов Домальди и Олафа Лесоруба самих кладут на алтарь по случаю неурожая. Во многих религиях африканских народов требовалось умилоствить духов воды во избежание засухи, поэтому в их честь

ежегодно топили девушку или скармливали ее крокодилам, причем даже в нынешнем веке известен ряд судебных процессов над участни-

ками подобных жертвоприношений. А у ацтеков в ритуалах, посвященных богине кукурузы Чикомехоуатль, избранная красивая девушка должна была в течение года изображать саму богиню и ей самой сначала приносились жертвы, после чего ей отрубали голову и сдирали кожу, в которую облачался жрец, возглавлявший священную пляску.

По-видимому, обряд подобного жертвоприношения описывается также в некоторых шумерских и вавилонских текстах, имеющих, по мнению ученых, явно ритуальный характер и рассказывающих о нисхождении богини любви и красоты Инанны (в вавилонском варианте Иштар) в преисподнюю, чтобы выкупить своего мужа и брата Думузи (Таммуза) - ежегодно умирающее и воскресающее божество плодородия, без которого на земле "бык не покрывает корову, осел не оплодотворяет ослицу, мужчина не оплодотворяет деву". У семи ворот подземного мира с богини по частям снимают ее одежды и украшения - точно так же как в мексиканских культах жертва, символизирующая божество, поэтапно разоб-

началась при восхождении к алтарю с яруса на ярус пирамиды - после чего обнаженная Инанна предстает перед семью судьями, которые умерщвляют ее, подвешивая на вбитый в стену крюк. Похоже, избранница здесь тоже назначалась на год, т. к. на четвертые сутки после жертвоприношения подземные боги соглашаются отпустить Инанну-Иштар при условии, что она оставит себе замену. Ее воскрешают, посыпая "пищей жизни" и окропляя "водой жизни", а при возвращении на землю она у каждого из семи ворот получает назад свои одежды и украшения, что, вероятно, соответствует ритуалу посвящения новой "заместительницы", который и символизировал воскрешение богини, оставившей вместо себя в мире мертвых прошлую жертву. Примеров подобного рода можно привести множество, их неоднократно упоминают и этнологи, и исследователи фольклора (напр., Фрезер Дж. "Золотая ветвь". М., 1980; Иорданский В. Б. "Звери, боги, люди". М., 1991 и др.).

Остатки культуры и цивилизации имели возможность сохраниться только в виде отдельных

очагов. Что подобные очаги действительно могли существовать, подтверждают факты, над которыми неоднократно ломали головы историки - уже в более поздние времена различные достижения человечества, вроде земледелия тех или иных культур, металлургии бронзы, гончарного искусства, не "изобретались" случайным образом где-то в отдельных географических точках, постепенно распространяясь от них, а возникали практически одновременно в обширных регионах - будто люди, проживающие на этом пространстве, одним махом перескакивали на качественно новую ступень развития. Так было и на севере Евразии, и на Ближнем Востоке, и в Америке. В японской хронике "Нихонги" о периоде мрака и хаоса говорится, что "в этой темноте Хико-хо-но-нинигино-Микота поощрял правосудие и так правил этим западным краем". Свое царство где-то на Урале создали спасшиеся арии. Очаги цивилизации, похоже, уцелели в Андах, в Китае или соседнем с ним Тибете.

Как уже упоминалось, согласно Платону и Геродоту, катастрофы пощадили землю египтян.

Между прочим, сторонником этой версии был столь видный ученый, как Хорхе Анхель Ливрага ("Фивы". М., 1995). Он считал, что многие египетские постройки, вроде знаменитых пирамид, намного древнее их официальной хронологии, а возраст самой египетской культуры определял цифрами порядка 15-20 тыс. лет. Он также пришел к выводу, что эта культура сохранилась от каких-то более ранних цивилизаций, уничтоженных глобальными катастрофами, и утверждал, что "убежищем" для египтян служило плато Гиза вблизи Фив. Ливрага указывал на многочисленные следы и свидетельства того, что все плато в древнейшие времена было изрыто криптами, ходами и другими подземными сооружениями.

Кроме того, уже во времена, известные нам по письменным источникам, во 11-1 тысячелетиях до н. э. греческие, ближневосточные, индийские тексты упоминают о неких кабирах, корибантах, дактилях, тельхинах, куретах и др., которые с одной стороны выступают вроде бы этническими единицами, а с другой стороны эти

племена составляют что-то вроде древних корпораций жрецов, обладающих обширными знаниями в самых различных областях. Возможно, что это тоже были какие-то осколки народов, сумевших сберечь часть культуры далекого прошлого. Но доказательства существования в глубине тысячелетий каких-то очагов более высокой цивилизации существуют не только в легендах. Так, в 1979 г. индийский ученый Д.-Ф.-С. Дварикеш обнаружил и исследовал в джунглях штата Мадхья-Прадеш комплекс из 600 пещер с довольно совершенными барельефами, скульптурами, разноцветными настенными рисунками людей, животных, растений. Причем изображения Луны и других тел Солнечной системы свидетельствовали о существенных познаниях древних обитателей в области астрономии, а кроме живописи и скульптуры, в пещерах сохранились пиктографические надписи и даже целые тексты - и возраст их, как было установлено, составляет... около 25 тысяч лет! (Войцеховский А. И. "Кто построил каменные цепи? Невозможная цивилизация". М., 1996). То есть в пещерном ком-

плексе, вероятно, нашли себе укрытие и место проживания люди, не так уж далеко ушедшие от времени катастрофы и еще хранившие частицы прежней культуры.

Но сохранение подобных зародышей цивилизации, надо полагать, было делом очень нелегким. Оно должно было стать "сверхзадачей", подчиняя себе интересы народов, оставшихся носителями древних знаний, и накладывая отпечаток на жизнь многих поколений. Чтобы выжить, оберегая семена и ростки культуры, требовалась жесткая дисциплина со строжайшими законами и обычаями, регламентирующими все стороны быта. Эти государства должны были обладать железной централизацией очевидно, теократического типа, поскольку носителями знаний и главными действующими лицами подобного общества являлись жрецы. Необходимость подчинения им обуславливалась и тем, что знания жрецов были жизненно необходимы всему народу для поддержания существования на относительно высоком уровне.

Для сохранения "своего" требовалось и одно-

значное отделение от "чужого", выродившегося. Чтобы остатки древней культуры не захлестнулись и не растворились окружающим хаосом, государства обязаны были принять замкнутые формы. Это отразилось и в более поздних концепциях многих народов, согласно которым жизненное пространство четко разделялось на собственное, освоенное и находящееся под покровительством своих богов, а за его пределами лежал чуждый мир, враждебный, населенный чудовищами и злыми силами, куда изредка проникают только герои, совершающие там свои подвиги. Согласно данной теории "ойкумены", какие-то племена, выжившие и обитающие во внешнем хаосе, естественно, рассматривались как "нечистые" люди, в лучшем случае - неполноценные "варвары". Поэтому каждое государство являлось своего рода осажденной крепостью. И в период стихийных катастроф порядки в таких "крепостях" поддерживались, по-видимому, суровые. Племенная и общинная демократия приобретение последующих, более благоприятных времен. А изначально для выживания и поддержания очагов куль-

туры централизация должна была приближаться к абсолюту. Все личное полностью исключалось, задвигалось на второй и третий план. Каждый человек был лишь винтиком общественно-го механизма, предназначенным для выполнения определенных функции и без остатка отдающим свое "я" общим жизненным интересам. С молоком матери он должен был впитывать готовность по слову начальника или жреца занять указанное место на охоте, произвести потомство, пожертвовать собой в бою с "варварами" либо лечь на алтарь богов. Ведь судя по всему и в "культурных" очагах человеческие жертвоприношения тоже практиковались - они отмечены в истории и предыстории всех известных религии, а отменялись они обычно лишь последующими пророками и реформаторами.

Магические знания использовались для улучшения жизненных условий, искусственного поддержания природных циклов в благоприятном режиме. Не секрет, например, что старинные праздники и связанные с ними народные обряды когда-то имели целью вовсе не "отмечание"

определенных дат календаря. Это были ритуалы, проводимые в определенных точках годового цикла и направленные на повышение плодородия, сохранение из года в год устойчивых и благоприятных климатических факторов. Идея поддержания жизненных циклов в нужном режиме явно прослеживается, скажем, в ритуалах египетских жрецов. А в греческих легендах о "гипербореях", живших где-то на севере, за холодными странами, говорится, что у них всегда царит весна, земля сама дает им два урожая в год, жители отличаются завидным долголетием и проводят жизнь как вечный праздник в веселье и радости, с песнями, плясками и музыкой, посвящая все свое время служению Аполлону. Здесь можно увидеть и отголоски каких-то реальных сведений об одном из очагов древней культуры, где благосостояние достигалось магическим путем. Ведь упомянутые веселье, песни и пляски сами по себе могли быть работой для поддержания "весны" и получения "двух урожаев в год".

Причем мифы о "гипербореях", по-видимому, соединили в себе предания о "золотом веке"

жизни на покинутой прародине с последующими временами борьбы за выживание. Так, Плиний Младший сообщает об их стране: "Здесь, по общему верованию, находится мировая ось и самые отдаленные пути звезд, здесь полгода бывает светло", т. е. описывает легендарную Арктиду, а с другой стороны говорит, что гиперборен летом занимаются хозяйством, а зимой "скрываются в пещерах" - что соответствует уже реалиям ледникового периода. Кроме того, все античные авторы в этих легендах упоминают о том, что старики гипербореев, когда пресыщаются жизненными благами и устают от них, сами бросаются со скалы. Но, скорее, такой обычай мог возникнуть вовсе не от пресыщения, а диктовался жестокими требованиями все той же ледниковой эпохи, когда община не имела возможности содержать лишних едоков. Интересно, что похожая форма ритуального самоубийства вплоть до своего запрета в XIX веке сохранялась в индийском святилище Аллахабада, где желающие бросались в реку с вершины священной смоковницы. Может быть, и другие жестокие обычаи, вроде "сати"

- умерщвления или добровольного самоубийства жены после смерти мужа - пришли из той же эпохи и возникли по той же причине избавления от людей, которых трудно прокормить.

Следы жесткой централизации и специализации, существовавшей в подобных центрах, мы видим в кастовых системах, закрепленных религиозными канонами и присущих многим древним государствам, а кое-где, например в Индии, сохранившихся до наших дней. Жрецы, воины, ремесленники, крестьяне. Ну а внекастовыми "неприкасаемыми", вероятно, были те, кто происходил из "нечистых", "варварских" племен, не входивших в культурное ядро. Кстати, в индуизме название "арии" сохранилось лишь за представителями трех высших варн (браминов-жрецов, кшатриев-воинов и вайшьев - свободных крестьян и ремесленников), а к варне "шудр" (слуг) оно не относится - может быть, из-за частичного смешения "низов" с "внешними" народами. А китайский трактат "Линзы" рассказывает, что в глубокой древности "в Поднебесной все было общим", руководили "мудрые и способ-

ные", "каждый мужчина имел свое занятие, девушки могли своевременно выйти замуж", "считалось зазорным не участвовать в труде, но трудились не для себя лично", и все это называлось "Великим Единением".

Очевидно, что такие государства-центры заведомо несли в себе причины собственного распада: конфликт между индивидуальностью и факторами ее подавления, который должен был углубляться при улучшениях климата, когда жесткое подчинение жрецам и установленным порядкам переставало быть жизненной необходимостью. Видимо, в такие времена и проявляли себя различные "герои", сильные личности, вышедшие из-под централизованного контроля - и либо уводившие часть населения, чтобы жить по другим законам, либо объединявшие вокруг себя "варваров" на правах полубога. И вполне вероятно, что как раз таким образом возникали некие новые племена и народы. . .

Например, данные археологии и геологии свидетельствуют о частичном потеплении на Земле и временном отступлении ледника в период с 18

до 15 тыс. лет до н. э., когда расцвела Ориньяко-Солютрейская культура. Хотя название она получила от французских местечек Ориньяк и Солютрей, где были сделаны первые археологические находки, сейчас установлено, что главным эпицентром, ее распространения была Восточная Европа. И следы этой культуры во многом опрокинули прежние взгляды на жизнь и уровень развития людей данной эпохи. Это были отнюдь не первобытные бродячие "стада", беспорядочно кочующие по планете в поисках пищи. У них имелись постоянные селения. Например, в Костенках под Воронежем найдены остатки строения, которое представляло собой огромное жилище площадью 600 кв. м. Обогревалось оно девятью очагами, расположенными на равных промежутках в одну линию по оси главного "зала", причем один из очагов служил не для приготовления пищи, а представлял из себя постоянно действующую мастерскую для пережигания бурого железняка и сферосидерита и приготовления из них краски. Из основного помещения можно было попасть в боковые пристройки, окаймлявшие жилище по

всему периметру. Две из них были жилыми, с очагами возможно, они предназначались для вождей. Одна пристройка являлась святилищем, здесь найдены вырезанные из мергеля скульптуры женщин, мамонта, медведя, пещерного льва. Остальные были кладовыми для продуктов, запасных кремневых орудий и инструментов. Были найдены и своеобразные верстаки древних мастеров, сделанные из врытых вертикально крупных костей мамонта с приспособлениями для изготовления и обработки орудий труда и охоты.

Кстати, в Северной Африке и на Ближнем Востоке постоянных и долговременных поселений, относящихся к данному периоду, не обнаружено, здешние обитатели продолжали вести сугубо кочевую жизнь, что нелишне учесть тем, кто привык считать этот регион единственным и уникальным очагом человеческой культуры. А в Восточной Европе большие жилища, подобные Костенковско-му, открыты и в других местах - под Курском, в Чехии. Встречаются и строения меньшего размера, но более сложные по конструкции и более благоустроенные, с облицованными сте-

нами, с "колоннами" из бедренных костей мамонта, некогда поддерживавших крышу. Возможно, они принадлежали более позднему периоду. Жилища такого типа найдены в Брянской, Гомельской областях, в Сибири.

Оружие и орудия труда изготовлялись из камня и кости, но обработка их достигла довольно высокого уровня, при раскопках находят иглы, наконечники копий и стрел, ножи и даже большие каменные кинжалы, деревянные и костяные статуэтки различных птиц, львов, медведей, верблюдов. Археологические данные показывают, что у людей этого времени существовали уже все типы музыкальных инструментов, представленных в широком ассортименте: и духовые (флейты), и ударные (барабаны), и струнные, сделанные наподобие луков на основе из дерева или бивня мамонта, и разнообразные трещотки, погремушки, наборные браслеты из костяных пластин, гремевших в такт движений танцора. Существовали какие-то неизвестные нам религиозные представления и обряды. Умерших хоронили в лучших одеждах и украшениях. А ака-

демик Окладников на основании обнаруженных рисунков показал, что люди этой эпохи наблюдали за небесными светилами и вели учет лунным фазам.

Неверным оказывается и представление о внешнем облике людей столь далекого Прошлого, которых принято изображать кое-как обвязанными и укутанными в звериные шкуры. Шить и кроить одежду они уже хорошо умели. По их статуэткам видно, что костюм их представлял плотно облегающий меховой комбинезон с капюшоном, оставляющим открытым только лицо. Правда, как показывают найденные изображения и даже отпечатки тел на глине, внутри своих жилищ они ходили совершенно голыми или носили нечто вроде небольшого передничка - только прикрывал он не переднюю часть, а заднюю, вероятно, чтобы не застудить ее, сидя на камнях и земле. Но тем не менее у них уже существовала своя наука красоты, и женщины делали себе разнообразные и сложные прически. На рисунках и статуэтках волосы у них то спадают вниз сплошной волной, то собраны концентрическими

кругами, то уложены зигзагообразными рядами. Украшением тел служила татуировка, отмеченная на многих изображениях, и ритуальная раскраска, для которой и существовали мастерские по изготовлению краски, как в Костенках.

Интересно, что в это время Европу населяли не только "белые люди". Как свидетельствует археология, тут жили и племена негроидов, так называемая Гримальдцйская раса, близкая меланезийцам или папуасам. Их останки обнаружены и на Украине, и на Нижней Оке. А границы расселения негроидов и европеоидов время от времени смещались. Так что, очевидно, не обходилось без войн. Например, в уже описанных Костенках в нижних культурных слоях погребений скелеты принадлежат к европеоидному типу, в следующих слоях останки принадлежат негроидам, а потом - опять европеоидам. О том, что войны периодически возникали, свидетельствуют и другие факты: проанализировав находки в Костенках и их расположение, исследователи пришли к выводу, что селение было брошено внезапно в связи с внешней угрозой. А все статуэтки божеств были

планомерно разбиты пришедшими врагами. Ко всему прочему, какие-то из племен того времени были каннибалами - на некоторых стоянках археологи вместе с расколотыми и высосанными костями животных находят человеческие кости, точно так же расколотые и выеденные.

Но все же война была тогда относительно редким явлением, скорее исключением, чем правилом. Люди оставались охотниками, а не воинами повседневная борьба за существование требовала куда больше сил, чем межплеменные столкновения, и для жизни была куда более важной. И, уж наверное, для охоты на мамонта или схватки с пещерным львом нужен был не меньший героизм, чем для поединка с двуногим противником. Поэтому еще долгое время в произведениях наскальной живописи преобладают изображения животных, а главной темой остается охота на них. Военная тематика в рисунках вообще не фигурирует. Она появилась лишь в гораздо более поздние времена в росписи на Пиренеях, где мужчины в коротких штанах и полунагие женщины в юбках ведут ожесточенные бои с группа-

ми людей аналогичного облика, истребляя друг дружку из луков и даже расстреливая пленных, хотя, конечно, эти рисунки могут представлять и не расстрел, а все то же магическое "убийство изображения" какого-то кровного врага. Но племенам Ориньякско-Солютрейской культуры и без войн пришлось несладко. В XV тысячелетии до н. э. относительное потепление сменилось новым похолоданием, оттесняя людей с севера границами ледника, загоняя в пещеры и препятствуя дальнейшему развитию их культуры.

Глава 5 ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП

В "Авесте" бог Ахурамазда требует от царя Йимы построить "вару", т. е. ограду "наподобие неба" длиной в "лошадиный бег по всем четырем сторонам", потому что "явится сильный суровый мороз. Мир телесный уничтожат зимы. Там, где теперь видны следы многочисленного скота, где богатые пастбища, все затопит обильная вода после таяния снега". Внутри крепости-"вары" предлагается собрать около 2 тысяч человек, скот, собак, птиц, семена растений. "Да не будет там ни спорливости, ни наветливости, ни неверия, ни

бедности, ни обмана, ни низкого роста, ни горбых, ни уродливых, ни гнилых зубов, ни чрезмерного тела, и никаких других пятен, которые Ахриман (дьявол) накладывает на людей". Как видите, отбор "на племя" для спасения весьма суров. О каком-то гуманизме нет и речи. Только голый рационализм. А может быть, еще просто не пришло то время, когда чувство сострадания стало "по карману" человечеству.

Потому что потепление, наконец-то наступившее на Земле, выразилось новыми бедствиями. По-видимому, тогда-то и случился Всемирный Потоп. Толчком к резкому изменению климата мог послужить какой-то очередной космический катаклизм. Например, Г. Горбигер, автор теории "Льда и пламени", широко распространенной в нацистской Германии, а также его последователи считали, что таким толчком был захват Землей нынешнем Луне в качестве спутника. В. Щербаков предполагает, что где-то в Атлантике 12 тыс. лет назад произошло падение космического тела, кометы или крупного метеорита. В пользу этих теорий говорят свидетельства о каком-то но-

вом сдвиге земной оси. Так, уже отмечалось, что в текстах Торы упоминается об изменении хода солнца "за семь дней до Потопа". Кроме того, изучение следов ледника показывает, что располагался он не точно в полярной области, а был как бы "сдвинут" на запад. В Америке он спускался южнее 40 градусов с. ш., в Западной Европе доходил только до 50 градусов, в Восточной - лишь до 65 градуса с. ш., а в Северо-восточной Сибири его не было вообще, там жили мамонты и другие животные ледникового периода, в то время как в Западном полушарии они же обитали в Центральной Америке. Вымирание их датируется по разным источникам VII-X тысячелетиями до н. э., то есть примерно совпадает со временем гибели Атлантиды у Платона - 9,5 тыс. лет назад.

В случае новой космической катастрофы часть преданий, приведенных в главе 2, могли относиться к ней, а не к изначальному катаклизму. Но имеются и некоторые противоречия с подобными теориями. Скажем, во многих легендах о Потопе люди спасаются с помощью искусственных сооружений: Йима строит "вару",

Ной - ковчег, Девкалион - надежный корабль (по другим вариантам мифа он спасается на плоту или в ящике); корабли и ковчеги строят также герои сказаний Междуречья, Британии и Индии. Однако ясно, что при ударе гигантской приливной волны от космического столкновения и тектонических процессов, которые должны были бы его сопровождать, никакая "вара" и никакой ковчег уцелеть не смогли бы. Возможно, повышение сейсмической активности действительно имело место. В Библии упоминается, что "разверзлись хляби земные" или, в синодальном переводе, "все источники великой бездны" (Быт. 7, 11), да и в греческих мифах Посейдон (не только бог моря, но и сотрясатель земли) открыл путь подземным водам и прорвал плотины. В описании гибели Атлантиды у Платона тоже присутствуют сильные землетрясения: вся греческая "воинская сила была поглощена разверзнувшейся землей" за "одни ужасные сутки". Но в целом подобные факторы выступают отнюдь не в качестве главных, а лишь побочных. Главной губительной силой становится сам Потоп. Это видно

и в легендах других народов. Например, в предании индейцев вичита (Оклахома) говорится: "Тогда возникли перед людьми некоторые предзнаменования, которые показывали, что на севере возникло нечто, похожее на облака; и пришли птицы небесные, и появились животные равнинные. Все это говорило о том, что что-то должно произойти. Облака, замеченные на севере - это был потоп. Потоп закрыл все лицо земли". А на островах Туамоту легенда гласит: "Ветер был спущен с цепей, дождь полился потоками-и земля была разрушена и залита морем".

Нигде Потоп не сопровождается пожарами, далеко не везде упоминаются землетрясения - видимо, отходя на задний план по сравнению с основным бедствием. Везде мы находим лишь сведения о каких-то предзнаменованиях (или предупреждениях богов), резком изменении климата, проливных дождях (или снегах), и о водах, заливших целые страны и континенты,- ковчеги и корабли спасшихся обычно причаливают к вершинам гор: Арарата, Парнаса, Гималаев и т. п. Отсюда можно сделать вывод, что картина бед-

ствия все же во многом отличалась от изначальной катастрофы, описанной ранее. И если Потоп действительно был вызван какими-то космическими явлениями, то, во всяком случае, происходили они без прямого столкновения с Землей. Да и смещение планетарной оси, если оно случилось, не было столь кардинальным, как в изначальном катаклизме.

Но существуют и другие теории, объясняющие особенности ледникового периода и его окончания. Так, Л. Н. Гумилев предлагает вполне "земную" версию событий. Он доказывал, что ледник постепенно смещался с востока на запад, поскольку нарастал лишь с одной стороны под влиянием влажных ветров с Атлантики. Но этот же ледник закрывал Евразию от атлантических циклонов, как горный массив (толщина льда по современным оценкам достигала 3 км), поэтому с восточной стороны он подтаивал под лучами солнца. В пользу такого предположения может говорить текст "Авесты", где царь Йима по указанию Ахурамазды трижды "расширяет землю" для заселения ее людьми и выпаса скота

- через триста, шестьсот и девятьсот лет,- причем всякий раз площадь земли увеличивается на одну треть. И лишь после этого следует предупреждение о грядущем наводнении и указание о постройке "вары". Если интерпретировать "расширение земли" как увеличение территории, осваиваемой человеком, то это можно связать как раз с отступлением (или перемещением) ледника и подсыханием прилегающих к нему болот. А затем в какой-то момент ледниковые массы съехали в Атлантический океан (как будет показано ниже, Северного Ледовитого еще не существовало, точнее, он был гораздо меньше и представлял собой, вероятно, несколько отдельных морей), где начали быстро разрушаться и таять.

Это сопровождалось резким изменением климата Евразии - таяние льдов поглощало большое количество энергии. Наступило похолодание. И как только ледник перестал прикрывать континент, западные ветры понесли сюда обильные снегопады (ведь сама Атлантика на время стала "ледовитой"). Изменение климата привело к вымиранию мамонтов и других животных ледни-

кового периода, которые не могли добывать себе пищу из-под глубокого снежного покрова (между прочим, и в Библии упоминается, что до Потопа "были на земле исполины",- Быт., 6,4). Оно согласуется и с описанием Потопа в "Авесте", где говорится о морозе, суровых зимах и снегах, которые предшествуют "обильной воде".

Если придерживаться этой теории, то приливная волна, обрушившаяся на Атлантиду у Платона, носила локальный характер. Ее могли вызвать цунами от землетрясений, неизбежно сопровождавших столь резкое изменение рельефа, геологического равновесия и теплового баланса. Не исключено и то, что она возникла непосредственно от огромных масс льда, рухнувших в океан.

В результате разрушения ледника в Атлантике альbedo Земли опять должно было резко измениться - теперь к увеличению поглощения солнечной энергии поверхностью, освободившейся от льда суши и морей, и процесс пошел лавинообразно - началось бурное таяние и тех участков ледника, которые еще оставались на конти-

нентах. И случился Потоп.

Есть и иные варианты похожей теории, объясняющие окончание ледникового периода обычными периодическими колебаниями климата Земли. Подобные колебания происходили и в исторические времена без каких-либо крупных катаклизмов. Например, в X-XI вв. первые скандинавские переселенцы называли Гренландию "Зеленой землей", хотя сейчас она этому имени отнюдь не соответствует. Поэтому предполагается, что в периоды потепления! шло таяние ледника, но, поглощая значительную энергию, они сменялось новым похолоданием. Однако поверхность земли раз за разом все больше оттаивала, очищалась от ледяного покрова. По мере этого уменьшалось альbedo - отражательная способность Земли. Амплитуда таких колебаний раз за разом смещалась в сторону тепла, и однажды она перешла некую критическую точку, за которой процесс стал необратимым. В остальном все построения этой схемы и последствия процесса аналогичны гипотезе Л. Н. Гумилева.

Всемирный Потоп отмечен в мифологии мно-

гих народов во всех частях света. И у эллинов, и у вавилонян, и у иудеев, и у полинезийцев, и у малайцев, и у американских индейцев. И, как сказано выше, в древнеарийских преданиях: "обильная вода после таяния снега".

Но везде отмечены и свои спасшиеся, выступающие впоследствии в роли "прародителей человечества". У иудеев - Ной с семейством, у ариев - люди, отобранные "на развод" Йимой. в Шумере - Зиусудра, в Вавилоне - Атрахасис, в Уруке - Утнапишти, у индусов - Ману и семь праведников, у греков и сирийцев Дев-калион и Пирра, у скандинавов - Лив и Ливтрасира, у бриттов - Двиван и Двивах, у вьетнамцев - два брата и две сестры, у германцев - Бергельмир с женой и детьми и т. д. и т. п. Везде они спасаются по-разному: кто в ковчеге, кто в "варе", кто в ящике, кто на плоту, кто на чудесно выросшем дереве, кто просто на высоких горах. А в китайских мифах вообще спасается значительная часть народа, и не только спасается, но с помощью героев Гуня и Юя даже борется со стихией, возводя дамбы. То есть мы видим, что предания

на одну и ту же тему существенно отличаются друг от друга и по масштабам бедствия в различных уголках планеты, и по способам выживания. Кстати, упоминания о Потопе известны не только в мифологии. Например, халдейский ученый Берос в III в. до н. э. сообщал, что вавилонские жрецы делили древнюю историю своей страны на времена "до потопа" и "после потопа", что до потопа их хроники насчитывали 10 царей, но отслеживали историю гораздо более продолжительную, во много тысячелетий. Списки царей, правивших "до потопа", составление которых датируется началом II тысячелетия до н. э., были выявлены в Исипе и Ларсе.

Интересно и то, что при исследовании легенд некоторых народов в них можно обнаружить следы нескольких (по крайней мере двух) "потопов". У китайцев это потопаы "в дни Фо-Хн" и во времена императора Чжао, у греков - потоп Огигеса и потоп Дев-калиона. по нескольку потопов можно выделить в преданиях индейских и полинезийских племен. Вполне вероятно, что один из них относится к периоду изначального космического

катаклизма, а другой - к концу ледникового периода. Хотя не исключено, конечно, что какие-то "потопы" отметились памятью о неких локальных катастрофах, не сказавшихся в других регионах.

Естественно, в очагах культуры, где сохранились в какой-то степени древнейшие знания, а следовательно способность предусмотреть последствия климатических изменений и более совершенные методы противостоять им, шансов на спасение было больше. Тут люди могли заблаговременно подняться в горные районы, создать искусственные защитные сооружения. Так, Диодор Сицилийский сообщает, что народ тельхинов, в глубокой древности населявший остров Родос, прославился многими изобретениями, тайными знаниями, в том числе и умением предугадывать природные бедствия. И накануне какого-то глобального наводнения, полностью поглотившего остров, тельхины заблаговременно переселились в Малую Азию. Строить поселения и защитные сооружения для спасающихся было бы логично на вершинах гор. И не исключено, что

это стало одной из причин, по которым такие вершины, как Олимп, превращались потом в "местожительство богов" или святилища, места поклонения и жертвоприношений. В Библии неоднократно говорится о языческом "поклонении высотам", "поклонении на высотах" (см., напр., 3-я Кн. Царств, 3, 2-3; 12,31... 4-я Кн. Царств, 14, 4; 15, 4... Иезекииль. 16,16 и т. д.). Да и в русском языке слова "гора", "город", "огораживать" имеют общий- корень. Как, кстати, и "горный" - в смысле "небесный". "божественный".

В 1922-1929 гг. англо-американская археологическая экспедиция Л. Вулли при раскопках Шумерской цивилизации в Месопотамии, датированной III-IV тысячелетиями до н. э., обнаружила парадоксальную картину. Непосредственно под слоем развитой культуры бронзового века с богатыми погребениями знати, городскими постройками, письменностью и пр. лежал трехметровый слой глинистых и известковых водяных отложений. А под ним шла культура каменного века. Возникла грандиозная загадка истории, отмеченная и в других местах - каменный век отделяется

от бронзового потопом! (На самом деле, развитая культура в этих местах возникла, раньше, в VI-VII тысячелетиях, но долина Тигра и Евфрата долгое время после потопа представляла собой сплошное непроходимое болото, и лишь с III-IV тысячелетий шумерские поселения смогли обосноваться в ней.) Конечно, было бы абсурдным предполагать, что в результате грандиозного бедствия человечество вдруг сделало по пути прогресса гигантский скачок вперед, а не назад. (Хотя ряд исследователей выдвигали и такую гипотезу на основании того, что факты - упрямая вещь.) Однако эти же факты имеют и куда более логичное объяснение: прежнее население было уничтожено потопом. А через какое-то время на те же места пришел уже другой народ, находящийся на гораздо более высокой ступени развития (и, возможно, как раз благодаря этому уцелевший).

Данная версия подтверждается еще одним археологическим фактом: примерно в VIII тысячелетии до н. э. (дата, естественно, приблизительная) внезапно исчезает так называемая "мадлен-

ская живопись" - довольно развитое изобразительное искусство первобытных охотников, распространенное от Пиренеев до Урала. А на смену ему приходит совершенно другая культура, ничего общего с традициями прошлого не имеющая. Стиль искусства уже принципиально иной вместо живописных изображений животных, отличающихся высокой точностью передачи, эпических сцен охоты и т. п., рисунки вдруг становятся глубоко схематичными, превратившись в символы и орнаменты. Быт и способы ведения хозяйства тоже меняются разом, одним скачком. Как пишет профессор И. К. Кузьмичев: "На смену первобытным европейским охотникам приходят новые люди. Они... уже пробуют свои силы в скотоводстве и земледелии, ведут относительно оседлый образ жизни, строят жилища, изготавливают крупные рубящие орудия топоры, тесла, долота, пещни, мотыги - делают лодки, лыжи, сани, пилят, сверлят, шлифуют камни, лепят глиняную посуду, понимают толк в украшениях... знают цену янтарю, яшме, закладывают родоплеменные кладбища" ("Лада". М., 1990). Вот именно - на

место прежнего населения пришли "новые люди". Но пришли уже после того, как планета пришла в равновесное состояние.

Кстати, кажется просто удивительным и необъяснимым упрямством, что до сих пор историки упорно пытаются объяснить легенды о Потопе локальными бедствиями, вроде разливов Тигра и Евфрата, и данная версия по сей день находит отражение и в школьных учебниках. Ведь сейчас уже однозначно доказано строгими научными фактами: по окончании Ледникового периода Потопа не могло не быть. Установлено, что по сравнению с этим периодом уровень Мирового океана поднялся на 100-130 метров! А первоначально, пока массы воды не перераспределились по земной поверхности после бурного таяния, уровень должен был быть еще выше прокатившись по Земле губительными потоками, избытки влаги осели на полюсах новыми ледяными шапками, ушли в подземные разломы, слились на опустившиеся участки суши новыми морями. Обширные участки шельфа еще 10-12 тыс. лет назад были сушей. Так, на дне пролива Ла-Манш

обнаружено затопленное "продолжение" реки Сена, составлявшей некогда одну систему с реками Британии, а на дне Северного моря - "продолжение" Рейна. Там же, под водой Северного моря, обнаружен торф сухопутных болот и найдены изделия людей каменного века. У берегов Норфолка выловлен в куске торфа костяной гарпун того же вида, что обнаружены в близлежащих сухопутных регионах. Подобные находки известны и на других прибрежных участках Северного и Балтийского морей от Ганновера до Вислы.

Очевидно, именно тогда произошло окончательное затопление Атлантиды, Пацифиды, Лемурии и других легендарных стран. Возможно, эти земли и не были "материками", как принято считать у фантастов, а представляли собой лишь большие острова, но прямые и косвенные доказательства, способные подтвердить эту гипотезу, имеются. Так, обоснования версии о существовании в Тихом океане затонувшей земли, условно названной "Пацифида", приводили в своих работах знаменитый антрополог Гексли, один из основоположников современной геологии Э. Зюсс,

зоогеограф академик М. А. Мензбир, этнографы М. Браун и Моренхут, океанограф адмирал Н. Н. Зубов, ботаник О. Беккари, ихтиолог Г.-У. Линдберг, зоологи Г. Баур и Э.-Р. Сайке, химик Н. Ф. Жиров, геолог и географ академик В. А. Обручев, причем он однозначно связывал катастрофу с окончанием Ледникового периода и писал: "Можно утверждать, что в теплом экваториальном поясе Земли человечество уже в то время... достигло высокого культурного развития, строились красивые храмы для божеств, пирамиды в качестве гробниц для царей, а на острове Пасхи воздвигались каменные статуи для охраны от каких-то врагов".

Кроме этих знаменитых статуй, остались и другие следы высокоразвитой цивилизации, некогда существовавшей в Океании - циклопические постройки на Гавайях, гигантские каменные ворота на одном из островов Тонга, заброшенные храмы на некоторых необитаемых островах в центральной части Тихого океана, аллея из четырехметровых каменных колонн на о. Тициан, целый комплекс монументальных соору-

жений на о. Понапе, загадочная письменность о. Пасхи, нерасшифрованные иероглифы кохау ронго-ронго, письменность о. Волеаи. Причем современное население Океании, заселявшее ее в последние тысячелетия, ко всем этим следам древней культуры отношения явно не имеет, да и само не относит их к достижениям своих предков. О том, что многие нынешние острова были когда-то связаны между собой сушей, свидетельствуют данные ботаников и зоологов, изучавших распространение различных видов флоры и фауны, не переносящих пребывания в морской воде. В 1973-77 гг. американские океанологи при исследованиях подводного хребта Сала-и-Гомес обнаружили целый архипелаг затонувших островов. На о. Пасхи записана легенда, что некогда он был "большой землей", которую "сломал" своим посохом великан Уоке и утопил в океане. А сами современные жители, по другой легенде, переселились туда с другой земли, находившейся в районе Маркизских островов, которая также затонула. Гавайский миф рассказывает о большой стране Ка-Хоупо-о-Кане, уничтоженной По-

топом, именуемым "Каи-а-Хина-Алии" - "Океан, повергнувший вождей", после которого на поверхности остались лишь горные вершины, которые и стали сегодняшними островами.

Точно так же в другом регионе земли, в Индии, предания тамилгов говорят, что их культура пришла из страны Мадурай, которую "уничтожило и поглотило море". На буддийских космогонических мандалах - "моделях мира" южнее Цейлона обозначен еще один большой остров. Этот остров под названием "Тапробана" упоминается в трудах античных авторов - Плиния, Помпония Мелы, - а также в более поздних компилятивных источниках, вплоть до упоминавшейся уже загадочной карты Пири Рейса. Египетский папирус № 1115 из собрания Эрмитажа рассказывает легенду об "острове Змея", затонувшем в Индийском океане. Интересно, что данные археологии и лингвистики подтверждают: распространение цивилизации дравидов в Индии, (к которым относятся и тамилы), шло с юга на север. Но с юга на север распространялась и самая древняя, убандская (протошумерская) цивилиза-

ция Месопотамии - та самая, следы которой оказались отделены от каменного века отложениями какого-то гигантского наводнения! И возникшая как бы сразу, в сформировавшемся виде, со сложившимися традициями и культурой. Отметим, что древнейший записанный вариант легенды о Потопе дошел до нас как раз от шумеров! Причем современная лингвистика выявила в языках Шумера и соседнего с ним Элама многочисленные параллели с дравидийскими, археология показывает также сходство культуры убаидцев и протоиндийцев, древнейшего рисуночного письма Месопотамии, Элама и Индостана. В вавилонской легенде о происхождении цивилизации, записанной во времена Александра Македонского, говорится, что письменность, науки, искусства, законодательство, градостроительство, культуру земледелия принесло людям некое существо по имени Оанн, явившееся с юга. из волн Индийского океана. Там же, на юге, предания Месопотамии помещали легендарную прародину людей. И действительно, следы распространения развитой цивилизации приходят в Междуречье с юга

- очаги похужей культуры, относящиеся к V-VII тысячелетиям до н. э. обнаружены археологами на восточном берегу Аравии, в Омане и на островах Бахрейн.

Точно так же, как в Тихом, океане, в пользу гипотезы о затонувшей земле говорят данные зоологии и ботаники о распространении различных животных и растений. Например, флора и фауна Мадагаскара имеют "материковый", а не "островной" характер, причем резко отличается от животного и растительного мира близкой Африки, зато поразительно схожи по формам с далекой Индией. Близки к индийским видам и пресноводные животные Сейшельских и Коморских островов. На подводном Восточно-Индийском хребте, где минимальная глубина достигает 847 м, пробы геологов обнаружили осадки, образовавшиеся в условиях мелководья; в районе Тасмании, о. Сокотра, Мадагаскара, Сейшел, земная кора имеет материковое, а не океаническое строение, причем в одном месте такая кора, сложенная из гранитов, т. е. имеющая явно "сухопутное", а не океаническое происхождение,

действительно составляет обширный "микроконтинент", охватывающий Сейшельский архипелаг с прилегающим подводным плато, погруженным всего на 40-60 м, Мадагаскар и обширную территорию к югу от него в виде подводного хребта, вершины которого находятся всего на глубине 20 м. Значит, до Потопа вся эта территория находилась на поверхности и, скорее всего, здесь-то и располагалась легендарная Лемурия (название, естественно, тоже условное), она же "Мадурай" тамилы, "Тапробана" или "Паихайя" античных авторов, "Саран-двипа" буддистов, прародина древнейших цивилизаций Индии и Месопотамии.

Что касается Атлантики, то и здесь легенды разных народов рассказывают о существовании каких-то неведомых островов. Кроме "Атлантиды", описанной Платоном, древние греки упоминают острова Эритейя и Туле, в западноевропейских преданиях фигурируют остров Святого Брандана, остров Бразил, остров Дев, остров Семи городов, Зеленый остров и т. д., а предания бушменов говорят о земле, лежавшей на восток

от Африки и поглощенной Потопом. Научные данные пока не подтверждают наличия в Атлантике материка, каким его рисует Платон, однако показывают, что какие-то острова здесь действительно могли существовать. Участки коры материкового происхождения обнаружены в районе подводного архипелага Подкова, на отмели Канарских островов, в Гвинейском заливе, на подводном хребте Сьерра-Леоне, к югу от Азорских островов. Известный океанограф Х. Петтерссон на основании своих исследований пришел к выводу, что "большой остров, покрытый растительностью, с довольно широким шельфом, увенчивал Срединно-Атлантический хребет к северо-западу от скал Св. Павла (Сан-Паулу) и был поглощен во время катастрофы сейсмико-вулканического характера несколько тысячелетий тому назад.

При глубоководном бурении на хребте Сьерра-Леоне найдены остатки пресноводных водорослей, а с подводной горы Атлантик вблизи Азорского архипелага подняты известняковые диски, образовавшиеся на суше, - их возраст, определенный при по-

мощи радиоуглеродного анализа, составил около 12 тыс. лет. Ботаники и зоологи, изучая флору и фауну Европы и Сев. Америки, пришли к выводу, что их распространение шло не только восточным путем, через Чукотку, но и западным. Исследования океанического дна в Северной Атлантике подтвердили это, обнаружив возвышенность с континентальным характером земной коры длиной 1000 км и шириной 300 км в районе островка Роколл. Советский ученый Г. Б. Удинцев, возглавлявший экспедицию на судне "Академик Курчатов", заявил: "Можно утверждать, что суша довольно обширных размеров действительно существовала некогда в Северной Атлантике. Она, возможно, соединяла берега Европы и Гренландии". А на дне Большой Багамской банки, где кора также имеет материковое строение, в 1967 г. были обнаружены массивные каменные блоки, позволявшие предположить их искусственное-происхождение. Хотя вопрос этот до сих пор остается спорным, но не исключено, что как раз здесь находилась затонувшая прародина древних ольмеков - предшественников ци-

визаций маня. тольтеков и ацтеков. Согласно легендам, они приплыли на лодках откуда-то с моря и обосновались на южном побережье Мексиканского залива, создав свое царство в "местности Тамоанчан".

В этот период затонула и Арктида, оставившая на поверхности лишь вершины своих гор в виде островов Шпицбергена, Новой и Северной Земли. Доказательства ее существования еще более убедительны, чем для затопленных земель Атлантики. На вершинах хребтов Ломоносова и Менделеева обнаружены широкие террасы, образованные некогда морским прибоем. А драги подняли со дна гальку, щебень, валуны и гравий, имевшие сухопутное происхождение. Морские геологи Н. А. Белов, В. Н. Лапина, академик А. Ф. Трешников полагают, что отдельные части этих хребтов выходили на поверхность 8-18 тыс. лет назад, а гидробиологи профессор Е. М. Гурьянова и К. Н. Несис определили, что сухопутная "преграда в районе Восточно-Сибирского моря, Новосибирских островов и острова Врангеля, т. е. в районе хребта Ломоносова, существо-

вала довольно долго и исчезла совсем недавно". Еще в 1935 г. профессор А. И. Толмачев, сравнивая флору Таймыра и Канады, установил их чрезвычайное сходство между собой, но значительные различия с флорой Чукотки - то есть когда-то они были связаны "напрямую", а не через "мост" на месте Берингова пролива. Толмачев пришел к выводу, что такой обмен флорой осуществлялся вплоть до окончания ледникового периода. Это подтверждается также находками на Новосибирских и других островах Северного Ледовитого океана останков мамонтов и других животных ледникового периода в таких количествах, что в прошлом веке промышленники снаряжали туда многочисленные экспедиции за мамонтовыми бивнями и выработка изделия из них была поставлена на широкую ногу. Просто животные, спасаясь от затопления, собрались на возвышенных местах, где и погибли от голода. Данную причину их смерти установило вскрытие трупов, сохранившихся в вечной мерзлоте. Кроме того, бивни мамонтов и кости других животных ледникового периода часто выносит на побере-

жье и острова после штормов в Арктике. Это однозначно доказывает, что часть океанского дна была сушей, и затопление ее произошло как раз в период таяния ледника. Возможно, тогда же затопило перешейки, соединявшие Америку с Азией на месте Берингова пролива, и Азию с Европой на месте пролива Босфор.

Пожалуй, здесь стоит сделать отступление и оговориться, что приведенная в предыдущих главах теория катастроф, как и их хронология, далеко не единственная. Например, как уже упоминалось, Г. Горбигер в первой половине XX в. выдвинул теорию "Льда и пламени", до сих пор бытующую в некоторых оккультных школах (Повель Л., Бержье Ж. "Утро магов". М., 1992). Согласно этой теории, Земля поочередно захватывала из мирового пространства несколько спутников. Со временем их орбиты постепенно менялись, приближаясь к нашей планете, и в конце концов "лунны" разрушались, обрушиваясь горами обломков на ее поверхность. По Горбигеру, одна из катастроф, уничтожившая прошлую цивилизацию, произошла около 40 тыс. лет назад в результате

разрушения "третьей луны", а другой катаклизм, выразившийся концом ледникового периода и потопом, случился 6 тыс. лет назад, когда Земля захватила "четвертую", нынешнюю Луну.

Правда, хронология второй катастрофы отличается от принятых сейчас научных данных об окончании оледенения. Есть у данной теории еще одно уязвимое место "четыре луны" Горбигера в реальности вполне могут оказаться тем же, что "четыре солнца" ацтеков, то есть просто соответствовать разным путям светил на кебе в результате сдвигов земной оси. Ведь во многих сказаниях о мировых катаклизмах Луна все-таки присутствует, а в некоторых - скажем, в финской "Калевале" - после катастрофы появляются "новые" и Солнце, и Луна. Да и в германских мифах "мировой волк" в конце света пожирает не только Луну, но и Солнце.

В начале этой главы упоминалась и теория "метаисторин", автором которой является В. Щербаков. Она совмещает обе катастрофы и датирует их около 12 тыс. лет назад. Согласно этой теории, произошло падение кометы или

крупного метеорита в районе Атлантики, вызвавшее и сдвиг земной оси, и тектонические процессы, и хаос, и таяние ледников (Щербаков В. "Память об атлантах", Книга тайн. М., 1991). Некоторые противоречия данной гипотезы с легендами о Потопе уже были выше рассмотрены. Х.-А. Ливрага в качестве возможной первопричины катастроф называет неосторожное обращение с какими-то источниками колоссальной энергии, до которой, по некоторым версиям, уже могли добраться працнвизации на вершине своего существования: в древних текстах есть упоминания о некой "энергии Мармаш" ("Фивы". М., 1993).

Наконец, в 60-х годах на Западе нашумела теория И. Великов-ского, датирующего мировые катаклизмы вообще историческими временами - серединой II тысячелетия до н. э. (к которой он относит окончание ледникового периода, вымирание мамонтов, а также все мифы и легенды о гибели цивилизации и почти всего человечества) и VIII-VII вв. до н. э. Его версия основана на попытках увязать эти катастрофы с текстами Ветхого Завета и объяснить с этой точки зре-

ния в первом случае "казни египетские", стихийные бедствия и чудеса в период исхода евреев из Египта, а во втором случае - чудеса и бедствия во время нашествия на Израиль ассирийцев. Первую катастрофу Великовский связывает с близким прохождением "кометы Тифона", которая упоминается у многих античных авторов и появление которой, судя по всему, сопровождалось немалыми бедствиями. Согласно Сервию, комета "была причиной большого мора, несчастий и голода". А средневековые авторы, ссылаясь обычно друг на друга и на некие древние источники (которых не приводят), датируют комету 1495 г. до н. э. и прямо сопоставляют ее с аномальными явлениями в период Исхода. По мнению Великовского, этой же катастрофе соответствовали предания других народов, процитированные нами ранее. Он считал, что комета Тифона соприкоснулась с Землей вплоть до частичного смешения их атмосфер, затем, на каком-то очередном витке, в VIII в. до н. э.; столкнулась с Марсом и вышла на круговую орбиту, превратившись в планету Венера. А Марс, в свою очередь

меня орбиту, в VII в. до н. э. чуть не столкнулся с Землей, вызвав на ней вторую волну стихийных бедствий (Великовский И. "Столкновение миров").

Но тут стоит пояснить, что на Западе его теория смогла получить широкое распространение лишь среди дилетантов, так как с научной точки зрения она легко опровергается. Во-первых, его построения противоречат законам "небесной механики", а во-вторых, глобальные катастрофы в столь "недавнем" прошлом не подтверждаются ни геологическими, ни палеонтологическими, ни археологическими данными. Не подтверждаются они и древними историческими хрониками - ведь в XV-XVI, а тем более VII-VIII вв. до н. э. уже существовала развитая письменность, и полная гибель цивилизации, уж наверное, фигурировала бы во множестве источников как одна из главных тем - как мы видели, на глобальные бедствия память у людей очень крепкая, у индейцев Аризоны даже в устных преданиях сведения о падении метеорита сохранялись двадцать пять тысяч лет.

Мало того, сейчас однозначно доказано, что крупная природная катастрофа во время библейского Исхода на самом деле происходила, но носила она не глобальный, а локальный характер, охватив как раз Восточное Средиземноморье. Но установлена и точная ее причина - мощнейшее извержение вулкана на о. Фера, погубившее Мийноскую цивилизацию Крита и не менее 40 других культурных центров, а облака вулканического пепла и гигантские волны цунами действительно достигли Египта и во многом соответствовали катаклизмам, описанным в Библии в период Исхода, да и время извержений, определенное методом радиоуглеродного анализа, вполне соответствует - 1520 и 1460 гг. до н. э. Но подробнее на этой катастрофе мы остановимся ниже, в соответствующем месте нашего повествования. Конечно, трудно судить, насколько она была связана с "кометой Тифона" - ведь по всем поверьям кометы приносят бедствия. Но можно допустить и такое, поскольку известно, что гравитация влияет на сейсмическую активность, возрастающую во время планетарных конъюнкций, полнолуний

и новолуний. Однако в любом случае сама катастрофа была вполне определенной и не носила общепланетарного масштаба.

Может быть, и не следовало бы останавливаться на данной теории столь подробно, но в ней слишком уж прозрачно прослеживается другая, и не очень-то благовидная, подоплека. Если, например, Г. Горбнгер, одно из главных оккультно-научных светил нацистской Германии, на основании своих построения пытался доказать расовое неравенство различных народов, сформировавшихся при разных лунах и в разные периоды их жизни (согласно его теории, во время мрака и хаоса между лунами возникали неполноценные расы), то Великовский наоборот, постарался начальной точкой всей современной цивилизации представить Исход евреев. Ведь по его гипотезе именно в это время предшествующая цивилизация и большая часть человечества погибла. А поскольку с этой же катастрофой он связывает вымирание мамонтов, то становится ясно и то, на каком уровне развития находились в данное время другие народы. Так что с "приклад-

ной" точки зрения обе теории одна другой стоят. И понятно, например, почему Велпковский, уделяя столь пристальное внимание Венере и Марсу, тщательно обходил стороной все легенды и предания, касающиеся Луны, на которых строил свои концепции Горбигер.

Разумеется, существуют и другие теории катастроф, но их разбор и сравнительный анализ вряд ли представит интерес для большинства читателей, тем более что все они основываются на более-менее сходных предпосылках и во многом повторяют друг друга. Поэтому в предыдущих главах была детально рассмотрена лишь одна из них - та, которая лично автору кажется более логичной (что, конечно же, не исключает каких-то ее вариаций). К тому же сама по себе "эпоха катастроф" не является главной темой настоящей работы. В данном случае представлялось важным лишь показать, что такая эпоха в истории человечества действительно была и что наши с вами предки сумели через нее пройти.

Глава 6 ОСВОЕНИЕ ЗЕМЛИ

Только где-то в VII тысячелетии до н. э., по-

сле всех бедствий и катастроф, климат на Земле стал теплее и суше, приближаясь к современному, и перед человечеством открылись возможности как к количественному умножению, так и к качественно иной ступени развития.

Похоже, что некоторые из очагов древнейшей культуры дожили до известных нам исторических времен. Скажем, тот же Египет. Геродот на основании бесед с египетскими жрецами сообщает, что даже в его время история их царства насчитывала свыше 11 тыс. лет, а жрецы якобы сообщали ему об исторических анналах, которые они вели в течение 17 тысяч лет, что примерно согласуется с оценками Х.-А. Ливраги, приведенными выше. Египет обладал всеми качествами, перечисленными ранее и необходимыми для выживания в экстремальных условиях. Государство носило крайне замкнутый характер, отгораживаясь от внешнего мира "варваров". Не поощрялись ни дальние завоевательные походы, ни мореплавание если таковое и требовалось, то осуществлялись плавания с помощью наемников-финикийцев. Для Египта была

характерна сильная централизованная власть на теократической основе. В древнейших династиях этой страны фараон обладал больше ритуально-магическими, чем правящими функциями. Весь распорядок его дня от пробуждения, одновременно с восходом Солнца, и до отхода ко сну, одновременно с закатом, представлял собой сложный и разработанный до мелочей ритуал.

А придворное окружение состояло из жрецов, диктовавших каждый шаг владыки и обслуживающих его, как статую храмового бога. Да и сам дворец со всеми его обитателями, наследниками, женами был, скорее, храмовым комплексом, чем резиденцией правителя в нашем понимании этого слова. И хозяйство, и система управления, и обычаи отличались крайним консерватизмом, подчиняясь раз и навсегда заданным порядкам и ритуалам.

Другой пример - империя инков (или, точнее, ее предшественница, цивилизация Тиуанако). Здесь исторические сведения дошли до нас гораздо хуже, но, согласно преданиям, предки инков вышли из горной пещеры Пакаритампу -

т. е. в период катастроф спасались в некоем естественном убежище. И первые их крупные поселения, города, монументальные сооружения (относимые современной хронологией к III-IV тысячелетиям до н. э.) начали возникать отнюдь не в плодородных долинах, а в высокогорных районах, на высоте в 4000 м, возможно, из опасений новых бедствий вроде Потопа. Хотя не исключено, что сами долины в тот период были еще заболочены. Любопытно, что многие древнейшие цивилизации, едва набрав достаточную силу, принимались возводить гигантские постройки в виде пирамид. Так было и у египтян, и у инков, и у ольмеков, и у жителей Междуречья, строивших свои зиккураты ("Вавилонская башня"). Отметим, что, согласно Библии, именно после Потопа род людской, размножившись, хотел таким способом "сделать себе имя" (Быт. 11, 4). Видимо, с помощью подобных монументальных и устойчивых сооружений народы и их правители надеялись уберечь в грядущих бедствиях память о себе и главные святыни - храмы, возводившиеся на вершинах пирамид, или замурованные в них

мумии владык. И везде по мере отдаления от эпохи катастроф этот архитектурный стиль забрасывался (сохранившись к середине II тысячелетия н. э. лишь в Мексике).

Цивилизация инков тоже обладала всеми качествами сохранявшегося "зерна" древней культуры, причем в еще большей степени, чем Египет. Оно тоже было до предела замкнутым - инки даже не знали о существовании других государств в Мексике, хотя внутри страны обладали развитой дорожной сетью и системой передачи информации. Торговлю с соседними "варварами", как и в Египте, вели не сами инки, а местные "финикийцы" из зависимых от инков народов Чинча и Эквадора. Астрономия их основывалась на совершенно иных принципах, чем астрономия Старого Света или даже Центральной Америки, поэтому окончательно расшифровать ее (в отличие от астрономии Мексики) не удалось до сих пор. Да и сам образ мышления оказался настолько иным (опять же, в отличие от Мексики), что инки смогли изложить европейцам свое мировоззрение и какие-то сведения о себе лишь после того, как

их собственное мышление в какой-то мере "европеизировалось". То есть осколок некой древней цивилизации так и просуществовал здесь в замкнутом виде почти до прихода конкистадоров - к расширению границ и политике завоеваний инки перешли лишь в 1438 г., менее чем за столетие до этого.

Как и в Египте, порядки поддерживались крайне консервативно. Так, несмотря на развитую значковую символику, в графическую письменность она так и не перешла. Хотя уровень развития хозяйства был гораздо выше центрально-американских государств (бронзовый век вместо каменного, животноводство, транспортные перевозки и т. п.), но у майя и ацтеков возникла система иероглифов, а инки продолжали пользоваться узелковым письмом "кипу", способным выполнять лишь учетно-бюрократические функции и оказывать "поддержку" в точной устной передаче тех или иных текстуальных материалов.

Здесь тоже существовала сильнейшая централизация власти на теократической основе. В Перу она была доведена вообще до коммуни-

стического абсолюта - любой человек выступал лишь исполнителем определенных функций в государственной машине. Централизованными были сельскохозяйственные работы - в каждую деревню регулярно приходили детальнейшие разрядки на все изделия и продукты крестьян. В любой момент людей могли перебросить на другие централизованные работы - строительство дорог, храмов и т. п. Причем конкистадор Руно де Навамуэль писал в своем отчете Филиппу II Испанскому: "Инки направляли свое особое внимание на то, чтобы подданные их никогда не оставались праздными. Если те не могли производить полезных работ, их заставляли делать бесцельные работы". Централизованной была система распределения продуктов, осуществлявшаяся через обширную систему государственных складов. По разрядам осуществлялось вступление в брак, выбор супругов, производство потомства. И так же, по централизованным разрядам, подбирались кандидатуры для человеческих жертвоприношении (Березкин Ю. Е. "Инки. Исторический опыт империи". Л., 1991).-То есть и в благопри-

ятных климатических условиях государство продолжало жить по законам "осажденной крепости", возможно, сложившихся еще в "пещере Паритарампу".

Как уже говорилось, подобные очаги культуры сами несли в себе причины гибели. Едва рухнул миф о собственной исключительности, божественности правителей и нерушимости порядков, население Перу плюнуло на свою великую империю и спокойно позволило горстке из 164 солдат Писарро разгромить ее, еще и предлагая для этого посильную помощь. Почти то же самое случилось в Египте с той лишь разницей, что падение государства здесь стало не единовременным актом. Но и тут оно начало приходить в упадок, как только нарушилась изоляция, и как только выяснилось, что собственные порядки - вовсе не единственно возможные для выживания и далеко не лучшие в мире. Государственная машина сразу стала буксовать, и последствия внешних толчков становились уже необратимыми, в результате чего страна очутилась во власти сменяющих друг друга чужеземных династий.

Выполнили ли носители древних знаний "сверхзадачу" их сохранения в период бедствий и катаклизмов? Скорее всего, лишь частично, причем в весьма незначительном объеме. Ведь чтобы дать росток, зерно должно погибнуть разрушить изнутри само себя. А инерция тысячелетий диктовала "зернам" обратный закон - поддерживать существование неизменным. Сохранение и сбережение знаний, по-видимому, превратились в самоцель, в задачу сохранения ради сохранения. В качестве примера можно привести тот же Египет, жрецы которого обладали огромным научным потенциалом в самых различных областях - астрономии, истории, медицине, технике, оккультных дисциплинах. Но все это хранилось за семью печатями, а хозяйство страны оставалось очень консервативным и поддерживалось на неизменном уровне. Развитие новых теорий мироздания, какие-либо изыскания в области познания мира (кроме тех, которые производились самими жрецами), словом, все, что могло привести к изменениям существующего порядка жизни, строжайше запрещалось и жестоко пресле-

довалось (см., напр., Снисаренко А. Б. "Третий пояс мудрости". Л., 1989).

Известно, например, что вплоть до эпохи Александра Македонского крестьяне здесь работали каменными орудиями труда, что уже в 238 г. до н. э., в просвещенные времена царствования Птолемея Эвергета жрецы Канопским декретом выразили решительный протест против реформы о введении в календарь 5 "дополнительных" дней. чтобы привести его в соответствие с солнечным годом и календарями других развитых государств - и Египет продолжил жить по какому-то древнему, вероятно, лунному календарю в 360 дней. А по некоторым теориям даже существование Единого Бога считалось там храмовой тайной, доступной лишь посвященным, а простонародью предоставлялись "упрощенные" варианты религии, сводящиеся к идолопоклонству. И в результате египетские жрецы обвиняли Моисея как раз в том, что он "похитил" эту великую тайну и разгласил ее, сделав достоянием своего народа (в пользу этого предположения говорит тот факт, что в Египте обрезание произво-

дилось только фараону и жрецам, а остальным категориям населения эта процедура строжайше запрещалась), То же самое наблюдается в другом приведенном примере - Перу. В некоторых погребениях там обнаружены игрушки на колесах, при раскопках найдены единичные образцы гончарного круга, обслуживавшие нужды дворца и главных храмов - и относятся эти находки отнюдь не к самым поздним временам. Но никаких попыток внедрения колеса или гончарного круга в хозяйство даже не предпринималось.

Известны и случаи другого порядка. Скажем, в Китае, который тоже мог предположительно относиться к наследникам древнейших цивилизаций, самодуру-императору Цзин Чи Гану, правившему в 246-209 гг. до н. э., вздумалось начать отсчет мировой истории с самого себя, и по его приказу в стране были сожжены все книги, записи и документы, относящиеся к предшествующим временам, в том числе научные трактаты, исторические хроники, таблицы астрономических наблюдений. . . Поэтому то, что дошло до наших дней из китайских источников, восстано-

ливалось по памяти и устным преданиям последующими учеными.

Словом, подавляющая часть знаний так и канула в небытие вместе с храмами и жрецами-хранителями, за исключением тех крупиц, что какими-то путями просочились наружу, ушли "налево" через отступников и вошли в последующие учения, научные, религиозные и оккультные. Кажется парадоксальным, но, по-видимому, большая часть культуры працивилизаций, проне-сенной через тьму многих тысячелетни, погибла уже на пороге нынешних цивилизаций. В историческом масштабе - относительно "недавно".

Поэтому не случайно в мифологии разных стран фигурируют под различными именами "прометеи", похищавшие у "богов" те или иные знания и частенько выступающие в легендах основателями народов. Например, в легендах индейцев Амазонии Инка - это злой и жадный людоед, у которого первопредки племени пано похищают огонь и другие высшие ценности.

Но если после нормализации условий жизни на Земле некоторые из "зерен" древней культу-

ры так и остались пребывать в замкнутом состоянии, то были и такие, которые "проросли", в том числе на севере. Конечно, трудно судить, был ли переход от изолированной фазы планомерным или стихийным, в результате внутреннего раскола.

Для расширения, территориального роста здесь имелись все условия. В отличие от Египта или Месопотамии, где по мере потепления климата и высыхания земной поверхности зарождающиеся цивилизации вынуждены были все сильнее прижиматься к долинам рек, тут простирались огромные степи, щедро напоенные водами недавних снегов и потоков. Фактически вся степная полоса от Дуная до Амура представляла собой гигантские "заливные луга". Поэтому преобладающей отраслью хозяйства должно было стать скотоводство. Обилие кормов предполагало быстрое размножение стад и, соответственно, их хозяев. Все это при отсутствии крупных хищников и внешних врагов. Если вблизи и сохранились "дикие" племена (археологические раскопки свидетельствуют, что в Восточной Европе в то

время жили две различных расы - высокорослая и низкорослая), то выходцы из культурной области имели над ними подавляющее преимущество - и организационное, и военно-техническое, - а единство между собой до поры до времени еще не было утрачено. То есть начальные условия для зарождения и роста цивилизации здесь были идеальными.

Скотоводство, по-видимому, было не кочевым, а полукочевым, группируясь вокруг городов-полисов, где сосредотачивались государственная власть и религиозные центры. Такое наблюдалось и в последующие времена, причем это обусловлено вполне объективными причинами - ведь снега в европейских и западносибирских степях выпадает довольно много (а в период после Потопа выпадало еще больше, поскольку климат был гораздо более влажный), скот не может добывать из-под него пищу, поэтому даже у хорошо известных по летописям половцев существовали свои "городки", где зимовали их стада и скотоводы, заготовив предварительно нужное количество сена. Но сами города северных наро-

дов время от времени "переезжали" с места на место: когда земля в окрестностях истощалась или жрецы вычисляли, что место стало неблагоприятным. Поскольку главным достоянием являлись стада, то бросить прежнее поселение и построить где-то новое не требовало значительных издержек. Сама по себе земля еще не представляла особой ценности, ее вокруг хватало на всех. Ценность могли представлять только удобства территории с тех или иных точек зрения.

Ближневосточные культуры пошли по интенсивному пути развития хозяйства со сложными системами орошения и удобрения почвы, индоарийская цивилизация пошла по экстенсивному: истощилась земля - возьми другую. Если где-то встречалось автохтонное население, уцелевшее после Потопа, оно либо покорялось сильными пришельцами, либо ассимилировалось ими, либо оттеснялось в менее благоприятные районы. Возможно, таким образом возникла самостоятельная уральская семья народов - финских, угорских и самодийских, заселивших ненужные скотоводам северные леса.

Теории о вечном противостоянии оседлого, культурного "леса" и дикой, кочевой "степи" - весьма недалекая выдумка русских историков XIX века. бездоказательно подхваченная и в наши времена. Изначально лесные народы стояли на гораздо более низкой ступени развития, чем степные. И жили гораздо беднее. Скорее, это для них появилась возможность совершать налеты на богатых степняков и красть их скот, вместо того чтобы выслеживать на охоте случайную дичь. Естественно, они получали в ответ карательные рейды. Не у лесных охотников, а у степняков, чье пропитание гарантировали стада, появлялась возможность заниматься ремеслами, развивать народное творчество и религию. Вспомните - ведь и библейские израильтяне, и авестийские арии были кочевниками-скотоводами. И на территории России, судя по относительному возрасту археологических находок, развитая культура шла из степи в лес, а не наоборот. Кстати, ни один народ не выдержал бы "вечного противостояния" - как только, например, участились набеги половцев на Киевскую Русь, люди тут же по-

бежали оттуда на север, в спокойные земли Владимирского княжества. Поэтому и в древности после первоначальных конфликтов лесной народ вынужден был либо уходить в "глубинку", уступая свое место пришельцам, либо устанавливался некий взаимовыгодный симбиоз, меновая торговля и своеобразное разделение труда между степью и лесом.

И именно степи Евразии, а также прилегающие к ним Карпаты и Северобалканский регион выделяются археологами как зона так называемой неолитической революции, относимой к VII-VI тысячелетиям до н. э. и описанной выше, когда на смену культуре "допотопных" охотников ледникового периода внезапно пришла другая, находящаяся на качественно иной ступени развития.

А в благоприятных местах, на границе степей и лесов, люди обосновывались более прочно, и вслед за скотоводством расцвело земледелие. Впрочем, и это обусловлено совершенно естественными причинами. Разумеется, упомянутые города и городки для зимовок скота долж-

ны были строиться не в голой степи на всех ветрах. По соседству с лесами и в лесостепи возводить их было удобнее - здесь в изобилии имелись и строительные материалы, и дрова на зиму. А обмен с лесными племенами позволял получить дополнительные продукты: мед, дичь, орехи и плоды. Часть населения все равно должна была оставаться в населенных пунктах и на лето для заготовки сена, но у нее оставалось достаточно свободного времени, которое использовалось для возделывания полей и огородов. А потом земледелие по объему приносимой пользы вышло на равный уровень со скотоводством или начало превосходить его. . .

И в результате здесь возникли, например, большие поселения и города Трипольской культуры, охватившей Поднепровье и начавшей распространяться далее на юг и запад, к Прикарпатыю и Дунаю. Хронология этой цивилизации уже несколько раз подвергалась пересмотру. Так, еще совсем недавно "официальная" историческая традиция относила ее к III-II тысячелетиям до н. э. Сейчас граница успела сдвинуться к IV

тысячелетию (тысяча лет плюс-минус, какая мелочь, правда?), но многие ученые склоняются к еще более древним датам, поэтому в ряде фундаментальных работ хронология уже передвинулась к V-IV тысячелетиям, а ряд специалистов оспаривают и этот срок. Действительно, в Трипольской культуре металл был еще дефицитом, а, как показывают данные радиоуглеродного анализа, с V тысячелетия по соседству с ней, в Карпатах, уже всюду функционировали рудники. То есть существовала она с VI - максимум начала V тысячелетий.

По уровню развития она резко отличалась от предшествующих культур неолита и от других современных ей культур народов Европы. Люди Триполья вели оседлый образ жизни, знали медь, серебро, золото, бронзу, у них было очень совершенное гончарное производство, изготавливалась красивая расписная керамика. Жили они в больших домах с несколькими помещениями - жилыми и складскими, которые отапливались печами или очагами. В каждом доме имелся алтарь в виде маленького трона, украшенного бы-

чьими рогами, на который помещались статуэтки богини Матери. Судя по размерам, в каждом здании проживали несколько супружеских пар. А иногда встречаются и двухъярусные постройки - возводившиеся в два этажа. В каждом селении дома располагались концентрическими кругами, а на центральной площади находились 1-2 дома больше остальных, вероятно, они принадлежали местной верхушке или являлись общественными сооружениями. Например, город, обнаруженный в районе Умани, состоял из 200 домов, выстроенных в шесть кругов.

Найденная археологами настенная живопись обнаруживает богатство духовного мира здешних жителей, наличие у них развитой религии и мифологии. По этим росписям видно, что мир у них делился на три яруса. Верхний занимали небесные светила и звезды, нижний - земля, где обитают люди и плодоносят их поля, а между ними находилось пространство, населенное богами и духами, среди которых всегда изображалась "Мать-Олениха", из сосков которой течет на землю живительная влага. Может быть, это

более древний аналог индийской "Небесной Короны", прародительницы жизни и подательницы благ. Впрочем, у многих индоарийских народов - и у славян, и у кельтов, и у скифо-сарматских обитателей степи - существовал и самостоятельный культ оленя. Это животное часто сопровождало тех или иных богов и выступало их воплощением. А "Олень Золотые рога" часто служил символом солнца и сил света. Изображение оленей рядом с богиней Матерью часто встречается и в парфянской живописи, и в славянских вышивках. В этих вышивках олени до сих пор сохранились в качестве одного из излюбленных орнаментов, они постоянно встречаются в русских сказках и приметах - опять же ассоциируясь с небесными силами (например, после Ильина дня нельзя купаться, потому что "олень в воде хвост помочил"). Кстати, для многих индоевропейских верований - индийских, германских, славянских, кельтских - характерно "трехъярусное" деление мира.

Обращает на себя внимание отсутствие в верованиях трипольцев военной тематики, что, соб-

ственно, не удивительно. Ведь шла еще не эпоха "великих переселений", а эпоха "великого заселения" Земли, и битвы за ее передел еще не начались. Об этом же говорит тот факт, что укреплений вокруг городов и поселков Триполья не возводилось. Правда, расположение домов концентрическими кругами само по себе могло служить оборонительной системой, но ясно, что такая система была способна защитить жителей не от вражеского войска, а лишь от грабительских набегов менее развитых соседних племен. А поскольку серьезные войны еще не велись, то и боги-воители на первый план не выдвигались. Поэтому главное место занимали культы плодородия. В росписях неоднократно присутствуют схематические изображения женских грудей, мужских и женских половых органов (что опять же можно сопоставить с индийскими эротическими росписями), а многочисленные ритуальные статуэтки доказывают, что трипольцы поклонялись Великой Матери. Эти статуэтки изготовлялись из глины, замешанной на муке или зернах пшеницы, и разительно отличались от прими-

тивных "венер" доисторической эпохи и древних культур Ближнего Востока, состоящих практически из одних лишь гипертрофированных признаков пола. В Трипольском культе изображались молодые стройные женщины с легкими признаками беременности (может быть, прообраз будущих славянских Рожаниц или богинь плодородия и любви - Живы, Житы, Лады, Купалы). Найдены и статуэтки полунагих жриц в длинных юбках, поднимающих к небу большие чаши, украшенные изображениями груди.

К культам плодородия во всех верованиях индоевропейцев относился и культ быка, олицетворявшего собой мужское начало. Он также зафиксирован в Трипольской цивилизации и играл, вероятно, ту же роль. Обнаружены и фигурки, и ритуальные маски быка, а домашние алтари, как было уже сказано, увенчивались бычьими рогами. Видимо, помещение статуэтки богини на такой алтарь означало соединение мужского и женского начал природы, обеспечивающее хороший урожай и приплод скота. А бычьи маски, возможно, использовались в ритуалах весен-

ней "Священной свадьбы", известных по рисункам последующих времен (например, обнаруженным в Скандинавии) и исследованиям этнологов, когда избранник-мужчина, представляющий божество, торжественно совокуплялся со жрицей, выступающей в роли богини Матери.

У трипольцев обнаружены несколько образцов портретной скульптуры, сложная значковая символика - различные сочетания ромбов, кружков, треугольников, спиралей, зигзагообразных и параллельных линий, нескольких видов креста, животные и растительные орнаменты. Степень развития этой символики приближается к настоящей письменности. А на территории Трансильвании действительно обнаружены несколько памятников письменности, которую исследователи относят аж к V тысячелетию до н. э., то есть считают древнейшей из найденных до сих пор в мире образцов письменности. Правда, расшифровать ее пока не удалось, но некоторые лингвисты, например Г. Гриневич, доказывают, что письменность эта принадлежала Трипольской культуре и что она была праславянской. (Гриневич Г. "Пра-

славянская письменность". М., 1993).

Остается отметить еще одну особенность: все обнаруженные селения Триполья носят следы уничтожившего их огня. Поэтому до недавних времен высказывалось предположение, что они погибли в результате вражеского нашествия. Но поскольку доказано, что происходило это далеко не одновременно, а у более поздних населенных пунктов оборонительные сооружения все равно не возводились, сейчас эта версия ставится под сомнение и ученые приходят к выводу, что трипольцы сами сжигали свои города при переселениях, когда земля в окрестностях прежнего места жительства истощалась. Как бы приносили свои жилища в жертву и на новом месте начинали все с нуля. Известно, что то же самое в Центральной Америке проделывали ольмеки и майя. На основании их обычаев и преданий других народов П. Глоба выдвинул гипотезу, что города Триполья "самоуничтожались" и переезжали каждые 52 года, по окончании астрологического цикла. Хотя, разумеется, могло быть и иначе - у некоторых африканских народов вплоть

до недавних времен было принято сжигать свою деревню вместе со всем бытовым имуществом после смерти царя, являвшегося одновременно главным жрецом,- это место считалось проклятым, и жители уходили в другое (Иорданский В. Б. "Звери, боги, люди". М., 1991).

Глава 7 ВЕЛИКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ СЕВЕРА

Современная наука предполагает, что единство индоевропейской культуры сохранялось примерно до V-III тысячелетий до н. э. Видимо, следует все же брать более древнюю границу этой оценки и учитывать, что даже в этом случае о "единстве" можно говорить уже условно, потому что к V тысячелетию племена арийской группы занимали обширное пространство Евразии, а потом и вовсе начались их интенсивные миграции во всех направлениях. Посмотрите-ка на карту - как широко раскинулась область распространения индоевропейских народов. Только на Пиренеях она встретилась с иберо-кавказскими языками, в Палестине и Месопотамии - с семито-хамитскими, в Индии - с дравидами и гондами, на Алтае с тюркскими народами. Урал, предпола-

гаемая точка начала этого расселения, оказывается как раз в середине охваченной территории. Разумеется, освоение таких пространств произошло не сразу. Но и времени от начала потепления на Земле, относимого к IX-VII тысячелетиям до н. э., было вполне достаточно для постепенного умножения "рода людского" и завоевания им жизненных просторов.

Причины этих миграций могли быть различными. Размножение скота и людей требует освоения новых пространств. А расселение на большой территории само по себе ведет к ослаблению централизации племенного управления, ослаблению бытовых связей и, соответственно, почкованию новых родов и племен. А там не за горами и конфликты, войны между соседями, успевшими через несколько поколений забыть о прошлом родстве. Сначала по чисто материальным причинам, вроде угонов скота, а потом и по территориальным. Ведь "бесхозных" земель становилось все меньше. Более слабым и миролюбивым племенам хотелось найти места поспокойнее. Другим - занять более благоприятные и плодородные. Не

следует забывать, что, хотя климат стал теплее, он оставался все же более прохладным и влажным, чем сейчас. Так, современные археологические данные показывают, что в эпоху египетского Раннего царства, в IV тысячелетии до н. э., в долине Нила росли прибрежные леса, она изобиловала озерами и зарослями кустарника, а дома строились с водостоками, то есть здесь выпадали тогда дожди. Согласно тем же данным, во II тысячелетии до н. э. Ливийская пустыня была, собственно, не пустыней, а степью, вполне пригодной для обитания и достаточно густо населенной. А Скифию, нынешнее Сев. Причерноморье, еще в начале нашей эры греки с римлянами называли снежными и холодными краями.

И кто знает, может быть, некоторым племенам просто становилось любопытно, что лежит дальше - вон за теми горами, А какому-нибудь сильному вождю вообще могла прийти в голову фантазия, как потом Александру Македонскому или Чингисхану, дойти "до последнего моря".

К сожалению, точную хронологию этих переселений установить довольно трудно, хотя они

четко отслеживаются как миграции тех или иных археологических "культур". Но к самим древним цивилизациям понятия этих "культур" имеют не прямое, а лишь косвенное отношение, поскольку чаще всего в них объединяются находки по принципу общности одной или нескольких выявленных деталей, скажем, по типу захоронений или керамики. Но нужно помнить, что этническим или государственным образованиям границы той или иной "культуры" вовсе не обязаны соответствовать. Тип захоронений определяется не государственными законами, а религиозными верованиями, которые могли быть близкими у нескольких народов или передаваться от соседей к соседям. А тип керамики и другие предметы быта отнюдь не однозначны этнической принадлежности их владельцев; по мере технического прогресса и общения с другими народами они вполне могли видоизменяться. Это весьма образно показал, например, Л. Н. Гумилев, указывавший, что, если бы археологи будущего исследовали подобным путем раскопки современного города, им пришлось бы выделять "культуру фарфо-

ровых сервизов", "культуру фаянса", "культуру пластмассовых стаканов" и гадать о их последовательности и преемственности.

Поэтому в принципе, археология позволяет нарисовать лишь самую общую картину, дающую представление об уровне развития древних цивилизаций. Но в данном случае и эта картина оказывается достаточно впечатляющей. Так, результаты радиоуглеродного анализа показывают, что в V-IV тысячелетиях до н. э. мощная культура существовала в Прикарпатском регионе. Сейчас наука пришла к выводу, что здешний уровень металлургического производства "был очень высоким и, возможно, не имел себе равных в то время ни в Анатолии, ни в Иране, ни в Месопотамии" ("Всемирная история", т. 2. Минск, 1996). Если прежде методами типологии и стратификации медные орудия, найденные здесь, соотносились с греческими и датировались 2300 г. до н. э., то современными исследованиями доказано, что они производились на территории Румынии, Венгрии, Болгарии, и возраст их доходит до 4500 г. до н. э. Разумеется, люди здесь занима-

лись не только металлургией. У них было развито пахотное земледелие, скотоводство, уже существовал колесный транспорт. Здесь строились города, окруженные каменными стенами, в центральной части выделялась главная цитадель, а население жило в добротных домах, состоящих из нескольких помещений. В 70-х годах болгарские археологи обнаружили в захоронениях великолепные золотые украшения, относящиеся к 3500 г. до н. э. Кстати отметим, что в данный период и Египту, и другим странам Средиземноморья было еще очень далеко до такого уровня градостроительства.

А рядом, от Приуралья до Днепра и Днестра, распространилась так называемая "Ямная культура" относимая к IV-III тысячелетиям до н. э. и тоже находившаяся на очень высоком уровне развития. Добыча металлов и производство изделий из них велась на Урале и Кавказе. Обнаруженные города "Ямной культуры" имели сложные оборонительные системы со рвами и стенами из каменных плит толщиной более 3 м. Строились дома площадью примерно 160 кв. м из несколь-

ких комнат. В каждом из таких домов проживало 40-50 чел. Некоторые города имели по два обвода стен - например, открытый под Челябинском. Здесь же, в Синташтин-ских раскопках, найдены богатые погребения знати с оружием, украшениями и боевыми колесницами, жертвоприношениями коней, быков и баранов. Погребения "Ямной культуры" существовали и в других местах, покойных хоронили в каменных склепах под курганами. Кстати, сами размеры этих курганов свидетельствуют о существовании здесь сильных государств - подсчитано, что на сооружение одного из них, диаметром 110 м и высотой 3,5 м, было затрачено около 40 тысяч человеко-дней. А развитые системы городских укреплений показывают, что если к V-IV тысячелетиям до н. э. языковое и культурное единство ариев еще не было утрачено, то политического и государственного единства у них уже не существовало и спорные вопросы теперь решались оружием.

О жизни и духовном уровне развития здешних народов нам остается только догадываться по косвенным данным и их последующим про-

явлениям на исторической арене. Скорее всего, как раз в этот период здесь закладывались основы ведической религии индоариев и их священной поэзии - исследователи полагают, что самые древние гимны "Ригведы" восходят именно к данному времени, к VI-III тысячелетиям до н. э. А позднее здесь же возникла и другая мировая религия зороастризм. Согласно расшифровкам зороастрийских преданий, сделанным авестийской школой П. Глобы, на восток от Волги в III-II тысячелетиях до н. э. простиралось могущественное царство Авватаспы и его преемника Виштаспы, который стал первым покровителем Заратуштры и сторонником его вероучения. Это подтверждает известная английская исследовательница М. Бойс, которая пришла к выводу, что, "исходя из содержания и языка сложенных. Зороастром гимнов, теперь установлено, что в действительности пророк Зоро-астр жил в азиатских степях к востоку от Волги",- и время его жизни датирует примерно II тысячелетием до н. э. ("Религии мира". Энциклопедия для детей, т. 6. М., 1996). Правда, хронологию М. Бойс, мож-

но считать слишком "осторожной". Дело в том, что разделение арийской общности на две ветви, индоариев и иранцев, отличающихся друг от друга по языку; большинство ученых, лингвистов и историков относят к 3 тысячелетию до н. э. Но этническому разделению соответствовало и религиозное: иранцы исповедовали зороастризм, а индоарии ведическую религию. И логично предположить, что различие верований стало и причиной их дальнейшего расхождения.

Где-то поблизости располагались и несколько государств "неверных", поскольку в дошедших до нас молитвах Виштаспа просит даровать ему победу над их царями Тантрияватой, Пэшану, Ардэтаспу и Хумаяку. "Авеста" перечисляет 16 известных ей древних стран, указывая их достоинства и недостатки. Большинство из них, конечно, локализовать затруднительно, но любопытно упоминание об одной из них, названной в числе "лучших", - она располагается у истоков реки Рангха, т. е. Волги, живут в ней "безголовые", а бичом ее являются насылаемые дэвами жестокие морозы и собственные властители. То, что в

это время вблизи от Волги и Урала существовали и другие государства, подтверждается археологией. На восток от "Ямной" широко распространилась развитая "Андроновская культура", охватывая Западную Сибирь и Казахстан. А на Северном Кавказе возникла "Майкопская культура". Здесь найдены остатки городов с мощными каменными стенами, курганы с богатой утварью, весьма совершенные золотые, серебряные и медные изделия - чеканные пластины с изображениями льва и быка, вазы с фигурами животных и рисунком Кавказского хребта, бронзовое оружие - боевые топоры и кинжалы.

А сообщение о стране у истоков Волги, возможно, относится к племенам так называемой "Фатьяновской культуры", где-то в III-II тысячелетиях до н. э. двинувшимся на север от степей, заселившим Волго-Окское междуречье и территорию от Ярославской и Московской до Брянской областей. Они принесли сюда высокие формы металлургии и керамики, развитое скотоводство, стали здесь первыми земледельцами. Но этот очаг цивилизации оказался недолговечным-

и дальнейшего развития не получил, то ли разгромленный местными племенами, находившимися на стадии неолита, то ли постепенно растворившийся в них и деградировавший до их уровня. Может быть, в результате этого смешения из уральской языковой семьи выделились финские народы.

Во всех других направлениях арийские племена куда более успешно осваивали жизненное пространство. Как уже указывалось, хронология их расселения весьма расплывчата и неоднозначна. И мешает ее уточнению не столько недостаток фактических материалов, сколько несовершенство методик их анализа и оценки. Потому что главным, а порой и единственным источником информации в данном случае является археология, а значит, в полной мере сказываются все описанные ранее недостатки методов "стратификации" и "типологии", согласно которым все находки заведомо укладываются в канву старых теорий и представлений.

Причем противоречия между этими теориями и современными открытиями таковы, что порой

ситуация доходит до абсурда. Так, процитированная выше "Всемирная история", авторы которой добросовестно попытались совместить новейшие данные с фундаментальными концепциями, с одной стороны сообщает, что в V-IV тысячелетиях до н. э. уровень металлургии в Прикарпатье значительно превосходил Месопотамию, а в другой главе того же тома указывает, что форма бронзовых топоров Паннонии оказывается близкой топорам Междуречья, и начинает строить рассуждения, через какое же время после Месопотамии эта технология могла дойти до Дуная.

Согласно тем же методам оценки археологических данных до недавнего прошлого, все расселения арийских народов на пространствах Европы и Азии датировались II тысячелетием до н. э., - только из-за того, что это официально признанный "бронзовый век". Но такая одновременность, сами понимаете, означала бы естественный "демографический взрыв" - ведь в тех местах, откуда следовали волны переселенцев, тоже осталась не безлюдная пустыня. Там продолжали существовать цивилизации, относимые по то-

му же самому "бронзовому" признаку к тому же самому "бронзовому веку". Сейчас общепризнанные временные границы значительной части миграций сдвинулись к III тысячелетию до н. э. Но и эта синхронность представляется сомнительной, да и сам критерий "бронзового века", как было показано, по новейшим научным данным уходит в глубь времен гораздо дальше II тысячелетия. Поэтому реальными представляются более современные теории, согласно которым начало миграций относится к V тысячелетию до н. э., и происходили они в разное время. В IV-III тысячелетиях преобладало западное направление, затем - южное, а во II тысячелетии - юго-восточное.

Действительно, многие данные говорят о том, что первоначально индоевропейская культура начала распространяться на запад. Возможно, просто из-за того, что шла по линии наименьшего сопротивления. Дорогу на юг прикрывали кручи Кавказа и пески Средней Азии, да и народы там жили уже довольно сильные и цивилизованные. А пути в Европу были открыты. Любопытную версию преимущественного расселения древних

ариев в западном направлении выдвинул исследователь русского фольклора А. И. Асов. Он указал, что запад, страна заходящего Солнца, в религиях многих народов ассоциируется с царством мертвых. Туда уходили души предков. Но далеко не у всех эта страна была, как у эллинов, "мрачным царством Аида". Наоборот, край мертвых чаще всего представлялся в древних верованиях цветущими лугами, где множество скота и других богатств, где обилие дичи и плодов, где живут боги и ушедшие к ним предки. Следовательно, продвигаясь на запад, можно было рано или поздно достичь этой страны блаженства и бессмертия.

Где-то в IV тысячелетии до н. э., прилегая к "Ямной" и карпатской, в долине Дуная возникает развитая "культура Чернавод", постепенно растекаясь к верховьям, а севернее, по зоне широколиственных лесов, от Волги до Рейна распространяется так называемая "культура шнуровой керамики и боевых топоров". Обе указанные культуры все исследователи бесспорно относят к индоевропейским. Вряд ли имеет смысл и дальше

загромождают эту работу археологической терминологией и перечисляют названия "культур", возникавших по мере оседания пришельцев в тех или иных местах, изменения предметов обихода и почкования друг от друга, но именно эти пришельцы принесли в Европу цивилизацию бронзового века. Поначалу у них отмечается преобладание скотоводства, что нетрудно понять, поскольку при переселениях стада можно перегонять с места на место. Но как только обживаются новые территории, быстро прогрессирует земледелие, причем сразу в развитых формах. Пахота производилась уже с помощью плуга, наскальные рисунки его сохранились в Швеции и Альпах, да и сами образцы древних плугов обнаружены в Польше, Швеции, Дании, Италии. Выявлено, что в Дартмуре люди еще во II тысячелетии до н. э. использовали на полях удобрения. Индоарийским переселенцам принадлежат первые в Центральной и Западной Европе изображения колесных повозок, запряженных волами или лошадьми.

Кроме прежних, карпатских и северобалкан-

ских, начинается разработка рудников в Чешских и Рудных горах, а позже и в Альпах. Осваиваются соляные копи. А на берегах Балтийского и Северного морей возникает мореходство. В здешних рисунках уже встречаются изображения многовесельных кораблей. Причем в Бохусене (Швеция) наскальная роспись показывает, что эти корабли высаживают десанты воинов с длинными мечами и круглыми щитами. Так что традиции скандинавских викингов имеют очень и очень

древние корни. Археологические данные свидетельствуют, что внутрибалтийские плавания в эту эпоху стали обычным явлением - похожие изображения кораблей найдены и на восточном берегу, в Финляндии, Карелии, даже на Онежском озере. Ясно становится и то, что расселение индоевропейцев шло не только сухопутным, но и морским путем. Поэтому не удивительно, что они попали в Англию и Ирландию - может быть, даже раньше, чем на территорию Франции.

С приходом индоарийских народов в Европе быстро прогрессирует ремесленное производство. Так, крупным центром по производству

металлических изделий стала Паннония, отсюда топоры, ножи и инструменты расходились по всем соседним странам. - Началось производство стекла и фаянса. Уже в те времена четко прослеживается наличие международной или по крайней мере межрегиональной торговли - основными товарами являлась соль, металлы, фаянс, украшения. Возникают многочисленные селения и укрепленные города - каменные крепости во Фракии, крупные населенные пункты, окруженные рвами и валами, по Дунаю, Саве, Тисе и Драве, большие и развитые города в Отомани, Урмице, Майене. Люди этого времени жили обычно в длинных деревянных домах с несколькими жилыми комнатами и стойлами для скота на 20-30 голов. Население такого дома составляло 15-20 человек-видимо, это была большая семья из нескольких поколений.

Обнаружены явные следы государственной организации. Например, в Урмице город объединял вокруг себя целый ряд неукрепленных поселков, а для строительства защитных сооружений был проделан колоссальный объем работ пере-

рыто 60 тыс. кубометров земли, возведены прочные бревенчатые стены и палисады. Еще отчетливее это видно в Отомани (Словакия), где город окружали стены с башнями, защищавшими въездные ворота и кроме того, существовал внутренний акрополь, застроенный каменными домами, причем богатые археологические находки на их месте подтверждают догадку, что в акрополе проживала местная знать (когда читаете это, не забывайте, что речь идет не об эпохе Средневековья, а о временах, когда в Египте правили фараоны Раннего и Древнего царств, а Рима даже в помине не существовало).

Для сравнения стоит отметить, что уровень развития автохтонных охотничьих племен Европы отличался от переселенцев как небо и земля. В то время, как на Дунае и на Балтике расцветала описанная выше цивилизация, обитатели территории Франции промышляли охотой и только-только осваивали примитивное земледелие. А в Сардинии, например, до XIV в. до н. э., когда сюда добрались индоевропейцы, вообще жили каннибалы - при раскопках их селений

найжены расколотые и высосанные человеческие кости вперемешку с костями съеденных животных. Любопытный факт отмечен антропологами: вплоть до бронзового, а то и до начала железного века в некоторых районах Швейцарии, Северной Италии, Англии продолжали обитать племена негроидов - тех самых, которые в ледниковую эпоху доходили до Дона и Оки. О дальнейшей их судьбе мы можем судить однозначно, так как ни негров, ни мулатов в исторически известные времена в Европе не обнаруживается. Разве что у ранних древнегреческих авторов, например у Гомера, упоминаются "эфиопы" не только на юге, но и где-то далеко на западе.

Археология показывает, что, кроме северной цивилизации, в этой части света существовал лишь один очаг высокой культуры - иберийской, на Пиренеях. В данную эпоху она тоже начала распространяться на сопредельные территории, ее миграции на север отслеживаются археологами в виде "культуры колоколовидных кубков", занявшей часть Франции. Но она оказалась все же слабее арийских переселенцев и была погло-

цена либо вытеснена ими. Современные лингвисты пришли к выводу, что "этнолингвистическая картина, которая известна для Европы бронзового века, сложилась во второй половине III тысячелетия до н. э.". Видимо, этот срок соответствует действительности, и именно его следует считать временем окончательного заселения, а если имеется расхождение с официальными историческими оценками, то оно целиком объясняется теми недостатками и неувязками анализа археологического возраста находок, о котором мы не раз уже говорили. Тем более что сами эти оценки не обнаруживают особой твердости убеждений и в последнее время под давлением фактов постепенно сдвигают свои границы в глубь веков.

Разумеется, можно заниматься казуистикой и гадать, какие народы заселили Запад с этой волной,- кельты, или это были еще "пракельты", или "протокельты", поскольку собственно кельтов и иллирийцев в археологической традиции принято связывать с "Галь-штадтской культурой", железного века, датируемой VII-VIII вв до н. э., то бишь опять же не по этнографиче-

ческим признакам, а по признакам перехода к другим технологиям ремесла. Но в данном случае вряд ли такие споры имеют смысл, тем более что сами кельты никогда себя этим словом не называли, а делились по племенным этнонимам. "Кельтами" их прозвали греки из-за самого распространенного предмета вооружения - боевых топоров-кельтов. И можно уверенно сказать, что Западную Европу заселили предки кельтов (или одни из предков) и говорили они на языках, родственных кельтской группе. В середине I тысячелетия до н. э. Гека-тей Милетский даже большую часть Пиренейского полуострова называл Кельтикой, поскольку к этому времени они успели проникнуть и сюда, одолев и оттеснив в неудобные районы иберов.

И древнейшую культуру, которая расцвела на западе Европы, можно с полным правом обозначить как "кельтскую". С приходом сюда индоарийцев на территории Франции наблюдается значительный скачок в области металлургии, здесь начинают производиться изделия из металлов в самом высоком ассортименте и высочайше-

го качества (кстати, чрезвычайно развитая металлургия в последующие времена характерна именно для кельтов). Здесь обнаруживаются богатые погребения вождей (или уже королей?), в которые клались по нескольку мечей, шлемов и щитов, и приносились в жертву несколько коней. Погребения рядовых воинов значительно беднее, их сопровождало на тот свет только личное оружие - и именно топоры-кельты.

Однако все специалисты в этой области не зря отмечают тот факт, что цивилизация кельтов, несмотря на высокую материальную культуру, была еще более духовной, чем материальной. У них существовало развитое изобразительное искусство, обнаруживаемое, например, на их знаменитых чеканках, была богатая мифология - на базе которой, между прочим, зародился и расцвел весь современный литературный жанр "фэнтези". Но главным проявлением этой культуры была кельтская религия - достаточно вспомнить их знаменитый институт жрецов со сложной и разветвленной организацией: друидов, филидов, бардов. Каждая катего-

рия специализировалась в определенном направлении деятельности от изучения законов и священных текстов до научных знаний, объем и глубина которых поражают даже современных ученых. Религия кельтов включала в себя сложнейшие философские концепции, такие как реинкарнация душ, растительная и астрологическая магия, система единства и взаимосвязи трех миров - небесного, земного и подземного (или духовного, физического и астрального). Существовала специальная жреческая система образования, причем обучение в этих школах иногда длилось до 20 лет. Но в результате каждый друид получал колоссальный багаж знаний не только в области религиозных вопросов, но и географии, естественных наук, поэзии, астрономии и астрологии, медицины - в Англии и Ирландии обнаружены даже наборы хирургических инструментов, относящиеся к II тысячелетию до н. э.

И кажутся просто удивительными попытки ряда современных ученых, полностью игнорируя факты, с непонятным упрямством утверждать, что религия друидов к самим кельтам отноше-

ния не имеет и пришла к ним откуда-то извне. Ну ладно, прощительно грекам с римлянами, считавшим, что это учение принес сюда "раб Пифагора" - естественно, они представить не могли, чтобы "варвары", одетые в штаны, а не в туники, оказались мудрее их самих. Но когда читаешь, например, что эти верования позаимствованы из сакральных учений Египта и Ближнего Востока и были принесены в Галлию финикийскими и греческими купцами-мореходами (см., напр., Нефедов С. "История Древнего Мира". Екатеринбург, 1994; Холл М.-П. "Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровой философии". С.-Пб, 1994 и др.), то просто диву даешься то ли полной некомпетентности автора, то ли прямой подтасовке фактов. Во-первых, хорошо известно, что эти мореходы по натуре были ближе к обычным пиратам, чем к философам, и могли, распродав товар, прихватить в обратный рейс неосторожных покупателей, но вот чтобы они выступали учителями и проповедниками религиозных концепций, которые и на Востоке-то были

доступны лишь посвященным, было бы просто нелепо. А во-вторых, греки и финикийцы открыли сюда дорогу лишь через полторы-две тысячи лет после возникновения местной цивилизации и появления здесь памятников, свидетельствующих о существовании той же религии.

Совершенно необоснованными выглядят и глубокомысленные рассуждения другого рода - тех современных исследователей, которые, хотя и признают местный характер религии друидов, но предпочитают оговариваться, что она, мол, по-видимому, была докельтской и вообще доарийской, перенятой у ассимилированного автохтонного населения (Михайлова Т. А. "Друиды и религия древних кельтов". "Религии мира". Энциклопедия для детей. М., 1997).

Тут уж, наверное, сказывается все тот же традиционно сложившийся "комплекс неполноценности", согласно которому с севера никаких высокоразвитых учений прийти не могло. Но все факты свидетельствуют об обратном. Высокая материальная культура пришла в Галлию вместе с арийскими народами - так какие же основания

имеются для отрыва от нее высокой духовной культуры? Да и взяться-то ей было больше неоткуда. Как было показано, развитая цивилизация в это время существовала по соседству только на Пиренеях, но там института друидов никогда не было и ни о каких подобных верованиях слухом не слыхивали. Так откуда же взялась эта религия? От первобытных людоедов Сардинии? Или охотников каменного века? Учтем и такой факт: при заметном культурном влиянии другого народа неизбежно частичное внедрение его языка. Но в европейских языках субстраты неиндоевропейского происхождения, т. е. вкрапления чужеродных слов, лингвисты обнаруживают только на юге Балкан, на Апеннинском и Пиренейском полуостровах и на севере Ирландии, где по преданию жили пикты, видимо, родственные эскимосам. Ни в Англии, ни во Франции таковых субстратов не выявлено. Следовательно, никакого внешнего культурного влияния или воспринятого от более ранних обитателей здесь не было.

Само слово "друид" имеет чисто индоарийское происхождение; на санскрите "друдх" - зна-

чит "лес", а святилища у них чаще всего располагались как раз в священных рощах. Стоит, наконец, вспомнить и о том, что институт друидов был для кельтов не только религиозным, но и национальным явлением. Единого централизованного государства у них никогда не существовало (из-за этого их и смогли одолеть римляне), и именно религия определяла их надплеменную этническую общность. Друиды решали спорные вопросы между племенами и королевствами, а их система образования, главные святилища и иерархические структуры были независимыми от государственных структур и общими для всех кельтских народов. Наконец, предания Ирландии прямо говорят, что "племя богини Дану" (т. е. ирландцы), "ведомое друидами", пришло на остров с севера. Север всегда почитался в кельтских сказаниях средоточием мудрости и тайных знаний. Да и главная школа друидов располагалась на севере Шотландии - кстати, это свидетельствует в пользу того, что и Англия заселялась с севера, по морю из Ютландии или с берегов Рейна кельты могли попасть сюда рань-

ше, чем распространились на территорию Франции.

Остается лишь добавить, что единственным "строгим" аргументом, обычно выдвигаемым в подтверждение "некельтского" происхождения этой богатой духовной культуры, являются комплексы мегалитов - культовых сооружений из огромных необработанных или полуобработанных камней, относимых к III-II тысячелетиям до н. э., некоторые из которых, как знаменитый Стоун-хэндж в Англии, были важными святилищами друидов и, как доказали британские ученые, являлись древнейшими обсерваториями. Что, между прочим, согласуется с сообщениями Цезаря, Плиния и Диодора Сицилийского о культе небесных светил у кельтов. Здесь имелись и другие сооружения, подобные Стоун-хэнджу, в Ирландии - Нью-Грейндж, во Франции - Карнак.

Но по результатам исследований с помощью радиоуглеродного анализа, произведенным в 70-х годах, строительство Стоунхэнджа и подобных ему сооружений Англии датируется концом III тысячелетия до н. э- 2250-2000 гг., а приход ин-

доевропейцев в эти края по условному и расплывчатому признаку "бронзового века" датируют II тысячелетием. А Гальштадтскую культуру "железного века", имеющую отношение лишь к технологиям металлургии - вообще I тысячелетием. Из такого "явного" несоответствия и делается вывод, что "культура мегалитов" существовала здесь намного раньше, после чего исследователи лишь философски разводят руками - мол, кто были эти таинственные "строители мегалитов", мы не знаем. Но, во-первых, как было уже показано, время расселения индоевропейцев в Англии по многим данным сдвигается именно к III тысячелетию (а сам признак "бронзового века", как отмечалось выше, уходит еще глубже), а во-вторых, как раз культура мегалитов служит не опровержением, а лучшим доказательством единства великой цивилизации Севера от Урала до Англии! Точнее, не всех мегалитов. Различные их виды - дольмены, менгиры действительно находят в разных местах в Сев. Африке, Малой Азии, на Корсике, Сардинии и других островах Средиземноморья, в Крыму, на Кавказе, в

Южной Сибири. Индии. Разумеется, происхождение многих из них может считаться спорным, хотя и здесь они чаще всего совпадают с районами миграции древних индоевропейцев. Но однозначным свидетельством является мегалитический тип "кромлехов" - кольцевых сооружений, к которым принадлежали и перечисленные святилища кельтов.

Потому что 1987 г. ознаменовался открытием под Магнитогорском Аркаима города-храма, построенного в виде зодиакальной карты неба, и, как неоспоримо показали археологические находки, тоже являвшегося древнейшей обсерваторией. Его структура аналогична британскому Стоунхэнджу. Точнее. Стоунхэндж, видимо, является более поздней копией Аркаима. Кстати, интересно сравнить кельтское название таких комплексов, выполненных в виде круговой ограды - "кромлех" с русскими словами "кромник", "крем-ник", "Кромы", "кремль", фактически обозначавшими то же самое. Подобное же значение имеет в иранских языках слово "Ар к" - "крепость". Общность с какими-то праславян-

скпами корнями можно увидеть в том, что гораздо позже одно из главных святилищ западных славян-вендов на острове Рюген называлось Аркона. Как и Аркаим, Аркона была городом-храмом.

То, что Аркаим и Стоунхэндж созданы одной культурой, видно не только из того, что они построены по единому "типовому проекту", но и из их расположения. Оба объекта находятся примерно на одной параллели: Стоунхэндж на 51 градусе сев. широты, Аркаим - на 52 градусе сев. широты. Этот выбор не случаен. Как вы знаете, Земля - не идеальный шар, а эллипсоид, "сплюснутый" у полюсов и "растянутый" у экватора. Если же представить ее в виде правильного шара, то линия пересечения такого шара с реальной формой пройдет как раз по 52-й параллели. Жрецы выбирали для строительства своих обсерваторий идеальное место! (Глоба Т. "Тамара". 1994, № 2).

Данное положение могло иметь и другие выгодные стороны. В предыдущих главах указывалось, что в результате сдвига земной оси планета

должна была менять форму, что сопровождалось сильнейшими землетрясениями и прочими катастрофами. Их эпицентрами, естественно, стали места, где изменения шли самые сильные - полюса и экватор. А по линии пересечения идеальной и реальной форм тектонические процессы должны были быть минимальными. Можно заметить, что вся северная ветвь развития цивилизации тяготела к 52-й параллели. Возможно, из-за расположения тех же обсерваторий, которые, понятное дело, одновременно являлись главными святилищами, главными храмами. Скажем, если двигаться на восток, то на 52-й параллели на Алтае обнаружен курган Аржан, устроенный по тем же принципам, что Аркаим и Стоунхэндж. Если же двигаться на запад, то мы попадем на знаменитое Куликово поле, где тоже найдены остатки древней обсерватории,- здесь обнаружен огромный Цыганский Камень, в котором просверлено отверстие, четко ориентированное на точку восхода Солнца в летнем солнцестоянии, треугольные плиты, ориентированные на точку восхода в весенне-осеннем равноденствии, найдена камен-

ная астролябия и камень с отверстием, нацеленным на Полярную звезду (Левин А. "Камень-обсерватория". "Книга тайн". М., 1991). А в Польше на горе Шленза найдено еще одно древнее святилище, построенное по типу Стоунхэнджа и Аркаима. Остатки такого же святилища обнаружены в Нидерландах. И наверное, не случайно, что именно на этой широте впоследствии возникли такие крупные центры, как Лондон, Амстердам, Берлин, Варшава. Кстати, упомянутый выше городишко Кромы - тоже. . .

Выявлены и другие факторы, которые могли интересовать древних жрецов и использоваться ими, влияя на выбор расположения городов-обсерваторий. Трактовать их можно по-разному. Так, с магической точки зрения, места пересечения реальной и идеальной формы Земли являются точками соприкосновения ее физической и астральной поверхности. Либо точками совпадения ее нынешней и прежней, докатастрофической ауры - в других местах она будет лежать где-то над или под землей. Во всяком случае, обнаружено, что пространственные характеристи-

ки, магнитные и энергетические поля в районе древних святилищ обладают необычными свойствами. Например, в Аркаиме наблюдается множество аномальных эффектов. Загадочное свечение, исходящее от земли и неба. Бури, начинающиеся после вскрытия погребений. Людям снятся странные сны. Некоторые лысеют. У других наступает прозрение. Экстрасенсы приезжают сюда медитировать и "заряжаться", хотя кое-кому это выходит боком. У многих женщин вдруг начинается лактация.

Любопытно отметить, что аномальные эффекты здесь, судя по всему, проявлялись и раньше. Помните уральские сказы Бажова? Ведь их действие происходило почти в тех же местах. Людям, проникающим в земные недра, являются то Хозяйка Медной Горы (судя по погребениям в Аркаиме, женщины-жрицы играли там важную роль, а медь и бронза были основными металлами древне-арийской культуры), то Змей-Полоз, то Бабка Синюшка... Избранные даже получают возможность побывать в ином мире, однако после этого обычно долго не живут. Поневоле на-

прашиваются

мысли: уж не использовались ли каким-то образом эти пространственно-энергетические аномалии для спасения остатков працивилизации в период катастроф, оледенении и потопов? Может, с их помощью тоже создавалась какая-то неведомая нам сейчас защита?

Хотя предметы, свидетельствующие о занятиях древних индоевропейцев астрономией, попадают не только на 52-й параллели - так, на широте 47,5 градусов недалеко от г. Артемовска Днепропетровской обл. была найдена "каменная баба", отверстия и пазы в голове которой ориентированы на различные точки небесной сферы. Подобные "каменные бабы" со скважинами, служившими для астрономических наблюдений, хранятся и во многих современных музеях, но уже трудно сказать, в каких точках Причерно-морских степей они когда-то стояли. Остатки храма-обсерватории, датирующиеся около 3,5 тыс. лет до н. э. обнаружены в 1961 г. у села Макотржасы недалеко от Праги, причем было доказано, что в качестве стандартной, недели-

мой единицы длины здешние строители использовали тот же самый "мегалитический ярд" (82,9 см), который использовался при сооружении мегалитических комплексов Англии (Войцеховский А. И. "Кто построил каменные цепи? Невозможная цивилизация". М., 1.996). Целый астрономический комплекс "кромлехов", фиксирующих моменты равноденствий и солнцестояний, найден в Меркенском районе Казахстана. Уж в эти-то места было бы весьма проблематично добираться пресловутым финикийцам.

Когда происходило расселение ариев на восток, мы не знаем. Может быть, оно шло постепенно, в те же времена, что на запад, или началось несколько позже. Здесь не работали западные исследователи, более прилично финансируемые, чем советские, и располагавшие гораздо большими возможностями для применения точных методов. А древнейшие китайские хроники, как уже отмечалось, были уничтожены в III веке до н. э. Во всяком случае, к тому времени, когда появляются исторические данные, китайцы считали европеоидных обитателей погранич-

ных с ними степей уже очень древними народами и давними своими соседями. Эти племена, заселившие Евразийские степи, стали предками киммерийских и скифских народов.

О переселениях на юг мы знаем больше. Сюда постепенно мигрировала описанная ранее Трипольская культура. Ее перемещения прослеживаются сначала в сходных поселениях на Дунае, а потом в Фессалии, где в III тысячелетии до н. э. существовала "культура Димена", во многих чертах родственная Трипольской, разве что вокруг поселений появляются оборонительные стены, а дома начинают строиться прямоугольными, с "мегароном" - большой центральной комнатой со столбами-колоннами и отверстием в кровле. А следом начинает распространяться из долины Дуная "культура Чернавод" - через Босфор в Малую Азию. Какая-то из этих волн переселенцев получила известность в исторической литературе как пеласги, появление которых в этом регионе соответствует созданию в III тысячелетии до н. э. Эгейской цивилизации Крита, Греции и Малоазиатского побережья.

Геродот писал, что Эллада первоначально называлась Пеласгией (ряд исследователей считает, что эти слова родственны). А Фукидид отмечал, что пеласги - древнейший народ Эллады, предшественники эллинов, давшие им свое название. Согласно античным авторам, они населяли Фессалию, Пелопоннес, Крит, ряд других островов. По Геродоту, они построили и Афинский акрополь, были учителями эллинов во всех областях светских и религиозных знаний. А Страбон сообщает, что "многих героев называли именем пеласгов".

Пришли они на Балканы с севера, их главное святилище - Зевса Пеласгского в Додоне - располагалось в Эпире. Они заселили Фессалию, Аттику, Аргос, Аркадию. Но еще раньше их цивилизация начала распространяться по островам Эгейского моря и расцвела на них особенно пышно - там переселенцы оказывались защищенными от внешних вторжений и могли не беспокоиться о взаимоотношениях с отсутствующими соседями. Рисунки многовесельных кораблей с высокими носами появляются здесь уже в XXVIII-XXIV

вв. до н. э., и города пеласгов возникают сначала на Лемносе, потом на Сиросе и Наксосе, и наконец, примерно в XXII в. до н. э. они завоевывают Крит, где с их появлением возникает величественная и монументальная Минойская (точнее, Среднеминойская) культура. В идеальных условиях большого острова и отсутствия серьезных соперников на морях она в течение 700 лет смогла развиваться беспрепятственно и стала явлением поистине уникальным, по многим параметрам превзойдя все современные ей цивилизации Древнего Мира.

Здесь строились города с четкой планировкой улиц - Кносс, Фест, Закра, Малия, с двух- и трехэтажными домами по 20-30 комнат, с канализацией и водопроводом (Гомер в "Одиссее" упоминает 90 городов Крита и "в Кноссе живущих пеласгов"). Между городами прокладывались мощные дороги. Возводились огромные храмы и дворцы - знаменитый Лабиринт, дворец критских царей, насчитывал около 1500 помещений. Стены украшались живописными фресками, развита была и скульптура. Изготавливались изумитель-

ные вазы, керамические и фаянсовые, разукрашенные пейзажами подводного царства - яркими и причудливыми изображениями рыб, осьминогов, морских звезд и переплетениями водорослей. Флот Крита господствовал в Средиземноморье, археологические находки зафиксировали весьма обширные торговые связи с Сицилией, Италией, Египтом, Ливией, Кипром, Сирией. В XIX-XVII вв. такие же города, как на Крите, стали возникать на зависимых от него островах Кеосе, Паросе, Наксосе, Меласе. Имелась письменность. К сожалению, расшифровать ее до сих пор не удалось. Хотя в недавнее время появились работы Г. Гриневича, выдвинувшего несколько любопытных гипотез перевода, где в качестве прародины пеласгов фигурирует некая "Рысиюния". а сами они называют себя племенем "рыси", но большинство исследователей к дешифровкам Гриневича пока что склонны относиться скептически.

Кстати, в области женской одежды утонченная Минойская цивилизация достигла таких вершин, что модели древнего Крита до сих пор не

могут повторить и воссоздать лучшие парижские кутюрье - измерения различных частей одежды дают иррациональные соотношения, а попытки упростить их сразу сказываются на качестве. Сам же костюм состоял из лифа, зашнурованного спереди и оставляющего груди обнаженными, и пышной юбки с искусной отделкой и перемежающимися оборками из гладких и складчатых тканей, дающих магические цветовые сочетания. Все это дополнялось небольшим меховым передничком и причудливым головным убором, надетым поверх сложнейшей прически.

Несмотря на различие материального уровня (но и учитывая разницу в несколько тысячелетий), ряд исследователей связывают Минойскую культуру с Трипольской. В подтверждение этого приводятся сходство некоторых значков Трипольской символики со знаками критского письма, общие черты религиозных культов. На Крите главным божеством была тоже Великая Мать. И в ее честь тоже изготавливались многочисленные ритуальные статуэтки. Так же, как в Триполье, здесь также играли глав-

ную роль женщины-жрицы, и религиозные обряды явно происходили от древнейших культов плодородия. Изображения этих жриц в обеих культурах имеют значительное сходство - повторяются их жесты, стандартные позы, ритуальные одежды. Несмотря на всю изысканность и сложность критских фасонов, во время священнодействий здешние служительницы, в том числе и царица, очевидно, являвшаяся верховной жрицей, предстают босыми, в одних лишь длинных простых юбках, аналогичных более древним нарядам священнослужительниц Триполья.

Известно, что верховную богиню Крита звали Ма (ср. славянское "Мать") или Дивия. Подобные имена известны и на севере. В Таврии существовал культ Девы (Немнровский А. И. "Мифы Древней Эллады". М, 1992). В славянском пантеоне также встречаются имена Дева, Девонна, Дзевана. Правда, Мы не знаем, обозначали они разных богинь или одну и ту же на диалектах разных племен. Но у славян мужские божества уже явно оттеснили ее на второстепенные роли. Так, Девонна выступает, по-видимому, в роли богини

вод, Дзевана - лесов, зверей и природы, то есть по функциям, как и по имени, соответствует уже не греческой Дионе (одно из имен верховной богини Геры), а римской Диане (Кузьмичев И. К. "Лада". М., 1990).

Как и в Триполье, на Крите был развит культ быка. В здешней мифологии бытовала легенда о совокуплении бога-быка и Матери в образе коровы, от которого произошла их царская династия и магическая основа государственности (корова-прародительница была известна и у древних славян, в их мифологии Дажьбог породил людей "через корову Земун") ("Велесова Книга", II, 7э). Интересно, что как раз Сев. Причерноморье носило в эллинские времена название "Таврия" - "страна быка". А на Крите найдены многочисленные ритуальные маски быков, сходные с масками Трипольской культуры, в рамках этого культа существовали знаменитые по многочисленным фрескам, печатям и рельефам игры юношей и девушек с быком, проводившиеся под руководством все тех же жриц. Некоторые исследователи склонны считать такие игры формой че-

ловческих жертвоприношений, основываясь на легенде о Минотавре (хотя она относится уже к более позднему периоду жизни Крита, не минойскому, а ахейскому). Другие выдвигают более гуманную версию о том, что победителю в играх доставалось право стать "заместителем быка" в ритуальном совокуплении со жрицей "заместительницей коровы", как в северных ритуалах "священной свадьбы". Видимо, подобный обряд действительно существовал, он-то и отразился в мифе о совокуплении с быком царицы Пасифаи, но к. играм с быком он вряд ли имеет отношение - ведь в них участвовали и девушки, которым, согласитесь, роль "заместителя быка" в принципе не подходит.

Можно обнаружить и другие любопытные совпадения между Минойской и праславянской культурами, например, девичий "культ мака". На Крите найдены статуэтки полунагих или обнаженных женщин, точнее, девушек с едва развитой грудью, украшенных маковыми головками. А на Украине еще в начале нынешнего века в глухих полесских деревнях сохранялся древний язы-

ческий обряд, когда на праздник в честь созревания мака девушки собирались ночью в уединенном месте, чтобы исполнить тайную "пляску Макавеи", причем тоже в обнаженном виде.

Правда, стоит оговориться, что все эти общие черты Крита с Трипольем могли и не быть результатом прямой преемственности, а произойти от общих индоевропейских корней. Скажем, в Индии верховная богиня тоже носит имя Дэви, Шива часто изображается в виде быка, и важное место в религии занимает священная корова. Существуют и доказательства того, что пеласги были родственны фригийцам или составляли с ними первоначально один народ (Немировский А. И. "Этрусски - от мифа к истории". М., 1980). А Фригию создала как раз та ветвь переселенцев, которая отделилась от дунайской "культуры Чернавод" и проникла в Малую Азию. Это соответствует и сообщениям античных источников, которые говорили о происхождении фригийцев из Фракии. Здесь тоже возникло одно из сильнейших государств этого региона. На территории Фригии, например, располагалась знамени-

тая Троя, основанная еще раньше, в начале III тысячелетия до н. э., но достигшая максимального расцвета во II тысячелетии, как раз во фригийскую эпоху. Древнегреческие авторы, начиная с Гомера, считали троянцев близкими сородичами фригийцев (в "Илиаде" определение "фригийяне" часто используется и обобщенно для жителей Трои), а более поздние, например, Павсаний и Вергилий, просто отождествляли эти народы. Некоторые греческие источники даже называют фригийцев самым древним народом на земле, а египтян только вторыми. В XII в. до н. э. Фригия разгромила сильное Хеттское царство, отобрав у него значительную часть территории, воевала с Ассирией, а в начале I тысячелетия господствовала на Эгейском море.

Многие ученые полагают, что и Хеттское царство, занимавшее восточную часть Малой Азии, которое долгое время выступало серьезным соперником Египта и государств Месопотамии, также было индоевропейским. Основанием для такого утверждения служат царские архивы, обнаруженные в Богазкее - хеттской столице близ

Анкары. Глиняные таблички с клинописью составлены на трех языках: арамейском - семитской группы, хурритском - кавказской группы, а третий язык относится к индоарийским. Но тут имеется явное противоречие: хеттская мифология, большие фрагменты которой представлены в текстах архива, имеет не арийское, а хурритское происхождение. И более логичным следует признать вывод И. Великовского, показавшего, что если для хеттов аржейский язык был дипломатическим в сношениях с восточными соседями - государствами Месопотамии, то индоевропейский язык принадлежал соседям с запада, т. е. является фригийским.

Переселения из Евразийских степей шли и другими путями. Во II тысячелетии до н. э. еще одна волна племен прошла на юг, видимо, западным берегом Каспийского моря, и основала царство Миттани (позже известное как Мидия), располагавшееся на восток от реки Тигр и горы Арарат до южного побережья Каспия. К середине II тысячелетия это была одна из самых мощных держав Азии. Обнаружена переписка миттаний-

ских царей с другими владыками Востока, фараоны Египта (например, Тутмос IV) считали за честь породниться с ними, и известны случаи заключения браков между этими двумя царствующими домами. Находясь на вершине своего могущества, Миттани разгромило и захватило Ассирию, овладело Сирией (из чего иногда ошибочно располагают эту страну в Сирии, где ее абсолютно некуда впихнуть между другими народами, да и миттанийские архивы из нескольких тысяч документов обнаружены как раз на территории Мидии, в г. Нузу). Велись войны с египтянами и хеттами, но от хеттов царство Миттани понесло тяжелое поражение, оно потеряло свои завоевания, а потом его разгромила вернувшая самостоятельность Ассирия, и к IX-VIII вв. Мидия сама попала в зависимое положение от нее.

Еще один путь на юг вел через Среднюю Азию. Где-то в III тысячелетии до н. э. она уже была заселена арийскими племенами, а затем в результате войн между ними, взаимных вытеснения и подталкиваний произошли новые передвижки, в ходе которых выделились три ос-

новные группы народов: туранцы, оставшиеся в Средней Азии, персы, переселившиеся в юго-западную часть Иранского нагорья, и арии, занявшие восток Ирана и территорию Афганистана. Собственно, "ариями" были они все, персы тоже называли себя ариями ("Иран" - другое произношение слова "Ариан"), поэтому отличались они только по верованиям. Митта-нийцы и арии исповедовали ведическую религию, персы - зороастризм, а туранцы - митраизм (та религия, на основе которой За-ратуштра создавал свое учение, но не принявшая его реформ). То есть не исключено, что войны и переселения произошли на религиозной почве.

И наконец, где-то в период с XVIII-XVII до XII-XI вв. до н. э. часть ариев с территории Афганистана несколькими волнами проникла в долину Инда. Здесь они сокрушили и завоевали древнюю Хараппскую цивилизацию, имевшую много общего с культурой Шумера, и начали постепенно распространяться на земли Индостана. Возможно, упоминание об этих войнах сохранилось в гимнах "Ригведы": "В один день Индра и Аг-

ни разрушили 99 городов ласу. . . " Но дравиды-негроиды, встреченные здесь индоарийцами, сами находились на довольно высокой ступени развития, несравнимой с палеолитическими негроидами Европы. Поэтому в Индии, в отличие от Запада, начались процессы и этнического, и культурного смешения пришлых народов с местными.

Глава 8 ДОРОГАМИ ДРЕВНИХ МИФОВ. . .

Разумеется, во II тысячелетии до н. э. переселения народов по лику Земли не завершились. И велись они не только с севера, но и из других очагов культуры. Так, в Греции появилось племя данайцев, которое миф о Данаидах связывает с Ливией, с племенами, родственными египтянам - согласно легенде, на Пелопоннесе данайцы столкнулись с царем Пеласгом, выжив его из Аргоса. Кстати, происхождение этого племени видно и из мифов о данайце Персее - когда в Эфиопии он освобождает Андромеду, приготовленную для морского чудовища, описывается типично-африканский обряд жертвоприношения девушки духам воды. Но потом пришлось потесниться и данайцам, и пеласгам. В мифологии отразилась,

например, война данайца Персея с богом Дионисом, вместе с которым вторглись в Элладу скифы, фракийцы, амазонки, т. е. народы севера, в результате чего эти пришельцы заняли часть территории и осели в Греции. Это соответствует вторжению в XVIII-XVI вв. на Балканы новых волн арийских народов - ионийцев, эолийцев и ахейцев. У античных авторов есть несколько упоминаний о племени "ахеев", проживавшем в начале нашей эры на Кубани. Может быть, и ахейцы пришли отсюда же, хотя, конечно, не исключен и обратный вариант, что уже в период ахейского господства в Греции сюда отселилась какая-то их колония.

Пеласгов оттеснили в северо-западную часть Балканского полуострова, а на Пелопоннесе они удержались лишь в гористой Аркадии. Но на морях и островах их господство оставалось преобладающим, пока не вмешалась природа. Конец Мннской цивилизации положило уже упоминавшееся стихийное бедствие несколько последовательных извержений вулкана Фера. Если от извержения печально знаменитого Кракатау в 1883

г. цунами докатилось от Индонезии до Южной Америки, унеся там 40 тысяч жизней, то кратер Феры вдвое превышает диаметр кратера Кракатау, а мощность извержения, согласно расчетам, была в 4 раза больше. Эллинические легенды рассказывают, что прежде о. Фера назывался Каллиста ("Прекраснейшая") и был большим островом с лесами, реками, богатыми городами - это подтверждено археологическими раскопками, которые обнаружили на Фере остатки развитой цивилизации, в руинах дворцов и храмов найдены настенные росписи, изображающие крупные города, большой флот, отражающие связи островитян с Египтом, Ливией, Критом. Но извержение уничтожило Феру почти полностью, оставив от нее островок размером 11 км.

Вулканический пепел и куски пемзы этого извержения были обнаружены на огромных расстояниях, в том числе и на побережье Египта, причем химический и спектральный анализ доказал их принадлежность вулкану Фера, а радиоуглеродный анализ позволил определить даты извержений - 1520 и 1460 гг. до н. э. (плюс-минус 60

лет), из которых самым сильным было первое. Цунами Феры, согласно тем же расчетам, достигало высоты 20-30 м. По-видимому, это извержение и вызвало многие катаклизмы, случившиеся в дни Исхода и отраженные в Библии. Например, "тьму на земле Египетской" (Исх. 10, 21-23) (при извержении Кракатау пепел выпадал на расстоянии до 2000 км, окутав землю сплошным мраком, а от Феры до Египта - 500 км). Не исключено и то, что землетрясения и ураган открыли израильтянам путь через Красное море, а цунами, перехлестнув через Суэцкий перешеек, смело армию фараона.

А от Крита вулкан отстоит "всего" на 120 км, и разрушения он произвел колоссальнейшие. Причем раскопки показывают, что после первого извержения, случившегося около 1520 г. до н. э., цивилизация смогла возродиться. Великолепные дворцы и храмы главных минойских городов были из руин отстроены заново. Но затем случилось второе, около 1460 г. до н. э., в результате которого все опять было разрушено, на северном берегу многие здания были просто раздавлены

тяжестью навалившихся на них камней и пепла, И уцелевшие жители решили покинуть остров, перебраться в более спокойные края. Это подтверждает и Геродот, сообщавший, что Крит дважды опустошался катастрофами и долгое время оставался безлюдным. Соответствует это и данным археологии, согласно которым после второго извержения на острове появляется уже другая культура - не минойская, а ахейская.

С Крита пеласги переселились в Палестину, захватив здесь часть территории на берегах Средиземного моря, и столкнулись с другими завоевателями, также осваивавшими в это время древний Ханаан - с евреями. Именно выходцы с Крита явились библейскими филистимлянами (в еврейском языке пеласги - "пелиштим", от которых, кстати, Палестина и получила свое название). Заселенное ими побережье называлось у иудеев еще и иначе - "критским югом" (1 Кн. Царств; 30. 14; Иезекииль, 25, 16, Иеремия, 47, 4). Евреи считали филистимлян и критян ("кафтриев") близкими сородичами, происходящими от единого корня (Быт.; 10, 14). Археологиче-

ские раскопки в этом регионе обнаружили полную идентичность находок с культурой древнего Крита. Кстати, встреча здесь двух "новых" народов, пеласгов и израильтян, лишний раз доказывает тождество катастрофы Феры и катаклизмов, происходивших в период Исхода евреев из Египта.

Расселялись пеласги и в других направлениях. Следы их колоний, относящиеся к этому же времени, обнаружены в Сицилии. А на Сардинии как раз с их появлением начинается интенсивное строительство знаменитых башен-нурагов. Здесь обнаружены медные слитки (деньги) со знаками минойского письма, выплавленные из местного металла и относящиеся ко временам, когда цивилизации Крита уже не существовало, к XIV-XI вв. до н. э. Кстати, это именно они стали первыми индоевропейцами, попавшими на Сардинию, населенную племенами каннибалов, и понятно, почему для своих жилищ они начали возводить укрепленные башни. А часть пеласгов обосновалась в Ливии, на севере Африки, создав здесь развитую цивилизацию Феццана.

Появились пеласги и в Италии, заселив ее среднюю и, вероятно, северную часть. Плутарх даже рассматривал их в качестве основателей Рима. Он писал, что "пеласги, обошедшие большую часть земли и покорившие чуть ли не все народы, поселились там и дали городу свое имя в ознаменование силы своего оружия". Хотя, скорее всего, дело было не в "силе оружия", а совсем наоборот - видимо, и эти переселенцы были беженцами, если не с самого Крита, то с других островов Эгейского моря или поселений на его побережье, также пострадавших от катастрофы. Кроме того, после разрушения минойской метрополии они оказались беззащитны перед ахейцами и должны были эмигрировать или покориться им. Предполагается и сухопутный путь исхода пеласгов: та их часть, которая была вытеснена на северо-запад Балканского полуострова, при очередных нажимах со стороны соседей тоже начала перетекать в Италию.

А на оставленные пеласгами места устремились другие народы. Причем образовалось два встречных потока. С запада их заселяли ахейцы,

а с востока финикийцы (возможно, какая-то их часть, вытесненная филистимлянами, а может быть, они просто решили воспользоваться возможностью, открывшейся для колонизации бесхозных земель). На Крите новое население произошло от смешения этих народов, чему соответствует миф о Зевсе и финикийке Европе, давших начало здешней династии. Попытки колонизации финикийцев известны и в самой Греции - вероятно, проникновение сюда тоже облегчило недавнее стихийное бедствие. Это вторжение отразилось в мифе о Кадме, высадившемся в Беотии и потерявшем большую часть своего личного состава в битве с местным драконом. Он основал Фивы и какое-то время правил в них, хотя потом был изгнан в Иллирию. Древнегреческая мифологическая хронология, отраженная на Паросской таблице, относит данные события как раз к середине II тысячелетия до н. э. Правда, этой хронологии далеко не всегда можно доверять (например, учреждение Гераклом Олимпийских игр в том же источнике датируется 1300 г. до н. э., хотя первые игры, от которых эллины

вели свое летоисчисление, состоялись в 776 г. до н. э., а Приам в эллинских мифах является всего лишь внуком основателя Трои, существовавшей полторы тысячи лет до него). Но в данном случае дата примерно подтверждается археологическими раскопками Фив, где в развалинах древней Кадмеи, в слое, относимом к XIV-XV вв. до н. э. обнаружены образцы финикийской клинописи.

Кстати, приведенная выше картина интенсивных расселении и переселений тоже опровергает теорию Великовского о "всемирном" характере катастрофы середины II тысячелетия до н. э. Народы не только находили себе благоприятные места проживания, покинув "опасный район", но и сам этот "опасный район" быстро заселялся другими племенами, устремлявшимися туда извне и не испытывавшими на собственном опыте его "опасности".

На несколько столетий господствующую роль в Средиземноморье вместо минойцев перехватили ахейцы. Их племена, обосновавшиеся на Крите, попытались было скопировать былую державу пеласгов, на базе обломков ее культуры уста-

новить свой диктат на морях, подчинить Эгейские острова и прибрежные районы - этой истории соответствует цикл легенд о царе Миносе и Тесее. Но сделать этого им уже не удалось. Археологические данные показывают, что соответствующая этому времени Позднеминойская цивилизация до Среднеминойской далеко не дотянула. Из всех прежних городов Крита был восстановлен только Кносс, да и то не полностью. Да и во дворце царей, Лабиринте, была отреставрирована и приспособлена для жилья лишь часть огромного здания. А потом пришла расплата за попытки господства над другими племенами - раскопки показывают следы штурма и разрушения, подтверждая ту часть легенды, где спасшийся Тесей вернулся в Кносс с эскадрой.

Но в материковой Греции ахейская культура достигла куда более значительных высот. Здесь возникла другая цивилизация - Микенская, ничуть не похожая на изысканную Минойскую, но тоже очень сильная и развитая. Это была цивилизация могучих городов-государств, циклопических крепостных сооружений, цивилизация

воинов. Не зря в космогонических представлениях эллинов она отметилась в качестве "поколения героев". Все исследователи констатируют "на удивление быструю эволюцию материальной культуры" ("Всемирная история", т. 2. Минск, 1996). Уже к XV-XIV вв., через пару веков после прихода ахейцев и сразу же после катастрофы, устранившей могущественного критского соперника, здесь бурно развивается градостроительство. Историки насчитали около 400 городов, причем это только те, которые до настоящего времени обнаружены археологами. Самыми крупными и богатыми были Микены, Иолк, Орхамен, Гла, Фивы, Афины, Тиринф, Пилос.

Возводились мощные оборонительные системы, дворцы царей, значительных успехов достигло ремесленное производство, особенно изготовление изделий из бронзы - оружия, доспехов, предметов быта. Существовала своя письменность, имевшая слоговый характер и, в отличие от минойской, уже расшифрованная. На несколько столетий ахейцы установили свое господство на морях и вели обширную международную тор-

говлю. Сейчас выявлено, что у них существовали регулярные связи с Сирией, Египтом, Финикией, Кипром, Сицилией, Италией, а по сухопутным дорогам шла интенсивная торговля с северобалканскими странами, Иллирией и Моравией. Миф о Язоне тоже возник на реальной почве - ахейцы действительно плавали в Черное море, это подтверждает клад их изделий, обнаруженный в устье Днестра.

Примерно в это время земля оказывается уже "тесной" людям и начинаются войны за "перedel мира". И характерно, что именно в данный период в пантеонах различных религий выдвигаются на главные роли боги войны вместо богов плодородия. Каждый город ахейцев представлял собой независимое государство, и некоторое время энергия этого воинственного народа гасилась внутри эллинского мира во взаимных столкновениях. Но затем постепенно устанавливается гегемония Микен, набравших наибольшую силу. Их цари начинают диктовать свою волю другим городам, иногда не без сопротивления, выступают верховными судьями в спорах между ними. И ре-

зультаты этого объединения не преминули сказаться на внешней политике. В XIII в. до н. э. ахейцы разворачивают экспансию на восток, им удалось завоевать часть Малоазиатского побережья - в архивах Хеттского царства она стала называться Аххиява. А затем, в середине XIII в., грянула Троянская война.

Нет, отнюдь не соответствуют действительности некоторые теории, широко распространенные в XIX веке, а порой бытующие и сейчас, согласно которым в жизни древних эллинов попросту не было ничего примечательного, поэтому единственный набег нескольких племенных царьков на другой город получил такое значение в памяти последующих поколений и на долгие времена стал главной темой поэтического творчества. Народная традиция очень четко отделяет важные события от мелочей и малозначительных фактов не отражает. Все данные, не только литературные, но и исторические и археологические, говорят о том, что Троянская война была чрезвычайно важным событием в жизни всего Восточного Средиземноморья. Это было первое

зафиксированное в истории столкновение крупных военных коалиций: с одной стороны коалиции ахейских народов, возглавляемой Микенами, а с другой - народов Малой Азии и Причерноморья. Действительно, в "Илиаде" на стороне Трои сражаются контингенты из Фракии, Пафлагонии, Мизии, Фригии, Лидии, Карий, Ликии, кикопы, пеоны, гализоны практически все государства данного региона.

В качестве союзников троянцев и, возможно, их родичей Гомер указывал и пеласгов - видимо, той их ветви, которая была вытеснена на север Балкан (их городом названа Ларисса), которая теплых чувств к ахейцам, естественно, не питала. Хотя здесь возможны разночтения, так как иногда в древней литературе "пеласги" понимаются в обобщенном значении для нескольких близких народов, а иногда выделяются родственные им ионийцы, тиррены, сарды, этруски и др. Многие из этих племен тоже первоначально обитали в Восточном Средиземноморье. Интересны и упоминания у Гомера, Гесиода и Вергилия об эфиопах, пришедших во главе с царем Мемноном

на помощь Трое. Согласно легенде, они явились откуда-то с берегов Океана - судя по всему, с запада. Может быть, это и есть свидетельство о последних европейских негроидах, нашедших свою гибель в данной войне.

По карте легко увидеть, что Троя занимала ключевую позицию, с одной стороны перекрывая дороги для ахейской экспансии на восток, в глубь Фригии, а с другой стороны контролируя Дарданеллы и Босфор, то есть пути на север, в Черное море. Поэтому и была борьба за нее столь длительной и упорной. Но внимательное изучение тех же литературных источников показывает, что хотя основная база ахейских войск располагалась под Троей, однако боевые действия отнюдь не ограничивались осадой одного города. Они охватывали весь Эгейский бассейн, и военные экспедиции, направляющиеся из-под Трои, вели планомерные кампании по захвату островов и малоазиатских городов, союзных троянцам. В "Илиаде" упоминается о 23 городах, взятых ахейцами за первые девять лет войны.

Любопытно, что, согласно многим мифологи-

ческим версиям, один из главных героев Троянской войны, Ахилл, как и его друг Патрокл, тоже происходили откуда-то с севера, с берегов Черного моря. Ряд античных авторов, например Ликофрон, называют его "владыкой Понта", а Алкей писал, что он "владычествовал над Скифской землей". Известно, что в древности святилища Ахилла существовали на двух островах: Змеином, в устье Дуная, и Белом, в устье Днепра (сейчас он превратился в Кинбурнскую косу), а Тендровская коса между Днепром и Перекопом носила название "Ахиллов бег". Причем на о. Белый существовала и могила, в которой якобы был похоронен Ахилл. Эта могила и храм, посвященным ему, описываются у многих авторов древности: Дионисия Периегета, Филострата-младшего, Плиния, Страбона, Павсания, Арриана, Псевдо-Скимна. И археологические раскопки на Кинбурнской косе действительно обнаружили остатки жертвенника, ритуальных приношений и надпись в честь Ахилла, а неподалеку, возле Очакова, найдены три мраморных плиты с посвящением ему. Кстати, в го-

меровском описании похорон Патрокла много общего с похоронными обрядами скифских царей - правда, скифы своих вождей не кремировали, но точно так же закалываются кони и собаки покойного, а убиваемые при этом пленные расставляются вокруг в виде некой "почетной стражи".

Археологические данные показывают, что около 1250 года резко сворачиваются торговые связи Микен и других ахейских городов с Египтом, Сирией, Финикией, то есть война требовала полного напряжения сил и отдачи материальных ресурсов, а с Иллирией и Фракией связи прерываются совсем - они входили во враждебную коалицию. Эти данные сходятся и с мифологической хронологией, и с данными радиоуглеродного анализа, определившего, что падение Трон (так называемая "Троя-7а", т. к. и до нее, и после нее на том же месте были другие постройки города), сопровождаемое сильным пожаром и разрушениями, произошло где-то в 1250-1200 гг. до н.э.

После побед ахейцев на запад устремились новые волны переселенцев, главным образом из разоренных и захваченных районов Малой Азии.

Во многих источниках эти племена известны как "пароды моря". Они обосновались на островах, в Сев. Африке, нападали на Египет, всюду пиратствовали на морях, окончательно подорвав ахейскую торговлю. В Сицилии беженцы из Троп образовали народ элимов, основавший там несколько городов, а в Италии следы малоазиатской культуры обнаружены при раскопках древних Лация, Лавинии, Политория, Фикана. Как показывают археологические данные, предание об Энее было тут известно задолго до создания "Энеиды" - по крайней мере в VIII в. до н. э. Другие легенды связывают его фигуру с Фригией (Дионисий Галикарнасский, Агафокл, Деметрий из Скепсиса) и с Фракией (Арктин, Гелланик, Дамаст Сигейский, Эгесиант, Арисиф). Многочисленные изображения Энея найдены на сосудах и в статуэтках этрусков. Поэтому есть версии, связывающие легенду о переселении Энея именно с этим народом (по другой гипотезе они произошли от смешения двух ветвей пеласгов, пришедших в Северную Италию через Фракию и Иллирию, и тирренов, перебравших-

ся на материк с Сардинии). Гелланик напрямую связывал этрусков с одной из ветвей пеласгов. Ликофрон и Дионисий Галикарнасский производили их от потомков Пеласга Тархона и Тиррена, переселившихся из Малой Азии в Италию после Троянской войны. Любопытно, что сами этруски, по свидетельству Дионисия Галикарнасского, называли себя "расена", а уже в христианские времена Стефан Византийский считал их "словенским племенем".

Но все известные нам народы, "переезжавшие" на Апеннинский полуостров с востока - пеласги, тиррены, этруски, троянцы,- уже застаивали там другие индоарийские племена - латинян, умбров, италиков и др. Наконец, на севере Италии и дальше, за Альпами, на территории современных Франции и Британии, жили кельты, по уровню культуры не уступавшие цивилизациям Средиземноморья, а во многом и превосходившие их - в металлургии, гончарном деле, даже в технике помола зерна. Между прочим, не кажется ли любопытным созвучие: пеласги - белги (кельтское племя) - пелигны (италийское племя)

- эллины - пелиштим (филистимляне) - палайсы (одно из племен Хеттского царства)? Хотите - добавьте сюда же полян... Можно привести и другие примеры подобных "цепочек", протянувшихся по всему свету. Скажем, фризы - франки - фракийцы - фригийцы фарси... Разумеется, близость звучания этнонимов могла где-то быть и чисто случайной. Но ведь не исключено и другое: какие-то из племен, носящих похожие названия являлись ветвями одних и тех же пра-народов, расселявшихся по Земле разными путями.

Так, заселение Средиземноморья велось с двух сторон: сухопутным путем через Центральную и Западную Европу и сухопутно-морским - через Малую Азию, Эгейские острова, Грецию. Разошедшиеся в глубинах прошлого где-то на Дону или на Волге, народы встретились лишь в Италии на рубеже II-I тысячелетий до н. э. Конечно, к этому времени они стали уже чужими друг для друга. Разница, накопившаяся на таких промежутках времени и дополняемая элементами культуры, привнесенными от других народов,

с которыми соприкасались те и другие потомки общих предков, оказалась уже слишком велика.

Но общность прослеживается не только в принадлежности к единой языковой семье и созвучии этнонимов. Ее отчетливо можно увидеть и в близости культуры. Скажем, в сходстве древних религий от Индии до Западной Европы, похожих мифологических линиях, ритуалах, в близости имени функций тех или иных богов. В сильном магическом начале, присущем как раз "первой волне" арийских народов, - здесь и многочисленные индийские школы, и знаменитые персидские маги, в Средиземноморье - магия этрусков, в Западной Европе - кельтских друидов. От Индии до Галлии существовала, например, практика гадания по внутренностям жертвенных животных, основывавшаяся на общих принципах. Рассматривая космогонические учения, изложенные в этрусской "Суде" и пехлевийских текстах зороастрийцев, французский исследователь А. Пиганьоль доказал, что они восходят к какому-то общему источнику. Похоже, ближневосточное происхождение имеют и греческие космогонические

теории Гесиода и Аполлония Родосского. С другой стороны, у этрусков была очень развита растительная магия. Но она имела важное значение и в Индии, и у кельтских друидов. Ирландский ученый В. Бетам в своей работе "Кельтская Этрурия" осветил и другие многочисленные параллели (См. Немировский А. И. "Этруски - от мифа к истории". М., 1983).

Но вернемся к Троянской войне. Есть еще одна причина, по которой она заняла такое важное место в греческой культуре, Дело в том, что последствия ее оказались катастрофическими не только для проигравших, но и для победителей, то есть она ознаменовала собой как раз вершину Микенской цивилизации, после чего эта культура стремительно покатила к упадку. Гегемония Микен давно уже вызывала недовольство других ахейских полисов. В ходе войны эти противоречия углубились из-за дележа трофеев и прочих плодов побед - это нашло отражение и в текстах "Илиады". Наметились и конфликты между различными группировками знати внутри полисов - теми, кто замещал властителей в длительный

период боевых действий и успел привыкнуть к первым ролям, и теми, кто находился в отрыве от родины, упустив из рук рычаги гражданского управления. И сразу после войны все это выплеснулось бурным периодом междоусобиц, богато представленных в легендах о гибели Агамемнона и прочих вождей, разрушении Фив "эпигонами" и т. п.

Хозяйство Греции еще во время осады Трои начало приходить в упадок, не выдержав такой нагрузки (уже отмечалось резкое сокращение торговли в это время). А вслед за тем ахейское господство на морях было утрачено - их флот понес значительные потери в период интенсивных войсковых перевозок, а затем все морские пути оказались под ударами "народов моря", вытесненных победителями и враждебных им. И в результате господство осталось за финикийцами,, действовавшими с "народами моря" в тесном союзе. Как раз к концу II тысячелетия до н. э. относится начало их бурной экспансии в Центральное и Западное Средиземноморье. Что это значило для ахейцев, можно судить по одной детали -

вся их цивилизация зиждилась на использовании бронзы. Но рудники в Аттике в то время еще не разрабатывались, и изготовление металлических изделий велось из привозного сырья.

И наконец, далеко на севере случилась очередная передвижка народов. В Причерноморье пришли киммерийцы, распространяясь далее на запад. Это переселение сказалось по всей Европе. Если до него здешние археологические культуры были очень близки, то в XIII-XI вв. до н. э. появилось резкое разграничение. С одной стороны, обособляется кельтская (или пракельтская) культура, охватывая запад Европы, вероятно, потесненная с востока. А с другой стороны, в Прибалтике и по Дунаю образуются другие культуры - лужицкая (она же венетская, или лужицко-скифская) и иллирийская. В ходе этих переселений и на Адриатике появился новый народ - венеты, основавшие здесь Венецию. Римский историк Полибий писал, что одеждой и нравами они не отличались от кельтов, но говорили на особом языке. Другая часть венетов обосновалась на территории нынешней Франции. Причем Юлий

Цезарь в "Записках о галльской войне" называет их самым сильным и развитым народом из тех, с которыми ему пришлось здесь сражаться. Они были искусными мореходами, уже в те времена у них были большие парусные корабли, значительно превосходившие по размерам и мореходным качествам римские гребные суда. И одолеть их в морском бою смогли только с помощью специального приспособления - мечей, прикрепленных к длинным палкам, которыми римляне перерубали у неприятеля парусные канаты.

В более поздние времена под "венетами" или "вендами" римляне и германцы понимали славян, в финских языках это название так и сохранилось за славянами, а в Германии до сих пор живет народ вендов, или лужицких сербов, относящийся к западным славянам. Конечно, говорить о тех венетах, которые проявили себя более 3 тысяч лет назад, как о славянах, вряд ли правомочно. Скорее, речь идет лишь о каких-то далеких предках, общих для нескольких народов. Так, в венетских надписях на Адриатике лингвисты усматривают и латинские, и герман-

ские, и балтские, и славянские корни. Стоит подчеркнуть, что прибалтийских венетов древнегреческие авторы называли и другими схожими именами:

энеты, винды или . . . инды. То есть, не исключено, что мы опять имеем дело с разными ветвями одного и того же древнеарийского народа, одна из которых ушла на запад, "к последнему морю", а другая - на юго-восток, где покорила Индию, дав ей свое имя и став предками современного народа хинди.

В "промежутке" от Индии до Балтики имелись и другие созвучные этнонимы. Например, на Кубани существовало развитое государство синдов - около Анапы, станицы Варениковской и в других местах найдены остатки синдских городов, каменных стен с башнями, погребения с конями и золотыми украшениями (для италийских венетов также были характерны "конские" погребения). Венд в качестве сына Скифа фигурирует в славянских легендах, а согласно Иоакимовской летописи, новгородцы производили себя от созвучного с ним Вандала. Такой же ветвью неко-

го пранарода могло стать хорошо известное из истории племя вандалов, которое римляне иногда смешивали с германцами, а иногда отделяли от них (иногда полагают, что вандалы были германизовавшимся славянским племенем, но, скорее, они были "промежуточным", праславянским и прагерманским народом, возникшим еще до их разделения). Некоторые исследователи к "вендам" и "вандалам" добавляют и закавказских "ванов", образовавших государство Урарту, но тут созвучие уже обманчивое: во-первых, в более точной транскрипции, жители Урарту именовались не "ванами", а "бианами"; во-вторых, их религия была ближе к хурритской - хеттской и ассирийской, чем к пндарийской; а в-третьих, большинство лингвистов сходятся во мнении, что они говорили на вейнахских языках, родственных чеченцам и ингушам (Сахаров А. Н., Новоселов А. П. "История России с древнейших времен до конца XVII века". М., 1996).

Ну а в Греции указанное переселение народов аукнулось дорийским вторжением. Откуда пришли очередные завоеватели, удалось выяснить

точно. Оказалось, что в этой роли выступили... лужичане, обитавшие в то время на Балтике, по Одере и Шпрее, в будущих местах расселения германцев и славян. В конце II тысячелетия до н. э. под давлением киммерийцев волна здешних племен снялась с места и двинулась форсированным маршем через всю Европу. Их путь удалось четко отследить не только по характерным погребениям и типичным предметам быта, но и благодаря янтарным украшениям (Немировский А. И, "Этрусски - от мифа к истории". М., 1983). Это переселение положило начало народам македонцев и иллирийцев, населявших потом Центральную Европу, северо-запад Балкан, а впоследствии участвовавших и в славянском этногенезе, как, впрочем, и в этногенезе других европейских народов. Часть пришельцев осела на севере Греции - в Македонии и Эпире; они-то и вытеснили оттуда в Италию остатки пеласгов, а часть прорвалась на юг, смела Микенскую культуру и поселилась на Пелопоннесе. Постепенно они распространились на Крит, Родос и другие острова.

В "чистом виде" представление о дорийцах можно составить по спартамцам. Вот уж действительно "нордическая раса", "белокурые бести"! Разве не напоминают их нравы норманнских викингов, с той лишь разницей, что существовали спартамцы за две тысячи лет до оных? Крайняя неприхотливость, воспитываемая с детства. Обращение покоренных туземцев в илотов-рабов. Единственное занятие мужчин - война или воинские упражнения (спартамцы снабжали почти все Средиземноморье своими высокопрофессиональными наемниками-инструкторами). Гораздо большая, чем в других греческих землях, свобода женщин. Спартамок, кстати, называли "голобедрыми" из-за того, что они даже зимой ходили в коротких хитонах, разрезанных по бокам. В свете сказанного становится понятно почему. Что такое греческие зимы для народа, пришедшего с Балтики?

И Микенская цивилизация рухнула окончательно. Впрочем, руку к этому приложили не только и не столько дорийцы. Как только под их ударами пали Микены и несколько других круп-

ных центров, где раскопки обнаруживают явные следы штурма, исчез сдерживающий фактор для остальных ахейских полисов, которые этими центрами кое-как удерживались в узде, и прорвались наружу все накопившиеся противоречия между ними, выплеснувшись очередным периодом ожесточенных внутренних войн. Согласно греческим космогоническим учениям, "поколение героев" (т. е. Микенская цивилизация) погибло от мечей в бранях и междоусобицах.

Но, кроме того, в этот же период добавилось еще одно бедствие - какая-то опустошительная эпидемия наподобие чумы, которая нанесла населению не менее ощутимый урон, чем в Средние Века. О ней неоднократно говорится в античных источниках, и возможно, началась она еще в период Троянской войны в условиях скученности лагерей и соприкосновения отрядов, собиравшихся туда из различных регионов,- у Гомера и в других описаниях этой войны упоминается некий мор, косивший людей. А затем возвращавшиеся из-под Трои воины разнесли ее по всей Греции. Согласно греческим и латинским авто-

рам, из-за повального мора корабли Энея и других троянских беженцев не смогли остаться на Крите и вынуждены были плыть дальше. Геродот тоже упоминает эпидемию, случившуюся вскоре после Троянской войны, практически опустошившую Крит и свирепствовавшую в других местах. И в легенде об Оресте мор принимает невиданные масштабы:

чтобы избавиться от него, боги предписывают Оресту восстановить города, разрушенные в ходе Троянской войны, то есть, попросту говоря, греки, спасаясь от эпидемии, начинают переселяться в Малую Азию. О массовом бегстве из зараженных местностей говорит тот факт, выявленный археологами, что акрополь Афин без каких-либо следов вражеского вторжения был заброшен и долгое время пребывал незаселенным.

И на несколько столетий Эллада погрузилась в "темные века", Прекратилось строительство городов, а развалины прежних не восстанавливались. Была почти полностью утрачена письменность, сохранившись лишь в местах переселений ахейцев - на Кипре и в некоторых районах Ма-

лой Азии. А певцы-аэды слагали песни о великом прошлом, из которых и родилась потом богатая греческая мифология. С течением времени уже не только героические свершения минувшего, но и многие обыденные детали жизни предков казались сверхъестественными и невероятными. И если в ахейский период, как было показано выше, существовали прочные и регулярные связи Эллады с самыми различными регионами Средиземноморья, то в "Одиссее", написанной несколько веков спустя, эти страны предстают уже чрезвычайно далекими и недостижимыми, населенными циклопами, сциллами, харибдами и прочими сказочными персонажами.

Глава 9 КАК ЖЕ РАСПРОСТРАНЯЛАСЬ КУЛЬТУРА?

Еще из школьного курса истории мы знаем, что главным очагом, откуда распространялась культура и цивилизация человечества, было Восточное Средиземноморье. И хотя после исследований северных городов-обсерваторий III тысячелетия до н. э., Триполья, карпатско-придунайских, малоазиатских и кавказских объ-

ектов эта версия в значительной мере утратила свои позиции, все равно учебники продолжают упрямо преподносить ее детишкам.

Да, Восточное Средиземноморье - место действительно уникальное. Только не как первоисточник культуры, а как перекресток, где сошлись потоки разных культур, возникших независимо друг от друга в совершенно разных очагах; Египте, Шумере, Халдее, Малой Азии, Греции... Но кто такие, если разобраться, были древние греки? По-видимому, на определенных этапах здесь имело место смешение разнородных племен. Одни были автохтонными, каковыми, вероятно, являлись упоминающиеся в мифах лелеги и кавконы. Некоторые источники относят к автохтонными жителями и карийцев, хотя другие авторы склонны считать их народом кавказской группы. Данайцы были родственны ливийским племенам. С Ливией связывается и заселение острова Фера - того самого, который был уничтожен извержением вулкана. Судя по мифам о финикиянке Европе, привезенной Зевсом на Крит, и о финикийце Кадме, основавшем Фивы, имело место

и смешение с семитскими народами Палестины. Но костяк греческих племен составляли пеласги, ионийцы, ахейцы, фригийцы и другие арийские народы, пришедшие с севера.

Но, может быть, действовала "классическая" схема? С севера приходили к очагу культуры волны диких варваров, сначала крушили все что могли, а потом понемножку перенимали азы цивилизации? Факты показывают, что это не так. Существовавшие до прихода пеласгов и ахейцев Раннеминойская и Раннеэлладская культуры находились на довольно низком уровне и ничем, собственно, не выделялись из других племен доарийской Европы. Об этом говорят и легенды. Первым царем Аркадии считался Пеласг, который научил здешних людей строить жилища, изготавливать одежду, отучил их употреблять в пищу траву и коренья, Его сын Ликаон построил первый в Элладе город Ликасуры, по образцу которого стали возводиться и другие города. Город Ликасуры идентифицировать пока не удастся, но самый древний из найденных археологами городов материковой Греции, Лерна в Арголиде. об-

наруживаает точно такую же технику фортификации, которая применялась на Крите, то есть строился он действительно пеласгами. Между прочим, священным животным аркадян считалась медведица - зверь, который в обозримом прошлом в Аркадии не водился и в эллинской мифологии почти не фигурирует. Очевидно, это все та же Большая Медведица, принесенная пеласгами с их древнеарийской прародины.

С пеласгами однозначно связывается расцвет Среднеминой-ской культуры, что подтверждается раскопками в "филистимлянском оазисе" в Палестине, находки которых идентичны находкам Крита. Отнюдь не были дикарями и другие народы, родственные им или составлявшие их ветви. Египтяне обобщенно прозвали их "народом моря" за развитое судостроение и судоходство. А этруски, обладавшие глубокой самобытной культурой, стали учителями римлян в вопросах религии, магии, наук, ремесел и искусства - точно так же как пеласги, согласно Геродоту, были учителями эллинов. Но и следующее поколение пришельцев с севера, ахейцы, тоже со-

здали мощную Микенскую цивилизацию, причем довольно быстро, и во многом она отличалась от Миноиской, то есть преобладала в ней собственная, пришлая основа, а не местная.

Чтобы проследить истоки греческой культуры, можно коснуться мифологии. Солнечный Аполлон вел свое происхождение с севера, из "счастливой страны гипербореев". Именно отсюда он принес в Грецию искусства, науку врачевания, свою магию. И зимой, согласно легендам, он улетал на лебедях не на теплый юг, а на север. Из страны гипербореев пришла его мать, богиня Лето, а также Эйлифия, богиня плодородия, иногда отождествляемая с Деметрой. Причем связи этих культов с какими-то северными святилищами не прервались, а поддерживались еще длительное время. Древнегреческие авторы рассказывают, что от "гипербореев" храму Аполлона в Делосе регулярно пересылались священные дары, передаваемые от народа к народу, и что в далеком прошлом туда приезжали служить северные жрецы и жрицы. Геродот называет несколько их имен: Гипероха, Лаодика, Арга, Опида, а

Кал-лимах - Упис, Локсо и Гекаергу.

Оттуда же, из страны гипербореев, Геракл принес в Олимпию ростки священной оливы. Культ Диониса-Вакха пришел из Фракии, опять с севера. Любопытно, что в мифах отразился победоносный поход Диониса в Индию. Не отголосок ли ее завоевания древними ариями? Дионисий Периегет пишет, что "после индийской войны" Вакх сначала попал к "камаритам" - жителям Кубани и Черноморского побережья Северного Кавказа, где встретил радушный прием и где был утвержден его культ. А согласно Геродоту, Дионису поклонялось население скифского города Гелона, расположенного на север от Черного моря. Из Фракии происходил и культ Орфея - местом его гибели считалась река Марица. Фракийцы ревностно чтили Муз, что уже не согласуется с представлениями о них как о дикарях. Из Фракии происходили легендарные певцы и музыканты греческих легенд Филаммон и Фамира. Фракию называли местом рождения и бога войны Ареса.

Богиня плодородия Деметра, желая научить

людей возделывать хлеб, изначально послала элевсинского царевича Триптолема на север, в страну скифов. (Вспомним, что земледелие было очень развито уже в Трипольской культуре. Хотя созвучие между современным ее археологическим названием и именем царевича вряд ли можно считать связующим звеном, но богиня плодородия, которой поклонялись трипольцы, смешивая глину для ее изображений с зерном и мукой, была явно аналогична Деметре.) А упоминавшиеся дары гипербореев на Делос передавались обернутыми в пшеничную солому. Мощный, с человеческими жертвоприношениями, культ Артемиды существовал в Таврике (Крым). Миф об Ифигении рассказывает, как священное изображение богини оттуда попало в Афины (Еврипид, "Ифигения в Тавриде"). А священное изображение Афины Паллады, якобы упавшее с неба, было похищено из Трои. Где-то на крайнем севере обитал и верховный бог этрусков Тин, В "стране скифов", на горах Кавказа, был прикован кровитель и спаситель людей титан Прометей.

Пришли эти боги в Средиземноморье раз-

личными маршрутами. Так, путь Аполлона прослеживается через Малую Азию, путь Диониса, как уже говорилось, через Фракию. Культ Геракла был развит у дорийцев, считавших себя его потомками. Кстати, независимо от греков, он существовал и у арийских племен, населявших Италию. Например, у этрусков, где Геракл фигурировал под именем Херкле. Согласно Макробию и Вергилию, латиняне почитали Геракла задолго до переселения сюда троянцев, что не удивительно - ведь они тоже пришли на Апеннинский полуостров откуда-то с севера.

Обратите внимание на ряд важных факторов. В данном перечне богов отразились все важнейшие сельскохозяйственные культуры: хлеб, виноград, олива и даже пчеловодство - согласно мифам, мед и воск дал людям Аполлон. Отразились искусства и науки. Культ Аполлона включал в себя медицину, а культ Муз - это не только песни, танцы, поэзия. . . Это еще и история, и астрономия. Культ Диониса - это не только вино, но и театр, а Афина Паллада была покровительницей ремесел. А Прометей не только дал людям огонь,

но и объяснил смысл движения небесных тел, открыл науку о числах, научил письму. Он же научил их впрягать в повозки волов и коней, искать руду и выплавлять из нее металлы, толковать сны и приметы, построил первый корабль, Сюда можно добавить, что железо, согласно легендам, пришло в Грецию тоже с севера - от "фригийских карликов". А изобретение лука, гончарного колеса, горящего трута и даже, как это ни невероятно, корабельного якоря, греки приписывали скифам.

И кроме того, как раз перечисленные культы - Аполлона, Диониса, Орфея, Деметры, Эйлифии - характерны тайными магическими учениями, сакральными концепциями и создававшимися на их базе оккультными школами, а также мистериями и ритуалами, доступными лишь посвященным.

Были ли "варварами" очередные завоеватели Эллады, дорий-цы? Смотря как понимать это слово. Да, действительно, прежняя цивилизация оказалась порушенной. Но, как это показано в прошлой главе, крушение было вызвано це-

лым рядом факторов - не только вторжением, а еще и эпидемией, междоусобицами, морской изоляцией и разрушением экономических связей. Причем многие из этих факторов стали результатами действий самих ахейцев. Поэтому говорить о каком-то всеобщем одичании, вызванном варварами-дорийцами, пожалуй, не совсем корректно.

Например, утратить прежнюю письменность в подобных условиях было не так уж сложно. Ведь линейное (слоговое) письмо, присущее ахейской цивилизации, хотя и было уже проще иероглифов, но все же оставалось достаточно сложным. Грамотность не могла быть всеобщей, ею обладала лишь очень небольшая часть населения из знати, жречества, высших сановников. А они-то и погибали в первую очередь в войнах и междоусобицах, да и от эпидемий их никто не застраховывал в таких людных и посещаемых местах, как дворцы царей, города и святилища, смертность, естественно, была выше, чем в сельских районах. Археологические данные подтверждают, что в период с XI по VIII вв. до н.

э. многие главные святилища в Дельфах, Делосе, Самосе были заброшены и богослужения там не совершались (как отмечено выше, на востоке, куда начали переселяться в это время эллины, линейное письмо сохранилось, пока не было вытеснено алфавитом). Ну а прекращение торговли и дальнего судоходства объясняется вовсе не утерей навыков кораблестроения и мореплавания - просто теперь финикийцы и "народы моря" монополизировали Средиземное море и безжалостно подавляли любые попытки конкуренции. Все чужие корабли, пытающиеся проникать в контролируемые ими воды, попросту уничтожались,

Но дорийцы принесли в Элладу и много нового. Например, знаменитую культуру атлетики и спорта. Спартанцы стали учредителями и покровителями Олимпийских игр (хотя сами традиционно в них не участвовали). Дорийцы уже знали седло и верховую езду, чего ахейцы еще не умели. От них пошла и культура законодательства - первыми в материковой Элладе стали спартанские законы Ликурга (кстати, несмотря на всю их архаичность, куда более гуманные и цивили-

зованные, чем более поздние афинские законы Дракона).

По крайней мере в военно-технической области дорийцы явно превосходили ахейцев. Например, им было уже известно искусство взятия крепостей. Иначе могли ли темные дикари одним махом смести мощные твердыни, вроде Микен? Сами-то ахейцы этого тоже еще не умели - их действия под Троей ограничивались только полевыми сражениями и осадой, затянувшейся на девять лет, а взят был город лишь с помощью хитрости. Ахейские боевые действия велись беспорядочно, толпами воинов, группирующихся вокруг колесниц вождей, и в конечном счете разбиваясь на множество поединков. Дорийцы уже отказались от неуклюжих и малоэффективных колесниц, зато знали искусство воинского строя, согласованных ударов и маневра. Как уже говорилось, примером чисто дорийской культуры могут служить спартанцы, весьма консервативно поддерживавшие свои порядки и внутреннее устройство. Да, их образ жизни и социальная организация заметно отличались от других греческих по-

лисов, но вряд ли кто-то смог бы назвать их "варварами". Кстати, первоначально именно Спарта, а не Афины, стала средоточием искусств и ремесел, хотя и не за счет самих спартанцев, традиционно не занимавшихся этим, но за счет того, что для мастеров здесь предоставлялись самые благоприятные условия и они начали стекаться сюда со всей Эллады. А поэмы Гомера, по преданию, первым привез в Грецию из Малой Азии спартанский законодатель Ликург.

Пожалуй, стоит отметить и то, что как раз после завоевания Греции дорийцами здесь прекратились человеческие жертвоприношения, широко практиковавшиеся в Микенский период и неоднократно упоминающиеся в эллинской литературе. Возможно, некоторые из них были заимствованы из ближневосточных культов, о чем свидетельствуют явные параллели ритуалов. Так, жертвоприношение девушки для одержания победы над врагом отмечено и в "Ветхом Завете" - дочь Иефая (Суд., 11; 34-40), и то и дело упоминается в греческих легендах. Демофонт с той же целью приносит в жертву Макарию, Эрехтей - Кто-

нию, мессенцы - деву из рода Кресфонта, этолийцы - Каллирою. Ойней - деву по жребию, Тесей спасает от жертвенного ножа Елену, перед началом Троянской войны кладут на алтарь Ифигению, а после победы - Поликсену и т. д. и т. п. Если учесть средиземноморскую традицию, что мужским божествам должны были приноситься в жертву самцы животных, а женским божествам - самки, то мы увидим, что речь идет все о том же древнейшем культе Великих Матерей, которые из богинь плодородия превращались и в воительниц. Аналогичные функции и обряды поклонения существовали у вавилонской Иштар, сирийской Ашторет и др.

Что касается более поздних культов, вроде Ваала, Молоха и Мелькарта, которым приносили в жертву юношей и детей (причем зачастую собственных детей), то эти обычаи однозначно ближневосточные, зафиксированные и в греческих, и в римских, и в иудейских источниках. Они были распространены там весьма широко, неоднократно упоминаются в "Ветхом Завете" (напр. 3-я Кн. Царств, 16, 34; 4-я Кн. Царств,

17. 17; 17, 31; Иеремия, 7. 31; Иезекииль, 16, 20-21;), подтверждены они и археологическими данными, скажем, при раскопках карфагенской колонии Мотия на Сицилии. В греческом мире подобные обряды локализовались как раз в тех местах, которые мифология связывает с финикийским влиянием - на Крите и в Фивах,- что отразилось в легендах о Кефале, о Фриксе, о походе "семерых против Фив". Дорийская культура, принесенная с севера, таких ритуалов не знала.

Нельзя забывать и о том, что завоеватели-дорийцы принесли в Элладу железный век вместо бронзового. В тот самый "темный" период, когда заглохли города, сменившись небольшими селениями, а вместо каменных домов начинают строиться деревянные, как на севере и западе Европы, в погребениях воинов появляются железные ножи и мечи в ножнах.

То, что изготовление железа пришло в Средиземноморье с севера,- это доказанный факт. Факт, возможно, объяснимый тем, что на севере легче найти болотную железную руду, чем медь и олово - археология показывает, что в некото-

рых районах Европы "бронзового века" не было вообще и культура там от неолита перескочила сразу к железу.

Средиземноморские культуры в этом отношении значительно отставали. Так, во II тысячелетии до н. э. египетский фараон Рамзес II писал хеттскому царю Хаттусили III, прося прислать ему железа. А тот отвечал, что хорошего железа у него в хранилище нет. "Сейчас плохие времена для получения железа". А пока выслал фараону железное лезвие кинжала. Единственное! Царство хеттов располагалось на востоке Малой Азии. Откуда оно могло получать железо? Очевидно, что не из соседних держав Месопотамии, где тоже царил бронзовый век. Только с севера. Эсхил в "Прикованном Прометее" называет "страной железных руд" край скифов и Кавказ.

Правда, иногда указывают на то, что, в принципе, железные предметы в Египте имелись и металл этот все же использовался, хотя и на вспомогательных ролях по отношению к бронзе. Что ж, на крайний консерватизм этой страны уже указывалось, однако дело не только в этом. К эпо-

хе уже не Древнего или Среднего, а даже Нового Царства относятся археологические находки железных изделий в золотой оправе, что достаточно красноречиво говорит, насколько "широко" египтяне знали железо и сколько оно стоило. А другие предметы, вроде нескольких обнаруженных ножей, имели ритуальное назначение и сделаны были из метеоритного, а не рудного железа. И хотя некоторые исследователи пытаются объяснить такую отсталость всего лишь низким качеством железной руды в Египте и прилегающих к нему странах, но ведь на севере сталь получила распространение повсюду, вне зависимости от качества местной руды. Другой вопрос, что железо, в отличие от бронзы, мало выплавить - оно действительно может получиться очень низкого качества. А для широкого использования надо еще изобрести способы егоковки, термической обработки, легирования.

Поэтому ярким подтверждением северного происхождения "железного века" может служить развитая металлургия стали у кельтов, Именно у них изготовлению железных изделий учились

римляне. Кельты знали различные виды термической обработки стали, применяли насечку, шахтные печи, дутьевые меха, сварку. Они умели изготавливать очень сложные изделия, например мечи и топоры, тело которых было из мягкой стали, а режущие кромки из твердой. Такое оружие не ломалось в бою и легко перерубало мечи врагов. Искусство древних кельтских мастеров в обработке железа оставалось непревзойденным даже в Средние века (Гобарев В. "Предыстория Руси". М., 1995). Естественно, такая развитая традиция не могла возникнуть сразу, на пустом месте - наверняка она уходила корнями в глубокое прошлое кельтских народов.

Нетрудно назвать еще один важный аспект мировой культуры. Мы уже говорили, что южноуральский Аркаим, относимый специалистами к началу III тысячелетия до н. э., построен в виде "карты звездного неба". Но при раскопках более поздних, I тысячелетия до н. э., городов Средней Азии (например, Хорезма) обнаружено, что они возводились по той же самой схеме. Аналогичным принципом для своих городов пользова-

лись мидяне и персы - это видно, в частности, из описания Геродотом строительства г. Экба-таны. То есть принцип градостроительства, а значит и какие-то другие элементы культуры, может быть, само градостроительство, в этом регионе Азии тоже передавались с севера на юг. И тот же самый принцип был отражен в священных текстах этрусков, согласно которым каждый "град земной" являлся проекцией "града небесного". Вероятно, эта же древняя наука градостроительства отразилась в греческой легенде о Ликаоне, где первые эллинские города стали возводиться "по образцу" города, созданного пеласгами.

Глава 10 ЗАГАДКА ПИСЬМЕННОСТИ

Одним из важнейших показателей цивилизации является письменность. До сих пор считалось, что большинство общеупотребительных алфавитов произошли от финикийского. Но правильно ли это?

Для соседней с Финикией египетской культуры было характерно идеографически-ребусное письмо, иероглифы. Для семито-хамитских культур, к которым принадлежала и сама Фини-

кия, была характерна клинопись. Алфавитное, буквенно-звуковое письмо не имело здесь "исторических корней". Мало того, оно противоречило традициям, сложившимся у народов данного региона. Теория о происхождении финикийского алфавита от синайского письма кажется искусственной: синайское письмо тоже было иероглифами, и ни малейшего сходства между знаками, в общем-то, не обнаруживается. Так что единственным основанием для подобных утверждений является вопрос: если не от синайского, то от чего, собственно, еще производить новое письмо?

Странным кажется и то, что финикийский алфавит почти не отразился в мифологии Средиземноморья, - ведь столь важную вещь, как письменность, народам чаще всего приносили те или иные боги. Но в ближневосточных преданиях изобретение финикийского алфавита никак не отмечено, а у эллинов титан Прометей, который, согласно мифам, также учил людей письму, почему-то оказался отодвинутым на задний план, и в качестве учителя по "финикийской ли-

нии" выступает простой смертный Кадм. Ну хорошо, предположим, что "прометеева" письменность была самой древней, минойской, и утратила практическое значение. Однако, как уже говорилось, при раскопках Фив, где царствовал Кадм, действительно установлено финикийское присутствие. И действительно обнаружена финикийская письменность. Но это опять же клинопись, характерная и для ранних финикийских культур Сирии и Палестины! Здесь же найдены образцы другого письма - но опять не алфавита, а того же самого линейного, которое обнаружено и во всех других центрах ахейской цивилизации! То есть, вся мифологическая основа происхождения греческого алфавита "от Кадма" рушится. Он не мог "научить эллинов" этому алфавиту, потому что сами финикийские колонизаторы его еще не знали! В крайнем случае, на основе эволюции клинописи здесь могло возникнуть ахейское слоговое письмо, но как раз оно было утрачено в Греции в "темные века", сохраняясь впоследствии лишь на Кипре и в некоторых азиатских регионах.

Что же мы видим в Европе? В Эгейском регионе - греческий, фригийский и фракийский алфавиты, алфавит острова Лемнос. В Италии - целый букет: латинский, этрусский, умбрский, оскский, венецкий, ретский, элимский. В других странах - руны, германские и так называемые славянские. В соответствии с общепринятыми теориями распространения культуры, а также с возрастом обнаруженных памятников письменности, все это низводится к одному началу. Мол, греческий алфавит произошел от финикийского, латинский от греческого, рунический от латинского... Но вот тут-то и получаются нестыковки. Потому что никак не хотят алфавиты друг от друга "происходить". Каждый обладает рядом существенных особенностей, серьезными различиями в написании букв, разнятся даже направления письма - правостороннее и левостороннее.

Тогда всплывают теории "независимого" происхождения европейских алфавитов. Мол, финикийцы были купцами-мореходами, плавали по всему Средиземноморью, даже выходили за Гибралтар. Вот и разнесли свою письменность по

всему свету... Позвольте, но тогда они выступают не купцами, а учителями, миссионерами-просветителями. Зачем бы понадобилось торговцам везде, куда ни глянь, учить темных варваров уму-разуму? Или они расплачивались своими уникальными знаниями за товары? Дополнительно пришлось бы допустить, что в далеком прошлом сплошь и рядом работали талантливые лингвисты, вроде Кирилла и Мефодия, реформирующие чужой алфавит для других языков с учетом их особенностей.

Наконец, в Европе мы находим огамическое письмо древних ирландцев и пиктов, которое не имеет уж совсем ничего общего ни с одним из известных алфавитов: знаки в нем различаются количеством черточек и их расположением относительно горизонтальной черты-строки. Но оно тоже буквенно-звуковое! Итак, для всего европейского региона, для всех индоарийских культур оказываются характерными буквенно-звуковые алфавиты. Мало того, каких-то других видов письменности здесь не выявлено, кроме нерасшифрованных древнейших надписей в

Трансильвании, нерасшифрованного минойского и слогового ахейского письма. А в других местах не было даже примитивной пиктографической (рисуночной) письменности, имевшейся у многих полинезийских, африканских и американских племен. Практически у всех народов Европы самые древние памятники письменности связаны сразу с алфавитами. Отметим и то, что арийские народы Средней Азии и соприкасавшиеся с ними степные древнетюркские народы, имевшие письменность, тоже пользовались только алфавитами. Встает вопрос: а нет ли фактов, которые позволили бы предположить иное, не финикийское происхождение алфавитного письма? Оказывается, есть.

Например, греческий историк Диодор Сицилийский в I в. до н. э. писал: "Хотя вообще эти буквы называют финикийскими, потому что их привезли к эллинам из страны финикийцев, они могли бы носить название пеласгических, так как ими пользовались пеласги". Отметьте, что это сообщает автор, который был на 2 тысячи лет ближе к истокам письменности, чем мы с вами.

Он же рассказывал об этрусках: "Они изобрели письмо, ревностно изучали науку о богах, овладели навыками в наблюдении за молнией". Может, изобрели, а может, принесли с какой-то своей прародины. (Признано, например, что письменность этрусков близка надписям с острова Лемнос.) В этом плане обращает на себя внимание и письменность элимов, живших на Сицилии, которых все древние авторы единодушно называют выходцами из Трои, а Павсаний именует фригийцами. При раскопках в 1967 г. их города Сегесты были обнаружены многочисленные осколки сосудов, сбрасывавшихся в одно и то же место со скалы в течение нескольких столетий, и среди них более 400 - с короткими надписями-граффити.

Как доказал итальянский ученый В. Туза, эти сосуды носили культовый характер. Надписи на неизвестном языке до сих пор не расшифрованы, но сделаны они "архаичным греческим алфавитом" (Ильинская Л. С. "Легенды и археология". М., 1988) и осторожно датируются VIII в. до н. э., причем хронология эта привязана к появлению на Сицилии первых греческих колоний.

Получается, что едва эллины появились на острове, элимы быстренько поспешили перенять их письменность и начали использовать ее в религиозных целях! Причем почему-то сделали это только они, а не другие народы, населявшие Сицилию - сикулы, сиканы, моргеты. Почему-то не переняли столь охочие до письменности элимы алфавит финикийцев, частенько бывавших здесь задолго до эллинов, а сразу взяли "архаичный греческий". Но древнейшие находки письменности в материковой Италии принадлежат этрускам, которые тоже пришли откуда-то из Малой Азии, а по ряду версий даже являлись, как и элимы, выходцами из Трои. Не логично ли предположить, что и те и другие принесли свои алфавиты оттуда? Ведь у фригийцев (кстати, по многим версиям родственных пеласгам, на которых ссылается Диодор Сицилийский) письменность тоже существовала, причем по надписям, обнаруженным на скалах и надгробиях, делается вывод, что и их алфавит был "на основе греческого". И хотя эти надписи обычно датируют все тем же VIII в. до н. э., но опять-таки не строго, а лишь на

основе субъективных умозаключений.

Между прочим, производя греческое письмо по эллинской мифологической традиции "от Кадма", ученые почему-то не обращают внимание на другой миф, тоже греческий, согласно которому изобретателем письма называется Паламед. Ему же приписывалось введение греческих мер веса, длины, времени, разработка календаря. Видимо, это объясняется тем, что Кадм в легендах - более древняя фигура, относимая к XV в. до н. э. А Паламед - участник... все той же Троянской войны, датируемой XIII в. до н. э. Но как раз к этому времени относятся древнейшие из найденных образцы "финикийского" алфавита!

Кстати, Паламед считался учеником кентавра Хирона, жившего где-то на севере Балкан. Тот же Хирон, согласно мифам, учил врачеванию самого бога Асклепия, был воспитателем Геракла и Ясона, впервые проникшего в Черное море. И хотя в цикле легенд о Геракле он погибает, но тем не менее в других мифах становится воспитателем и учителем героев следующего поколения - Ахилла и Паламеда. Вообще кентавры - доволь-

но любопытный образ в греческой мифологии. С одной стороны, это буйные и дикие существа, совершающие набеги, склонные похищать женщин и напиваться до ручки, то есть примерно соответствуют тому, как впоследствии греки изображали скифов и других "варваров". А с другой стороны, они же являются носителями каких-то древних обширных знаний. Не соответствуют они и своему имени. "Кентавр" означает в переводе "конь-бык", но изображали-то их в виде симбиоза коня с человеком, а не с быком. Правда, слово "тавр" имело и другое значение - так называли жителей Крыма, Таврики, а возможно, в доскифские времена, и жителей всего Северного Причерноморья, которое у эллинов именовалось Таврией. То есть "кентавр" изначально могло означать и "конных тавров", жителей северных степей, неразлучных со своими конями - в ахейский период сами греки ездить верхом еще не умели. Отсюда понятно и столь резкое различие между разными "кентаврами" - ведь северные народы находились на различных ступенях развития, были среди них и кочевые племена, похожие по

нравам на "диких кентавров", и были носители развитой культуры, своей самобытной или сохраненной с незапамятных времен.

Но вернемся к письменности. О том, что она действительно существовала у северных народов, свидетельствуют римские и греческие авторы, рассказывающие о ее широком распространении у кельтов. А недавние разработки британских и ирландских ученых, исследовавших кельтский фольклор, саги и предания, выявили, что у друидов задолго до войн с римлянами существовал тайный алфавит "Бойбил-лос" из восемнадцати букв. Назывался он так по двум первым буквам "б" и "л" точно так же, как "Альфабэт" или "Аз-буки". Сопоставьте-ка звучание "Бойбил-лос" с греческим "Библиос", "Библион" - "книга"... Этот алфавит, как показали исследования кельтской культуры, был не единственным. До него существовал более ранний - "Бес-луис-нион", тоже тайный и тоже состоявший из восемнадцати букв. Почему же они сохранились в таком секрете ("Бойбил-лос" - в течение тысячи лет!)?

Потому что буквы обладали особым, сакральным смыслом. Во-первых, каждой из них соответствовало какое-то растение. А во-вторых, алфавит в своей совокупности представлял из себя жреческий календарь. Одни буквы соответствовали месяцам, другие - равноденствиям и солнцестояниям. Причем растение, относящееся к данной букве, было растением данного месяца. Растением, участвующим в ритуалах и обрядах данной точки календаря. И, как показал английский исследователь Р. Грейвс, именно эти растения фигурировали на соответствующих праздниках всех древнеарийских народов от Палестины до Ирландии (часть такой растительной магии дошла и до нас: елка на Рождество, верба - на Вербное воскресенье, березка - на Троицу. . .)

А теперь представим, какие же еще возможности открывало жрецам владение подобным алфавитом, связывающим "земное" и "небесное". Ведь обозначение месяца - это фактически знак зодиака. Да и другие буквы соответствуют главным астрономическим событиям годичного цикла. Значит, любое слово, записанное ими, будет

магическим сочетанием или растений, или небесных явлений. Сочетанием благоприятным либо неблагоприятным, разрушительным. Отсюда понятно, как в северных легендах жрецы и колдуны налагали заклятия своими рунами, заговаривали те или иные предметы, гадали по сочетаниям букв. И, конечно, смешно представить, чтобы народ сделал священной тайной алфавит, позаимствованный у заезжих торговцев или врагов римлян.

И "Бойбил-лос", и "Бес-луис-нион" содержали равное количество букв - 18. Следовательно, жреческий календарь состоял из 18 основных событий годового цикла. Но вот что интересно: когда при раскопках Аркаима была найдена древняя обсерватория, то по ее устройству выяснилось, что жрецами-астрономами отслеживалось 18 астрономических точек! Что лишний раз подтверждает общность культуры Южного Урала, Галлии и Британии. А друидический растительный календарь выступает некой упрощенной формой астрономического - там, где поблизости не было святилищ-обсерваторий, те же са-

мые "небесные" события могли отслеживаться приближенно, по выявленным закономерностям в жизни тех или иных растений.

Косвенным доказательством подобного происхождения алфавитов служит внешний вид букв. В любом энциклопедическом словаре, научной и научно-популярной литературе нетрудно найти германские руны, латинские, финикийские, греческие письма. Разве не похожи многие буквы на стилизованные деревья и кустарники? Все эти "гаммы", "тэты", "кси", "пси" и т. д.? Кстати, имеются сведения, хотя и весьма туманные, что в ходе древнегреческих тайных мистерий - Элевсинских, Орфических, Пифагорейских - общее содержание которых не дошло до нас, посвящаемым неопитам тоже раскрывали сакральный смысл букв алфавита.

Многие германские руны прямо носят "растительные" названия: "турисаз" терн, колючка, "эйваз" - сосна, тис, "альгиз" - тростник, "беркана" - береза (Платов А. "Руническая магия". М, 1995), каждая руна обладала сакральным смыслом, который открылся Одину, когда он сам при-

нес себя в жертву,- и данный смысл рун также доводился до посвященных на мистериях Одина. Само слово "руна" в одном из своих значений переводится как "тайна". Кстати, российский историк и исследователь фольклора А. Снисаренко пришел к выводу, что предания о рунах и многие из их названий относятся к глубокой древности, уходя корнями аж "в ледниковый период" ("Третий пояс мудрости". Л., 1989). а главной причиной относительно "молодого" возраста памятников этой письменности и упоминаний о ней у античных авторов он считал сакральный характер рун. Хотя можно назвать и еще одну причину: ведь сама хронология подобных археологических находок нередко искусственно привязывается ко временам контактов германцев с римлянами и прочими "письменными" народами.

Глядя на руны и другие буквы древних алфавитов, можно задаться и еще одним вопросом: что же еще напоминают все эти стрелочки, кружочки, крестики? Они напоминают астрологические знаки. Что не удивительно, если когда-то это было одной из функций букв. Обнаружива-

ется немалое сходство и со знаками древнеиндийского письма "брахми". Уж ему-то трудно было бы "произойти" от финикийского. Куда труднее, чем от неких общих арийских источников. И, между прочим, древнеиндийские священные тексты принято было писать... на бересте. На бересте, а вовсе не на папирусе, пергаменте или глиняных табличках традиционных материалах Средиземноморья. На той же бересте писали и древнетюркские народы.

Какая-то письменность существовала и у славян. Обнаружены несколько памятников "славянских рун". "Велесова Книга" IX века, о которой пойдет речь в следующих главах, сообщает о греках: "Они говорили, что установили у нас письменность, чтобы мы приняли ее и утратили свою. Но вспомните о том Иларе, который хотел учить детей наших и должен был прятаться в домах наших, чтобы мы не знали, что он учит наши письмена и то, как приносить жертвы богам нашим" (III, 8/3). То есть и здесь мы видим, что письменность составляла священную тайну,- она ставится в один ряд с ритуалами богослужения.

И видим, что происходила она явно не от греческой, иначе зачем было бы греку ее признавать?

Да и письменность элимов, как уже говорилось, проявилась только в связи с какими-то культовыми обрядами. Может быть, их сбрасывание со скалы жертвенных сосудов с надписями имело сходную основу с некоторыми ритуалами кельтов. Например, Диодор Сицилийский сообщает, что при похоронах родственников они бросали в огонь таблички с записками для умерших ранее. Между прочим, многие представления о религии кельтов исследователи смогли получить благодаря тому, что на цоколе статуэток богов обычно подписывались их имена. Но опять же "греческими буквами". О них же упоминает Гай Юлий Цезарь, рассказывающий, что главные священные тексты у галлов заучиваются наизусть и передаются посвященным устно, "между тем как почти во всех других случаях, именно в общественных и частных записях, они пользуются греческим алфавитом". Стоп. А почему, собственно, греческим, если непосредственными соседями их были римляне и гораздо интенсив-

нее они контактировали с римлянами, а не греками? А может быть, и этот алфавит остался от далекого прошлого, когда на Дунае разделились две ветви индоарийских переселенцев - одна двинулась на запад, а другая - как раз во Фригию, откуда впоследствии хлынули троянские переселенцы и с которой связывается в греческих легендах имя мудрого Паламеда? Вспомним и о том, что древнейшие на Земле и до сих пор не расшифрованные образцы письма, относящиеся к V тысячелетию до н. э., найдены в Трансильвании, на Дунае.

Почему же тогда первые памятники алфавитной письменности обнаружены все-таки в Палестине? Ответ может быть простым: как раз из-за секретности в прочих местах. Финикийцы же были народом неарийским, и беречь чужую тайну им было незачем. В качестве купцов-мореходов они могли где-то случайно узнать ее и оценить практическую выгоду буквенно-звукового письма. А сакральный смысл букв так и остался для них неведомым. Впрочем, даже в Палестине авторство установить трудно. Древнейшие памят-

ники этой письменности датируются здесь XIII веком до н. э. Но за двести лет до этого тут обосновались филистимляне, а в том же XIII веке начались крупные миграции народов после Троянской войны. Да и сами финикийцы не были чистыми семитами - они произошли от смешения семитов-хананеян с филистимлянами (пеласгами) и другими индоарийскими "народами моря", активно осваивавшими Средиземноморье во второй половине II тысячелетия до н. э. Похоже, именно от них финикийцы получили искусство кораблестроения и навигации, некоторые религиозные обряды. Не исключена и вероятность преемственности письменности.

"Рассекречивание", алфавитов и превращение их из магического инструмента жрецов в предмет бытового обихода могло происходить в разное время в разных странах по мере утраты сокровенных знаний прошлого, по мере этнических и социальных катаклизмов, ослабления теократического начала и реорганизации общества на иных принципах. Например, во времена Цезаря широкое использование письменности "в об-

щественных и частных" случаях могло начаться уже после ее рассекречивания, или для этих целей стал употребляться устаревший алфавит, переставший соответствовать астрологическим и природным реалиям и после "календарной реформы" заменившийся в жреческом обиходе новым. Ну а многие древнейшие памятники письменности в северных краях до нас просто не могли дойти - ведь дерево и береста гораздо менее долговечные материалы, чем камень или глина. Высекать какие-то надписи на камне для здешних жителей было бы просто нелепо - зачем, если есть более податливое и доступное дерево? А вот на Ближнем Востоке наоборот, древесина была драгоценностью, деревянные дома могли себе позволить только цари и богатейшие вельможи, и не удивительно, что памятники письменности там создавались на подручных камнях и глиняных табличках, хорошо сохраняющихся на протяжении многих веков.

Часть вторая ГИПОТЕЗЫ И ФАКТЫ

Глава 11 "ПРЕДАНЬЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ"

В первой части мы рассмотрели некоторые версии и гипотезы, касающиеся развития и распространения древнеарийской цивилизации. Что ж, перейдем к более конкретному вопросу, поднятому в самом начале этой работы: "откуда есть пошла Русская земля"? Какие события происходили в глубоком прошлом на территории современных России, Украины, Белоруссии и кто же был предками славян?

До относительно недавнего времени поиски разгадки данной проблемы могли базироваться лишь на некоторых упоминаниях в летописях и трудах иностранных авторов - греческих, римских, византийских, германских, арабских источниках. Но XX век ознаменовался не только открытием Аркаима, он приоткрыл и ряд других тайн истории. Так, огромное значение для освещения прошлого славян может иметь находка так называемой "Велесовой Книги", созданной древнерусскими жрецами-волхвами во второй половине IX века,- по-видимому, единственного крупного памятника дохристианской славянской литературы, дошедшего до наших дней. Она была

выполнена на деревянных табличках руническим письмом с примесью греческих букв.

Впрочем, легенда о том, что письменность пришла на Русь только вместе с христианством, давно показала свою несостоятельность. Ее опровергают многочисленные находки "славянских рун" - на ритуальном сосуде из села Войсковое на Днепре, на глиняном черепке из Рипнева, на Микоржинском камне, на камнях острова Валаам и др., "черт и резов" на тех или иных археологических находках, упоминания о надписях в языческих храмах прибалтийских славян в трудах Дитмара Мерзебургского, Адама Бременского, Саксона Грамматика, Гельмгольда, а в воспоминаниях арабского путешественника Ибн-Фадлана язычники-русы подписывают на надгробии юля покойного и имя "своего царя". Некоторые знаки, явно представляющие собой письменность, скажем, найденные на Рязанщине, настолько древние, что не только не поддаются дешифровке, но и вообще не позволяют отнести их к культуре каких-то известных нам народов. А многие из "берестяных грамот", обнаруженных

археологами, относятся к середине X века, т. е. все равно предшествовали крещению Руси. К началу X в. относится и глиняный сосуд с надписью "горушна" ("горчица"), найденный Д. В. Авдусиным под Смоленском, а скромный и грубоватый вид этого изделия показывает, что принадлежало оно отнюдь не княжеской или боярской семье. Да и тексты "берестяных грамот" свидетельствуют о том, что письменность имела весьма широкое распространение, - записками обменивались люди самых различных сословий по самым разнообразным бытовым поводам, в Новгороде даже сапожники подписывали свои колодки. Отметим, что римский папа Иоанн VIII в одном из своих посланий прямо утверждал, что славянские письмена существовали до Св. Кирилла, - он лишь усовершенствовал и упорядочил их. О том же, кстати, говорит и "Житие Св. Кирилла": во время пребывания в Херсонесе он видел две книги, выполненные "русьскими письмены", изучил их и на их основе разработал свою кириллицу.

Довольно долго "Велесова Книга" оставалась неизвестной российскому читателю. Дело в том,

что история ее находки оказалась тесно связанной с политическими событиями и "антисоветскими кругами". Древние дощечки были обнаружены в 1919 году белым офицером, командиром артиллерийского дивизиона Марковского полка Ф. А. Изенбеком в разгромленном имении Великий Бурлук, принадлежавшем любителям старины Задонским-Неклюдовым. Все хозяева были истреблены большевиками, поэтому предыстория, какими путями попала к ним книга, остается неизвестной. Осознав исключительную ценность находки, Изенбек собрал дощечки, в его багаже они проделали весь крестный путь отступающей деникинской армии и были вывезены за границу. В 1924-1940 гг. в Брюсселе с табличками работал писатель-эмигрант Ю. П. Миролубов, занимавшийся их реставрацией и скопировавший часть текста. В 1941 г., после смерти Изенбека, подлинники были утрачены. Либо они погибли в неразберихе войны, либо, по мнению Миролубова, изъяты гестапо вместе с другими ценностями - ими интересовались нацистский оккультист П. Пфейфер, представитель научной и

культурно-мистической организации "Аненербе" ("Наследие предков"), и начальник местного отделения гестапо Ю. Войцеховский.

Сохранились лишь несколько фотографий и часть текста, скопированная Миролубовым. Их дешифровкой и переводами занимались после войны бывший белый генерал А. Куренков, ставший видным историком и работавший секретарем Музея русского искусства в Сан-Франциско, а также эмигранты С. Лесной, Н. Ф. Скрипник, Лазаревич, Соколов и др. Естественно, что такой источник официальная советская наука игнорировала, тем более что "Велесова Книга" во многом противоречила "фундаментальным" теориям о происхождении славян, разработанным столпами советской истории. Хотя надо отметить, что критика сводилась главным образом к тому, что Изенбек, Миролубов и Куренков "белогвардейцы", Лесной и Скрипник - "бандеровцы", а первые публикации осуществлялись в эмигрантском антисоветском журнале "Жар-птица". Лишь в 1992 и 1995 гг. вышли в свет два издания "Велесовой Книги" в России. В настоящей рабо-

те ссылки и цитаты приводятся по изданию: "Велесова Книга".- М., "Менеджер", 1993 г. в переводе А. И. Асова, в некоторых местах уточненным автором. Но поскольку в научных кругах вопрос о подлинности этой книги до сих пор считается открытым, я старался, где это возможно, сопоставлять информацию, взятую из ее текстов, с данными из других источников, способных удовлетворить и скептически настроенного читателя.

Хотя, в принципе, в подлинности "Велесовой Книги" убеждают многочисленные доказательства. Не только соответствие описанных в ней событий упоминаниям в других хрониках, но и то, что ее содержание не соответствует представлениям об истории славян, бытовавшим в XIX и первой половине XX века. Зато оно вполне подтверждается современными открытиями, историческими, археологическими и этнологическими, сделанными уже после ее находки и во многом изменившими старые взгляды. (Например" теории индоарийского происхождения славян, считающиеся ныне бесспорными, в начале века были

лишь достоянием узкого кружка теософов Блаватской и отвергались тогдашней наукой. Да и у теософов эти теории были весьма слабо разработанными: так, родиной арийской культуры считалась у них Индия, которая на самом деле являлась вторичной областью расселения ариев, точно так же, как и Западная Европа.) Кроме того, "Велесова Книга" изобилует множеством неявных деталей и подробностей, которые при внимательном рассмотрении отлично вписываются в контекст тех или иных исторических событий. В общем, если допустить версию фальсификации, то осталось бы признать, что фальсификатором был гений, не только прекрасно знавший всю литературу по данному вопросу, известную его современникам, но и опередивший современный ему уровень исторической науки по крайней мере на полвека. Да еще и безошибочно предугадавший каким-то образом факты, открывшиеся лишь впоследствии благодаря археологическим находкам. И наоборот - в текстах "Велесовой Книги" пока не найдено ни единого факта, который мог бы быть опровергнут другими ис-

точниками и стать доказательством фальсификации.

Разобраться в текстах "Велесовой Книги" непросто. Во-первых, они дошли до нас фрагментарно, в неизвестной последовательности. Во-вторых, многие места допускают неоднозначную трактовку. В-третьих, до настоящего времени бесспорными можно считать лишь переводы относительно небольшой части фрагментов. Отдавая должное огромному труду А. И. Асова, осуществившего первые публикации полных текстов "Книги" в России и попытавшегося сделать первый полный их перевод, нужно признать, что эту попытку перевода вряд ли можно считать окончательной,- многие отрывки позволяют предположить другие варианты расшифровки и истолкования. Что, в принципе, вполне естественно - ведь над переводами "Слова о полку Игореве" лучшие специалисты трудятся уже 200 лет, постоянно находя новые нюансы, а "Слово" писалось тремя веками позже "Велесовой Книги", более современным языком, чем она, и события ее сюжета имеют параллельное из-

ложение в летописях. Поэтому правильнее будет считать, что серьезные исследования "Книги" только-только начинаются.

И, наконец, строго говоря, "Велесова Книга" является не бесстрастной исторической хроникой, а политическим трактатом, направленным против экспансии на Русь варягов (Рюрик и Аскольд) и греков (внедряющееся из Византии христианство). Но в данном ключе идет и обращение к прошлому, к истокам славянства, обзор древних преданий и исторического пути. Следовательно, и мы в сочетании с другими данными можем использовать книгу в исследовании "глубинных", малоизвестных пластов нашей истории. (В приведенных далее цитатах и ссылках использовались только те фрагменты, перевод которых выглядит вполне достоверным или оказался сильным для авторского уточнения.)

Еще раз подчеркнем, что считать единственным народ предками другого никак нельзя - на эту частую ошибку неоднократно указывал столь видный этнолог и историк, как Л. Н. Гумилев. В процессе этногенеза всегда участ-

вуют различные народы и племена, смешивающиеся, разделяющиеся, объединяющиеся, покоряемые и растворяемые друг другом. Так, современные болгары - это славяне, а болгары хана Аспаруха, пришедшие на Дунай и основавшие Болгарское царство, были уграми, возглавляемыми тюркской военной верхушкой и перенявшими тюркский язык. Подчинив местные славянские племена, они быстро растворились в них. Венеты II тысячелетия до н. э. были, как говорилось выше, родственны иллирийцам, а прибалтийские веныды I тысячелетия н. э. уже оказались славянами.

Но начнем с "истоков". "Велесова Книга" называет четыре прародины славян: Семиречье, берега Ра-реки, Причерноморье и Карпаты. Однозначно локализовать название "Семиречье", конечно, нельзя. Учитывая направления, по которым расселялись арийские народы в Европу, Иран, Индию, это может быть и Южный Урал - уже упоминавшаяся прародина ариев (ведь рек там хватает). Это может быть и историческая область в юго-восточном Казахстане, до сих пор со-

храняющая это название и признанная одним из древнейших центров среднеазиатской цивилизации. Ряд исследователей считают, что это Пенджаб (Пятпречье) - область в Пакистане и Индии, также являвшаяся одним из важных очагов мировой арийской культуры. "Семиречьем" могло называться и то же самое Северное Причерноморье, где текут недалеко друг от друга Дунай, Прут, Днестр, Юж. Буг, Пигул, Пигулец, Днеп. . . Правда, известно, что древние народы при переселениях часто переносили привычные названия на места своего нового проживания, поэтому не исключено и то, что в предыстории славянских предков было несколько "Семиречпн".

Зато вторую прародину можно локализовать вполне однозначно. "А до этого были наши отцы на берегах моря у Ра-реки" (I, 96).

Это - Нижнее Поволжье. Ра - древнеарийское название Волги. Она упоминается и в индийской "Ригведе" как "река Ра - великая мать", и в "Авесте" - "река Ранха", а во многих индийских и античных источниках она же называется "река Раса". Под названием "Ра" Волга фигурирует

у Птолемея, Агафемера, Аммиана Марцеллина, Альберта Кампензе и др. Оно сохранилось и в славянском фольклоре, упоминается во многих древних заговорах и былинах - например, Добрыня Никитич перед схваткой со Змеем купается в реке "Ирай". И вплоть до нынешнего времени название "Ра" употребляется у мордвы-мокши, Ну а два других региона, куда пришли предки славян от "Ра-реки" - Причерноморье и Карпаты - в комментариях не нуждаются.

Глава 12 ЗНАКОМЬТЕСЬ: КИММЕРИЙЦЫ. НАШИ ПРЕДКИ

Когда читаете романы-фэнтези или смотрите боевики про Конана-киммерийца, имейте в виду, что киммерийцы были нашими далекими предками. Об этом родстве однозначно свидетельствует "Велесова Книга": "Биаста киморие такожде оце нахше а ти то ромои триасаи а греце розметше иако прасете устршенои" ("Были киммерийцы также отцы наши, и они римлян потрясали, а греков разметали, как испуганных свиней") (II, 6е). Легенду о родстве славян с киммерийцами приводит и арабское сочинение XII века

"Маджмал-ат-таварах" ("Собрание историй"), В этой легенде фигурируют три брата: Рус, Кимари и Хазар, ставшие прародителями русов, киммерийцев и хазар.

Киммерийцы в конце II тысячелетия до н. э. пришли откуда-то из-за Волги и заняли Северное Причерноморье, после чего начали распространяться далее на запад, в сторону Балтики. На основании археологических данных академик Б. А. Рыбаков показал, что примерно в XIII-XI вв. до н. э. "тшилецко-комаровская" культура в этих краях сменилась "лужнецко-скифской" (скифы и киммерийцы были родственными народами, и культуры их близки). Вероятно, именно киммерийцы вытеснили предков дорийцев с Одера и Шпрее, или по крайней мере дали толчок к их переселению в Грецию, а границу расселения кельтов отодвинули на запад. Этот народ представлял собой не одно племя, а большую группу родственных племен, и скотоводческих, и земледельческих. О нем неоднократно упоминают античные авторы - Геспод, Гомер, Аполлодор, Геродот, Страбон, Посидоний. Днодор Сицилий-

ский, Плутарх, Помпоний Мела, Плиний,- а также ассирийские источники.

Известно, что у киммерийцев существовали свои цари, свои города. О наличии у них государственной организации однозначно свидетельствует величина степных курганов "Катакомбной" и "Срубной" культур, последовательно сменявших друг друга на пространствах от Волги до Днестра и Терека, и относимых к II - началу I тысячелетия до н. э. Иногда эти курганы достигают высоты 15 метров. Геродот уже много позже, в V в. до н. э., писал об оставшихся в Скифии "киммерийских стенах" - значит, эти укрепления были достаточно фундаментальными, если сохранились в течение как минимум трех веков. Аполлдор, Гекатей Милетский и Помпоний Мела сообщают о городе Киммерида, или Киммерий, а согласно Страбону, этот город располагался на полуострове Тамань, перекрывая своими рвами и валами его перешеек. По-видимому, к киммерийцам относилось и племя синдов, известное впоследствии в этих местах и создавшее развитые города и селения на Тамани и Нижней Ку-

бани. Как показывают археологические данные, высокого уровня достигло в киммерийскую эпоху и хозяйство соседнего Приазовья. А упоминания "Велесовой Книги" о волжской прародине славян, возможно, относятся к остаткам огромных поселений этого времени, обнаруженным на Волге,- иногда их размеры достигали нескольких километров. Некоторые из них были неукрепленными, другие окружались валами и стенами. В этих населенных пунктах, как и в других индоарийских культурах, возводились большие дома, в каждом из которых проживали 40-50 человек.

Процветало земледелие, а об уровне скотоводства говорят даже размеры погребальных жертвоприношений, где убивались сотни голов скота. У киммерийцев была хорошо развита металлургия бронзы и железа, керамическое ремесло, изготовлялось отличное оружие. Следы разработки их рудников и металлургического производства со шлаками и остатками плавки найдены в Донбассе вблизи г. Артемовска (кстати, как раз там же стояла некогда "каменная баба", предназначенная для астрономических наблюдений, о

которой рассказывалось выше). На греческих и малоазиатских рисунках сохранились изображения киммерийцев. Они показаны конными воинами в высоких шапках, похожих на папахи, вооружены луками и длинными прямыми мечами. Любопытно, что на многих изображениях киммерийцев в бою сопровождают крупные собаки.

Первым из легендарных прародителей славян "Велесова Книга" называет Отца Богумира (I, 9a). В германской мифологии, как показал А. И. Асов, он же фигурирует в лице великана Бергельмира или Имира (оба выступают в роли прародителей людей, Имир - как "первочеловек", а Бергельмир - как спасшийся с семьей во время Потопа). По-видимому, он тождествен и древнеарийскому царю Йиме из иранских легенд. Точно так же как Йима получил от богов тайну приготовления священного напитка, Хаомы или Сомы, так Богумира боги научили готовить Сурицу - священный хмельной напиток праславян и славян, получаемый на основе забродившего меда (III, 22). И точно так же как Бергельмир, Йима спасает свой род от Потопа. Тем больше осно-

ваний связать прародину славян с Южным Уралом, районом Аркаима. Ведь Аркаим в переводе с иранских языков "крепость Йимы".

Кстати, между Йимой и Бергельмиром прослеживается еще одна любопытная связь. Дело в том, что в германских легендах Бергельмир с женой и детьми спасается от Потопа не в корабле и не на плоту, а... в гробу. Однако слово "арк" имеет несколько значений. Это не только "крепость", но еще и "гробница". И название Аркаим можно перевести также и в значении "гробница Йимы". То есть. спасение Йимы в крепости- "варе", где он, вполне вероятно, был потом похоронен, как раз согласуется и со странной легендой о Бергельмире, вызывающей немалое удивление исследователей.

Историки давно уже подметили тот факт, что в древних преданиях под именами прародителей-эпонимов часто фигурируют целые народы. У Вятичей был Вятко, у радимичей - Радим, у скифов - Скиф и т. д. И когда речь идет об их родословных, то рассказывается не о генеалогии отдельных лиц, а о происхождении народов и пле-

мен. Так, считается достаточно строгим исследовать происхождение и родство народов на основании ветхозаветных Книги Бытия и Первой Книги Паралипоменон (см., напр., Немировский А. И, "Этрусски-от мифа к истории". М, 1983; "История древнего мира". М., 1993) или на базе эллинской мифологии (Ильинская Л. С. "Легенды и археология. Древнейшее Средиземноморье". М., 1988). По-видимому, та же методика применима и к славянским легендам. Вероятно, от имени Йимы-Имира-Богумира производили свой род созвучные с этим именем киммерийцы. Кстати, согласно традициям исследований на основе текстов Ветхого Завета, киммерийцев принято производить от сына Иафета - Гомера (Бытие 10, 2; 1-я Кн. Паралипоменон, 1, 5). и нетрудно увидеть, насколько имя "Гомер" близко к славянскому "Богумир".

У Богумира, согласно "Велесовой Книге", были два сына, Сева и Рус, от которых пошли северяне и русы, и три дочери - Древа, Скрева и Полева, от которых идут древляне, кривичи и поляне (I, 9a). Следовательно, эти пять племен произо-

шли от киммерийцев. Причем северяне и русы - их прямые потомки, "наследники" Богумира, а остальные "дочерние", возникшие в результате смешения с другими народами, поскольку дочери по легенде были выданы замуж "на сторону". Применение данной методики в нашем случае тем более правомочно, что сам автор "Велесовой Книги", судя по всему, знал об условном принципе построения древних преданий о прародителях-эпонимах. Наряду с Древой и Полевой он в других фрагментах текста указывает и на вполне прозаическую причину возникновения славянских этнонимов: "Те, которые от страха были в лесах, назвались именем древичей, а бывшие на поле именовались поляне" (II, 7а). То есть Древа и Полева для него - не объяснение самих этнонимов, а условные символы, позволяющие понять, от кого произошли древляне и поляне, с кем и в какой степени они родственны.

Эти племена (или роды) возникли в глубоком прошлом. "И было это в древности до исхода нашего к Карпатской горе. И было это за тысячу триста лет до Германареха. В те време-

на была пря великая на берегах моря Готского, и там праотцы наши возводили курганы из белых камней, под коими погребли мы бояр и вождей своих, павших в сече" (I, 9a). Даты, приводимые "Велесовой Книгой", там, где они поддаются дешифровке и проверке, достаточно точны. А за 1300 лет до готского императора Германариха, правившего в середине IV в. н. э., - это X век до н. э., что как раз совпадает с расцветом киммерийской эпохи. И рассказывается здесь о борьбе за берега Балтики (Готское море). По всей вероятности - с автохтонным населением кельто-иллирийского состава или с племенами, участвовавшими в тех же волнах переселений и достигшими берегов Балтики раньше. Об этих войнах свидетельствуют и археологические находки, многочисленные образцы характерного киммерийского оружия в данном регионе. В результате походов к Балтике какая-то часть киммерийцев осела здесь. Это согласуется и с произведениями Гомера, согласно которым они живут где-то на далеком западе, на берегу Океана, в стране мрака и холодных туманов (в его

времена киммерийцев в Причерноморье уже не было). Причем и здесь он говорит о существовании у них города "Киммерион". По-видимому, они-то и стали "энетами", "виндами", "индами" - "добывающими янтарь", которых упоминают в связи с этими краями древнегреческие авторы. Геродот писал, что энеты, жившие на Висле и Балтике, пришли туда откуда-то с востока, из-за Каспийского моря. В последующие времена были известны и славяне-венеды, но они, естественно, уже во многом отличались от киммерийцев. А киммерийские корни вошли в состав более ранних племен - и прагерманских, и праславянских, и прабалтских. Например, не исключено, что от части киммерийцев-русов произошли пруссы, которых последующая историография иногда относит к славянским, а иногда - к балтским народам, или руги, сохранившие корни германо-славянской общности.

Кроме сражений за Балтику, киммерийцы вели и другие войны. Их войско неоднократно совершало походы на Сев. Кавказ и во Фракию, обложив данью или сделав своими союзниками

местное население. Страбон писал, что они не единожды вторгались на южное побережье Черного моря, Где-то в VIII в. до н. э. при очередном толчке переселений народов, когда в Сев. Причерноморье двинулись скифы, у киммерийцев, согласно Геродоту, началась междоусобица. В ней погибли все цари, а народ, похоронив их возле реки Тираса (Днестра), ушел, без боя уступая свою землю. Часть киммерийцев отступила на запад, часть - на юг, во Фракию, образовав там царство треров, упоминаемое многими античными авторами, а часть направилась вдоль восточного берега Черного моря. Но ушли далеко не все киммерийцы. С текстами "Велесовой Книги", которая называет их в числе предков славян, согласуются выводы Плутарха, который сообщал, что из Причерноморья переселилась лишь часть их, а основная масса осталась и была ассимилирована скифами (см., напр., "Марий", XI). К этому же заключению на основании изучения археологических данных пришел советский историк, специалист по киммерийской проблеме А. И. Тереножкин ("Киммерийцы". Киев,

1976). Ничего удивительного - ведь в культурном и этническом отношении они были со скифами близко родственны, а некоторые греческие авторы вообще считали скифов и киммерийцев одним народом.

Что же касается ушедших в Азию" то они вторглись в Урарту, находившееся на вершине своего могущества, и разгромили в 722-711 гг. до н. э. царя Русу I. У соседней Ассирии была очень хорошо поставлена разведка, во главе которой стоял обычно наследник престола. Архивы их "разведуправления" обнаружены археологами, и в донесении шпионов, касающемся царя Урарту, говорится; "Когда он пошел на страну Гимир (киммерийцев), его войско было целиком перебито, трое его вельмож вместе с их войсками были убиты, а сам он убежал и пробрался в свою страну. Его лагерь еще не был атакован". Затем киммерийцы сокрушили царство хеттов, точнее, его остатки, поскольку хеттское могущество давно уже пришло в упадок и львиная доля их территорий отошла к Урарту и Фригии. И в районе нынешнего города Синопа они основали

"страну Гимир", как именовали ее ассирийцы.

Любопытно, что далеко не для всех окрестных народов киммерийцы выступали варварами-завоевателями. Со многими жителями Западного Закавказья у них, судя по всему, сложились вполне нормальные отношения, и какая-то часть местного населения выражала к ним искреннее уважение и симпатию. Например, в грузинском языке сам их этноним - "гмири" стал обозначать слово "герой", "богатырь". (А у народов Восточного Закавказья такие же отношения сложились со скифами, и в армянском языке то же самое значение приобрело слово "ска" - "скиф".) Исторические хроники подтверждают, что население окраин азиатских держав, присоединенных к ним в результате завоеваний, активно поддерживало пришельцев. Впрочем, это не удивительно, т. к. самые могущественные государства, выступавшие в роли хозяев этого региона, обращались с покоренными народами весьма, круто.

Так, цари Урарту после побед отсчитывали такую часть населения, которую несложно будет удерживать в рабстве, а "излишки" истреб-

лялись. Ну а ассирийцы вообще не просто уничтожали побежденных, а предавали их разнообразным и изощренным казням, носившим массовый характер (кстати, это один из вариантов ответа на вопрос, куда же исчезли десять "колен Израилевых", угнанных в Ниневию). Видимо, садистские удовольствия тут очень ценились - изобразительное искусство Ассирии представляет в широчайшем ассортименте и смакует во всех подробностях сажание на кол, расчленение, сжигание, сдирание кожи, подвешивание на крюках за различные части тела и т. д. Сохранились даже рисунки ассирийских царей, пирующих в садах с ласкающих жен, любясь при этом на казни. Царь Синаххериб в описаниях своих "славных" деяний хвастается: "Я отсекал головы воинам и сложил из них пирамиду перед городом. Я сжигал в огне юношей и девушек. Оставшихся в живых пленных я сажал на колья вокруг города, а остальным выкалывал глаза". А из тех побежденных, кого не уничтожили на месте и гнали в Ассирию, раздев донага и связав длинными веревками, далеко не каждому доставалась участь

раба - известно, что башни и стены Ниневии покрывала кожа, содранная с пленников и пленниц, а у восточных ворот города располагалось нечто вроде зверинца, где в клетках на цепях содержались покоренные цари.

Тактика, используемая киммерийцами,- атака высокоманевренными массами конных стрелков - древнему Востоку была еще неизвестна, и пришельцы одерживали победу за победой. В 705 г. до н. -э. они разбили ассирийцев, в битве погиб и грозный царь Ассирии Саргон II. Около 692 г. они вторглись в Лидию, и ее царь Гиг вынужден был обратиться за помощью к ассирийскому царю Ашшурбанипалу лишь соединенными усилиями они смогли заставить киммерийцев отступить, В 679 г. они совершили новый набег на Ассирию, а в 676-674 гг., заставив Урарту вступить в союз с собой, обрушились на Фригию. Войска ее были разгромлены, царь Мидас (тот самый, который в греческих мифах превращал в золото все предметы, к которым прикасался) погиб в этой войне, а его царство прекратило существование. В 665 г. лидийскому Гигу опять пришлось

просить помощи у Ассирии и едва удалось отбиться, а в 654 г. киммерийцы все-таки одолели его. Сарды, столица Гига, были взяты, сам он пал в бою, а изрядная часть Лидии, как и Фригии, вошла в состав "царства Гимир". Войска киммерийцев доходили до Палестины и Египта, и фараону Псамметиху I с большим трудом удалось остановить их.

В это же время фракийская часть киммерийцев ев (треры) совершали через Босфор набеги на греческие города Малой Азии и вторглись с запада во Фригию и Пафлагонию. Но потом "царство Гимир" понесло ряд поражений - в 650-640-х годах киммерийского царя Лагдамиса разбили ассирийцы в союзе со скифами, а скифский царевич Сандакшатр разгромил войска его союзников - фракийских треров. (Киммерийские и скифские имена дошли до нас в греческой, персидской или ассирийской транскрипции, поэтому естественно, могут быть сильно искажены). Затем сын Гига Ардис, занявший престол после смерти отца, нанес киммерийцам еще одно поражение, изгнав их с территории Лидии. Кимме-

рийцы отступили на запад Малоазиатского полуострова, а на рубеже VII-VI вв. до н. э. ушли оттуда к своим сородичам во Фракию. Часть их осели как раз на Карпатах - те, кто отступил от скифов на запад, и те, кто вернулся в эти края после странствий по Передней Азии. Впоследствии они также соединились и в какой-то мере смешались со скифами.

Другая часть киммерийцев растворилась во фракийских племенах или по долине Дуная мигрировала в Западную Европу. В. Щербаков исследовал около тысячи имен на фракийских надгробиях и выявил среди них несколько сот близких к славянским ("Асгард и ваны". "Дорогами тысячелетий", кн. 3. М., 1989). А от киммерийцев, переселившихся на запад, по-видимому, произошли и созвучные по этнонимам кельты-кимбры и кимвры, которые во II в. до н. э. вторглись в Римскую республику в союзе с тевтонами,- о данном происхождении кимвров сообщают Посидоний, Страбон, Диодор Сицилийский. Ну а византийские авторы в I тысячелетии н. э. нередко называли обобщенно "кимме-

рийцами" народы, населявшие берега Балтики, "Велесова Книга" сохранила предания о больших переселениях и походах в Месопотамию, Сирию и Египет. Но с большей степенью вероятности эти тексты можно отнести уже к другому корню славянских предков - скифскому.

Глава 13 СКИФЫ. ТОЖЕ НАШИ ПРЕДКИ

На близкое родство скифов со славянами указывают многие источники. Например, рассказывая о походах в Междуречье и Сирию, "Велесова Книга" сообщает; "... А после шли горами великими, и снегами, и льдами, и притекли в степи со своими стадами. И там скифами перво-наперво были наречены наши пращуры" (II, 15а). О названии "Великая Скифия" применительно к славянам упоминает "Повесть Временных Лет", а Иоакимовская летопись гласит:

"Славен з братом Скифом, имея войны многие на востоце, идоша к западу, многие земли о Черном мори и на Дунае себе покориша... И от старшего брата прозвашася славяне. Славен князь иде к полуночи и град великий созда во имя свое Словенск нарече. А Скиф остася у Пон-

та и Меотиса в пустынях обитати, питаются от скот и грабительства, и прозвася страна та Скифия Великая". Сыном Славена там назван Вандал. Подобную легенду приводит и "Велесова Книга": "И были князья Славен с братом его Скифом. . . И пришли они на север, и там основал Славен свой город. А брат его Скиф был у моря, и был он стар, и имел сына своего Венда, а после него был внук, который был владельцем южных степей" (1, ба). Вандал и Венд, упоминаемые разными источниками, вполне могут быть одним "лицом", точнее, одним народом, поскольку речь идет о легендарных прародителях. То, что в двух версиях он происходит от разных братьев, не столь важно. Это может значить лишь то, что племя вендов произошло от смешения скифов и словен. "Велесова Книгам более детально отслеживает первую линию, а летопись - вторую. Примеры такого пересечения "родословных" встречаются и в Библии. Например, Енох, Мафусаил и его сын Ламех, отец Ноя, производятся и по линии Каина, и по линии его брата Сифа (Бытие; 4, 5).

Прародителя-Скифа упоминает и Геродот

вместе с его братьями, Гелоном и Агатирсом. Но он считался родоначальником отнюдь не всех скифов - собственно "скифами" называлось только одно из племен союза. Вероятно, грекам чаще всего приходилось сталкиваться именно с ним. Точно так же Славен являлся прародителем не всех славян, а лишь одного племени словен - предков новгородцев и, возможно, словаков, словенцев, словинцев. Наряду со Скифом, Славеном, Вендом "Велесовой Книгой" упоминаются и другие легендарные родоначальники: отец Тиверец, отец Ки-сек, который "вел родичей по степям со скотом своим на полдень". Но основным прародителем славян по "скифской линии" здесь назван отец Арий. Мы уже встречали это имя в легендах об исходе после какой-то глобальной катастрофы. Вероятно, он же фигурирует в греческих мифах, где Арий - сын Аполлона (напомним, что родина Аполлона находилась где-то в краях гипербореев, на далеком севере). Не исключено, что к нему же относится геродотова легенда о древнем скифском царе Арианте, устроившем истребление своего народа, для чего

каждый принес наконечник стрелы, из которых потом был отлит огромный котел. В пользу этого предположения говорит тот факт, что святилище, где хранился котел, располагалось в верховьях притока Юж. Буга, реки Эксампей (ныне Синюха), то есть не в степях, а в местах расселения оседлых праславянских племен,

Можно указать на еще одно косвенное доказательство родства славян со скифами. Геродот приводит легенду, что во время одного из длительных скифских походов их жены сошлись с рабами, и по возвращении мужей эти рабы пытались противостоять им с оружием в руках. Но скифы догадались выйти против них не с оружием, а с бичами, и рабы, привычно оробев, тут же разбежались. Сигизмунд Герберштейн, посетивший Россию в XVI в., получивший возможность ознакомиться со многими русскими летописями и неоднократно цитирующий их в своих "Записках о московитских делах", приводит новгородское предание, совершенно аналогичное скифской легенде с той лишь разницей, что в длительном походе находились не скифы, а новгородцы,

осаждавшие Херсонес (см., напр., "Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев". Л., 1986). Эту же легенду приводит английский дипломат XVI века Дж. Флетчер, как весьма популярную среди новгородцев ("Проезжая по Московии". М., 1991). Попутно отметим, что и в скифской, и в новгородской легендах вернувшиеся мужья представлены героической стороной, а рабы карикатурной. То есть предки славян, донесшие через 2 тысячи лет это предание, и в скифское время принадлежали к господствующим, а не подневольным слоям населения.

Скифы были не единым народом, а группой народов, совместно освоивших Сев. Причерноморье. Геродот передает несколько их племенных этнонимов: авхаты, катиары, траспии, паралаты, но говорит, что их обобщенное самоназвание было иным: "Общее название всех скифов, по имени царя их, сколоты". Интересно, что многие славяне и гораздо позже сохраняли схожие этнонимы. Готский историк Иордан упоминает по отношению к ним название "сполы", Прокопий Кесарийский "споры". На западе их называли

"склавины", у арабов и в Средней Азии "сакалиба". Вероятно, от "сколотов" произошло и название реки Оскол. Академик Б. А. Рыбаков считал сколотов праславянами, хотя почему-то относил это имя не ко всем скифам, а к какой-то их части (почему - совершенно непонятно, ведь в данном случае Геродот высказался однозначно: "...название всех скифов"). Что же касается собственно скифов, в племенном, а не "государственном" смысле, то и они именовались несколько иначе. Их самоназвание было "сак", а привычное нам "скиф" - либо множественное число от этого этнонима, либо искажение, греческое или даже праславянское.

Первоначальный толчок, приведший к переселению народов, и в частности к приходу скифов в Причерноморье, дали предки хуннов. В X в. до н. э. в Китае образовалась сильная и агрессивная империя Чжоу, и в связи с этим кочевые племена были вынуждены переселиться подальше от ее границ - с южной окраины пустыни Гоби на северную. Здесь пришельцы ассимилировали с автохтонным населением, и возник народ хун-

ну, который, окрепнув, принялся завоевывать себе жизненное пространство. А уж дальше пошел "принцип домино" - хунны потеснили соседей, те - своих соседей и т. д. Это согласуется с рассказом Геродота о том, что первоначальный толчок к цепочке переселений дали таинственные "аримаспы", живущие где-то на краю Земли. "Аримаспы" в переводе с иранских языков - "друзья лошадей", что вполне согласуется с обычаями гуннов. К тому же, все греческие авторы представляют их "одноглазыми", вероятно, исказив таким образом информацию об их узком разрезе глаз, поскольку с тюркскими народами им сталкиваться еще не приходилось.

Представляется любопытным, что дата перехода хуннов через Гоби была уточнена с помощью методов радиоуглеродного анализа С. И. Руденко в 1960-х годах, а связь хуннского этногенеза с переселениями других народов, вплоть до скифов, доказал Л. Н. Гумилев лишь в 80-х годах (см. "Тысячелетие вокруг Каспия". Баку, 1991). Но в текстах "Велесовой Книги", находка которой, напомним, относится к 1919 г., а

первые публикации и переводы - к 1955-1959 гг., прямо указано: "А после Богумира был Арий с сынами. А когда гунны затеяли великую войну за образование своей великой земли, мы ушли вон оттуда на Русь" (II, 10). Этот пример можно считать одним из ярких доказательств подлинности древних текстов. Кроме того, археологические открытия П. К. Козлова и С. И. Руденко показали, что среди предметов искусства, найденных в могильниках хуннов, господствует скифский "звериный стиль", причем близкий именно искусству причерноморских скифов, а не согдов или других среднеазиатских народов, тоже пользовавшихся "звериным стилем" для изготовления своих украшений. Отсюда видно, что некогда эти два народа обитали где-то поблизости. А значит, прародиной славян по "скифской линии" действительно могло быть среднеазиатское Семиречье, юго-восточный Казахстан.

Общим прародителем скифских народов считался, по Геродоту, Таргитай. Б. А. Рыбаков показал значительное сходство фигуры Таргитая с греческим и малоазиатским Аполлоном -

Таргелием и славянским Тархом - Дажьбогом. И в "Слове о полку Игореве", и в "Велесовой Книге" русичи именуются "Дажьбожьими внуками". Можно указать и на сходство имен "Таргитай" - "Арий". Тем более, что главными святынями скифов Геродот называет упавшие с неба золотые реликвии: плуг, ярмо, секиру и чашу. А слово "Арий" переводится как "пахарь" - оно родственно слову "орать". Но Арий, хотя и частично слился у Геродота с образом Таргитая, был не общим, а тоже племенным прародителем, одним из нескольких потомков Тарха - Дажьбога. Возможно, четыре указанных святыни были символами четырех главных народов, составивших скифский союз.

Первым царем Великой Скифии у Геродота назван Колаксай, который стал обладателем небесных реликвии, "поэтому старшие братья согласились уступить младшему все царство". То же самое имя встречается в "Велесовой Книге", хотя причина его избрания на царство указана более земная. "И крови много там лилось оттого, что была распря великая за посевы и пашни

по обе стороны от Дона и до гор Русских, и до пастбищ карпатских. И там они начали рядить и выбрали Кола, и был он для них царем, а также он отпор врагам творил... И после стояла земля та пятьсот лет... " (I, 6a). Приставка к имени "ксай" в иранских языках означала "вождь", "царь". А скифское государство просуществовало действительно около 500 лет.

Другие известные нам данные о скифах тоже соответствуют славянской предыстории и текстам "Велесовой Книги". Их прародиной в официальной-исторической традиции принято считать Среднюю Азию, юг Сибири или Урала, откуда их вытеснили родственные массагеты. Около VIII в. до н. э. они из Поволжья пришли в Сев. Причерноморье, заняв земли, ранее принадлежавшие киммерийцам. А затем часть скифов двинулись на юг, в Закавказье. Согласно Геродоту, они отправились преследовать киммерийцев, но это лишь легенда - в Переднюю Азию пришли они гораздо позже предшественников, причем совсем другим путем: не по восточному-берегу Черного моря, а по западному берегу Кас-

пия. Да и весь ход событий показывает, что в ходе переселений скифы просто пытались завоевать более богатые и плодородные места. Ведь в I тысячелетии до н. э. климат еще оставался более влажным и холодным, чем сейчас. Например, античные авторы неоднократно упоминают, что зимой замерзали Дунай и Керченский пролив, Геродот пишет о частых дождях и туманах в Скифии. Многие пересохшие или пересыхающие сейчас реки в его время были полноводными, поэтому некоторые реки Причерноморья, названные им, теперь даже не удастся локализовать. Он сообщал, также об озерах, из которых якобы вытекали Днестр и Южный Буг, - и это считалось ошибкой, пока следы таких озер не были действительно обнаружены в Винницкой обл. А о большом озере в "стране будинов", "где ловят выдр, бобров и других животных" историки и археологи долго ломали голову, строя самые разнообразные версии, пока следы существования огромного озера не были найдены под Харьковом.

Заняв территорию нынешнего Южного Азер-

байджана, скифы обрушились на Мидию. Они применяли ту же конно-стрелковую тактику, что и киммерийцы, которой на Востоке еще не знали и противостоять ей не умели. К тому же, скифы ввели еще одно новшество в военном деле - усовершенствованный тип стрел с граненым бронзовым наконечником со втулкой, что значительно повышало эффективность стрельбы. И, как сообщает Геродот, "здесь мидийцы, вступив со скифами в бой и потерпев поражение в битве, лишились власти, а скифы завладели всей Азией". Впрочем, от бывшего могущества "царства Миттани" к VIII в. до н. э. остались одни воспоминания, и оно давно уже зависело от Ассирии, Даже официальным государственным языком служил уже не арийский, а хурритский, и правили страной чужеземные ставленники. Так что вести серьезной войны против мидийского народа скифам не пришлось. Судя по некоторым упоминаниям в переписке того времени, после первых же поражений царь Миттани попросту бежал к своим ассирийским хозяевам, бросив страну на произвол судьбы (см., напр., Великовский И. "Рамзес Второй и

его время". Ростов-на-Дону, 1997). А со многими из местных племен у скифов, наоборот, сложились вполне нормальные отношения. В прошлой главе уже приводился пример, что в армянском языке их этноним "ска" преобразовался в уважительное обозначение героя и витязя. Да и для мидян они первоначально стали освободителями, а не завоевателями: воспользовавшись скифскими победами и бегством своих марионеточных правителей, в 673 г. до н. э. Мидия восстала и вышла из-под власти Ассирии, А скифы, захватив часть территорий Восточного Закавказья, мидийских и ассирийских земель, основали здесь свое "царство Ишкуза".

Вероятно, как раз об этом периоде идет речь в одном из эпизодов "Велесовой Книги": "И тогда князь единый повел своих людей на полдень - отец Арий повел их в кран морской. И была там сушь великая и пустыня. И пошли они в горы, и там поселились на полвека, и собрали большую конницу, прежде чем идти в края чужие. И в тех краях воины встали на их тропе, и вызывали на бой и были разбиты, И так они пошли

дальше и увидели теплые земли... " (III, 26) - как видим, здесь тоже отмечается, что края, где скифы поселились "на полвека" еще не были для них "чужими". Поэтому они имели возможность набрать "большую конницу" и из местных союзников, Но для большинства государств Передней Азии вторжение киммерийцев и скифов оказалось таким же бедствием, как для Европы IV-V веков - нашествие готов и гуннов. И точно так же оно опрокинуло весь этот регион.

В то время как киммерийцы громили Урарту и страны Малой Азии, скифы тоже не сидели сложа руки. Сначала их царь Ишпакаи заключил союз с восставшей Мидией и начал войну с Ассирией. Но на этой войне он погиб, а его наследника Партатуа (Прототия) ассирийская дипломатия начала активно перетягивать на свою сторону - по своим боевым качествам скифы были единственной силой, способной противостоять киммерийцам, одерживавшим победу за победой. А оказаться между двух таких противников, да еще вместе с мидянами, было бы для Ассирии равнозначно гибели. И в этой игре царь Ассархедон

преуспел. О том, насколько высоко котировалась мощь Скифии, говорит тот факт, что он даже выдал за Партатуа свою дочь. И "царство Ишкуза" сменило ориентацию. В союзе с ассирийцами Партатуа погромил Мидию и сделал ее своим данником, то есть Ассархедон и ее согласился уступить скифам.

Но эта политика принесла свои плоды. Мадий, сын Партатуа от ассирийской царевны, в 640-х годах в союзе с Ассирией все-таки сумел разгромить киммерийцев и треров, положив конец их неограниченному господству в Малой Азии и попутно разорив Фригию. Однако потом начались затяжные войны двух коалиций. От Ассирии откололся Вавилон, а из-под контроля Скифии вышла Мидия. Там к власти пришла новая национальная династия, сумевшая сплотить вокруг себя народ и поднять государство на борьбу. В 625 г. до н. э. халдейский царь Набопаласар с мидийским царем Фраетром вместе выступили против Ассирии. Они потерпели поражение, и Фраетр погиб. Но его преемником стал энергичный сын Киаксар, начавший создание и обучение

сильной кадровой армии, причем во многом он перенял достижения скифов в военной области. В 622 г. до н. э. он одолел ассирийцев и осадил Ниневию. Спасли своих союзников скифы, пришедшие на помощь. Мадий разгромил Киаксара и снова подчинил Мидию, взыскав с нее большой выкуп.

Фактически, в это время скифы вообще господствовали во всей Передней Азии. Как сообщают предания "Велесовой Книги", "...принеся в жертву белых коней, ушли мы из Семиречья, с гор Арийских, из Загорья, и прошел век. И так пришли в Двуречье, разбили там всех конницей своей и пошли к земле Сирийской..." (II, 15а). Скифы действительно вторгались в Сирию и Палестину, доходили до границ Египта. Их нашествие и нашествие киммерийцев, вероятно, отразились в библейском пророчестве Иезекииля о Горе и Магоге. Магог (в ближневосточной транскрипции Маджудж) - имя Мадия. Это имя в Азии настолько запомнилось, что даже в X веке н. э. арабский историк Масуди упоминал "Маджака" в качестве древнего славянского царя, а в

источниках X века арабы называли русских пиратов "ал-Маджуо, Тот же самый фараон Псамметих I, который незадолго до того остановил в Палестине киммерийцев, с трудом откупился от Мадия. (Возможно, свидетельством этого похода стала статуэтка египетского бога Амона, обнаруженная археологами на стрелке Камы и Чусовой.) А на обратном пути скифы захватили г. Аскалон, где, согласно Геродоту, разграбили храм Афродиты Урании (вероятно, Астарты).

В 614 г. до н. э. халдейско-мидийской коалиции удалось переманить Мадия на свою сторону, соблазнив богатыми перспективами, И расстановка сил в регионе сразу резко изменилась. Скифы, теперь уже в союзе с мидянами, осадили и взяли Ниневию. И Ассирия, несколько веков наводившая ужас на всех соседей, рухнула. Теперь начался дележ ее территорий и зон влияния между Вавилоном, Скифией и Мидией. Скифские войска, называемые в вавилонских текстах "умман манда" (по имени-того же Мадия), двинулись в походы по всей Передней Азии вместе с армиями Киаксара и Навуходоносора II. В 610 г.

до н. э. они взяли г. Харран, где последний царь Ассирии Ашурбалит пытался утвердить новую столицу и развернуть борьбу за восстановление своей державы. В 605 г. войска Навуходоносор вместе со скифскими отрядами разбили при Кархемише египтян, отобрав у них Сирию и Палестину. Участвовали они и в походе 597 г. до н. э., когда жители Иудеи были угнаны в печально известное "вавилонское пленение".

При переделе "сфер влияния", последовавшем за гибелью Ассирии и всеми этими завоевательными походами, Скифии достались царства Урарту и Манну (в совр. Западном Иране). Но теперь, еще более усилившись, скифское царство представляло явную угрозу для вчерашних союзников. И Киаксар, не решаясь выступить открыто против столь грозного конкурента, нанес удар исподтишка. В 595 г. до н. э. он пригласил на пир всех скифских вождей и военачальников и, напоив их, предательски перебил. Вероятно, сразу вслед за этим последовали и военные действия. И закавказская Скифия прекратила свое существование. Большая часть ее владений и за-

висимых от нее территорий отошли к Мидии и Вавилону, а скифы ушли обратно на север, в Причерноморье, где присоединились к своим соплеменникам. Впрочем, какая-то их часть так и осталась в Закавказье - они известны под именем сасанов, обитавших на юг от Куры и влившихся потом в состав армянского народа и албанов (ветвь армян, проживавшая на территории нынешнего Азербайджана).

А с другой стороны, вместе со скифами, по-видимому, ушла на север и часть их союзников из местных племен - митанниских ариев и близких им народов данного региона. Например, из египетских, вавилонских и хеттских источников, из дошедшей до нас обширной переписки царей Миттани с владыками этих стран известно, что здешние арии, в отличие от иранцев, исповедовали не зороастрийскую, а ведическую религию - ту же, что индийские арии: в пантеон их входили Митра, Варуна и Индра. Но та же самая ведическая религия известна впоследствии у славян, и пантеон ее был очень близок к индийскому и миттанийскому. Например, Варуна - это Перун.

Индра в славянских верованиях тоже присутствовал, это подтверждают, например, тексты "Велесовой Книги":

"Ибо Индра пребудет вовек тем самым Индрой, который с Перуном все брани начинает" (II, 6г), "и Индра шел за нами, как шел за отцами нашими на ромеев в Трояновой земле" (II, 7в). Ну а Митра, скорее всего, принял имя Хорса, Свентовита или кого-то из Сварожичей - имен у богов бывало много, а исследователи неоднократно отмечали сходные черты между славянскими верованиями и митраизмом (см., напр., Гумилев Л. Н. "Тысячелетие вокруг Каспия". Баку, 1991; Глоба П. "О чем молчит Луна". М., 1991 и др.).

Подтверждается это предположение и свидетельством Страбона о том, что какое-то племя из Мидии было переселено скифами на Дон. О частичном смешении народов Причерноморья и Закавказья говорят и некоторые общие сюжеты славянских и армянских преданий - скажем, легенда о братьях Куаре, Мелтее и Хореане, основавших город Куару, которая соответствует легенде о Кие, Щеке и Хориве, основавших Киев

(Марр Н. Я. "Книжные легенды об основании Кура в Армении и Киева на Руси". М., 1935). Поэтому не исключено, что предания о Сирии, Двуречье и Египте тоже пришли к славянам не от скифов, а от неких осколков других родственных народов, которые оказались вовлечены в этот поток переселений и ушли на север, где тоже влились в скифский союз - "и там скифами были наречены".

Глава 14 БЫЛИ ЛИ СКИФЫ "ВАРВАРАМИ"?

Если у ранних греческих авторов сведения о скифах встречаются лишь самого общего характера - например, Гомер называет их "доителями кобылиц", "бедными", "дивными", "справедливыми", - то в VII в. до н. э. они выходят на "международную арену", причем почти одновременно и азиатскую, и европейскую. В Азии они выступают грозными воителями, серьезными соперниками самых могущественных держав того времени, а в Европе устанавливаются их интенсивные торговые связи с Элладой. Любопытно, что в греческой литературе суще-

ствовала версия о названии Черного моря, дожившая вплоть до начала нашей эры и отразившаяся даже у Страбона,- о том, что первоначально оно называлось Аксинским Понтом (Негостеприимное море), поскольку, мол, дикие скифы убивали всех чужеземцев и пожирали их мясо. А потом, по мере колонизации и утверждения здесь греческих городов, название изменилось на Эвксинский Понт (Гостеприимное море).

Правда, объективные исторические данные эту легенду полностью опровергают. Ни археология, ни свидетельства современников, действительно сталкивавшихся со скифами, в том числе ближневосточных, сохранивших о них самые нелестные воспоминания, сказок о каннибализме, естественно, не подтверждают. А что касается отношения к чужеземцам в какие-то мифологические времена, то все легендарные дальние путешествия греков, вроде плаваний аргонавтов в Колхиду, Геракла - в страну амазонок и Фракию, Ореста - в Тавриду, Одиссея - в страну киклонов и т. д., выглядят и по целям, и по сути обычными пиратскими рейдами.

Так что на "гостеприимство" эллинам рассчитывать, собственно, и не приходилось. Хотя известно, что судоходство на Черном море существовало задолго до них у колхов, синдов. То есть они по "Аксинскому Понту" путешествовать могли свободно, и их при этом никто не убивал и не кушал.

Но даже учитывая эту возможную разницу в характере взаимоотношений, легендарное объяснение оказывается все равно несостоятельным. Потому что название "Аксинский Понт" греки позаимствовали у самих скифов, именовавших свое море "Ахшайна" ("Черное"), То есть этот термин родился уже в период контактов между ними, а уж потом "Аксинский" преобразовался в "Эвксин-ский", поскольку название не соответствовало сути. А начало тесных контактов относится к середине VII в. до н. э. В 657 г. возникает первая греческая колония на Черном море - Истрия у Дуная, где-то в 645-640 гг.- Борисфенида в устье Днепра, а дальше колонии начинают расти по всем берегам как грибы: Ольвия, Тира, Офиусса, Никоний, Одесс, Пантикапей, Фео-

досия, Китей, Нимфей, Керкенигида, Херсонес. Фасис, Мирмекей, Фиска, Фанагория, Та-наис, Диоскуриада и др. Причем почти все они (кроме Херсонеса, основанного выходцами с о. Делос) были созданы переселенцами и купцами из малоазиатского Милета или почковались потом от более ранних милетских колоний,

Поэтому существует версия, что хорошие контакты между Ми-летом и скифскими царями установились в период пребывания этих царей в Закавказье и Передней Азии. Как раз в 650-640-х годах Мадий и его сын Сандакшатр вели в Малой Азии войну против киммерийского царя Лагдамиса, Фригии и союзных с Лагдамисом треров, вторгшихся из Фракии. Вполне вероятно, что Милет в этой войне выступал на стороне скифов, поскольку киммерийцы разоряли малоазиатские греческие города. А может быть, богатый торговый Милет просто финансировал скифских царей, за что они расплачивались участками побережья и разрешением селиться на них.

Впрочем, даже в период существования торговых связей с Причерноморьем легенды о скиф-

ском варварстве продолжали существовать и множиться. Эллины, а вслед за ними и римляне (не говоря уж о народах Азии, натерпевшихся от их походов) традиционно представляли и изображали их степными дикарями, чуть ли не одетыми в шкуры, тупыми и невежественными. В этом позволительно усомниться, хотя обычаи и нравы скифов, конечно же, отличались от эллинских. Не стоит забывать и о том, что греки, подобно многим древним народам, исповедовали теорию "ойкумены", согласно которой мир делился на свое, родное жизненное пространство и внешний "хаос", где ничего путного существовать не может. Правда, и скифы руководствовались какими-то подобными теориями и углубляться в свою страну чужеземцам не позволяли. Поэтому с греческими колониями соприкасались, главным образом, кочевники, населявшие причерноморские степи.

Ясное дело, с эллинской (а уж тем более с нашей с вами) точки зрения, многие обычаи скифов действительно выглядели дикими и шокирующими. Например, согласно описаниям Геродо-

та (хотя мы не знаем, ко всем скифам это относилось или только к кочевникам), воин пил кровь первого убитого им врага, с побежденных неприятелей снимались скальпы, используемые потом в качестве утиральников, а из черепов самых знатных и "уважаемых" врагов изготовлялись чаши. При похоронах скифского царя вместе с ним отправляли на тот свет жену и еще чуть ли не полсотни приближенных... Но подобные обряды были не таким уж давним прошлым самих эллинов - выше приводился пример похорон Пат-рокла, описанных в "Илиаде". А в легенде о походе "семерых против Фив" Тидей пьет не то что кровь, а даже мозг своего врага. Но вообще-то при таких сопоставлениях стоит иметь в виду, что и для скифов в свою очередь многие обычаи греков казались дикими и "варварскими". Известно, например, что у них вызывали сильное отвращение разнузданность и извращенность эллинских оргий на их религиозных праздниках. Ну а с нашей, сегодняшней позиции судить о цивилизациях древности на основании их обычаев, пожалуй, вообще некорректно. Нравы-то меня-

ются. Вспомните, что еще полвека назад самый скромный из современных купальников выглядел бы на пляже верхом бесстыдства. Что уж говорить о нравах давностью в несколько тысячелетий?

Если на то пошло, то в обычаях многих весьма развитых для своего времени народов и государств, которые мы отнюдь не склонны причислять к "варварским", тоже найдется немало шокирующего. Скажем, у эллинов вполне нормальным явлением и даже признаком хорошего вкуса считался гомосексуализм. (По свидетельству Диона Хризостома, скифам он не был известен и начал проникать к ним лишь впоследствии, от греков.) В Египте, Персии, Миттани были широко распространены инцест и кровосмесительные браки. В Лагаше существовала полиандрия, а у гуннов - даже в тот период, когда они входили в число китайской знати-девушки еще в юности организовывали замкнутые сообщества, и когда выходили замуж, внутри этих сообществ делились мужьями с подругами. В Индии, как свидетельствует знаменитая скульптура ее храмов, в

число религиозных обрядов входило и широчайшее многообразие группового секса, вплоть до зоофилии.

Скифские обычаи скальпирования врагов и изготовления чаш из их черепов практиковались также в странах кельтов. В высокоразвитых цивилизациях Финикии, Сирии, Карфагена, Иудеи и Израиля было широко распространено принесение в жертву собственных детей, сжигавшихся в специально оборудованных тофетах, которые одновременно играли роль культурных центров, так сказать мест "народных гуляний" и празднеств. (И, в принципе, даже нетрудно понять, почему подобный обычай мог появиться именно здесь,- плотность населения этих стран уже в глубокой древности была очень высокой при весьма ограниченной территории и площади плодородных земель, а противозачаточных средств люди еще не знали.) В цивилизованном Китае времен династии Цинь самым мягким наказанием считалось обезглавливание - за более серьезные проступки виды казни ужесточались по нарастающей и включали в себя уже не только прови-

нившегося, но и все большее число его близких, вплоть до всех родственников в трех поколениях. В высокоразвитых культурах индейцев Мексики повсюду практиковался ритуальный каннибализм, в то время как их "дикие" собратья в североамериканских прериях и лесах довольствовались, подобно кельтам и скифам, скальпами врага. . .

Ну и наконец, если взять в качестве примера Рим, который почему-то никто не относит к "варварам", то человеческие жертвоприношения там практиковались во времена, гораздо более поздние, чем скифские. Так, Тит Ливий рассказывает о жертвоприношении двух пар греческих рабов и рабынь, чтобы вымолить победу над Ганнибалом. Октавиан Август устроил массовую гекатомбу, зарезав на алтаре 300 человек уже в I в. до н. э., в период гражданских войн. А во II в. сенат развернул кампанию против участников одной из вакхических сект, практиковавшей извращенные сексуальные оргии с ритуальными убийствами и каннибализмом, причем деятельность ее достигала такого размаха, что к ответственности привлекли 7 тыс. человек, и половина из

них были казнены или принуждены к самоубийству.

К тому же, как известно, излюбленным зрелищем в Риме были гладиаторские бои, пришедшие, кстати, от развитых этрусков, у которых они представляли форму все тех же погребальных жертвоприношений. Но римляне-то были куда более "цивилизованными", чем этруски, и далеко переплюнули их в данном отношении. Число участников смертельных боев, устраивающихся уже безо всякого ритуального смысла, чисто для развлечения толпы, достигало порой тысяч, а то и десятков тысяч человек - и чем больше, тем уважительнее подчеркивают это римские хроники. Так, при императоре Траяне по поводу победы над Дакией лили кровь на арене 20 тысяч гладиаторов, а вдобавок народу продемонстрировали травлю 11 тысяч зверей. В других случаях, кроме обычных, "сухопутных", разыгрывались и "морские" сражения на специально оборудованных прудах. В гладиаторских боях участвовали не только мужчины, но и женщины, выпуская друг дружке внутренности на потеху почтенней-

шей публике. А многие императоры, учитывая вкусы и запросы сограждан, начали дополнять эти бои театрализованными публичными казнями, поставленными по сценариям известных мифов: как бык покрывает приговоренную "Пасифаю", разбивается "Икар", восходит на костер "Геракл" и т. д. Устраивались и массовые казни - не только христиан при Нероне, но и тысяч мужчин и женщин после подавления восстаний, причем в этих случаях, как свидетельствуют античные авторы, жертвы отбирались специально по внешности и сложению, а на арену выпускались обнаженными, чтобы истинные "ценители" могли в полной мере насладиться каждой их судорогой. . .

Где уж было до этого скифам с их воинскими и погребальными обрядами! Тем более что число человеческих жертв при похоронах, указанное Геродотом, археологией пока не подтверждается - даже в царских могилах чаще находят лишь одну жену или наложницу. В общем, как нетрудно увидеть, судить о "варварстве" и степени развития на основании тех или иных "экзо-

тических" обычаев, к тому же выделенных предвзятым взглядом иностранца, было бы довольно опрометчиво. А если внимательно почитать труды греческих авторов, то можно обратить внимание на еще один аспект: главные и самые распространенные их аргументы в пользу "варварства" скифов заключаются в том, что они пьют вино неразбавленным, носят штаны и ездят верхом. Даже Гиппократ, описывая эти обычаи, всячески пытался доказать, что носить штаны и ездить верхом вредно для здоровья. Хотя даже с чисто технической точки зрения, согласитесь, изготовление штанов, рубах, курток и кафтанов требует куда большей изобретательности и мастерства, чем греческая туника - кусок ткани, сшитый на живую нитку и кое-как скрепленный на голом теле. А сапоги со шнуровкой, каковые носили скифы, вряд ли являются менее совершенной обувью, чем сандалии.

Объективные исторические факты говорят о том, что культура скифов, сохраняя присущее ей своеобразие, по своему уровню была никоим образом не ниже большинства известных нам госу-

дарств Древнего Мира. Современные искусствоведы, кстати, выделяют в Европе I тысячелетия до н. э. три главных очага высокой культуры: средиземноморский (т. е. римско-греческий), кельтский и скифский. Согласно археологическим данным, у скифов были хорошо развиты ремесла. Воины имели прекрасное вооружение, ничуть не уступавшее, а то и превосходившее вооружение греков и персов. Они носили чешуйчатые металлические панцири предшественники кольчуг; шлемы; стальные мечи, короткие и длинные; щиты, бронзовые, деревянные или окованные железом. Как сообщает Дексипп, они хорошо умели делать и использовать различные осадные машины.

Скифские мастера изготавливали весьма совершенные украшения из золота и бронзы в "зверином стиле". Настолько совершенные, что в прошлом даже выдвигались гипотезы о греческом влиянии на скифское искусство (а кое-кто из ортодоксов российской науки упрямо продолжает цепляться за подобные взгляды даже сейчас). Хотя о каком влиянии можно говорить, напри-

мер, рассматривая богатую утварь Синташтинских могильников на Урале, созданную за тысячу лет до основания эллинами причерноморских колонии? К тому же, находки археологов красноречиво говорят о единой культуре скифов и родственных им народов от Алтая до Карпат - о ее единых традициях и, следовательно, общих корнях. Раскопки обнаруживают у скифов отличную керамику, изящные металлические вазы и образцы вышивки, украшенные совершенно не традиционными для греков растительными и животными орнаментами. Найдены и многочисленные женские терракотовые статуэтки, выполненные на высоком художественном уровне (правда, в этом случае действительно возможно влияние эллинской школы). Было развито ткацкое ремесло. Скифы выделывали тонкие ткани из конопли, не уступающие льняным, а также шерстяные ткани, изготовляли красивые ковры и покрывала.

У скифов были цари, т. е. четкая государственная организация. Была родовая знать. В Пазырыкских курганах на Алтае благодаря вечной мерзлоте сохранились ковры древних согдов,

родственных скифам, с изображением их царей. Хотя их держава была в то время куда менее могущественной, чем Скифия, но изображены там вовсе не какие-нибудь степные ханы-кончаки, а самые натуральные цари, восседающие на тронах в богатых одеждах.

А царь Скифии Анахарсис, посетивший в VI в. до н. э. Афины, вызвал там настоящую сенсацию, восхитив эллинов своим умом и познаниями. Геродот писал: "Так, у народов, живущих по сю сторону Понта, равно как и из отдельных тамошних людей, мы не знаем ни одного выдающегося по уму, кроме народа скифского и царя Анахарсиса". Многие блестящие и остроумные высказывания Анахарсиса стали потом у эллинов ходячими афоризмами, они включали его в число "семи мудрецов", т. е. в семерку самых мудрейших из известных им людей. Любопытно, что в последующие времена именно Анахарсису греки приписывали изобретение гончарного круга, использования трута для разведения огня и даже двузубого корабельного якоря. Хотя конечно, гончарный круг существовал гораздо раньше, он

описан и у Гомера, а мифологическая традиция называет его изобретателем Дедала, но уж этого мифа и гомеровской классики греки не могли не знать, поэтому возможно, что Анахарсис действительно подсказал им какие-то усовершенствования, известные в его стране (как уже отмечалось, у кельтов гончарная техника в самом деле превосходила средиземноморскую).

Пример Анахарсиса не единичен. Знаменитым философом стал также скиф Бион, родом борисфенит, т. е. из Поднепровья, попавший в Грецию в качестве раба. Некоторые эллинские классификаторы включали и его тоже в число "семи мудрецов" (Анахарсис? включали все), В III в. до н. э. в Спарте прославился стоик Сфер, ученик знаменитого Зенона - также родом борисфенит. Поистине легендарной личностью стал гиперборейский жрец Абарис, прибывший откуда-то из Скифии. Он прослыл величайшим магом и чародеем, остановив в Спарте распространение моровой болезни и излечивая ее. Согласно античным авторам, он умел предсказывать землетрясения, ему приписывалась власть

над погодой. А когда Абарис встретился с Пифагором, тот принял его в число своих сподвижников и последователей без всех предварительных процедур (вроде пятилетнего молчания, обязательного для учеников-неофитов) и минуя все ступени обучения. Впоследствии Абарис прославился в качестве одного из выдающихся пифагорейцев. Своими мудрыми афоризмами прославился в Греции и царь Скифии Атей. О метких и остроумных выражениях там даже ходила пословица: "говорить, как скиф". А Лукиан Самосатский сообщает, что "скифы превосходили других убедительностью красноречия".

Кстати, для сторонников теорий греческого влияния на скифскую культуру стоит отметить и то, что, неоднократно блистая своей мудростью, скифы были отнюдь не склонны перенимать чужую. Тот же Анахарсис сверкал лишь до тех пор, пока выступал достойным представителем своего народа, глубоким и острым умом опровергая среди эллинов их традиционные представления о дикости и темноте скифов. Но как только сам пошел на поводу у греков, начал перенимать их

обычаи и попытался вводить их в Скифии, свои же сородичи во главе с братом Савлием его тут же прикончили. Столь же печально сложилась участь царя Скила, который начал вести эллинский образ жизни и поклоняться греческим богам, заявляя, что греческая культура ему милее обычаев собственного народа. Едва об этом пошла молва, как против Скила восстала вся Скифия, провозгласив царем Октамасада. Скил вынужден был бежать во Фракию, но был выдан и казнен.

Существовала и письменность, хотя и на основе греческого алфавита. Мы не знаем, насколько широко она была распространена, но археологами обнаружены греческие надписи, принадлежавшие скифам. Сохранились свидетельства о письмах, посылавшихся скифскими царями азиатским владыкам: Ктесий Книдский сообщает о "гневном и дерзком письме" царя Идантирса Дарию, которое послужило поводом для войны с персами; Диоген Лаэртский - о письме Анахарсиса Крезу и стихах в 800 строк, которые он писал; Лукиан Самосатский - о записях скифских

законов на медной доске, А на одной из золотых пластинок с изображениями животных в типично скифском "зверином стиле" обнаружена подпись мастера, сделанная греческими буквами: "Поранко". Ремесленник, носивший праславянское имя, был грамотным!

"Велесова Книга", рассказывая о племенах, живших в скифское время в лесах в верховьях Днепра и по Припяти, упоминает, что они "скот водили в степи и там были хранимы богами" (II, 5а). Следовательно, в Скифии существовали некие законы или правила, регламентирующие пользование степными пастбищами для разных народов. Эсхил писал, что они "пользуются хорошими законами", а согласно Квинту Курцинию Руфу, "скифы слыли за справедливейших из правителей". Хотя Геродот и сообщал, что племя "царских скифов" прочих скифов почитает "своими рабами", слово "раб" вряд ли является точным по смыслу. Как показал Л. Н. Гумилев (см., напр., "Древние тюрки". М., 1993), в степных империях оно во многом отличалось от однозначного греческого понимания и отнюдь не означало

рабства в прямом смысле этого слова, т. е, потерю личной свободы. Отличалось оно и в других местах, где обычаи были другими, чем у эллинов и римлян. Например, Страбон называет "царскими рабами" сословие свободных крестьян Иверии (Грузии) - и только лишь из-за того, что по местным законам вся земля государства считалась принадлежащей царю. А в некоторых документах даже цари восточных государств выражают готовность стать "рабами" других властителей или уже числят себя ими. В данном случае, скорее, речь идет о некоей форме племенной зависимости, подчинения одних народов другому. То есть правильнее было бы употребить термины "вассал" или "подданный". А по многим свидетельствам античных авторов, в Скифии кочевники довольствовались получением от своих оседлых подданных "условленной умеренной дани не для наживы, а для удовлетворения ежедневных жизненных потребностей". То есть фактически речь шла даже не о дани, а о налоге - ведь взамен народы Скифии получали надежную защиту от внешних врагов и возможность мирного суще-

ствования. Согласитесь, что для суровой эпохи Древнего Мира это немало.

Очень развито было земледелие. Достаточно вспомнить, по какой причине обосновались на Черном море многочисленные греческие колонии - для покупки и экспорта скифского хлеба, которым кормилась вся Эллада. В IV-V вв. до н. э. из Причерноморья только в Афины и только через одну колонию, Боспор, вывозилось от 400 до 670 медимнов хлеба (от 16 до 22 тыс. тонн). У Геродота и Гиппократата описано изготовление скифами сливок и сливочного масла, в то время вообще неизвестного эллинам.

Известны неоднократные высказывания скифских царей, в том числе Анахарсиса и Идантирса, что у них нет городов. Об этом же, ссылаясь на собственные заявления скифов, писали и многие эллинские историки. Но действительности это не соответствовало. Города у них все-таки были, причем крупные и развитые города, что подтверждается археологическими раскопками и отмечается некоторыми источниками. Так, Гекатей Милетский упомина-

ет скифские города Каркинитиды (на месте нынешней Евпатории) и Кардес. Страбон - крепость Фат в Приазовье, Помпоний Мела

Синд на Кубани, основанный местными жителями и существовавший еще в скифское время. О том, что в эту эпоху в землях скифов были города, пишет и Арриан, посетивший Причерноморье уже значительно позже, во II в. н. э. Видимо, существование таких центров и их расположение считалось у скифов тайной, о которой не полагалось рассказывать чужестранцам. Тех же греков, живших с ними бок о бок в своих колониях, они не допускали во внутренние области страны. И даже Геродот, оставивший нам самое подробное описание Скифии, собирал свои сведения в эллинской Ольвии.

Но все же он описал огромный деревянный город Гелон, находящийся в "стране будинов", каждая стена которого тянулась на 30 стадий. Археологи предполагают, что Гелон - это Бельское городище в Полтавской обл., где обнаружены остатки жилищ, мастерских, загонов для скота. Периметр его валов достигает почти 30 км, а

площадь - 4400 га. Его возникновение относят к концу киммерийской началу скифской эпохи. Геродотом Гелон упоминается и в "Велесовой Книге" как Голунь, основанная отцом-Арием: "... и увел их далеко и так сказал: "Здесь мы воздвигнем град. Отныне здесь Голунь будет, которая прежде была голой степью и лесом" (I, 1a). Упоминаются и другие города, возникновение которых относится к скифскому времени,- Киев, Сурож.

Вблизи Киева остатки скифских поселений действительно существуют, хотя, судя по "Велесовой Книге", городов с таким названием могло быть несколько. В одном месте назван Киев у "горы великой" и "долины травной" (II, 4г),- может быть, на Карпатах или еще на Кавказе. В другой отрывке Киев помещается на Днепре: "... и злым врагам та река Непра служит прекновением. И уселся там род славян, и были мы огнищанами, так как каждый имел яму в земле для огнища Сварогу... И поставил первый род славян во граде ином Киве, который также есть Киев, и около него мы поселились в лесах дубо-

вых" (III, 38а).

С Сурожем вопрос сложнее. Многие исследователи, в частности А. И. Асов, связывают это название с Сугдеей, существовавшей на месте нынешнего Судака в Крыму. Но Сугдея была основана лишь в III в. н. э. Никаких более ранних упоминаний о нем у античных авторов не встречается, хотя Сурож, судя по всему, был важным центром и находился на берегу моря. Поэтому можно предположить другую версию. Во времена Киевской и Московской Руси Сурожским морем называлось Азовское, а Сурожем, Сурожским краем - Приазовье и Крым. То есть, по аналогии с названием моря, Сурож мог существовать где-то в районе современного Азова, И Геродот действительно описывал "гавань" и "торжище на Меотидском озере (т. е. на Азовском море), называющееся Кремнами". Кремны - уж больно смахивает на славянские "кремники". "кременцы", "кремли", это слово могло означать просто "крепость", "град". Следовательно, торжище было все-таки городом. По "Велесовой Книге" Сурож 400 лет был скифским, а

потом его захватили греки, что примерно соответствует завоеванию Приазовья греческим Боспорским царством в IV-III вв. до н. э. А топонимы, сходные с "Сурожем", известны на Нижнем - Дону и в летописные времена. При хазарах - Саркел, при половцах - Сугров. Кроме того, город в степях, наверное, в самом деле отличался от греческого представления о городе - большая часть населения не была постоянной, кочевники лишь съезжались туда время от времени к общим святилищам и торжищам. А то, что Сурож являлся именно "торжищем", подтверждает и текст "Велесовой Книги": "Когда наши пращуры сотворили Сурож, начали греки гостями приходить на наши торжища" (III, 8/3).

Кстати, как уже отмечалось в предыдущих главах, наличие городов или городков даже у степных кочевников-скифов диктовалось объективными природными условиями Сев. Причерноморья, где обязательно должны были существовать постоянные населенные пункты, в которых летом заготавливались бы запасы сена и зимовали стада с их хозяевами. И понятно, почему о

таких населенных пунктах скифы предпочитали не распространяться перед чужаками, - в летописные времена Руси, как только стало известно о зимовках половцев в постоянных городках, они тут же стали легко уязвимы для ударов княжеских дружин.

Но в других частях Скифии археологи обнаружили и многочисленные "настоящие" города, о которых местное население, очевидно, тоже не склонно было рассказывать эллинам. Матронинское, Пастырское, Немировское и др. городища, как показывают раскопки, представляли по тем временам большие и мощные крепости. Следы городов скифского времени, окруженных внушительными крепостными валами, обнаружены и на Десне. А Каменское городище, возникшее в V в. до и. э. на территории современной Запорожской обл., было настоящим культурным центром. Тут найдены остатки каменных домов знати во внутренней части города, святилища, многочисленные мастерские, и кузнечные, и литейные, и гончарные, и ткацкие. Кстати, у Геродота мы можем найти косвенное подтверждение того, что скифы

действительно скрывали наличие и расположение своих городов. Он писал, что могилы скифских царей находятся "в том месте, до которого Борисфен судоходен". и что район этих могил особенно строго охранялся от проникновения посторонних. Но основные скифские захоронения действительно обнаружены вблизи Днепровских порогов, до которых в то время была судоходна река - и как раз в этом же "запретном" районе находилось Каменское городище судя по всему, столица Скифии. Естественно, не были кочевниками и "пахари" с "земледельцами". Но большинство земледельческих сел не имели укреплений, из чего, кстати, видно, что скифы были для праславян союзниками, а не врагами.

А в период перекочевков скифы жили в удобных и просторных войлочных кибитках на колесах - преимущества такой кибитки для степной жизни очень наглядно показал в своих работах Л. Н. Гумилев. Впрочем, и у античных авторов - Эсхила, Гиппократата и др.- мы можем найти довольно наглядные описания этих жилищ. Они устанавливались "на высоких повозках с прекрас-

ными колесами", четырьмя или шестью, которые перевозились двумя или тремя парами быков. А сама кибитка состояла из 2-3 отделений, т. е. представляла собой настоящую передвижную квартиру, эдакий трейлер Древнего Мира. Несмотря на "варварство" и кочевой образ жизни, скифы были весьма чистоплотны - Геродот приводит первое в истории описание паровой бани, которыми они пользовались, и сообщает, что "скифы, наслаждаясь парильней, вопят". (Кстати, к самим эллинам бани пришли значительно позже, от римлян, и, несмотря на знаменитый "культ тела", мылись они очень редко из-за недостатка пресной воды. Чаще ограничивались маслом и скребком.)

А скифские женщины вообще любили выглядеть привлекательно. Они хорошо знали косметику - например, широко использовали технику наложения косметических масок не только на лицо, но и на все тело. Эту технику, неизвестную в то время грекам, также описывает Геродот: "Женщины их растирают на шероховатом камне куски кипариса, кедра и ладанного дерева, добав-

ляя воду, и этой перетертой густой массой натирают все тело и лицо. От этого они приобретают аромат. А на следующий день, сняв пластырь, они одновременно становятся чистыми и блестящими". Они красиво одевались, носили просторное платье типа сарафана и кокошник, делали себе пышные и затейливые прически. Археологами обнаружены многочисленные изящные украшения, золотые и серебряные флаконы для духов.

Существовала какая-то народная медицина. Судя по описаниям Гиппократу, они знали основы рефлексотерапии и многие болезни лечили методом игнипунктуры (точечного прижигания). Он упоминает производимые у них хирургические операции. А у Феофраста и других авторов неоднократно говорится о "скифских травах", помогающих от астмы и других недугов.

У скифов была сложная и развитая религия. Конечно, сведений о ней сохранилось мало - уж что-что, а свои священные тайны они тем более не склонны были раскрывать чужеземцам. Даже у Геродота приведены лишь несколько описаний

экзотических обрядов, вероятно, полученных из третьих рук, и имена скифских богов, которым он пытается отыскать аналоги в греческой мифологии. Он называет Гестию, богиню очага, со скифским именем Табити, супружескую пару из Зевса и Ген, богини Земли (Папай и Апи), Аполлона - Гайтосира, Афродите Уранию Аргимпасу, Посейдона - Тагимасада, Геракла и Ареса, почитаемого в образе меча-акинака. Причем мы даже не знаем, "настоящие" ли имена названы - имен у богов бывало много, и известно, что многие народы предпочитали своих богов "всеу" не поминать, заменяя их "истинные" имена в обиходе общеупотребительными эпитетами (вроде Киприда - Афродита, Громовержец - Зевс и т. д.). Сообщается также об институте прорицателей, гадающих раскладыванием пучков прутьев, и женоподобных "энареев", также занимавшихся предсказаниями, переплетая и расплетая липовое лыко. Из других указаний Геродота и упоминаний у других авторов мы знаем и о нескольких местных культах - Диониса в городе Гелоне, Афродиты-Апатуры (богини обманчивой любви) на Тама-

ни, Деметры (богини плодородия) на Днепре, Реи или Левкотеи (т. е. Великой Матери) в Колхиде.

Но подобное изучение верований на основе механического сопоставления имен вряд ли правомочно. Судя по всему, религия скифов принципиально отличалась от греческого язычества - персонального обожествления сил природы. На основе ряда данных можно прийти к выводу, что это был вариант митраизма, характерного для многих народов Средней Азии. Эта религия имеет ряд общих положений с зороастризмом, поскольку основной ее концепцией является мировая борьба сил добра и зла - данная концепция вошла и в верования славян в виде борьбы Белобога и Чернобога. (Впоследствии в Римской империи митраизм, как более развитая религия, почти полностью подавил язычество и в первых веках нашей эры был главным соперником христианства, а в ряде отношений даже предварил его установки).

Упомянутая Геродотом "семейная пара" - Зевс-Папай и Гея-Апи - это известный во всех митраистских религиях степи дуализм Неба,

представляющего мужское начало, и Земли, представляющей женское начало. Характерен был для митраизма и культ воина, воинской силы - "культ меча" (Митра - воин Ахурамазды, верховного Бога-творца). Но можно привести и гораздо более исчерпывающие доказательства тождества. Митраизм, как и возникший на его базе зороастризм, был по сути не политеистической религией, в нем присутствовало и монотеистическое начало,- различные боги считались лишь проявлениями и инкарнациями Единого Бога. И действительно, в высказываниях Анахарсиса, приводимых Плутархом, речь идет о Едином Боге и о том, что "душа присутствует во всех частях мироздания". "И огонь есть орудие Бога, и вода, и ветер, и облака, и дожди, которыми Он одних спасает и питает, а других уничтожает и губит". "Тело есть орудие души, а душа - орудие Бога, и как тело многие движения производит своею силою, но больше всего и лучше всего - силою души, так и душа некоторые движения совершает сама по себе, некоторые же вверяет Богу, чтобы Он обращал и направлял ее

по своей воле. И из всех орудий душа самое послушное". Главным проявлением Бога у митраистов считалось Солнце "глаз Митры". Анахарсис тоже прославляет Солнце, говорит, что "это бог единственный свободный или самый свободный".

Мы не знаем, включали ли скифские верования учение о реинкарнации душ в последующих рожденьях, но известно, что в религии даков, скифо-сарматского народа Фракии, это учение присутствовало. А из того факта, что упоминавшийся уже жрец Абарис сразу же сошелся с Пифагором, который в греческом мире считался основоположником теории о метемпсихозе, и что Абарис считался выдающимся пифагорейцем, мы можем судить, что учение о реинкарнации было известно и ему. Так согласуется ли глубина скифской религиозной философии с понятиями дикости и "варварства"? Между прочим, у самих греков до такого уровня мысли добирались лишь единицы, только величайшие ученые. Может, именно поэтому столь многие скифы, для которых подобные понятия были обычными, по-

пав в Элладу и получив возможность высказаться, становились там "мудрецами"?

Можно обратить внимание и на то, что в описании Геродотом Скифии приводятся сведения обо многих отдаленных странах и народах, проживавших от Балтики до Средней Азии. А ведь эти сведения Геродот собирал у самих скифов. И видно, что географию они знали гораздо лучше эллинов. О странах, известных грекам - Египте, Ближнем Востоке, Месопотамии, - они тоже были в курсе, по крайней мере из своих походов туда. Но земли, лежащие севернее, были эллинам совершенно неизвестны. Даже намного позже Геродота, во время походов Александра Македонского, в вопросах географии они откровенно "плавали", считая, например, одной и той же рекой Дон и Сырдарью, Памир отождествляя с Кавказом, и были уверены, что в Каспийское море можно попасть, если плыть вокруг Индии, поскольку считали это море заливом омывающего Азию океана.

У многих авторов говорится о высоких моральных принципах скифов, о развитом понятии

чести. Лукнан Самосатский писал, что "скифы являются более верными друзьями, чем эллыны", что они "ничего не признают выше дружбы, каждый скиф сочтет наиболее достойным разделить с другом его труды и опасности", у них "считается самой тяжкой обидой, если тебя назовут изменником дружбы". (Кстати, подобные понятия верности товариществу, взаимовыручки, нетерпимости ко лжи и предательству были тоже характерны для митраизма - именно из-за этого данная религия и завоевала популярность среди римских легионеров.)

И наконец, скифы были прекрасными воинами. Некоторые древние авторы даже склонялись к признанию их лучшими воинами тогдашнего мира. Из Передней Азии, как уже говорилось, их удалось изгнать только ударом исподтишка. Они покорили, сделав данниками либо союзниками, царства синдов и меотов на Кубани и Сев. Кавказе, а в VI в. до н. э. опять наведывались в Закавказье и разгромили там царство Урарту, которое от этого набега так и не оправилось и вскоре прекратило свое существование. Характерные за-

кавказские бронзовые сосуды, захваченные в качестве трофеев, археологи находят по всей территории Скифии вплоть до правобережья Днестра и района Киева, из чего, кстати, видно, что здешние жители тоже участвовали в скифских походах в качестве полноправных союзников. (Между прочим, далеко не для всех народов Закавказья крушение Урарту стало бедствием - как раз гибель этой деспотической державы открыла путь к независимому развитию государственности грузин и армян, прежде поработанных ею.) Скифские войска совершали походы до Урала, Балтики, Верхней Волги и Босфора. Их богатые погребения, относящиеся к VI в. до н. э. обнаружены на Одере и в Венгрии. А с армиями других государств, рискнувших вторгаться в Скифию, происходило то же, что с армиями, вторгавшимися потом в Россию,- они входили в ее пределы, но не выходили обратно. Гибли, блуждая по поджигаемой степи среди отравленных колодцев, засыпаемые стрелами летучих партизанских отрядов. Геродот писал: "Они устраивают так, что никакой враг, вторгшийся в их страну, не может уже

спастись оттуда бегством, не может и настигнуть их, если только они сами не пожелают быть открытыми".

В VI в. до н. э. через Среднюю Азию двинулся на север персидский царь Кир и погиб от рук родственных скифам массагетов. Его преемник Дарий Первый массагетов все же сумел одолеть, но затем, где-то в 513-512 гг. до н. э., решил завоевать и причерноморскую Великую Скифию. Объявив войну скифскому царю Идантирсу (наряду с которым упоминаются два других правителя, Скопасис и Таксакис), он перешел Дунай с 700-тысячным войском. Ему повезло больше, чем Киру, - он выбрался живым, но с жалкими остатками своего войска. Скифы эвакуировали на север, в поднепровские леса, свои стада и женщин с детьми, а сами двигались на один день пути впереди войска Дария, не принимая боя, но сжигая траву и засыпая колодцы. Причем, когда персы начинали голодать, лишённые припасов, и у военачальников закрадывались сомнения, не пора ли поворачивать обратно, их специально "подкармливали", оставляя на пути немно-

го скота. И, давая таким образом возможность немного подкрепиться и приободриться, заманивали все глубже и глубже в безвыходное положение.

Правда, маршрут войска Дария в описании Геродота выглядит весьма сомнительным - за два с лишним месяца оно якобы прошло земли почти всех народов Скифии, через Причерноморье добралось до Дона, форсировало его, потом вдоль реки двинулось в глубь страны, сожгло город Гелон, оставленный жителями. вышло куда-то в Поднепровье и оттуда вернулось в степи... Не говоря уж о том, что для огромной армии, обремененной обозами, сроки такого похода явно нереальные, Дарий оставил на Дунае свой понтонный парк - дважды пересекать Днепр, а также Дон и другие реки было бы для него слишком проблематично. Поэтому более логично предположить, что вся война развернулась в степях между Дунаем и Днестром или по крайней мере между Дунаем и Днепром. (Как лихо в этих краях можно погубить армию, показал, например, Прутский поход Петра Первого). Это

подтверждают и более поздние авторы - скажем, Страбон, писавший, что войско Дария погибло в "Гетской пустыне", по которой водили его скифы. Возможно, персы и форсировали Днестр (в легендах перепутанный с Доном), разумеется не в нижнем течении. И сожгли какой-то праславянский деревянный город - их в этих местах обнаружено несколько. Но за Южный Буг и Днепр они явно не заходили.

Кстати, из описания этой войны видно, что "скифское" остроумие было присуще не только Анахарсису. Стала уже хрестоматийной история о том, как Дарий, все дальше и дальше углубляясь в Скифию, послал отступающему Идантирсу возмущенное письмо: "Зачем ты убегаешь? Если ты силен - остановись и мы померяемся силами. Если ты слаб - остановись и признай мою власть". На что получил ответ: "Я не убегаю, а кочую так, как привык кочевать; а сильнее мы тебя или слабее - пойми из моего подарка". Подарок же состоял из птицы, мыши, лягушки и пяти стрел, что при правильной расшифровке означало: "Если вы не скроетесь в небо, как птицы, или

в землю, как мыши, или в воду, как лягушки, то все погибнете от наших стрел".

И Дарий в полной мере сумел оценить это, когда его измученная армия вынуждена была повернуть назад,- скифы обрушились на нее со всех сторон и принялись истреблять, налетая днем и ночью. А один из их отрядов пошел наперерез Дарию и отсек обратный путь к переправе. Собственно, спасло персидского царя лишь стечение обстоятельств. Степняки-скифы, логически рассуждая, что выбираться он будет по тем местам, где сохранилась трава и вода, туда и бросили свои силы, рассчитывая его перехватить. Но у Дария-то логика была другая - не считаясь с потерями людей, падежом коней и верблюдов, он в панике бежал по своим старым следам, где все было выжжено и вытоптано, зато не было опасности заблудиться. Уже вблизи переправ, чтобы отвлечь внимание преследователей, он бросил в лагере 80 тысяч "самых изнуренных и тех, чья гибель имела наименьшее значение". А сам с частью приближенной гвардии сумел проскочить через Дунай под покровом ночи, да и то благо-

даря верности эллинских вассалов, сохранивших переправу, несмотря на дружеское предложение скифов разрушить ее и тем самым обеспечить себе свободу. По этому поводу родилось еще одно их глубокомысленное высказывание, ставшее афоризмом: "если греки свободные люди, то нет людей их трусливее; если греки рабы - то нет рабов их преданнее".

Закончилась кампания полным триумфом скифов - преследуя бегущие остатки персидской армии, они сами переправились через Дунай и дошли до Дарданелл, захватив зависимый от Персии Херсонес Фракийский (ныне Галлиполи). Намеревались они вторгнуться и в самую Персию и даже начали по этому поводу переговоры со Спартой, чтобы ударить с двух сторон. Но тут уж помешала еще одна случайность. Скифские послы, прибывшие в Спарту, оказались такими мастерами по части выпивки, что общавшийся с ними царь и полководец Клеомен, непривычный к подобным дозам, в ходе переговоров свалился в белой горячке и повредился в уме. Кстати, тем не менее государствам Эллады, которые еще не

были покорены Дарием, именно Скифия помогла сохранить и отстоять их независимость. Потому что после катастрофы в причерноморских степях Персия сумела оправиться далеко не сразу, и лишь через 20 лет Дарий смог начать действия против Греции. И посылал на нее уже не такие гигантские армии, а обычные карательные экспедиции, одну из которых разметала буря, а другая была разбита при Марафоне.

В IV в. до н. э. скифский царь Атей широко развернул завоевательную политику. Античные историки рисуют его весьма яркой личностью: мудрым правителем, заботливым "отцом" своего народа, милостивым к побежденным и полководцем истинно "суворовского типа". Например, когда к нему прибыли послы царя Македонии, 90-летний Атей, собственноручно чистя скребницей коня, спросил, делает ли так же их повелитель. А когда получил отрицательный ответ, удивился: "Как же тогда может он идти на меня войной?" Атей подчинил греческие города Причерноморья. Некоторые из них, например Никоний, ему пришлось для этого брать штурмом, хотя разорять

их и отдавать на разграбление, как обычно поступали "цивилизованные" завоеватели того времени, он не стал, удовлетворившись признанием подданства и данью. Захватил он и часть задунайской Фракии, но столкнулся здесь с другим завоевателем, Филиппом Македонским. В 339 г. до н. э. Филипп нанес ему жестокое поражение, по свидетельствам современников, опять лишь с помощью какой-то военной хитрости, хотя конкретные версии на этот счет расходятся. Погиб и сам Атей, однако в глубь Скифии Филипп благо- разумно не пошел.

Но его сын Александр, начиная свои знаменитые завоевательные походы на восток, имел в качестве цели и Скифию. В 532 г. до н. э. его полководец и наместник во Фракии Зопирион выступил с армией на север. Его целью было покорить Причерноморье и соединиться со своим царем, отправившимся завоевывать Персию (как уже указывалось, эллины считали Дон и Сырдарью одной и той же рекой). О подробностях похода Зопириона нам ничего не известно по одной простой причине - изо всей его армии из Скифии

не вышел никто. Войско сгнуло до последнего человека.

А Александра, похоже, весьма чувствительно потрепали скифские сородичи в Средней Азии. Хотя в описаниях его походов содержатся, главным образом, упоминания побед над ними, но, перейдя Сырдарью, он почему-то быстро повернул обратно. Упоминают хроники и об уничтожении саками нескольких его отдельных отрядов. А "европейские скифы" в период пребывания Александра в Азии, т. е. в 320-х годах до н. э., несколько раз присылали послов к нему, предлагая дружбу и союз, который царь Скифии готов был скрепить династическим браком и отдать Александру в жены свою дочь (Арриан. "Поход Александра", М., 1993). Отсюда, кстати, видно, что скифы хорошо знали пути в Среднюю Азию и поддерживали с ней прочные контакты. От брака Александр отказался, с послами обошелся любезно и заверил их в своей дружбе.

Однако, судя по всему, мыслей о покорении Скифии он так и не оставил. Разве мог "непобедимый" завоеватель смириться с неотмщенной

гибелью Зопириона? К тому же, он стал считать себя и наследником персидских царей, то есть, по его убеждениям, должен был рассчитаться и за Кира с Дарием. Известно, что со скифским посольством он отправил в их страну ответных послов из числа своих приближенных "гетайров", но с целью "познакомиться с природой скифской земли и узнать, велико ли народонаселение, каковы его обычаи и с каким вооружением оно выходит на войну". А хорезмийскому царю Фарасману, предлагавшему провести Александра к Черному морю вокруг Каспия, он дал согласие на союз, хотя счел такой поход пока несвоевременным и "попросил отложить свою помощь". Очевидно, Скифия стояла у него "на очереди" после Индии и других азиатских стран. Но ранняя смерть оставила этот проект в числе прочих нереализованных замыслов, и помериться силами с северной державой самому Александру так и не удалось. Очень может быть, что только из-за этого ему и удалось остаться в истории "непобедимым". „ Лисимах, один из диад охов Александра, получивший при разделе империи Маке-

донию, развернув войну против гетов, вздумал побывать и за Дунаем, причем даже сумел нанести скифам поражение (хотя, скорее всего, имел дело не со всем их войском, а с наспех собранными отрядами ополчения приграничных племен). Но во время второго похода на север геты при поддержке скифов наголову разгромили его армию и взяли в плен его самого. Потом, правда, отпустили - просто так, широким жестом души.

Любопытно, что в ранних польских хрониках XII века (Галла Анонима, Винценция Кадлубека) сохранились какие-то предания о победах поляков над Александром Македонским, а у Низами, примерно в это же время создававшего поэму "Искандер-намэ", противниками Александра выступают русские. Отсюда опять видна преемственность между скифскими и славянскими народами.

Еще один противник Скифии образовался у нее под боком - эллинское Боспорское царство со столицей в Пантикапее (Керчь). В 438 г. до н. э. греческая - династия Археанактидов на Боспоре сменилась фракийской династией Спарто-

кидов. Почему и каким образом у власти там оказались фракийские цари, остается неизвестным, но, видимо, именно из-за этого политика Боспора стала резко отличаться от других эллинских колоний, традиционно сохранявших структуру полисов, т. е. городов-государств, контролирующих лишь небольшие участки прилегающей территории. Боспор объединил в своем составе несколько близлежащих колоний - Феодосию, Фанагорию (Тамань), Горгиппию (Анапа), Корондаму, Гермонассу, и в конце IV - начале III вв. до н. э. развернул экспансию на черноморском побережье Сев. Кавказа и в Приазовье. Ему удалось подчинить народы синдов и меотов, прежде зависимых от Скифии, а в устье Дона утвердить свой город Танаис. Вернуть эти места и изгнать боспорцев с побережья скифы не смогли, возможно, из-за того, что Спартокиды привлекали в качестве союзников соседние племена савроматов, обитавшие на восток от Дона. Но все попытки Боспора продвинуться в глубь материка закончились для него поражениями.

Древнегреческий историк Фукидид писал:

"Ни один народ сам по себе не в силах устоять против скифов, если бы все они жили между собой согласно". Замечание немаловажное, поскольку предки славян, как, увы, и их потомки, нередко пробовали свою первоклассную боевую выучку друг на друге. . .

Глава 15 ВЕЛИКАЯ СКИФИЯ: КТО ЕСТЬ КТО?

"Велесова Книга" называет различные славянские и родственные славянам народы: "Мы - потомки Дажьбога, родившего нас через корову Земун, и потому мы кравенцы: скифы, анты, русы, борусины и сурожцы" (II, 7э). В других отрывках упоминаются и иные славянские и праславянские этнонимы: поляне, древляне, северяне, словене, тиверцы, дулебы, ляхи, хорваты, чехи, арии, карпы и др. Наверняка в скифское время существовали далеко не все эти племена. Но предки некоторых из них, несомненно, уже присутствовали в Причерноморье. Самое полное описание различных народов Скифии оставил нам Геродот, и относится оно к V в. до н. э. К сожалению, идентифицировать их непросто.

Этнонимы, как и имена людей, греки часто давали в собственной транскрипции, а то и в буквальном переводе на свой язык. Есть сложности и с географической локализацией. Как уже говорилось, в то время в Восточной Европе больше было крупных рек и озер, ныне исчезнувших. К тому же, Геродот представлял территорию Скифии схематично: Дунай и Днестр он считал текущими строго в широтном направлении, а Днепр и Дон - в меридианальном. Из-за этого тоже возникают вопросы. Скажем, "страну будинов" он помещает "за савроматами", жившими между Доном и Волгой. Если следовать на север, то мы попадаем куда-то в район Средней Волги, а если двигаться вдоль реального течения Дона и Донца, то попадаем на Левобережье Днепра и в бассейн Десны. И лишь сопоставление с другими данными из его описания и описаний последующих авторов (например, Плиния Младшего) позволяет определить, что ближе к истине все же второй вариант и "страна будинов" располагалась по окраине полосы лесов и лесостепи от Днепровского Левобережья и далее к востоку, возможно, дей-

ствительно вплоть до Волги. И все же попробуем разобраться с Геродотовыми характеристиками.

Если ориентироваться по Карпатам, то ближе всех к ним жили "агатирсы", обитавшие по Днестру, Пруту и Серету. О них он говорит: "Агатирсы - самые изнеженные из людей; они носят много золотых украшений; они сообща пользуются женщинами, с тем чтобы всем быть друг другу близкими родственниками и, находясь в близком родстве, не испытывать друг к другу ни ревности, ни вражды. А остальные обычаи у них похожи на фракийские". О "раскрашенных агатирсах" писал и Вергилий, а Помпоний Мела сообщает: "Агатирсы разрисовывают лица и тела более или менее, смотря по степени благородства, все одними и теми же рисунками, и причем так, что смыть их невозможно", то есть речь идет, скорее всего, о татуировках. Известно, что у них было свое царство и воевать они умели, несмотря на "изнеженность". Их царь Спаргапит одержал победу над скифским царем Ариапитом. А при нашествии Дария они заняли вооруженный нейтралитет, не пустив в свои края ни персов,

ни скифов. Кто же такие "агатирсы"? Возможно, их своевременной идентификации помешала лишь византийская путаница с древнегреческими буквами, когда "тэта" стала читаться как "ф" вместо "т", "бэта" - как "в" вместо "б" и т. д., в результате чего "агатирсы" долгое время значились в литературе "агафирсами". А между тем, этноним "агатирсы", во-первых, перекликается с названием Днестра - Тирас, а во-вторых, не напоминает ли он славян-тиверцев? Которые, кстати, обитали позже как раз в этих местах!

Давайте проверим предположение на их соседях. Рядом с "агатирсами", по Южному Бугу, жили, по Геродоту, земледельцы- "ализоны". А рядом с тиверцами уличи. То есть и здесь мы видим явное сходство этнонимов: ализоны - уличи. По-видимому, и агатирсы, и ализоны были более древними обитателями Причерноморья, чем скифы, и относились к киммерийским народам: в одном из вариантов легенд о прародителях старший брат Агатирс был изгнан Скифом из своей страны, а Гомер в "Илиаде" упоминает о кораблях "гализонов", прибывших откуда-то с севера,

из "стран отдаленных", и участвовавших в Троянской войне, причем вождь их носит близкое к славянскому звучанию имя Годий.

На правом берегу Днепра и в верхнем течении Южного Буга до Карпат обитали "скифы-пахари", по Днепру - "скифы-земледельцы", они же "борисфениты", в степях Северной Таврии, восточное Днепра до реки Герра (р. Молочная около Мелитополя), - "скифы-кочевники", а земли севернее, от Левобережья Днепра в районе Днепровских порогов и Запорожья до Дона, как и степную часть Крыма, занимали "царские скифы": "храбрейшие и многочисленнейшие скифы, прочих скифов почитающие своими рабами". Историки давно ломают голову над этими определениями. Конечно, земледельцев от кочевников можно условно разделить по роду занятий. Но почему тогда отделены "земледельцы" от "пахарей"? Давайте предположим другую версию, а что если эти обозначения являются просто племенными этнонимами, данными Геродотом в буквальном переводе? Например, слово "земледельцы" вполне может быть попыткой перевода сло-

ва "поляне", и жили они как раз по Днепру. А другое их имя - "борисфениты" - это, очевидно, борусйчи. Тогда само греческое название Днепра - Бо-рисфен можно перевести как "река борусн". В пользу предположения об отождествлении "земледельцев" с предками полян говорит и этноним "палеи", переданный Плинием в отношении какой-то части скифов.

А "пахари"? Конечно, "оратаи", т. е. арии. Только здесь арии - не общее обозначение арийских народов, к которым принадлежали и индусы, и персы, и германцы, и скифы, а название скифского племени, производившего себя от отца Ария. Согласно "Велесовой Книге", именно Арий довел свой род до Карпат (II, 15а; I, 26). Может быть, одно из скифских племен сохранило более древний этноним, а может быть, племя более древнего народа - ариев - "оскифилось", на каком-то этапе истории влившись в скифский союз.

Расшифровать определение "кочевники" намного сложнее. Но, в принципе, русский перевод "кочевники", обычно употребляемый в дан-

ном случае, не совсем корректен. У Геродота эта часть скифов обозначена термином "номады". А слово "номады" в греческом языке имело несколько значений, и "кочевники" далеко не самое главное из них. Более точно "номады" переводится как "пастухи", "скотоводы". А подобными самоназваниями и в последующие века обозначали себя многие степные народы. То есть и это название вполне может претендовать на роль этнонима, хотя, может быть, он и исчез в дальнейшем время.

А может быть, и сохранился. Например, "венды" - от слова "водить" (скот)? Как уже отмечалось, согласно "Велесовой Книге", Венд - сын Скифа. У славян они могли запечатлеться под именем "берендеи", "бродники" - от слова "бродить". А может быть, их этноним производился от праотца Кисека, "который был владелец южных степей" и тоже происходил от Скифа (I, ба)? Тогда они могли быть предками созвучного с этим именем дакийского племени костобокков. Или кашаков (касогов), смешавшись потом с кавказскими народами и переняв их язык. Соб-

ственно "скифами" или саками были "царские скифы", занимающие господствующее положение и передавшие свое название другим племенам, вошедшим в их союз. Хотя и они делились на несколько племен, имевших свои этнонимы.

В Скифии жили и более древние, автохтонные народы. В горной части Крыма тавры, которых Геродот описывает варварами и грабителями. Они промышляли и морским пиратством, то есть знали мореходство: их главная база располагалась в Балаклавской бухте. Тавры исповедовали какую-то архаичную религию и поклонялись Деве, которой приносили человеческие жертвы. В отличие от других авторов, Геродот проводит разницу между этой Девой и греческой Артемидой (он считал ее обожествленной Ифигенией, но, разумеется, это было местное божество, один из культов Великой Матери). В Приазовье, на Кубани и части Сев. Кавказа жили племена меотов - судя по всему, составлявших также доскифское население этих краев. О них Геродот почти не рассказывает, но у других авторов мы находим, что меоты не были единым народом и состоя-

ли из множества племен. Скилак Кари-андский упоминает синдов, керкетов, ахеев, гениохов, кораксов, коликов, Страбон - синдов, дандариев, тореатов, агров, аррехов, тарпетов, обидиакинов, ситтакинов, досхов, аспургиан. Хотя эти данные относятся к гораздо более поздним временам, но можно предположить, что "меоты" было обобщенным названием населения Приазовья, возможно, этнически разнородного, осевшего здесь в разные времена. Археологические раскопки показывают, что задолго до скифов тут существовала развитая культура, города и царства, хотя в описываемое время они зависели то от Скифии, то от эллинского Боспора.

Рассмотрим места, лежащие севернее, в районе уже упоминавшегося города Гелона-Голуни, т. е. современной Полтавы. Там проживали сразу несколько народов. Геродот писал, что этот город находится в "стране будинов". "Будины племя большое и многочисленное, все они очень светлоглазые и рыжие". Но он сообщает и о том, что "будины, будучи исконными жителями - кочевниками, единственные из тех, кто здесь живет,

питаются шишками" (вероятно, орехами). В исконных жителях "будиных" нетрудно узнать финнов, коренное население лесов Европейской России. "Очень светлоглазые будины" - это чудины, "чудь белоглазая", тем более что буквы и звука "ч" в греческом языке не было. "Велесова Книга" называет финнов "ильмерами", происходящими от отца Ильмера. К озеру Ильмень он вряд ли имеет отношение, скорее наоборот, - озеро получило название от этнонима. Этот прародитель финнов фигурирует и в "Калевале" как кузнец Ильмаринен, а слово "ильмеры" созвучно со многими известными этнонимами финских племен; меря, мордва, мари, мурома, мещера. Корень у них общий, и в скифское время расселялись они гораздо южнее, занимая всю полосу лесов от Левобережья Днепра до верховий Дона или Средней Волги - об этом упоминает и Геродот, сообщая, что они населяют "область, всю поросшую разнообразным лесом... за пустыней, если отклониться к востоку". Финны почти всегда, согласно текстам "Велесовой Книги", выступали союзниками праславян и славян. Между

прочим, отсюда возникает вопрос; не звался ли Илья-Муромец на самом деле Ильмер-мурома (в летописные времена племя мурома жило ближе всех от Киева)?

Но вернемся к городу Гелону. По Геродоту, основали его не будины, а "гелоны", пришедшие позже и поселившиеся здесь. Геродот считал их очень высокоразвитым народом, выдвигал даже предположение, что это эллины, изгнанные из торговых поселений и осевшие на севере. В их языке он находил скифские и греческие слова. Упомянул, что в этом городе построены "святилища эллинских богов со статуями, алтарями и храмовыми зданиями из дерева", люди поклоняются Дионису, что гелоны - "земледельцы, употребляют хлеб, занимаются садоводством и не похожи на будинов ни сложением, ни цветом кожи".

Правда, свою версию о греческом происхождении гелонов опровергает сам Геродот, поскольку в легендах о происхождении скифов называет трех братьев: Скифа, Гелона и Агатирса. То есть это были родственные народы. Но уж кого-кого, а

греков скифы близкими родичами и "братьями" никогда не считали. Они и царей-то своих убивали за приверженность греческим обычаям! А археологический возраст Бельского городища, с которым идентифицируется Гелон, намного старше, чем начало эллинской колонизации, - как уже упоминалось, оно относится к концу киммерийской - началу скифской эпохи. То есть основали его либо киммерийцы, ушедшие от пришельцев севернее (что опять же согласуется с легендой о старших братьях Агатирсе и Гелоне, изгнанных со своей родины Скифом), либо скифы, когда только начали осваивать эти края. К тому же город был деревянным и по археологическим данным, и по Геродоту. Он писал, что деревянными были и стены, и дома, и храмы. Согласитесь, что деревянное зодчество как-то не очень вписывается в эллинские архитектурные традиции... Более поздние авторы, например Евстафий, также писали о том, что гелоны "сарматское государство".

Кстати, так бы и пустили скифы греков в глубины своей земли! В Причерноморье действи-

тельно происходило некоторое смешение эллинов с местными жителями, Геродот называет такое население "каллипидами". Но жили они только на побережье, вблизи греческих городов и числились подданными этих полисов, а не Скифии. Тогда кто же такие были "гелоны"? Возможно, просто-напросто "голуныцы", как впоследствии русские становились рязанцами, смолянами, новгородцами. Но напрашивается еще одна версия. Историческая область в Северном Иране до сих пор носит название Гилян. А располагалась она примерно в тех же местах, где находилось скифское закавказское царство. Известно, что в древности ее населяли племена гелов. Они вполне могли стать союзниками скифов, когда те обосновались в их краях и вели войны на Ближнем Востоке,- в языковом и культурном отношении гелы были родственны скифам, на территории Гиляни даже обнаружены произведения искусства в "зверином стиле", как и у скифов. А территориально Гилян входила, видимо, как раз в ту часть Мидии, которая после победы скифов отошла к ним. И какая-то часть гелов, вовлечен-

ная в поток скифских переселений, могла уйти с ними в Причерноморье. Данное предположение подтверждается культурой садоводства и согласуется с упоминавшейся уже информацией Страбона о переселении скифами какого-то племени из Мидии в свои края - это могли быть либо арии, т. е. "скифы-пахари" (впоследствии в Персии сатрапия Арпана располагалась по соседству с Мидией), либо гелы-гелоны.

Разумеется, существуют и другие версии. Скажем, ряд западных авторов считает гелонов доскифским народом, родственным кельтам - галлам и предкам шотландцев - гэлам, хотя единственным доказательством такой гипотезы служит созвучие этнонимов, а, как было уже показано ранее, близкие по звучанию этнонимы - отнюдь не редкость и рассыпались по просторам Евразии в самом широком диапазоне. Но, в принципе, может быть и так. Вовсе не исключено, что какая-то ветвь народа, близкого кельтам, осела в Восточной Европе еще в киммерийский или докиммерийский период.

Что же касается "греческих" слов в гелон-

ском языке, то они наверняка остались в от общих индоевропейских корней. Ведь распространение минойской, и уж тем более ахейской культуры четко отслеживается с севера, из Причерноморья или Карпатско-Балканского региона, а дорийско-иллирийской культуры - из Южной Прибалтики, тоже впоследствии славянских краев. Между прочим, уже в I тысячелетии н. э. и византийские авторы неоднократно обращали внимание на многочисленные параллели в греческом и славянском языках.

Ну а голуньский Дионис, скорее всего, являлся Дажьбогом. Дионис, как и Дажьбог, был умирающим и воскресающим божеством. Оба они были "дважды рожденными": Дионис - Семелой и лично Зевсом, Дажьбог - Сварогом и Перуном. Обряды причастия хмельной сурицей должны были казаться грекам вполне "дионисическими" ритуалами. Можно назвать и более глубокие общие черты. Так, Дионис лишь на греческом Олимпе занял скромную "должность" бога вина изначально он являлся сложным, могучим божеством живой природы, "богом-сыном", и покров-

витель земледелия. Его культ включал в себя и мистерии, сакральные учения. Впрочем, не исключено, что в эллинском представлении Дионисом стал еще кто-то из славянских и праславянских богов. Так, по некоторым сведениям, Хорса, "коловра-щающего Сурью" (Солнце) и покровительствовавшего брожению медовой сурицы, в Киевской Руси иногда изображали обнаженным, с венком на голове и сидящим на опрокинутой бочке, а в жертву ему приносили пиво или хмельной мед (любопытно, что та же символика сохранилась у Донского казачества - голый казак на бочке). А в одной из новгородских "берестяных грамот" слуга напоминает господину, что надо позаботиться о мехах для вина к празднику Велеса.

Кстати, как раз в культе Диониса прослеживается много "славянских" черт. Его мать зовут Семела (Semela) - нетрудно увидеть, что это имя легко читается как "Земля". Воспитывает его, согласно мифам, малоазиатская богиня Кибела это та же славянская Купала. "Вакхическое иступление", в которое, согласно Геродоту, прихо-

дили жители Гелона на праздниках в честь Диониса, можно увидеть на обнаруженных в этих же краях, на Чернигов-шине, славянских украшениях с изображениями языческих русалий. А следы древних оргастических ритуалов в честь Диониса, точнее, его аналогов, дожили на Руси вплоть до XIX в. в виде игрищ и обрядов на Ивана Купала и Аграфену Купальницу, и между прочим "агра" в переводе с греческого - это все та же "земля".

Третьим народом, обитавшим в тех же краях, были "невры". О них Геродот сообщает: "У неводов нравы скифские... Кажется, что люди эти колдуны; по крайней мере скифы и эллины, живущие в Скифии, рассказывают, что ежегодно однажды в год каждый невр становится на несколько дней волком, а потом снова принимает человеческий облик... и рассказы удостоверяют клятвою". Они жили где-то западнее, на Волыни или Карпатах, у истоков Днестра и Южного Буга, а около VI в. до н. э. покинули эти места,- по Геродоту, из-за чрезвычайно расплодившихся змей - после чего поселились с буди-

нами и гелонами. "Велесова Книга" упоминает этот же этноним и это же переселение: "А потом мы потекли на восход Солнца и шли до Непры (Днепра). Река же та течет к морю, и мы осели у нее на севере и именовались непрами и припятцами" (II, 5а). А "змеями" были, скорее всего, "щеки" - род Щека, предки современных чехов. Согласно работам академика Н. Я. Марра, древнеарийское слово "щек" переводится как "змей", то есть и здесь Геродот применил дословный перевод. Интересно, что в том же отрывке "Велесовой Книги" это подтверждается - именно род Щека главенствовал в то время в Прикарпатье: "За тысячу пятьсот лет до Дира прадеды наши дошли до Карпатской горы, и там они осели и жили ладно, потому что роды управлялись отцами родичей, а старшим был род Щека из ариев" (II, 5а). Между прочим, это является еще одним доказательством подлинности "Велесовой Книги", поскольку ко времени ее находки данные переводы Марра еще не были известны и опубликованы.

Кстати, в подлиннике у Геродота могли быть

не "невры", а "небры" - из за той же византийской путаницы с прочтением буквы "бэта". Похожее слово встречается и в "Повести временных лет" - "нарцы", которые "и есть славяне". Многие исследователи почему-то переводят его как "норики", хотя Норик был кельтским королевством на территории современной Австрии, и гораздо логичнее соотнести "нарцев" с "неврами". (Хотя, в принципе, при описании галльской войны у Цезаря действительно упоминается и кельтское племя "невриев".) А область в верховьях Западного Буга уже в летописные времена именовалась "землей Нурской". Согласно Плинию, невраы жили где-то в верховьях Днепра, а рядом с ними он называет гелонов, что согласуется с приведенным выше отрывком "Велесовой Книги" о "непрах", осевших по Днепру и Припяти, и подтверждает локализацию Гелона на Левобережье.

Невраы, пришедшие с запада, явились, очевидно, киммерийской "добавкой" в скифскую семью народов. Как и поляне, смешавшиеся с ариями. Борусичи производили себя от Ария ("От

Ария - это общий наш отец с борусами..."; II, ба). А поляне, как уже говорилось, были "дочерним" киммерийским племенем, ушедшим "на сторону", в "чужую семью". Во времена Геродота это были уже два названия одного и того же народа. А о происхождении неврагов говорит и культ волка, который явно не был скифским. С большой долей вероятности его можно считать киммерийским - он получил в древности широкое распространение примерно в тех же местах, куда расселялись киммерийцы из Причерноморья: во Фракии, на севере Балкан, на Карпатах и Балтике (Иванов В. В. "Волк". "Мифы народов мира". М., 1980). На ионийских изображениях VII- VIII вв. до н. э. киммерийцев даже в бою сопровождали крупные волкоподобные собаки типа овчарок. Впоследствии этот культ был широко распространен и у славян. У сербов, болгар и некоторых других племен имя Волк было самым распространенным, а в русских писцовых книгах оно часто встречалось вплоть до XVIII в. Один из племенных союзов прибалтийских славян-венедов назывался лютичами ("лю-

тый" - синоним волка). Этноним "лютичи" упоминается Нестором и где-то на Карпатах, в верховьях Днестра.

Для народов данных регионов были характерны поверья о способности превращаться в волка своих вождей, что также отмечалось на Руси, например в былинах о Волхе Всеславовиче. Оборотнем считался князь Олег. А в "Слове о полку Игореве" князь Всеслав Полоцкий "великому Хърсови влъком путь прерыскаше". А Св. Георгий, с чьим образом совместились позже многие черты Хорса, считался в народе "волчьим пастырем". Между прочим, в средневековой Западной Европе легенда, сходная с преданием о неврах, относилась к каким-то районам Литвы: что там, мол, многие жители - оборотни, раз в год, на Рождество, они на 12 дней превращаются в волков и рыщут по полям под руководством некоего сверхъестественного "волчьего пастуха", хотя и не трогают при этом людей. (Любопытно, что по греческой традиции царь Ликаон, превращенный богами в волка, был сыном Пеласга, откуда видна прямая связь и преемственность пеласгов и

киммерийско-фракийской культуры.)

Этнический узел из невров, гелонов и, возможно, какой-то части будинов, завязавшийся вокруг Гелона-Голуни, судя по всему, сыграл важную роль в процессах будущего славянского этногенеза. Можно даже выдвинуть и обосновать гипотезу, что отсюда берет истоки племя словен. Сопоставим легендарных прародителей, названных в "Велесовой Книге" и у Геродота. Напомним, что имя прародителя-эпонима в преданиях обычно обозначало весь народ. В "Велесовой Книге" указаны по одной линии Арий, по другой - братья Славен и Скиф, и отдельно - Тиверец. У Геродота по одной линии назван Таргитай, по другой братья Гелон, Скиф и Агатирс. Арий, как уже говорилось, совмещается с фигурой Таргитая или является его потомком. Скиф и Агатирс - это Скиф и Тиверец. А оставшийся Славен соответствует Гелону. У них много общего. И тот и другой брат Скифа. И тот и другой, придя со Скифом в Причерноморье, отделился от него, уйдя на север. И тот и другой предпочли оседлый образ жизни кочевому. И тот и другой основыва-

ют большой город. Почему же изменилось имя? По простой причине. Когда от смешения гелонов с неврами и, возможно, добавками других соседних народов образовалось новое племя словен, то и имя легендарного прародителя стало другим, соответствующим новому этнониму.

Глава 16 НА СЕВЕР ОТ СКИФСКИХ СТЕПЕЙ...

В I тысячелетии до н. э. продолжалось освоение людьми северных лесов. Если развитые археологические культуры бронзового века редко заходят дальше лесостепной полосы, то культуры железного века появляются уже и на Оке, и в верховьях Волги. Видимо, это было связано с дальнейшим потеплением на планете, подсыханием оставшихся от Потопа болот. Взамен беспокойного степного изобилия лес давал относительную безопасность. Какие-то народы вытеснялись на север более сильными, какие-то продвигались в поисках лучших мест. Известно, скажем, о миграции голиндов (голядь) с территории современной Литвы, в результате чего образовалась полоса балтских народов, протянувшаяся

ся от Пруссии до нынешних Коломны и Тамбова через верховья Днепра. К сожалению, идентифицировать по трудам Геродота лесные народы намного труднее, чем "лесостепные". Сведения о тех, кто жил далеко от моря, греки получали от более близких соседей, которые могли называть их по-своему, прозвищами или кличками. Например, попробуйте сейчас мысленно обойти по кругу Германию и расспросить о ее народе в других государствах. Вы услышали бы "немцы", "боши", "швабы", "фрицы", "германцы", но никто не сказал бы вам настоящего "дойче".

Так, где-то на востоке или северо-востоке Скифии лежали владения "меланхленов", представлявших собой "племя иное, не скифское". "Меланхлены" явное прозвище, в переводе с греческого "черные плащи". О них нам известно лишь то, что "меланхлены все носят черные одежды, откуда и произошло их наименование, а образ жизни ведут скифский". Однозначной идентификации меланхленов мешает проблема их четкой локализации - здесь тоже возможно несколько вариантов. Согласно Геродоту, они жи-

ли "выше" царских скифов, а за ними простирались какие-то болота. Если понимать это "выше" в прямом смысле, т. е. севернее, то они располагались на Верхнем Дону, в районе нынешнего Воронежа или восточнее в сторону Волги. Тогда возможно, что это были биттогуры, известные впоследствии как "черная угра", угорский народ, живший потом где-то на Средней или Верхней Волге. Но, может быть, у Геродота, который не заезжал дальше Ольвии, опять произошло некоторое смещение направлений, и "меланхлены" жили не севернее, а восточнее или юго-восточнее "царских скифов"? Тогда это один из кавказских народов, а их "черные плащи" - обычные бурки. В пользу такой версии говорят свидетельства других античных авторов. Так, Гекатей Милетский локализует их где-то гораздо южнее, чем Геродот, упоминая их вслед за крымскими и приазовскими городами и племенами, а у Скилака Кариандского они вообще названы рядом с колхами. Где-то на Кавказе называет их и Помпоний Мела. Ну а болота, соседствующие с их страной, могли быть и долиной Кубани.

Согласно Геродоту, на север по Днепру за владениями "скифов-земледельцев" лежала "обширная пустыня" (т. е. безлюдные места), а уже за ней жили "андрофаги, народ особенный, во все не скифский". "Пустыня" позволяет предположить водораздел - значит, "андрофаги" обитали предположительно по Западной Двине. Очевидно, это тоже кличка, в переводе с греческого "людоеды", "пожиратели людей". Об "андрофагах" сообщается, что "из всех народов они имеют самые дикие нравы, нет у них ни правды, ни закона; они ведут кочевую жизнь; их одеяния схожи со скифскими; их язык отличен от скифского; они одни из всех. этих племен являются каннибалами". Возможно, такая слава и такое прозвище были связаны с человеческими жертвоприношениями - широко практиковавшимися, например, у балтов. Или с обрядами ритуального каннибализма, тоже кое-где упоминающимися в те времена, скажем, у родственных скифам исседонов и массагетов, живших в Средней Азии. Хотя здесь следует отметить одну закономерность: во всех античных источниках каннибализм приписывает-

ся неким отдаленным и малоизвестным народам, с которыми авторы и их информаторы непосредственно не контактировали. Точно так же эллины до основания колоний в Причерноморье и более близкого знакомства распускали слухи о людоедстве скифов. Поэтому и каннибализм "андрофагов" может объясняться обычными рассказами о "варварах". Не исключено, что это было просто прозвищем "дикарей", хотя известно, например, что и у них существовала какая-то государственная организация, имелись свои цари. Стоит также отметить, что слово "андрофаги" имело еще одно значение. В древнегреческом языке "андрофагами", пожирателями людей, назывались львы. Так, может быть, и здесь имела место попытка буквального перевода греками их этнонима или обозначение их тотемического животного? Например, этнонима "ливы" - впоследствии они жили как раз на Западной Двине. А у родственных ливам эстонцев до сих пор в гербе присутствуют три льва, несмотря на то, что они в здешних краях в исторические времена не водились. Во всяком случае, локализация места про-

живания "андрофагов" позволяет отождествить их с предками балтских или финских народов.

На север от страны будинов, гелонов и невров, по Геродоту, тоже лежали безлюдные места "на протяжении семи дней пути" - вероятно, водораздел притоков Днепра и Оки, "а за пустыней, больше в восточном направлении, живут тиссагеты, народ особый и многолюдный... В смешении с ними, в тех же местах, живет народ йирков..." Исследователи склонны видеть в тиссагетах и йирках народы, создавшие Городецкую культуру на Оке и Дьяковскую - от Оки до Верхнего Поволжья. Правда, Геродот говорил, что они живут охотой, а раскопки показывают наличие в этом районе больших укрепленных городищ, развитого скотоводства. Впрочем, охота могла быть здесь не только средством пропитания, но и иметь торговое значение - ценные меха отсюда в виде товара либо дани шли в Скифию и далее в Средиземноморье. Определить этническую принадлежность этих народов довольно затруднительно. Ряд исследователей считают "йирков" ургами или урогами - угорским племе-

нем, ставшим впоследствии одними из предков болгар. В пользу их родства с уграми говорит и то, что йирки, по Геродоту, были конным народом, отличными наездниками и дрессировщиками лошадей, и то, что Помпоний Мела в своем "Землеописании" вместо "йирки" употребляет слово "турки" обычное для римлян обозначение угров. Данная гипотеза подтверждается и гидронимикой этих мест: в верховьях бассейна Оки есть реки Угра, Угричка, Угреша, и в Московской обл. была р. Угреша - приток Пехорки". Но вот кем являлись "многолюдные" тиссагеты, мы совершенно не знаем. Была ли это боковая ветвь какого-то арийского народа, отнесенная в глушь? Финны? Но Геродот не смешивает их с финнами-"будинами". Угры? Самодийцы? Или еще более древние, реликтовые племена? Неизвестна нам и дальнейшая их судьба. Погибли они в войнах? Вымерли? Влились миграции славян или угров? Или смешались с финскими племенами, постепенно отступавшими на север? Несколько исчезнувших племен называет и "Велесова Книга": какие-то "лиры" или "ле-

ры", поглощенные финнами-ильмерами, а также некие "рыбоеды" - вероятно, родственные праславянам, которые отказались идти с ними на новые места проживания, "не стали плодиться" и вымерли, "потому что от неплодных ничего не осталось" (II, 7э). Кстати, племя "рыбоедов" отмечалось античными авторами на Каспии, т. е. в тех местах, где побывали скифы и откуда переселилась с ними в Причерноморье какая-то часть местного арийского населения.

К образованию приокских и поволжских городов, возможно, имел прямое отношение и другой народ - "особые скифы", жившие где-то на севере и "прибывшие в эту местность по отделении от царственных скифов". Но более логичным кажется связать с "особыми скифами" не Городецкую или Дьяковскую, а Ананьин-скую археологическую культуру на Средней Волге и Каме - здешние находки показывают наличие земледелия, скотоводства, ремесленных мастерских, металлургии. Причем в пользу "особых скифов" говорит не только уровень здешней цивилизации, но и время существования этой культуры - при-

мерно VIII-III вв. до н. э., что соответствует и периоду существования самой Великой Скифии.

Наконец, по-видимому где-то в Предуралье, жили "обитатели подножья высоких гор... название этого народа - аргиппеи... Говорят, что все они, как мужчины, так и женщины, плешивы от рождения, курносы и с большими подбородами; речь у них особая; одеваются они поскифски, а питаются плодами деревьев... Никто из людей не обижает их, потому что они считаются священными, нет у них никакого вооружения. Далее, они улаживают раздоры в среде окрестных народов, а убежавший к ним изгнанник защищен от какой бы то ни было обиды". Священный характер, вегетарианское питание, локализация места проживания наводит на размышление: не были ли они потомками каких-то древних жрецов? И не в районе ли Аркаима проживали эти "аргиппеи"? Как уже говорилось, даже сейчас многие из приехавших туда по непонятным причинам лысеют. Хотя здесь, конечно, может идти речь просто об обычае брить голову, довольно распространенном среди жреческих со-

словий древности. Впрочем, не только у жрецов - у многих жителей Востока он сохранился до сих пор.

Геродот в своем описании рассказывает и о других народах, обитавших за пределами Скифии. Ближайшими ее соседями, жившими на восток от Дона, были племена савроматов, за Уралом кочевали аорсы, в степях нынешнего Казахстана и Средней Азии обитали массагеты, где-то далеко на востоке - сираки, исседоны. Все эти племена известны и из более поздних источников как народы скифо-сарматского происхождения. И некоторые из них жили очень далеко от Причерноморья, например, в начале нашей эры город Исседон упоминается на востоке Средней Азии. То есть познания в географии скифских информаторов Геродота, как уже отмечалось, были весьма обширными и достаточно точными.

Пожалуй, стоит еще отметить, что в своем описании Скифии Геродот четко выделял "меланхленов", "будинов", "андрофагов", "тиссагетов", "йирков", "аргиппеев" как народы "осо-

бые", "не скифские". Следовательно, остальные перечисленные им народы - "агатирсы", "ализоны", "скифы-пахари", "скифы-земледельцы", "скифы-номады", "царские скифы", "особые скифы", "невры", "гелоны" - были скифскими, т. е. родственными скифам. Почему же тогда одни из них названы скифами с различными добавлениями, а другие иначе? Ответить на этот вопрос помогает перечень царей, собравшихся на совет по поводу нашествия Дария. Скифы "разослали вестников к соседним народам. Цари этих народов уже собрались по случаю вторжения огромного войска; это были цари тавров, агатирсов, невров, андрофагов, меланхленов, гелонов, будинов, савроматов". "Мы видим, что у "пахарей", "номадов", "земледельцев" своих царей не существовало. Следовательно, определение "скифы" в названиях народов обозначало не национальную, а государственную общность. Скифы-пахари (арии), скифы-земледельцы (поляне), скифы-номады и царские скифы входили в состав одного государства. А у других племен существовали самостоятельные царства или кня-

жества, может быть, в той или иной мере зависимые от Скифии, но с сохранением своего самоуправления. Не исключено, что как раз объединению четырех этих народов в единый союз соответствовали главные святыни Великой Скифии - золотые плуг, ярмо, секира и чаша, т. е. четыре реликвии, каждая из которых являлась символом одного из них, И не об этом ли историческом периоде в славянских преданиях сохранилась память вплоть до "Повести Временных Лет", где сказано, что некогда все славяне принадлежали к великому государству, внутри которого племена сохраняли свое устройство, обычаи, законы, предания отцов, "у каждого племени было свое свойство", а греки называли это государство "Великой Скифией"...

Глава 17 СМЕНА ДЕКОРАЦИЙ

В III в. до н. э. обстановка в Причерноморье резко изменилась. Сюда нахлынули, волна за волной, несколько нашествий. Одно из них пришло с запада. Кельтов, населявших Центральную и Западную Европу, сильно потеснили германцы и, возможно, праславяне. И точно так же как

тысячелетием раньше дорийцы, часть галльских племен снялись с места и двинулись по долине Дуная на восток. Где-то в конце 280-х - начале 270-х годов до н. э. они вышли к Черному морю, растекаясь во всех направлениях. На севере они вторгались в Западную Украину и Бессарабию, достигали Днестра, где захватили и разорили эллинский городок Офиуссу. Но более сильных городов взять не смогли и, по-видимому, были отражены местными скифо-славянскими народами, отступив из Северного Причерноморья, хотя некоторые их племена так и осели на новых местах - в Богемии, долине Дуная, а племя котинов - где-то в Галиции. Впрочем, на север попыталась прорваться лишь какая-то ветвь галлов, а главным направлением их переселения стало южное. Они вторглись было в Грецию, однако обратились вспять, испуганные сильным землетрясением, а затем основная их часть переправились в Малую Азию, где сто лет беспокоили соседей, пока не потерпели несколько серьезных поражений и не осели там под именем "галатов". Галлы надолго прервали связи Причерноморья с Греци-

ей, поскольку занимали берега Босфора (один из районов Стамбула до сих пор сохранил название "Галата").

Но для Скифии губительным оказалось другое крупное переселение - с востока. В конце III в. до н. э. сюда двинулись сарматы.

Сарматы - это обобщенное название арийских кочевых народов, обитавших в степях Казахстана и Средней Азии, причем, скорее всего, не самоназвание. Такое имя они могли получить по этнониму племени савроматов, ближайших соседей скифов, живших между Доном и Волгой. Вероятно, от скифов название попало и к контактирующим с ними народам Средиземноморья, применяясь впоследствии уже ко всем племенам очередной волны переселенцев и завоевателей. Хотя, в принципе, для многих греков и римлян они автоматически стали "скифами", что тоже объяснимо, поскольку скифские и сарматские племена были близко родственными так, Квинт Курций Руф указывает, что "скифское племя, живущее недалеко от Фракии, от востока распространяется к северу и не сопредельно с сарматами,

как полагали некоторые, а составляет часть их". Об этнической близости этих народов сообщал и Геродот, писавший, что савроматы говорят на скифском языке, но "с ошибками".

Но во многом они и отличались. Известно, например, что у ряда сарматских народов значительную роль играли женщины, которые выступали жрицами, вождями, воительницами. Такое положение существовало у савроматов, исседонов, иксаматов. Да и персидского царя Кира разгромила в свое время царица массагетов Томирида. О савроматах Геродот даже полагал, будто они произошли от смешения скифов с амазонками. Мол, при сражении, у реки Фермодонт (на востоке Малой Азии) эллины разбили амазенок и часть их захватили в плен, погрузив, сколько вместилось, в свои три корабля. Но в море пленницы перебили мужчин, а поскольку не умели управлять кораблями, их занесло в Азовское море и прибило к устью Дона, где амазонки сошлись со скифскими юношами и образовали с ними смешанное племя. Об их обычаях он сообщал, что девушки сражаются наравне с мужчи-

нами, и только выйдя замуж, вроде как увольняются "в запас" - замужние женщины брались за оружие и садились на коня лишь при созыве общенародного ополчения. Пишут греческие авторы и о том, что каждой девушке этого племени разрешалось вступить в брак лишь после того, как она убьет врага (причем чем дальше проживал автор от Скифии и чем более экзотическими были для него эти страны, тем большее количество убитых врагов у него требовалось савроматкам для замужества). "Амазонками" называли савроматок и хорезмийцы, когда явились с посольством к Александру Македонскому, находившемуся в Средней Азии, и рассказывали о своих соседях. А сатрап Мидии Атропат даже привел к Александру сотню таких воительниц. "Одеты они были как мужчины-всадники, только вместо копий держали секиры и легонькие щиты вместо тяжелых. Говорят, что правая грудь у них меньше левой; во время битвы она у них наружу" (Арриан, "Поход Александра". М., 1993). Среди сарматских погребений обнаружены женские с богатым убранством, в том числе воинским, со следя-

ми пышных похоронных ритуалов, человеческих и конских жертвоприношений.

Что касается "амазонок", то о них сохранилось слишком много преданий - и мифологических, и исторических,- чтобы считать их существование чистым вымыслом, тем более что располагали их обычно не за тридевять земель, а в местах относительно доступных, с которыми жители Средиземноморья имели контакты,- на северо-востоке Малой Азии, на Кавказе. Кроме мифов о плавании в их страну Геракла и Тесея, легенды сообщают о нашествии амазонок в Грецию и осаде ими Афин. Причем Плутарх, обычно достаточно строгий в передаче фактов, подтверждает многочисленные следы в греческой топонимике, оставленные этим вторжением и в Аттике, и на пути следования войска. Так что возможно, подобное событие действительно имело место в период крушения ахейской цивилизации и нашествия различных северных народов. Амазонки участвовали в Троянской войне, а в исторически известные времена зафиксированы при походе Помпея на Кавказ в битве римлян с алба-

нами на р. Абант (Алазани).

Хотя конечно же, во всех этих преданиях правда густо перемешалась с вымыслом. Например, существование некоего отдельного народа амазонок более чем сомнительно. Скорее, речь идет о племенах, где поддерживались обычаи, подобные савроматским. Само слово "амазонка" эллины производили от "а-маза" ("безгрудые"), утверждая, что для удобства стрельбы из лука они выжигают себе правую грудь (не задумываясь при этом, каким же образом женщины после такой процедуры сохраняют способность к деторождению). Да и мифологические герои вряд ли смогли бы влюбиться в искалеченных девиц и даже, как Тесей, стали бы брать их в жены. Как видно из приведенного у Арриана описания, по крайней мере у савроматских амазонок эта часть тела была на месте. Впрочем, и о выжигании груди рассказывают лишь те авторы, которые сами по чужим краям не странствовали, а обычаи "варваров" передавали понаслышке, - Геродот, например, ни о чем похожем не сообщает.

Но корень "ма" или "ама" во многих арий-

ских языках означает "мать". (Например, у индусов верховное женское божество носило имена Ума и Амбика "Матушка"). И скорее всего, у некоторых народов существовали религиозные общины служительниц Великой Матери или каких-то ее воплощений, где под руководством жриц девушки проходили соответствующие обряды посвящения и инициации. В случае войны такие общины выставляли свои вооруженные отряды, и возможно, что и в дальнейшем "выпускницы" определенного общества поддерживали с ним связь, участвуя в культовых мистериях, обрядах и празднествах. В пользу этого предположения говорит то, что именно амазонки, согласно преданиям, основали знаменитый храм Артемиды Эфесской - древнейшая статуя богини, стоявшая в этом храме, была многогрудой, украшенной изображениями оленей. То есть, она представляла Мать-Природу, одновременно девственную и кормящую всех, Артемида считалась покровительницей и воспитательницей молодежи, не достигшей брачного возраста, а ее жрицы должны были давать обет безбрачия. Одновре-

менно эти служительницы являлись охотницами и воительницами. Поэтому не исключено и то, что у некоторой категории "профессиональных" жриц для закрепления такого безбрачия действительно практиковали выжигание груди: известно, что жрецами малоазиатской Кибелы были скопцы, а скифской Аргимпасы - женоподобные "энареи", то ли евнухи, то ли гермафродиты. Но на всех женщин такое членовредительство, разумеется, распространяться не могло,

Вовсе не обязательно и малоазиатское происхождение "амазонок". Культ Великой Матери был под разными ее именами в тех или иных формах присущ всем древним народам, в том числе и индоарийским. Как уже отмечалось, статуэтки жриц с явными атрибутами служения Матери - чашами с изображениями женских грудей - характерны еще для Трипольской культуры V-IV тысячелетий до н. э., а при раскопках Аркаима выявилась очень значительная роль женщин-жриц в III тысячелетии до н. э. При описании Причерноморья античные авторы называют несколько крупных святилищ - на Днепре, в

Крым, на Тамани, в Колхиде,- и все они принадлежат женским божествам. Из восьми перечисленных Геродотом божеств скифов три - женские. Псевдо-Плутарх говорит также о неких "мистериях Гекаты", происходивших в этих краях в начале весны, а Страбон рассказывает о скифском празднике "Сакея", где мужчины пьют вместе с женщинами, а потом между ними, невзирая на пол, разыгрываются бои. Развитые женские культы существовали и у славян, причем служительницами богинь у них могли быть только женщины,

Хотя культ Матери и богинь, выступавших различными ее воплощениями, обычно предполагал сочетание различных аспектов ее деятельности - и прародительницы, и воительницы, и покровительницы брака, любви, плодородия, охранительницы очага и здоровья,- но у разных народов предпочтение отдавалось своим направлениям подобной компетенции. Так, в странах Ближнего Востока больше внимания уделялось аспекту чувственной любви, которой соответствовали божества - аналоги Венеры, поэтому главную

роль в служении им играла ритуальная проституция. У арийских народов на первый план выдвигалось другое проявление богини Матери - в качестве покровительницы природы. Богини, соответствующие этому культу, вроде Дианы или Артемиды, обычно выполняли также функции воительниц и часто считались девственницами. Это видно даже из славянских языков, где индоарийское слово "деви", в переводе означающее просто "богиня", трансформировалось в "дева", ставшее синонимом целомудрия. Из этих качеств божества вытекают безбрачие и агрессивность служительниц, неоднократно запечатлевшиеся в фольклоре. Скажем, в мифах Аркадии присутствует великая охотница дева Аталанта, во фракийских легендах - воинственные Гарпалика и Полифонта, у иранцев - Гурдафарид, у ирландцев - Скатах, у германцев - девы Валькирии, а дорийцы перед сражением молились Музам, которые приняли в их религии и функции Валькирий.

Следы религиозных организаций, подобных "амазонкам", можно найти и в исторические времена - они сохранились в виде "женских"

обществ и союзов, носивших обычно тайный характер. Во Фракии и Малой Азии это были менады мужчины, попавший на их празднества, мог за это поплатиться жизнью. В Индии-общества йогини, жестоких колдуний и жриц-богини-воительницы Кали, приносивших ей кровавые жертвы. У кельтов - институт жриц, игравших главную роль в ритуалах человеческих жертвоприношений. В Риме - религиозный орден весталок, которые частностями, должны были благословлять начинаемые войны, а на кровавых гладиаторских боях занимали почетные трибуны поближе к арене. Они, как и многие легендарные воительницы¹¹ были девами, а потеря целомудрия каралась жестокой смертью. Существовал в Риме и тайный женский культ Бона Деа (Доброй богини), на обряды и сборища которого мужчины категорически не допускались.

Подобные обычаи бытовали и у славян. Какая-то организация, подобная весталкам, была в крупном святилище в Ромове. Точно так же входивших в нее служительниц-гриваиток ждала смерть за нарушение девственности, как и за

небрежность в поддержании священного огня, если он угасал (весталок за такую вину подвергали лишь порке). Согласно Ибн-Фадлану, у русов человеческие жертвоприношения осуществляла тоже женщина-жрица, называвшаяся "ангелом смерти". А следы существования тайных женских союзов сохранялись на Руси вплоть до XIX в. в виде празднования "Честного Семика", куда допускались только незамужние девушки, "кумившиеся" и символически "венчавшиеся" между собой с песнями, в которых упоминалось имя древней богини Лады. Хотя смысл этих обрядов, конечно же, давно был утерян, но свои сборища и ритуалы им тоже предписывалось держать в секрете (см., напр., Мельников-Печерский П. И. "В лесах". М., 1955). Само название "Семик" очень уж близко к имени Смик, который у пруссов был богом девственности. А Лада была богиней любви и плодородия.

Известно, например, описание ее большого храма в Моравии, в нем стояла статуя обнаженной богини с длинными распущенными волосами, держащей в губах бутону роз, в руках -

золотые яблоки и стоящей на повозке с запряженными в нее лебедями. Согласно описаниям, сквозь левую грудь просвечивало сердце и вырывался луч света, а свиту ее составляли статуи трех нагих дев. Причем качество скульптур было настолько высоко, что современники считали их авторами греков. А при храме, кстати, существовал воспитательный дом, где проходили обучение и жили на правах полумонашеской организации 150 девушек из семей знати, выполняя одновременно функции младших служительниц и охранниц храма. Так что сильные элементы матриархата в некоторых сарматских племенах наверняка были не пришлыми, а исконными, сохранившимися с незапамятных времен. И именно савроматские воительницы вошли в русские сказания под именем богатырш-поляниц; их же упоминает и "Повесть Временных Лет", обозначая по-гречески "амазонками", которые "вовсе не имеют мужей".

Сарматы издавна жили рядом со скифами. С IV в. до н. э. их неоднократно подкупали и использовали цари эллинского Боспора в борьбе

против Скифии. Так, в 309 г. до н. э. в гражданской войне между сыновьями боспорского царя Перисада Сатиром II и Евмелом первый привлек в качестве союзников скифов и фракийцев, а второй - сарматские племена. Поначалу скифы одолели, разгромив противника в битве, но при осаде меотской крепости Фат, в которой укрылся Евмел, Сатир погиб, а его брат Претан оказался куда более бездарным полководцем и правителем, быстро растерял сторонников и был побежден, Евмел приказал умертвить не только его, но и всех друзей Претана и Сатира, их жен и детей. Лишь сын Сатира спасся и получил убежище при дворе царя Скифии Агара. При Боспорском дворе это означало, естественно, окончательную победу "сарматской ориентации".

Но толчком к переселению послужили не события на Боспоре, а очередной этнический взрыв в Средней Азии. Здесь туранские кочевые племена объединились под руководством Аршака из сакского племени дахов, обитавших на восточном берегу Арала, и образовали народ парфян, а затем повели борьбу за создание своего цар-

ства. Сначала оно охватило примерно территорию нынешней Туркмении, части Узбекистана и Казахстана, а потом парфяне вторглись в Иран, выгнали оттуда македонских правителей и подчинили его, возведя на престол династию Аршакидов. Естественно, эти события откликнулись во всем среднеазиатском регионе войнами за передел жизненного пространства. Одни народы терпели поражения и вытеснялись с мест проживания, другие вели завоевательную политику вместе с парфянами (или параллельно с парфянами). И толчок докатился до Дона, вылившись в сарматское вторжение.

До сих пор скифам в родных степях удавалось одолевать всех врагов. Однако сарматы, как и парфяне, произвели революцию в военном деле. Они создали тяжелую конницу - прообраз будущих рыцарей. Всадники, защищенные чешуйчатой металлической броней и шлемами, были вооружены длинными прямыми мечами и четырехметровыми копьями, которые цепочкой крепились к шее лошади, чтобы в удар вкладывалась вся сила движения. У некоторых племен

(или в некоторых родах войска) броней защищались даже кони - о подобном снаряжении "азиатских скифов" писал, например, Арриан, во II в. служивший римским наместником в Каппадокии и хорошо знавший парфянское и сарматское вооружение (ему самому пришлось отражать их вторжения). Помпонию Мелу также сообщает, что "население Сарматии по одежде и вооружению ближе всего подходит к парфянскому". Снаряжение тяжелой латной конницы парфян и туранцев с длинными копьями, одним ударом способными нанизать несколько врагов, подробно описывает и Плутарх в своих книгах "Лукулл", "Помпей", "Красе" (что, правда, не мешает ему презрительно именовать "варварами" народы, перенявшие лучшие достижения греческой культуры, в том числе классический театр, а в вооружении и военной технике наголову превзошедшие римлян).

В других источниках также содержатся упоминания, что в III- II вв. до н. э. на Востоке появились "неранимые" - настоящие рыцари, облаченные в доспехи, сражающиеся на огромных,

тоже закрытых железом "нисейских" конях, специально выведенных, чтобы выдержать тяжесть брони. Железные латы, шлемы и оружие обнаружены археологами в многочисленных сарматских погребениях, Тацит отмечает, что едва ли какая-нибудь армия была способна выдержать напор сарматской кавалерии, если ей не препятствовали местность и погодные условия. Выстроившись в линию и сохраняя строй, такая конница наносила страшные лобовые удары, сметавшие врага. Легкая кавалерия скифов, основным вооружением которых были лук со стрелами, дротики и короткие мечи, выдержать подобных атак не могла и была разгромлена. По-видимому, савроматов поддерживали и угорские племена (может быть, те же Геродотовы йирки, некогда покоренные скифами и обложенные ими данью).

Хронология разыгравшейся войны не совсем ясна. Началась она, вероятно, в конце III в. до н. э., а основная битва за Северную Таврию происходила, согласно Полибию, около 179 г. до н. э. Л. Н. Гумилев датирует ее 190-180 гг. до н. э. Но после поражения скифов война пошла на

полное их истребление. Убивали всех, кого могли настичь. Страбон сообщает, что савроматы, "сделавшись сильнее, опустошили значительную часть Скифии и, поголовно истребляя побежденных, превратили большую часть страны в пустыню". Причина такой жестокости остается загадкой. Накопившиеся давние счеты? Религиозная вражда? Кровная месть? Спаслись только та часть скифов, которым удалось отступить. Одни ушли в Крым, другие на запад, в поднепровские леса, третьи на юг, за Дунай, где они осели в Добрудже, получившей впоследствии название "Малой Скифии". Взять Крым сарматы так и не сумели, и там образовалось новое скифское царство, названное в "Велесовой Книге" "княжеством Суренжань" (II, бв). Возможно, как раз тогда эта часть скифов, смешавшаяся с таврами, стала для праславян "сурожцами", т. е. жителями Сурожа - в данном случае как обобщенное название Крыма. Точно так же, как для эллинов они стали "тавроскифами" скифами, живущими в Таврике - Крыму, в отличие от просто "скифов", коими стали для греков уже сарматы.

Столицей царства был Неаполь Скифский близ нынешнего Симферополя.

Оседлые племена Скифии и те, кто отступил на запад, имели возможность к более долгому сопротивлению - все же лесостепь куда менее удобна для действий тяжелой конницы, чем открытые степные пространства. По данным А. С. Бугая, исследовавшего методом радиоуглеродного анализа знаменитую оборонительную систему Змиевых валов на Украине, самые древние из них датируются как раз II в. до н. э. Это, кстати, говорит и о том, что поднепровские предки славян были действительно полноправными союзниками скифов, а не покоренными невольниками, иначе для них было бы более логичным ударить своим работодателем в спину и войти в союз с сарматами, ведь по законам степной войны "враг моего врага мой друг". Но праславяне в борьбе за Причерноморье сражались на стороне скифов. И хотя никакие подробности боевых действий до нас не дошли, можно сказать вполне определенно: сарматы все же одолели. Возможно, в лесной войне их коннице помогли угры - в последующие века

зафиксировано значительное расселение их племен на территории Восточной Европы.

Археологические раскопки показывают, что Милоградская культура Среднего Поднепровья во II в. до н. э. погибла с явными следами вражеского нашествия. А возникшая на ее месте Зарубинецкая культура представляла значительный регресс - мелкие поселения вместо крупных городищ, охота и рыболовство вместо развитого скотоводства и земледелия. Следующую высокоразвитую культуру, Черняховскую, археологи датируют уже II веком нашей эры. Разрыв составляет около 300 лет. Разгромленные осколки скифско-славянских племен должны были отступить на запад, к Карпатам, где жили их родичи. Естественно, какая-то часть людей предпочла остаться, хотя и вынуждена была сменить образ жизни, они-то и оставили следы Зарубинецкой культуры.

Глава 18 САРМАТИЯ И ВЕЛИКАЯ СВИТЬОД

О событиях в Причерноморье после его захвата сарматами нам известно гораздо меньше,

чем о скифских временах. Ведь Греция после македонских и римских ударов пришла в упадок и ее ученым было не до описания истории далеких народов. А Рим только-только разворачивал захватническую политику в Средиземноморье и погрязал в собственных гражданских войнах, Сарматия для него была еще слишком далеким и не представляющим особого интереса краем. Была еще одна важная причина, по которой данный период оставил довольно мало следов в истории. Дело в том, что хотя на карте Виспсания Агриппы бывшая Скифия и была названа Сарматией, но, видимо, лишь как место, населенное этими народами, а единой Великой Сарматии, в отличие от Великой Скифии, так и не образовалось. Состав племен, населявших Причерноморье, не был постоянным - периодически он менялся. И это нетрудно понять, если учесть, что за Волгой и Каспием, в Средней Азии, продолжали бушевать войны и межэтнические бури.

Около 165 г. до н. э. хунны разгромили согдов и вытеснили их из Джунгарии и Семиречья. Согды в свою очередь в 161г. до н. э. разбили

и разогнали саков, после чего в 141-128 гг. до н. э. сокрушили эллинское Бактрийское царство, оставшееся с македонских времен, и образовали на его месте свое. Саки пытались воевать с Парфией, совершали на нее набеги, но в 114 г. до н. э. были разгромлены. Междоусобные распри периодически вспыхивали и в самой Парфии. В конце II в. до н. э. началась агрессия на запад китайской империи Хань, подчинившей себе земли вплоть до Ферганской долины и воевавшей с царством Кангюй (предками печенегов), расположенным на территории современного Казахстана между оз. Балхаш и Аральским морем. Кангюй вело и другие войны известно, что оно имело пять вассальных владений. Кроме того, в китайских хрониках упоминается "царство Яньцай", лежащее на восточном берегу Каспия возможно, языги или аланы. Причем в "Истории Старшей династии Хань" говорится, что Яньцай - самостоятельное государство, а в "Истории Младшей династии Хань" и Яньцай, и его северный сосед "Янь" уже зависят от царства Кангюй, Естественно, какая-то часть этих событий откли-

калась и в Причерноморье. Племена, потерявшие землю на востоке или не желающие подчиняться агрессивным соседям, искали себе новые места проживания, в том числе и на западе. А значит, тоже должны были вытеснять более слабых предшественников. Информация античных авторов позволяет отследить в период со II в. до н. э. до I в. н. э. пять волн переселенцев. Вслед за сарматами в Восточную Европу двинулись языги, за ними - роксоланы, затем аорсы и сираки, и, наконец, аланы.

Периодические изменения в Причерноморье отчетливо видны, например, из рассказов об амазонках. Если упоминания о них у античных авторов относятся к Скифии, Кавказу, Малой Азии, то в средневековых хрониках они обнаруживаются уже в Европе. Так, в III в. римляне вместе с готами, сарматами и славянами захватили в плен каких-то "амазонок", сражавшихся в мужской одежде наравне с мужчинами, и провели их в триумфальном шествии Аврелиана. Козьма Пращский и Адам Бременский говорят о женском царстве Любуши и Власты, когда-то суще-

ствовавшем в Богемин, причем Любуша была мудрой правительницей и провидицей-жрицей, а ее преемница Власта - весьма агрессивной воительницей, досаждавшей всем соседям, которые в конце концов объединились, взяли ее столицу Девин и покончили с ее царством. Эти известия подтверждаются и другими косвенными данными - в прошлой главе уже говорилось, что как раз в этих местах отмечался потом мощный культ богини Лады с существовавшими при храмах девичьими общинами. Он сохранился даже в христианские времена, перейдя здесь в культ Св. Людмилы (по преданию, жены моравского князя Боривоя, которая являлась поклонницей той же Лады, а после крещения была замучена язычниками). В 626 г., когда авары бросили славян на штурм Константинополя, закончившись жутким разгромом нападающих, византийцы на поле боя обнаружили много трупов женщин, участвовавших в атаке, а подданными Аварского каганата были славяне все оттуда же, из Богемии и Моравии. Кроме того, Адам Бременский, арабские историки аль-Казвини и аль-Идриси упоми-

нают о каких-то амазонках на Балтике (Якубовский Э. "Быстроконные девы". Книга тайн. М., 1991). Очевидно, что речь идет о савроматах, вторгшихся в Причерноморье в первой волне завоевателей, но затем вытесненных на запад другими пришельцами.

По-видимому, пришельцы с востока образовали и Дакию на Дунае, объединившись с фракийскими племенами гетов, Плиний сообщает, что даки были прогнаны в эти места языгами. А неподалеку, где-то на Пруте или Серете, обнаруживается племя каспиан - очевидно, родственное каспиям, давшим ранее название Каспийскому морю. А об одном из переселений сарматских времен сохранились любопытные сведения в скандинавских сагах. Если в песнях "Старшей Эдды" и "Младшей Эдды" рассказывается о божествах, асах и ванах, то в "Круге земном", записанном, как и "Младшая Эдда" в XIII в. исландцем Снорри Стурлссоном на основе древних преданий, те же асы и ваны выступают реальными народами, а Один и еще некоторые персонажи пантеона - вполне земными вождями, совершив-

шими поход в Скандинавию и обожествленными после смерти. Упоминается, что Один правил в эпоху римских завоеваний, а его правнук Фроди сел на датский престол, "когда Август Кесарь водворил мир на всей земле. Тогда родился Христос". То есть, поход Одина можно датировать I в. до н. э. Откуда же пришли асы в Скандинавию?

"Сага об Инглингах" сообщает, что к северу от Черного моря лежит Великая Свитьод (Suidiod), где течет река Танаис или Танаквисль, впадающая в Черное море, а "местность у ее устья называлась тогда страной ванов". "Страна в Азии к востоку от Танаквисля называлась тогда Страной асов... а столица страны называлась Ас-гард", где и правил Один. Другое древнескандинавское сочинение ("Какие земли лежат в мире") рассказывает о том, что Великая Свитьод лежит на восток от Танаквисля, т. е. Дона, и о том, что из Великой Свитьод, что обычно переводится как Великая Швеция, заселялась Малая Свитьод - Швеция скандинавская. Еще в одном анонимном географическом описании Великая Свитьод отождествляется со Скифией. Пред-

положив, что в эддических сагах о богах и описаниях небесного Асгарда содержится описание Асгарда-земного, и сравнивая их тексты с результатами археологических раскопок, В. Щербаков в 1989 г. доказал, что реальный Асгард - это Ниса, духовный центр Парфии вблизи нынешнего Ашхабада. Даже название почти не изменилось: Ашхабад (Асхабад) - в тюркской транскрипции, Асгард - в германской, ведь "бад", как и "гард", это "город". Возможно, он же был и Асааком - первой парфянской столицей, названной Исидором Харакским.

А что же такое "Свитьод"? Попробуем сравнить это название Suidiod с одним этнонимом, прочтение которого расшифровал американец Б. Лауфер - sqwied-di. (Французские ученые Халун, Херман и Груссе независимо от него установили похожее прочтение - Squdia. См., напр., Вернадский Г. В. "Древняя Русь", С.-Пб., 1996.) Как видим, совпадение очень близкое. В китайской транскрипции этот этноним звучит как юэчжи, а в западной - согды (Гумилев Л. Н. "Тысячелетие вокруг Каспия". Баку, 1991). Таким образом,

Великая Свитьод, лежащая к востоку от Дона - Великая Согдиана. Название, которое часто использовалось в древности для обобщенного обозначения Средней Азии. Значит, все сходится, В том, что эта страна помещена у Стурлссона к северу от Черного моря, а в другом источнике - в Скифии, ничего странного нет. В преданиях народа, живущего далеко от этих мест, могли со временем возникнуть искажения (Дон в "Круге земном" течет откуда-то с высоких северных гор). Кроме того, под Скифией в древности часто понималась вся степная полоса Евразии - Александр Македонский, вторгаясь в среднеазиатскую страну саков, тоже называл ее Скифией. Наконец, в сарматское время Причерноморье занимали выходцы из Средней Азии, то есть оно действительно стало как бы частью "Согдианы".

Что же касается страны ванов, которых многие исследователи считают предками славян, то ее локализация вблизи устья Дона представляется куда более проблематичной. В конце II - начале I вв. до н. э. здесь жили сарматы-роксоланы и меотские племена, смешавшиеся с остатками

населения Скифии, спасшимися от истребления в донских тугаях и приазовских болотах. Некоторая часть этих народов действительно участвовала впоследствии в процессах славянского этногенеза, но считать их страну праславянской было бы не очень корректно. Не выдерживает критики и гипотеза В. Щербакова о переселении на север закавказских ванов из Урарту - это государство погибло в VI в. до н. э., за 500 лет до Одина, и к тому же жители Урарту были не "ванами", а "бианами", что, скорее, соответствует этнониму вейнахов (чеченцев и ингушей).

Впрочем, как уже отмечалось, в легендах скандинавов и исландцев вполне могли накопиться искажения. Ведь "дан" в староиранских языках означало просто "река" - отсюда и Дон, и Днепр (Данапр), и Днестр, и Дунай (Данувий), поэтому в устных преданиях реки со сходными названиями вполне могли совместиться. И если "Таканвисль" это не только Танаис, но и, например, "река Висла", то ваны вполне могут быть венетами или вандалами, которые действительно там жили. А Причерноморье было не их "стра-

ной", а их исторической родиной, откуда они вынуждены были уйти на запад,- как ранее говорилось, легенды производят Венда и Вандаля от Скифа и Славена. Земли, населенные праславянами, существовали также на Днепре, Днестре, Дунае. В пользу предположения о совмещении нескольких названий говорит и то, что во всех скандинавских источниках в качестве единственного ориентира фигурирует только Дон.

А кто же такие "асы"? Этот этноним был широко распространен у туранских народов: и у согдов, и у сарматов, и у парфян. Племена согдов, сокрушивших эллинистическую Бактрию и основавших на ее месте Согдиану, входили в союз "асиев". Корень "ас" легко увидеть в этнонимах языгов, каспиев, аланов (самоназвание "ос" или "ас", в русских летописях "ясы"), народ парфян составиля все из тех же сарматских, согдских и сакских племен, их первая столица называлась Асаак, а служилое сословие, составлявшее конное войско Парфии. называлось "азады" - "свободные",

Согласно "Саге об Инглингах", Одину и его

жене было пророчество о величайшей славе, которую он обретет на севере. Оставив в Асгарде братьев Ве и Вили, он отправился в путь. Достигнув страны саксов, он оставил там трех сыновей: Вегдег стал править восточными саксами, Бельдег или Бальдр Вестфалней, а Сигги - будущей страной франков. Далее Один направился в Ютландию, где поставил правителем сына Скьельда, а сам перебрался в Швецию, и ее прежний правитель Гюльви добровольно уступил ему власть. Еще был совершен поход на север, и конунгом Норвегии Один поставил сына Сэминга. В любой стране, куда приходили асы, наступали мир и процветание. Асы взяли себе местных жен и женили детей. Один стал править в Швеции, основав г. Сигтуну, весь народ платил ему подати, он защищал страну и совершал - жертвоприношения, чтобы обеспечить всеобщее изобилие. Умер он от болезни и был причислен к богам. Имеются и неясности. В одном месте саги сказано, что при Одине оставался сын Ингви, который стал конунгом Швеции и от которого пошел род Инглингов, в другом - что после Оди-

на правителем стал его сподвижник ван Ньерд, а потом последовательно правили сын Ньорда Фрейр, внук Фьельнир, правнук Свейгдир. Свейгдир дал обет найти старый Асгард, побывал в "стране турок" и Великой Свитьод, где встретил сородичей - его поездка продолжалась пять лет.

Пожалуй, стоит остановиться и разобраться в изложенном. На завоевательный поход к "последнему морю" странствия Одина не похожи - слишком далеко и безвозвратно оторвался он от родных мест. "Великая слава", на которую ссылаются саги- тоже понятие относительное. Обычно вождь, мечтающий о великой славе, завоевывает для своего народа более благодатные и богатые земли. А можно ли считать суровую Скандинавию благодатным краем для выходцев из Средней Азии? Поиски славы на краю света в чуждых по климату и неуютных местах имеют смысл только тогда, когда собственная слава в родных краях пошатнулась и рушится. То есть с большой степенью вероятности можно предположить, что Один и его асы стали изгнанниками, и обратный путь им был отрезан. Такая гипоте-

за подтверждается фактом, установленным археологами, что храмы Нисы-Асгарда были разрушены в I в. до н. э. Возможно, это случилось в ходе династических и религиозных междоусобиц, разыгравшихся в Парфии в середине данного столетия, когда в качестве основной религии вместо туранского митраизма и эллинистических культов был возвращен персидский зороастризм.

Итак, племя асов или организация идеологических сподвижников вынуждено было покинуть родину. Чаще всего народы, вытесняемые из азиатских степей, старались обосноваться в Причерноморье или в долине Дуная. С асами этого не произошло - видимо, они были слишком слабы, чтобы отвоевать себе землю в этих удобных краях. Даже "транзитное" продвижение на запад удалось им, очевидно, нелегко. Отметим, что на новой родине асы взяли себе местных жен - значит, многие их женщины не вынесли тягот похода, непривычного климата, или обозы с семьями были захвачены врагами на каком-то участке пути.

Обратите внимание, что в связи с путеше-

ствием Одина в сагах не упоминаются район Карпат и край вендов между Вислой и Эльбой, где шли в то время процессы славянского этногенеза и поднималась новая высокая культура; не упоминаются и племена, жившие вблизи римской границы - более организованные, сильные и развитые. Наоборот, деятельность Одина начинается среди народов, населявших "глухой угол" тогдашней Западной Европы - сюда, в болотистые низины у Северного моря и дальше, через Ютландию в Скандинавию, вытеснялись поначалу самые слабые и "темные" германские племена, и как раз среди них асы смогли в полной мере проявить свое превосходство.

Но попасть из Причерноморья в край саксов можно было двумя путями, Вверх по долине Дуная, населенной тогда воинственными дако-фракийскими племенами и находящейся уже под ударами римлян, что представляется маловероятным. Либо огибая Карпаты с севера, т. е. через край вендов. В связи с этим представляются интересными фигуры ванов - Ньерда и Фрейра. Эддические саги, где те же лица выступают бо-

жествами, описывают войну между асами и ванами. Начал ее Один, но ваны стали одолевать, и был установлен мир, при заключении которого стороны обменялись заложниками; к асам перешли Ньерд и Фрейр, а к ванам - Хенир и Мимир. Не исключено, что в реальности это имело место как раз при прохождении асов через страну венедов. Такое предположение косвенно подтверждается и тем, что в скандинавской мифологии ваны считались божевами плодородия, т. е. они гораздо больше знали о земледелии в северных условиях, чем среднеазиатские асы. Кстати, среди вандалов впоследствии было известно племя астингов, может быть, ведущее свой род от тех асов, которые перешли к ванам.

"При заключении договоров и союзов заложниками становились видные вожди и старейшины, и мы имеем все основания предполагать, что Ньерд примкнул к Одину не только с сыном Фрейром, но и со своей дружиной, усилившей асов. Отсюда было бы понятно "двоевластие", отразившееся в сагах: с одной стороны, "с собою Один взял сына по имени Ингви, кото-

рый был конунгом в Швеции", а с другой стороны, "Ньерд из Ноатуна стал после этого (смерти Одина) правителем шведов... Шведы называли его своим владыкой. Он брал с них дань". Это можно понять и так, что номинально конунгом остался Ингви, а реальная власть перешла к правителю (не конунгу) Ньерду и даже к его потомкам. То же самое было на Руси после смерти Рюрика: при номинальном княжении Игоря власть держал Олег, командир норманнской дружины. Между прочим, Ингви, как и Игорь (Ингварь) - это "младший", и не исключено, что сын Одина тоже был еще мальчишкой.

Что касается других сыновей, оставленных Одином править в разных странах, то, кроме желания различных династий возвести к нему собственные родословные, тут могли быть вполне реальные причины. Именно таким образом распространяли свое влияние парфянские Аршакиды - представители их рода занимали престолы в Армении, Грузии, Агвании, у массагетов. Подобная история впоследствии наблюдалась и с тюркскими ханами из рода Ашина, причем мно-

гие принимали их в качестве правителей весьма охотно, поскольку в древности верили, что хорошие качества властителя передаются по наследству. Однако суть могла быть и иной: Один на самом деле не оставлял никаких сыновей, а вожди ряда племен сами признали себя его "сыновьями" - в восточной дипломатии это форма подчинения. Правда, здесь мог бы возникнуть любопытнейший юридический казус. Если по традициям азиатского права "усыновление" означало степень зависимости более сильную, чем признание сторон "младшим и старшим братьями" или "племянником и дядей", то по германскому обычному праву "усыновление" одного вождя другим ни к чему не обязывало "сына", зато "отец" обеспечивал ему покровительство и защиту. (А в римском праве "усыновленный" вообще считался полноправным наследником наряду с прямыми потомками.) То есть на заключение договора с "усыновлением" германские вожди, надо думать, пошли бы легко и охотно.

Не удивительно и то, что Одина и его сподвижников в освоенных ими краях принимали

как богов, дивились их чрезвычайной мудрости и отмечали с их приходом мир и процветание. В глухой угол Европы асы принесли гораздо более высокую культуру Согдианы и Турана, а ваны - земледельческую культуру Скифии. В странах, которые подчинились им (или вынуждены были подчиниться), внедрялось организующее начало. В "Саге об Инглингах" Один обучает людей искусствам и ремеслам, вводит законодательство. В военном деле асы могли обеспечить новым подданным надежную" защиту - уже говорилось, что как раз парфяне и сарматы первыми ввели тяжелую конницу рыцарского типа, которая потом в германских государствах распространилась именно в качестве привилегированного рода войск, типа вооружения знати. И наверное, не случайно главным атрибутом бога Одина в скандинавской мифологии являлось копье, основное оружие парфянских всадников.

В сагах о богах он же приносит асам и скальдам "мед поэзии". он же добывает священные руны, следовательно, выступает родоначальником письменности. И это тоже вполне логично.

Хотя парфянские Аршакиды, правившие в Иране, пользовались арамейским или греческим письмом, но в Средней Азии были широко распространены и другие формы письменности. Так, народ тохаров, живший в предгорьях Тянь-Шаня, пользовался разновидностью индийского письма "брахми", а входили тохары как раз в согдский племенной союз асиев. Известно, что у хуннов (долгое время контактировавших и воевавших с согдами), тоже была письменность, близкая к индийскому алфавиту (Гумилев Л. Н. "Хунну". С.-Пб., 1993), а многие знаки письма "брахми", как уже отмечалось в главе 9, действительно напоминают буквы древних европейских алфавитов, в том числе германские руны. (Между прочим, финикийцы, от письменности которых принято производить античные алфавиты, согласно Геродоту, переселились на Средиземное море с Эритрейского, под которым обобщенно понимались Аравийское море и Персидский залив, то есть и они вполне могли контактировать с регионами распространения индийской письменности.)

И наконец, коснемся путешествия Свейгди-ра на родину Одина. В I в. до н. э. - I в. н. э. никакой "страны турок", названной в саге, разумеется, не существовало. Но название Туран было известно задолго до нашей эры. И храмы Нисы-Асгарда располагались как раз в Туране. Очевидно, он-то и превратился к XIII веку в "страну турок". А чтобы из Скандинавии съездить в Туран и Свнтъод-Согдиану, пятилетний срок представляется вполне реальным при отсутствии серьезных препятствий. . . Да простит меня читатель за столь подробный разбор одного-единственного переселения, но это поможет лучше понять последующие события, разыгравшиеся на территории Руси во II-IV вв.

Глава 19 СЛАВЯНЕ

Несмотря на различия во взглядах на происхождение славянства у различных историков, большинство из них сходятся во мнении, что рубеж I тысячелетия до н. э. и I тысячелетия н. э. является основным периодом славянского этногенеза, а центром этого этногенеза стал Карпатский регион между верховьями Вислы и Тисой

- Словакия, юг Польши, север Венгрии, запад Украины. Конечно, нельзя рассматривать этот процесс так, будто пришли на Карпаты скифы со своими союзниками и превратились вдруг в славян. Данное время в Центральной Европе было крайне нестабильным. В районе Карпат "варились", сталкиваясь между собой, смешиваясь, воюя и образуя коалиции, множество племен, осколков племен и народов. Автохтонное население - потомки киммерийцев, иллирийцы, жившие в Паннонии и на севере-Балкан, родственные им древние венеты или венды, населявшие территорию Германии и Польши, германцы, распространяющиеся от берегов Северного моря. С юга началась экспансия Римской империи, подталкивая миграции ее соседей. По Дунаю продвигались сюда дако-фракийские племена, а с запада - кельты, занимавшие верховья Дуная, территорию Австрии и Чехии. С востока хлынули разбитые сарматами остатки скифов и оседлых племен Поднепровья, а вслед за скифами были вынуждены отступать на запад и их победители, потерпевшие поражение от следующих волн переселен-

цев. Пли-ний Старший, сам служивший в Германии и слышавших о сопредельных с ней территориях, а также пользовавшийся в своих работах военными картами полководца Агрппы, сообщает, что земли на юг от Балтики заселены сарматами, германцами, венедами, скифами и гиррами, что довольно объективно отражает картину этнической мешанины в Центральной Европе.

Что же означал возникший здесь этноним "славяне"? Версии существуют разные. Польский лингвист Лер-Сплавинский производил название Славия от "слав-слов" - "влажная страна", финский исследователь Миккола сопоставлял с греко-дорийским "лаос" - "народ" и с кельтским "слагос" - "община". Б. А. Рыбаков производит этноним от "вене" - венеда, люди из земли венодов. Ряд исследователей, например Дж. Махер, В. М. Гобарев и др., полагают, что название произошло от "сло вене" - "ясно говорящие". Т. е. в этих непростых условиях постоянных переселений и межэтнических контактов группировались в новый народ, вступали в союзы и коалиции племена, говорившие на близких,

понятных друг другу языках и диалектах.

"Велесова Книга" указывает на другой принцип объединения, не языковой, а религиозный. "И мы, славу поющие богам, так и называемся славянами, мы никогда не просили ничего, лишь славу пели" (I, 4а). "А были русскими - славянами, которые славу богам поют и оттого суть славяне" (III, 8/2), "Ибо мы происходим от Даждьбога и стали славны, славя богов наших, и никогда не просили и не молили их о благе своем" (I, 5а). Принцип немаловажный, поскольку определяет древнюю ведическую религию, где поклонение богам осуществляется в формах "прославления" гимнами, играми, плясками и ритуалами в их честь. Этот принцип отделяет религию от примитивного идолопоклонства, где отношения с богами строятся по схеме "ты - мне, я - тебе". "Никогда не просили ничего, лишь славу пели" - одна из форм подобного религиозного принципа сохранилась, например, у современных кришнаитов.

Можно выдвинуть еще одну версию о происхождении этнонима "славяне". В "Велесовой

Книге" сказано, что Дажьбог родил своих потомков "через корову Земун" (II, 7э). Корова Земун - одна из инкарнаций Великой Матери, прародительницы всей жизни. Но у славян она звалась также Матьерь Сва, или Матьерь Слава. Как уже отмечалось, в древнеарийских языках это имя означает "самосуций" - отсюда и Сварог, и Сварга - Небо, обиталище богов, То есть имя главной богини переводилось как Сама Матьерь,

Суцая Матьерь, А "славянами" были, естественно, те, кто считал себя ее потомками.

Первые упоминания о славянах в античных хрониках относятся к началу нашей эры. Примерно в это время греки стали называть племена, живущие между Карпатами и Балтикой, "субобенами" или "суовенами", а во II в. Птолемеем упоминаются "ставани", хотя чаще римские авторы называли их венедями, Тацит в I в. писал в своей "Германии": "Венеты много заимствовали из нравов последних (сармат), так как они, занимаясь грабежом, исходили все леса и горы между певкинами и феннами (кельтами, жившими в устье Дуная, и финнами). Однако их сле-

дует причислить скорее к германцам ввиду того, что они и дома прочные строят, и щиты имеют, и любят ходить, и даже быстро - все это совершенно чуждо сарматам, всю жизнь проводящим в кибитке и на коне". То, что славяне, по мнению Тацита, "исходили все леса и горы" между Дунаем и финскими народами, вполне понятно - как раз где-то в начале нашей эры началось их расселение из прикарпатского региона в разные стороны. Соответственно, шло и их разделение на племена и народы.

В связи с этим "Велесова Книга" опять называет прародителя Ария и трех его сыновей - легендарных Кия, Щека и Хорива. Только здесь они не просто три брата, а родоначальники трех племен - русов, чехов и хорват. Как сыновья Ария, они фигурировали и в далеком прошлом, в связи со скифскими переселениями, и упоминаются вновь у истоков этих народов. Впрочем, мы уже говорили, что в преданиях под именем прародителя-эпонима обычно обозначается весь этнос, поэтому никакого противоречия в столь долгой жизни "братьев" нет. Вероятно, роды ру-

сов, чехов и хорват в составе племени ариев существовали и в скифские времена, что подтверждается и казусом со "щеками" - "змеями", разобранным в главе 14. А на рубеже нашей эры три рода выделились в самостоятельные общности. "Когда Щек ушел на закат солнца с воинами своими, и хорваты забрали своих воинов, иная часть искала, где места поселения русско-го" (II, 73). Возможно, вы обратили внимание, что русы упоминаются и как потомки Богумира, т. е. по киммерийской линии. Может быть, это были разные племена, носившие близкие этнонимы - прибалтийские пруссы, карпатские русины, поднепровские бorusичи. Но не исключено и то, что племя русов вобрало в себя как скифские, так и киммерийские корни. Племя ариев жило в Скифии на правом берегу Днепра, оно имело возможность отступить на запад более организованно, чем другие. И вполне логично, если оно стало цементирующим ядром новой славянской общности. Но добавлялись в него и иные родственные племена и их остатки. Так, не исключено, что "гелоны" дали свое имя Галиции (хотя

другая их часть, отступив на север и смешавшись с балтами, вполне могла дать начало племени галиндов). О том, что русы, отделившись от ариев, имели смешанное происхождение, возможно, говорит и имя их прародителя - Кий. Единственное, не созвучное этнониму. (Хотя вместо Кия в западнославянских преданиях упомянут Рус, но автор "Велесовой Книги", видимо, не счел возможным путать потомка Ария с потомком Богумира).

Самым выгодным направлением расселения с Карпат было тогда южное. Оно выводило в плодородные долины Паннонии и к границам Римской империи, что позволяло торговать с римлянами, а при удобном случае и грабить их провинции либо получать замаскированную под "подарки" дань за ненападение. Но эти места были и самыми опасными - сюда, по тем же причинам, стремились другие племена, да и сами римляне редко упускали возможность подмять под себя расслабившегося соседа. "Повесть временных лет" сообщает, что славяне тоже поначалу двигались на юг, заселяя течение Дуная и Пан-

нонию, но были вытеснены оттуда "волохами", после чего "славяне эти пришли и сели на Висле и прозвались ляхами". Причем здесь же говорится, что угры, захватившие Паннонию значительно позже, уже в IX в., "поселились со славянами". Кто здесь имеется в виду под "волохами", неясно-иллирийцы, фракийцы или кельты (германцы обобщенно называли "волохами" все латиноязычные народы и применяли это обозначение ко всем романизовавшимся подданным Римской империи). Ну а Паннонией и долиной Дуная от начала нашей эры до угров кто только не владел! Этническая картина там менялась не два раза, а десятки раз. Поэтому сообщение Нестора способно дать лишь общую картину событий, что какая-то часть славян, не выдержав конкуренции на юге, ушла на север.

Расселение шло и в других направлениях. Старочешские легенды рассказывают, что воевода Чех (Щек) привел свой народ на запад из "хорватской земли", которая лежала где-то за Татрами, на территории Словакии или Западной Украины (в летописные времена здесь дей-

ствительно еще существовало племя "белых хорват"), Чех основал город Будеч у горы Ржип. Но отец Чеха не назван, а в качестве единственного брата фигурирует Лех, сначала шедший) вместе с чехами, а потом отделившийся от них, ушедший со своим родом на восток, основавший там города Коуржим, Гнезно; Краков и ставший первым вождем ляхов, т. е. поляков. В другой западнославянской легенде братьев трое - Чех, Лех и Рус, в русской летописной версии, цитируемой в XVI в, Герберштейном, двое - Лех и Рус.

При той методике исследования легендарных родословных, которую мы уже несколько раз применяли, нет никакого противоречия в том, что в чешском сказании не названы "братья" Хорив и Кий (или Рус), а в "Велесовой Книге" среди сыновей Ария не фигурирует Лех. Чехов в данном случае интересовало лишь собственное происхождение, и "Хорив" попал в их легенды только косвенно, в упоминаний племени хорват, от которых отделился Чех со своим родом. Точно так же и автор "Велесовой Книги" отслеживает лишь родословную русов, и Щек после отделе-

ния в самостоятельную ветвь славян его перестает интересовать. А "брат Лех" появился уже позже этого отделения, когда единая западнославянская общность разошлась на две - чехов и ляхов. И не удивительно, что в летописных версиях XVI в. эта западнославянская общность обозначилась одним Лехом, - с поляками в это время русские имели дело постоянно, а с чехами - почти никогда.

Ну а племя русов, впоследствии сыгравшее важную роль в объединении восточнославянского этноса, поначалу двинулось с Карпат не на восток, а на север, к Балтике, в потоке переселения вендов, Венд, по "Велесовой Книге" происходит от Скифа. Следовательно, венды произошли от осколков народов Скифии, которые, сплотившись в общей борьбе с сарматами и кельтами и попутно присоединив к себе часть прикарпатских племен, двинулись на новые места. Причем, как указывалось выше, этноним вендов мог передаться славянам уже после завоевания ими Южной Прибалтики - от автохтонного населения, древних венетов, но в последующие века

под "венедями" античные и византийские авторы понимали уже определенно славян. (Подобные заимствования новым народом этнонима более древних жителей страны в истории нередки; так, англы, саксы и норманны стали "британцами" от кельтов-бриттов, славяне, завоевавшие Македонию "македонцами", арабы - "египтянами" и т. д.)

Западнославянские песни и предания рассказывают о двухлетнем, с боями и лишениями, походе к Балтике под руководством воеводы Бодрича. В результате его побед на южном побережье образовалось мощное объединение славян-бодричей, или ободритов. В ходе последующих переселений, покорения местных народов и смешения с ними в здешних, краях возникли еще несколько славянских племенных союзов. Хотя общая хронология и последовательность этих миграций осталась нам неизвестной, но факты показывают, что где-то в начале нашей эры они были достаточно массовыми.

Вероятно, как раз об этом периоде сообщает "Велесова Книга":

"И так было в иное время, когда русы шли с вендами, и те хотели унести богов своих к морю. И там угнездились, города и помолья многие строили и были богаты. И те помолья украшены были золотом и серебром, и многие древних богов почитали, уходя от искушений. И это ведомо было иным, также это видевшим, задевавшим нас и перечившим, и там не имели наши родичи покоя. Арабы приходили туда и терзались на торжищах о богатстве и дани, дающейся поселившимся там воинам" (I, 8a). Самые богатые и знаменитые храмы-помолья славян были действительно в стране прибалтийских вендов. Саксон Грамматик, Дитмар Мерзебургский, Адам Бременский, Гельмгольд и другие авторы описывают храмы Свентовита в Арконе, Радегоста в Ретро, Яровита в Вологоще (Вольгаст), Триглава в Бренне (Бранденбург), Щетине (Щецин) и Волине и т. д. О красоте и великолепии славянских храмов писал арабский путешественник Аль-Масуди.

Хотя все эти свидетельства относятся к гораздо более поздним временам, но святилища, многие из которых имели общеславянское значе-

ние, явно возникли намного раньше, чем рассказы о них заезжих авторов с Запада и Востока. И интенсивное градостроительство в этих краях связывается как раз со славянскими переселениями начала нашей эры, с образованием бодричей и прочих славянских племенных союзов. Здесь возникли Зверин (Шверин), Рарог (Рерик), Стариград (Ольденбург), Волин, Дымин, Велиград, Коданьск (Гданьск), Ратибор (Ратценбург), Браннбор (Бранденбург) и многие другие города, которые в конце I тысячелетия н. э. отмечались иностранцами как крупные торговые и культурные центры. Первоначально укрепленный город был административным, военным, религиозным и хозяйственным центром племени. А у нескольких племен, составлявших союз, был более крупный город, представлявший центр этого союза.

Упоминание об арабах, вынужденных за торговлю платить подати новым хозяевам края, разумеется, анахронизм. Арабские купцы стали проникать сюда только в IX веке через Хазарию. Видимо, автор "Велесовой Книги" приложил к

давнему прошлому реалии своего времени (как и данные о богатом украшении храмов - в период переселений славян их святилища, скорее всего, были еще гораздо скромнее). Но если под "арабами" понимать обобщенное название иностранных купцов, то такое упоминание соответствует действительности - Южная Прибалтика издревле активно участвовала в международной торговле, главным образом драгоценным янтарем. Морскую дорогу сюда открыли еще финикийцы и карфагеняне, а в период их упадка интенсивная торговля шла другими путями, речными и сухопутными. Кстати, известно и то, что новые подати здесь были введены именно после основания славянского храма Свентовита на острове Руюн (ныне Рюген) - ему должен был платить любой заезжий купец, прежде чем начать торговлю. И "поселившиеся там воины" у храма были свои - кумир Свентовита имел собственную гвардию из 600 человек, ему шла вся их добыча в войнах и набегах плюс третья часть добычи остальных воинов.

Чтобы проверить достоверность изложенных

гипотез и выводов о расселении славян и примерной хронологии т миграций, можно обратиться к трудам римских авторов 1-11 вв. н. э.- Тацита, Плиниев Старшего и Младшего, Птолемея и др., хотя большинство из них непосредственно со славянами не контактировали и сведения о дальних краях получали из десятых уст, поэтому наверняка их данные полнотой не отличаются, и в них неизбежны искажения. Какие-то племенные этнонимы могут обобщенно применяться к более крупной общности, включающей данное племя, а один и тот же народ в различных источниках или у различных информаторов одного и того же автора может оказаться обозначенным несколькими разными этнонимами. Но все же по этим данным можно составить некую приблизительную карту, дающую представление о населении Европы (см., напр., "Всемирная история", т. 7. Минск, 1996).

Венеды, как обобщенное название многих племен, согласно Тациту, в I в. мигрируют то туда то сюда по всей Центральной Европе от Нижнего Дуная до Рижского залива, а у Птолемея

во II в. они занимают обширную, но уже компактную страну. Он помещает их по всему юго-восточному побережью Балтики и далее в глубь Европы до "Венедских гор", видимо Судет или Карпат, Этнонимы "ставани" и "суовены" локализируются где-то в районе Буга. от верховий Вислы до верховий Припяти, т. е. весьма близко к предполагаемому эпицентру славянского этногенеза. На юг от них помещаются сабоки, татры и карпы. Из них татры и карпы известны впоследствии как славянские племена, проживавшие, соответственно, в Татрах и на Карпатах. Вероятно, у некоторых авторов "венеды" выделялись и в качестве племенного названия, примерно локализуемого по соседству со "ставанами" - по Бугу, Средней Висле и Варте. Но рядом с ними, по Варте и среднему течению Одера, располагались и владения вандалов. То есть, "венеды" и "вандалы" вполне могли быть различными формами произношения одного и того же этнонима, либо двумя ветвями одного народа. Например, в XVII в., когда знаменитый русский дипломат А. Л. Ордин-Нащокин вел переговоры с польскими

послами, он отмечал:

"Хранятся в наших архивах неоспоримые памятники, подтверждающие, что 79 народов, рассеянных по востоку, югу и северу, употребляют один и тот же славянский язык", и в числе прочих славянских областей называл Вандалию ("Исторический рассказ о путешествии польских послов в Московию, ими предпринятом в 1667 году" в сб. "Проезжая по Московии". М., 1991).

Западнее, между Одером и Эльбой, жили луги. На берегу Балтики между устьями этих рек мы находим свардонов и варинов, а примерно от Одера до Вислы обитали руги. В последующие века, зафиксированные европейскими хрониками, в этих же местах известны племена прибалтийских и полабских славян, носивших те же или похожие названия. Варины - это, разумеется, варанги или их предки. От ругов пошли рароги и ругни - руяне (причем варанги и рароги входили как раз в союз бодричей). Свардоны, возможно, предки вагров. А лугин - это лужичане. Как видим, все подтверждается.

Правда, следует отметить, что в начале на-

шей эры все эти народы еще не были до конца "славянскими" в нашем понимании. Судя по всему, они еще сохраняли в себе одновременно и праславянские, и прагерманские корни. Так, часть поднепровских борусичей-борисфенитов, оставшаяся в родных краях, стала предками полян, а другая часть, ушедшая из погибшей Скифии на запад, фигурирует уже среди германских племен как "боруски" и дала историческое название Бруссии на территории Германии. Ругов, Влившись во II-V вв. в германские волны миграций, греческие и латинские авторы не отличали от германцев, а оставшиеся в Прибалтике и переселившиеся на восток стали славянами. Зачастую германцами принято считать вандалов, а близких им и, вероятно, родственных вендов, - славянами.

Можно прийти к выводу, что если во II тысячелетии до н. э. население Центральной и Западной Европы было по языку и культуре близко кельтам и иллирийцам, то киммерийское переселение, дошедшее до Балтики, выделило в нем славяно-германскую общность, и лишь со сле-

дующей, скифской волны началось их разделение, хотя некоторое единство еще сохранялось, например Гиппократ передает скифское название сливочного масла: "бутир" - ср. с немецким "буттер". Много германизмов содержит и "Велесова Книга", написанная жрецом русов. Кстати, и Тацит считал венедов близким к германцам. Но это не удивительно, ведь даже в начале нашей эры после миграций, вызванных крушением Скифии, культурная и языковая разница между славянами и германцами была далеко не столь значительной, как сейчас. Она накопилась лишь несколько столетий спустя в ходе Великого Переселения, когда германцы вобрали в себя романские и кельтские корни покоренных народов, а славяне - сарматские (иранские) корни выходцев из древнего Турана, а также иллирийские, тюркские и угорские.

Глава 20 КТО ЕСТЬ КТО В НАЧАЛЕ НАШЕЙ ЭРЫ?

В течение нескольких веков пространства Восточном Европы оказались для истории натуральной "терра инкогнита". После галльского и

нескольких сарматских нашествий, перевернувших вверх дном эти края, интерес к ним значительно снизился и они выпали из поля зрения античных авторов. Лишь с I в. н. э., когда Причерноморье вошло в систему внутренних связей Рима, снова начинают появляться описания этих краев, из которых мы можем узнать, какие же народы здесь жили. Но, к сожалению, до Геродота таким описаниям далеко. Римляне были более практичным народом, чем древние эллины, и основное их внимание было приковано к странам, входящим в сферу "интересов" империи парфянской, германской границам. А Черное море оказалось "глухим углом" их державы, и они подробно излагали только сведения о его берегах, поскольку это могло быть важно для судоходства и торговли. Да и здесь мы не встретим рассказов о происхождении народов и их обычаях - лишь этнонимы. А племена, живущие в глубине территории, с которыми римляне не сталкивались и которые до поры до времени не представляли для них ни выгоды, ни угрозы, их вообще не интересовали. Данные о них, если и встреча-

ются, весьма отрывочны и носят самый общий характер.

Ярким примером традиционных "римоцентризма" и нелюбо-знательности ко всему чужому может послужить Овидий, со-сланный Августом в Томи (Констанца) и проживший там десять лет. В его элегиях и письмах оттуда преобладают ностальгические воспоминания о прошлой римской жизни и бесконечные жалобы на ее утрату. И ни единой новой и живой детали об окружающей его стране! Все отрывочные упоминания о ней, как уже подмечено исследователями, содержат лишь заведомо известные в Риме и

повторяемые из более ранних работ факты о суровости здешних зим и "дикости" местных "варваров". Овидий даже гордился тем, что в течение долгих лет сумел остаться "настоящим римлянином" и не выучил ни одного "варварского" слова! Отчего, мол, и подвергался насмешкам коренных жителей.

Но и в тех случаях, когда более менее подробные описания дальних краев все же возникали, разобраться в них бывает не так просто, поскольку

ку они обладают еще одним серьезным недостатком. Сами авторы, составлявшие их, в такие отдаленные от центра и глухие провинции забирались редко. Если и забирались, то как Арриан, по службе, поэтому и излагали только ту информацию, которая казалась важной для государственных и военных целей. А римско-греческие авторы фундаментальных исторических и географических работ данной эпохи чаще пользовались чужими сведениями и вдобавок компилировали информацию из более ранних источников. Причем обобщали все известные им источники, начиная с Гомера и Геродота. И лишь отдельные писатели, подобно Страбону, позволяли себе перерабатывать эти сведения критически. Впрочем, он и в других отношениях выделяется в лучшую сторону, хотя бы тем, что получал достоверную информацию от своих родственников, неоднократно бывавших в Причерноморье, и, наконец, он единственный, кто честно признается, что о народах, живущих севернее роксоланов, ничего толком не знает.

Большинство же авторов механически сумми-

ровали все источ-ники, то ли не считая себя впра-ве опровергать более древние ав-торитеты, то ли показывая таким образом свою "ученость", опи-рающуюся на максимальное количество класси-ков. И если мы по-пытаемся составить карту Во-сточной Европы, например, только по работам Помпония Мелы или Плиния Младшего, то кар-тина полу-чится просто фантастическая. Пото-му что в распоряжение реаль-ных народов свое-го времени они правдами и неправдами постара-лись втиснуть и все те, о которых вычитали у Ге-родота, т. е. жив-шие на 600 лет раньше. То есть, даже зная время жизни тех или иных авторов и время написания ими своих работ, отследить по ним в динамике изменения этнической картины "Сарматин" прак-тически невозможно упомина-ние разных народов и их локали-зация могли со-ответствовать и более раннему периоду.

Собиралась "до кучи" и вся прочая доступ-ная информация са-мого разнокалиберного свой-ства. Поэтому из таких трудов мы можем узнать, например, о странах "гиппоподов" с лошадины-ми ногами, "пануатиев, у которых длинные ви-

сячие уши, прикрывающие собой все тело, служат одеянием для наготы", о стране "Абаримон, в которой живут лесные люди с вывернутыми назад ступнями, отличающиеся чрезвычайной быстротой", о стране "с весьма богатой почвой, но необитаемой, потому что грифы, свирепые и упрямые животные, очень любят и очень ревностно стерегут извлеченное из земли золото", а "аримаспы, отличающиеся одним глазом посредине лба, постоянно воюют из-за рудников с грифами". Сообщаются и другие подобные сведения: что "савроматы, живущие на 13 дней выше Борисфена, постоянно принимают пищу через два дня на третий", а в "Албании рождаются люди, с детства седые и видящие ночью лучше, чем днем". Но все же путем сопоставления и анализа различных работ можно выделить слой более менее достоверной информации и представить некое обобщенное, пусть даже приблизительное описание Восточной Европы в 1-11 вв. нашей эры.

Сначала пройдемся вдоль Черноморских берегов, данные о которых куда более полные, чем

о "глубинке". В низовьях Дуная проживали бастарны. Далее на север - геты и народ истриан. На Днестре - тирагеты. Вслед за ними различные авторы называют исиаков, асиаков, аксиаков. Вероятно, это один и тот же народ. Они же жили по Южному Бугу, кроме низовий, занятых каллипидами. Между Южным Бугом и Днепром упоминаются кробигги, в лесах низовий Днестра - энкадии.

Что же это за народы? Попробуем разобраться, кто есть кто. Бастарнов некоторые авторы причисляли к кельтам, а Страбон называет кельто-скифами. Видимо, это были племена, осевшие здесь со времен галльского нашествия и смешавшиеся с местным населением, в том числе и с частью скифов, отступивших в Добруджу. Геты - древнее население Фракии. "Истриане" переводится как "дунайцы". То есть, они были каким-то местным народом, расселившимся от Дуная в северном направлении. Вполне возможно, речь идет об иллирийском племени петров, давших древнее название этой реке, или о какой-то его части, вытесненной севернее кельтами или

фракийцами. "Тирагеты" - это "геты, жи-вущие на Тире", т. е. на Днестре. Но Страбон и Плиний отделяют их от собственно гетов (фракийцев). Не исключено, что речь идет все о тех же "агати-рсах" Геродота - в их нравах он тоже находил много общего с фракийцами, и этноним остался схожим. Конечно, они утратили былое могущество времен Великой Скифии, но какая-то их часть, вероятно, осталась в родных местах.

Этноним "аксиаков", по утверждениям латинских авторов, тоже происходил от одноименной реки. Может быть, это созвучная "аксиаку" река Эксампей, фигурирующая у Геродота, она же современная р. Синюха, приток Южного Буга? Тогда "аксиаков" можно отнести к потомкам ализонов и "скифов-пахарей" - ариев;

как раз по Эксампею проходила граница расселения данных племен. Во всяком случае, такой признак, как племенные этнонимы по названиям рек, явно относит и истриан, и тирагетов, и аксиаков к оседлым народам, давно освоившим эти края подобный принцип наименования наблюдался и в праславянской части Скифии, а

впоследствии и у славянских племен. В латинских описаниях говорится, что у истриан и аксиаков были свои пристани где-то вблизи нынешней Одессы. То есть они в какой-то мере участвовали в черноморской торговле и знали мореходство, возможно, занимаясь и рыбной ловлей. Каллипиды в низовьях Южного Буга также встречаются у Геродота - так он называл население, произошедшее от смешения греков со скифами и селившееся вблизи эллинской Ольвии. Но о "кробиггах" и "энкадиях" не известно ничего. Кем они были - тоже какими-то смешанными племенами, осколками Скифии, сарматами или фракийцами? Но упоминаются те и другие лишь единожды, то есть, скорее всего, это были какие-то мелкие племенные единицы, либо входившие в более крупный народ с другим этнонимом, либо впоследствии ассимилированные.

В степях Северной Таврии жили скифы-сарды и сираки, где-то здесь же упоминаются навары, хотя четкая их локализация затруднительна - то ли они жили на левобережье Нижнего Днепра, то ли у моря. Возможно, навары -

это какая-то часть невра, мигрировавшая на юг под защиту Скифского царства. Сираки упоминаются еще у Геродота, только не в Причерноморье, а где-то далеко на востоке, в Казахстане или в Средней Азии. Следовательно, они продвинулись сюда с какой-то из волн сарматских переселений, А сарды - одно из племенных названий скифов. Их царство занимало также степную часть Крыма, где упоминаются и другие племенные этнонимы - таффрии, сатавки, сатархи. Все они входили в состав Скифии, которая стала довольно развитым государством. Латинские авторы упоминают многочисленные города этого царства: Тафры на Перекопе, Навар, Каркена, Оргокины, Харакены, Ассираны, Стактары, Акисалиты, Калиороды, Хаб. Самым богатым и цветущим из этих городов была столица Неаполь Скифский вблизи Симферополя. К сожалению, до сих пор археологи удосужились раскопать лишь небольшую его часть, хотя даже то, что уже открылось, поражает воображение уровнем здешней цивилизации. Раскопки обнаружили остатки мощных крепостных стен, дворцов, храмов, густо застро-

енных жилых кварталов, бань, мас-терских и базаров. Выяснилось, что город был развитым центром ремесленного производства и торговли, что в Скифии процветало земледелие и садоводство. Судя по найденным предметам, здесь существовали прочные торговые связи с Афинами, Родосом, Егип-том, Пергамом, Синодом. Не этот ли город отождествлялся потом у славян с легендарным "Сурожем"? Кстати, мы даже не знаем его настоящего названия, ведь "Неаполь" - греческое слово, означающее просто "новый город".

Кроме этого царства в Крыму располагались владения Херсонеса и Боспора, а на южном берегу продолжали жить тавры, также названные еще Геродотом. Но в римских описаниях они уже сильно-но отличаются от тех дикарей и разбойников, каковыми представил их "отец истории". Упоминается их укрепленный город Плакея, многочисленные порты и гавани. Видимо, тавры зависели от Скифии, хотя и сохраняли свое внутреннее самоуправление.

В Приазовье жили оседлые меотские племена-

на, хотя состав их, по-видимому, сильно изменился. Так, римские авторы подчеркивают, что здешние оседлые жители не менее воинственны, чем кочевники. Видимо, местное население стало смешанным, вобрав в себя меотские, скифские, праславянские и сарматские корни остатков различных народов, спасшихся в приазовских болотах от всех войн и нашествий. О смешанном характере здешних жителей говорит и Страбон, упоминая какое-то племя, жившее в дельте Дона (который имел тогда дельту с большими островами). У других авторов в этих краях упоминаются некие бораны, на северо-западном побережье - свардены, на восточном - тарпеты. В последующих хрониках в Приазовье локализуются герулы, которых тоже называют "скифским", т. е. местным племенем. Вероятно, их этноним произошел тоже от реки Герра, ныне Молочная, вблизи Мелитополя. Судя по этому признаку и по тому, что в последующих войнах они представляли пехоту, можно сделать вывод, что они были оседлыми жителями. Впрочем, в III-IV вв., когда они стали широко известны, этноним "герулы"

мог применяться и обобщенно к союзу племен Приазовья. Не исключено также, что свардены и герулы имели общие корни с упоминавшимися в прошлой главе свардонами и гиррами, попавшими в ходе переселении далеко на запад. Народы Приазовья зависели частично от скифских, частично от сарматских и боспорских царей, а занимались рыболовством и земледелием. Квинт Курций Руф писал, что "места, обращенные к Танаису, достаточно высококультуривированы".

Земледелье процветало также на Тамани и в низовьях Кубани, где жили древние синды, которых обошли стороной разрушительные волны завоевателей. И археологические раскопки, и письменные источники показывают высокий уровень развития здешней культуры, постепенно смешивающейся с греческой. У синдов существовали развитые города, какая-то своя религия - неоднократно упоминаются их богатые храмы, посвященные женскому божеству или божествам, которых греки называли Афродитой Апатурой и Артемидой Агротерой. Южнее, на северокавказском и кавказском побережье, обита-

ли ахеи, гениохи, зиги и керкеты. Из них четкой идентификации поддаются лишь зиги с керкетами - это предки черкесов. Но и соседи, судя по всему, от них отличались немногим. Согласно римским авторам, все они были прекрасными море-ходами и отчаянно промышляли пиратством, "для чего имеют небольшие, узкие и легкие ладьи, вмещающие около 25 человек" и называющиеся "камары". Причем этому пиратству исподтишка оказывали покровительство цари Бослора, снабжая их всем необходимым и скупая награбленное. Впрочем, отмечалось, что разбой северокавказских моряков шел не из кровожадности, а чисто ради заработка, и они охотно отпускают пленных за выкуп.

На Кавказе проживало множество народов, из которых далеко не все можно идентифицировать, так как многие из них обозначаются явными прозвищами, например "макропогоны" - "длинно-бородые" или "фтейрофаги" - "вшееды". Самыми сильными считались сваны - где-то на рубеже нашей эры, как сообщает Страбон, их царство могло выставить двухсоттысяч-

ную армию. Но затем оно, видимо, пришло в упадок, и во II в. Арриан называет сванов уже данниками римлян. Их вассалами стали и другие народы Кавказа и Закавказья: колхи, лазы, апсилы, абаски, сапиги - их царей назначал или утверждал римский император.

Что же касается глубинных районов Восточной Европы, то сведений о их населении гораздо меньше. На север от Дуная жили геты-фракийцы и даки. Как уже отмечалось, даки, видимо, были сарматским народом, вытесненным во Фракию следующими волнами переселенцев. Сходство даков с парфянами-дахами, обитавшими в Приаралье, отмечали персы. О том же писали Страбон и Дионисий Периегет. Согласно античным авторам, как раз в области расселения даков Дунай менял свое название - в нижнем течении, где жили геты, его называли по-иллирийски Истр, а у даков - Данувий. Напомним, что "дан" - это река в староиранских языках, на которых говорили скифы и сарматы. И наконец, рядом с даками, как ранее отмечалось, осело племя каспиан, вероятно, родственных каспиям, тоже жив-

шим в Средней Азии.

За "пустыней гетов" по Днестру жили тирогеты, о которых уже говорилось, видимо, праславянский народ. А дальше на север и восток - "языги-сарматы, так называемые царские, и урги". Урги - это, видимо, уроги, угорское племя, ставшее союзниками языгов. Ну а языги в этот период были одним из самых могущественных народов Причерноморья. Их царство контролировало обширную территорию от Днестра до Паннонии, включая в себя долины Южного Буга, Днестра, и через карпатские перевалы захватывая долину Тисы. По-видимому, их данниками были и жители Поднепровья. Выше по течению этой реки римские авторы упоминают "борусков" или "племя, носящее то же название, что река Борис-фен". Ясно, что "боруски" - это все те же борусичи, они же "борисфениты", они же поляне или предки полян. То есть и они частично остались в родных краях после гибели Скифии, хотя их хозяйство претерпело значительный упадок по сравнению с прошлыми временами.

Сами "царские языги", занявшие в новом

государстве положение "царских скифов", были кочевниками. Согласно римским источникам, они не строили постоянных домов и жили в передвижных войлочных кибитках. Эти же кибитки в случае опасности сдвигались в круг и становились крепостью для племени или рода. Хотя, возможно, у них и существовали какие-то постоянные населенные пункты для зимовок скота. У языгов было отличное вооружение "сарматского типа" - главной их силой была тяжелая конница, защищенная доспехами, то есть где-то должны были существовать и кузницы, и ремесленные мастерские. В погребениях обнаруживают богатые и красивые наборы разнообразных женских украшений: ожерелий, застежек, браслетов, ушных колец, произведения искусства в "зверином стиле", но уже заметно отличающемся от скифского. У сарматских народов он стал более условным, переходя от живописной передачи натуры в орнамент. Эти изображения становятся полихромными, богато инкрустируются драгоценными и полудрагоценными камнями.

Однако от скифского отличался не только

стиль искусства, но и стиль государства языгов. Скифы объединили вокруг себя окрестные народы и инкорпорировали их в состав своего царства, которое стало если и не совсем равноправным, то, во всяком случае, взаимовыгодным союзом нескольких племен, отнюдь не считавших себя ущемленными и даже называвших сами себя "скифами". Языги же своих соседей просто подавили оружием и облагали данью - их подданные "языгами" не стали. К таким выводам приводит и археология. Например, даже академик Рыбаков, ярый сторонник разделения скифов и праславян, признал, что в XI-III веках до н. э. существовала единая "лужицко-скифская" культура от Балтики до Причерноморья, причем на востоке культура славян плавно сливалась со скифской - они как бы переходят одна в другую. В сарматский период славянам принадлежала "пшеворско-зарубинецкая" культура. В ней ни о каком слиянии с культурой степных соседей нет и речи. А крупные поселения-городища с развитым ремеслом, земледелием, скотоводством сохранялись лишь на западе, на территории Поль-

ши.

В Поднепровье и на юго-западе Украины, в самых плодородных областях, некогда бывших житницей Скифии, прежнее высоко-развитое земледелие при языгах не возродилось. Тут существова-ли лишь мелкие селения, как бы прячущиеся в лесах, с небольшо-ми участками обрабатываемой земли, да и скота, по-видимому, содержалось мало - словом, было сведено к минимуму все, что может быть отнято и что нужно бросать, если вдруг придется спа-саться бегством и укрываться в лесных чащах. А образовавшийся из-за этого дефицит продуктов питания компенсировался охотой и рыболовством. Арриан во II в. писал о бывших краях "пахарей" и "земледельцев", что здешние жители "прежде питались хлебом и занимались земледелием, но после поражения, нанесенного им фракийцами, изменили образ жизни и поклялись великой клятвой никогда впредь не строить домов, не бороздить землю плугом, не основывать городов, не приобретать драгоценного имущества, а скота держать не более, чем сколько можно перево-

дить из одной страны в другую". В этой весьма образной картине неточны лишь отдельные детали - никакой клятвы праславяне, разумеется, не давали, а просто приспособились к новым условиям существования. И произошло это не после нашествия фракийцев (в I в.), а гораздо раньше - в III-II вв. до н. э., после нашествия из Фракии галлов, а вслед за тем - нескольких волн сарматских племен.

И хотя Страбон пишет, что в его время кочевники брали дань тоже умеренную, а войной шли лишь на тех соседей, которые прекращали ее платить, но ведь и прочного мира, каковой обеспечивала Великая Скифия, в Восточной Европе больше не было. Кроме языгов, рядом жили и другие сарматские племена, враждовавшие между собой, были угорские народы, так что система сбора дани одних наверняка дополнялась набегами других. Характерно и то, что в кладах, обнаруженных в глубине восточноевропейской территории, почти не попадаются римские и греческие монеты I в. до н. э., - I в. н. э. (в отличие от монет скифского периода). Следова-

тельно, в черноморской торговле здешние жители больше не участвовали. Впрочем, и посевные участки у них уже не соответствовали нуждам товарного производства. А поскольку известно, что языги торговлю с греками все же вели, то какая-то продукция оседлого населения попадала к ним, видимо, бесплатно, в виде дани или добычи.

На восток от языгов, от Днепра до Дона, лежало другое сар-матское царство - роксоланов, пришедших в Причерноморье в конце II в. до н. э., в третьей волне переселенцев или вместе с языгами. Известно, что до середины I в. они неоднократно выступали союзниками, но затем по какой-то причине рассорились и начали крупно враждовать. Страбон сообщает, что их воины носили шлемы и панцири из воловьей кожи, щиты, сплетенные из ивовых прутьев, а вооружены были копьями, луками и длинными мечами. Как свидетельствуют другие источники и археологические данные, на кожаные доспехи часто нашивались металлические пластины. Летом они кочевали по степям, а на зиму уходили

куда-то в низовья Дона. То есть в данном случае мы имеем подтверждение, что зимовья у них имелись постоянные, где наверня-ка оставалось население и летом, заготавливая сено для скота, и располагались эти зимовья там же, где много столетий спустя городки половцев, а потом и казаков. Характерны сведения римских авторов, что плавание вверх по Дону для чужеземцев сарматы не допускают, а торг ведут только в городе Танаисе, на Азовском побережье. Судя по всему, в отличие от языгов, у роксоланов сложились неплохие отношения с соседями и подданными - с крымской Скифией и приазовскими племенами. Как уже упоминалось, народы эти процветали и чувствовали себя достаточно уверенно.

На Северском Донце жили "саргати" - это сарагуры, еще одно угорское племя, предки болгар. А за Доном и до Кавказских гор латинские авторы помещали племена исседонов, иксаматов, аорсов и сираков. Об иксаматах сообщается, что женщины у них сражаются наравне с мужчинами, но предпочитают действовать не рубящим и колющим оружием, а лихо захлестывают про-

тивника арканами. Поскольку эта информация встречается только у Помпония Мелы, то, возможно, она относится к одному из племен савроматов, давным-давно покинувших эти места. Но равноправие женщин упоминается и у исседонов, так что иksamаты могли быть родственны и им. В середине I тысячелетия до н. э. исседоны, сираки и аорсы локализовывались за Уралом и в Средней Азии, следовательно, пришли сюда вслед за роксоланами. Сообщается, что некоторые из этих племен кочуют, другие занимаются земле-делием - видимо, соблазнившись примером богатых поселений синдов на Кубани.

Но затем ситуация в этих местах изменилась. Где-то в I в. сюда из закаспийских степей двинулись новые сильные пришельцы - аланы, создавшие здесь еще одно сарматское царство. Народ это был энергичный и воинственный и вскоре подчинил всех соседей, добровольно или силой вобрав их в состав своей этнической общности. Поэтому по мере даты написания историко-географических работ аорсы, исседоны, сираки, иksamаты в них исчезают, и вме-

сто всех этих этнонимов остается лишь один - аланы. Аммиан Марцеллин писал: "Своими повторяющимися победами они постепенно сломили народы, которые встречали, и подобно персам инкорпори-ровали их под своим национальным именем". Он характеризует их, как людей мужественных, суровых и крайне воинственных: "То наслаждение, которое добродушные и миролюбивые люди получают от ученого досуга, они обретают в опасностях и войне. Высшим счастьем в их глазах является смерть на поле боя; умереть от старости или несчастного случая для них позорно и является признаком трусости, обвинение в котором крайне оскорбительно". Упоминает он и некоторые их обычаи, похожие на скифские:

скальпирование врагов, ритуал поклонения мечу, как символу божества войны.

Впрочем, хотя Аммиана Марцеллина принято считать одним из самых добросовестных римских историков, в отношении аланов далеко не всем его характеристикам можно доверять. Судя по всему, под "аланами" он обобщенно подразу-

мевал все скифо-сарматские народы. Он говорит, например, что их земли прости-раются на восток вплоть до Индии (которую в его время захватили среднеазиатские саки) и рисует их типичными кочевниками:

"Они не имеют домов и не пользуются плугом, но они питаются мясом и обильно имеющимся молоком, живут в повозках, которые они покрывают закругленными тентами из коры, и едут по бес-крайним пустошам". Но как раз аланы в этом отношении существенно отличались от других родственных племен и, видимо, во многом переняли культуру Парфии. О сильном царстве Алания, восточные границы которого доходили до Урала, а может быть, захватывали и часть территории современного Казахстана, упоминают даже китайские хроники, причем называя их оседлым народом. Это подтверждают и археологические раскопки, обнаружившие в предгорьях Кавказа мощные аланские крепости. Более мощным и совершенным по сравнению с языгами и роксоланами было их вооружение, богаче погребения, более развито ремес-

ло и ювелирное искусство. Правда, это не мешало аланам оставаться в первую очередь воинами. Едва их царство набрало силу за счет присоединения ближних соседей, как это тут же почувствовали на себе соседи дальние. Набеги начались на всех без разбора. Вторгались они и в Закавказье, и в Парфию, а вскоре и римляне испытали удары аланской панцирной конницы, когда те добрались до их провинций в Каппадокии.

А на восток от аланов, на берегах Каспия, персидские и армянские хроники во II веке называют еще два народа - хазар и барсилы. Хазары были древним оседлым населением Прикаспийской низменности и долины Терека, а барсилы угорский народ, ставший впоследствии, как и упоминавшиеся уроги с сарагурами, одними из предков болгар.

Где-то в лесах на север от сарматских степей латинские авторы помещают еще целый ряд племен. Там называются какие-то гамаксобии, перьербиты, гиппомолги, карбоны, бельки, идракибы, остурны и др. Но идентифицировать из них,

пожалуй, можно только галиндов, балтское племя, жившее в районе Немана или Западной Двины, и впоследствии распространившееся на восток. А насчет остальных остается только развести руками, особенно учитывая признание Страбона о том, что никаких достоверных сведений о северных народах у римлян нет. И, следовательно, недостоверность должна была резко возрастать пропорционально расстояниям.

Глава 21 НА ЗАДВОРКАХ ИМПЕРИЙ...

Конечно, жизнь в Восточной Европе шла своим чередом. Но после крушения Скифии, прихода в упадок Греции и нарушения ее тесных контактов с Причерноморьем оно превратилось в своеобразные "задворки цивилизованного мира". Экспорт хлеба из Скифии, прочно связывавший ее с Элладой, теперь прекратился - как показывают исторические данные, большинство греческих колоний, расположившихся по всему побережью Черного моря, вынуждены были переориентироваться на связи между собой, и их торговля стала основываться главным образом на внутреннем обмене товаров из раз-

личных регионов Крыма, Кавказа, Малой Азии, Северной Таврии (по-видимому, "внутричерноморский" рынок здешним городам пришлось осваивать в III-II вв. до н. э., когда дорогу через Босфор перекрывали галлы). Это тоже в немалой степени способствовало дефициту информации из этих мест.

Какие-то сведения сохранялись только о крупных государствах, в той или иной мере задевавших сплетения средиземноморской политики, - о Боспорском и Понтийском царствах. Эллинистическое Понтийское государство возникло в Южном Причерноморье из обломков Персии, сокрушенной Александром Македонским, а затем и державы самого Александра. Стоит напомнить, что в этот период было еще слишком много претендентов на роль мирового лидера. Рим в III-II вв. до н. э. отчаянно боролся с Карфагеном, и решался вопрос о существовании одного из них. На севере Балкан свои претензии на гегемонию предъявляли Эпир и Македония. В Восточном Средиземноморье раскинулось могущественное сирийское царство Селевкидов,

подчинившее значительную часть Персии и Малой Азии. Борьба за ведущую роль между этими сильнейшими центрами еще только разворачивалась, и вопрос о победе в ней оставался открытым. Одним из таких кандидатов на лидерство было и Понтийское царство, набиравшее силу и по сути ничем не уступавшее остальным конкурентам.

Но и в Северном Причерноморье, так сказать, на местном уровне, шла борьба за лидерство. Поначалу здесь усилилось Бос-порское царство, включавшее восточную часть Крыма, Тамань, часть Приазовья и низовья Кубани. В отличие от Ольвии или Тира, богатевших за счет экспорта из Скифии, а после ее гибели вынужденных то и дело откупаться данью от набегов то одних, то других кочевников, Боспор волны сарматских нашествий обошли стороной, и торговал он продукцией собственного производства, что дало ему возможность далеко обойти конкурентов, а в продаже зерна стать в этих краях монополистом. Богател он и на торговле рабами, скупая их у соседних кочевников, ведущих

постоянные войны, и даже у северокавказских пиратов. Невиданно расцвели боспорские города, в них велось интенсивное строительство богатых дворцов купцов и знати. Был создан мощный военный и торговый флот, господствовавший на Черном море. Поддерживались международные связи с Афинами, Понтом, Египтом, Родосом и Делосом, Правда, нарастали и внутренние противоречия. Если большинство греческих колоний сохраняли характер государств-полисов, замкнутых на ограниченной территории, и несмотря на постепенную "варваризацию" населения, перенимавшего местные обычаи, это все же замедляло процессы смешения с коренными жителями, то в Боспорском царстве после завоевания Тамани и Приазовья подавляющее большинство населения было уже негреческим, Основную часть его составляли меоты, синды, добавились и переселенцы из погибшей Великой Скифии. Это стало причиной многочисленных противоречий и конфликтов между греками, обладавшими гражданскими правами и оказавшимся в привилегированном положении, и представителями "вар-

варских" народов, которым на Боспоре досталась роль людей "второго сорта", что со временем начало представлять для этого государства немалую опасность, тем более что по соседству стал усиливаться серьезный соперник - Крымская Скифия.

Где-то в конце II в. до н. э. для нее наконец-то устранилась опасность, постоянно грозившая с севера, - савроматы, неприми-римые враги скифов, оказались оттесненными на запад, сменившись языгами, а затем роксоланами, не испытывавшими к ним ни малейшей личной ненависти. И Скифия заключила с ними союз:

по одним версиям равноправный, по другим - признав себя их вассалом. Как бы то ни было, Скифскому царству этот союз пошел только на пользу - как раз к этому времени относится его макси-мальный расцвет. Как уже отмечалось, в Крыму началось интенсивное градостроительство. Царь Скилур начал чеканить монету со своим именем. Если греческие города "варваризировались", то население Скифии, жившее в их окружении, наоборот, эллинизировалось, по-

степенно впитывая греческую культуру, тем более что сюда нередко бежали греки и другие жители Боспора и Херсонеса, недовольные своим положением в этих государствах. В результате союза с роксоланами скифы получили выход в степи Северной Таврии, значительно расширив территорию своих пастбищ, а затем предприняли поход на Ольвию. Эта крупная колония предпочла покориться власти Скилура, что оказалось взаимовыгодным для обеих сторон, Ольвия получила защиту от набегов и "рэкета" других кочевников, и преимущества в торговле товарами Скифии, что способствовало новому подъему города. А Крымское царство Скилура получило через Ольвию выход на международные рынки и развитую производственную базу здешних ремесленных мастерских.

После этого скифы при поддержке роксоланов начали оказывать сильное давление на других соседей - Херсонес и Боспор. Положение Боспора, где Скилура в любой момент могли поддержать местные жители, стало настолько критическим, что он вынужден был согласиться-

ся на выплату ежегодной дани, размер которой несколько раз увеличивался. Херсонес, обладавший мощными защитными сооружениями, некоторое время успешно оборонялся. Он занимал юго-западную часть Крыма и представлял собой теократическое государство, управлявшееся коллегией жрецов, главный из которых носил титул базилевса - царя, а основную часть населения здесь составляли свободные земледельцы.

Около 110 г. до н. э. Скилур предъявил царю Боспора Перисаду V ультиматум об очередном увеличении дани и одновременно развернул новое наступление против Херсонеса в союзе с таврами. Были взяты его владения Керкениида и Прекрасная гавань, войска скифов подступили к стенам самого Херсонеса. Тогда город решил обратиться за помощью к Понтийскому царю Митридату VI Евпатору, для которого это оказалось очень кстати, - его государство как раз находилось на вершине могущества, оно подчинило Малую Армению, значительно расширило свое влияние в Малой Азии, и теперь Митридат вынашивал планы широкомасштабной экспансии

на север. Поэтому он охотно послал в Крым своего луч-шего полководца Диофанта с отборным шеститысячным войском.

В первом сражении со Скилуrom Диофант был разбит, однако за крепкими стенами Херсона сумел оправиться от поражения, пополнить потери и перешел в наступление. Скупфы обратились к царю роксоланов Тазню, и тот прислал им войско. Но Диофант уже учел особенности тактики своих противников и навязал им битву в гористой местности, где роксоланская кавалерия не могла развернуться. В результате пятидесятитысячная скифо-сарматская армия, которой командовал Палак, сын Скилура (сменивший на престоле умершего отца), понесла тяжелое поражение. Понтий-ское войско прошло вглубь Крыма, захватывая города и крепости скифов и заставив их отступить на север, затем покорило тавров на Южном Берегу и двинулось к Пантикапею (Керчи) - справедливой ценой за "освобождение от варваров" Митридат считал признание царями Боспора своей верховной власти.

Царь Перисад V вынужден был принять такое

"покровитель-ство", но это вызвало недовольство значительной части местного населения и стало, по-видимому, последним толчком к тому, что-бы национальные и социальные противоречия, накопившиеся здесь, выплеснулись наружу. В 107 г. до н. э. вспыхнуло восстание. Стихийный взрыв объединил в рядах мятежников самые разно-родные элементы: и местных жителей, скифов с местами, недово-льных своим положением, и городскую чернь, и рабов. Активно поддержали восставших и скифские цари, сразу же после ухода понтийской армии вернувшиеся на свои земли. Перисад был убит, сам Диофант вынужден был бежать в Понт, едва спасшись от ги-бели, а царем повстанцы провозгласили Сав-мака (о происхожде-нии и роли которого нам почти ничего не известно). Естественно, мятеж разбушевавшейся черни сопровождался погромами знати и греческих граждан. Многие из них бежали в Херсонес, который теперь снова оказался под угрозой соединенных сил боспорцев и Ски-фии. От правительства полиса и эмигрантов было направлено новое обращение к Митридату за

помощью.

И она вскоре последовала - войско Диофанта снова высади-лось в Крыму, штурмом взяло Пантикапей и в ходе жестоких уличных боев подавило восстание. Большинство захваченных мятежников были казнены, а Савмака отправили к Митридату, где он тоже был предан смерти. Непокорившиеся скифы снова отступили на север. Но теперь уже и Боспор, и Херсонес вынуждены были признать власть Понтийского царя. Фактически он стал хозяином всего Крыма. Правда, скифы и роксоланы продолжали оказывать сопротивление в Сев. Таврии и препятствовали проникновению понтийцев в глубь материка, но берега Черного моря Митридат шаг за шагом подчинил почти полностью. Его полководцы Диофант и Неоптолем покорили Колхиду, доходили до Днестра, Греческие города и прибрежные племена частично были завоеваны силой, частично признали власть Митридата или стали его союзниками (любопытно свидетельство, что Митридат свободно разговаривал на 22 языках подвластных ему народов и ни с одним из под-

данных не общался через переводчика).

Однако затем ситуация изменилась - новая угроза приближалась к самому Митридату. Римлянам постепенно удалось разгромить всех соперников в Средиземноморье. В 192-188 гг. до н. э., после победы над царством Селевкидов, они утвердились в Малой-Азии, в 160-140-х годах захватили Эпир и Македонию, поставили под контроль Грецию, затем добились ослабленного прежними войнами Карфаген. А затем Понтийское царство оказалось с ними лицом к лицу. Рано или поздно столкновение между двумя могущественными и агрессивными державами было неизбежно. И оно произошло в 89 г. до н. э., причем инициатором войны стал Митридат, чувствовавший себя настолько уверенно, что организовал истребление римлян по всей Малой Азии, когда в один день были перебиты более 80 тыс. человек. Уничтожению подлежали не только все лица италийского происхождения, но и их рабы, приближенные, дети, жены и наложницы, даже если они были местными уроженками. Акция была тщательно подготовлена и четко ор-

ганизована. В крупных городах семьи, имеющие хоть какое-то отношение к Риму, сгонялись в одно место и планомерно умерщвлялись - сначала казнили детей, потом женщин и в последнюю очередь мужчин.

Митридат заключил союз против Рима с царем Армении Тиграном II, с Фракийским царством, располагавшимся на территории нынешней Болгарии, с какими-то сарматскими племенами, придунайскими бастарнами, кельтами, могущественными союзами пиратов Эгейского моря, даже с далекими кимврами и некоторыми народами самой Италии, ведшими в то время антиримскую Союзническую войну. Став хозяином Малой Азии и Причерноморья, Митридат переправил войска на Балканы, где на его сторону сразу перешла почти вся Греция. А его союзник Тигран отхватил у распадающегося государства Селевкидов северную часть Месопотамии, Киликию, Сирию и Финикию, выйдя к Средиземному морю. Но в разыгравшейся жестокой войне победили все же римляне, Усмирив греческие города, Сулла разгромил главные силы Митридата.

Римские легионы завоевали южную часть Фракии и вышли на линию Дуная, после чего другое их войско высадилось в Малой Азии, нанеся Понту ряд тяжелых поражений.

О том, что царство Митридата было действительно серьезным соперником Рима, говорит тот факт, что оно выдержало три войны с ним, в 89-84, 83-81 и 74-64 гг. до н. э. Причем вторую войну он вынужден был вести на два фронта - против его владычества восстали Колхида и Боспор, истощаемые военными налогами. В результате римлянам он проиграл, но взбунтовавшиеся провинции к 80 г. до н. э. все же сумел подчинить снова. В третьей из войн на стороне Митридата сражались и скифы, которых он сумел склонить к союзу перед общей угрозой. Однако римляне одолели и в этот раз. Лукулл и Помпеи окончательно разгромили понтийцев, а попутно вторглись в Закавказье, разбили Армению, Агванию, Иверию и заставили их признать зависимость от Рима. Митридат бежал в Крым, где правил его сын Фарнак - и любопытно, что преследовать его в странах сильных северных народов Помпеи

остерегся. Но и там царь не нашел убежища. Сам Фарнак опасался Рима, да и случай избавиться от опеки отца показался ему очень удобным, и он произвел переворот. Митридат покончил с собой, а его малоазиатские владения отошли к римлянам.

А Боспорскому царству, ставшему опять независимым, на какое-то время удалось даже возвыситься. Теперь оно попыталось лидировать в Причерноморье, а затем, воспользовавшись гражданскими войнами в Риме, Фарнак рискнул вступить с ним в борьбу за господство в Малой Азии, захватив значительную ее часть. Кончилось это для него плачевно. В 47 г. до н. э. он был разбит Юлием Цезарем в битве при Зеле (именно по данному поводу Цезарь послал свое знаменитое донесение "пришел, увидел, победил"), а затем погиб. Кстати, из описания этой битвы видно, что основу армии Фарнака составляли скифские войска. Вероятно, союз между двумя крымскими царствами и стал причиной их временного

усиления.

Царем Боспора стал Асандер, местный вождь, добившийся благосклонности римлян, а для легализации своей власти женившийся на дочери Фарнака Динамис. Но для неуживчивой и весьма любвеобильной Динамис пример такой легализации оказался слишком большим соблазном - с 41 до 7 гг. до н. э. она сменила четырех мужей, поочередно усаживая их на трон и свергая предыдущих. В результате, Боспорское царство окончательно пришло в упадок, и настоящим хозяином Черного моря стал Рим. В 26 г. до н. э. Скифия направила посольство к императору Августу, заключив с ним договор о дружбе. Греческие полисы Причерноморья все в большей степени зависели от империи, пока не перешли окончательно под ее юрисдикцию. В Боспоре, правда, сохранились собственные цари, но они уже были полностью подвластны Риму, и роль их была настолько незначительной, что история не сохранила даже полный перечень их имен. Лишь один из этих царей, Митрдат VIII, попытался вести самостоятельную политику, а в 68 г. отважился и на открытую борьбу с римлянами,

заклучив союз с сарматскими племенами. Но он был быстро побежден и казнен. При императорах Клавдии и Нероне остатки былой независимости греческих колоний окончательно сошли на нет - в городах были размещены римские гарнизоны, начали чеканить монету с изображением римских императоров, а культ обожествленных императоров был введен в местных храмах. Однако в I в, римляне оказались вынуждены переместить центр своего внимания с южных и северных на западные берега Черного моря, где образовался новый очаг напряженности - Дакия.

На территории Фракии с древних времен существовала развитая культура, ничем по сути не уступающая культуре Македонии и Греции (за исключением, может быть, лишь Афин и Коринфа). Здесь издавна возникали сильные царства, создавались города и мощные крепости. Существовала развитая и сложная религия, А собственные золотые и серебряные рудники обеспечивали роскошную жизнь знати и колоссальные богатства царей. Фракийцы были хорошими бойцами, войны с ними стоили македон-

ским и эфирским властителям немало напряжения, да и то проходили с переменным успехом. В принципе, римлянам удалось довольно легко покорить южную часть Фракии только из-за ее раздробленности на несколько государств и их вражды между собой. Но на севере, на территории нынешней Румынии, в середине I в. до н. э. образовалось новое, гораздо более сильное царство. Как уже отмечалось, возникло оно, по всей видимости, из союза фракийцев-гетов и вытесненных сюда сарматских племен. Об этом говорит даже название его столицы - Сармизегетуза, "город сарматов и гетов". А римские источники говорят о сложных внутренних отношениях в Дакнии и сильной розни между группами племен (чем и воспользовались римляне в ходе последующих войн).

Основателем нового государства стал царь Биребнста. Он опирался на завоевавшую популярность в народе группировку жрецов и начал с какой-то религиозной реформы, в результате которой фракийцы даже перестали пить вино и повырубали свои виноградники (возможно, речь

шла об унификации религии коренного населения и пришлых племен). Объединив на основе нового или обновленного культа здешние народы, Биребиста в 60 г. до н. э. создал царство, способное выставить двухсоттысячную армию, и повел активную завоевательную политику. Он разгромил и покорил придунайских кельтов, неоднократно вторгался в римские провинции, доходя до Македонии и подчинив часть Греции, практически уничтожил племена бойев и таврисков в Северной Италии. Угонялось большое количество пленных для работы на фракийских рудниках. Не исключено, что совершал он походы и на север, хотя достоверных сведений об этом не сохранилось. Войну против Дакии, наводившей страх на римлян, замышлял еще Юлий Цезарь, но предприятие не состоялось из-за его смерти. А потом вопрос отпал сам собой - реформы Биребисты, видать, оказались слишком уж крутыми для фракийцев, и в 45 г. до н. э. он был убит в результате восстания. После тут же его царство развалилось на пять частей. Даки, даже потеряв единство, еще пытались нападать на Рим, но по-

сле того, как Август уничтожил трех вождей и перебил их войска, эти набеги заглохли.

Однако к середине I в. Дакия снова объединилась и усилилась. И снова ее войска обрушились на соседей. На этот раз главным направлением завоеваний стало северное. Около 50 г. даки, разоряя все на своем пути, вторглись во владения языгов. Как сообщает Дион Хризостом, они также взяли и разграбили все причерноморские города от Дуная до Южного Буга, где захватили и дотла разрушили Ольвию (оправиться после этого погрома Ольвия так и не смогла, заново была отстроена лишь частично и быстро покатилась в упадок). О том же нашествии, подорвавшем и без того слабое хозяйство северозападного Причерноморья, пишет и Арриан. На борьбу с даками выступили не только языги к ним присоединились и роксоланы, и скифы, которым принадлежала Ольвия (в это время она даже монету чеканила с именами скифских царей). Не исключено, что присоединились и славяне, земли которых попали под удар пришельцев. В разыгравшейся ожесточенной войне да-

ки были побеждены. Сначала их оттеснили на юг, к Дунаю, а потом вообще выбили с морских берегов в горные районы. На Дунае языги и роксоланы встретились с римлянами и заключили с ними союз. На некоторое время совместными усилиями им удалось стабилизировать ситуацию.

Но вскоре этот тройственный (или даже четверной, включая скифов) союз распался, Роксоланы серьезно поссорились и с римлянами, и с языгами. При очередной войне скифов и роксолан с Херсонесом город запросил помощи у империи, и энергичный наместник Нижней Мезии Плавтий Сильван прислал легионеров. Не только для помощи - как раз с этого момента римляне оккупировали гарнизоном Херсонес, Боспор и захватили весь южный берег Крыма. Попытались они двинуться и вглубь полуострова, однако этого у них не получилось - скифо-сарматские войска отразили все атаки.

После Крыма Плавтий Сильван предпринял поход и за Дунай, Он дошел до Днестра, присоединил к римским владениям греческий Тирас,

а сто тысяч окрестных жителей угнал и поселил в Ме-зии, Границу владений союзных языгов он не пересек, но с какими-то сарматами тоже при этом повоевал - то ли с местными, дакийскимн, то ли опять с роксоланами, продвинувшимися при изгнании даков к устью Дуная. В 60-х годах Нерон вообще начал вынашивать планы широкомасштабного вторжения в Северное Причерноморье, т. е. на территорию роксоланов и аланов, с целью превращения всего этого края вплоть до Каспийского моря в очередную римскую провинцию. И лишь после его смерти более благоразумные правители, трезво оценив, во что выльется война с воинственными местными народами, отказались от этих проектов. Естественно, укреплению дружбы между сторонами эти инциденты не способствовали. Причину ссоры роксоланов с языгамн мы не знаем, но не исключено, что яблоком раздора стал как раз вопрос политической ориентации, Языги остались друзьями римлян, поскольку жили по соседству с даками, продолжая обмениваться постоянными взаимными набегами, и империя выглядела для них естествен-

НЫМ СОЮЗНИКОМ.

Новый конфликт назрел в 80-х годах при императоре Домициане, в Дакии пришел к власти энергичный и талантливый царь Децебал. Он подавил оппозицию племенной знати, часть которой склонялась к проримской ориентации, сплотил различные этнические образования, усилил общегосударственные структуры управления, начал создавать армию по регулярному образцу, Децебал широко принимал в своей стране беженцев и дезертиров из Рима, особенно стараясь переманивать специалистов в военной и технической областях. И Дакия, и Рим готовились к серьезной войне. Причем, если римляне никогда не отличались миролюбием, то и их противники выглядели отнюдь не невинными жертвами агрессии. Плиний Младший писал, что они "уже пытались бороться с нами не ради своего освобождения, а ради порабощения нас, не заключали с нами перемирия иначе как на равных условиях и, вместо того чтобы заимствовать наши законы, навязывали нам свои". Не только участились обычные вторжения даков в

продунайскне провинции империи. Децебал сумел организовать сильную анти-римскую коалицию с германскими племенами квадов, маркоманов, свевов, с карпами - карпатскими славянами. Привлек он на свою сторону и роксоланов, которые теперь рассматривали поддержку Дакии как борьбу с общим, более опасным врагом.

Децебал пытался заключить союз и с Парфией, главной соперницей империи, хотя из-за дальности расстояний и господства римского флота на морях достичь полной согласованности действий им не удалось, да и послы перехватывались по дороге, О том, насколько серьезно обстояли дела римлян, говорит тот факт, что они вынуждены были даже вывести гарнизоны из причерноморских городов, перебросив их в Дакию, И просили помощи солдатами-наемниками у царя Боспора, согласившись передать под его юрисдикцию Херсонес, Первую войну в 89 г. Децебал выиграл. Мало того, по условиям мира Рим должен был выплачивать ежегодные субсидии, то есть дань. Лишь император Траян, талантливый полководец и адми-

нистратор, возобновил боевые действия. Дипломатическими мерами ему удалось ослабить антиримскую коалицию, а после нескольких побед переманить на свою сторону часть оппозиционной Децебалу дакийской знати. В двух последовательных войнах, 101-102 и 105-106 гг., Дакия была разгромлена и превращена в римскую провинцию, а Децебал и тысячи жителей его столицы покончили с собой. Хотя даже после этого некоторые дакийские племена не захотели покориться и ушли в трудно-доступные места Карпат.

Однако попытки продвижения римлян на север вызвали столкновения с сарматами и славянами, что вынудило завоевателей остановиться на достигнутых рубежах и начать сооружение пограничной системы Траяновых валов возле устья Дуная - от Черного моря до Прута, "Велесова Книга" утверждает, что Траян здесь имел конфликт с племенем дулебов: "Вспомним, как римские орлы были поражены от дедов наших близ устья Дуная, ко-гда Траян напал на дулебов" (III, 29). В 118 г, разразилась война с роксоланами, скорее всего, выступавшими в союзе

со славянами, т. к. прямой путь к римским границам для них перекрывался враждебными языгами. Хотя союз языгов с Римом тоже вскоре нарушился. Теперь уже они, а не даки, начали наведываться с набегами на земли империи.

Ну а затем на территории будущей Руси "декорации" опять резко сменились. В Европе началось Великое Переселение Народов. Правда, такое название, привившееся в исторической литературе с легкой руки латинских авторов, вряд ли можно считать заслуженным. Как мы видели, предыдущее переселение в III-I вв. до н. э. по своим масштабам было не менее "великим", разве что не задело главных культурных центров Средиземноморья, а пришлось по "варварским окраинам".

Глава 22 КНЯЗЬ КИЙ И ВЕЛИКАЯ РУСКО-ЛАНЬ

Как мы уже говорили, Кий в сказаниях фигурирует в качестве одного из легендарных родоначальников славян, сына Ария, Но существовал и реальный князь, носивший то же имя, О нем упоминает и "Повесть временных лет", и "Велесова

Книга". Мы можем примерно датировать время, когда он жил,- II век, можем перечислить совершенные им конкретные деяния, потому что он стал основателем первого восточнославянского государства, и, вероятно, именно благодаря князю Кию мы сейчас называемся "русскими".

Может быть, потом его имя было перенесено преданиями в далекое прошлое, распространившись на эпического родоначальника - и как раз по этой причине данный сын Ария не созвучен возглавляемому им племени русов, в отличие от Щека и Хорива - родоначальников чехов и хорват. А может быть, реальный князь просто носил то же имя или принял его в качестве "тронного", начиная воплощение великих замыслов. Такие примеры в истории тоже известны: Вещего Олега звали Одда, но в хроники он вошел как Олег, Хельги, что значило "вождь". Тэмуджин, встав во главе монголов, принял тронное имя Чингисхан. А слово "кей" в иранских языках означало "владыка". Впрочем, именем Кия могли наречь князя и волхвы, считая его по совершенным делам новым земным воплощением великого пра-

родителя,

Племя русов отделилось от прибалтийских венедов, "При отце Арии был единым род славян, а после отца три сына разделились натрое (т. е. выделились чехи и хорваты), и так же стало с русколанами и вендами, разделившимися надвое" (8). Во II веке в Прибалтике, как уже отмечалось, рядом с вендами или в составе венедов жил народ ругов (ругиев), неоднократно упоминающийся античными авторами и оставивший свои следы в местной топонимике - например, остров Руга, ныне Рюген (легендарный остров Руян, или Буян русских сказок), где находилось одно из главных славянских святилищ в городе Аркона. Толчком к их переселению послужило вторжение на южное побережье Балтики готов в 155 г. Известно, что руги и вандалы были ими разбиты и откатились на юг, к Карпатам и Судетам. Часть ругов ушла потом в долину Дуная, а другая часть, русы, решила двигаться на восток,

То, что русы были ветвью ругов, подтверждается многочисленными фактами. Так, немецкие хронисты X в. отождествляли эти народы, епи-

скоп Адальберт называл княгиню Ольгу "королевой ругов", английский принц Эдуард сообщал, что Ярослав Мудрый - "король земли ругов, которую мы зовем Руссией". О происхождении русов из Вагрии и "области вандалов" писал в XVI в. австрийский дипломат С. Герберштейн, опираясь на какие-то известные ему исторические источники. Ряд доказательств происхождения русов от древних ругов приводит столь видный этнолог, как Л. Н. Гумилев ("Древняя Русь и Великая Степь". Л., 1989; согласие с ним выражает и академик Д. С. Лихачев в предисловии к этой книге), а также историки А. Н. Сахаров ("Мы от рода русского. Рождение русской дипломатии". Л., 1996) и А. Г. Кузьмин ("Падение Перуна. Становление христианства на Руси". М., 1988), который перечисляет и другие формы произношения того же этнонима, рассыпавшиеся по Европе в эпоху Великого Переселения,- руги, руси, рос, роги, рози, руци, рутены. (В самом деле, звук "th" в слове "ruth" или "ruthen" можно в разных произношениях воспринять и как "г", и как "с", и как "т"),

Правда, как было показано в 19 главе, в описываемое время русы еще сохраняли в себе одновременно и праславянские, и прагерманские корни. Вплоть до Киевской Руси многие современники описывали русов и славян как два разных народа. Константин Багрянородный приводит различия в их языках, причем многие русские слова оказываются близки к германским - и хотя здесь явно уже сказалось влияние варягов, а также второй, значительно "огерманившейся" волны русов, пришедших из Прибалтики с Рюриком, но и язык "Велесовой Книги", написанной русским жрецом в IX в., содержит немало германизмов, например, слово "царь", "вождь", передается там германским "рех" или "рец", а "страна", "земля" - "лань" (ср. с немецким "ланд"). Поэтому ряд исследователей до недавнего времени склонны были причислять русов к германцам, а зачастую вообще отождествляли их со скандинавскими викингами (игнорируя факты упоминания русов задолго до викингов, в IV-VIII вв.). Лишь в последние десятилетия данная версия была отвергнута. Например, Л. Н. Гумилев,

сначала также придерживавшийся "германской" теории их происхождения, впоследствии пришел к выводу, что руги и русы - более древний, до-славянский и догерманский народ, "восходящий к индоевропейской общности". А А. Г. Кузьмин называет их "северными иллирийцами", что также в какой-то степени не лишено основания, поскольку древнейшее население Южной Прибалтики было родственно иллирийцам. Но в начале нашей эры, смешавшись с киммернской и скифской волнами переселенцев и завоевателей, оно, разумеется, от иллирийцев уже сильно отличалось. Поэтому, чтобы не играть словами, русов, двинувшихся на восток и ставших одними из предков восточных славян, можно уверенно отнести к праславянам.

"Велесова Книга" не называет прямо причину их переселения, поражения от готов, но сообщает о крае вендов: "И та земля, говорят, тоже опротивела нам войнами и злой жизнью, посему мы отошли к горам Карпатским ища покоя, и там также враждовали со злыми язычниками. Поем мы сами, русы, о славных днях сих, и имеем пес-

ни те от отцов наших о красном житье в степях и о славе отцов" (I, 8a). Это переселение отражает римская "Певтингерова карта", которая после вторжения готов обозначает венедов уже не на берегах Балтики, а возле западных склонов Карпат. Но здесь русы задержались недолго. Ведь эта земля была занята другими народами, а с севера напирали готы. А старинные предания рассказывали русам "о красном житье в степях" и о славе Великой Скифии. И они двинулись на родину своих предков, вероятно, вобрав в свой поток часть местных славян, по пути объединяя вокруг себя или покоряя родственные племена. Возглавил поход князь Кий.

"Велесова Книга" описывает эти события довольно подробно. "От морских берегов моря Готского шли мы до Днепра и нигде не видели иных бродяг, таких же, как русы - только гуннов и ягов" (III, 8/2). Гунны вышли к Волге в 158 г., что подтверждает хронологию событий. Следовательно, и русы появились на Днестре примерно в 160-х годах. Отметим, что Л. Н. Гумилев датирует появление в Поднепровье племени "росомо-

нов" (в готской транскрипции "люди рос") около 190-200 г., что при дефиците и нечеткости имеющейся информации находится в пределах допуска.

"Во времена Кия были мы на заходе солнца, а оттуда пошли к солнцу к Днепру реке, и там Кием утвержден был град, где обитали иные славянские роды, и там сами поселились..." (II, 156). "Русы шли от Белой Вежи к Руси на Днепровской земле, и там Кий сотворил град Киев, и собрались поляне, древляне, кривичи и ляхи вместе с русскими и стали русичами" (33. 1-11). В древности торная дорога из Южной Прибалтики в Причерноморье лежала по Висле, Западному Бугу, Припяти и Днепру - этим же путем позже шла экспансия готов. Как видим, и русы пришли на восток той же дорогой - Беловежская пуца лежит как раз на водоразделе Западного Буга и Припяти, Отметим и то, что в других текстах "Велесовой Книги" основание Киева датируется еще скифскими временами. Хотя может быть, Кий лишь "утвердил", т. е. укрепил город на месте более старого поселения, кото-

рое и называлось-то до него иначе. После чего вокруг русов собрался союз племен: и пришедших вместе с ними (вероятно, ляхи тоже ушли от готов), и местных, обитавших по лесам. А возглавили этот союз русы, поэтому все примкнувшие к ним племена и стали "русскими" (точно так же, как впоследствии стали "тюркскими" народы, вошедшие в державу тюрков, хотя и имели весьма широкий спектр происхождения, как стали "французами" германские, кельтские и романские народы в державе франков, или "ромеями" - греческие народы, вошедшие в состав Римской империи).

Завязался новый узел этногенеза - уже восточнославянского. Возникший союз стал грозной силой - отнюдь не той, которая отступала с Балтики и не нашла себе места на Карпатах. Такая сила могла успешно противостоять врагам. Но Киев стал лишь временной опорной базой Кия. Он оставил там наместником своего сына по имени Лебедян, а сам пошел на болгар (III, 34). Очевидно, речь идет об угорских народах. Они населяли лесостепную полосу от Западной

Сибири до Поволжья, и, как следует из приведенных ранее описаний Сарматии, к 1-11 вв. стали распространяться на восток, Причем все упомянутые в этих описаниях племена - уроги, сарагуры, барсилы - действительно вошли позже в состав болгарского этноса. Очевидно, целью похода было расширить и утвердить восточную границу новой державы, и, скорее всего, кампания была предпринята против сарагуров ("саргатнев"), обитавших по Северскому Донцу. Как сообщает "Велесова Книга", Кий повел рать на север к Вороненцу или Воронежцу (возможно, это древнее городище у поселка Воронеж Сумской обл., а возможно -архаичное название Чернигова). Присоединив его к своим владениям, похоже, мирным путем, и соединившись с войском здешних полян, он "Голунь-град русский отобрал и обрел Донские земли и так оба края отобрал русского наследства" (III, 34). То есть лозунгом русов было возратить земли далеких предков. Но с болгарами обошлось без войны. Эта часть текста не совсем ясна - то ли оказалось достаточно демонстрации силы, то ли Кий сумел решить

территориальные вопросы миром. А князь повернул оружие на запад против наступающих готв, которых сумел остановить и отбросить. "И потом начал с готами биться, и сила народная одолела в битве" (III, 34).

"И так земля наша осталась от края до края Русколанью, в битвах данной нам богами и очищенной от врагов" (III, 34). Столицей ее стала Голунь - древний Гелон. "Иная часть пошла к Голуни и там осталась, а иная в Киевграде, и первая есть русколане, а другая - кияне, также сурень чтившие, за скотом ходившие и стада водившие десять веков по земле нашей" (III, 22). "Предрешено было в старые времена, чтобы мы сплотились с иными, сотворив державу великую от рода этого, имели Русколань нашу около Голуни, и триста городов и сел, огниц дубовых обрели, Там и Перун наш и земля" (I, 2а). "Лань", как уже отмечалось, означает "земля", "страна", это слово встречается в "Велесовой Книге" и в других сочетаниях - например, "Грецколань". А "Русколань" - страна русов.

Это название многое объясняет. Дело в том,

что существует еще одна версия происхождения русов - не от ругов, а от роксоланов. Наиболее полно она разработана Г. В. Вернадским ("История России. Древняя Русь". Тверь, 1996), который считал роксоланов ветвью аланов, переводя их этноним как "рухс-алан", т. е, "светлые" или "блестящие" аланы, и от этого "рухс" производил и русов, Правда, нельзя не отметить, что доказательства этой версии слишком уж слабые, основанные на поисках весьма сомнительных созвучий, вроде сопоставления "Яньцзяй" - китайского обозначения сарматского царства на восток от Каспия - и этнонима "анты". Причем в дальнейших рассуждениях это сопоставление воспринимается уже как тождество и служит фундаментом для возведения следующих построений столь же шаткого свойства. Вряд ли можно считать справедливым и механическое отождествление роксоланов с аланами - они были, конечно, родственны, но столь же родственны они были языгам, савроматам, скифам. Роксоланы пришли в Причерноморье на 100-200 лет раньше аланов, представляли независимый от

них племенной союз, отличались рядом бытовых особенностей и проводили самостоятельную политику.

Но все же на этой гипотезе нельзя не остановиться, поскольку и "ругская", и "роксоланская" версии, взятые по отдельности, наталкиваются на ряд серьезных противоречий. Например, становление Руси во II веке по археологическим данным соответствует возникновению здесь развитой Черняховской культуры. К ее родоначальникам роксоланов отнести никак нельзя, они являлись степняками-кочевниками, а эта культура распространялась по лесостепям и была земледельческой. К тому же, роксоланы жили рядом с предками славян почти 300 лет - и ничего подобного почему-то в этих краях не появлялось. Но новый народ в Восточной Европе в это время действительно зафиксирован - это отмечается даже по типу захоронений. И племена Зарубинецкой культуры, и роксоланы своих покойников погребали в земле, а в Черняховской культуре наряду с этими погребениями появляется также кремация - характерная и впоследствии для на-

рода русов,

А с другой стороны, широкое продвижение Черняховской культуры на юг и выход ее на открытые лесостепные пространства означает успешную борьбу со степняками - ведь новые поселения славян стали возникать во владениях тех же языгов! И борьба была не оборонительной, а наступательной - большинство черняховских поселений даже не огораживались! Но успешные боевые действия против кочевников вряд ли стали бы возможными без сильного конного войска, какового ни у переселенцев-русов, ни у местных славян быть не могло.

Отметим и тот факт, что, согласно историческим хроникам, никакого ослабления роксоланов в этот период не отмечалось - наоборот, они вдруг резко усиливаются и занимают в Причерноморье господствующее положение, вытесняя языгов и распространяя свое влияние на Крым, И усиление это идет параллельно с развитием Черняховской культуры! Непротиворечивый вывод напрашивается только один; "ругскую" и "роксоланскую" гипотезы следует объединить. Русы,

создавая свое государство, заключили тесный союз с роксоланами. "Сплотились с иными, сотворив державу великую от рода этого" в "Велесовой Книге" означает не только славян - возможно, что славяне для русов и не были "иными". Иными были роксоланы.

Не исключено, что их сближение со славянами началось еще раньше, в ходе отражения фракийского нашествия, дакийской и последующих войн с римлянами. Как уже было показано на примерах приазовских племен и Скифии, ладить с коренным населением они умели лучше, чем другие сарматские народы. А собственное их положение в степях к II в., судя по всему, оказалось довольно шатким. С одной стороны - враждебные языги, с другой - воинственные аланы, которые вряд ли остановились бы на подчинении аорсов с сираками. Как раз с середины II в, отдельные отряды аланов стали проникать западнее Дона, даже появляться на Дунае. То есть вполне вероятно, что роксоланов уже начали оттеснять на север. А с запада к Причерноморью приближался новый враг - готы. Поэтому

союз русов и роксоланов был и для тех и для других жизненной необходимостью. И кто знает, возможно, что установлению прочных контактов действительно способствовало сходство этнонимов, и слово "русколань" каждый понимал по-своему:

одни - как собственное племенное наименование, другие - как "страну русов".

В пользу возникновения такого союза говорят и многие другие факты. С конца II в. и в Танаисе, и в Пантикапее вдруг начинают появляться роксоланы не только с иранскими, но и со славянскими именами - Ант, Хорват. Славянские имена с этого времени обнаруживаются и на надгробиях греческих городов, входивших в сферу влияния роксоланов. Если в I в. римские авторы причисляли роксоланов к чисто сарматским народам, то с III века начали их отличать и от сарматов, и от алан. Так, в биографии Аврелиана при описании его триумфа по поводу победы над готами эти три народа названы отдельно (Флавий Вописк Сиракузянин, "Божественный Аврелиан", "Вестник древней истории". 1959, N 4).

И кстати, на берегах Черного моря корни "руск" и "рокс" еще полторы тысячи лет оставались взаимозаменяемыми: Известно, что вплоть до XVI-XVII вв. русским пленницам, продававшимся через Крым и Кавказ в азиатские гаремы, довольно часто присваивались имена Роксана и Роксолана - по их национальности. Автор "Велесовой Книги" в IX в. уже искренне считал роксоланов "своими". А многие средневековые западные авторы прямо называли русских "роксоланами", например Михалон Литвин в трактате "О нравах татар, литовцев и москвитян" или Вильям Руссель в сочинении "Московская трагедия, или рассказ о жизни и смерти Дмитрия, который недавно у русских был государем" ("Иностранцы о древней Москве". М., 1991); о преемственности России и Роксолании упоминает и С. Гербарштейн в "Записках о московитских делах" ("Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев". Л., 1986), Хотя в процессах ассимиляции союзных народов победили язык и культура русов, а не роксоланов. Но любопытно, что даже во времена Киевской Руси славяне в боевых действиях соче-

тали и сарматскую тактику лобовой удар тяжелойвооруженных конных дружин, и тактику рогов - натиск плотного строя тяжелой пехоты, защищенной сомкнутыми щитами и врубающейся в ряды врагов мечами и боевыми топорами - так сражались, например, новгородцы.

Можно найти еще одно упоминание о возникшей в Причерноморье державе. Арабский энциклопедист X века аль-Масудн, ссылаясь на не дошедший до нас труд о славянах аль-Джарми, жившего на сто лет раньше и собиравшего свои сведения в византийском плену, сообщает, что некогда, задолго до времени аль-Джарми, существовало единое государство славян, которое он называет "Валинана", царя которого он называет "Маджак" ("История России с древнейших времен до конца XVII века". М., 1996). Многие ученые, пытаясь разгадать эту информацию, отождествляли данное название и с Волынью, и с прибалтийским городом Волином, каждый раз натываясь на противоречия. Хотя Волин и был очень крупным городом, но на гегемонию в славянском мире никогда не претендовал и объединительной

роли не играл. А раскопки на Волыни обнаруживают достаточно бедный набор утвари и простенькие украшения, совершенно не согласуясь с наличием здесь какого-то крупного центра. Но, скорее всего, "Маджак" - это все тот же "Маджудж", т. е. Мадий, память о котором прочно запечатлелась в преданиях Востока, а "Валинана" - это искаженное "Голунь", столица державы Кия, так как после Русколани единого государства у восточных славян не существовало вплоть до конца IX века.

К сожалению, фрагментарность текстов "Велесовой Книги" не позволяет точно восстановить последовательность действий князя Кия, но из них видно, что, утвердив восточную границу по Волге и отразив готов, он начал борьбу за степи. "И так борясь мы познали силу свою и пошли от Голуни и до Сурожской земли... и прямо на юге были греки, и с ними мы торговлю творили" (III, 34). "И тут оделили степями теми роды свои и обрели Скифию Великую" (III, 54). Эта фраза подтверждает, что главной идеей похода русов была реставрация Скифии, погибшей 300 лет на-

зад, память о которой передавалась из поколения в поколение. А из других фрагментов текста ясно, что "Суренжань" - крымское царство скифов - и Приазовье тоже вошли в состав державы Кия, Упоминают об этом и римские источники - в конце II в. Крымская Скифия, постепенно пришедшая в упадок, попадает под власть "роксоланов", Кстати, как уже отмечалось, о применении термина "Великая Скифия" к землям восточных славян говорит и Нестор в "Повести временных лет", упоминает он и о выходе русов к берегам Черного моря: "... Русь, иже живяху в Ексинопонте. . . "

В борьбе за степи русичи неизбежно должны были столкнуться с языгами. В "Велесовой Книге" мы встречаем много упоминаний о войне (или войнах) с ними, в результате чего победа осталась за русичами - "языци отвратились к югу" (II, 56). Другие источники подтверждают, что языги, вытесненные "роксоланами", во II веке ушли из Причерноморья и окончательно переселились в Паннонию. Но, конечно, эти победы принадлежали не только роксоланам. Их во-

енное усиление и успехи наверняка объясняются тем, что плечом к плечу с ними теперь сражались и славяне, перенимающие сарматский тип вооружения и сарматскую тактику боя. А славянские города и поселения обеспечивали прочную тыловую базу объединенного войска, предоставляя и места для расквартирования, и продовольствие. Да и мастерские оседлых ремесленников имели возможность наладить выпуск оружия более совершенного и в больших количествах, чем ограниченные в сырье и удобствах кузницы кочевников. И барельефы II-III вв., времен Русколани, обнаруженные на ее территории, подтверждают, что русичи действительно сражались не в лаптях и посконных рубахах, На них изображены конные воины, вооруженные длинными копьями, в остроконечных шлемах и длинных чешуйчатых бронях, поверх которых накидывался плащ-корзно. Одним словом, уже тогда очень напоминающие столь привычный нам образ русских витязей, разве что рубахи из цельнометаллических чешуек заменились позже кольчугами.

Таким образом, создалась могучая держава

от Карпат до Волги, на севере граничащая с дружественными финнами, на востоке - с уграми и гуннами, на западе - с готами, а на юге - с римлянами, дакийскими племенами, греческими колониями и аланами. "Умные изгнанников храбростью укрепили, и тогда мы пошли на восход солнца, с обеих сторон реки видя, и там осели, где мать Сва-Слава рекла, и обеими своими крыльями освятила ее, так обрели землю ту, и оборонили ее от дасуни и гуннов, также к готам обратили стрелы свои и мечи отточенные" (II, 13). Дасунь - возможно, даки. Хотя в "Ригведе" тем же словом обобщенно называются дикари, враждебные неарийские племена - уже отмечалось, что между религиями славян и индийских ариев прослеживаются многочисленные параллели. То есть и здесь не исключено обобщенное употребление данного термина. А упоминание об "изгнанниках" подтверждает версию, что русы бежали из Прибалтики от готов, тем более что от остальных врагов они "оборонили" свою землю, а к готам "обратили" мечи и стрелы - ведь готы продвигались следом, тем же путем.

Угорские племена во II в. еще не были опасными соперниками, они больше сами страдали от соседей. Так, с Северского Донца они ушли. Может быть, в результате упомянутого демарша Кия или постепенно вытесненные позже. Из описаний последующих событий видно, что они переселились то ли вверх по Волге, то ли дальше на восток. Гунны только-только приходили в себя и набирались сил после бегства из Джунгарии, Об отношениях с аланами нам ничего не известно, но судя по тому, что роксоланы с ними не очень ладили, а впоследствии аланы выступали союзниками готов, эти отношения вряд ли были дружественными. В пользу данного предположения говорит и то, что за время существования Русколани не зафиксировано крупных аланских набегов на Парфию и Малую Азию, каковые имели место в 70-х и 130-х годах,- может быть, теперь они опасались за свои тылы.

Как показывают археологические данные, в хозяйственном и культурном плане образование нового государства вызвало резкий подъем у восточных славян. Уже говорилось, что к II веку

относится начало высокоразвитой Черняховской культуры от Волыни до Северского Донца. Причем современная археология доказала, что образовалась эта культура на Среднем Днепре, а затем несколькими потоками начала расширяться на восток - по Десне Сейму и Сев. Донцу и на юг по Днепру, Южному Бугу и Днестру, что полностью соответствует текстам "Велесовой Книги". В этих же текстах мы уже видели упоминание о широко развернувшемся градостроительстве - вероятно, по примеру прибалтийских славян,

Можно даже выдвинуть гипотезу, что как раз русы принесли восточным славянам письменность. Ведь руническое письмо в первых веках н. э. в Прибалтике было уже известно и оттуда распространялось на восток (Платов А. "Руническая магия". М., 1995). В дохристианском алфавите, которым написана "Велесова Книга" многие буквы повторяют германские руны или напоминают их. А во всех упоминаниях о древнейшей письменности славян она называется не иначе как "русской". В различных списках жития Св. Кирилла сообщается, что он видел в Корсуни книги,

написанные "русьскими письмены", его перевод книг для моравцев называется "русским", а в одном из списков к перечню букв кириллицы дано примечание "се же есть буква славенска и болгарска еже есть русская". То есть, можно предположить, что основой для создания кириллицы стала письменность, имевшая непосредственное отношение к народу русов или созданному ими государству Русколани, Тем более что в исторических источниках, относящихся к II-III вв., встречаются указания на какие-то "савроматские знаки", иногда составлявшие целые строчки ("Всемирная история", т. 6. Минск, 1996).

"Повесть временных лет", как известно, тоже упоминает князя Кия, хотя смутно и отрывочно, лишь как основателя Киева вместе с братьями Щеком, Хоривом и сестрой Лыбедью, в которую, вероятно, превратился его сын Лебедян. Почему же такая скудная информация? Конечно, прошла тысяча лет, но ведь и "Велесова Книга" писалась через 600 с лишним лет после Кия. Однако между Кием и Нестором лежало не только время - между ними лежал и обрыв традиции, причем

неоднократный. Первый - когда начало истории приказано было вести от "варягов", а второй - когда уничтожалось все "языческое", даже, по всей вероятности, хроники первых Рюриковичей,- историки уже обратили внимание, насколько сведения о них скупы и изобилуют огромными пробелами. Так что ничего удивительного. Представьте, если бы где-нибудь в XVIII веке были вдруг скопом уничтожены все русские летописи. Тогда и сегодняшним историкам, как Нестору о временах Кия, пришлось бы добывать информацию о Владимире Святославовиче из устных преданий и былин о богатырях, стараясь отделить факты от вымысла. Как показал Л. Н. Гумилев, хотя письменность была и у хуннов, и у тюрков, но монголы ничего не знали о тюрках, а тюрки - о хуннах. А ведь между ними не лежало тысячелетий - просто обрыв традиции начисто стирал информацию. Впрочем, что далеко ходить - много ли мы знаем о грандиозных событиях и операциях первой мировой войны, отгремевшей всего-то 80 лет назад, но память о которой была добросовестно уничтожена?

Нестор сообщает, что Кий побывал на Душе, где заложил г. Киевец, но не удержался там, вытесненный местными народами. Это могло быть еще при отступлении из Прибалтики и попытке зацепиться в Прикарпатском регионе - руги и вандалы отошли от готов в долину Дуная. Но могло быть и во времена Русколани, если Кий пытался установить где-то в низовьях этой реки границы своего государства или вслед за изгнанными языгами продвинуться в Паннонию, где в это время "Великий Союз Племен" - германских, сарматских и славянских вел затяжные войны против Рима. Также "Повесть временных лет" рассказывает, что он ходил "к Царьграду": "... и ходил он к царю - не знаем только, к какому царю, но только знаем, что великие почести воздал ему, как говорят, тот царь, при котором он приходил". Ни в какой "Царьград" Кий, конечно же, не путешествовал - Константинополь был основан лишь в IV веке. Просто для летописца XII века "ходить к царю" однозначно увязывалось с посещением Царьграда. Но во II в. образ жизни римских императоров значительно отличался

от императоров средневековой Византии, установивших пышный персидский этикет придворных церемоний и принимавших чужеземные посольства в тронных залах. Владыки Рима еще сами разъезжали по провинциям и вели войны, и Кий вполне мог встречаться с кем-нибудь из них на границе. И при этом, естественно, был осыпан милостями и подарками - римляне всегда поступали так с вождями соседних "варваров", если желали купить мир и союз с ними.

По времени правления подходят Марк Аврелий, Коммод и Септимий Север. Из них Марк Аврелий в 167-175 и 178-180 гг. вел на Дунае войны с германцами и сарматами. Во второй из них участвовал и его сын Коммод, после смерти отца заключивший мир. Септимий Север до захвата императорской власти был наместником в Паннонии и поход на Рим в 193 г. начал не только силой своих легионов, но и с помощью каких-то северных племен, заключив союз с их правителями. Став императором, он много внимания уделял безопасности северных границ, строил укрепления на Рейне и Дунае. Но вообще-то во времена

Кия "царей" вокруг Руси было гораздо больше, чем во времена Нестора. Возможно, предания, дошедшие до летописца, имели в виду встречу с царем готов, угров, гуннов, аланов. Нельзя исключить и того, что он через Закавказье связывался с парфянским царем - врагом Рима.

Первая восточнославянская держава просуществовала не так уж долго. "Велесова Книга" дает нам исчерпывающую хронологию. 30 лет правил Кий, 20 лет - его сын Лебедян, 20 - Верен из Великограда, 10 - Сережень, а потом Причерноморье было захвачено готами (I, 26). Хотя, конечно, реальные даты не могут быть столь "круглыми", но даже приблизительная информация лучше, чем никакой. Итого получается около 80 лет. Если образовалась Русколань где-то в 160-х гг., как мы приблизительно определили ранее, то просуществовала она до 240-х годов, что действительно довольно близко совпадает с завоеванием готами этого края (235- 240 гг.). Так что все сошлось. Сходится и с другими источниками.

Например, академики А. А. Преображенский

и Б. А. Рыбаков на основании исследований памятников литературы Древней Руси пришли к выводам: "Боян, согласно "Слову о полку Игореве", воспевал... далекие "траяновы века". Траяновы века у Бояна - это не годы царствования римского императора Марка Ульпия Траяна... а почти три столетия мира и благоденствия в жизни славянских племен... Именно в века траяновы и складывались предпосылки к образованию Русского государства... Дата черняховской культуры точно совпадает с траяновыми веками - II-IV вв." ("История отечества", М., 1996). То есть начало славянской государственности и расцвет культуры четко увязывается со временем образования Великой Русколани и ее существования, сначала независимого, а затем под властью готов. Только князь Кий у данных авторов отнесен не ко II, а к VI веку, хотя это ничем, собственно, не обосновано, кроме упоминания его похода "к царю", под которым почему-то принято понимать Юстиниана, во времена которого (как, впрочем, и во времена многих других императоров) славяне совершали интенсивные набеги на Визан-

тию.

Действительно, археология подтверждает расцвет и благоденствие восточнославянских земель, начиная со II в., но жизнь Русколани вряд ли можно было назвать мирной и спокойной. Кроме готов, которых перечисленным четверем князьям удавалось побеждать, у нее были и другие враги. "Языги и костобоки разили со злобой, убегали и воровали коров наших" (II, 56). Костобоки крупное дакийское племя, частично оттесненное римлянами в Восточные Карпаты после завоевания Дакии, Рассказывается и о периоде бескормицы, возможно, связанной со степной засухой III века, в результате чего русичи начали войну с греками и отобрали у них сенокосы (III, 34) (античные источники тоже упоминают о войнах сарматов и "тавроскифов" с Боспором и Херсонесом в этот период). В "Велесовой Книге" говорится и о схватках с римлянами. "Это римляне увидели и замыслили злое на нас и пришли с воинами своими в железных бронях и напали на нас, и потому долго оборонялись от них и отваживали" (II, 7а). "И

бьет крыльями мать Сва-Слава и речет о тех питомцах, которые ни грекам, ни варягам не поддались, речет та птица о гриднях борусинских, которые от римлян пали около Дуная возле Траянова вала" (II, 7ж), Правда, если в "Велесовой Книге" римляне всегда выступают нападающей стороной, то римские хроники, наоборот, возмущаются постоянными набегами северных "варваров", в том числе и роксоланов. В те времена в Риме было даже модно обвинять покойного Траяна в том, что он, сокрушив Дакию, открыл доступ к границам империи для других агрессивных народов.

Однако археологические данные говорят не только о войнах с римлянами, но и о периодах интенсивной торговли с ними. При раскопках поселений Черняховской культуры находят множество амфор для вина и масла, импортной посуды, украшений и предметов быта, а клады содержат огромное количество римских серебряных монет II-IV вв. Причем, как уже говорилось, монет I в. найдено очень мало. Поскольку главным предметом экспорта из восточнославянских

земель было зерно, закупавшееся для римской армии и черноморского флота, то это говорит и о развитии земледелия, во времена Русколани вновь вышедшего на товарный уровень. Поставки хлеба в страны Средиземноморья, прервавшиеся после крушения Скифии, смогли возобновиться только после изгнания языгов и образования в Причерноморье мощного славянского государства. По обилию римского серебра некоторые исследователи предполагают, что у славян в это время существовало и денежное обращение на основе этих монет.

Но главная опасность для Русколани грозила не от римлян, она таилась у нее внутри - сразу же после смерти Кия, т.е. в 190-200 гг., начался ее распад. "И тут родичи стали делиться, кому старшим быть, ибо Кий отошел к отцам и праотцам умершим. Кии от нас ушел, и тут великая свара одолела Русь, которая стала ссориться до разделения и разделилась" (III, 8/1), От Русколани отделилось другое образование - Берусь, или Русь Борусская. "При отце Арии был единым род славян, а после отца три сына разделились натрое, и

так же стало с русколанами и вендами, разделившимися надвое, так же сотворилось с борусами, которые расторглись надвое" (8). В составе Русколани, судя по дальнейшим событиям, остались территории восточное Днепра. А Берусь - упоминавшиеся латинскими авторами "боруски", т. е. поляне, жившие по Днепру до прихода русов и, возможно, не пожелавшие оставаться под властью иноплеменных князей. По некоторым текстам, сообщающим, что у Траянова вала пали "гридни борусинские" и что "дулебы повернули от нас на Берусь" (II, 7э), можно предположить, что к Боруси относилось и днепровское Правобережье, Возможно, ее столицей стал Киев - "Велесова Книга" часто противопоставляет его Голуни. "Голунь была градом славным и триста городов сильных имела, а Киевград имел меньше, на юге десять городов и весей, и сел немного" (III, 22).

Отделилась и "Суренжань" - крымская Скифия. "Русколань стала разодрана смутами, творившимися на юге, а Борусь на севере много утерпела, так как породниться не хотели, дабы

русские роды соединить... И звали сурожцы русов и борусов на войну... И долгая вражда между родами раздирала Борусь на части... А Суренжань не была княжеством сильным, ибо грекам давала врагам дань и также иным" (II, бв). Античные источники полностью подтверждают эти события и их хронологию - в начале III в. Скифия, оставшись один на один с Боспором, была разгромлена и попала в зависимость от него, царь Рескупорид III (правивший в 210-227 гг.) начал называть себя "царем всего Боспора и тавроскифов".

Постепенно подтачивая силы восточнославянских княжеств, эти смуты и междоусобицы в конце концов создали предпосылки к победе готов. Конечно, распад державы Кия и последующее ее ослабление нельзя объяснить только национальными особенностями славян. Эта закономерность оказалась общей для многих крупных империй, возникавших в эпоху Великого Переселения,- империй обширных, могучих, но недолговечных.

Родиной готов была южная Скандинавия (она называлась в древности Готией), о. Готланд и, вероятно, Ютландия - в "Саге об Инглингах" приводится ее первоначальное название Редготланд. Около 155 г. три их племени - остготы, вестготы и гепиды - вторглись на южное побережье Балтики, разгромили проживавших там ругов и вандалов и погнали их дальше на юг, в долину Дуная.

А потом ход событий становится несколько загадочным, потому что конечной целью готских завоеваний оказывается Причерноморье. Такой маршрут очень многим современным историкам кажется весьма странным. Однако странности на этом не кончаются. Обычно переселение готов на Днепр представляется сплошным победным маршем, но достаточно сопоставить известные даты, как становится видно, что это далеко не так. Готский историк VI в. Иордан сообщает, что Филимер, во времена которого готы оказались на Висле и "под предводительством которого его народ вступил в землю скифов", был "пятый в порядке лиц, управлявших королевством готов по удалении их с острова Скандзы" (из Скандинавии).

Причем он привел переселенцев в некую "страну Ойум", "изобилующую водой" и лежащую где-то западнее Днепра. Сами понимаете, такое описание "страны Ойум" совершенно не подходит к скифским степям. Скорее, это Полесье, бассейн Припяти, куда как раз и ведет путь с Вислы по Юж. Бугу, И так, четыре короля сменились, прежде чем готы смогли не овладеть "скифской землей", а только "вступить" в нее, зацепившись за самую неудобную для жизни и хозяйства окраину.

Рассмотрим другие даты. Вторжение готов в Причерноморье зафиксировано во второй половине 230-х годов. Это на 80 лет позже, чем вторжение на материк. И хотя историография весьма осторожно старается обходить эту щекотливую неувязку и выстраивает предположения, что они, мол, появились там раньше, постепенно осваивая новые земли, это представляется весьма сомнительным. Одни историки выдвигают версию их прихода во "время Каракаллы" (211-217 гг.), другие - в 220-х годах, третьи - "около 230 г." (Ле Гофф. "Цивилизация Средневекового Запада").

М., 1992). Но во-первых, проблему это все равно не решает - "марш" от Балтики растягивается на жизнь нескольких поколений. А во-вторых, в греческих причерноморских полисах нашествие отмечено в 235-240 гг. И вот с этого времени соседи готов действительно не знали покоя, подвергаясь постоянным ударам. Получается, что воинственные пришельцы несколько десятилетий сидели тихо-мирно, а потом будто с цепи сорвались и кинулись грабить всех подряд? Что-то не сходится. Логичнее все же довериться зафиксированным датам, Может, они и завладели раньше какой-нибудь "страной Ойум", выводящей их к Днепру, но реальное завоевание Причерноморья произошло только в это время.

Итак, что же получается, если путь от Балтики до Черного моря занял около 80 лет? Картина триумфального марша сама собой отпадает. Значит, победителей ругов и вандалов кто-то останавливал. Кто? Сделать это могла только сильная Русколань и княжества, на которые она потом разделилась, пока они еще были способны противостоять врагу в союзе с финнами. Иордан,

как историк весьма тенденциозный и работавший под покровительством готских королей, о поражениях, естественно, не упоминает, хотя и говорит, что на какой-то большой реке (предположительно Днепре) готы вступили в войну со "сполами", в которых нетрудно узнать полян (этот же этноним в различной степени искажения встречается у других авторов: у Прокопия Кесарийского - "споры", у Плиния "спалеи"), О ходе войны красноречиво говорят даты. А кое-какие сведения о победах над готами сохранила "Велесова Книга"; "А прежде силу имели великую и оборонялись от нашествия готов... шестьдесят лет, И туг ильмеры нас поддержали, и мы имели победы над врагами, которые десятерых королей имели" (I, 26).

Но тогда возникает другой закономерный вопрос. Если готы встретили по пути на восток столь сильное сопротивление, то почему они не развернули свою агрессию в другом направлении? Действительно, они по неизвестной нам причине не пошли в долину Дуная вслед за разгромленными ругами и вандалами. И если в При-

черноморье любимым занятием готов стали набегать на римлян, то почему они сразу от Балтики не двинулись напрямик в богатую римскую Галлию, что было бы гораздо ближе, и рядом с границами которой они наверняка нашли бы множество союзников? Ведь как раз в это время шли Маркоманские войны, и германские племена вторгались даже в Сев. Италию. Но до середины III в. готы к римским границам не приближались. . .

Так стоило ли переселяться с родины и воевать, чтобы целые поколения прозябали в лесах Польши и болотах Полесья, раз за разом повторяя попытки прорваться дальше? Выходит, готский "дранг нах остен" имел не случайный, а целенаправленный характер? На этот вопрос остается ответить только положительно. И самой вероятной причиной подобной целеустремленности я считаю легенды о переселении Одина, разобранные в 17 главе. Если их записал Снорри Стурлссон в XIII в., то уж во II в. для скандинавов эти предания были совсем свежими, их наверняка знал каждый. И точно так же как русы

шли в Причерноморье под флагом восстановления "Великой Скифии", так и готы шли отвоевывать "Великую Свитьод", откуда, как они считали, пришли их божественные предки, и, следовательно, принадлежащую им по полному праву! Это была их "земля обетованная", наверняка приукрашенная легендами! Переселение готов носило не только завоевательную подоплеку, оно поддерживалось мощной идеологической базой - отсюда становятся понятными и готовность переносить временные лишения, и настойчивость в достижении высшей цели. Понятно и то, почему о столь важной причине готских завоеваний смолчал Иордан, - живший в VI в., он был уже христианином и ссылаться на языческих богов считал для себя невозможным. Во всяком случае, подвиги готского народа, которые он перевозносил, выглядели бы тогда спровоцированными "дьявольским соблазном" и заведомо напрасными.

Русколань, сумевшая было задержать экспансию, постепенно слабела, поделившись на части, воюя с другими противниками и продолжая внут-

рение междоусобицы. А готы, наоборот, усиливались. Во-первых, их до поры до времени цементировала общая идея. Во-вторых, столь "священный" поход за обретение родины предков наверняка продолжал подпитываться новыми волнами удальцов из Скандинавии, подрастающей молодежью, как подпитывались в XI-XII вв. силы крестоносцев в Сирии и Палестине, В-третьих, на новых местах проживания готы подчиняли себе окрестные племена, да и за счет естественного прироста их силы тоже увеличивались - каждый воин в те времена считал своим долгом захватить побольше пленниц-наложниц, а их дети считались уже полноправными готами. И в первой половине III в, они одолели славян, ворвавшись в Причерноморье. Донесение из Ольвии, относящееся к середине или концу 230-х годов, гласит, что готы опустошили все окрестности, хотя город римскому гарнизону удалось отстоять. Надпись, обнаруженная в Танаисе и датированная 237 годом, сообщает, что город готовится к обороне. О результате сражения нетрудно догадаться, т. к. это последняя надпись, сделанная в Танаисе.

Вряд ли в это же время произошло полное покорение русичей. "Велесова Книга" связывает главные беды Руси с IV веком, правлением императора Германариха. Но ясно, что готы серьезно потеснили славян, обрели на их землях прочную базу и нанесли им очень серьезное поражение - дальнейшие походы против Рима были возможны только при отсутствии серьезной угрозы с тыла. В 242 г. в союзе с аланами готы совершили набег на римские владения и нанесли поражение императору Гордиану под Филиппополем, разорив окрестные провинции, В 250 г. они перешли Дунай крупными силами, а в 251 г. разгромили римскую армию, причем в битве погиб и император Деций. Филиппополь был взят и разграблен.

Где-то после этого или в промежутках между походами на империю они легко завоевали крымское царство скифов. Города греческого Боспора, зависевшие от Рима, но зачастую проводившие собственную политику и сохранявшие власть своих царей, готы не тронули, однако царей этих запугали так, что заставили передать в их распоряжение весь флот. Историк Зосима сообщает,

что Боспор предоставил готам свободный проход через Керченский пролив и отдал свои суда для переправы на азиатский берег, также завоеванный пришельцами. В 256 г. герулы и бораны оседлое население Приазовья, заключившее с готами союз, - на этих кораблях попытались захватить г. Питиунт (Пицунда), Первая попытка завершилась неудачей, хотя возможно, это был лишь разведывательный рейд, На следующий год та же эскадра, уже вместе с остготами, захватила и разграбила Пнтиунт и Трапезунд. Вестготы построили свои корабли на Днестре, и в 258 г. совершили поход на Византию совместно с сухопутным войском. В заливе Филеат они захватили лодки местных рыбаков, посадив на них всех воинов, двигавшихся по суше, миновали пролив Босфор и разорили множество прибрежных городов, в том числе Халкедон, Никею, Никомедию.

В 262 и 264 гг. последовали пиратские набеги на Фракию, Вифинию и Каппадокию, а в 267 г. остготы и герулы, несмотря на попытку византийского флота остановить их, опять прорвались через Босфор, разграбили Кизик, острова Лем-

нос и Скирос, а затем Афины и Коринф. В 268 г. столь же массированный набег предприняли вестготы, также увеличив свои силы за счет других племен, гепидов, герулов, "келтионов" (вероятно, придунайских кельтов-бастарнов), - и опять в комбинации с сухопутным походом. Сухопутное войско императору Клавдию удалось отразить, но флотилия захватила Салоники и полуостров Атос.

В 271 г, войска готов перешли границы империи, нанесли римлянам новое поражение и отторгли у них Дакию. Опасность для империи была столь велика, что Аврелиан, сумевший все-таки остановить готов, даже после потери целой провинции не постеснялся справить пышный триумф, как после крупной победы. Его биограф упоминает, что, кроме готов, среди пленных в этом триумфе шли аланы, роксоланы, сарматы и вандалы.

Вандалам, ранее изгнанным готами с Балтики и отступившим в долину Дуная, римские императоры разрешили поселиться в Дакии - в ее горной части, где еще со времен Децебала укры-

валясь непокорные племена, тревожившие римские земли (и, как свидетельствует "Велесова Книга", земли славян тоже). С вопросом их усмирения вандалы справились лучше римлян, наголову разгромив дакийское племя костобоков, и осели на отвоеванной территории. А когда и сюда пришли готы, часть вандалов покорились им, а другая часть опять попросили убежища у римлян и были поселены в Британии. Аланы, чье царство раскинулось между низовьями Дона и Волгой и на Сев. Кавказе, с готами не воевали. Наоборот, римские источники в III в. указывают, что они стали союзниками. Может быть, как раз встреча с аланами (по самоназванию асами или осами) убедила готов, что они уже достигли Великой Свитьод и что аланы, пришедшие из Средней Азии, - такие же потомки асов, как они. В каком качестве участвовали в войне роксоланы - мы не знаем, то ли еще союзников, привлеченных возможностью пограбить римские провинции и имевших с империей свои счета, то ли уже в качестве покоренных вассалов,

В Дакии готы обрели и других надежных со-

юзников - славянское племя карпов, друзей разбитых костобоков и врагов римлян еще со времен дакийских войн. На территории современной Трансильвании обосновались гепиды, на восток от них до Днестра - вестготы, а от Днестра до Дона - остготы. Видимо, на этом было сочтено, что обретение "Великой Свитьод" свершилось. До легендарной реки "Танаквисль", воспетой в сагах, готы дошли. Места тут оказались и впрямь привольными - теплый климат, богатые пастбища для скота, чудесные возможности для земледелия, заманчивые перспективы легкой жизни за счет обложения данью местных племен и грабежей римских территорий, Тем более что до настоящей "Свитьод" - Средней Азии через Волго-Уральские степи и прикаспийские пустыни пешее войско все равно не смогло бы добраться.

Но что касается соседства с русичами, то оно было далеко не мирным. В течение всего периода господства готов в этих краях между ними постоянно возобновлялись войны, "Велесова Книга" очень много внимания уделяет их борьбе. К сожалению, из-за фрагментарности ее тек-

стов восстановить хронологическую последовательность событий не представляется возможным. Ясно лишь, что борьба велась с переменным успехом. То одолевали готы, облагая славян данью, то русичи восстанавливали свою независимость. Из отрывочной информации, которую удастся почерпнуть, видно, что в ходе готских войн пали Воронежце (I, 4а) и Голунь (I, 6а). В одном эпизоде рассказывается, как русичи отразили какого-то Гематериха, после чего готы осели на "Малой Калице", распространяясь далее к берегу моря, а граница установилась по "Великой Калке". Трижды упоминается, что русичи во времена готов жили по Донцу и Дону (II, 56; 32; II, 4а), сохраняя прежнее название "Русколань", то есть, остатки этого княжества были отодвинуты от Поднепровья на восток и на север, в леса. Это подтверждает и Иордан, упоминавший роксоланов в качестве восточных соседей Готии. Согласуется это и с археологическими данными; с III в. Черняховская культура стала перетекать на днепровское Левобережье, распространяться в лесные районы верховья Днепра, Десны и Оки.

Какая-то часть славян ушла на запад, "к ляхам" (II, 56), Вероятно, в это время отступали на север, подальше от агрессивных пришельцев, и финские племена,

Как было показано, еще в 235-237 гг. готы захватили степи Причерноморья от Ольвии до Танаиса, т. е, владения роксоланов, следовательно, они тоже вынуждены были отступать на север, По-видимому, в это время произошло их смешение с русичами, а лесной, оседлый образ жизни способствовал окончательном ассимиляции. Хотя, разумеется, не исключено, что какая-то их часть ушла не к русичам, а к аланам. Но с III-IV вв. имя роксоланов как отдельного степного народа из западных хроник исчезает. "Велесова Книга" упоминает и о хазарах, живших по берегам Каспия, которые "никогда не нападали на Русколань, опасаясь, что на. Донце утвердятся готы" (II, 4а).

Несмотря на войны со славянами, превосходство готов в Причерноморье было подавляющим - с востока и запада их границы прикрывались союзниками, карпами и аланами, а с юга Римская

империя любой ценой старалась сохранить мир, чтобы избежать разорительных набегов. Стоит отметить, что ряд исследователей, и не только западных, но и отечественных, до сих пор выдвигают версии о цивилизаторской деятельности готов в Причерноморье, о том, что они принесли славянам организующее начало и первые основы государственности; иногда в них видят даже главных носителей и родоначальников самой Черняховской культуры, Но авторам подобных гипотез можно лишь посоветовать открыть глаза на очевидные факты. Как было уже показано, расцвет Черняховской культуры характеризовался развитием интенсивно торговли с Римом и городами Северного Черноморья. Однако как раз с середины 230-х годов в этих городах отмечается жесточайший экономический кризис. С 235 г. и в Тире, и в Ольвии прекращается чеканка монеты, а на Боспоре с 260-х годов вместо золотых монет вводятся в обращение медные, Нимфей и Мирмекий вообще оставляются населением. Во всех причерноморских городах приходят в упадок искусства и ремесла, прекращается строитель-

ство домов и богатых гробниц. Почти полностью замирает внешняя торговля, даже в светильниках вместо привозного оливкового масла начинает использоваться местная нефть, добываемая в примитивных колодцах. В гончарных мастерских вместо изящных ваз и амфор начинает изготавливаться грубая лепная керамика, пригодная только для собственных нужд, а из промыслов сохраняется только соление рыбы, да и его масштабы значительно сокращаются (см., напр., "Всемирная история". Минск, 1996). Не увязать эти явления с нашествием готов, четко совпадающим по времени, никак нельзя.

Что же касается самой Черняховской культуры, то с середины III века здесь резко уменьшается приток предметов римско-греческого производства, а в обнаруженных кладках - количество римских монет, которые, в отличие от других изделий, можно точно датировать. А это говорит уже не только о сворачивании торговли. Ведь именно с середины III в. начинаются основные набеги готов на римские территории и их грабежи. Следовательно, племена Черняховской куль-

туры в этих вторжениях не участвовали. А если и участвовали, то исключались из раздела добычи, то есть в подневольном качестве. Кстати, отсутствие в большинстве кладов монет второй половины III века говорит и о времени, когда они зарывались. Здешние люди прятали свои богатства и уходили или погибали ведь их сокровища так и остались в земле до наших дней,

Но интересно, что, несмотря на набеги и войны, перед римской культурой готы преклонялись. Когда Аврелиану удалось приостановить их дальнейшую экспансию на юг и положение несколько стабилизировалось, они начали впитывать эту культуру как губка, а в 340-347 гг. часть их даже перешла в христианскую веру - в арианство, одержавшее тогда временную победу над православием. Отсюда видно, что после обретения "Великой Свитьод" готским королям потребовалась другая идеология, способная объединять их воинов. И понятно, что крещение отнюдь не способствовало улучшению контактов с покоренными язычниками.

Пика своего могущества готы достигли при

Германархе, короле остготов из рода Амалов, создавшем в Восточной Европе обширную и могучую империю. Аммиан Мариеллин писал, что это был "наиболее воинственный монарх, вызывающий испуг соседних наций благодаря своим многочисленным и различным доблестям", а Иордан в своих хрониках сравнивал его с Александром Македонским. Правда, если так, то основную часть завоеваний Германарих наверняка совершил еще в качестве военачальника во время правления своего деда Атала (284-317) и отца Агнульфа (318- 350), поскольку на трон он сел уже в 85-летнем возрасте. Начал он со "своих", жесткой рукой приводя бывших союзников к "общему знаменателю" и загоняя их под власть единой остготской монархии. Согласно Иордану, он провел кампанию против приазовски герулов, "герцог" которых пал в битве. Затем он окончательно подчинил и лишил остатков самостоятельности Боспор, цари которого и без того, цепляясь за власть, беспрекословно выполняли все требования грозных соседей. Подмял он под себя и гепидов с вестготами - их королей из рода Балтов

он лишил фактической власти и сделал просто "судьями".

Укрепив власть на юге, Германарих двинулся на северо-запад против венедов, т. е. славян. В данном случае имеется в виду их западная часть, сдвинутая с мест проживания готскими переселениями, отступившая из Прибалтики и сомкнувшаяся со встречной волной племен Черняховской культуры, отселявшимися подальше от Поднепровья и Причерноморья. Римские карты IV в. располагают "венедов" широкой полосой от западных склонов Карпат до Нижнего Приднестровья. Иордан именует их "достоинными презрения" и сообщает, что Германарих их разгромил, хотя и признает, что венеды были сильны и "пробовали сопротивляться". А Аммиан Марцеллин уточняет, что проиграли они только из-за плохого вооружения. Этим же походом Германарих покорил и "эстиев" - видимо, здесь подразумеваются не далекие эсты, а литовцы-айстии, земли которых лежали за венедскими. Красноречивые следы этой войны до сих пор находят археологи: и на Волыни, и в верховьях Вислы обнаружива-

ются славянские поселения IV века со следами поспешного бегства жителей, пожарищами, брошенным имуществом и опять же с множеством зарытых кладов, за которыми хозяева так и не вернулись.

Точной последовательности всех завоеваний Германариха мы не знаем, но в его империи, кроме уже названных остготов; вестготов, гепидов, герулов, Боспора, венедов и айстиев, оказалось и множество других народов: карпы, вандалы, руги - обитавшие по Дунаю, языги - населявшие Паннонию, тайфалы придунайские германцы, "морденс" (мордва), "меренс" (меря), "тьудо" (чудь), "васинобронкс" (весь), жители Северокавказского побережья, "гольтескнфы" (то ли бастарны-кельтоскифы, то ли балты-голинды), "имнискиры" (по-видимому, германцы), и ряд племен, идентификация которых затруднительна, - какие-то "тадзанс", "атоулы", "навего", "бубегены", "колды". Вошли в ее состав и росомоны ("люди рос"). Завоевание Руси Германарихом подтверждает и "Велесова Книга": "И была повержена Русколань от готов Германариха, И они брали

женщин от рода нашего и повергли вождей наших, когда текли на нас" (32). Империя готов раскинулась на огромном пространстве от Дуная до Верхнего Поволжья и от Балтийского до Черного морей.

Впрочем, как давно уже подмечено историками, в описании достижений Германариха Иордан допускал большие натяжки. Конечно же, список народов, побежденных и обложенных данью, никак не мог составлять единую прочную державу. Гигантские по территории завоевания удерживались лишь силой меча, а племена, живущие на окраинах империи, надо думать, вообще входили в ее состав чисто номинально. Ведь даже под боком у центральной власти было далеко не все ладно. Известно, например, что против Германариха восставали герулы, но были разбиты. Да и с русичами, судя по всему, Германарих решал споры оружием далеко не один раз. "Велесова Книга" сообщает о каком-то его походе, который был отражен и на который славяне ответили своими походами; "И вот Германарих пошел на север к нам, и мы оборонили земли свои, и также

шли на него, так как готская земля - наша" (III, 23). Отмечен и случай, когда при заключении мира "Германарих пил вино за любовь и братство после нашего воеводы" (II, 56). Пил после - значит, признал поражение. (Правда, "Велесова Книга" иногда совмещает Германариха с другими готскими королями, нападавшими на Русь.) Но, в принципе, даже при выходе из подчинения какого-то народа готы вполне могли числить его представителей своими взбунтовавшимися вассалами.

Косвенно это подтверждает и Иордан, называвший росомонов "вероломным народом" и считавший их главными виновниками всех готских несчастий. О войнах с этими "вассалами" он умалчивает, но рассказывает, что за измену одного из князей росомонов Германарих приказал разорвать на части дикими конями его жену Сунильду. А братья казненной Сар и Аммий (имена наверняка искажены германской транскрипцией) решили отомстить за сестру и на одном из приемов пронзили императора мечами. Их тут же убила стража, и прикончить Германариха они не

успели. Он выжил, но от ран так и не оправился, И без того глубокий старик, он начал постоянно болеть, совсем запустил управление, и империя еще при его жизни покати́лась к упадку.

Глава 24 ИМПЕРИЯ ГУННОВ

Предки гуннов, тюркский народ хунну, жили на территории современных Монголии, Бурятии и Сев. Китая, где создали свою могучую державу. В 93 г. в результате войн с Китаем и внутренних междоусобиц она распалась. Часть хунну отступили западнее и на землях нынешнего Восточного Казахстана образовали новое государство. Несколько десятилетий они успешно противостояли китайцам, а в 155 г. были разгромлены сяньбичами - предками монголов, после чего хуннский этнос распался. Одни слились с сяньбичами, другие переселились в Китай, третьи, так называемые "малосильные", осели в горных долинах Тарбагатая и Семиречья, а четвертые, "неукротимые", 20-30 тыс. воинов, с арьергардными боями сумели оторваться от преследующих сяньбийцев и ушли на запад (Гумилев Л. Н. "Хунну". С.-Пб., 1991).

В 158 г. они достигли Прикаспийских степей - в 160 г, об их появлении писал Дионисий Периегет, а в 175-182 гг.- Птолемей, Аланы на Сев. Кавказе встретили их враждебно, но по соседству беженцы нашли себе хороших друзей угорские племена, населявшие лесостепную полосу Поволжья и Урала. Вероятно, и для них союз с опытными воинами оказался очень кстати, обеспечивая защиту от сарматских и, по-видимому, славянских набегов,- как уже отмечалось, Русколань вытеснила некоторые угорские племена из бассейна Донца и Дона. 200 лет они прожили вместе, постепенно сливаясь и смешиваясь,- в описаниях гуннов европейскими авторами и в раскопках их погребении часто обнаруживаются уже не тюркские, а угорские черты. Как показал Л. Н. Гумилев, в период сильной степной засухи III века угры и гуппы расселялись на

север по Волге, отчего в ее бассейне возник ряд смешанных финно-угорских этносов: мордва, мари, коми, а чуваша произошли от смешения местного населения с тюркоязычными гуннами. ("Тысячелетие вокруг Каспия". Баку, 1991).

Причем контакты устанавливались тоже на основе взаимовыгодного симбиоза, без покорения одного народа другим.

Словом, гунны для угорских племен сыграли точно такую же объединяющую роль, как русы - для восточных славян. И точно так же, как славяне и роксоланы, вошедшие в состав державы русов, стали "русскими", так и угры, вошедшие в гуннский союз, со временем сами перестали отделять себя от пришельцев, считая свои племена "гуннскими". Тем более что между Волгой и Уралом прожили они мирно или относительно мирно не 80 лет, а два века, в результате чего их союз стал мощным кочевым государством. Не исключено, что в период готского нашествия к гуннам бежали и славяне. Так, готская легенда о происхождении гуннов упоминает каких-то колдуний, изгнанных из "скифских земель" королем готов и ушедших жить к "злым духам", пришедшим из пустынь Востока. Может быть, здесь отразилась доля правды о славянских женщинах, изгоняемых или уходивших куда глаза глядят с захваченных земель после гибели их мужчин.

Кто первым развязал войну в середине IV в., трудно судить. По версии Л. Н. Гумилева - аланы, когда по окончании степной засухи вздумали вернуться на оставленные ранее пастбища, уже занятые гуннами. Хотя могло быть и иначе. Среди подвластных Германариху народов перечисляются мордва и меря, следовательно, он совершал походы и на Волгу, покоряя местные финно-угорские племена, И покоряя, разумеется, огнем и мечом. Может быть, в эти походы привлекались и союзные аланы, чьи владения как раз выходили к низовьям Волги. А ведь гунны поддерживали с поволжскими народами дружественные отношения, среди них были и союзники гуннов. А союз и отмщение обидчику для степняков дело святое.

Около 360 г. начались их столкновения с аланами. Выше уже рассказывалось, что те были развитым и сильным народом, на Кавказе у них существовала система мощных крепостей, а лобовых ударов их панцирной конницы в бою не выдерживал ни один противник. У гуннов и их союзников была только легкая кавалерия, а ме-

талла не хватало не то что на доспехи, а порой и на наконечники стрел использовались косяные. И тем не менее в этой войне, затянувшейся на 10 лет, они победили, как сообщают Аммиан Марцеллин и Иордан, "обессилив алан частыми стычками". Еще на прежней родине гунны накопили изрядный опыт борьбы с тяжелой конницей согдов и китайцев. Они не принимали рукопашной, но и не выходили из боя, продолжая кружиться рядом и осыпать врага стрелами. А когда тяжеловооруженные всадники и их кони изматывались, гунны переходили в решительную атаку, накидывали на ослабевших врагов арканы и, расстроив их ряды, рубили мечами в ближнем бою, где длинные сарматские копья становились лишь помехой. В результате победы гунны захватили степи между Каспием и Доном. Аланы частью укрылись в горных крепостях - брать их гунны не умели и не стали, при археологических раскопках следов разгрома там не обнаружено,- а другая часть ушла под защиту своего союзника Германариха.

Готы надеялись остановить врага на рубеже

Дона, собрав там армию, однако гунны во главе с царем Баламбером в 371 г. совершили глубокий обход - из Тамани они переправились в Крым и через Перекоп ворвались в тылы противника. Возможно, этот же маневр описывает "Велесова Книга": "И вот злые язычники пришли на нас с Танаиса (Дона) и Тмутаракани (Тамани) с сильной конницей и бесчисленной ратью, И тьма за тьмой потекли и продолжали течь на нас. И не имели мы иной помощи, кроме как от богов" (III, 14), Евнапий писал, что, очутившись в Приазовье, гунны устроили жестокую бойню, никого не щадя, в результате чего готы, "собравшись вместе, обратились в бегство". То есть степняки использовали тот же прием, что впоследствии татаро-монголы,- при вторжении сразу вызвать ужас и панику. И паника действительно возникла. Готы бросились кто куда. Обширная империя Германариха моментально рассыпалась, какточный домик. Все племена и народы, ее составлявшие, даже вестготы и гепиды, при первом же крупном поражении вспомнили старые обиды и вышли из-под ее контроля, знать больше не же-

лая остготского короля.

Разогнав врагов в Сев. Причерноморье, гунны завоевали и города Боспора. Римляне на их просьбы о помощи не откликнулись, отомстив за предоставление кораблей готским пиратам и подчинение Германариху. И хотя сильные крепости, как уже говорилось, были гуннам еще не по зубам, но перепуганные боспорцы сами поспешили сдаться, в результате чего города их были разграблены, а население в панике разбежалось. А вот Херсонес гунны не тронули, что опять же подтверждает гипотезу о целенаправленности войны. Херсонес все это время сохранял верность Риму и поддерживал его в борьбе с готами, а Боспор был союзником и вассалом гуннских врагов.

Известно, что в 375 г. Германарих совершил самоубийство, пронзив себя мечом, но промежуток между разгромом готов в 371 г. и этой датой в хрониках остается незаполненным. Единственным источником, дающим указания о событиях, разыгравшихся в неизвестные годы, является "Велесова Книга". Она сообщает: "Так после ста

двадцати лет войн готы, напираемые сзади гуннами. . . пошли на север между Ра-рекой и Дивуной. . . Германарих и Гуларех вели их на новые земли, так как гунны со стадами своими стали в том краю со многими конями и быками на травах злачных и воде живой. Тут привел Гуларех новые силы свои и отразил головных гуннов, многие из которых текли на нас. И тут родичи собрались на конях сражаться против них, суровая сеча была тридцать дней, и русичи пустили готов в земли свои. И от этого злые времена настали (или "так как злые времена настали")" (II, 66). Хронология опять примерно соответствует действительности - готское владычество и периодические войны с ними продолжались около 130-140 лет. Топонимика не совсем ясна. Ра-река - это Волга, а вот Дивуна - то ли Двина, то ли Десна, то ли другая река или населенный пункт. Но понятно, что после разгрома в степях остготы отступили на север. Гуларех,- возможно, Аларих, вождь герулов;

обходом через Перекоп его племя в Приазовье оказывалось отрезанным, и ему тоже оставался

один путь - на север. А может быть, это еще кто-то из готских вождей, принявший на себя общее руководство, ведь Германариху было уже 110 лет, и он, как упоминалось ранее, был тяжело болен. На границе лесов, затрудняющих действия конницы, авангарды преследующих гуннов удалось отразить, Но в тех же лесах жили русичи, оттесненные туда готами. Вероятно, перед лицом общей опасности было принято решение объединить силы, и славяне пустили беглецов на свою территорию.

Но прочного союза между ними не получилось. В другой отрывке "Велесовой Книги" сказано: "Мы никогда не забудем и то, как готы соединились с гуннами против нас. И Гуларех напал с севера, а гунны с юга, и тут плакали Русколань и Боруся, потому что гунны сражались с готами" (II, 7в). То ли вспыхнуло сведение старых счетов, то ли жизнь в глухих лесах, в условиях постоянных лишений (и на правах изгнанников среди недружественных славян) пришлась готам не по нраву. Других источников, рассказывающих о данных событиях, в нашем распоряжении нет,

и сопоставить не с чем. Хотя косвенным подтверждением можно считать то, что имя Германариха во втором отрывке уже не упоминается;

Известно, что после его самоубийства остготы разделились: одни ушли на запад, к вестготам, а другие подчинились гуннам. Видимо, текст и зафиксировал данную переориентацию. Если же верно предположение, что Гуларех - вождь герулов, то история с самоубийством Германариха и переходом на сторону гуннов становится еще более логичной. Ведь герулы и раньше враждовали с Германарихом, а теперь их земли в Приазовье оказались у Баламбера. Для их вождей было бы вполне естественным возглавить среди готской знати партию сторонников капитуляции. И. положение Германариха в лагере, раздираемом противоречиями, где с ним самим никто уже не считался, поистине стало невыносимым.

Похоже, славяне в лесах вполне могли отсидеться от степняков - дальнейший ход событий показал, что лесами гунны не очень-то и интересовались. Но внезапного нападения готов первое

восточнославянское государство или то, что от него еще оставалось, уже не выдержало. "Русколань пала от сговора готов с гуннами" (III, 8/1). Это подтверждается археологией: к IV в. относится окончательная гибель лесостепной Черняховской культуры, которая, как мы видели, и по времени возникновения, и по распространению, и по другим признакам совпадает с легендарной Русколанью. Раскопки показывают следы ее жестокого разгрома, и какие-то остатки культуры сохраняются только в лесах.

Покончив с северными противниками, Баламбер обратился на запад, где вестготы и примкнувшая к ним часть остготов с аланами готовились защищаться на рубеже Днестра, Но между собой они очень не ладили, своих сил не объединили и расположили армии независимо друг от друга. Гунны этим, разумеется, не преминули воспользоваться. В 376 г.- видимо, уже учитывая чувствительность готов к обходам и окружениям,- отряд гуннов ночью переправился через Днестр в незащищенном месте и ударил по тылам. Расчет оказался верным - опять возникла паника. Часть

готов бросились за Дунай и попросили убежища у римлян. Император Валент II согласился, но поставил условием для тех, кто еще не был крещен, поголовное крещение по арианскому обряду, сторонником которого он являлся. Другая часть во главе с Атанарихом укрепились в лесах между Прутом и Днестром, А гепиды, обитавшие в Дакии, предпочли войти в союз с Баламбером.

Новые подданные римлян оказались крайне неуживчивыми. Положение усугубила алчность и легкомысленная близорукость греческих чиновников. По условиям договора готы при переходе границы обязаны были разоружиться, но за взятки правительственные комиссары закрыли глаза на несданное оружие, Зато по каким-то причинам - то ли из-за нераспорядительности тех же чиновников, то ли из-за их воровства - не было подготовлено продуктовых лавок, и сами же комиссары попытались использовать ситуацию для наживы, предлагая за хлеб скупать в рабство женщин и детей. Результат и для них, и для всей империи оказался плачевным: возмущенные вестготы их перебили, восстали и во-

рвались во Фракию, грабя всё на своем пути. А когда против них были двинуты правительственные войска, призвали на помощь остготов и аланов, которые на этот раз откликнулись. Их соединенные силы встретились под Адрианополем с армией Валента и разгромили ее наголову - при этом погиб и сам император. Правда, мощные стены Константинополя штурмовать они не решились, но все окрестности разорили основательно. А преемник Валента Феодосии Великий сумел договориться с ними и выделил вестготам для поселения земли в Иллирии северо-западной части Балкан. В это время и другой части вестготов, еще державшейся в карпатских лесах, надоело прозябание в глухих чащобах - видимо, точно так же как остготам Германариха, и Атанарих тоже предпочел договориться с Феодосием о переходе к нему на службу в качестве "федератов" - союзников с автономным командованием. Аланы предпочли сохранить независимость и вернулись на север, а остготы были поселены в Паннонии, но тоже вскоре отложились от империи и подчинились гуннам, в подданство которых уже входили

ли их соплеменники.

Новая империя, гуннская, образовалась от Дуная до Урала. Кстати, принципы ее построения заметно отличались от империи Германика. Если для готов покоренные народы были "достойными презрения", и с них лишь силой выкачивалась дань, то гунны умели находить с другими племенами общий язык. Страшные для врагов, внутри своей державы они установили порядки, для IV-V вв. довольно гуманные. Римские, греческие и готские авторы, не пожалевшие самых черных красок для гуннов, тем не менее невольно отмечают, что в их империи совершенно не было расовой, национальной или племенной дискриминации, а отношения к союзникам, даже ранее побежденным, оставались вполне лояльными. Так что многие племена - угорские, сарматские, славянские, - волей или неволей вошедшие в гуннский союз, вскоре уже сами гордо называли себя "гуннами". В державе отсутствовала и религиозная рознь, проявлялась полнейшая веротерпимость. В различных источниках отразились и другие черты их государства: спра-

ведливость царей, честность и неподкупность судей, легкие налоги. Доходило до того, что многие греки и римляне бежали к ним, предпочитая справедливость у "варваров" тем беззакониям, которые творились императорами, военачальниками и чиновниками в Риме или Византии. И эти "невозвращенцы" тоже становились полноправными "гуннами". Даже служили в гуннской войске, быстро обучив "варваров" постройке осадных машин и другой передовой по тем временам военной техники.

А что же славяне? "Велесова Книга" дает следующую информацию: "Тут Русь воздвигла силы свои и, гуннов отразивши, сотворила Край Антоу и Скуфь Киевскую" (II, 7в). "Русколань пала ниц от сговора готов с гуннами, и тогда сотворились Киевская Русь и Антия, а готы этого устрашились и ушли вон к своему краю" (III, 8/1). Итак, вместо погибших княжеств русичей возникло два новых. Из равноправного употребления слов Скуфь и Русь мы вновь замечаем преемственность, которую видели наши предки между Скифией, Русколанью и Киевом. Очевидно,

часть славян предпочла переселиться на правобережье Днепра, из лесостепных районов в лесные, чтобы здесь сохранить независимость. "После готской войны порушенную Русколань оставили и притекли к Киеву, и осели на земле той, там же готовились к войне со степью вражеской и оборонялись от нее" (III, 22). По данным А. С. Бугая, исследовавшего методом радиоуглеродного анализа систему Змиевых валов на юге Киевской обл., основные из них относятся как раз к концу IV в. Таким образом, одна часть славян, укрепившаяся вокруг Киева в труднодоступных для конницы местах, враждебно относилась к гуннам или по крайней мере держала вооруженный нейтралитет. И, вероятно, успешно никаких упоминаний или находок, указывающих на вторжение гуннов в Киевские земли, пока не обнаружено. Да и не очень-то интересовали кочевников-скотоводов глубины лесов. Там и грабить-то было нечего после 140 лет готского хозяйничанья.

Другая часть русичей решила вообще уйти подальше от опасного Причерноморья. Многие исследователи как раз к концу IV - началу V вв.

относят основание Новгорода и переселение туда племени словен. Возможно, об этом же рассказывает один из текстов "Велесовой Книги", где описывается, как род словен откуда-то с берегов "Ра-реки" отправился на запад, к "Готскому морю", преследуемый гуннами, забиравшими скот, и то и дело сражаясь с отрядами готов (I, 96). Похоже, что это переселение отмечает и легенда, переданная "Мазуринским летописцем": "Славен и Рус с роды своими отлучашася от Ексинопонта (Черного моря) и от роду своего, и хождаху по странам вселенная, яко крылатый орлы перелетаху пустыни многие, ищуще себе места на селение, и во многих местах почивающе мечуще их, и нигде же не обретоша себе селения" - и, наконец, через 14 лет скитаний Славен основал город, "иже ныне зовется Великий Новгород". Довольно часто этот отрывок сопоставляют с легендой о братьях Славене и Скифе, приведенной в 12 главе, и, на мой взгляд, совершенно неправомочно. Ситуация в легендах принципиально иная. Братья Славен и Скиф "многие земли о Черном мори и на Дунае себе покориша" - это действитель-

но скифское время, А Славен и Рус - изгнанники, не знающие, где приткнуться. Столь катастрофическая ситуация и этнонимы - русы и словене - свидетельствуют в пользу времени готско-гуннских войн. Причем только в Мазуринском летописце основанный город назван Новгородом! В Иоакимовской летописи Славен "град великий созда, во свое имя Словенск нарече", а в аналогичной легенде "Велесовой Книги" Славен основывает просто "свой город". Археологические данные позволяют подтвердить хронологию этого переселения лишь косвенно известно, что к VI - началу VII вв. в районе Ладоги и Нарвы словене уже жили (в одном из их поселений обнаружена монета 617 г.). Еще одним косвенным подтверждением близкого родства словен с русами служат погребальные обряды. Впоследствии из всех восточнославянских племен кремация была характерна только для словен, соседних с ними кривичей и земли северян - бывшей территории Русколани. А все остальные - поляне, древляне, волыняне, радимичи, вятичи своих покойных хоронили в земле.

Этноним "анты" впервые появляется в IV в. Иордан сообщает, что это было одно из племен "венетов", т. е. славян, прежде покоренных Германарихом. Точнее, не племя, а племенной союз, поскольку тот же автор упоминает о различных их наименованиях "согласно родам и местностям". Говорится и об антских "королях", следовательно, у них было государственное образование. Согласно Иордану, "могущественнейшие из антов живут близ лукоморья Понта от Днестра до Днепра", т. е. занимают самую плодородную часть Причерноморья, удобную и для земледелия, и для скотоводства, Все это косвенно подтверждает версию "Велесовой Книги", что союз антов образовался уже после падения империи Германа-риха. В описаниях Русколани и готских войн они еще не значатся, И хотя анты названы среди потомков Дажьбога наряду со скифами, русами, борусичами и сурожцами (II, 7э), о их происхождении ничего не сказано, как отсутствует в легендах и традиционная фигура их отца-прадеда. Поэтому не исключено, что они не были отдельной племенной единицей, а разно-

родным союзом славян, возможно, собравшихся кто откуда и занявших земли, прежде захваченные готами. О значении их этнонима существуют самые различные предположения, поэтому я назову лишь версию, которую считаю наиболее убедительной. В последующие века племя вятичей называется в арабских и хазарских источниках "вантит". Как видим, довольно близко, тем более что и в "Велесовой Книге" этноним передается как "оанты", что позволяет предположить в начале наличие смягченного "в". Видимо, это лишь различные формы произношения слова "венды" - широко распространенного в I тысячелетии обобщенного названия славян.

Автор "Велесовой Книги", идеализирующий древнюю Русколань, однозначно говорит о гуннах, соучастниках ее гибели, как о врагах русичей. И Антию в данном плане ставит рядом с Киевом. Но исторические факты говорят обратное. Места между Днестром и Днепром - это отнюдь не глубины лесов, Это степи и лесостепи, легко проходимые для конницы. Впоследствии здесь успешно действовали и авары, и татары, и турки.

Следовательно, возникшая здесь Антия никак не могла быть врагом гуннов - она имела возможность существовать и развиваться лишь в союзе с ними. Отсюда следует, что если восточная часть русичей на Дону и Донце автоматически попала под лавину гуннского вторжения и попыталась заключить трагический для себя союз с готами, то в Северо-Западном Причерноморье было наоборот - после удара, развалившего державу Германариха, славяне выступили против своих угнетателей, деморализованных готов, и погнали их прочь со своих исконных земель. И стали союзниками гуннов, а те, как уже говорилось, умели ценить друзей.

Впрочем, удивляться такому различию во взглядах не приходится. Единства между различными племенами не было, о чем свидетельствует и распад Русколани. А принцип выбора ориентации четко иллюстрируется схемами: "враг моего врага - мой друг" и "друг моего врага - мой враг". И остготы, и вестготы были врагами славян. Но если остготы превратились в союзников гуннов, то и гунны стали врагами русичей Северо-

бережья и Поднепровья. А вестготы, контролировавшие Поднестровье, стали непримиримыми врагами гуннов, поэтому гунны превратились в друзей для здешних славян.

Характер отношений между гуннами и антами подтверждают события, произошедшие в конце IV века. В 395-397 гг. гунны, подобно многим своим предшественникам - скифам, киммерийцам, аланам,- не преминули совершить победоносный набег на Месопотамию и Сирию. Для возобновления войны в Причерноморье Иордан не дает точной хронологии, но вполне логично, если внук и преемник Германариха Амал Винитар решил воспользоваться для реализации своих планов именно уходом гуннского войска в дальние края. Он "с горечью выносил подчинение гуннам" и в конце IV в, собрал войско, после чего напал на... антов. Первый бой он проиграл, но потом все же одолел. И распял антского "короля" (т. е. князя) Буса с сыновьями и 70 старейшинами. Все это можно рассматривать только в качестве мести за "предательство" бывших подданных, поддержавших гуннов. Веро-

ятно, Амал Винитар рассчитывал восстановить прежнее статус-кво в Причерноморье и, расчистив дорогу на юг, контролируемую актами, втянуть в войну другие готские племена. Во всяком случае, видно, что в антах он видел союзников гуннов, а не их врагов.

И гунны, разумеется, не преминули ответить. Через год после победы над антами царь Баламбер лично возглавил поход против Амала Винитара, после нескольких боев, протекавших с переменным успехом, все же разгромил его в низовьях Днепра, причем в сражении погиб и сам внук Германариха. Эта история славянам крепко запомнилась. Она отразилась и в "Слове о полку Игореве" и в "Велесовой Книге", хотя там она передается в искаженном виде. Там виновником выступает сам Германарих, который "Буса и семьдесят иных крестил" (32). А вместо Баламбера выступает славянский князь Болорев, убивающий "сына Германариха" (8; III, 27). Мы не знаем, преднамеренно ли была допущена, эта подтасовка или нет. Не исключено, что и в самом деле гунны для антов стали настолько близкими

союзниками, что в их преданиях, дошедших до IX века, Баламбер превратился уже в "своего" князя.

Глава 25 ПЕРВАЯ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЙНА

В конце IV в. гунны вышли в долину Дуная. Отношения с "цивилизованными" соседями поначалу у них сложились довольно сносные. Византийский император Феодосии даже приглашал их в свои войска, они помогли грекам подавить мятеж готских "федератов" Гайны, устроивших побоище в Константинополе, А Рим поспешил заключить с гуннами союз против германских племен, осаждавших его границы. Шел регулярный обмен посольствами. Пожалуй, в этот период больше проблем для римлян и греков представляли не гунны, а те, кто бежал от них. Вестготы, которых пустила в свои пределы Византия, стали для нее сущим бедствием. Конфликты возникали постоянно. В 340-347 и в 376 гг. они были крещены по арианскому обряду, поскольку арианство было тогда официальной конфессией империи, но уже в 381 г. вера в Визан-

тии сменилась, на Константинопольском соборе победило никейское православие, так что и здесь они оказались в изоляции. Хотя это и делало их идеальными карателями при подавлении восстаний: с "еретиками"-византийцами они расправлялись без всякой жалости, но они и сами, без приказа, то и дело готовы были взяться за оружие.

Едва умер Феодосии, умевший держать их в руках, и власть разделили его слабые сыновья, как готы, по словам Иордана, "стали чувствовать к ним презрение, и, опасаясь, как бы от длительного мира не ослабла их сила", опять взбунтовались, придравшись к отмене даров вспомогательным войскам. Под руководством Алариха, избранного королем, они покатались по Греции, производя жуткие опустошения. Но Аркадии и Гонорий, правившие Восточной и Западной Римскими империями, еще не успели окончательно утратить связь между собой. Рим пришел на помощь Константинополю, Талантливый полководец Стилихон, вандал по происхождению, ставший фактически опекуном императора Гонория,

в 396 г. разгромил готов в Южной Греции. Правда, Аларих все равно сумел выйти сухим из воды. Он бежал в Константинополь, покаялся, помирился с Аркадием и даже был назначен правителем Иллирии. А куда было деваться византийцам, если вестготы составляли самую боеспособную часть их армии? Но то ли Аларих опять начал опасаться, "как бы от длительного мира не ослабла их сила", то ли решил отомстить римлянам за прошлый разгром. В 402-403 гг. он снова затеял войну, двинувшись на этот раз на запад - в Италию. И снова был разбит Стилихоном.

А в это время у гуннов после смерти Баламбера царем стал Ругила - мудрый и дальновидный политик, старавшийся решать все вопросы мирным путем. В начале V в., продвигаясь на запад, гунны без войны заняли Паннонию. Многие народы, жившие по Дунаю - руги, сарматы-языги, славяне-карпы, кельты-бастарны, гепиды и остготы - стали их союзниками. Другие - аланы, вандалы, бургунды и свевы предпочли уйти. Объединившись под общим руководством вождя Радагайса, они в 405 г. решили захватить Рим.

Но и на их пути встал Стилихон. Окружил их в горах, нанес поражение и вынудил к сдаче - Радагайс был предан собственными сподвижниками и казнен. Свалившихся на их головы пришельцев римляне поспешили удовлетворить, выделив им земли для поселения: вандалам, свевам и аланам - в Испании, а бургундам - в долине Роны.

Однако император Гонорий начал весьма болезненно ревновать к славе Стилихона, да и опекунство "варварского" полководца ему, видать, надоело. В 408 г. против него было выдвинуто обвинение в измене, чему способствовал ряд внешних факторов. Буйные вестготы уже совершенно затерроризировали Византию. В результате их бесчинств оказались разоренными Фракия, Иллирия, Македония, Греция. И константинопольская дипломатия нашла выход, натравливая неуживчивых "подданных" на Западную империю. Стилихон, узнав, что Аларих готов снова двинуться на Рим, вступил с ним в переговоры, предлагая вестготам перейти на службу к Гонорию. Аларих вроде бы соглашался, но требовал крупную мзду.

И Стилихона обвинили в сговоре с ним, чтобы самому занять императорский трон. В результате он был убит.

Гонорий и его сенаторы жестоко просчитались. Алариху подобный поворот оказался как нельзя кстати. Вестготы тут же двинулись на Италию, и остановить их было больше некому, В результате они осадили Рим. Беспомощный император спрятался в сильной крепости Равенна, а вся страна очутилась фактически во власти захватчиков. Сначала Аларих взял с Рима крупный выкуп и одновременно потребовал у Гонория часть территории и ежегодной дани. А когда его притязания не были приняты, прокатился по Италии разорительными походами и в 410 г. захватил Рим, отдав его на три дня на разграбление, Затем вестготы взяли курс на юг, намереваясь переправиться в Африку. Однако Аларих неожиданно умер, и его преемник Атаульф предпочел опять вернуться, Еще разок очистив Италию грабежами, он предложил Гонорию мир и союз, Император, естественно, согласился и откупился от вестготов, отдав им для поселения Аквитанию,

где и обосновалось их королевство со столицей в Тулузе.

Все это время империя гуннов процветала и жила мирно. До 412 г. главная ставка царей оставалась в Причерноморье, затем она была перенесена в Паннонию - здешние степи, где не выпадает глубокого снега, были более благоприятны для кочевого скотоводства. Отсюда и историческое название Венгрии - Хунгария. А в Причерноморье осталось гуннское племя акациров, прикрывавшее восточные границы. За счет политики Ругилы, умевшего на взаимовыгодных условиях объединяться с соседями (полностью сохранявшими внутреннее самоуправление), к 430 г. западные границы державы достигли Рейна, причем с Римом Ругала старался наладить дипломатические контакты и дружественные отношения,

Между тем в Риме и Византии обстановка так и не успокоилась, Византия, едва избавившись от вестготской напасти, поспешила взвалить на себя новую. Коренные "греки и римляне давно уже утратили интерес к армейской службе, поэтому самые боеспособные войска составля-

лись из наемников и федератов-союзников. Чтобы спровадить вестготов, не оставшись после этого беззащитными, византийцы стали привлекать на службу остготов, которые вели себя ничуть не лучше.

А в Западной Римской империи восходила звезда Аэция, талантливоего полководца и отчаянного авантюриста. Сын военачальника Гауденция (тоже из германцев), он еще в юности был заложником у гуннов, где подружился с Ругилой и его племянником Атилиой, своим сверстником, хорошо изучил язык гуннов, их нравы и обычаи. Быстро сделав карьеру, он стал наместником Галлии, сумел добиться лояльности осевших там германцев и сарматов - бургундов, вестготов, франков, аланов,- умело используя их при необходимости друг против друга. Их же он использовал для подавления восстания багаудов - коренного галльского населения и рабов, поднявшихся против Рима. Против багаудов ему и Рутила с Атилиой по старой дружбе присылали гуннские отряды. Но успехи и популярность, по традициям Рима, звали к борьбе за власть - и

Аэций погряз в интригах. Своим конкурентом он считал наместника Африки Бонифация и оклеветал его, обвинив в измене. Бонифаций, объявленный мятежником, стал готовиться к защите и на помощь пригласил из Испании вандалов. А те оказались себе на уме: прибыв в 429 г. в Африку и увидев слабость римской власти, они попросту захватили эту провинцию и основали в ней свое королевство.

Бонифаций вернулся в Рим и, как ни странно, сумел оправдаться перед императором, поскольку всплыли все интриги Аэция. Тогда Аэций провозгласил императором собственную марионетку - некоего Иоанна и двинул из Галлии на Италию свои войска. Направил он посольство и к Рутиле, который обещал ему прислать в помощь отряд гуннов. Но второго Цезаря из Аэция не вышло. Войско Ругилы запоздало, командование правительственными силами принял Бонифаций и разгромил своего врага, хотя и сам получил в бою рану, от которой вскоре умер. Аэций бежал к гуннам. Через некоторое время после смерти Бонифация он смог добиться прощения - без него

"союзные" германцы в Галлии сразу отбились от рук, опять усилилось движение багаудов. Да и вообще в некогда могучей империи хороших полководцев больше не значилось. Поэтому Аэций получил возможность как ни в чем не бывало вернуться в Рим и даже несколько раз назначался консулом.

А в гуннской державе в 433 г. умер Ругила, власть перешла к детям его брата Мундзук-Аттиле и Бледе. Кстати, имя Аттилы, вероятно, происходит от тюркского названия Волги - Итиль, или Атиль, что не удивительно - ведь он родился и вырос где-то в степях между Волгой и Днепром. Информации о нем сохранилось довольно много. Современники описывают типичную монголоидную внешность, какую-то чуть ли не мистическую внутреннюю силу, беспощадность к врагам и доброжелательность к друзьям. Иордан сообщает: "Любитель войны, сам он был умерен на руку, очень силен здравомыслием, доступен просящим и милостив к тем, кому однажды доверился". То, что Аттила, безжалостный на войне, не был жесток по природе, отмечают

и другие авторы. Например, он не стал казнить и согласился вообще отпустить за выкуп византийских агентов, участвовавших в покушении на его жизнь. Его полководческие таланты и удачу гунны и их союзники ценили очень высоко и шли за ним безоглядно. По косвенным свидетельствам Приска Панийского, посетившего его ставку с византийским посольством, Аттила был вождем не только гуннов но и славянских дружин. Он описывает и красивый дворец царя, выстроенный из "бревен и хорошо выструганных досок", украшенный искусной резьбой по дереву, с баней, кладовыми, теремами для жен и адъютантов, окруженный "оградой не для безопасности, а для красоты", - большинство исследователей соглашаются, что здесь явно имеется в виду славянское зодчество. В описании обычаев гуннского двора названы по-славянски напитки: "мед", "квас", а также "страда" - поминки. А патриарх Прокл в проповеди о гуннском вторжении говорил и о "народе Рос".

При Аттиле и Бледе политика их империи резко изменилась. Возможно, тут сыграли роль же-

лания и чаяния племен гуннского союза: их враги, ушедшие на запад,- вестготы, вандалы, аланы, бургунды - обрели себе цветущие земли и богатую добычу, так что подданные Аттилы оказались в положении обделенных. Да и застоялись они "без дела" и вряд ли отказались бы от хорошего грабежа слухи о сокровищах, захваченных вестготами, и вандалами до них наверняка доходили. Впрочем, и политика южных соседей далеко не всегда была дружественной. Так, около 440 г. был раскрыт заговор в племени акациров, причем инициировали и финансировали его византийские шпионы. А в 448 г. византийский придворный евнух Хризаф попытался организовать через своих агентов покушение на Аттилу, которое было раскрыто.

Как бы то ни было, Аттила взял курс на войну, В 434 г. он повел войско на Кавказ и, добившись полного подчинения тамошних народов, установил дружественные отношения с персидским шахом Ездигердом II. В 441 г. гунны вторглись в Византию, прошли по Балканам, разорили 70 городов и достигли Константинополя, хотя оса-

ждать его не стали. Только вот добыча не оправдала ожиданий - на Балканах уже всю порезвились готы, и после них обширные районы лежали в запустении. В 445 г. Атила убил своего брата Бледу и стал править единолично, Авторитет его был столь высок, что даже такой поступок не вызвал среди его подданных ни раскола, ни осуждения. Точная причина конфликта неизвестна, однако нельзя исключать, что речь шла о борьбе партий войны и мира. А война в тот момент отвечала настроениям большинства гуннов и их союзников. К середине V в. вся Европа раскололась на два враждебных лагеря. Одни, опираясь на мощь гуннского союза, мечтали о "переделе мира". В другом лагере собрались их непримиримые враги и племена, уже приступившие к разделу римских владений и не склонные делиться с конкурентами. Объединяющим фактором для них было лишь расселение на землях Рима.

В 447 г. Атила, вероятно, чтобы обезопасить свой тыл, произвел новый набег на Византию, вынудив императора Феодосия II заключить с

ним позорный мир, по которому тот обязался выплачивать ежегодную дань 350 фунтов золота и уступал часть территорий южнее Дуная. Правда, следующий император Маркиан в 450 г. разорвал этот договор и принялся готовиться к обороне, но Атиллы больше не нападали, - скорее всего, он решил отложить выяснение отношений с Византией на потом. Он собирался начать большую войну на западе.

Повод для нее был выбран вполне благородный и даже романтический. После смерти Гонория и его соправителя Констанция III на римский престол был посажен еще ребенком Валентиниан III - личность до того ущербная, что даже по достижении совершеннолетия за него правила матушка, Галла Платидия (особа весьма энергичная, успевшая побывать замужем за готскими королями Аларихом. Атаульфом и императором Констанцием III). Но у Валентиниана была старшая сестра Гонория, облеченная по праву рождения титулом августы. Чтобы не возникло новых претендентов на власть в лице ее потенциального мужа или сына, Гонории выйти замуж не поз-

воляли и держали ее фактически взаперти, под строгим контролем, тщательно отгоняя от нее любых представителей мужского пола. И тогда исстрадавшаяся старая дева додумалась тайком переслать письмо Аттиле, где молила вызволить ее. К сему она приложила обручальное кольцо, обещала руку и сердце, и, как водится во всех романтических сказках, "полцарства в придачу", то бишь часть Римской империи. Хотя "невесте" было уже за тридцать, но Аттила сделал вид, что не придает этому значения. Он заявил, что должен спасти несчастную принцессу, с которой он посредством ее кольца уже обручен, и жениться на ней. Правда, жен у него и без того было великое множество, но стоило ли обращать внимание на подобные мелочи? Больно уж красивая история складывалась. Да и право на "полцарства", судя по всему, играло не последнюю роль.

Но проводилась и более солидная дипломатическая подготовка. К гуннам перебежал один из князей франков с дружиной, обещая верность, если его посадят на престол. К тому же Аттила заключил союз с королем вандалов Гензери-

хом - у того тоже нашелся весьма благовидный предлог для войны: ведь он теперь стал хозяином Северной Африки, вот и решил восстановить историческую справедливость, отомстить Риму за разрушение Карфагена 600 лет назад.

В 451 г. Атила вторгся в Галлию. В его войско входили остготы, гепиды, герулы, руги, бастарны, аллеманы, часть франков, бургундов, тюрингов. Угорские, сарматские и славянские племена западными хрониками не упоминаются, видимо, их скопом объединили под именем "гуннов". Мы не знаем, участвовали ли в походе анты или они были оставлены в тылу прикрывать границу с Византией. Сначала гунны разгромили королевство бургундов на востоке нынешней Франции с центром в Лионе. Затем, разрушая по пути все города, дошли до Орлеана, но отступили от него и двинулись на северо-запад. Противостоял Аттиле его друг детства Аэций. Только он благодаря своим исключительным талантам сумел собрать в единую коалицию с наемными римскими легионами разнородные племена и королевства вестготов, аланов, саксов, франков,

бургундов, армориканцев (бретонских кельтов) и каких-то литицианов, рипариев, олибрионов (вероятно, кельтские племена). Столкновение произошло на Каталаунских полях на Марне (в тех же местах, где потом разворачивались кровавые сражения франко-прусской, первой и второй мировых войн). Всего в "битве народов" участвовали полмиллиона человек, и полегли из них третья часть. Фактически сражение закончилось "вничью", Аттила, понеся большие потери, отошел. А Аэций, потерявший не меньше, не мог его преследовать.

В 452 г. Аттила, решивший теперь бить противников по частям, начал поход в Италию. Он рассчитал точно, Звать на помощь союзников, сражавшихся с ними под одними знаменами в Галлии, римляне не решались, опасаясь их не меньше гуннов, память о нашествии Алариха и "помощи" вандалов Северной Африке была слишком уж свежа. Аттила взял самую сильную крепость Аквилею. Медиолан и Павия сдались ему без боя, оговорив лишь сохранение жизней. Гунны опустошили всю долину По и пошли на

Рим. Император Валентиниан пребывал в полной прострации, и защищать столицу оказалось никому. Римляне через посредничество папы Льва I предложили Атилле огромный выкуп, ежегодную дань и сепаратный мир - отказ от дальнейшей поддержки других его врагов, Это гуннского царя устраивало, тем более что в непривычном климате Италии в его войске начались болезни. И он согласился уйти. Конечно, теперь настала бы очередь германских королевств в Галлии, а кроме того, он не преминул напомнить Риму о выдаче за него Гонории, угрожая в случае отказа новым набегом. Но в 453 г., пока римляне пребывали в панике, не зная, посылать или нет ему столь опасную "невесту", Атила очередной раз женился - на бургундской принцессе Ильдико - и в брачную ночь внезапно умер, согласно Иордану, "ослабевший на свадьбе от великого ею наслаждения и отяжеленный вином".

Тут же его держава будто взорвалась изнутри. После царя от разных жен и наложниц остались 70 детей. Далеко не все они могли претендовать на престол, но все равно - для смуты хва-

тило. Народы, входившие в империю, поддержали разных царевичей: одним хотелось законной преемственности и сохранения прежнего положения, а другие выдвигали собственных марионеток. Единая коалиция раскололась на две. Одну возглавил король гепидов Ардарих, к которому присоединились остготы, языги, герулы, другую - сын и наследник Атиллы Эллак с гуннами, уграми, ругами. Битва произошла на р. Недава (приток Савы), и победил Ардарих. Эллак погиб, пали 30 тыс. гуннов и их союзников.

В 454 г., едва лишь гуннская держава распалась, римский император Валентиниан собственноручно убил Аэция, сочтя, что надобность в нем отпала. И просчитался, как и его предшественник Гонорий. Поддерживать его престол оказалось некому (Галла Плацидия умерла еще раньше), и в 455 г. Валентиниан сам был убит. Императором стал его враг Петроний Максим, но процарствовал всего три месяца - в устье Тибра вошла эскадра короля вандалов Гензериха. В Риме началась паника. Петроний Максим решил тайно бежать, но был узан и убит своими же поддан-

ными, возмущенными его попыткой скрыться и бросить их на произвол судьбы. А Гензерих беспрепятственно занял Рим и отдал его на двухнедельное разграбление. Впрочем, хотя имя вандалов стало нарицательным, здесь стоит отметить, что Гензерих запретил поджигать город, разрушать здания и истреблять население. Как, кстати, и Аларих - его предшественник в разорении Рима. Св. Августин с удивлением писал; "... Но что было необычным, так это то, что варварская дикость чудесным образом обернулась такой мягкостью, что в самых больших базиликах (т. е. церквях), выбранных и назначенных для спасения народа, никто не был избит и никого не тронули, никто оттуда не был уведен в рабство жестокими врагами, а многих сочувствующие враги сами препровождали туда, чтобы сохранить им свободу". А вот "цивилизованные" византийцы в ходе последующих войн Рим сожгли и жителей перебили. Точно так же под властью вандалов, хоть и всю пиратствовавших по Средиземноморью, Сев. Африка оставалась цветущим краем, а в результате ее "освобождения" Византией

превратилась в выжженную пустыню с руинами городов.

После гибели Эллака осколки гуннской империи раздробились окончательно. Паннонию заняли остготы. Руги ушли в Норик (Австрия). Гуннское племя садагов тоже осело в Паннонии, а три других гунно-угорских племени и примкнувших к ним германцев-ангискиров сыновья Аттилы Денгезих и Ирник увели обратно в низовья Днестра и Днепра. Отсюда опять видно, что анты являлись их надежными союзниками, если после поражения гунны предпочли обосноваться с ними по соседству. В 460 г. они еще совершили набег на Азербайджан, некоторое время боролись с готами. Денгизих даже совершал против них рейды в Паннонию и предлагал Византии установить союз. Но это оказалось невозможным: с тех пор как греки пригласили на службу остготов, те превратились в фактических хозяев империи и вытворяли что хотели. Готская гвардия диктовала императорам свои требования и даже заставила их выплачивать ежегодную стипендию и себе, и своим сородичам в Паннонии. То есть и

здесь отношения с гуннами определяли их враги готы. В 463 г. при неизвестных обстоятельствах на Дунае произошло столкновение между ними, гунны были разгромлены и Денгизих погиб.

Одновременно гунны получили неожиданный удар с востока. В степях произошла очередная передвижка народов. Памирские горцы-эфталиты начали создание своей державы в Средней Азии. Они потеснили с мест проживания абаров, абары разбили и прогнали савиров, а савиры ударили по угорским племенам, предкам болгар сарагурам, оногурам и урогам. Из Приуралья болгары переселились на запад, где победили и покорили гуннское племя акациров, после чего направили посольство в Константинополь и предложили Византии свой союз.

И на этом царство гуннов прекратило свое существование. Садаги так и исчезли где-то в Паннонии. Какая-то часть гуннов, теснимая новыми пришельцами, в 471 г. попросилась в подданство Византии и была поселена в Добрудже. Как уже отмечалось, другая часть осела в Поволжье, став предками чувашей. Кто-то, видимо, ушел на Ал-

тай - китайские хроники упоминают о некой связи западных гуннов с возникшим там впоследствии тюркским народом. А от уцелевшего сына Аттилы Ирника производил свой род хан Аспарух, основатель Болгарии. Видимо, племя Ирника смешалось с болгарами.

Победителей в первой общеевропейской войне не оказалось. Другие ее участники тоже плохо кончили. Рим от нашествия вандалов так и не оправился. Точно так же как остготы служили Византии, так другие германские вожди перешли на службу к Западной империи. И в качестве высших военачальников распоясались еще похлеще, чем в Константинополе. Рицимер, а после его смерти Гундебальд и Орест смещали негодных императоров и сами назначали новых. А затем на первое место выдвинулся вождь герулов Одоакр. Герулы к этому времени значительно усилились, покорив часть ругов, турклингов и скиров, но совершенно разорили при этом Норик и области по Среднему Дунаю. Там начался голод, и Одоакр счел за лучшее со всем своим воинством, в состав которого вошли и побежденные, перебраться

ся в Италию, нанявшись на службу Риму. А в империи присмотрелся, что к чему, и пришел к выводу, что проще и выгоднее Италию захватить, чем служить ей за жалование. В 476 г. он убил своего конкурента Ореста, низложил последнего императора Ромула Августула и присвоил себе власть. Слабые марионетки-императоры уже настолько себя дискредитировали, что Одоакр на этот титул не позарился, да и преемника назначать не стал, отослав знаки императорского достоинства в Константинополь. Своим воинам он отдал треть италийских земель, и герулы, вон как далеко забравшиеся от родного Приазовья, расселились по римским виллам, выгнав их хозяев, блаженствуя в дармовом богатстве и быстро разлагаясь.

А между тем Византию готская гвардия совершенно довела до ручки, и полководец Зенон, собрав новую гвардию из исаврпнцев, в 471 г. перебил всех готов в Константинополе. В пограничных войсках они еще оставались, а их сородичи, живущие на Дунае, периодически совершали набеги на Балканы. Но византийская дипломатия

сумела нацелить против них гепидов и болгар - своих новых причерноморских союзников. Выбитые в 480-х годах из Паннонии, остготы снова было вздумали двинуться "на поселение" в Византию. Понятное дело, такой расклад империю совсем не устраивал, и их где силой, где посулами выпихнули по накатанной дорожке все в ту же Италию. Благо, и предлог имелся. Их королю Теодориху присвоили высокий византийский чин и послали освобождать Рим от узурпатора Одоакра, В трех сражениях герулы и их союзники были разбиты. Одоакр укрылся в Равенне, но Теодорих взял крепость штурмом и прикончил его, Правда, выслуживаться перед Византией он тоже не стал, а основал собственное королевство, безуспешно пытаясь создать некий готско-рпмский симбиоз и привлечь на свою сторону симпатии старой римской аристократии. Это королевство просуществовало всего около полувека и было уничтожено византийцами, причем в ходе затяжной и изнурительной войны мало кто из остготов уцелел.

Отметим, что далеко не все события общеевропейской войны, вызванной Великим Переселением, нашли отражение в исторических хрониках. В поле их зрения попало лишь то, что прямо или косвенно затонуло территории Рима и Византии или касалось их интересов, поскольку происходило вблизи границ. Но в глубинах европейских земель в этот период шли свои переселения и своя борьба за жизненное пространство. Осколки побежденных племен искали новые места для поселения. Места народов, ушедших в римские пределы и влившихся в потоки основных противостоящих коалиций, занимали соседи, сталкиваясь за их раздел. И в результате изменилась вся карта Европы - одно из самых значительных мест в ней заняли славянские народы, существенно расширившие территорию своего расселения и на большом протяжении вышедшие вплотную к границам Византии и западных королевств.

И все же, хотя в последующие века о них начинает писать целый ряд авторов - Иордан, Прокопий Кесарийский, Маврикий, Менандр Протиктор,- информации о их жизни и исто-

рии просачивается не слишком много. Восточных славян вообще как бы заслоняют собой другие народы, заселившие восточноевропейские степи, а византийцы рассказывают о них лишь в связи с вторжениями через собственные границы. Очень немного подсказывает нам в данном случае и "Велесова Книга". Во-первых, как уже говорилось, это политический трактат, направленный против власти варягов и греческого христианства. Поэтому в нем тщательно припоминаются войны с готами, потомками которых автор считает варягов, и все конфликты с греками, начиная еще со скифских времен. Остальные же народы болгары, авары, хазары - упоминаются как бы вскользь и обычно в другом контексте, например в качестве "поучений о вреде внутренней разобщенности". Но и те события, описания которых удастся разобрать, без сопоставления с другими источниками далеко не всегда удастся идентифицировать.

Скажем, назван боярин Гордыня, который бил готов Триедора (II, бд). Когда это было? Еще в период готских войн? Или позже, в соста-

ве византийских войск громил королевство Теодориха? Или воевал с готами, оставшимися в Крыму?... Упоминается о "берендеях", которые "имели князя Саху", князь этот "был премудр" и жил "в ладах с Русью" (II, 66). Кто это? Вероятно, угры. Но какие? Рассказывается, например, про князя Белояра, которому "берендеи" пожаловались на притеснения от "ягов", пришедших "по следу гуннов", после чего князь с пятитысячным конным войском разгромил "ягов", забрал скот, а всех захваченных "дочерей, юношей и старцев" перебил. Но кто такие "яги"? Да и с самими гуннами не все ясно: где подразумевается действительно этот парод, а где их преемники в европейских степях? Известно, скажем, что уже в VI в. византийцы -продолжали причислять к "гуннам" все кочевые племена, да и сами угры, в том числе ранние болгары, гордо причисляли себя к "гуннам". Не исключено, что на некоторые вопросы можно будет ответить, когда появятся более точные и профессиональные переводы "Велесовой Книги", а пока прибегнем к информации из других источников.

Иордан, рассказывая о "венедрах" (славянах), подчеркивал, что "теперь (в VI в.) они свирепствуют повсеместно". Он разделял их на три части. "Они (венеды), происходя из одного племени, имеют теперь три имени, венеды, анты и склавины", уточняя, что каждая из этих ветвей имеет множество племенных названий в зависимости от мест поселения. Под венедрами он понимал теперь лишь западную ветвь славян, занимавшую в это время обширные земли от Чехии до южных берегов Балтики. Край антов Иордан располагал от Днестра до Днепра, а склавины, как он указывал, жили от оз. Балатон до Днестра и Вислы. Склавинов он представлял наиболее отсталыми, сообщая, что "вместо городов у них болота и леса", а антов считал "сильнейшими". Византийские авторы уделяли внимание лишь двум из этих ветвей - тем, с которыми им пришлось непосредственно сталкиваться, склавином и антам.

Правда, "бесчисленные антские народы" они помещают уже не только до Днепра, но и за Днепром, до Дона, что соответствует и данным ар-

хеологии, показывающим, что в VI-VII вв. славяне заселили всю лесостепную полосу Восточной Европы и во многих местах глубоко проникали вглубь степей. Видимо, за время существования гуннской империи и после ее распада анты и русичи снова сумели успешно освоить эти плодородные области, утраченные в борьбе с готами. А склавины, похоже, были новопоселенцами, на хлынувшими к границам Византии после крушения царства Аттилы и осваивавшими придунайские земли, освободившиеся после потоков Великого Переселения, унесших с собой здешние народы.

Прокопий, непосредственно участвовавший в войнах со славянами в свите полководца Велизария, и император Маврикий в своем "Стратегиконе" оставили нам довольно подробное описание славян, их жизни и нравов, хотя многие их сведения проверки не выдерживают и выдают либо тенденциозность авторов, либо недостаточную компетентность их информаторов. Например, согласно Прокопию, славяне жили "в жалких хижинах, разбросанных на большом рассто-

янии друг от друга, и все они часто меняют место жительства", а Маврикий пишет, что "они селятся в лесах, у неудобопроходимых рек, болот и озер, устраивают в своих жилищах много выходов, вследствие случающихся с ними, что и естественно, опасностей. Необходимые для них вещи они зарывают в тайниках, ничем лишним открыто не владеют и ведут жизнь бродячую". Он же пишет, что "...не имея над собой главы, они не признают военного строя, неспособны сражаться в правильной битве". "Каждый вооружен двумя небольшими копьями, некоторые имеют также щиты, прочные, но трудно переносимые. Они пользуются также деревянными луками и небольшими стрелами, намоченными особым для стрел ядом, сильно действующим".

У любого, прочитавшего эти строки, возникает естественное впечатление, что речь идет о совершенных дикарях. Хотя подобное представление опровергается и археологическими данными, и многочисленными противоречиями в трудах тех же самых авторов. Так, у читателя, узнавшего о "жалких хижинах" и "жилищах со многи-

ми выходами", естественно, встает перед глазами шалаш или какая-то нора, наподобие звериной берлоги. Но раскопки показывают, что имеются в виду городища, т. е. крепости, которые на самом деле имели по несколько выходов, вполне нормальный прием в фортификации. Эти городища строились в форме круга, укрепляясь валами и рвами, центральная площадь оставалась свободной, а по периметру располагались жилища. Они представляли собой землянки размером примерно 5 x 5 м, в центре размещалась глиняная плита, а по стенам - скамьи в виде земляных насыпей, на которых делалось деревянное покрытие. Проживали в таких городищах по 200-400 человек, хотя имелись и гораздо более крупные поселения - крепости, обнаруженные и в краю антов, и на землях западных венедов. Впрочем, и в описаниях военных действий против придунайских славян встречаются упоминания о "лагерях" - очевидно, тех же городищах, в которых проживали по несколько тысяч человек.

Действительно, в IV-V вв., в период готско-гуннских войн и вызванных ими интенсивных пе-

реселений, в культуре славян отмечается значительный упадок. Исчезают красивая керамика, прежние фигурные сосуды с художественными изображениями зверей и птиц, заменяясь массивными простыми горшками без украшений, вылепленными вручную, без гончарного круга, то есть в походных или полукочевых условиях, когда людям нецелесообразно было обременять себя переноской громоздкого оборудования мастерских. Уменьшилось количество и ухудшилось качество других ремесленных изделий, весьма грубыми стали украшения. Развитые большие города с планировкой улиц, деревянными мостовыми, жилыми зданиями, многочисленными мастерскими и сложными системами крепостных сооружений, вроде Бискупинского городища под Познанью или Бероуна вблизи Праги, сменяются городищами временного типа, а вместо "прочных домов", о которых писал еще Тацит, появились упомянутые выше землянки. Впрочем, это объясняется не только общим упадком культуры или "бродячей жизнью" - в результате частых перемен места жительства и освоения но-

вых пространств славяне перешли от прежней переложной системы земледелия на подсечную, когда участок леса выжигался, в течение 2-3 лет давал высокий урожай, а потом его забрасывали и осваивали новый. При такой системе, действительно, строить капитальные дома и города было нецелесообразно, поскольку удобнее было время от времени переносить селение поближе к обрабатываемым полям.

Но Прокопий и Маврикий писали о славянах уже не в IV-V, а в VI веке, когда многое в их жизни успело измениться. Правда, византийцы чаще всего встречались с ними лишь в ходе боевых действий, поэтому возможно, что на всех славян распространялись сведения о склавинах, которые только-только осваивали долину Дуная, попутно испытывая прочность границ империи. Но даже в этом случае данные выглядят весьма однобокими и искаженными, тем более что у столь высокопоставленных авторов была полная возможность получить более точную информацию от пленных, возвращающихся из славянских земель,- согласно тому же Маврикию, срок нево-

ли для них по славянским обычаям был ограниченным, после чего пленным предлагали или вернуться на родину за небольшой выкуп, или остаться уже на положении свободного и равноправного общинника. Об этом обычае сообщает и "Велесова Книга", упоминая о римских воинах, которые трудились "на нас десять лет, а потом были отпущены нами" (III, 29).

К VI в., когда ситуация в Европе наконец-то стабилизировалась и расселения, в основном, завершились, в культуре славян уже обозначился быстрый прогресс. Поселения приобретают более постоянный характер, землянки начинают постепенно сменяться избами. Возникают крупные города-крепости, объединяющие вокруг себя более мелкие села. Хотя этот процесс более интенсивно шел вдали от византийских границ - на западе, на Руси и у антов. Значительно развиваются ремесла, у славян в это время уже были искусные кузнецы, ювелиры, гончары, возобновляется разработка рудных месторождений и выплавка металла. Керамика VI века становятся весьма совершенной, появляются красивые брон-

зовые и серебряные украшения с эмалью, изящно выполненные застёжки, кольца, пряжки, гребни с затейливыми орнаментами, отличное оружие.

Очень развито было у славян земледелие и скотоводство. Тот же Маврикий сообщает, что "у них большое количество разнообразного скота и плодов земных, лежащих в кучах, в особенности проса и пшеницы". По археологическим данным его "кучи" оказываются ямами, специально оборудованными под зернохранилища. Впрочем, тут любому здравомыслящему человеку придет вопрос: какой же земледелец станет хранить добытый собственным потом урожай "в кучах", где он начнет гнить после первого же дождя? О развитии земледелия говорит и такой красноречивый факт: авары впоследствии смогли сломить сопротивление антов именно тем, что в первую очередь разоряли и выжигали их поля. Уже с конца V начала VI в. славяне применяли не только легкие, но и тяжелые плуги, а различные источники - и византийские, и сирийские - неоднократно упоминают о богатых полях антов, о складах зерна и овощей в их селениях, о больших ста-

дах скота и табунах, принадлежащих им. Иоанн Эфесский писал: "Они стали богаты, имеют много золота, серебра, табуны лошадей и оружие, и научились вести войны лучше самих римлян".

В этом смысле опять же легко уличить византийских авторов в неточностях и недоговорках. Так, рассуждения Маврикия о том, что славяне сражаются без командиров, беспорядочными толпами, тут же опровергаются им самим, описывающим их излюбленные маневры. "С криком слегка продвигаются вперед все вместе, и если противники не выдержат их крика и дрогнут/то они сильно наступают, в противном случае обращаются в бегство... Имея большую помощь в лесах, они направляются к ним", где сражаются "засадами, внезапными атаками, хитростями. Часто несомую добычу они бросают, как бы под влиянием замешательства, и бегут в леса, затем, когда наступающие бросаются на добычу, они без труда поднимаются в атаку и наносят неприятелю вред". В общем-то, маневры достаточно сложные и невозможные без единого командования и солидных трениро-

вок. Попробуйте-ка неорганизованной толпой в несколько тысяч человек "все вместе" с криком продвинуться вперед, сориентироваться, как действовать дальше, выбрать место для засады и заманить туда преследователей, перейти внезапно из притворного бегства в контратаку... Кстати, и сама неспособность "сражаться в правильной битве" историческими фактами не подкрепляется. Возможно, славяне действительно предпочитали не лить понапрасну кровь в лобовых столкновениях, если была возможность победить противника иначе, но из византийских хроник, в том числе и информации Прокопия, известны и неоднократные примеры обратного свойства, когда они громили в боях регулярные ромейские части и брали крепости, считавшиеся неприступными. Легко понять, что и эти действия были бы невозможны без единого грамотного командования. Можно, конечно, предположить, что славяне, попадавшие в плен, просто предпочитали не называть своих вождей, но все в тех же византийских хрониках, описывающих боевые действия против славян, называются имена князей, предводитель-

ствовавших в нескольких битвах. Так что искаженные выводы, скорее всего, лежат целиком на совести авторов.

Неизвестно, к заблуждению или преднамеренной дезинформации отнести и сообщение Прокопия, которое потом почему-то прочно вошло в историческую литературу,- что "эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии)". Скорее всего, автора тут сбило с толку наличие у славян института веча, столь разительно отличающее их от византийской автократии. Или сыграли роль утопические мечты самого Прокопия об утерянной демократии древних греков? Но такая оценка полностью противоречит другим источникам. Иордан, как уже говорилось, при описании событий готско-гуннских войн, упоминает "короля" антов Буса. М. В. Ломоносов, доказывая существование государства у антов, обратил внимание на хронику Менандра, где в середине VI в. фигурирует князь Мезенмир, "сын Идара, брат Келагаста". Тут явно указано на преемственность власти и ее наследственный

характер. А поскольку назван не только отец, но и брат, то подразумевается, что Мезенмир княжил либо после старшего брата, принявшего власть от отца, либо брат принял власть после гибели Мезенмира и княжил в момент написания хроники, то есть видны явные признаки династии. А Маврикий, хотя и говорит о ведении боевых действий "не имея над собой главы", но в той же работе пишет о славянских "царьках" - племенных князьях, разрабатывая тактику дипломатических игр с ними и привлечения некоторых из них на свою сторону "с помощью речей и даров". Отсюда опять же видно, что фигуры князей в своих племенах обладали весомым авторитетом и что в их руках находилась реальная власть, хотя и ограниченная вечем. В противном случае разве можно было бы влиять на политику племени путем воздействия на князя? Как уже упоминалось выше, в хрониках, описывающих войны со славянами, названы и имена некоторых князей, и мало того, называются "цари", в подчинении которых находились эти князья. То есть, существовала иерархия знати и административное деление

с подчинением князю более крупного племенного объединения мелких единиц.

Нетрудно понять и другое - описание славянского вооружения тоже выглядит далеко не полным. На штурм сильной крепости и на строй тяжеловооруженных византийских солдат с одними лишь дротиками да луками, в посконной рубахе, не попрешь. Может быть, они и составляли массовое вооружение простых ополченцев, но данные археологии свидетельствуют, что имелось и другое оружие, тем более что кузнечное ремесло у них достигло очень высокого уровня развития. Были у славян доспехи. Правда, стальных шлемов и панцирей действительно обнаружено не так много, и часть из них трофейные, так что, скорее всего, они составляли снаряжение лишь знати и княжеских дружинников, но металлические доспехи дополнялись кожаными - скота у славян хватало. А из оружия известны также копья, боевые топоры и особенно длинные прямые мечи, изготовлявшиеся в больших количествах и высокого качества. Знаменитыми античными мечами сражаются даже герои англосак-

сонского "Беовульфа", а в археологии они дали название целому классу - "мечи антского типа". Есть упоминания и о наличии у славян флота из речных ладей, действовавшего довольно крупными эскадрами.

Что касается соседей славян, то в эти времена рядом с ними обитали несколько народов. Какая-то часть готов в Причерноморье тоже осталась, они осели в Крыму и на Тамани, создав там свое небольшое государство со столицей в Дорасе (Яйла). На Кубани жили аланы - потомки тех, кто не ушел от гуннов на запад, а остался в своих горных крепостях. После крушения империи Ат-тилы они восстановили здесь независимое царство. На левобережье Нижнего Дона жили залы, о происхождении которых ничего не известно - то ли кавказский, то ли аланский, то ли болгарский народ, оставивший о себе память лишь в топонимике в виде реки Сал и Сальских степей. Армянские источники упоминают на Кавказе также "царей лезгин" и "дзурдзуков" - предков чеченцев и ингушей. Западная часть Кавказа населена была кашаками, предками черкесов.

Арабский автор аль-Масуди обрисовал их весьма живописно: "За царством алан находится народ, именуемый кашак, живущий между горой Кабх (Казбек) и Румским (Черным) морем. Народ этот исповедует веру магов. Среди племен тех мест нет народа более изысканной наружности, с более чистыми лицами, нет более красивых мужчин и более прекрасных женщин, более стройных, более тонких в поясе, с более выпуклой линией бедер и ягодиц. Наедине их женщины, как описывают, отличаются сладостностью. Аланы более сильны, чем кашаки. Причина их слабости по сравнению с аланами в том, что они не позволяют поставить над собой царя, который объединил бы их. В таком случае ни аланы, ни какой другой народ не смог бы их покорить".

На берегах Каспия все так же обитали хазары, а степную полосу заняли болгары. Истахри и другие восточные авторы свидетельствуют, что коренные языки этих народов не были тюркскими. Как уже отмечалось, основную долю болгар первоначально составляли угорские племена, к которым добавилась и какая-то часть гуннов. Но

интересно, что предания этого народа сохранили память и о каких-то арийских корнях. Так, в них упоминается древний царь Има, которому боги вручили Ясну Книгу - это тот же арийский Йима, царь Аркаима, Имир или Бергельмир германцев, Богумир славян, а "Ясна" - одна из книг "Авесты". В принципе, конечно, это предание могло войти в болгарский фольклор и позже, со славянами, впитавшимися в их этнос, хотя есть здесь одно "но". Религия славян была не авестийской (иранской), а ведической (индоарийской). То есть легенды болгар и славян восходят к разным ветвям арийских народов, разделившихся еще в III тысячелетии до н. э.

О жизни Киева и Новгорода в данный период ничего не известно - в глубинах восточноевропейских лесов обитали те славяне, которые предпочитали покой материальному достатку, ведь земля здесь была куда менее плодородной, чем на юге, да и для скотоводства лесные лужайки предоставляют меньше возможностей, чем степь и лесостепь. Можно даже предположить, что к антам стекались и наиболее предпри-

имчивые, энергичные выходцы из других племен. Не сохранилось сведений и о взаимоотношениях славян с ранними болгарами, но логически напрашивается вывод, что они были неоднозначными. Ни славянские, ни болгарские племена не были едины. Известно, скажем, о братоубийственных войнах между болгарами. Как, к сожалению, и между славянами. Например, византийские авторы неоднократно упоминают, что славяны и анты враждовали между собой. О сильной межплеменной вражде пишет и Маврикий, утверждая, что славяне "питают друг к другу ненависть и ни в чем не могут согласиться друг с другом". Пишет он и о взаимной вражде славянских "царьков", поэтому считает полезным для византийской дипломатии использовать этот фактор - склонять некоторых из них к "дружбе" и натравливать на остальных, враждебных империи. Поэтому нет ничего удивительного, если одни племена, болгарские и славянские, находили друг в друге союзников для набегов на Византию или для войн с придунайскими готами, а другие враждовали.

Обстановка в Причерноморье в конце V - VI вв. во многом определялась противостоянием двух "великих держав" того времени, Византии и Ирана, между которыми шла постоянная война, никогда надолго не прекращавшаяся. Сев. Кавказ в этой войне был стратегическим плацдармом, откуда могли наноситься удары по персидским тылам, поэтому греческая дипломатия в Причерноморье действовала вовсю, стараясь привлечь в союзники здешние народы. Как уже говорилось, работала дипломатия и в другом направлении, стремясь обезопасить собственные границы. И она достигла больших успехов. Дружеские отношения были установлены с крымскими готами, даже сменившими арианское вероисповедание на никейское православие. Друзьями византийцев стали и аланы, хотя сил у них было куда меньше, чем прежде. Еще во времена Аттилы византийцы пытались перевербовать гуннов-акациров, а когда, по сообщению Приска Панииского, в 463 г. в Константинополь явилось посольство болгар, победивших акациров и предложивших себя в союзники, византийцы ухватились за

это с радостью. Наверное, не без влияния греков болгары уже в 460-х годах совершили вторжение в Закавказье. Затем их использовали и против готов, чтобы выгнать тех в Италию.

Но в дальнейшем ситуация изменилась. С 490-х годов начались набеги на Византию усилившихся славян. Нам сейчас трудно судить, носили ли они чисто грабительский характер, как обычно изображают греческие авторы, или имели под собой и "идейную" подоплеку - теплых чувств к ромеям славяне никогда не питали и счетов к ним накопилось достаточно еще со времен Траяна, то есть повод для морального самооправдания всегда можно было найти. И болгары тоже мгновенно переориентировались, предпочитая ходить за добычей за Дунай, а не за Кавказ. Для империи и ее жителей эти набеги стали сущим бедствием. Выше уже приводились свидетельства Прокопия, что славяне неоднократно наносили чувствительные удары по византийским войскам. Они захватывали крепости и города, грабили и убивали, "не разбирая пола и возраста". Он писал: "Иллирия и Фракия

полностью, охватывая всю территорию от Ионийского залива до окраин Византии, включая Грецию и фракийский Херсонес, захлестывались практически каждый год гуннами (т. е. болгарами), склавенами и антами со времен воцарения Юстиниана в Римской империи, и они творили ужасный хаос среди жителей региона. Во время каждого вторжения более 200 тысяч римлян, как мне кажется, уничтожались или обращались там в рабство". Императоры даже вынуждены бывали приостанавливать другие войны, чтобы отразить нашествия славян. Их считали превосходными воинами, и доходило до того, что 15-тысячная византийская армия не осмелилась к ним приблизиться, когда славяне, перегруженные награбленным добром, переправлялись восвояси через Дунай. То есть отнюдь не славяне не спешили помериться силами "в правильной битве", а римские легионы.

Вдоль северных границ империи возводились укрепления, а в 531 г. главнокомандующим во Фракию был назначен один из лучших полководцев Византии Хилвуд. Не ограничиваясь пассив-

ной обороной берегов Дуная, он начал сам проводить карательные рейды на славянские земли, но после нескольких удачных операций был в 534 г. разгромлен и погиб. Любопытно, что анты додумались использовать имя Хилвуда для неожиданной авантюры. Выдвинув из своей среды самозванца, они провозгласили его "Хилвудом", якобы спасшемся в плену, на вече избрали его вождем и потребовали от Византии назначить его наместником Фракии и командующим Дунайской армии, которую при этом, разумеется, составляли бы сами анты. И псевдо-Хилвуд даже поехал по этому поводу на переговоры в Константинополь, где, конечно же, был изобличен в качестве самозванца и арестован.

Зато склавины после карательных походов на их землю совсем озверели. Описывая их набег 549-550 гг., Прокопий говорит, что, взяв крепость Топер на Эгейском море, они истребили всех мужчин, числом до 15 тысяч, а женщин и детей угнали. Навели они ужас и в других краях. "И долго вся Иллирия и Фракия были покрыты трупами. Встречных они убивали не мечом, не

копьем и не каким-либо другим оружием, а сажали на кол, распинали на кресте, били батогами по голове, иных, заперши в шатры вместе с быками и овцами, которых не могли увезти с собою, безжалостно сжигали". Уведенным в плен женщинам тоже далеко не всем удавалось уцелеть - ведь, если воин погибал в походе, на погребальный костер с ним укладывали одну из пленниц в роли "жены".

Картина вообще-то несколько странная, поскольку ни для каких "варваров" подобная жестокость не была характерна. Они могли быть страшными в бою, при погромах захваченных городов, но садизм был чужд их психологии, он - наследие извращений цивилизации, а не "варварства". Нет, я далек от того, чтобы идеализировать наших далеких предков и подобно многим русскосоветским авторам изображать их чуть ли не ангелами во плоти, либо замалчивая неблагоприятные факты, либо сваливая на других (например, на скамаров, византийских разбойников, также нередко мародерничавших под прикрытием славянских набегов). Славяне были людьми

своего времени и соответствующего склада. Но как раз этот "склад" делал излишнюю жестокость просто "ненужной". Почти все исторические данные говорят о том, что все "варвары" после подавления сопротивления начинали вести себя куда более благодушно и даже беспечно.

Так, известно, что, захватывая придунайские земли, и рассчитывая прочно обосноваться на них, славяне объявляли местным крестьянам: "Выходите, сейте и жните, мы возьмем у вас только половину подати", т. е. половину размера налогов, взимаемых Византией. Многие авторы отмечают обычаи традиционного славянского гостеприимства. Так, Маврикий пишет, что "к прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения, при переходе из одного места в другое охраняют в случае надобности, так что если бы оказалось, что по нерадению того, кто принимает у себя иноземца, последний потерпит ущерб, принимавший его раньше начинает войну, считая долгом чести отомстить за чужеземца" (кстати, текст составлен в довольно обтекаемых фразах, но и отсюда

видно, что "принимавший раньше", который "начинает войну", это конечно же, не глава отдельной семьи, а по крайней мере племенной князь). Ну а пленных, как уже отмечалось, славяне отпускали, когда те "отмотают свой срок".

Поэтому стоит оговориться, что, во-первых, все данные о славянских зверствах Прокопий приводит не в "официальных" трудах, а в "Секретной истории", которую он предназначал не для публикации при жизни современников, а для формирования точки зрения потомков, и что в этой работе нынешними историками уже выявлено немало преувеличений и подтасовок. А во-вторых, византийские источники, естественно, умалчивают, что же натворили их собственные войска в землях славян. Или как они поступали с захваченными врагами. Известно, например, что вплоть до XII в. в империи практиковались массовые казни, оскпления или ослепления пленных. И если подобное происходило и в данном случае, тогда удивляться действительно нечему. Обычай кровной мести были и психологии "варваров" в самом деле соответствовали,

причем им было присуще понятие "коллективной ответственности": за деяния правителей и военачальников приходилось расплачиваться их подданным. В пользу этого предположения говорит и то, что виды казней, названные Прокопием, - сажание на кол, распятие - для славянской цивилизации были чуждыми. И перенять такой опыт славяне могли только у византийцев, применив его затем адекватно, по принципу "око за око".

Но вернемся в первую половину VI века. В это время произошло еще одно переселение в Восточную Европу, Вслед за вытесненными болгарскими племенами из-за Волги пришли и их победители савиры (или сабиры), изгнанные с мест проживания абарами. Это было сильное и воинственное племя, обитавшее прежде по границе сибирской тайги и степи, - как раз они-то и дали этому краю название "Сибирь". Л. Н. Гумилев считал их древним реликтовым этносом и предполагал его самодийское происхождение, Но "Велесова Книга" дает другую версию. В ней говорится, что Сева и Рус - братья, сыновья Богумира, причем Сева - старший брат (I, 9а). То есть

предполагается не самодийское, а киммерийское происхождение савиров, родственное доскифскому населению Причерноморья. А взял я эту легенду потому, что савиры не кто иные, как предки северян (см. Гумилев Л. Н. "Тысячелетие вокруг Каспия". Баку, 1991). Хотя, конечно, в начале VI в. они еще не были славянами и разговаривали на другом языке. Данное происхождение северян косвенно подтверждают и археологические находки, обнаружившие, что на территории этого племени расселялись пришельцы с востока ("История России с древнейших времен до конца XVII века", М., 1996).

Между прочим, производить этноним "северяне" от географического направления "север", как это часто делается, - глубокая ошибка. Такого термина в древней Руси вообще не существовало. И в первых летописях, и в сказаниях, и в "Велесовой Книге" северное направление обозначается "на полночь". А вот слово "Сибирь" хорошо знали и в раннем средневековье - известны тюркские ханы, властители этих краев, присваивавшие себе титул "Сибирхан". Можно подметить и то, что в

"Велесовой Книге" этноним "северяне" встречается лишь дважды: в легенде о происхождении племен (I, 9а) и в перечислении племен, на которые разделилась Русь (II, 46). Ни в рассказах о скифских временах, ни об образовании Руско-лани, ни в готских войнах северяне не фигурируют, что соответствует действительности, - их в Европе еще не было. Это еще одно доказательство подлинности "Книги", поскольку об открытии 1980-х годов никакой гипотетический фальсификатор начала века знать не мог. Кстати, интересная история получается. Казаки, жившие в XVI в. по Дону и Северскому Донцу на землях северян и, вероятно, -какой-то частью являвшиеся их потомками, отправились завоевывать Сибирь - историческую родину своих далеких предков. Хотя, конечно же, даже не подозревали об этом.

Но сначала савиры, придя в новые края, обосновались где-то восточное болгар, вероятно, в районе Сев. Кавказа (Гумилев Л. Н. "Древние тюрки". - М., 1993). И сразу же попали в оборот иранской и византийской дипломатии. Причем первыми преуспели персы, переманили часть са-

вигов к себе на службу и бросили их разорять Каппадокию. Но уже вскоре греки перетянули новоселов на свою сторону. То ли сказалося провизантийское окружение в новых местах проживания, то ли савиров отпугнули события, происходившие в самой Персии, — там как раз свирепствовало движение маздакитов, дорвавшееся до власти (визирь Маздак выдвинул программу социального и экономического равенства, и для ее реализации началась широкая кампания террора и репрессий, знать и богатые слои общества истреблялись, как гласит местная хроника, "по всей стране. . . отнимали у богатых жилища, женщин, имущество", имущество раздавалось "нуждающимся", то есть сторонникам Маздака, а женщины из гаремов "обобществлялись", поскольку маздакиты во имя "справедливости" постановили иметь общих жен). Как бы то ни было, савиры перешли на сторону Византии и в 510-х годах ознаменовали это крупным набегом на Иран.

Глава 27 АВАРСКОЕ НАШЕСТВИЕ

К середине VI в. обстановка в Восточной Европе сложилась непростая. Савиры, став союз-

никами византийцев, продолжали воевать с Персией. В 552 г. они захватили Агванию (Азербайджан), но через два года были оттуда выбиты. Болгары к этому времени разделились на два враждующих племенных союза: кутургуров и утургуров. Кутургуры жили на запад от Дона - в степях Таврии и Поднепровья, а утургуры восточное. Кутургуры были врагами Византии, в 540-х годах они в союзе со славинами вторгались с грабительскими набегами во Фракию, Иллирию и Грецию. Тогда дипломаты императора Юстиниана богатыми дарами и посольствами склонили к союзу утургуров. И когда в 551 г. кутургуры ринулись в очередной набег за Дунай, тут же последовал набег утургуров на их собственные земли. И вторжения на Балканы на некоторое время прекратились теперь враги греков опасались ударов с тыла.

Аналогичная ситуация сложилась между славинами и антами. Если славяны, жившие вблизи византийских границ, то и дело совершали набеги на империю и были ее врагами, то враждовавшие с ними анты, стали, естествен-

но, союзниками Византии. И врагами кутургуров. Разумеется, и здесь постаралась греческая дипломатия стравливания, хотя не исключено, что у них за период соседства накопились и собственные счета. Около 544 г. антские войска были размещены в г. Тирас на Днестре для защиты от болгарских набегов, они служили в Византийской армии и в Италии - в 537 г. 1600 чел. антской конницы выручили войско Велизария, осажденного в Риме остготами, а в 547 г. вспомогательный отряд антов помог греческой армии в Лукании. Некоторые из них достигли в империи высоких чинов, например ант Доброгаст стал командующим Черноморской эскадры.

Анты вели и другие войны. Возможно, об одной из них мы расскажем в данной работе впервые - о войне с лангобардами. Дело в том, что о ней сохранилось лишь несколько косвенных упоминаний в различных источниках, и только если свести их воедино, прорисовывается фактическая картина. В "Хронике лангобардов" содержится краткое указание, что по пути от Эльбы до Паннонии и Италии они проходили и "страну Ан-

таиб". Лангобарды ("длиннобородые") были последним "осколком" Великого Переселения, все еще продолжавшим бродить по Европе. Авторы раннего средневековья считали их "самыми дикими" из германцев. Вид у них и вправду был устрашающий. Они не стригли ни бород, ни усов, ни волос, ни бакенбард, из-за чего лицо было покрыто сплошной косматой массой. И вдобавок перед боем они красили себе физиономию в зеленый цвет. Тем не менее чаще они терпели поражения, чем одерживали победы, из-за чего и продолжали еще скитаться, не найдя постоянного пристанища.

"Велесова Книга" сообщает, что под руководством князя Мезенмира анты разгромили готов на Волыни. "Ибо мы - Дажьбоговы внуки и не смеем забывать славу нашу. . . А за века до того были мы антами после Русколани, а в древности были русами и пребываем сейчас. . . И та Волынь - первейших родов место, и тогда осерчали вой, и анты Мезенмира одержали победу над готами, разогнав их на обе стороны. А после них потекли гунны, крови славян жаждущие, и готы побрата-

лись с гуннами, и с ними на отцов наших напали, и были разбиты и унижены" (I, 46). "Готы" здесь могут быть только лангобардами, а "гунны" - кутургурами, так как далее в том же тексте говорится о приходе аваров.

Как раз в это время хрупкое равновесие сил в Восточной Европе сломалось очередным переселением с востока. На Алтае образовался новый народ - тюрки, и началось образование их державы. У тюрков была хорошо развита металлургия, поэтому они смогли создать тяжелую панцирную конницу в доспехах из стальных пластин, вооруженную длинными саблями и копьями. Ударные отряды такой кавалерии дополнялись и легковооруженными конными стрелками союзных и покоренных народов. Сокрушив в 552 г. прежних хозяев монгольских степей жужаней, тюрки начали широкие завоевания. К 555 г. их владыка Мугань-каган вышел к Желтому морю, а его дядя Истеми-каган, командуя войсками на западе, - к Аральскому.

Здесь тюрки натолкнулись на ожесточенное сопротивление местных племен вар и хиони. Их

еще называли хионитами, тюрки звали их вархонитами, а в Европе они вскоре стали известны под именем аваров. Нынешние представления о них в значительной степени искажены, поскольку аваров обычно ставят в один ряд с гуннами, утрами, татарами. Но они были не кочевым, а оседлым народом - в Приаралье и низовьях Сырдарьи С. П. Толстовым обнаружены остатки их поселений, так называемые болотные городища (от проживавших здесь когда-то хионитов произошло и название города Хива). Не были они и монголоидами - они происходили от сакского (скифского) племени хиаона, их европеоидные черты подтверждаются и раскопками погребений на территории Венгрии, и упоминаниями у Аммиана Марцеллина, встречавшегося с хионитами в Г/в., а среди потомков рода хиони, входящего сейчас в состав казахов, часто попадаются голубоглазые блондины. Воевать они умели. В 356-357 гг. хиониты конфликтовали с Ираном, а затем заключили с персами союз и в составе их войск сражались против Византии.

В результате долгой и упорной борьбы тюр-

ки их все-таки разгромили. Но покориться завоевателям они не захотели и решили уйти на запад. Феофилакт Симокатта пишет, что они сами называли себя аварами, чтобы внушить к себе уважение,- в Средней Азии было известно и другое, могучее и воинственное племя абаров (вошедшее в состав Тюркского каганата). Но возможно, что путаница возникла сама собой из-за слова "вар" - вархонитов в Европе знали плохо, а вот об абарах были наслышаны от болгар и савиров, которых разгромили и вытеснили именно они. От тюрков, продолживших было движение на запад, аварам удалось оторваться - в это время активизировалось царство эфталитов в Средней Азии, и Истеми-каган вынужден был повернуть войска на юг, заявив при этом, что авары от него все равно никуда не денутся.

Их было не так уж много - по оценкам Л. Н. Гумилева, около 20 тыс. ("Древние тюрки". М., 1993). Но как выяснилось, этот развитый народ обладал изрядной хитростью и коварством. Появившись в качестве пострадавших беженцев на Сев. Кавказе, авары скромно и вежливо по-

просили аланского царя Саросия о покровительстве. Выразили они и желание стать друзьями Византии, союзником которой он являлся. Саросий вошел в их положение и оказал всяческую поддержку. Он помог аварскому посольству через Грузию добраться до Константинополя. Там, правда, непонятных пришельцев приняли довольно холодно и недоверчиво, но Кавказ был слишком важным местом, чтобы пренебрегать любыми контактами, и Юстиниан направил ответное посольство с подарками, традиционными для дружественных "варваров". В 558 г. был заключен союз о совместных действиях против врагов Византии, то есть опять подразумевалось использование новоселов против Ирана.

Однако... авары не забыли и о своем старом союзе с Персией. И тоже направили туда посольство (даже, возможно, раньше, чем в Константинополь - в период войны с тюрками или отступления). Успели они установить контакты и с кутургурами - врагами Византии. Не исключено, что на окончательный выбор ориентации повлияло и то, что в том же 558 году в Константинополь

прибыло посольство Тюркского каганата, встретившее там самый радушный прием. Столь могучего союзника, контролирующего Великий шелковый путь и способного угрожать Ирану с востока, византийцы готовы были заполучить всеми средствами. И если авары знали об этом (а дипломатия, как мы видим, у них была налажена прекрасно), то могли прийти к справедливому выводу, что из-за них греки с тюрками ссориться не станут, а значит их песенка вскоре будет спета.

И внезапно авары обрушились на... сави-
ров, союзников Византии. Сказалась и неожиданность, и ошибка савиров, принявших аваров за тот самый народ, который прогнал их дедов из Сибири. Разбитые, они в панике бежали. А авары тут же ударили по утургурам - тоже византийским друзьям. Затем попутно погромили залов на левобережье Нижнего Дона и ушли к кутургурам. А здесь их жертвой стали анты, земли которых они принялись опустошать и грабить, вероятно, вознаграждая себя за потери имущества в Приаралье. То есть и третий удар пришелся по союзникам Константинополя. "Велесова Кни-

га" пишет: "И так после гуннов напозла на нас великая беда, это обры, которых было как песка морского и которые решили обложить данью всю Русь. И тем обрам противостояли и стояли поперек, но не много лада было в Руси, и через это обры одержали силу воинскую над нами" (32. 22-30).

Разумеется, аваров было поменьше, чем "песка морского", но ведь они выступали в союзе с кутургурами, которых Менандр называет "против антов исполненными лютой ненавистью" (быть может, помогли им и склавины, враги антов). То есть даже относительно небольшой добавки, боееспособной и энергичной, оказалось достаточно, чтобы нарушить прежнее равновесие, тем более что после поражения утургуров кутургуры могли не бояться за восточную границу и бросить против антов все силы. Не исключено и то, что часть антских войск в этот момент оказались отвлечены против лангобардов. Немым свидетельством ожесточенной борьбы является крупное Пастырское городище в Черкасской области, разгромленное в это время. Кроме того,

авары нашли у антов уязвимое место, разоряя в первую очередь их поля, обрекая их тем самым на голод, подрывая волю и способность к сопротивлению. От этого же периода остались многочисленные антские клады - люди опять зарывали свои богатства. И если император Маврикий сообщает, что славяне не любят обременять себя имуществом, "необходимые для них вещи зарывают в тайниках" и "ничем лишним открыто не владеют", то надо помнить, что писалось это уже в аварское время.

Когда анты были разбиты и "приведены в бедственное положение", они попытались завести переговоры с аварами и выкупить пленных. Послом поехал сам князь Мезенмир. Менандр говорит, что он вел себя дерзко, "говорил более высокомерно, чем подобает послу", но тут же указывается другая причина судьбы Мезенмира. Кутургуры подсказали аварскому кагану Баяну: "Сей муж приобрел величайшее влияние среди антов, он способен противостоять любому из своих врагов. Поэтому нужно его убить, а затем беспрепятственно совершать набеги на чу-

жую землю". Авары так и поступили, грубо нарушив все правовые нормы, священные среди степняков, Об этом же факте упоминает "Велесова Книга" сразу после рассказа о войнах Мезенмира с "готами" и "гуннами". "Затем пришли обры и князя нашего убили. И так сине море отошло от Руси" (I, 46), А Менандр сообщает; "С тех пор чаще, чем раньше, они разоряли землю антов и не прекращали поработать, уводить и грабить". Отсюда, кстати, еще раз виден оседлый характер аварской культуры - они не только облагали данью, но и уводили в рабство. У кочевников института рабов в то время еще не существовало, а выхода на работорговые рынки у аваров не было из-за вражды с Византией.

Воспользовавшись разгромом утургуров и антов, князь кутургуров Заберган решился произвести новый набег на Византию - опять в союзе со склавинами. В 559 г. он тремя группировками вторгся за Дунай. Одна прошла по Македонии, другая - по Фракии, а сам Заберган подступил к Константинополю. С большим трудом его смог отогнать престарелый военачальник Вели-

заций, ^ возвращенный ради этого из отставки. И лишь получив богатую дань, кутургуры покинули Византию. Но их соперники утургуры уже оправились от поражения, и Юстиниан спешно направил их князю Сандлиху просьбу о помощи. (Может быть, как раз Сандлих отразился в "Велесовой Книге" как "премудрый" князь берендеев Сах, живший "в ладах с Русью"?) И утургуры совершили ответный набег, уничтожили один из трех отрядов Забергана на пути домой, и все награбленное вернули грекам. После этого между двумя болгарскими племенными союзами разразилась жесточайшая война. А плоды ее пожали опять авары. Обе стороны понесли такие потери, что пришельцы окончательно подмяли под себя ослабевших кутургуров и из союзников и покровителей сделали их своими вассалами. Да и склавины из друзей и соратников очень быстро перешли в положение подданных.

Опираясь на подчиненных болгар и славян, авары двинулись в Центральную Европу. Известно, что в Паннонию они ворвались в союзе с лангобардами, что еще раз подтверждает приве-

денные выше сведения о предшествующей войне лангобардов с антами,- "враг моего врага - мой друг". Историки предполагают, что прошли авары туда не через долину Дуная, т. е. земли склавинов, а прокатились севернее, по Днестру и Южному Бугу, окончательно разгромив Антию; не исключено, что и для этого лангобарды оказались очень кстати, поскольку имели возможность нанести удар с тыла. В Паннонии авары и их союзники в 567 г. уничтожили королевство гепидов (тоже, кстати, дружественное Византии). А через год лангобардов они от себя благополучно спроводили. Куда? Ну конечно же, завоевывать Италию, по которой за 150 лет прошли уже шесть волн завоевателей и которую теперь захватывали все кому не лень. После жесточайшей десятилетней войны византийцев с готами страна лежала в развалинах. В Риме, пять раз переходившем из рук в руки, из миллиона жителей остались 50 тысяч, а Милан был снесен до основания. Ну а лангобарды усилились за счет побежденных народов и младших союзников - гепидов, славян, болгар, свевов,- поэтому без труда захватили Се-

верную Италию. Если прежние хозяева страны, остготы, всеми силами старались наладить дружественные отношения с римской знатью, воротившей от них носы как от "варваров", то лангобарды остатки этой знати попросту перебили и основали свое королевство, которое кое-как просуществовало 200 лет, пока его не уничтожили франки.

А сами авары остались в Паннонии полными хозяевами, покорив окрестные племена западных славян. Они построили здесь 9 городов, которые франкские хроники именуют "рингами" (кругами), фактически представлявших из себя военные лагеря, окруженные кольцами земляных валов и палисадами, и расположенных так, чтобы держать под надзором всю территорию захваченной страны. В рингах сосредотачивались запасы продовольствия, собираемая дань, военная добыча и награбленные сокровища. Через своих вассалов авары контролировали обширные земли вплоть до Дона и активно принялись терроризировать всех соседей. Причем воевать предпочитали не своими руками, а силами кутургуров и

славян, в том числе и антов, которых насильно мобилизовывали в войско. Каган Баян, угрожая императору Юстиниу II, в 568 г. заявил:

"Я таких людей пошлю на Римскую землю, потеря которых не будет для меня чувствительна, хоть бы они совсем погибли",- и отправил в набег 10 тыс. болгар. Франкский историк Фредегарий свидетельствует, что авары в бою всегда располагали на передовых линиях славян.

О том же пишет "Велесова Книга": "Примучены мы были от обров, даже... воинов своих посылали в Грецию" (32. 22-30). Интересно, что то же слово "примучили" применяет и Нестор в отношении дулебов, живших на Волыни и входивших в антский союз племен. И, наверное, не случайно "Повесть временных лет", весьма и весьма скупая уделяющая внимание дорюриковским временам, все же отразила ужасы аварского ига, рассказала, как славянских женщин "обры" не только насиловали, но и ездили на них, впрягая в повозки вместо коней и волов. Вот вам еще разница между психологией "варвара"-кочевника и "цивилизованными", оседлыми людьми. Кочев-

ник способен ограбить врагов, взять в плен, наконец, перебить, но до подобных извращенных измыслов он просто не додумается, ни у одного кочевого народа такого не зафиксировано.

Кстати, все исследователи - и историки, и литераторы, любящие порассуждать о садизме "диких народов" и противопоставить их гуманизму народов высокоразвитых,- почему-то старательно закрывают глаза на многочисленные факты, подтверждающие совершенно обратную закономерность: везде и всюду изощренная жестокость выступала побочным продуктом "культуры", а не "варварства". Например, самую фундаментальную науку о пытках и казнях разработали ученые китайцы. Цивилизованные эллины изобрели сицилийского быка для медленного поджаривания жертвы, а римляне широко применяли распятие и другие способы мучительного умерщвления. В высококультурном Египте уже в эпоху эллинизма над приговоренными производились медицинские эксперименты, вроде оплодотворения провинившихся рабынь и вскрытия заживо на различных стадиях беременности. А византийцы

в Сирии десятки тысяч местных жителей укладывали вдоль дорог на живот, связывая загнутые к спине ноги с приподнятой шеей и предоставляя на выбор либо погибнуть от солнца и жажды, либо удавиться самому. Расцвет пыточного искусства инквизиции происходил не в диких степях, а в Европе, и не во времена варварских переселений, а в эпоху Возрождения. В эту же эпоху в культурной Англии за политические преступления, к коим тогда относилось даже неосторожное "крамольное" слово, независимо от пола и возраста полагалась публичная "квалифицированная" казнь, когда жертву сначала вешали, но вынимали из петли и откачивали, заживо выжигали внутренности, потом отсекали руки и ноги, и уж только потом голову. А в куртуазной Польше XVII века и весьма образованная для своего времени шляхта с дамами и простонародье с женами и детишками нередко собирались на городских площадях, чтобы полюбоваться такими зрелищами, как сажание мужчин и женщин на кол, сдирание кожи, медленную смерть под пытками. . . Так что уж тут на гуннов с татаро-монголами пенять?

Правда, что касается аваров, то стоит отметить, что взаимоотношения с различными народами, попавшими под их власть, они строили по-разному. Если дулебов, славян Моравни и Богемии, попавших в прямую неволю, они беспощадно эксплуатировали как рабов, то другие племена - кутургуров, придунайских и иллирийских славян - пользовались относительной самостоятельностью и сохраняли внутреннее самоуправление, хотя и признавали над собой верховную власть кагана, выплачивая ему дань и выставляя по его требованию войско. Через подчиненную Далмацию авары даже надеялись создать собственный морской флот: каган обратился к королю лангобардов Агиульфу, чтобы тот прислал туда из Италии опытных кораблестроителей и инструкторов мореплавания, в результате чего на Адриатике возникла славянская морская база в Дубровнике.

Но соседей своих авары совершенно "достали". Они неоднократно громили Тюрингию, Чехию, Силезию, земли славян по Эльбе и Одру, победили и взяли в плен короля франков Сиг-

берта Австразийского. Многие стали уходить по-
дальше из опасных мест, в том числе под защи-
ту Византии. Как повествуют греческие хроники,
"славяне начали без страха селиться на землях
империи" - одни организованно, стараясь догово-
риться об убежище с местными властями, другие
перетекали просто так, поселяясь в глухих ме-
стах, развалинах старых крепостей и деревень.
В 578 г. Дунай пересекла первая крупная партия
беженцев - около 100 тыс. человек, - осевшая во
Фракии и Элладе, в 581 г. последовала вторая
волна.

Следует еще коснуться савиров, первыми по-
лучивших аварский удар. После разгрома и они
перестают упоминаться в византийских и пер-
сидских хрониках, прекращаются их набеги на
Иран и Закавказье. Они тоже решили переселить-
ся в более спокойное место. С Северного Кавка-
за и Каспийского побережья они ушли в лесо-
степную полосу Руси, где поселились по Дону,
Донцу (который с этого времени стал "Север-
ским"), и распространились далее на восток. Ко-
нечно же, здесь они встретились со славянами.

С каким племенем? На этот вопрос можно ответить вполне определенно - с русами. Ведь на Левобережье Днепра лежала территория погибшей Русколани. "Церковная история" Захария Ритора, написанная в 555 г., называет народ "рос", живший на севере от Азовского моря, т. е. как раз на территории днепровского Левобережья и Донца. В VII в. анонимный географ из Равенны говорит о "роксоланах", обитавших в районе Дона и упоминает там город "Малороса". А в последующие века персидские авторы называли Дон "Русской рекой".

Мы не знаем, мирными ли были первые контакты савиров и русов, но, во всяком случае, причины для союза у них имелись: и те и другие были врагами аваров и кутургуров. Сильные и воинственные савиры, громившие в свое время болгар и персов, должно быть, пришлись славянам очень кстати для организации обороны своего края. Да и сами пришельцы не смогли бы выжить в окружении местных славянских племен, не установись между ними нормальных, взаимовыгодных отношений. Согласно "Велесовой Кни-

ге", Сева и Рус - братья. Но Сева - старший брат. Следовательно, главенствующее положение в союзе занимали все-таки савиры. Но, разумеется, отношения между ними отличались от отношений завоевателей и покоренных, как, например, в империи Германариха. Это видно из того, что сами савиры со временем постепенно ославянились, превратившись в северян, и слились с русами. "Велесова Книга", написанная в середине IX в., еще различает эти два народа, хотя и не всегда - иногда она явно объединяет их под этнонимом "русичи". А Нестор в конце XI - начале XII вв. русов уже не выделяет, ведь они больше не были отдельным племенем и входили в состав северян. Археология подтверждает, что вплоть до VIII-X вв. область обитания северян не была чисто славянской, и в ней жили какие-то пришельцы с востока, постепенно славянизирующиеся ("История России с древнейших времен до конца XVII века". М., 1996). Раскопки показывают там сосуществование нескольких культур, отличающихся и предметами обихода, и бытовыми особенностями, и религиозными обрядами, и даже типами

захоронений (здесь соседствовали погребение в земле и кремация).

Стоит подчеркнуть и то, что в последующие времена северяне всегда стояли особняком от других восточнославянских земель, старались проводить самостоятельную политику, охотно принимали изгоев и опальных князей, оппозиционных Киеву. Поскольку и народ русов вошел в состав северян, и жили они на территории русов, то и княжество свое северяне часто именовали просто "Русью" - этот факт давно уже подмечен исследователями. Скажем, в "Слове о полку Игореве" термин "Русская земля" неоднократно употребляется не только ко всей Руси, но и к одной лишь Северной. А черниговский игумен Даниил, совершивший в XII в. паломничество в Иерусалим, называл себя "Русьскыя земли игуменом". Русское Приазовье, Тьмутаракань, тоже исторически всегда тяготело к Чернигову, наследнику Русколани, а не к Киеву. Впрочем, в следующих главах будут приведены и другие доказательства слияния древних русов или преобладающей их части именно с северянами.

Нельзя обойти и тот факт, что северяне на самом деле выступали носителями традиций древней Русколани и, наверное, древнего народа савиров. В. Чивилихин в своей "Памяти" на множестве примеров показал, что если Киев во времена Рюриковичей был административно-политическим центром Руси, то Чернигов являлся ее культурным центром. Именно на Северщине обнаружены в наибольшем количестве и наиболее совершенные по исполнению предметы древнерусского изобразительного искусства в дохристианском стиле. Здесь же существовала и мощная литературно-поэтическая традиция: на землях северян обнаружена "Велесова Книга", северянином был легендарный Боян, "Велесов внуче", воспевавший подвиги Мстислава Тмутараканского и Черниговского; на Северщине создавалось "Слово о полку Игореве", и даже автор во многом перекликающийся с ним "Задонщины", рязанский монах Софоний, был брянским боярином, т. е. северянином по происхождению.

Наконец, в летописные времена, по подсчетам Чивилихина, в Северной земле было больше го-

родов, чем во всех других русских княжествах. Четвертая часть всех известных городов Древней Руси располагались в этом крае. Сразу напрашивается сопоставление с "Велесовой Книгой": "И вот та Голунь была градом славным и триста городов сильных имела, а Киевград имел меньше, на юге десять городов и весей и сел немного" (III, 22). Но в годы, о которых мы сейчас ведем речь, Северская Русь оставалась еще далеким будущим, а в VI в. союз с савирами спас славян, живших между Днепром и Доном, от участи погибшей Антии. Глава 28 ТЮРКСКИЙ КАГАНАТ

Около 570 г. в низовьях Волги замаячили знамена с золотой волчьей головой - это снова двинулись на запад войска Тюркского каганата.

В 560-х годах они в союзе с Ираном разгромили царство эфталитов и стали хозяевами почти всей Средней Азии. Причем значительная часть местного населения приняла завоевателей вполне лояльно, а согдийские купцы начали оказывать им всемерную поддержку - прежние хозяева совсем измучили своих подданных непрерывными войнами со всеми соседями, и лишь

под властью каганата в Согдиане снова смогли расцвести хозяйство и торговля. Потом тюрки поссорились с Ираном и воевали с ним, но с ничейным результатом. Все это время шла пересылка посольствами между Истеми-каганом и Византией. Между ними был заключен торговый договор и военный союз, поэтому тюрки были в курсе европейских событий, и новый поход на запад преследовал несколько целей. Во-первых, враждебные им авары, которых они считали "бежавшими рабами", в короткое время сумели создать мощную державу от Альп до Дона, и теперь требовалось принять меры по обеспечению своих западных границ, чтобы исключить дальнейшее аварское усиление за счет соседей и чтобы Аварский каганат не смог стать центром консолидации степных племен, недовольных тюркским владычеством. А во-вторых, у тюрков было огромное количество шелка, получаемого из Китая в виде дани или добычи. И Византия соглашалась покупать его по высоким ценам, но прямую дорогу к ней перекрывал враждебный Иран.

Между Уралом и Волгой тюрки покорили

местные угорские народы, в Прикаспийских степях им подчинилось болгарское племя барсилов - похоже, добровольно. А на Сев. Кавказе и в степях между Кубанью и Доном их новыми подданными стали аланы и утургуры, которые, согласно Менандру, "были одушевлены безмерной бодростью, полагались на свои силы и осмелились противостоять непобедимому народу тюркскому". Видимо, они надеялись на поддержку союзной Византии. Но куда там! Греки находились в столь бедственном положении от аваров и персов, что тюрки выглядели для них настоящими спасителями, и стоило ли с ними портить отношения из-за каких-то утургуров с аланами, которые и теперь будут воевать за византийские интересы, разве что в составе каганата?

Но был один народ, который встретил тюрков не как врагов и завоевателей, а как друзей и союзников - это хазары. Они издревле жили на низменных берегах Каспия, в дельте Волги, низовьях Терека и Судака. Как показывают археологические раскопки, народ этот был европеоидным и оседлым, занимался рыболовством,

виноградарством и скотоводством. Происхождение их неизвестно. Как уже отмечалось, согласно персидским и арабским авторам, изначально их язык не был тюркским. Л. Н. Гумилев считал их "потомками древнего европеоидного населения Евразии" и выдвигал гипотезу, что они произошли от скифов, сумевших укрыться в зарослях северокавказских речных долин от истребления сарматами. Но легенда о братьях Кимари, Русе и Хазаре в арабской "Маджмал-ат-таварях" позволяет предположить еще более древнее, киммерийское происхождение; во всяком случае, так говорит предание самих хазар. Согласно этой легенде, "Рус и Хазар были от одной матери и отца". Может быть, разделение произошло при переселении скифов, когда одна часть ушла на юг (собственно киммерийцы), другая - к Карпатам (предки русов), а третья - на Каспий (предки хазар). А может быть, и гораздо раньше, при расселении киммерийцев, когда различные ветви единого этноса осели от Сибири (савиры) до Балтики (праславяне).

Первое упоминание о хазарах относится к II в.

Народ этот был. довольно мирным. Правда, до прихода тюрков было зафиксировано два вторжения хазар в Азербайджан, но вместе с барсилами и савирами. Вполне вероятно, они были мобилизованы во вспомогательные войска. Низменное каспийское побережье плохое укрытие от набегов, поэтому хазарам постоянно доставалось от соседей: и от степняков-болгар, и от горских племен. Если люди и имели возможность прятаться в болотах и зарослях, то ведь виноградники, сады и поля с собой не унесешь. . . И тюрки, пришедшие на их землю, явились для них надежными покровителями и защитниками. Да и для тюрков союз оказался выгодным: далеко оторвавшись от родных мест, они нашли в хазарах опору и поддержку, каковой, естественно, не могли стать аланы или болгары, покоренные оружием. В китайских хрониках хазары называются "тюркским поколением" - так обозначались народы, добровольно вошедшие в состав каганата и равноправные с самими тюрками, Начиная с совместных действий против аланов и болгар, стал меняться и образ жизни хазар. Под руководством

опытных тюркских командиров они теперь тоже становились воинами, охотно пополняли войска своих покровителей и богатели за счет добычи.

Это была вершина могущества Тюркского каганата. Теперь он граничил с аварами по Дону, с византийскими владениями - в Боспоре, и территория его простиралась от Желтого моря до Черного. Она была разделена на восемь уделов, связанных между собой сложной системой лестничного подчинения. На западе тюркская политика сначала носила ярко выраженный провизантийский характер. Державы пять раз обменивались посольствами, при помощи тюрков в 575 г. на престол Грузии был возведен ставленник Константинополя Гуарам Багратид. Но затем между друзьями пробежала кошка. Оказалось, что Византия через своих агентов сумела заполучить личинки шелковичного червя и создавала собственную шелковую промышленность - надежды тюрков на сверхприбыли не оправдались. Кроме того, согласно союзному договору с каганатом, Константинополь обязался не заключать мир с аварами, но, понеся от них очередное поражение,

вынужден был сделать это. И наконец, Византия заключила перемирие с персами, в результате чего Иран освободившимися войсками нанес удар по владениям тюрков и отнял у них несколько городов в Средней Азии.

И тогда каганат начал войну против Византии. В 576 г. властитель Северокавказского удела Бури-хан осадил и захватил города Боспора. В 580 г. он произвел набег на Крым, видимо, неудачный. Может статься, что он намеревался повторить, маневр гуннов и прорваться в причерноморские степи, но сделать этого не смог. В 582-583 гг. тюрки по восточному берегу Черного моря попытались вторгнуться в союзную Византии Грузию, однако были остановлены в Абхазии и отступили, перебив на обратном пути 300 тысяч пленных. Следует заметить, что против Византии действовали

далеко не главные силы -каганата - на востоке в это же время началась война с Китаем. Поэтому войска Бури и его сюзерена, удельного хана Нижней Волги и Урала Турксанфа, которые вели войну на "византийском фронте", в основном

состояли из местных народов - утургуров, барсильдов, хазар.

В дополнение к новой опасности с востока и успехам персов Византийская империя получила очередное аварское нападение. В 581 г. армия Баяна взяла Сирмию на р. Сава, и император Тиберий поспешно заключил с ним позорный договор, обязуясь выплачивать ежегодную дань 80 тыс. золотых монет. Его преемник Маврикий, заняв престол в следующем году, когда авары потребовали у него увеличения дани, отказался. Тогда они прошли войной всю Иллирию и Фракию до Анкиале (Бургас), где жены кагана даже наслаждались минеральными ваннами, поскольку империя перед их вторжением оказалась совершенно беспомощной.

Но война с тюрками прекратилась так же внезапно, как и вспыхнула. Сложная система удельного подчинения после смерти в 581 г. верховного Тобо-кагана начала давать сбои, и в 584 г. это вылилось в ожесточенные междоусобные распри, завершившиеся распадом единого каганата на два - Западный и Восточный, грани-

ца между которыми проходила примерно по Алтаю. И каган Кара-Чурин, сохранивший господство над западной частью державы, повел политику на восстановление прежних отношений с Византией, тем более что моральную и финансовую поддержку ему оказывали согдийские купцы, заинтересованные в торговле с Европой. Уже в 588 г. грекам был возвращен Боспор, вероятно, дипломатическим путем, а в 589 г. начались совместные действия против Ирана. Персов атаковали со всех сторон. Византийцы перешли в наступление в Малой Азии, несколько арабских племен напали на Месопотамию, в Закавказье через Грузию вторглись наемники Гуарама Багратида из дзурдзуков (предков чеченцев и ингушей), а через перевалы - вспомогательное тюркское войско из хазар. Главные же силы тюрков шли с востока через Афганистан. Иран был на волосок от гибели, но в этот раз еще сумел отбиться, откупившись от арабов, уступив Византии все спорные территории, а остальных противников разгромив поодиночке.

Развязав руки на востоке и укрепив там по-

зиции, империя смогла обратиться на запад. Не рискуя выступать непосредственно против аваров, с которыми в 590 г. был заключен новый унижительный мир, Маврикий решил обрушиться на зависимых от них славян, участвовавших в набегах. Их отряды, еще остававшиеся в пределах Византии, были оттеснены за Дунай, а в 592 г. в Доростоле (Силистрия) была сосредоточена армия под командованием полководца Приска. Авары тут же выразили протест против военных приготовлений, но когда Приск успокоил их тем, что собирается наказать лишь славян, махнули на это рукой, откуда хорошо видно их отношение к собственным вассалам. Перейдя границу, византийцы внезапно атаковали лагерь (вероятно, городище) князя Ардагаста и разгромили его. Сам князь едва избежал плена, бросившись в реку. Вскоре разведка Приска донесла, что на подходе новое славянское войско. С помощью шпиона, гепида по национальности, хорошо владевшего славянским языком, этот отряд удалось заманить в ловушку и захватить. От пленных узнали, что они - авангард армии, которую ведет их

"царь" по имени Музокий. Используя эти сведения, византийцы сначала разгромили на Дунае приближавшуюся славянскую флотилию из 150 ладей, а потом внезапной ночной атакой уничтожили войско Музокия, взяв в плен и его самого. Только после такого разгрома авары сочли нужным вступить за своих подданных и выразить решительное недовольство (может быть, до этого момента они надеялись на уничтожение византийцев руками славян, предупредив их князя, или рассчитывали на равное ослабление обеих сторон в затяжных боях). Но и тут быстро успокоились, едва Приск предложил разделить свою добычу с каганом и отдать ему половину пленных - пять тысяч.

Правда, император остался недоволен таким решением и сместил Приска, назначив на его место своего брата Петра. Тому снова пришлось вышибать из пределов империи славян, разозленных вторжением, а в 597 г. последовал новый поход византийцев за Дунай. В первом сражении славянское войско потерпело поражение, а его предводитель князь Пейрагаст был смертельно

ранен. Но когда Петр рискнул углубиться во вражескую землю, у реки Гелибакий (Яломица) его армия была разгромлена и понесла огромные потери. С трудом выведя остатки своих войск в империю, Петр был отстранен, и на его место император вернул Приска. Поражением византийцев немедленно воспользовались авары. Одна их армия осадила Сингидун (Белград), другая прошла по южному берегу Дуная и осадила Приска в Томах (Констанца). Вспомогательный корпус Коментиола, направленный ему на помощь, авары разбили и, преследуя его, подступили к Константинополю. Но их попытки прорваться через Длинные Стены закончились неудачей, и в 600 г. был опять заключен мир, который ни одна из сторон не намерена была соблюдать.

Смутами и войнами, сотрясавшими тюркские державы, попытались воспользоваться некоторые покоренные народы. Так, в 597 г. восстали поволжские и приуральские угры, а когда Кара-Чурин усмирил их, три племени бежали в Паннонию и присоединились к аварам. Казалось, все наконец-то утряслось, и перед византийско-

тюркским союзом открывались блестящие перспективы. В 598 г, было подписано соглашение, по которому Кара-Чурин отказывал-

ся от экспансии в Закавказье, а император Маврикий - от интриг среди северокавказских народов. Обретя столь мощную поддержку, Византия смогла перегруппировать свои силы, и армия Приска внезапно, без объявления войны напала на Аварский каганат, нанеся ему два тяжелых поражения. В плен попали 3 тысячи аваров и множество славян. А в 602 г. Маврикий в союзе с тюрками развязал очередную войну против Персии. Но... на востоке опять началась борьба с Китаем. Западные и восточные тюрки, сумевшие было на время объединиться, вскоре перессорились окончательно и потерпели сокрушительное поражение. Кара-Чурин погиб, и оба каганата вынуждены были-даже признать свою зависимость от китайского императора.

Начатые Византией войны плачевно закончились и для антов. Одновременно с действиями Приска против аваров за Дунай был направлен корпус под командованием Гудвина для удара по

склавином. Гудвин, германец по происхождению, сумел найти общий язык с антскими вождями, и они,- вероятно, под влиянием побед Приска - решили отложиться от каганата и выступили на стороне Византии. Совместно с Гудвином они разгромили склавинов, с которыми давно враждовали, но когда византийское войско вернулось после удачного рейда в свои пределы, авары жестоко покарали антов, обрушив на них все свои силы. В 602-609 гг. их земли подверглись таким ударам, что с этого времени имя антов вообще исчезает со страниц истории.

Но почти одновременно, в 610-620 годах, произошли массовые переселения славян в Византию. Как повествует "Велесова Книга": "Иные же на вече решили так сделать, вождям и воинам идти к Дунаю и далее, и оттуда не возвращаться, и те с того времени вольные" (32. 22-30). Славяне переходили границу и селились на запустевших землях Македонии, Иллирии, Далмации, где местного населения осталось очень мало после хозяйничанья готов, гуннов, болгар, да и самих славян. Как писал позже Константин Баг-

рянородный, как раз с этого времени "вся провинция ославянилась и сделалась варварской". Некоторые племена переселялись, так сказать, "явочным порядком", даже пытаясь сохранять при этом самостоятельность, быстро ликвидированную византийскими властями. Другие официально признавали над собой власть императора и просили его покровительства. И Византия всячески приветствовала новых поселенцев, предоставляя им льготы и временное освобождение от налогов, поскольку к этому времени в империи ощущался острый дефицит сельских жителей.

Так образовались южные славяне. Кстати, в летописные времена названы "белые хорваты" в Галиции - следовательно, хорваты раньше жили как раз по соседству с аварами. Об этом же сообщает и Константин Багрянородный, писавший, что хорваты, жившие в его время в Далмации, происходят от хорватов, "обитающих за страной венгров". Причина переселения очевидна. Известно, что даже часть вендов, проживавших на территории Польши и Германии, до стран которых сумел дотянуться Баян, ушла от него

во Фракию в надежде найти мирное пристанище под защитой Византийской империи. А среди славянских -этнонимов, упоминаемых в Македонии и на Пеллопоннесе, встречаются поляне, смольняне, кривичи, древляне. Вероятно, как и хорваты, осколки погибшей Антии.

То есть при переселениях от опасных соседей многие племена разделились. Одни уходили за Дунай, другие на север, в глубины восточноевропейских лесов. Хотя интересно отметить, что окончательно "лесным" народом они так и не стали. В отличие от финских племен, они занимали только долины рек, а не водоразделы. Еще в XIX в. Мельников-Печерский отмечал коренное различие между финским и славянским отношением к лесу: мордва, черемиса и другие родственные им народы живут в органическом симбиозе с лесами, как бы сроднились с ними, а для русских лес остается привычной, полезной, но все-таки чуждой средой. Глава 29 МИРОВЫЕ ВОЙНЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Резкое ослабление тюрков в начале VII в. обернулось для Византии настоящей катастро-

фой. Авары, не опасаясь теперь ударов с востока, могли бросать в набег все силы кутургуров, естественно, вместе с подневольными славянами. Мало того, авары заключили союз с Ираном и стали координировать свои действия. В результате Византия вынуждена была действовать на два фронта, а интриги и перевороты в самом Константинополе, вызванные неудачами, лишь усугубляли положение. В 604 г. пала крепость Дара, в 607 г.- Марде и Амида, в 608 г. персы, завоевали Сирию, в 612г.- Каппадокию, в 615 г.- Палестину, в 616 г.Египет. Спасло положение восшествие на престол императора Ираклия, талантливое политика и полководца. Но и при нем поначалу приходилось тяжело. В 617 г. аварский каган пригласил его на личные переговоры в Гераклею (Галлиполи) - он чувствовал себя на территории империи уже так уверенно, что под боком у столицы надеялся при этом захватить Ираклия. И тот чуть было не попался, но в последний момент был предупрежден своими шпионами и сумел ускакать верхом в Константинополь. Бросившееся следом войско аваров до-

гнать его не сумело, но основательно разграбило предместья.

В 619-620 гг. авары, скоординировав свои действия с Ираном, решили нанести завершающий удар и осадили Константинополь, а персы повели на него наступление с востока. Но Ираклий сумел выкрутиться. Учитывая состав аварской армии, он заслал к кутургурским вождям своих дипломатов. Ловко сыграв на обидах и притеснениях, которые терпели болгары от аварских хозяев, им за платили крупную сумму и уговорили отступить. А Ираклий перебросил войска в Малую Азию и ударил на персов. Поскольку Иран захватил Иерусалим, он попытался вести войну под религиозными лозунгами и привлечь на свою сторону христианские народы. В 623 г. Ираклий двинул армию в Армению. Но не тут-то было. Ни Грузия, ни Армения, ни Агвания не поддержали его, рассматривая византийцев лишь в качестве очередных завоевателей. Тем более что и христианство у них относилось к разным конфессиям: греки исповедовали никейское православие, а в Закавказье победили монофизиты, в

свое время изгнанные из Византии и объявленные еретиками. Поэтому они, наоборот, выступили на стороне Персии. Император одержал ряд побед, взял и разорил Двин, Нахичевань, Гандзак, а затем был окружен иранскими войсками и с большим трудом пробился обратно в свои пределы. И ослабевшая было петля вокруг Константинополя снова стала затягиваться.

Однако к этому времени международная ситуация стала меняться. В 623 г. несколько западнославянских племен в Моравии объединились под руководством князя Само и начали успешно противодействовать аварам. Происхождение Само неизвестно. Например, Фредегарий объявлял его даже франкским купцом. Но другие источники, например Зальцбургская летопись, опровергают это, называя Само одним из местных славянских вождей. Впрочем, об этом же говорят его действия, поскольку франков он тоже лупил довольно успешно. При попытке аваров раздавить образовавшееся княжество, Само нанес им серьезное поражение. Естественно, это оказало серьезное влияние и на других славян, до сих

пор вынужденно сносивших тяжелую неволю. И соседние племена стали тоже сбрасывать с себя аварское иго, примыкая к новому государству. Под властью Само вскоре собралась внушительная коалиция, охватывающая территорию Чехии, Моравии, Силезии, лужицких сербов и бассейн Эльбы. Справиться с такой силой аварам было уже не по зубам, хотя они еще сохраняли достаточную военную мощь.

Успела кардинально измениться и ситуация в азиатских степях. В Китае, еще недавно разгромившем тюрков, в 613-620 гг. вспыхнула гражданская война, сменившая династию Суй династией Тан. В ходе этой войны погибли две трети населения, чем не преминули воспользоваться тюрки, которые восстановили в полной силе оба каганата. Причем Восточный стал непримиримым врагом Китая, а Западный - его союзником, и оба кровно враждовали между собой. В 625 г. Ираклий направил послов к владыке Западного каганата Тун-Джабгу, и между ними был заключен самый что ни на есть дружественный союз.

Но тогда Персия, чувствуя жизненную угрозу, немедленно заключила союз с Восточным каганатом. Создалась ситуация, каковой еще никогда не бывало в истории. Шесть огромных держав, самых сильных в тогдашнем мире, разделились на две противоборствующие коалиции. Аварский каганат, Персия и Восточный Тюркский каганат - против Византии, Западного Тюркского каганата и Китая. Впоследствии в боевые действия вмешалось также королевство франков. Естественно, в орбиту противостояния втянулось и много мелких государств, племен и народов, союзных, вассальных или зависимых от великих держав. Л. Н. Гумилев не без оснований назвал разыгравшиеся затем события "мировой войной в VII веке" ("Древние тюрки". М., 1993). Кстати, если уж речь зашла о мировых войнах, то нелишне вспомнить, что в XX веке они обладали одной особенностью - их последствия зачастую бывали совершенно непредсказуемы для стран-участниц. Так, первая мировая привела к распаду не только Германской, Австро-Венгерской и Османской, но и Российской империи. А вторая мировая, кроме

прямых результатов, имела и побочные - распад колониальных империй Великобритании и Франции, гражданские войны в Китае и Корее, левый переворот в Восточной Европе. И "самая первая мировая" в данном плане тоже не была исключением - из шести вступивших в нее держав уцелели всего две.

Боевые действия начались в 626 г. Авары и персы, повторив прежний маневр, с двух сторон ударили на Константинополь. Аварские войска осадили его с суши, а персы прорвались к Босфору. Каган был настолько уверен в победе, что "великодушно" разрешил населению покинуть город, позволяя каждому взять с собой лишь рубаху и плащ и поясняя: "Вы ведь не можете обратиться в рыб и искать спасения в море, или в птиц и улететь на небо". Но греческий флот не дал персам переправиться через пролив. Авары бросили свою армию на штурм одни - и потерпели сокрушительное поражение. Понеся огромные потери, они кинули на верную гибель своих славянских и болгарских подданных, а сами в панике бежали за Дунай. Персы, оказавшись с

победоносными войсками Ираклия один на один, благоразумно отступили в Сирию.

Тун-Джабгу в этот раз не смог оказать обещанной помощи - одновременно с аварами и персами выступил владыка Восточного каганата Кат-Иль-каган и вторгся в Китай. Он подступил к Чаньани, однако талантливый молодой император Ли Ши-минь, только что севший на трон, лично вывел против него сильную армию, а тюрки Западного каганата двинулись на поддержку союзников и угрожали тылам своих восточных собратьев. Кат-Иль-каган предпочел без генерального сражения заключить мир и отступить, вернув всех пленных.

Лишь после этого Тун-Джабгу перебросил главные силы на запад и совместно с Ираклием ударил на Закавказье. Персы не ожидали здесь прорыва крупных сил, рассчитывая на мощные укрепления около Дербента, где была выстроена стена высотой 18-20 метров с 30 башнями, тянувшаяся на 40 км, от гор до Каспийского моря. Но оборонялась она местным ополчением, плохо обученным и плохо вооруженным. Тюрки засыпа-

ли защитников ливнем стрел, совершенно деморализовали их и взяли укрепления одним приступом. Погромив Агванию, Тун-Джабгу повел армию к Тбилиси, куда с запада подошел и Ираклий с византийцами. Встреча двух владык прошла очень торжественно, Ираклий пообещал кагану в жены свою дочь Евдокию (между прочим, и китайский император обещал выдать за него царевну). Два месяца шла осада, отражались вылазки грузин и персов, во время которых погиб грузинский царь Стефан, однако на штурм Ираклий и Тун-Джабгу не решились - каждый опасался ослабить свое войско, чтобы плоды победы не пожал лишь его союзник. Наконец в окрестностях иссякли запасы корма для тюркских лошадей, и каган увел армию, заверив императора, что вернется на следующий год.

А Ираклий снял осаду и внезапно устремился в самое сердце Ирана, Он вышел в долину Тигра, около Ниневии разгромил персидское войско, а в начале 628 г. подступил к столице Персии Ктезифону, захватив дворцы шахской резиденции. В Персии сразу начались разброд и паника. У нее

еще были боеспособные армии в Сирии и Малой Азии, но шах Хосрой впал в прострацию. Он уже никому не верил и во всем винил собственных полководцев, объявив их изменниками и приговорив к смерти. Греки перехватили приказ о их казни и услужливо переправили прямо в руки приговоренного военачальника Шахрваразы. Тот немедленно заключил с византийцами перемирие, поднял свое войско и пошел на родину. Опальные полководцы свергли и казнили Хосроя и возвели на престол собственную марионетку Кавада Широю. Ираклия они попросили о мире, и тот великодушно согласился - слабая, полуразвалившаяся Персия устраивала его в качестве соседа больше, чем грозные тюрки. От этого поражения Персия уже не оправилась. Вслед за первым переворотом покатались следующие, государство пришло в упадок и в 637-651 гг. было полностью завоевано арабами.

Но Тун-Джабгу сепаратный мир, заключенный его союзником, понятное дело, не удовлетворил. И он решил вознаградить себя за участие в войне самостоятельно. В 628 г. его армия сно-

ва подошла к Тбилиси. Теперь тюрки действовали для себя, а не для византийцев, поэтому без долгих проволочек ринулись на штурм, взяли город и устроили резню - во время прошлой осады грузины кровно оскорбили кагана, выставив на стене карикатуру на него. Затем племянник кагана Бури-шад был направлен с частью войск в Агванию, но уже не для простого набега, а для ее полного завоевания. Персидский наместник бежал, тюрки принялись разорять край, и вскоре Агвания капитулировала.

Боевые действия продолжались и на другом театре. Воспользовавшись тем, что Тун-Джабгу вел войну в Закавказье, против него решил выступить Кат-Иль-каган. Он добился кое-каких успехов. Его полководец Ашина Шэни захватил западнотюркскую крепость Бишбалык в Джунгарии, взбунтовал против Тун-Джабгу племена, жившие на Иртыше, Но тяжелые налоги на войну, совпавшие с неблагоприятными погодными условиями и падежом скота, вызвали взрыв восстания среди подданных самого Кат-Илькагана. Он понес ряд тяжелых поражений, а вслед за тем

против него двинулись китайцы, и в 630 г. Восточный каганат прекратил свое существование.

Западный каганат в это время еще продолжал победоносные кампании в Закавказье. Буришад отрядил 3 тыс. воинов под командованием Чорпан-тархана на завоевание Армении. Из Ирана против них было выслано 10-тысячное войско, но Чорпан-тархан заманил его в засаду и уничтожил. Однако и к этой державе уже подкрадывалась катастрофа. Вслед за восстанием на Иртыше, инициированным восточными тюрками, брожение перекинулось и на другие племена, чьи интересы в составе Западного каганата так или иначе оказались ущемленными. Этим решил воспользоваться Кюлюг-Сибир, дядя Тун-Джабгу. Он возглавил всех недовольных и составил заговор - убил кагана и захватил его престол. Смута тут же распространилась на армию, тоже разноплеменную, причем болгары-утургуры поддержали узурпатора, а хазары остались верными законным претендентам. И тюрки, раздираемые взаимной враждой, покинули Закавказье. Коалиция противников Кюлюг-Сибира собралась

в Средней Азии, и вспыхнула ожесточенная гражданская война.

В том же 630 году внутренний взрыв потряс еще одно государство - Аварский каганат. После поражения 626 г. под Константинополем и больших потерь, понесенных опять подданными, а не самими аварами, недовольство вассальных народов усилилось, чему, разумеется, немало способствовал и пример независимого княжества Само, успешно существовавшего под боком у каганата. И в 630 г., вероятно при очередной попытке отправить их воевать, восстали кутургуры. У аваров еще хватило сил разгромить их, но в подчиненное положение они уже не вернулись и ушли от хозяев. Часть их бежала к франкам, однако там по приказу короля Дагоберта кутургуров просто перебили, припомнив им прежние набеги. И Дагоберт тоже вступил в войну, заключив в 631 г. союз с Византией против аваров. Не исключено, что тут-то каганату и пришел бы конец, но король франков играл в свои собственные игры и по непонятной причине обрушился с войском не на каганат, а на его врагов - на княжество Са-

мо. Видимо, все же опасался грозного призрака былой аварской славы и счел, что здесь он сможет урвать больше и с меньшими издержками. Он просчитался. Само дважды разгромило его армии и надолго отбило охоту лезть на славянские земли.

Тем временем другая часть кутургуров отступила не на запад, а на восток, к родственным утургурам, с которыми волею судеб и международных интриг им 80 лет пришлось враждовать. И князь утургуров Кубрат принял их, став хозяином всех степей от Кубани до Карпат. Сначала он поддерживал в тюркской междоусобице своего дядю по материнской линии, узурпатора Кюлюг-Сибира, но тот в 631 г. погиб, главный театр гражданской войны сместился в Среднюю Азию, и тогда Кубрат совершенно отделился от гибнущего каганата, основав независимое Болгарское государство, где кутургуры и утургуры слились в один народ. В 635 г. он нанес поражение аварам и направил посольство в Константинополь. Ираклий пожаловал ему титул патрикия и послал богатые дары - после того как царевну

Евдокию, уже отправленную в гарем тюркского кагана, вернули с дороги из-за гибели жениха, империи приходилось искать новых союзников.

Развал Западного каганата продолжал углубляться. Противоборствующие коалиции дробились на все более мелкие осколки, в междоусобицу включились и племенные вожди, недовольные централизацией власти. В 651 г. очередным узурпатором был убит последний властитель по "законной" линии Ирбис Шегуй-каган, воевать за которого подданные отказались. Наследники и сторонники кагана бежали со своими дружинами к хазарам, где нашли самый радушный прием, поскольку хазары до сих пор считали каганов рода Ашина своей законной династией. Таким образом, в Прикаспийских степях и на Сев. Кавказе возникло еще одно независимое государство - Хазарский каганат, где тюрки составили военную аристократию, а население состояло из хазар и болгарского племени барсилов, тоже постоянно поддерживавшего тюрков и постепенно сливаясь с хазарами. Подчинение носило чисто добровольный характер, ведь и раньше эти народы

занимали в каганате статус, равноправный с тюрками. Наверняка сказались и внешние факторы - теперь с востока хазарам угрожали усилившиеся болгары, их давние враги, а с юга приближались арабы, уничтожившие Персию. Столицей нового государства стал г. Семендер на Тереке (между нынешними станицами Гребенской и Шелковской).

Вот так "самая первая мировая" изменила карту мира и расстановку сил в нем. Последние осколки Западного каганата пали в 658-659 гг., почти все среднеазиатские города и большая часть кочевых племен признали зависимость от Китая, предпочтя власть далекого императора затянувшимся тюркским распрям, да и рассчитывая на помощь перед лицом надвигающейся арабской агрессии.

А Аварский каганат вдруг неузнаваемо преобразился. Хотя княжество Само и распалось в 658 г. после смерти вождя, западные славяне успели утратить страх перед аварской "непобедимостью" и создавали собственные племенные союзы, неподвластные каганату. А южные славяне

предпочитали переходить в подчинение болгар. И держава, еще недавно грозная для всех соседей, едва лишь утратила подданных, силами которых вела войны, сразу стала... тихой и миролюбивой. После 630 г. не зафиксировано ни одного значительного аварского набега! Таскать каштаны из огня собственными руками им пришлось явно не по вкусу.

Глава 28 ТЮРКСКИЙ КАГНАТ

Около 570 г. в низовьях Волги замаячили знамена с золотой волчьей головой - это снова двинулись на запад войска Тюркского каганата.

В 560-х годах они в союзе с Ираном разгромили царство эфталитов и стали хозяевами почти всей Средней Азии. Причем значительная часть местного населения приняла завоевателей вполне лояльно, а согдийские купцы начали оказывать им всемерную поддержку - прежние хозяева совсем измучили своих подданных непрерывными войнами со всеми соседями, и лишь под властью каганата в Согдиане снова смогли расцвести хозяйство и торговля. Потом тюрки поссорились с Ираном и воевали с ним, но с

ничейным результатом. Все это время шла пересылка посольствами между Истеми-каганом и Византией. Между ними был заключен торговый договор и военный союз, поэтому тюрки были в курсе европейских событий, и новый поход на запад преследовал несколько целей. Во-первых, враждебные им авары, которых они считали "бежавшими рабами", в короткое время сумели создать мощную державу от Альп до Дона, и теперь требовалось принять меры по обеспечению своих западных границ, чтобы исключить дальнейшее аварское усиление за счет соседей и чтобы Аварский каганат не смог стать центром консолидации степных племен, недовольных тюркским владычеством. А во-вторых, у тюрков было огромное количество шелка, получаемого из Китая в виде дани или добычи. И Византия соглашалась покупать его по высоким ценам, но прямую дорогу к ней перекрывал враждебный Иран.

Между Уралом и Волгой тюрки покорили местные угорские народы, в Прикаспийских степях им подчинилось болгарское племя барсиллов - похоже, добровольно. А на Сев. Кавказе и в

степях между Кубанью и Доном их новыми подданными стали аланы и утургуры, которые, согласно Менандру, "были одушевлены безмерной бодростью, полагались на свои силы и осмелились противостоять непобедимому народу тюркскому". Видимо, они надеялись на поддержку союзной Византии. Но куда там! Греки находились в столь бедственном положении от аваров и персов, что тюрки выглядели для них настоящими спасителями, и стоило ли с ними портить отношения из-за каких-то утургуров с аланами, которые и теперь будут воевать за византийские интересы, разве что в составе каганата?

Но был один народ, который встретил тюрков не как врагов и завоевателей, а как друзей и союзников - это хазары. Они издревле жили на низменных берегах Каспия, в дельте Волги, низовьях Терека и Судака. Как показывают археологические раскопки, народ этот был европеоидным и оседлым, занимался рыболовством, виноградарством и скотоводством. Происхождение их неизвестно. Как уже отмечалось, согласно персидским и арабским авторам, изначально

их язык не был тюркским. Л. Н. Гумилев считал их "потомками древнего европеоидного населения Евразии" и выдвигал гипотезу, что они произошли от скифов, сумевших укрыться в зарослях северокавказских речных долин от истребления сарматами. Но легенда о братьях Кимари, Русе и Хазаре в арабской "Маджмал-ат-таварах" позволяет предположить еще более древнее, киммерийское происхождение; во всяком случае, так говорит предание самих хазар. Согласно этой легенде, "Рус и Хазар были от одной матери и отца". Может быть, разделение произошло при переселении скифов, когда одна часть ушла на юг (собственно киммерийцы), другая - к Карпатам (предки русов), а третья - на Каспий (предки хазар). А может быть, и гораздо раньше, при расселении киммерийцев, когда различные ветви единого этноса осели от Сибири (савиры) до Балтики (праславяне).

Первое упоминание о хазарах относится к II в. Народ этот был довольно мирным. Правда, до прихода тюрков было зафиксировано два вторжения хазар в Азербайджан, но вместе с бар-

силами и савирами. Вполне вероятно, они были мобилизованы во вспомогательные войска. Низменное каспийское побережье плохое укрытие от набегов, поэтому хазарам постоянно доставалось от соседей: и от степняков-болгар, и от горских племен. Если люди и имели возможность прятаться в болотах и зарослях, то ведь виноградники, сады и поля с собой не унесешь... И тюрки, пришедшие на их землю, явились для них надежными покровителями и защитниками. Да и для тюрков союз оказался выгодным: далеко оторвавшись от родных мест, они нашли в хазарах опору и поддержку, каковой, естественно, не могли стать аланы или болгары, покоренные оружием. В китайских хрониках хазары называются "тюркским поколением" - так обозначались народы, добровольно вошедшие в состав каганата и равноправные с самими тюрками. Начиная с совместных действий против аланов и болгар, стал меняться и образ жизни хазар. Под руководством опытных тюркских командиров они теперь тоже становились воинами, охотно пополняли войска своих покровителей и богатели за счет добычи.

Это была вершина могущества Тюркского каганата. Теперь он граничил с аварами по Дону, с византийскими владениями - в Боспоре, и территория его простиралась от Желтого моря до Черного. Она была разделена на восемь уделов, связанных между собой сложной системой лестничного подчинения. На западе тюркская политика сначала носила ярко выраженный провизантийский характер. Державы пять раз обменивались посольствами, при помощи тюрков в 575 г. на престол Грузии был возведен ставленник Константинополя Гуарам Багратид. Но затем между друзьями пробежала кошка. Оказалось, что Византия через своих агентов сумела заполучить личинки шелковичного червя и создавала собственную шелковую промышленность - надежды тюрков на сверхприбыли не оправдались. Кроме того, согласно союзному договору с каганатом, Константинополь обязался не заключать мир с аварами, но, понеся от них очередное поражение, вынужден был сделать это. И наконец, Византия заключила перемирие с персами, в результате чего Иран освободившимися войсками нанес удар

по владениям тюрков и отнял у них несколько городов в Средней Азии.

И тогда каганат начал войну против Византии. В 576 г. властитель Северокавказского удела Бури-хан осадил и захватил города Боспора. В 580 г. он произвел набег на Крым, видимо, неудачный. Может статься, что он намеревался повторить, маневр гуннов и прорваться в причерноморские степи, но сделать этого не смог. В 582-583 гг. тюрки по восточному берегу Черного моря попытались вторгнуться в союзную Византии Грузию, однако были остановлены в Абхазии и отступили, перебив на обратном пути 300 тысяч пленных. Следует заметить, что против Византии действовали

далеко не главные силы - каганата - на востоке в это же время началась война с Китаем. Поэтому войска Бури и его сюзерена, удельного хана Нижней Волги и Урала Турксанфа, которые вели войну на "византийском фронте", в основном состояли из местных народов - утургуров, барсилов, хазар.

В дополнение к новой опасности с востока и

успехам персов Византийская империя получила очередное аварское нападение. В 581 г. армия Баяна взяла Сирмий на р. Сава, и император Тиберий поспешно заключил с ним позорный договор, обязуясь выплачивать ежегодную дань 80 тыс. золотых монет. Его преемник Маврикий, заняв престол в следующем году, когда авары потребовали у него увеличения дани, отказался. Тогда они прошли войной всю Иллирию и Фракию до Анкиале (Бургас), где жены кагана даже наслаждались минеральными ваннами, поскольку империя перед их вторжением оказалась совершенно беспомощной.

Но война с тюрками прекратилась так же внезапно, как и вспыхнула. Сложная система удельного подчинения после смерти в 581 г. верховного Тобо-кагана начала давать сбои, и в 584 г. это вылилось в ожесточенные междоусобные распри, завершившиеся распадом единого каганата на два - Западный и Восточный, граница между которыми проходила примерно по Алтаю. И каган Кара-Чурин, сохранивший господство над западной частью державы, повел по-

литику на восстановление прежних отношений с Византией, тем более что моральную и финансовую поддержку ему оказывали согдийские купцы, заинтересованные в торговле с Европой. Уже в 588 г. грекам был возвращен Боспор, вероятно, дипломатическим путем, а в 589 г. начались совместные действия против Ирана. Персов атаковали со всех сторон. Византийцы перешли в наступление в Малой Азии, несколько арабских племен напали на Месопотамию, в Закавказье через Грузию вторглись наемники Гуарама Багратида из дзурдзуков (предков чеченцев и ингушей), а через перевалы - вспомогательное тюркское войско из хазар. Главные же силы тюрков шли с востока через Афганистан. Иран был на волосок от гибели, но в этот раз еще сумел отбиться, откупившись от арабов, уступив Византии все спорные территории, а остальных противников разгромив поодиночке.

Развязав руки на востоке и укрепив там позиции, империя смогла обратиться на запад. Не рискуя выступать непосредственно против аваров, с которыми в 590 г. был заключен новый

унизительный мир, Маврикий решил обрушиться на зависимых от них славян, участвовавших в набегах. Их отряды, еще остававшиеся в пределах Византии, были оттеснены за Дунай, а в 592 г. в Доростоле (Силистрия) была сосредоточена армия под командованием полководца Приска. Авары тут же выразили протест против военных приготовлений, но когда Приск успокоил их тем, что собирается наказать лишь славян, махнули на это рукой, откуда хорошо видно их отношение к собственным вассалам. Перейдя границу, византийцы внезапно атаковали лагерь (вероятно, городище) князя Ардагаста и разгромили его. Сам князь едва избежал плена, бросившись в реку. Вскоре разведка Приска донесла, что на подходе новое славянское войско. С помощью шпиона, гепида по национальности, хорошо владевшего славянским языком, этот отряд удалось заманить в ловушку и захватить. От пленных узнали, что они - авангард армии, которую ведет их "царь" по имени Музокий. Используя эти сведения, византийцы сначала разгромили на Дунае приближавшуюся славянскую флотилию из 150

ладей, а потом внезапной ночной атакой уничтожили войско Музокия, взяв в плен и его самого. Только после такого разгрома авары сочли нужным вступить за своих подданных и выразить решительное недовольство (может быть, до этого момента они надеялись на уничтожение византийцев руками славян, предупредив их князя, или рассчитывали на равное ослабление обеих сторон в затяжных боях). Но и тут быстро успокоились, едва Приск предложил разделить свою добычу с каганом и отдать ему половину пленных - пять тысяч.

Правда, император остался недоволен таким решением и сместил Приска, назначив на его место своего брата Петра. Тому снова пришлось вышибать из пределов империи славян, разозленных вторжением, а в 597 г. последовал новый поход византийцев за Дунай. В первом сражении славянское войско потерпело поражение, а его предводитель князь Пейрагаст был смертельно ранен. Но когда Петр рискнул углубиться во вражескую землю, у реки Гелибакий (Яломица) его армия была разгромлена и понесла огромные по-

тери. С трудом выведя остатки своих войск в империю, Петр был отстранен, и на его место император вернул Приска. Поражением византийцев немедленно воспользовались авары. Одна их армия осадила Сингидун (Белград), другая прошла по южному берегу Дуная и осадила Приска в Томах (Констанца). Вспомогательный корпус Коментиола, направленный ему на помощь, авары разбили и, преследуя его, подступили к Константинополю. Но их попытки прорваться через Длинные Стены закончились неудачей, и в 600 г. был опять заключен мир, который ни одна из сторон не намерена была соблюдать.

Смутами и войнами, сотрясавшими тюркские державы, попытались воспользоваться некоторые покоренные народы. Так, в 597 г. восстали поволжские и приуральские угры, а когда Кара-Чурин усмирил их, три племени бежали в Паннонию и присоединились к аварам. Казалось, все наконец-то утряслось, и перед византийско-тюркским союзом открывались блестящие перспективы. В 598 г. было подписано соглашение, по которому Кара-Чурин отказывал-

ся от экспансии в Закавказье, а император Маврикий - от интриг среди северокавказских народов. Обретя столь мощную поддержку, Византия смогла перегруппировать свои силы, и армия Приска внезапно, без объявления войны напала на Аварский каганат, нанеся ему два тяжелых поражения. В плен попали 3 тысячи аваров и множество славян. А в 602 г. Маврикий в союзе с тюрками развязал очередную войну против Персии. Но... на востоке опять началась борьба с Китаем. Западные и восточные тюрки, сумевшие было на время объединиться, вскоре перессорились окончательно и потерпели сокрушительное поражение. Кара-Чурин погиб, и оба каганата вынуждены были-даже признать свою зависимость от китайского императора.

Начатые Византией войны плачевно закончились и для антов. Одновременно с действиями Приска против аваров за Дунай был направлен корпус под командованием Гудвина для удара по склавинам. Гудвин, германец по происхождению, сумел найти общий язык с антскими вождями, и они,- вероятно, под влиянием побед Приска

- решили отложиться от каганата и выступили на стороне Византии. Совместно с Гудвином они разгромили склавинов, с которыми давно враждовали, но когда византийское войско вернулось после удачного рейда в свои пределы, авары жестоко покарали антов, обрушив на них все свои силы. В 602-609 гг. их земли подверглись таким ударам, что с этого времени имя антов вообще исчезает со страниц истории.

Но почти одновременно, в 610-620 годах, произошли массовые переселения славян в Византию. Как повествует "Велесова Книга": "Иные же на вече решили так сделать, вождям и воинам идти к Дунаю и далее, и оттуда не возвращаться, и те с того времени вольные" (32. 22-30). Славяне переходили границу и селились на запустевших землях Македонии, Иллирии, Далмации, где местного населения осталось очень мало после хозяйничанья готов, гуннов, болгар, да и самих славян. Как писал позже Константин Багрянородный, как раз с этого времени "вся провинция ослабянилась и сделалась варварской". Некоторые племена переселялись, так сказать,

"явочным порядком", даже пытаюсь сохранять при этом самостоятельность, быстро ликвидированную византийскими властями. Другие официально признавали над собой власть императора и просили его покровительства. И Византия всячески приветствовала новых поселенцев, предоставляя им льготы и временное освобождение от налогов, поскольку к этому времени в империи ощущался острый дефицит сельских жителей.

Так образовались южные славяне. Кстати, в летописные времена названы "белые хорваты" в Галиции - следовательно, хорваты раньше жили как раз по соседству с аварами. Об этом же сообщает и Константин Багрянородный, писавший, что хорваты, жившие в его время в Далмации, происходят от хорватов, "обитающих за страной венгров". Причина переселения очевидна. Известно, что даже часть вендов, проживавших на территории Польши и Германии, до стран которых сумел дотянуться Баян, ушла от него во Фракию в надежде найти мирное пристанище под защитой Византийской империи. А среди славянских этнонимов, упоминаемых в Маке-

дони и на Пеллопоннесе, встречаются поляне, смольняне, кривичи, древляне. Вероятно, как и хорваты, осколки погибшей Антии.

То есть при переселениях от опасных соседей многие племена разделились. Одни уходили за Дунай, другие на север, в глубины восточноевропейских лесов. Хотя интересно отметить, что окончательно "лесным" народом они так и не стали. В отличие от финских племен, они занимали только долины рек, а не водоразделы. Еще в XIX в. Мельников-Печерский отмечал коренное различие между финским и славянским отношением к лесу: мордва, черемиса и другие родственные им народы живут в органическом симбиозе с лесами, как бы сроднились с ними, а для русских лес остается привычной, полезной, но все-таки чуждой средой.

Глава 29 МИРОВЫЕ ВОЙНЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Резкое ослабление тюрков в начале VII в. обернулось для Византии настоящей катастрофой. Авары, не опасаясь теперь ударов с востока, могли бросать в набеги все силы кутургуров,

естественно, вместе с подневольными славянами. Мало того, авары заключили союз с Ираном и стали координировать свои действия. В результате Византия вынуждена была действовать на два фронта, а интриги и перевороты в самом Константинополе, вызванные неудачами, лишь усугубляли положение. В 604 г. пала крепость Дара, в 607 г.- Марде и Амида, в 608 г. персы, завоевали Сирию, в 612г.- Каппадокию, в 615 г.- Палестину, в 616 г.Египет. Спасло положение восшествие на престол императора Ираклия, талантливое политика и полководца. Но и при нем поначалу приходилось тяжело. В 617 г. аварский каган пригласил его на личные переговоры в Гераклею (Галлиполи) - он чувствовал себя на территории империи уже так уверенно, что под боком у столицы надеялся при этом захватить Ираклия. И тот чуть было не попался, но в последний момент был предупрежден своими шпионами и сумел ускакать верхом в Константинополь. Бросившееся следом войско аваров догнать его не сумело, но основательно разграбило предместья.

В 619-620 гг. авары, скоординировав свои действия с Ираном, решили нанести завершающий удар и осадили Константинополь, а персы повели на него наступление с востока. Но Ираклий сумел выкрутиться. Учитывая состав аварской армии, он заслал к кутургурским вождям своих дипломатов. Ловко сыграв на обидах и притеснениях, которые терпели болгары от аварских хозяев, им за платили крупную сумму и уговорили отступить. А Ираклий перебросил войска в Малую Азию и ударил на персов. Поскольку Иран захватил Иерусалим, он попытался вести войну под религиозными лозунгами и привлечь на свою сторону христианские народы. В 623 г. Ираклий двинул армию в Армению. Но не тут-то было. Ни Грузия, ни Армения, ни Агвания не поддержали его, рассматривая византийцев лишь в качестве очередных завоевателей. Тем более что и христианство у них относилось к разным конфессиям: греки исповедовали никейское православие, а в Закавказье победили монофизиты, в свое время изгнанные из Византии и объявленные еретиками. Поэтому они, наоборот, выступи-

ли на стороне Персии. Император одержал ряд побед, взял и разорил Двин, Нахичевань, Гандзак, а затем был окружен иранскими войсками и с большим трудом пробился обратно в свои пределы. И ослабевшая было петля вокруг Константинополя снова стала затягиваться.

Однако к этому времени международная ситуация стала меняться. В 623 г. несколько западнославянских племен в Моравии объединились под руководством князя Само и начали успешно противодействовать аварам. Происхождение Само неизвестно. Например, Фредегарий объявлял его даже франкским купцом. Но другие источники, например Зальцбургская летопись, опровергают это, называя Само одним из местных славянских вождей. Впрочем, об этом же говорят его действия, поскольку франков он тоже лупил довольно успешно. При попытке аваров раздавить образовавшееся княжество, Само нанес им серьезное поражение. Естественно, это оказало серьезное влияние и на других славян, до сих пор вынужденно сносивших тяжелую неволю. И соседние племена стали тоже сбрасывать с се-

бя аварское иго, примыкая к новому государству. Под властью Само вскоре собралась внушительная коалиция, охватывающая территорию Чехии, Моравии, Силезии, лужицких сербов и бассейн Эльбы. Справиться с такой силой аварам было уже не по зубам, хотя они еще сохраняли достаточную военную мощь.

Успела кардинально измениться и ситуация в азиатских степях. В Китае, еще недавно разгромившем тюрков, в 613-620 гг. вспыхнула гражданская война, сменившая династию Суй династией Тан. В ходе этой войны погибли две трети населения, чем не преминули воспользоваться тюрки, которые восстановили в полной силе оба каганата. Причем Восточный стал непримиримым врагом Китая, а Западный - его союзником, и оба кровно враждовали между собой. В 625 г. Ираклий направил послов к владыке Западного каганата Тун-Джабгу, и между ними был заключен самый что ни на есть дружественный союз.

Но тогда Персия, чувствуя жизненную угрозу, немедленно заключила союз с Восточным кага-

натом. Создалась ситуация, каковой еще никогда не бывало в истории. Шесть огромных держав, самых сильных в тогдашнем мире, разделились на две противоборствующие коалиции. Аварский каганат, Персия и Восточный Тюркский каганат - против Византии, Западного Тюркского каганата и Китая. Впоследствии в боевые действия вмешалось также королевство франков. Естественно, в орбиту противостояния втянулось и много мелких государств, племен и народов, союзных, вассальных или зависимых от великих держав. Л. Н. Гумилев не без оснований назвал разыгравшиеся затем события "мировой войной в VII веке" ("Древние тюрки". М., 1993). Кстати, если уж речь зашла о мировых войнах, то нелишне вспомнить, что в XX веке они обладали одной особенностью - их последствия зачастую бывали совершенно непредсказуемы для стран-участниц. Так, первая мировая привела к распаду не только Германской, Австро-Венгерской и Османской, но и Российской империи. А вторая мировая, кроме прямых результатов, имела и побочные - распад колониальных империй Великобритании и Фран-

ции, гражданские войны в Китае и Корее, левый переворот в Восточной Европе. И "самая первая мировая" в данном плане тоже не была исключением - из шести вступивших в нее держав уцелели всего две.

Боевые действия начались в 626 г. Авары и персы, повторив прежний маневр, с двух сторон ударили на Константинополь. Аварские войска осадили его с суши, а персы прорвались к Босфору. Каган был настолько уверен в победе, что "великодушно" разрешил населению покинуть город, позволяя каждому взять с собой лишь рубаху и плащ и поясняя: "Вы ведь не можете обратиться в рыб и искать спасения в море, или в птиц и улететь на небо". Но греческий флот не дал персам переправиться через пролив. Авары бросили свою армию на штурм одни - и потерпели сокрушительное поражение. Понеся огромные потери, они кинули на верную гибель своих славянских и болгарских подданных, а сами в панике бежали за Дунай. Персы, оказавшись с победоносными войсками Ираклия один на один, благоразумно отступили в Сирию.

Тун-Джабгу в этот раз не смог оказать обещанной помощи - одновременно с аварами и персами выступил владыка Восточного каганата Кат-Иль-каган и вторгся в Китай. Он подступил к Чаньани, однако талантливый молодой император Ли Ши-минь, только что севший на трон, лично вывел против него сильную армию, а тюрки Западного каганата двинулись на поддержку союзников и угрожали тылам своих восточных братьев. Кат-Иль-каган предпочел без генерального сражения заключить мир и отступить, вернув всех пленных.

Лишь после этого Тун-Джабгу перебросил главные силы на запад и совместно с Ираклием ударил на Закавказье. Персы не ожидали здесь прорыва крупных сил, рассчитывая на мощные укрепления около Дербента, где была выстроена стена высотой 18-20 метров с 30 башнями, тянувшаяся на 40 км, от гор до Каспийского моря. Но оборонялась она местным ополчением, плохо обученным и плохо вооруженным. Тюрки засыпали защитников ливнем стрел, совершенно деморализовали их и взяли укрепления одним присту-

пом. Погромив Агванию, Тун-Джабгу повел армию к Тбилиси, куда с запада подошел и Ираклий с византийцами. Встреча двух владык прошла очень торжественно, Ираклий пообещал кагану в жены свою дочь Евдокию (между прочим, и китайский император обещал выдать за него царевну). Два месяца шла осада, отражались вылазки грузин и персов, во время которых погиб грузинский царь Стефан, однако на штурм Ираклий и Тун-Джабгу не решились - каждый опасался ослабить свое войско, чтобы плоды победы не пожал лишь его союзник. Наконец в окрестностях иссякли запасы корма для тюркских лошадей, и каган увел армию, заверив императора, что вернется на следующий год.

А Ираклий снял осаду и внезапно устремился в самое сердце Ирана, Он вышел в долину Тигра, около Ниневии разгромил персидское войско, а в начале 628 г. подступил к столице Персии Ктезифону, захватив дворцы шахской резиденции. В Персии сразу начались разброд и паника. У нее еще были боеспособные армии в Сирии и Малой Азии, но шах Хосрой впал в прострацию.

Он уже никому не верил и во всем винил собственных полководцев, объявив их изменниками и приговорив к смерти. Греки перехватили приказ о их казни и услужливо переправили прямо в руки приговоренного военачальника Шахрварза. Тот немедленно заключил с византийцами перемирие, поднял свое войско и пошел на родину. Опальные полководцы свергли и казнили Хосроя и возвели на престол собственную марионетку Кавада Широю. Ираклия они попросили о мире, и тот великодушно согласился - слабая, полуразвалившаяся Персия устраивала его в качестве соседа больше, чем грозные тюрки. От этого поражения Персия уже не оправилась. Вслед за первым переворотом покатились следующие, государство пришло в упадок и в 637-651 гг. было полностью завоевано арабами.

Но Тун-Джабгу сепаратный мир, заключенный его союзником, понятное дело, не удовлетворил. И он решил вознаградить себя за участие в войне самостоятельно. В 628 г. его армия снова подошла к Тбилиси. Теперь тюрки действовали для себя, а не для византийцев, поэтому без

долгих проволочек ринулись на штурм, взяли город и устроили резню - во время прошлой осады грузины кровно оскорбили кагана, выставив на стене карикатуру на него. Затем племянник кагана Бури-шад был направлен с частью войск в Агванию, но уже не для простого набега, а для ее полного завоевания. Персидский наместник бежал, тюрки принялись разорять край, и вскоре Агвания капитулировала.

Боевые действия продолжались и на другом театре. Воспользовавшись тем, что Тун-Джабгу вел войну в Закавказье, против него решил выступить Кат-Иль-каган. Он добился кое-каких успехов. Его полководец Ашина Шэни захватил западнотюркскую крепость Бишбалык в Джунгарии, взбунтовал против Тун-Джабгу племена, жившие на Иртыше, Но тяжелые налоги на войну, совпавшие с неблагоприятными погодными условиями и падежом скота, вызвали взрыв восстания среди подданных самого Кат-Илькагана. Он понес ряд тяжелых поражений, а вслед за тем против него двинулись китайцы, и в 630 г. Восточный каганат прекратил свое существование.

Западный каганат в это время еще продолжал победоносные кампании в Закавказье. Буришад отрядил 3 тыс. воинов под командованием Чорпан-тархана на завоевание Армении. Из Ирана против них было выслано 10-тысячное войско, но Чорпан-тархан заманил его в засаду и уничтожил. Однако и к этой державе уже подкрадывалась катастрофа. Вслед за восстанием на Иртыше, инициированным восточными тюрками, брожение перекинулось и на другие племена, чьи интересы в составе Западного каганата так или иначе оказались ущемленными. Этим решил воспользоваться Кюлюг-Сибир, дядя Тун-Джабгу. Он возглавил всех недовольных и составил заговор - убил кагана и захватил его престол. Смута тут же распространилась на армию, тоже разноплеменную, причем болгары-утургуры поддержали узурпатора, а хазары остались верными законным претендентам. И тюрки, раздираемые взаимной враждой, покинули Закавказье. Коалиция противников Кюлюг-Сибира собралась в Средней Азии, и вспыхнула ожесточенная гражданская война.

В том же 630 году внутренний взрыв потряс еще одно государство - Аварский каганат. После поражения 626 г. под Константинополем и больших потерь, понесенных опять подданными, а не самими аварами, недовольство вассальных народов усилилось, чему, разумеется, немало способствовал и пример независимого княжества Само, успешно существовавшего под боком у каганата. И в 630 г., вероятно при очередной попытке отправить их воевать, восстали кутургуры. У аваров еще хватило сил разгромить их, но в подчиненное положение они уже не вернулись и ушли от хозяев. Часть их бежала к франкам, однако там по приказу короля Дагоберта кутургуров просто перебили, припомнив им прежние набеги. И Дагоберт тоже вступил в войну, заключив в 631 г. союз с Византией против аваров. Не исключено, что тут-то каганату и пришел бы конец, но король франков играл в свои собственные игры и по непонятной причине обрушился с войском не на каганат, а на его врагов - на княжество Само. Видимо, все же опасался грозного призрака былой аварской славы и счел, что здесь он смо-

жет урвать больше и с меньшими издержками. Он просчитался. Само дважды разгромило его армии и надолго отбило охоту лезть на славянские земли.

Тем временем другая часть кутургуров отступила не на запад, а на восток, к родственным утургурам, с которыми волею судеб и международных интриг им 80 лет пришлось враждовать. И князь утургуров Кубрат принял их, став хозяином всех степей от Кубани до Карпат. Сначала он поддерживал в тюркской междоусобице своего дядю по материнской линии, узурпатора Кюлюг-Сибиря, но тот в 631 г. погиб, главный театр гражданской войны сместился в Среднюю Азию, и тогда Кубрат совершенно отделился от гибнущего каганата, основав независимое Болгарское государство, где кутургуры и утургуры слились в один народ. В 635 г. он нанес поражение аварам и направил посольство в Константинополь. Ираклий пожаловал ему титул патрикия и послал богатые дары - после того как царевну Евдокию, уже отправленную в гарем тюркского кагана, вернули с дороги из-за гибели жениха,

империи приходилось искать новых союзников.

Развал Западного каганата продолжал углубляться. Противоборствующие коалиции дробились на все более мелкие осколки, в междоусобицу включились и племенные вожди, недовольные централизацией власти. В 651 г. очередным узурпатором был убит последний властитель по "законной" линии Ирбис Шегуй-каган, воевать за которого подданные отказались. Наследники и сторонники кагана бежали со своими дружинами к хазарам, где нашли самый радушный прием, поскольку хазары до сих пор считали каганов рода Ашина своей законной династией. Таким образом, в Прикаспийских степях и на Сев. Кавказе возникло еще одно независимое государство - Хазарский каганат, где тюрки составили военную аристократию, а население состояло из хазар и болгарского племени барсиллов, тоже постоянно поддерживавшего тюрков и постепенно слившегося с хазарами. Подчинение носило чисто добровольный характер, ведь и раньше эти народы занимали в каганате статус, равноправный с тюрками. Наверняка сказались и внешние факторы -

теперь с востока хазарам угрожали усилившиеся болгары, их давние враги, а с юга приближались арабы, уничтожившие Персию. Столицей нового государства стал г. Семендер на Тереке (между нынешними станицами Гребенской и Шелковской).

Вот так "самая первая мировая" изменила карту мира и расстановку сил в нем. Последние осколки Западного каганата пали в 658-659 гг., почти все среднеазиатские города и большая часть кочевых племен признали зависимость от Китая, предпочтя власть далекого императора затянувшимся тюркским распрям, да и рассчитывая на помощь перед лицом надвигающейся арабской агрессии.

А Аварский каганат вдруг неузнаваемо преобразился. Хотя княжество Само и распалось в 658 г. после смерти вождя, западные славяне успели утратить страх перед аварской "непобедимостью" и создавали собственные племенные союзы, неподвластные каганату. А южные славяне предпочитали переходить в подчинение болгар. И держава, еще недавно грозная для всех соседей,

едва лишь утратила подданных, силами которых вела войны, сразу стала... тихой и миролюбивой. После 630 г. не зафиксировано ни одного значительного аварского набега! Таскать каштаны из огня собственными руками им пришлось явно не по вкусу.

Глава 30 БОЛГАРЫ, ХАЗАРЫ, АРАБЫ...

После распада Западного Тюркского каганата началась борьба за господство в Восточной Европе. В причерноморских степях раскинулось Болгарское ханство. На Кубани и Сев. Кавказе лежала Алания, также вернувшая себе независимость. В Дагестане и горах Кавказа к этому времени образовалось несколько мелких царств:

Серир, Туман, Зарик-Геран, Кайтан, Табасаран, Лакз, Филан. В Прикаспийском регионе утвердился Хазарский каганат. На севере он граничил с мадьярами, на востоке - с гузами и печенегами, кочевавшими в степях от Урала до Балхаша. Ну а в лесостепных и лесных областях от Балтики до Дона развивались славянские княжества.

Среди восточных славян в данный период

особенно стали набирать силу северяне, меньше других пострадавшие от аварского нашествия и представлявшие собой смешанный народ из русов, савиров и, вероятно, осколков других племен, нашедших пристанище на Северских землях. Восточные источники чаще называют северян "русами", отличая их от чистых славян - "сакалнба". Хотя некоторые авторы, например Ибн-Хордабег, уточняют, что все же "руосы" - это племя из славян. Лиутпранд Кремонский впоследствии помещал их на юге Руси, рядом с хазарами и печенегами, а Ибн-Хаукаль сообщал, что "руссы - варварский народ, живущий в стороне болгар (камских), между ними и сакалиба", причем "Куяба" (Киев) принадлежал не им, а "сакалиба", из чего еще раз видно отождествление русов именно с северянами, а не с полянами. О том, что они в VII-VIII вв. лидировали в восточнославянском мире, говорят не только частые упоминания о них, но и данные археологии, которые показывают, что северяне жили намного богаче своих соседей. (Правда, Ибн-Фадлан помещает страну или столицу русов на некоем острове, но

лежит этот "остров" не на море, а в окружении болот, что соответствует расположению многих славянски городов.)

Отношения между всеми этими государствами выглядели достаточно сложными. С мадьярами хазары поддерживали хорошие отношения, но одновременно сохранять мир с печенегами и гузами им было весьма непросто, поскольку те враждовали и с мадьярами, и между собой. Заигрывания Византии с Болгарией, начавшиеся во времена Кубрата, быстро сменились охлаждением - как только образовался Хазарский каганат, где правила тюркская династия Ашина, Константинополь сразу вспомнил о давних связях с ней и предпочел сближение с хазарами. Но болгары были их врагами и правила ими тюркская династия Дуло, враждебная роду Ашина. Следовательно, они стали врагами и для византийцев.

О взаимоотношениях с восточными славянами в данный период нам остается строить лишь предположения. Византийцам до поры до времени было явно не до них. А хазары в VII в., судя по всему, заключили союз с русами - по изве-

ствиям арабских авторов, русы сражались в рядах их войск или действовали параллельно с ними против общих врагов. Тогда отношение Болгарии с северянами должны были оставаться если не враждебными, то, во всяком случае, достаточно прохладными. Об этом говорит и тот факт, что после поражения от хазар болгары отступали на Волгу, на Дунай, а не на Днепр или Дон. Но если Хазарня искала поддержку среди восточных славян, то надежными друзьями болгар оставались придунайские славяне, для которых этот союз стал спасением от аварского ига.

Однако в середине VII в. с юга надвигалась новая опасность - арабы. Захватив Персию, африканские и часть ближневосточных провинций Византии, они распространили свою экспансию на Среднюю Азию и Закавказье. В 640 г. они заняли Армению, в 642 г.- Атропатену (Южный Азербайджан), в 654 г.- Грузию. Агвания (Азербайджан) до 669 г. пыталась лавировать, сохраняя независимость, допустила на свою территорию арабские войска, но пробовала занять положение их союзника. Причем Балами сообщает,

что в 643 г., когда арабы подошли к Дербенту, его правитель заявил: "Я зажат меж двух врагов, хазар и русов. Последние - враги всего мира. Поскольку одни мы знаем, как воевать с ними, давайте воевать с ними вместо взыскания с нас дани". Отсюда видно, что русы уже окрепли и не только могли успешно защищать свои земли, но и сами начали тревожить соседей набегами.

Правда, не только для Агвании, но и для Грузии с Арменией условия подчинения поначалу были относительно мягкими. С их жителей требовалась уплата "джизьи" - дополнительного налога, установленного в халифате для иноверцев, и они должны были оказывать арабам помощь военной силой. В остальном их цари и князья сохраняли свою власть, продолжали действовать прежние обычаи и законы, и местные власти продолжали взимать в свою пользу прежние налоги вместо весьма тяжелой подати "харадж", обязательной для жителей халифата.

Однако арабы, все еще окрыленные идеей мирового господства, рвались дальше на север. Но на пути у них лежал Хазарский каганат - он-то и

стал камнем преткновения для завоевателей. Боевое качество тюркских дружин оставалось высоким, да и сами хазары под властью тюркских каганов успели преобразиться в воинов из мирных, всеми задираемых рыболовов и виноградарей. В 654 г. арабы прорвались через Дербентский проход на север, но возле города Беленджер в Дагестане они были атакованы хазарами и разбиты. Мало того, в 660 г. по многократно опробованному пути хазары сами вторглись в Агванию. Правда, в результате разыгравшейся войны эта страна осталась за арабами, но очередная их попытка прорваться на север через Дербент в 662 г. опять кончилась неудачей. В разной степени в этих войнах участвовали и другие народы. Русы и мадьяры - на стороне хазар. Хотя, возможно, помощь мадьяр оказалась полезнее на другом направлении: воспользовавшись отвлечением сил на юг, хазарские тылы стали тревожить своими набегами печенеги. А Аланья колебалась, занимая выжидательную позицию.

В эти же годы развернулась упорная борьба на другом фронте - между хазарами и болгарами.

Кто стал ее инициатором, трудно сказать. То ли Болгария попыталась покончить с давним врагом, пользуясь ситуацией. То ли хазары, имея отобилизованную армию, накопившую изрядный боевой опыт в войнах с арабами, старались в передышках между этими войнами расчистить свои тылы, а заодно и расширить жизненное пространство. Видимо, второе. Ведь крупную армию нужно еще и содержать - либо за счет налогов с собственного населения (что для хазар было бы довольно трудно на территории, ограниченной прикаспийскими районами), либо за счет дополнительных пастбищ, отнятых у степных соседей, и добычи, которую и сулила война с ними. Какое-то время эта борьба шла с переменным успехом, но в 60-х годах хазарам удалось привлечь на свою сторону Аланию. И по-видимому, опять помогли русы с мадьярами; хотя точных данных на этот счет нет, но такое предположение можно выдвинуть исходя из того, кто потом пользовался плодами победы. Удобный момент представился после смерти хана Кровата, болгарского владыки, и каганат нанес своим сопер-

никам сокрушительный удар.

В 670 г. Причерноморская Болгария была разгромлена, и сыновья Кровата разделились. Одна часть болгар ушла в горы - они стали предками балкарцев. Другая переселилась севернее, на Каму, создав там новое государство. А третья часть во главе с ханом Аспарухом отступила на запад, за Днепр. Преследуя и оттесняя их, хазары заняли не только степи Таврии, но и почти весь Крым, кроме укрепленного Херсонеса и других греческих городов. Значительная доля крымской территории принадлежала Византии, под ее покровительством находилась также Крымская Готия, однако греки и не подумали протестовать против этого - хазары остались их единственными союзниками против арабов, которые в 673 г. уже подступали к самому Константинополю. А тут еще на севере добавилась новая угроза.

Под натиском и ударами неприятеля хан Аспарух со своими болгарами к 675 г. дошел до Дуная. Его положение казалось безвыходным. Вверх по течению, в Паннонии, лежал Аварский каганат, потерявший наступательную спо-

способность, но еще достаточно сильный для защиты собственных границ. А за Дунаем была Византия, верная союзница хазар, там болгары не смогли бы получить даже убежища. Между молотом и наковальней они рано или поздно должны были быть раздавлены. Однако выход нашелся. На Дунае и в Восточных Карпатах жили дружественные болгарам славянские племена. И Аспарух принял единственно верное решение - сделал осколок своей гибнущей державы центром их объединения. Фактически произошло то же, что с русами во II в., вынужденными отступить из Прибалтики, а в Поднепровье создавшими сильную державу в союзе с местными народами. Или с гуннами, сплотившими вокруг себя угров Урала и Поволжья.

Вероятно, Аспарух учитывал и то, что сама Византия была уже в значительной мере заселена славянами, которые имели все основания для недовольства властями. Как ранее отмечалось, испытывая дефицит сельского населения, Константинополь всячески старался заинтересовать переселенцев. На первых порах им оказывалась

помощь от государства, предоставлялись существенные льготы, сохранялось племенное самоуправление. Но потом они становились обычными крестьянами, а налоговое бремя в империи было очень и очень тяжким, тем более что она вела постоянные войны. В 679 г. Аспарух вторгся во Фракию, нанес византийцам несколько поражений и основал на Балканах Болгарское ханство. По составу населения его государство стало преимущественно славянским. И поскольку болгары не завоевывали славян, а объединились с ними на равных, то и сами они быстро "ославились", смешавшись со своими союзниками.

Ну а хазары, ставшие теперь хозяевами всей европейской степной полосы, продолжали вместе с византийцами воевать против арабов. В 683-684 гг. они снова совершили набег на Закавказье, разгромив арабские войска, расположенные в Армении, в 688 г. туда же вторгались греки. Арабы отвечали походами на север и в 692 г. опять были остановлены у Дербента.

Правда, в этот период между каганатом и Византией чуть не разгорелся серьезный конфликт.

Виновником его всецело стал полусумасшедший император Юстиниан II. Вступив на трон в 685 г. в шестнадцатилетнем возрасте, он начал с крутых акций по наведению порядка среди собственных подданных - славян, которые на территории империи до сих пор сохраняли племенное и родовое самоуправление, весьма неохотно платили налоги и шли на службу в византийскую армию, а со времени основания Болгарии начали откровенно поглядывать в ее сторону. Юстиниан собрал конное войско и двинул его на Македонию. Некоторые славянские племена на его пути подтвердили свою лояльность, другие он погромил и подчинил силой, после чего додумался получить двойной выигрыш: уменьшить на Балканах долю славянского населения, представляющего благодатную почву для болгарских завоеваний, и одновременно обрести новую опору на востоке для борьбы с арабами. В результате 30 тысяч славянских семей были депортированы в Малую Азию для расселения и создания из них воинских частей. Естественно, славянам это никак не могло понравиться, и при первом же арабском

наступлении семитысячное славянское войско во главе с князем Небулосом перешло на сторону неприятеля, из-за чего византийская армия была разгромлена. В ответ рассвирепевший Юстиниан поголовно осудил на смерть семьи изменивших славян, предав жесточайшим казням десятки тысяч женщин и детей.

Кроме полного провала этого своего "эксперимента", он ухитрился разругаться с Арменией и римским папой, даже пытался вызвать его в Константинополь и арестовать. Разумеется, это привело к разрыву и с германскими королевствами, признающими авторитет папы. В Византии такая политика вызвала широкое недовольство, и в 695 г. начался мятеж, который возглавил стратег Леонтий. Юстиниан был свергнут, ему отрезали нос и сослали в Херсонес. Тут он принялся плести интриги, подбивая херсонитов на восстание, а когда население его не поддержало, бежал в готский город Дорас и снесся с хазарским каганом Ибузиром, договариваясь о помощи в возвращении престола. Каган поначалу поддержал "законного" монарха, благосклонно принял его в

своей ставке, разрешил поселиться в Фанагории на Тамани и даже выдал за него свою сестру, несмотря на отсутствие носа. Но новый византийский император Тиберий обеспокоился этим альянсом и направил в каганат посольство с богатыми дарами. Юстиниан испугался, что его выдадут, отослал жену к ее брату, убил командира приданной ему хазарской стражи и с немногими сторонниками бежал на корабле к болгарам.

Здесь он предложил союз хану Тервелу, обещая ему всяческие выгоды и даже свою дочь от первого брака в жены. Хан согласился, и болгарское войско внезапно очутилось под стенами Константинополя. Тиберий попытался было организовать оборону, однако Юстиниан сумел с отрядом воинов пробраться в город через водосточные трубы, и благодаря возникшей панике столица пала. Тервел получил исключительные почести, был коронован "цезарем", было приказано обращаться к нему с теми же церемониями, как к императору - как раз с этого момента болгарские ханы стали еще и "царями" и положение их на Балканах значительно упрочилось.

Попытался Юстиниан возобновить и добрые отношения с Хазарией - вызвал оттуда свою жену, признал ее первенца законным наследником. Побывал с визитом в Константинополе и сам каган, и тоже был удостоен чрезвычайно торжественного приема. Но затем Юстиниан развернул такую кампанию репрессий против своих врагов внутри империи, что даже издавшие указы византийцы ужаснулись. Особенно досталось жителям Херсонеса, в свое время не поддержавшим его в борьбе за власть. Террор против них принял такие масштабы, что они направили посольство к кагану и попросились в подданство Хазарин. Между империей и каганатом чуть было не разгорелась война.

Но, кроме того, в карательные экспедиции оказались отвлечены лучшие войска, чем немедленно воспользовались арабы. Поражения от них усугубили ситуацию в империи, и против Юстиниана вспыхнуло восстание (которому, похоже, активно помог каганат, поставленный усилением арабов и угрозой войны с Византией в весьма затруднительное положение). Лишь арест и казнь

Юстиниана вернули ситуацию в прежнее русло.

От изгнания из Сев. Причерноморья болгар выиграли не только хазары. В это время существенно расширило свои владения и еще более усилилось Северское княжество. Русы значительно продвинулись на юг, укрепились на Дону. По некоторым данным, они контролировали также Приазовье и основали свои поселения в Крыму (хотя данные эти считаются спорными и истолковываются различными исследователями по-разному). Археологические раскопки показывают, что с VIII в. земля северян вошла в тесные экономические связи с Хазарским каганатом. Может быть, как раз к этому периоду относится процитированная выше легенда о "братьях" Русе и Хазаре - согласно данной легенде, Хазар дал Русу какие-то места для поселения, и они разделили между собой землю.

Но "Хазар" уступил места для поселения не только "Русу". Примерно в тот же период на запад стали переселяться мадьяры. Это был угорский народ, вобравший в себя, как показывают лингвисты, какие-то иранские и тюркские кор-

ни, видимо, впитавшиеся с осколками скифо-сарматских и родственных гуннам племен. Их сильно теснили печенеги, одна их часть отступила в леса Южного Урала - они стали предками башкир. А другая часть начала перетекать за Волгу, попросив убежища у хазар. Хазары охотно приняли мадьяр под свое покровительство. Их было семь кланов, способных выставить, по оценкам различных авторов, 10-20 тыс. всадников. Любопытно, что правитель мадьяр, согласно Константину Багрянородному, носил славянский титул "воевода", что говорит и о неких славянских корнях или сильном славянском влиянии на формирование их государственности. Точная хронология этого переселения неизвестна, историки расходятся во мнениях, датируя ее от конца VII до конца VIII в., но представляется вполне логичным соотнести его с вытеснением болгар - как говорится, "свято место пусто не бывает". Но хотя и мадьяры, и русы были союзниками хазар, друг с другом они не слишком поладили. Возможно, северяне сами нацеливались на те земли в Причерноморье, которые достались мадьярам.

Впрочем, не исключено, что как раз этот фактор учли и хазары - чрезмерное усиление соседей русов их, вероятно, тоже не очень устраивало. Тем более что мадьяры стали вассалами каганата, а в знак дружбы и прочного союза мадьярский правитель даже отдал в жены кагану свою дочь.

А союзники были хазарам очень нужны, поскольку ожесточенная борьба с арабами продолжалась. Тем более что они в это время усиленно наращивали свое присутствие в Закавказье и укрепляли позиции. Прежние поблажки были отброшены, местные правители смещались и заменялись арабскими наместниками, а армянских нахараров (князей) в 705 г. собрали для переговоров в Нахичевань, заперли в церквях и сожгли. Население приводилось к "общему знаменателю" с другими покоренными народами халифата. И вновь арабы рвались на север. Основной зоной боевых действий стал Дербент, переходивший из рук в руки. В 708 г. арабы все-таки смогли его взять и вторглись в Хазарию, хотя затем были оттуда выбиты, а Дербент в 711 г. опять стал хазарским. В 713 г. арабский военачальник Мусли-

ма предпринял поход в Дагестан, Удержать его за собой он не сумел, но в 714 г. снова овладел Дербентом.

А дела Византии в результате "художеств" Юстиниана и вызванных им гражданских войн оказались совсем плохи. Арабы захватили почти всю Малую Азию, угрожая уже самому Константинополю, а с севера то и дело вторгались болгары хан Тервел считал своим долгом отомстить за смерть "друга" и протеже. В 717 г. само существование Византии повисло на волоске. Армия арабов двинулась на ее столицу, а их флот подошел к Дарданеллам. Положение спас новый переворот, в результате которого на троне оказался энергичный Лев III Исавр. Первым делом он поспешил заключить мир с Болгарией. Ей были сделаны значительные территориальные уступки, давалось разрешение на беспошлинную торговлю и обещана ежегодная дань 30 фунтов золота. За это Тервел оказал военную поддержку, и с помощью его конницы удалось предотвратить полное окружение Константинополя с суши. К тому же, и хазары, верные союзническим обя-

зательствам, перешли в наступление и ударили по арабским тылам, вторгшись в Закавказье. А когда византийский флот, применив "греческий огонь", нанес арабам поражение на море, они были вынуждены снять осаду и отступить.

Война на Кавказе приобретала затяжной и все более ожесточенный характер. В 721 г. хазары вторглись в Армению, одержали ряд побед, но затем были разбиты. В ответ арабский наместник Армении Абу Убейд Джаррах совершил два набега на северокавказские владения Хазарии, взял города Семендер, Беленджер и вернулся с богатой добычей. Положение каганата усугубилось тем, что ему пришлось сражаться на два фронта. Против него выступили и аланы, отношения с которыми оставались напряженными и неоднозначными еще со времен тюркских завоеваний. Хотя они были и христианами, но тут выступили на стороне арабов, круша хазарские тылы. Впрочем, союзниками они стали скорее фактически, чем юридическими. Видимо, просто опасались участи Болгарии или поглощения Хазарией и сочли ситуацию удобной, чтобы подорвать ее

позиции. Они жестоко просчитались. Арабам было безразлично, в каком порядке устанавливать свое господство, а более слабым звеном они сочли саму Аланию. В 724-725 гг., пройдя через Дарьяльское ущелье, они покорили ее и обложили данью.

Теперь дорога через Кавказский хребет была открыта, и здешние края оказались под ударом. Поэтому из разгромленного Семендера столица Хазарии была перенесена в город Итиль в низовьях Волги, а в 726 г. каган предпринял ответный набег на Закавказье. Но в 728 г. арабы перешли в новое наступление. Сначала их атаки успешно отражались, однако в 732 г. им все же удалось в очередной раз овладеть Дербентом и прочно закрепиться в нем, разместив там 14-тысячный сирийский гарнизон:

Византия до такой степени цеплялась за союз с каганатом, что в 732 г. наследник престола, будущий император Константин V Исавр женился на хазарской царевне Чичак. А Л. Н. Гумилев выдвигал даже предположение о существовании антарабского блока, куда входили, кроме Визан-

тии и Хазарин, Тюргешское ханство и согды в Средней Азии и королевство франков на Западе. В 735 г. против арабов восстала Грузия. Для подавления восстания был назначен полководец Мерван, наместник Армении и Азербайджана. В памяти грузин он до сих пор остался одним из самых страшных завоевателей, побывавших на их земле. Пройдя с большим войском по Закавказью, он разрушил большую часть городов и крепостей, подвергая жителей массовым казням.

А затем, усилившись за счет вспомогательных отрядов из числа покоренных народов, он собрал 150-тысячную армию и двинулся на север. В 736 г. он прошел через кавказские перевалы, занял Аланию и подчинил царство лакцев, а в следующем году ударил на хазар. Его огромное войско достигло Волги. Хазары смогли выставить против него всего 40 тыс. и отступали. Они отошли за Волгу и по левому берегу пятились на север. Мерван следовал за ними по правому берегу. Некоторое время армии двигались параллельно, разделенные широкой рекой, но, усыпив бдительность хазар и дав им привыкнуть к соб-

ственной недостижимости, Мерван внезапно навел понтонный мост и перебросил через Волгу отборный отряд арабов, напавший на противника врасплох и вызвавший панику. Каган бежал, 10 тыс. хазар были убиты, 7 тыс. взяты в плен. После этого разгрома Хазария запросила мира. Мерван потребовал от кагана принятия ислама и признания власти халифа, и тот вынужден был согласиться с этими условиями.

Однако арабы были уже не те, что в VI веке. Огромный халифат, охвативший многие регионы Азии, Африки и Европы, то и дело сотрясался восстаниями и гражданскими войнами. Поэтому о прочном покорении всей обширной Хазарии для Мервана нечего было и думать. Практически его победоносный поход стал лишь удачным рейдом или набегом, после которого он должен был вернуться восвояси. На обратном пути у "славянской реки", вероятно Дона, он захватил и угнал 20 тысяч семей "сакалиба". Однако когда их довели до арабских владений, они взбунтовались, перебили стражу и поставленного над ними эмира и двинулись на родину. Против них бросили

войска, окружили и поголовно истребили.

Мерван в 739 г. еще сумел покорить Серир и прочие царства горного Дагестана, но время побед халифата уже кончалось. В том же году византийцы нанесли арабам сокрушительное поражение при Акроине и погнали их из Малой Азии. В 743 г. Мерван покинул Закавказье, вернулся в Дамаск и стал халифом, но последовали новые поражения от византийцев, а в 750 г. он погиб в результате восстания Абу-Муслима, свергнувшего династию Омейядов и посадившего на престол династию Аббасидов. При них начался распад халифата, и его завоевательная политика быстро сошла на нет.

Итак, в ходе тяжелой, почти столетней борьбы хазары и их союзники отстаивали свою независимость, а заодно защитили весь восточноевропейский регион от арабского нашествия. Естественно, после ухода армии Мервана об условиях своей капитуляции они больше не вспоминали. А потом развернули решительное контрнаступление. И если сами хазары не скоро смогли оправиться от разгрома, то первый удар нанесли

их союзники. В 750-х годах произошло вторжение в Закавказье "севордиков", как их называют армянские хроники, а арабские "саварджи". По-видимому, это все те же северяне, отомстившие за угон и гибель своих соплеменников. Они взяли и разрушили г. Шамкор и прошли по окрестностям Гянджи.

В 754 г. новый наместник Закавказья Ясид бен Усаид-ас-Сулам попытался было снова поставить хазар на место и повторить рейд Мервана, но углубиться в их земли уже не смог и был остановлен сразу за Дарьяльским ущельем. Бои протекали с переменным успехом, а поскольку арабы теперь больше были заинтересованы в собственной безопасности, чем в расширении территории, то мир был заключен на равных, и скреплен браком между Ясидом и дочерью кагана. Но и этот мир оказался не очень прочным. В 762 г., окончательно окрепнув, хазары подчинили Аланию, Лакию и Хамзин, снова перекрыв дороги в свою страну через Кавказ, а затем сами вторглись в Грузию, взяли Тбилиси и прокатились по Армении. Распространить свое влияние на Закавказье

каганат пробовал и другими путями. Начались переговоры с местной знатью, в результате которых дочь кагана была помолвлена с армянским князем Бармакидом. Но жених, выехав навстречу невесте, внезапно умер. И хазары, заподозрив отравление, в 799-800 гг. обрушились на Закавказье новой войной.

Их византийские союзники в это время тоже решили свести накопившиеся счета. Остаться в положении данников Болгарии им, разумеется, не очень импонировало. И, избавившись от арабской опасности, император Константин в 756 г. начал с болгарами войну. Протекала она долго и трудно, тем более что в Византии восстали славяне. Константин их сумел подавить и выселил 200 тыс. чел. в Вифинию. Но эта же акция подтолкнула колеблющихся к переходу в подданство болгарского царя, и славяне выставили 20-тысячное войско в помощь его армии. Лишь после нескольких поражений в 768 г. Болгария запросила мира. Однако через пять лет разразилась новая война, в которой опять победили греки. Причем, согласно византийским хроникам,

поход 773 г. против болгар Константин осуществлял со своим флотом и эскадрой "русских кораблей". Отсюда мы опять видим, что русы выступали союзниками хазарско-византийской коалиции, как и то, что они уже в VIII веке серьезно освоили мореходство.

Ну а Болгария, вынужденная теперь считаться с силой Византии, обратила свое оружие в другом направлении. На западе в это время образовалась и расширялась во всех направлениях новая могучая империя Карла Великого. В 773-774 гг. он сокрушил королевство лангобардов в Италии, и пришла очередь Аварского каганата, все еще удерживавшего под своей властью Паннонию. Болгары вступили в союз с франками. В 796 г. сын Карла Пипин нанес аварам сокрушительное поражение, а в 803 г. последовал завершающий удар латников Карла с запада, а болгарского хана Крума - с востока. И каганат прекратил свое существование, причем в захваченных городах-рингах были обнаружены колоссальнейшие сокровища, награбленные в период активных набегов. Их вывозили обозами в сотни телег, и

они надолго обеспечили казну набирающей силу франкской цивилизации. Правда, Карл обошелся с побежденными довольно милостиво, сделав их лишь своими вассалами, но дело довершили мечи славян, создавших на обломках каганата Великоморавское княжество. "Погибоша аки обре". Видимо, несмотря на 170 лет "мирного сосуществования", прошлые счеты их соседям крепко запомнились.

Глава 31 "ЗОЛОТОЙ ВЕК"...

Как нетрудно заметить, все эти потрясения, поглощавшие внимание тюрков, болгар, хазар, византийцев,- образование и крушение государств, войны и политические коллизии, разыгравшиеся на юге Восточной Европы, Кавказе и Дунае,- западных и восточных славян затронули в гораздо меньшей степени. С VII до конца VIII - начала IX вв. они не подвергались серьезным ударам ни с запада, ни с востока и получили возможность для более-менее спокойного развития. И действительно, в этот период наблюдается настоящий расцвет славянской цивилизации, причем цивилизации еще самобытной, развивавшей-

ся на своей собственной основе, поскольку проникновение и влияние соседей оставалось незначительным.

В Южной Прибалтике существовали племенные союзы вагров, ободритов, лютичей, лужичан, поморян - каждый из них представлял довольно сильное княжество, по уровню развития ничуть не уступающее другим европейским государствам того времени. В Центральной Европе возникло мощное Великоморавское княжество, охватывающее территорию современных Чехии, Словакии, Венгрии, часть Австрии, Румынии, Германии и Польши. Ну а в Восточной Европе жили хорошо известные нам по летописям тиверцы, уличи, волыняне, поляне, северяне, древляне, кривичи, дреговичи, полочане, словене. Этот "спокойный угол", долгое время не подвергавшийся внешним вторжениям, манил к себе и другие племена. Так, где-то в VII-VIII вв. переселились с запада, "от ляхов", радимичи и вятичи, обосновавшись в верховьях Днепра. Судя по этнониму вятичей, они могли быть осколком вендов или антов (арабы и хазары называли

их "вантит"). Точная причина переселения нам неизвестна. Может быть, это был уход от Аварского каганата еще в период его существования, а может, главную роль сыграли междоусобицы с другими славянами или вытеснение балтскими народами.

Только стоит помнить, что все эти славянские этнонимы, о которых мы чаще всего говорим как о племенных, обозначали отнюдь не отдельные племена, а как минимум крупные племенные союзы, объединяющие множество более мелких этнических единиц, носивших и другие имена в зависимости от происхождения или мест поселения. Впрочем, традиционная терминология нашей отечественной историографии иногда просто вводит в отчаяние эдаким "комплексом неполноценности", укоренившимся по совершенно несостоятельным причинам Бог знает с каких времен. Там, где западный автор смело пишет о "королевстве" (хотя его "королевство", вроде кельтских или англосаксонских, и объединяло-то несколько деревень), наш автор стыдливо говорит "племя" (хотя бы "племя" занимало терри-

торию, сравнимую с солидными современными государствами). Случай, где иностранец скажет об "империи", наш историк обозначит "союзом племен". Там, где для кельтов или германцев фигурирует "король", у славян обязательно будет действовать "вождь", а вместо "города" - "городище". Сами понимаете, что такая терминология невольно вызывает перед глазами картину племени дикарей в звериных шкурах.

Что касается перечисленных восточнославянских "племен", то под многими из них можно смело подразумевать уже существовавшие княжества. Когда в IX в. войны хазар с арабами сменились торговлей и на север стали проникать арабские купцы, они отмечали три сильных славянских государства: Куяба, Арасания и Славия. Куяба - это Киев, Арасания - земля русов, т. е. княжество северян. Славией западные авторы называли прибалтийский край вендов. Хотя возможно, что арабы под Славией имели в виду область новгородцев-словен. Персидская рукопись первой половины IX века рассказывает о развитых государственных институтах полян:

"Одна часть их - рыцарство. Жрецы пользуются у них уважением. Они ежегодно платят правительству девятую часть своих доходов и торговой прибыли. Город Куяба - местопребывание царя. Там выделывают разнообразные меха и ценные мечи..." (Преображенский А. А., Рыбаков Б. А. "История отечества". М., 1996). А Северская земля, согласно археологическим данным, была еще богаче и сильнее полянской. Ряд северских князей называет "Велесова Книга", а народные предания сохранили имя князя Черного, основателя Чернигова, похороненного в знаменитом погребении Черной Могилы, богатейшая утварь которой относится целиком к славянской культуре.

О новгородских князьях дорюриковских времен говорит Иоакимовская летопись, византийские источники конца VIII - начала IX вв.; да и "Повесть временных лет", хотя и деликатно старается обойти этот вопрос, но упоминает, что варяги были приглашены на княжение. Но на самом деле государственных образований у восточных славян было даже не три, а больше. Пер-

сидский автор Ибн-Русте рассказывал о сложной социальной организации вятичей: "Глава их, которого они называют главою глав, зовется у них "свиет-малик". И он выше супанеджа, а супанедж является его наместником". А последнего вятичского князя Ходоту сокрушил только Владимир Мономах в XI веке, взяв его столицу Корьдно. У Нестора мы находим информацию о князьях древлян, один из которых, Мал, побеждает Игоря; о том, что древляне имели своих "мужей знатных", что земля их "цветет и благоденствует" и что в их стране существовали сильные города, причем столица Искоростень выдержала длительную осаду войска Ольги, несмотря на участие в ней опытных варяжских дружин.

Кстати, городов у восточных славян издревле было много, нелишне вспомнить, что скандинавы еще до летописных времен называли Русь "Гардарика" - "Страна городов". У Ибрахима ибн Якуба сохранилось любопытное описание их строительства: "Славяне строят большую часть своих градов таким образом: они направляются к лугам, изобилующим водой и зарослями, и на-

мечают там круглое или четырехугольное пространство, в зависимости от величины и формы, которую желают придать граду. Затем они выкапывают вокруг ров и выкопанную землю сваливают в вал, укрепивши его досками и сваями, наподобие шанцев, пока вал не дойдет до желаемой высоты. Тогда отмеряются в нем ворота, с какой стороны им угодно, а к воротам можно подойти по деревянному мосту". Вал, укрепляемый "досками и сваями" - это обычная для славянских городов стена из деревянных срубов, заполненных внутри землей, глиной или камнями. Улицы часто оборудовались деревянными мостовыми. Западноевропейские авторы сообщают о "гражданских правах" славян и о существовании городской аристократии.

Правда, большинство таких городов действительно представляли собой лишь укрепленные поселения и состояли из 30-40 домов, но существовали и гораздо более крупные города. Например, Адам Бременский называл прибалтийский Волин (Виннета) "самым большим из всех городов Европы". Славилась своим богатством и

красотой Ретра, имевшая девять ворот и монументальные храмовые комплексы, а также Микелин, Аркона, Прага - город, который, согласно ибн Якубу, "выстроен из камня и извести и есть богатейший из городов торговлей". В землях восточных славян выделялся Киев: и иностранные источники, и данные археологии опровергают сообщение Нестора, что к приходу варягов это был "маленький городок". Крупными торговыми и ремесленными центрами были также Ладога, Старая Русса, Смоленск, Любеч, Чернигов.

О развитии международной торговли говорит тот факт, что Карл Великий выделил в своих городах специальных чиновников для ведения дел со славянскими купцами, у них существовали в Германии свои подворья. В X в, купцы русов были частыми гостями в Багдаде. Не позже VII в. на внутриславянском рынке получили хождение " меховые " деньги, а с VIII в. они стали постепенно вытесняться металлическими.

Земли славян процветали. Тот же Ибн-Якуб, изъездивший всю Европу, называл их "наибо-

лее богатыми продуктами питания" и писал, что "славяне с особым усердием занимаются земледелием и поисками средств к жизни, в чем они намного превосходят все северные народы". Уже с VII-VIII вв. прежнее подсечное земледелие повсюду заменилось трехпольем. Для вспашки стала применяться соха со стальным наконечником, образцы которой обнаружены в Ладоге и Сумской обл. Кроме зерновых культур, выращивались огурцы, свекла, гречиха, горох, свекла, репа, капуста, лук, чеснок, а также технические культуры - лен, конопля. В садах произрастали уже все современные виды плодовых деревьев и кустарников, в южных районах - даже персики и виноград. Было очень развито и животноводство. Сефрид писал о "чистых и нарядных избах", многие авторы отмечали, что славянские, "постройки отличались красотой". Жилые дома строились из больших бревен с двухскатной крышей, чаще всего они состояли из двух помещений - сеней и большой комнаты с очагом. Гельмгольд сообщает, что заботиться о больных и престарелых считалось у славян священным долгом.

Обычной одеждой были льняная рубашка и штаны, дополняемые меховой или войлочной шапкой и накидкой из меха или овчины, а у женщин - рубашка или сарафан. Выделялись и шерстяные ткани и, как показывают находки археологов, в отличие от германских государств, у славян они были доступны не только знати, но и простонародью. Те же находки, в опровержение лубочных представлений о "лапотной Руси", свидетельствуют о широком распространении кожаной обуви. Высокого уровня достигли ремесла: кузнечное, оружейное, ткацкое, гончарное, ювелирное - многие украшения, обнаруженные в славянских кладах и погребениях, представляют собой настоящие произведения искусства высочайшего класса. Например, браслеты с изображениями сказочных птиц, кентавров, гусяров, плясуний, колты и подвески тончайшей работы. Археологами найдены и инструменты ремесленников того времени, часто довольно сложные и совершенные. Как отмечалось в предыдущих главах, существовала у славян и своя письменность, хотя широкое ее распространение началось, погвиди-

тому, лишь в IX-X вв., а до этого она относилась к жреческим тайнам.

Что касается религии славян, то ее серьезно-му изучению, похоже, до сих пор мешает все тот же "комплекс неполноценности" наших исследователей. Разве можно, например, согласиться с выводами таких ученых, как А. Л. Баркова, утверждающих, что единой славянской религии "никогда не существовало, поскольку славяне в дохристианское время не имели единого государства" и в каждой местности поклонялись своим "племенным богам" ("Верования древних славян". "Религии мира", т. 6, ч. 1. М., 1996)! У древних греков, кстати, единого государства тоже никогда не существовало, как и у германцев, кельтов, индусов, но почему-то никто не осмеливается отрицать наличие у них развитых религий. Хотя, разумеется, со временем славянские верования видоизменялись, вбирая в свой пантеон богов других народов, у разных племен действительно отличались обряды и предпочтение отдавалось различным богам-покровителям, но ведь то же самое характерно и для других пе-

речисленных религий. Скажем, античный Олимп постепенно принимал в свой состав ближневосточные, малоазиатские, фракийские божества, в течение веков трансформировались их функции, и покровителями тех или иных полисов выступали разные боги: у одних наибольшим почтением пользовалась Афина, у других - Артемида, у третьих Посейдон.

Аналогичную ситуацию мы видим в современном индуизме, родившемся на основе ведической индоарийской религии, вобравшей в себя культы покоренных и ассимилированных народов. В нем параллельно существуют множество школ, течений, направлений, разительно отличающихся и по обрядам, и по учениям, и по роли тех или иных господствующих богов: шиваиты, вишнуиты, кришнаиты, шактисты, тантристы, почитатели местных культов. Но тем не менее все исследователи 'согласны, что, "несмотря на расхождения и различия разных течений, сект, направлений и взглядов, единство индуизма неоспоримо" (Альбедиль М. Ф., Л. В. Митрохин. "Индуизм". "Религии мира", т. 6, ч. 1. М.,

1996). А сами индусы, насчитывающие в своем пантеоне 3 333 333 божеств, не зря говорят о "единстве в различиях". То же самое -положение вполне можно применить к религии древних славян.

Кстати, многие попытки современных ученых исследовать эту религию тем же методом, как Геродот пытался описать верования скифов, а римляне - кельтов, т. е. путем сопоставления их богов со средиземноморскими аналогами, оказываются обреченными на неудачу, потому что религия славян принципиально отличалась от античной. На разных ступенях славянского этногенеза она сформировалась из нескольких субстратов. И самый мощный слой, который можно из нее выделить, оказывается близко родственным как раз ранним формам индуизма, т. е. ведической религии древних ариев. Пантеоны их практически идентичны. Некоторые параллели уже отмечались в предыдущих главах - так, индийский Индра присутствовал и в пантеоне славян, он неоднократно упоминается "Велесовой Книгой" в качестве бога-воителя. Его образ сохранился даже

в христианские времена в сказаниях калик переходящих, где он трансформировался в "Индрик-зверя", владыку царства зверей, который "ходит по поднебесью" и служит помощником Бога, например, прокладывая реки при сотворении мира. Когда он разыграется, "вся Вселенная всколыхнется", а живет он "у святой горы" - у индусов Индра жил на священной горе Меру. Имя "Индра" до сих пор бытует у западных славян. И не исключено, что в древнейших вариантах легенды, переданной Нестором - о том, как Андрей Первозванный прошел всю Русскую землю и благословил место будущего Киева - место Андрея занимал созвучный с ним Индра.

А Варуна - это Перун (хотя иногда считают, что Перун - это Парджанья, бог грозы. Но, скорее, он вобрал в себя черты обоих:

и верховного небесного божества, блюстителя мирового порядка Варуны, и Парджаньи). Таких параллелей можно привести еще множество. Индийский Агни это Огнебог-Семаргл, индийская богиня плодородия Сита - славянская Жита. И у индусов, и у праславян солнечным богом был Су-

рья (отсюда и Сурож). Хмельной напиток из забродившего на солнце меда назывался сурицей, а индийскую богиню вина звали Сури. Славянская Дива, Дева, Девонна, Дзевана - индийская Дэви или разные ее ипостаси. Богиня любви и брака Лада (в Прибалтике Лайма) - это Лакшми. Индийская Кали ("таинственная") - ^ тоже воплощение Матери, но одновременно опасная владычица темных сил, это Купала; а Мара, богиня смерти, Марена, она же Мармора. Сварог - индийский Брахма, его имя соответствует другому имени Брахмы - Сваямбху ("Самосуший"). Впрочем, в ведической религии ариев бога-творца Брахму тоже звали иначе - Дьяус, что у разных народов трансформировалось в "Зевс", "Деус" или "Теос", т. е. просто "Бог", а у славян запечатлелось в именах Сварога - "Див" или "Дий". Дочь (а по некоторым версиям и жена) Брахмы, богиня мудрости Сарасвати - славянская Мать Сва.

Дажьбог - это Дакша, воплощение энергии и производящих сил, а Свентовит Савитар или Шива (Сива). Кстати, Шива является сложным

божеством, и Шакти, женская производительная энергия, у индусов также считается одной из его сущностей, как бы его неотъемлемой половиной, а у славян соответствующая богиня сохранила даже имя Шивы - Жива. Сохранилось несколько ее изображений в виде молодой обнаженной женщины с ниспадающими до колен волосами, с яблоком и колосьями в руках, а у южных славян - с гроздью винограда. Божественная природа Шивы, заложенная в каждом живом существе, в индуизме называется "шиватва" - сравните с древнерусским понятием "живот". А понятие "душа" у индусов носит имя "джива".

Среди славянских божеств, встречающихся в тексте "Велесовой Книги", можно найти имя Вышень, у болгар оно же сохранилось как "Вишна" и, разумеется, соответствует Вишну. А славянский Крышень - Кришна. У славян Крышень и Коляда - братья, разделившие смерть и бессмертие, т. е. греческие Кастор и Полидевк. А в индуизме Коляда или Полидевк - это Баладева, брат Кришны. Как видим, и здесь фактически трансформировались лишь первая буква и окончание.

Но надо помнить, что в ранней ведической религии Вишну и Кришна были второстепенными божествами, поэтому и у славян они не занимали заметного положения. А Мокошь, прядущая нить судьбы и одновременно покровительствующая рукодельницам, возможно, родственна индийскому понятию "Мокша" - связи со "Всеобщей душой", хотя и не исключено, что эта богиня пришла из финского пантеона.

Небесная обитель богов у славян называлась Сварга (от того же корня "Сва" - самосуций, вечный). У индусов точно так же называется рай Индры. Индийские священные тексты - "веды" родственны славянскому "ведать", т. е. обозначают "знания". В "Велесовой Книге" враждебные племена несколько раз обозначаются "дасу", точно так же как в "Ригведе". От жестоких колдуний йогини произошла, вероятно, наша с вами родная "баба Яга". Девы небесных и земных вод аспараси, которые любят вводить людей в смущение, купаясь при них нагишом, или соблазнять мужчин, являясь им в свете луны,- разумеется, наши русалки. А' индийские ветапы - вилы запад-

ных славян. (У восточных они стали называться тюркским словом "убур" - "упырь", а уже у венгров это слово стало произноситься как "вампир".) Символ солнечного круговорота получил у индусов название "свастика", а у прибалтийских славян известно божество Свайкстикс, тоже отвечавшее за солнечный круговорот, и атрибутом его был тот же знак свастики. Иван-царевич в русских сказках сражается со Змеем-Горынычем на Калиновом мосту, а Кришна побивает стоглавого змея на реке Калинди. Разгульные народные праздники индуистов, посвященные любовным игрищам Кришны с пастушками, называются "расалила" - и по звучанию, и по сути соответствуя славянским русалиям. А на других праздниках там торжественно топят статую Кали или сжигают фигуру демона Раваны, точно так же как на Руси топили изображение Купалы и на Масленицу сжигали чучело Зимы.

В "Стихе о Голубиной книге", записанном исследователями русского фольклора в XIX в., излагается легенда о сотворении мира: там говорится, что белый свет взялся от Бога, солнце -

от Его лица, луна - от груди, зори - из очей, ветры от Духа Святого, а мир создан от Адама, камни из его костей, земля из плоти, из Адама сотворены и люди, причем цари из головы, а крестьяне из колена. Несмотря на то, что к этому времени сказители-калики уже перешли на христианскую терминологию, сюжет мифа все исследователи считают очень древним, и оказывается, что он в точности соответствует гимну "Пурушасукта" из "Ригведы", где описывается сотворение мира и людей из различных частей тела первочеловека Пуруши, из уст которого были созданы брамины, из рук воины-кшатрии, из бедер - крестьяне-вайшьн, а из ступней - слуги-шудры.

Но близость отнюдь не ограничивается внешними параллелями. Славянская религия включала в себя и сложные философские концепции индуизма. Например, Триглав - триединство Сварога, Перуна и Свентовита - соответствовал индийскому Тримурти - соединению в едином Боге различных его сущностей, Брахмы, Вишну и Шивы (т. е. Отца, Сына и Духа, хотя, конечно, по внутреннему содержанию и пониманию это три-

единство во многом отличалось от христианской Троицы). Как и во многих школах индуизма или в зороастризме (где различные божества являются лишь проявлениями единого Ахурамазды), славяне знали и концепцию Единого Бога. Так, "Велесова Книга", осуждая примитивное идолопоклонство, говорит: "А еще блудят иные, которые улещают богов, разделив их в Сварге. Извержены они будут из рода, как не имеющие богов. Разве Вышень, и Сварог, и иные суть множество? Ибо Бог есть един и множествен, и пусть никто не разделяет того множества и не речет, якобы имеем богов многих" (III, 30). Или; "Едины есть Хоре и Перун, Яр, Купала, Лада, Дажьбог" (8). Это согласуется и с описанием славянских верований у Прокопия Кесарийского, которые часто воспринимаются как противоречивые: с одной стороны, "они почитают реки, и нимф, и другие божества", а с другой стороны, "они считают, что только один Бог, творец молний, является владыкой над всеми". У славян существовали и понятия о диалектическом единстве "трех миров" - Прави, Яви и Нави, т. е. духовного, физического

и астрального планов (III, 19).

Как уже отмечалось, "инды" или "винды", зафиксированные на Балтике древнегреческими авторами, появились там в период киммерийских переселений, а прежнее население, ассимилированное ими, было кельто-иллирийским. Поэтому в славянских верованиях прослеживается и более древний слой, соответствующий религии кельтов. Так, кельтский Бел или Беленое - это балтский Велс, славянский Велес, покровитель мудрости, поэзии и скотоводства. В валлийских легендах тоже упоминается о "стадах Бела". А у славян сохранились предания о победе Перуна над Велесом, отразившее смену культов. Кельтского бога смерти звали Смертиус, а соответствующую богиню - Росмерта. Кельтский Луг наверняка был покровителем племени лугиев (лужичан). В переводе с валлийского, "луг" это "свет", поэтому, скорее всего, у полабских славян его культ слился с культом Свентовита. Юлии Цезарь писал о непонятном римлянам божестве по имени Дит Патар - "отец богов". А в "Велесовой Книге" упоминается Патар Дий (III, 19) - видимо,

как одно из культовых имен Сварога.

В кельтской мифологии фигурирует Жиль де Кэр, лошадь которого отвозит людей в загробный мир. А в "Слове о полку Игореве" Жля и Карна поскакали по земле за душами погибших. В некоторых местностях, где в старину проходили большие сражения (например, на Рязанщине), у славян бытовало поверье, в точности соответствующее кельтским, - о "белой лошади", по ночам появляющейся из-под земли оплакивать павших воинов. Хотя, в принципе, кельты тоже были арийским народом, поэтому четко прослеживаются и "сквозные" кельто-славяно-индийские параллели. Например, Дакша-Дажьбог - это кельтский Дагда ("Добрый бог"), Мара-Марена - грозная кельтская Морриган, Варуна-Перун это Таранис (германский Тор).

Можно проследить и более поздний слой, соответствующий скифо-сарматскому митраизму, наложившемуся в ходе последующих переселений. Отсюда в славянский пантеон пришел солнечный Хоре, одно из имен или воплощений Митры (правильнее Михры). Например, скифы назы-

вали туранцев-солнцепоклонников "хорсарамии". У славян он занял место Сурьи и частично совместился с ним (в "Велесовой Книге" он назван "Хорсом златорунным, коловращающим Сурью" (II, 12). Огнебог-Семаргл принял свое второе имя от птицы Симург, соответствующей тому же божеству. А в имени Свентовита узнается иранский Спента-Майнью ("Святой Дух"). Само слово "небо" произошло от иранского "небах". На славянских вышивках часто обнаруживается образ богини Матери, изображенной в чисто-парфянской манере, с двумя символами свастики вверху, а по бокам размещены кони, олени или пантеры.

Концепции митраизма и зороастризма нашли отражение в славянских верованиях о борьбе сил добра и зла, Белобога и Черно-бога. Так, об обрядах питья сурицы "Велесова Книга" гласит: "И мы пьем ее во славу божью... И если иной не удержит своего естества в этот раз и скажет безумное, то это от Чернобога, а другой получит радость - и это от Белобога" (III, 22). Причем в некоторых учениях (возможно, сакральных), Бе-

лобог и Чернобог, видимо, считались двумя сущностями единого Дажьбога, светлой и темной, хотя чаще под Белобогом понимался сам Дажьбог. А настоящее имя Чернобога осталось нам неизвестным скорее всего, оно было табуировано и вслух его предпочитали не поминать, заменяя словом "Кашей" - "раб", поскольку точно так же, как в мнтраизме и зороастризме, воплощение зла считалось побежденным и скованным, хотя и предполагалось, что где-то в будущем этот бог вырвется на свободу, после чего будет побежден окончательно. Поэтому и в русских сказках Кашей предстает обычно скованным цепями где-то на краю земли, а освобождается после нарушения тех или иных запретов.

Зафиксирован у западных славян и самостоятельный культ поклонения Чернобогу, хотя лишь в единичном случае. Может быть, он возник под влиянием западных учений - в это время на бывших территориях Рима обильно множились теории и секты дьяволопоклоннического толка. Ведь, естественно, и в Восточную Европу проникали самые разнообразные религиозные веяния.

Так, изложенное в летописях учение "волхвов", взбунтовавших в XI в. народ на Верхней Волге, приносивших в жертву женщин и пойманных воеводой Яном Вышатичем, гласило, что дьявол создал материальный мир и человека, а Бог лишь вдохнул в него душу. К древнеславянским верованиям эти "волхвы" и их теория не имеют ни малейшего отношения - в них легко узнать проповедников какой-то из манихейских сект: павликиан, или, скорее всего, болгарских богумилов, которые от византийских преследований разбежались как раз в это время в соседние страны. Фрагменты их учения часто отслеживаются и в фольклоре финно-угорских народов.

А в некоторых случаях бывает даже трудно представить, когда и какими путями пришли те или иные формы верований, зафиксированные позже на Руси. Так, уже в XVIII в., сразу же после того, как нарушилось единство церкви и государства, державшее народ под неослабным контролем, в Центральной России вдруг резко расплодилось секты "хлыстовского толка", сохранявшие христианскую символику, но ритуала-

ми уходящие в какие-то невообразимые глубины времен. Скажем, члены секты скопцов лишали себя мужского хозяйства, а женщины выжигали груди. Сразу напрашивается параллель с малоазиатскими культами Великой Матери, жрецами которой были скопцы, а некоторые жрицы, судя по всему, подвергались той же процедуре (что и отразилось в преданиях о безгрудых амазонках). Да и формы богослужения скопцов - экстатические радения - в древности соответствовали тому же самому культу.

В других "хлыстовских" сектах практиковались групповые сексуальные оргии, причем дети, зачатые в таких обрядах, объявлялись "христами" и "богородицами". Но и эти ритуалы были известны в религиях Ближнего Востока, и опять же относились к формам почитания Великой Матери. И дети, зачатые в актах обрядовой проституции от неизвестного отца, считались рожденными от богов. А были и секты, где отмечен обряд причащения "кровью и плотью богородицы", для чего у девственной избранницы торжественно срезался сосок, частицы которого вку-

шали верующие (см., напр., Личутин В. В. "Скитальцы". М., 1988). Тут уж вообще видны явные следы не только древних человеческих жертвоприношений, но и ритуального каннибализма. С каким народом попали эти обряды в центр России, остается лишь гадать - с балтами, финнами, утрами? Ведь в глубоком прошлом в этих местах кто только не жил - как уже упоминалось, на Каме найдена даже статуэтка египетского Амона. Впрочем, как уже отмечалось, тайные секты, практиковавшие оргии, кровавые ритуалы и людоедство, отмечались и в Риме в исторически известные времена.

Однако у восточных славян человеческие жертвоприношения не практиковались, это сейчас установлено однозначно (кроме умерщвления жены или наложницы при погребении мужа, опять же соответствующего индийскому обычаю "сати", но это не считалось жертвоприношением). "Велесова Книга" сообщает: "Боги русские не берут жертв людских или животных, а только плоды, овощи, цветы и зерна, молоко, сурью питную, на травах забродившую, и мед, но ни-

когда живую птицу и не рыбу. И это варяги и греки богам дают жертву иную и страшную, человеческую" (I, 46). "Мы имеем истинную веру, которая не требует человеческих жертв. Это делается у варягов, приносящих такие жертвы и именующих Перуна Перкуном. И мы ему жертвы приносим, мы же смеем давать полную жертву от трудов наших - просо, молоко и жир, и подкрепляем Коляду ягненком, а также на русалиях в Ярилин день, также на Красную Гору" (II, 7a). Греков-христиан тут автор приплел, конечно, за компанию, как врагов, хотя он, в принципе, мог счесть жертвоприношениями постоянные казни еретиков в Византии (у византийцев есть известия и о том, что некоторые болгарские племена, окрестившись, начали было резать пленников в честь "нового Бога"). Но что касается упоминания варягов, то Перкун - это балтское имя Перуна, а у балтов и германцев такие жертвы действительно практиковались. А все западноевропейские авторы сходятся на том, что обычаи подобных жертвоприношений существовали в Польше, Пруссии и у прибалтийских славян.

То ли они сохранились там с более древних времен, то ли были переняты от соседей - кельтских, германских и балтских народов. Л. Н. Гумилев предполагал, что такое "реформирование" культа Перуна у западных славян произошло в начале IX в.

Мы не знаем, сохранила ли религия славян индоарийское учение о реинкарнации душ. У кельтов, даков, фракийцев оно было известно. У германцев о нем тоже знали, некоторые герои скандинавских саг проходят через несколько перевоплощений, а в эддической "Второй песни о Хелые" говорится: "В древнее время верили, что люди рождаются снова, но теперь это считают бабьими сказками". (Любопытно, что от германцев или кельтов отголоски данного учения проникли даже в католицизм - так, в средневековой Италии была широко известна церковная легенда, будто римский император Траян, личность, высоко чтимая тогдашней историей, по молитвам папы Григория получил вторую, уже христианскую жизнь и благодаря этому попал в рай. См. Данте. "Божественная комедия".) Но у гер-

манцев теория перевоплощения душ выражена уже весьма смутно и непоследовательно, путаясь с другими представлениями о загробной жизни - о мрачном царстве Нифльхейм и светлой Валгалле, где пируют погибшие воины, принятые в дружину Одина. (Впрочем, и у индусов мы встречаем в "Махабхарате" совмещение теории перевоплощения душ с понятиями рая и ада.) У славян известны похожие представления - о сумрачной Нави, царстве Марены, и о счастливой стране загробной жизни, где обитают предки, о "Сварожьих лугах", светлом Ирии с цветущими деревьями, богатыми стадами и полями, реками, полными рыбой, хотя в славянский рай, в отличие от германского, попадают не только воины, но и все, прожившие честно ("Велесова Книга", II, 7e; I, 96; I, 36). А воинам, павшим на поле боя, Перуница дает выпить живую воду, они на белом коне едут прямо в Сваргу, обитель богов, и получают "чин в храбром войске Перуна" (I, 8a; III, 26). Сведений о реинкарнации мы не встречаем нигде. То ли эти представления были уже утрачены, то ли сохранялись лишь в сакральных

учениях жрецов или, как у германцев, стали привилегией избранных героев.

У славян была развитая мифология и эпическая поэзия, на которую указывает язык "Велесовой Книги", другие уцелевшие поэтические фрагменты, вроде "Боянова гимна", "языческие" традиции "Слова о полку Игореве", некоторые части былин и песен, которые ученые относят к дохристианским временам. А следы мифологии дошли до нас в русских сказках - многие исследователи согласны, что из сказок европейских народов в них уцелели самые глубокие корни. Так, только в русском фольклоре баба Яга сохранила черты древней жрицы или богини, которая может быть жестокой и страшной, но чаще помогает добрым молодцам мудрыми советами.

Существовали многочисленные святилища, ряд которых имел общеславянское значение. В предыдущих главах уже отмечались религиозные центры в Южной Прибалтике, Богемии, Ромове. "Велесова Книга" называет также крупные святилища на Волыни, под Киевом в "Божьих лесах", в Суроже и Новгороде. Но, конечно, их бы-

ло больше. Например, в XVIII в. под Черниговом был найден огромный идол и, увы, переплавлен Мазепой, так как был отлит из серебра. Хотя надо отметить, что храмовые здания и комплексы возводились лишь в приграничных областях расселения славян, где они перенимали обычаи соседей. А для чисто славянской культуры (как и для ранних форм все того же индуизма) храмо-строительство было чуждо. В основном святилища были открытого типа или в их качестве использовались священные рощи. Считалось, что единаясь с божеством, человек ничем не должен быть отделен от неба. Кстати, это представление сохранилось до нынешних времен на Урале у старообрядческой секты "дырников", исповедующих многие христианские доктрины, но молящихся только под открытым небом.

Впрочем, в христианскую культуру Руси перетекли многие обычаи и обряды древности, даже образы наиболее почитаемых богов в народе совместились с куклами тех или иных святых. Так, Перун соединился в народных представлениях с Ильей-пророком, Белее - со Св. Власием,

Хоре - со Св. Георгием, Индра - со Св. Андреем, Купала - с Аграфеной Купальницей, женские божества, покровительницы любви и плодородия - с Параскевой-Пятницей (пятница - день Венеры и соответствующих ей богинь во многих древних религиях), покровительница и защитница Руси Мать Свa отразилась в новгородском культе Святой Софии (кроме того, Св. София, как и Свa-Сарасвати - покровительница мудрости) и т. п. Даже Кащею нашлось место, он превратился в Касьяна-Завистника, день которого, 29 февраля, считается чрезвычайно несчастливым. Поэтому во многом о традициях древних русичей мы можем судить по народным обычаям празднований тех или иных дат календаря - Коляды, Масленицы, Дожинок и др. (см., напр., Коринфский А. А. "Народная Русь". М., 1901).

Большинство средневековых авторов, начиная с процитированного ранее Маврикия, единодушно причисляют к традициям славян и их знаменитое гостеприимство. Так, Гельмгольд писал:

"Относительно нравов и гостеприимства не найти людей честнее и добродушнее". "В при-

глашении гостя они все как бы соревнуются друг с другом... что ни приобретет славянин своим трудом, он все израсходует на угощение и считает того лучшим человеком, кто щедрее". Он сообщал, что даже балтийские пираты "отличались гостеприимством и щедростью", и приходил к выводу, что "нет народа, приветливее славян". Ему вторят Сефрид и Адам Бременский, писавший, что "нет народа, более гостеприимного и приветливого, чем они".

Но, конечно же, нравы древних славян значительно отличались от нынешних. Отличались и от тех стереотипов, которые успели создать историки и писатели, совершенно не учитывающие разницу между собственной психологией и психологией людей, живших на тысячу лет раньше. Так, с легкой руки авторов строго морализированного XIX века, поддержанных в этом плане не менее ханжескими моралистами советских времен, возникло совершенно нелепое представление о каком-то гипертрофированном "славянском целомудрии". Причем обоснованием этого чаще всего служит одна-единственная цита-

та из Маврикия, что "скромность их женщин превышает всякую человеческую природу, так что большинство их считает смерть мужа своей смертью и добровольно удушают себя, не считая пребывание во вдовстве за жизнь". При этом упускается из вида очевидный факт, что если бы все славянки при тогдашней низкой продолжительности жизни следовали за мужьями, то кто стал бы растить детей? Археологические данные показывают, что захоронение жены с мужем осуществлялось далеко не всегда.

К тому же у большинства славянских племен существовал обычай многоженства, как пишет Нестор, "имеяху же по две и по три жены", и даже там, где была формальная моногамия, она дополнялась институтом наложниц, а перевод одной из них в ранг "законной" жены и обратно был делом несложным. Да и самих жен, несмотря на упомянутую "верность", отнюдь не смущало и не возмущало наличие наложниц у мужа. Тем более что фактически в них была заинтересована и супруга - они облегчали ей работу в хозяйстве, их количество свидетельствовало

об общественном положении мужа и его удачливости на войне, да и на погребальный костер чаще укладывали кого-то из них, а не "законную" жену (по свидетельствам современников, желающая из наложниц вызывалась на добровольной основе и в ожидании смерти предавалась веселью и развлечениям, а отнюдь не скорби).

Что же касается самого понятия "целомудрия", то в древности оно значительно отличалось от взглядов современной морали, и судить о нравах одной эпохи с точки зрения другой не слишком корректно. Например, арабский географ XI в. аль-Бекри писал:

"Славянские женщины, вступив однажды в брак, сохраняют супружескую верность. Но если девушка кого-нибудь любит, она идет к нему для удовлетворения своей страсти. И если мужчина, женившись, находит невесту целомудренной, он говорит ей; если бы в тебе было что-нибудь хорошее, ты была бы любима мужчинами и выбрала бы кого-нибудь, кто лишил бы тебя девственности. Затем он ее прогоняет и отказывается от нее". То, что подобные обычаи действи-

тельно имели место, и не только у славян, подтверждается традициями "пробных ночей" у родственников им германских народов, просуществовавшими в сельской местности Германии вплоть до XVII-XVIII вв., - каждая девушка имела право провести ночь с несколькими претендентами, и лишь затем стороны договаривались о браке. За бесчестье это отнюдь не считалось - наоборот, о свиданиях знала вся деревня, и лишь родители невесты должны были прикидываться неосведомленными. Зато молодые заранее проверяли свою сексуальную, психологическую совместимость и могли выбрать оптимального партнера на всю дальнейшую жизнь.

Западные источники упоминают, что в начале нашей эры у венедов существовали групповые браки - любая женщина, придя в семью, считалась женой старшего брата, но жила со всеми братьями. О групповых браках у еще более древних агатирсов говорит Геродот. А из того, что Нестор очень уж старательно оправдывает полян, которые "имеют стыдение своим снохам, сестрам и матерям, а снохи имеют великое сты-

дение к свекру и к деверям", можно сделать вывод, что существовал у славян и обычай снохачества, который на глухих российских окраинах отмечался и в XIX веке. Кстати, с точки зрения древней морали он вполне объясним, поскольку жизнь человека не мыслилась без продолжения своего рода. И если муж по каким-то причинам оказывался неспособным к выполнению этой задачи или погибал, не успев осуществить ее, то кому же оставалось позаботиться о том, чтобы род не прервался? Естественно, его отцу или брату. Опять же принималось во внимание, что кто-то должен заботиться о прокормлении вдов, их защите и обеспечении всем необходимым. И о сексуальном удовлетворении тоже - тут наши предки оказывались выше ханжеских комплексов, поскольку следовали требованиям самой природы. Поэтому у многих народов жены покойного переходили к его брату, а у степняков, в том числе у скифов, сарматов, половцев, сын наследовал даже жен отца, кроме собственной матери.

Нужно учесть, что в те времена на сексуальные вопросы смотрели гораздо проще. Посудите

сами: если большая семья в несколько поколений жила в одном общем помещении, которое чаще всего никакими перегородками не разделялось, то кто и от кого там смог бы и стал бы прятаться? Да еще при существовавшем многоженстве? И каким образом при чрезмерной стыдливости супруги смогли бы там удовлетворять друг друга и производить потомство? На свежий воздух убегать, под кустик? А зимой? Свадьбы-то на Покров играли. Ибн-Фадлан пишет, что русы, приехавшие на ярмарку, неоднократно совокуплялись со своими наложницами в присутствии друг друга - и никого это не смущало. Ортодоксальным сторонникам теорий традиционной "стыдливости" славянок, любящим противопоставлять ее традиционному "бесстыдству" гречанок, египтянок, индусок, нелишне вспомнить и то, что в течение многих веков обычный летний наряд славянских женщин и девушек состоял только из рубахи, надетой на голое тело (у украинок даже в прошлом столетии в жаркое время года сорочка дополнялась лишь плахтой - куском шерстяной ткани, повязанным на бедрах и дра-

пирующим низ живота). Да и в банях на Руси долгое время женщины мылись вместе с мужчинами, в общественных - до XVII в., в семейных - до двадцатого. Подобные вещи попросту не считались "нецеломудренными". Скажем, в начале XVII в. в день Преполовения (18 мая) массовые женские купания осуществлялись публично, и благословлял их сам патриарх со всем синклитом ("Иностранцы о древней Москве". М., 1991), а в день Происхождения Древ Животворящего Креста Господня (1 августа) после освящения воды производились совместные купания мужчин и женщин - лишь с XVIII-XIX вв. для них стали предусматриваться разные места.

Кстати, довольно часто нагота имела ритуальное и магическое значение, а сексуальные акты играли значительную роль в языческих религиозных обрядах. Например, в дошедших до нас памятниках дохристианской культуры присутствует и мужская, и женская половая символика. Известно, что на Руси в некоторых местностях долгое время сохранялся обычай ритуального совокупления мужа с женой на пашне для

повышения плодородия. Вплоть до XIX в. просуществовали оргастические Купальские игрища, а на Троицу молодежь преследовала и стегала прутьями нескольких раздетых девушек, изображавших выгоняемых из деревни русалок. Правда, к этому времени общественная мораль уже наложила свой отпечаток на стереотипы поведения, и некоторые обряды домашней магии предписывалось выполнять в нижнем белье, но для других все еще требовалась полная нагота: для обметания хозяйкой своего дома в целях изгнания клопов и тараканов, отхаживания некоторых детских болезней, любовных приворотов. Да и в гаданиях о суженом считались более действенными те виды ворожбы, которые производились в одиночку и без какой-либо одежды на теле.

Для защиты огородов от вредителей производилось их "обегание" голыми девушками, а для отваживания более серьезной напасти, вроде эпидемии или эпизоотии ("коровьей смерти") деревня опахивалась или боронилась по кругу' всем женским населением в натуральном виде, причем любое живое существо, попавшееся на пути

шества, будь то чья-то собака или скотина, полагалось убивать на месте, а по преданиям, в более отдаленные времена могли убить и встречного мужчину, в чем, кстати, опять можно увидеть следы существования в древности тайных женских обществ и культов. Их следы явно проступают и в народном обряде "оплакивания невесты", описанном в XVIII в. княгиней Е. Р. Дашковой, - он производился в большой бане или другом подходящем помещении, где 30-40 девушек-подруг пили вино, пели ритуальные песни и плясали в чем мать родила, постепенно доводя себя до настоящей оргии. А в Полесье, как уже отмечалось, и в начале нашего века еще существовал тайный девичий праздник в честь созревания мака, когда они собирались в лесу и обнаженными исполняли "танец Макавеи".

Ибн-Фадлан, посетивший в X в. Хазарию и Поволжье, описывая похороны знатного руса, рассказывал, что с наложницей покойного, которую затем приносили в жертву, должны были поочередно совокупиться все его родственники в знак уважения к нему - сначала в ходе пир-

шеств, предшествовавших погребению, а самые близкие еще и вторично, непосредственно перед ее умерщвлением. По-видимому, когда-то у славян имела место и ритуальная проституция, хотя и не получила такого распространения, как в религиях Востока. О ее существовании свидетельствует ряд косвенных данных - скажем, гулящую женщину на Руси называли "распутницей". Но распутья, перекрестки дорог, традиционно считались священным местом и служили для тех или иных форм поклонения богам. А уже во времена Московской Руси, как свидетельствуют иностранцы, русские проститутки обозначали себя тем, что держали в губах колечко с бирюзой. Та же символика присутствует в ближневосточных обрядах - женщина, отдающаяся во славу божества, должна была удовлетворить того, кто возьмет у нее кольцо или пояс. А бирюза - камень "водных" богинь и одновременно богинь любви, аналогов Венеры и Афродиты.

Не соответствует действительности и другой историко-литературный штамп - о искем чрезмерном миролюбии славян, порой изображае-

мом настолько идеалистически, что для человека VIII-IX вв., превыше всего почитающего воинскую доблесть, это выглядело бы просто патологией. Несмотря на все "добродушие" и "приветливость" у себя дома, воевать наши предки умели, а порой и любили. Те же балтийские пираты, гостеприимством которых так восхищался Гельмгольд, в деле ничуть не уступали своим скандинавским "коллегам". А на юге в этом отношении выделялись русы, -как уже отмечалось, не раз наводившие страх даже на Закавказье.

Очередной раз славяне проявили себя в Крыму. Так, в конце VIII или начале IX в. состоялся поход князя Бравлина на "Сурож". Как сообщают византийские и древнерусские источники, "приде рать велика русскаа из Новаграда князь Бравлин силен зело". Его упоминает и "Велесова Книга": "И был князь Бравлин, который поборол эллинов у берегов морских" (I, 86). Эта рать опустошила побережье Крыма от Херсонеса до Керчи, после десятидневной осады взяла г. Сурож (Сугдею). Правда, согласно "Житию Стефана Сурожского", у гробницы святого князь рас-

кался, вернул награбленное, отпустил пленных и принял крещение, но "Велесова Книга", крайне отрицательно относящаяся к христианству, о таком факте не говорит и почитает его среди героев, а не "отступников". Этот поход до нынешнего времени вызывает споры историков. Например, откуда же свалилось на Крым войско Бравлина, из какого Новгорода? На Волхове или Новгорода-Северского? Некоторые считают, что вообще из Неаполя Скифского, т. е. из крымских поселений русов. Если рать была северская или местная, то не исключено, что ее набег инициировали хазары или византийцы. У них в данное время как раз возникли разногласия из-за Крымской Готии, пожелавшей отложиться от каганата и перейти под власть Константинополя. В 787 г. хазары усмирили их, взяв г. До-рас, но в 790-х годах готы все же добились своего. Поэтому возможно, что, не желая напрямую ссориться с Византией, хазары решили насолить им руками русов. Или наоборот, поскольку набег задел владения тех и других.

Но, может быть, рать действительно пришла с обычным пиратским рейдом из Новгорода-

Великого, где тоже проживала ветвь этого племени (Старая Русса). В этом случае, ясное дело, им было глубоко плевать и на Итиль, и на Константинополь, и на их взаимоотношения. Что же касается возврата части добычи и пленных, то, вероятно, Бравлин пошел на это после переговоров, получив что-то взамен, либо под угрозой силы со стороны хазар и византийцев. Хотя существует и версия, что Бравлин попросту сделал захваченную Сугдею своей базой и осел здесь с частью войска и что именно после его набега появились русские поселения в Крыму; например, Св. Кирилл в полемике с римским духовенством называл здешних славян "сугдеанами". В этом случае князь мог действительно пощадить жителей мест, в которых намеревался расположиться. Как бы то ни было, в результате набега Бравлина выиграла Хазария, т. к. византийское влияние в Крыму оказалось сильно подорванным, и города Южного берега после восстановления перешли уже под юрисдикцию каганата.

Славянские воины в VIII-IX вв. имели отличное снаряжение, они носили стальные шле-

мы, брони, щиты, вооружение состояло из мечей, боевых топоров, копий или бердышей и луков со стрелами. Чаще сражались пешими - боевым строем был клин, так называемая "кабанья голова". Но у северян, граничивших со степями и ассимилировавших осколки кочевых народов, имелась также сильная конница, а с 773 г. известны и действия их флотилий. Аль-Бекри писал: "Славяне - народ столь могущественный и страшный, что если бы они не были разделены на множество поколений и родов, никто в мире не мог бы им противостоять".

Увы, в том-то и дело, что славянских княжеств было несколько, и между собой они отнюдь не дружили. Как пишет "Велесова Книга": "За десять веков забыли мы, кто свои, и так роды стали жить особыми племенами, так образовались поляне, и северяне, и древляне, а по сути все русские от Русколани, поделившиеся, как сумь, весь и чудь. И оттуда пришла на Русь усобица" (II, 46). Подробности междоусобных войн автор не сообщает - ведь он призывает к единению Руси против варягов и ворошить старые

обида в данном ключе вряд ли было бы целесообразно. Но по другим источникам и ряду косвенных свидетельств мы можем уверенно судить, что такие войны имели место.

Например, Нестор упоминает о нападениях древлян и прочих соседей на полян, которых он, как киевлянин, показывает исключительно миролюбивыми и чуть ли не единственными носителями культуры в славянском мире, "мудрыми и смысленными". Но уже тот факт, что поляне сумели перессориться со всеми соседями, говорит отнюдь не в пользу их собственного миролюбия. Следы глубокой межплеменной вражды видны и в том, что даже в конце XI - начале XII вв. летописец не жалеет самых черных красок в адрес других славянских племен и не стесняется прибегать к откровенной клевете, которая опровергается и другими данными, и содержанием самой "Повести временных лет". Так, о древлянах, северянах, радимичах, вятичах говорится, что они были совершнейшими дикарями и жили "звериньскнмъ образом", далеким от основ какой-либо государственности. Но выше уже приводились данные

о существовании других славянских княжеств, и Нестор не мог об этом не знать, поскольку информация о княжестве древлян содержится в его же работе.

Нестор обвиняет соседних славян в том, что они не знали никакого закона, в распрях и ссорах убивали друг друга, не ведали ни целомудрия, ни брачных союзов. Что тоже надо признать довольно грубой подтасовкой. Без правовых норм, основанных на обычаях и традициях, совместное существование даже отдельного племени (а уж тем более крупных племенных союзов, каковыми являлись и северяне, и вятичи, и древляне) попросту невозможно. Относительно убийств нужно отметить, что обычаи кровной мести продолжали действовать даже в христианские времена, причем вполне официально - они узаконены в "Русской Правде" Ярослава Мудрого. А судные поединки известны вплоть до XVI века. Ну а насчет брачных союзов Нестор противоречит сам себе. Во-первых, он рассказывает о сватовстве древлянского князя Мала к Ольге. Во-вторых, параллельно с этим обвинением он тут же гово-

рит, что у северян, радимичей, вятичей и древлян женихи выбирали невест на совместных игрищах и что у них практиковалось многоженство. То есть опять указаны вполне нормальные явления для многих дохристианских цивилизаций, да и для самого Киева до его крещения - скажем, Владимир Святославович, согласно той же "Повести временных лет", имел шесть жен и восемьсот наложниц.

Таким образом, все выпады Нестора в адрес соседей - и о их варварстве, и об отсутствии у них какой бы то ни было организации, и о бескультуре, беззаконии, безнравственности - выглядят вполне преднамеренной и односторонней попыткой искажения действительности и их очернения, из чего мы можем судить, какие племена до объединения Руси являлись врагами полян и до какой степени эта вражда и взаимная неприязнь могли доходить. Есть и другие факты, свидетельствующие о том же. Рассказывая о событиях IX в., "Велесова Книга" опять упоминает укрепленный город Воронежец, отмечая, что он прикрывал Русь (имеется в виду Северская Русь) от "за-

пада Солнца" (II, 4в). А от кого было северянам укрепляться с запада, если не от соседних славянских народов? И от какой угрозы возводили древляне сильную крепость Искоростень?

О резкой обособленности восточнославянских племенных союзов и княжеств друг от друга свидетельствует любопытный археологический опыт. Была составлена карта находок украшений различного типа, главным образом височных колец, и сопоставлена с картой расселения славян из "Повести временных лет". Выяснилось, что эти типы украшений четко совпадают с определенными племенными союзами и нигде не смешиваются, образуя замкнутые области. Поэтому говорить применительно к VIII-К векам о каком-то славянском или хотя бы восточнославянском единстве, как это нередко делают современные авторы, все равно что говорить о единстве германских народов или единстве Спарты с Афинами, иногда действовавших совместно, но чаще враждовавших между собой.

О причинах междоусобиц нам остается только догадываться. Видимо, северяне и поляне пре-

тендовали на гегемонию в восточнославянском мире. Ведь северяне считали себя правопреемниками Великой Русколани и носителями ее традиций, наконец, они в это время были действительно богаче и сильнее. Но и Киев, возвысившийся после падения Русколани, отстаивал свое первенство, не желая подчиняться соседям. Тем более что поляне сложились из местного населения, а северяне были для них чужаками - русы пришли из Прибалтики во II веке, а савиры - только в V-VI вв. В чем суть разногласий между полянами и древлянами, понять еще труднее. Может быть, тоже пробовали подчинить друг дружку, а может, все пошло с обычных территориальных споров. Ну а радимичи и вятичи вообще были пришельцами, а значит, для поселения им пришлось занимать чьи-то чужие земли. Кривичи тяготели к Новгороду, и их альянс выпадал из сферы южно-русского выяснения отношений.

Естественно, междоусобная рознь пошла славянам не на пользу, и перед лицом новой опасности Русь оказалась беззащитной.

Глава 32 ХАЗАРИЯ И РУСЬ

К концу VIII в. в Хазарском каганате стали назревать серьезные внутренние изменения. Началось все с того, что еще где-то в первой половине этого столетия хазарский князь Булан принял иудаизм. Собственно, ничего необычного в его обращении в иную веру не было. Степные народы довольно часто внимали пришлым учителям и, если религия им приходилась по душе, принимали ее. Так, уйгуры стали манихеями, а басмалы, онгуты, кераиты и найманы - христианами несторианского толка. Но в этих случаях носителями новой веры обычно выступали бродячие проповедники, изгнанные из Византии, Персии, а потом и из Китая. В Хазарии же было иначе - здесь новая вера пришла не с отдельными проповедниками, а с довольно значительным количеством переселенцев.

После разгромов Иудеи римлянами в 70 и 132 гг. большая часть евреев рассеялась по всему Ближнему Востоку. Но впоследствии многие вынуждены были бежать и с новых мест проживания. Массовые переселения из Персии шли в V-VI вв. в период погромов, сопровождавших мазда-

китское движение, а затем массовых репрессий в период его подавления.

Следующая волна эмиграции хлынула после арабского завоевания Персии, поскольку с иноверцев начали взиматься тяжелые налоги, и даже обращение в ислам не освобождало от них - первые 300 лет оно стоило очень дорого, и с новообращенных все равно продолжали собирать высокую дополнительную подать. К тому же религиозная рознь на Ближнем Востоке доходила до такой степени, что, например, в 637 г. епископ Софроний согласился сдать арабам Иерусалим на условии изгнания евреев, отомстив им за избиение христиан в 615 г. В 690 г. в халифате произошло восстание персов, после кровавого подавления которого, как свидетельствует Иосиф бен Иегошуа Га-Коген в своей хронике, "спасались бегством многочисленные евреи из страны Парас, как от меча, и двигались они от племени к племени, от государства к другому народу и прибыли в страну Русию и землю Ашкеназ и Швецию и нашли там много евреев".

А в Византии, где вопросы религии занима-

ли первостепенное место и даже христиане различных исповеданий ожесточенно преследовали друг друга, евреи подвергались неоднократным гонениям. В 564 г. Юстиниан запретил им праздновать пасху и есть мацу, если пасха приходилась на Страстную неделю. В 723 г. Лев III Исавр издал указ о насильственном крещении евреев. Широкая антисемитская кампания была развернута в 787 г., когда их обвинили в сотрудничестве с арабами и шпионаже. Как писал Ибн-аль-Асир, "владелец Константинополя во время Гарунар-Рашида изгнал из своих владений всех живущих там евреев, которые вследствие сего отправились в страну хазар, где они нашли людей разумных, но погруженных в заблуждения, поэтому евреи предложили им свою религию, которую хазары нашли лучшей, чем их прежняя, и приняли ее".

Адресом многочисленных переселений стала именно Хазария, поскольку она славилась своей веротерпимостью, - там мирно уживались рядом и почитатели Неба-Тенгри, и православные христиане, и монофизиты. Еврейские памятники, от-

носящиеся еще к первым векам нашей эры, обнаружены в Тамани и Крыму. Постепенно крупные иудейские колонии образовались на Кавказе - в Дагестане и к северу от Терека. Как показал Л. Н. Гумилев, первые волны переселенцев сжились с местными народами, участвовали вместе с ними в антиарабских войнах, утратили многие свои обычаи и переняли обычаи соседей. Да и исповедуемый ими иудаизм был далек от ортодоксального - они почитали священной книгой лишь тору (Ветхий Завет), а предписаниям талмуда не следовали; они стали предками караимов.

Но по налаженной дороге к единоплеменникам было легче переселяться следующим эмигрантам, которые исповедовали уже классический иудаизм. Через эти колонии связи с Хазарней стали налаживать и крупные еврейские купцы из Византии и других стран. Воспользовавшись тем, что традиционные караванные пути с Востока через Среднюю Азию и Персию оказались перерезанными в результате арабского разгрома Согдианы и постоянных войн, они проложили новый Шелковый путь севернее Каспия че-

рез г. Итиль. По этой дороге китайские товары пошли до самого Прованса. Между прочим, и славяне были связаны с международной торговлей. Из сказаний, летописей и "Слова о полку Игореве" мы знаем о "мечах харалужных" - это название пошло от высокосортного булата, который изготовлялся народом карлуков, живших в верховьях Иртыша и Оби и славившихся развитой металлургией.

И при очередных кампаниях гонений, а то и просто в порядке развития своей коммерции для иудейских торговцев стало вполне естественным перебираться в Хазарию. Люди грамотные, с высокой древней культурой, они поначалу оченьгодились тюркским каганам в качестве чиновников, советников, дипломатов, Ведь Хазарский каганат, как и Тюркский, был по сути военной державой: и там и тут правящая верхушка являлась командованием армии и составляла со своими дружинами ее костяк, объединяя тем самым подданные народы, как покоренные оружием, так и добровольно инкорпорированные в состав государства. А другие государственные функции за-

частую доверялись более способным к этому ино-племенникам, если их интересы совпадали с интересами правящей династии. В Тюркском каганате подобную роль играли согдийские купцы, ставшие для каганов лучшими дипломатами и финансистами (и зачастую определявшие внутреннюю и внешнюю политику державы исходя из торговых целей). В Хазарни их место заняли евреи.

Об обращении Булана существует несколько легенд. Одну из них изложил хазарский царь Иосиф. Якобы Булан изгнал из страны "гадателей и идолопоклонников" и сам обратился к истинному богу, после чего ему было видение ангела, через которого эти дела царя были одобрены, и он получил благословение. Когда он поведал о видении "князьям своим и рабам и всему народу, те одобрили это и приняли новую веру". После чего Булан в молитвах принялся сетовать на свою бедность, из-за которой не может построить достойный храм. И бог "благословил его на разбой соседних народов и пообещал вложить в сердца их страх и ужас перед хазарами и отдать

их под руку хазарского царя". А христианского и мусульманского мудрецов, пытавшихся склонить Булана к своей вере, иудейский священник победил в ходе диспута. (Коковцев П. К. "Еврейско-хазарская переписка в X веке", Л., АН СССР, 1932).

Другая легенда передана арабским писателем аль-Бекри со ссылкой на Масуди и мемуары иудейского купца Ибрагима ибн-Якуба. Согласно этой версии, хазарский князь сначала принял христианство (т. е., скорее всего, имеется в виду его приверженность византийской ориентации), но затем эта вера ему не понравилась и он созвал проповедников разных религий, чтобы узнать, "кто обладает истиной". Один из его советников-нудеев, "ловкий в спорах", сумел выиграть диспут у христианского епископа, а к мусульманскому ученому подослал своего шпиона и отравил (Кузьмичев И. К. "Лада". М., 1990).

Правда, легенды совместили начало процесса с его завершением. На самом деле во времена Булана до положения господствующей религии иудаизму было еще очень далеко. Его внедрение

в Хазарию было длительным и постепенным. Со временем в руках иудейской купеческой общины сосредотачивались все главные рычаги государства - внутреннее управление, сбор налогов, финансы, торговля, дипломатия, в хазарских городах была введена иудейская система образования. Надо полагать, в возвышении этой общины сыграло роль и то, что деньги еврейского купечества оказались отнюдь не лишними для восстановления государства после нашествия Мервана в 737 г., возрождения разбитой армии и строительства новой столицы на Волге. И постепенно стало преобразовываться все хазарское государство. Из военизированной структуры, жившей за счет натурального хозяйства, степных пастбищ и трофейной добычи, Хазария начала превращаться в крупную торговую державу. А за счет торговых пошлин, естественно, богатели и каганат, и его правители. Но параллельно росла роль иудейской верхушки. Она получила возможность выдвигать своих ставленников на ключевые посты каганата и обретала все большее влияние на самих каганов. Все данные говорят о том, что к началу IX

в. все структуры Хазарии оказались уже насквозь коррумпированными.

Имелись важные политические и экономические причины обращения в иудаизм главы государства. В многонациональной державе, каковой являлся каганат, монотеистическая религия могла бы служить идеологическим стержнем, объединяющим разные народы. Она способствовала бы укреплению царской власти, наверняка ослабевшей после поражения от арабов. Но принятие христианства означало бы зависимость от Византии, а принятие ислама - от халифата. И хазарские владыки начали склоняться к "третьему пути". Этот путь, кроме того, позволял противопоставить иудаизм мусульманским и христианским проповедникам, давно уже действовавшим на территории каганата, что усиливало идеологическое влияние соседних держав. Наконец, принятие новой веры каганами придало бы официальный статус экономическим реформам, проводимым иудейскими купцами и советниками. И как раз после переселения из Византии эмигрантской волны 787 г., в которую вошли видные рав-

вины, ученые и богатые торговцы, обращение великого кагана, видимо, состоялось.

Однако сама сущность торговой державы, каковой стал каганат, постепенно вошла в вопиющее противоречие с внутренней и внешней политикой его тюркской верхушки. Например, традиционный союз с Византией, потерявшей большую часть своих владений, с материальной точки зрения представлял весьма сомнительную выгоду. От Константинополя перепадали разве что подарки, которые шли лишь высшим представителям знати. А для хазарского купечества греческие города были главными конкурентами в причерноморской торговле. Зато продолжающаяся вражда с арабами, приносящая Хазарии только скудную добычу из многократно разоренного Закавказья, перекрывала выходы на богатейшие рынки Востока.

К тому же беженцы из Византии не могли питать к этой стране особо теплых чувств. Трения начались еще, видимо, в конце VIII в., проявившись в уже упоминавшемся конфликте вокруг Крымской Готии. Может быть, и набег Бравли-

на был инициирован не официальными властями каганата, а исподтишка его купеческой верхушкой.

А в 808 г. произошел переворот. Произвел его один из высших сановников каганата Обадия. Иудейские хроники сообщают, что "он был человек праведный и справедливый, он поправил царство и укрепил собрания, и дома ученых, и собрал множество мудрецов израильских, дав им много золота и серебра, и они объяснили ему 24 книги, мишну, талмуд и весь порядок молитв, принятый у хаззанов. Он боялся бога и любил закон и заповеди". Обадия опирался на авторитет обращенного кагана, используя его в качестве марионетки, и сверг тюркскую аристократию. Разгорелась ожесточенная гражданская война, следы которой остались, например, в виде разрушенного замка у Цимлянкой. Тюркская верхушка была разбита, и остатки ее ушли к старым союзникам мадьярам. Как писал Константин Багрянородный, "когда у них произошло отделение от их власти и возгорелась междоусобная война, первая власть одержала верх, и одни

из них были перебиты, другие убежали и поселились с венграми в печенежской земле, заключили взаимную дружбу и получили название кабаров".

К 812 г. территория каганата раскололась. Мадьяры и кабары, представители прежней хазарской аристократии, ставшие теперь ярыми врагами Хазарин, контролировали степи от Дона до Днестра. А каганат совершенно преобразился. Теперь правящей верхушкой стала иудейская община. В государственных структурах было установлено "двоевластие". Второе лицо каганата, верховный судья и командующий войсками, каковым являлся Обадия, носил титул "бек" (князь) или "малик" (царь). Теперь эта должность стала наследственной - после Обадии правил сын Езекиил, внук Манассия, брат Ханукка, а его потомки царствовали вплоть до 965 г., когда царя Иосифа и его державу разгромил Святослав Игоревич. В руках царя и других вельмож сосредоточилась вся реальная власть.

А формально трон продолжал занимать великий каган из прежней династии Ашина - видимо, узурпаторы учли ее популярность в народе

и освященные веками традиции, и, скорее всего, этот призрак легитимности власти обеспечил им победу в гражданской войне. Но кагану придавались чисто символические функции. Он стал считаться чуть ли не земным воплощением бога, ему воздавалось поклонение по сложным ритуалам. Выезжал он из своего дворцового комплекса лишь раз в год, причем весь народ в это время должен был лежать ниц, а видеть его простым смертным вообще не дозволялось. В остальное же время, как сообщают арабские авторы, каган должен был "находиться в распоряжении царя", он не мог "ни выезжать, ни появляться перед ближними и народом, ни покидать свое местопребывание". Ни один человек из народа к нему не допускался, и даже царь должен был входить к великому кагану босиком. Но этот же царь "руководил армией и управлял делами в государстве, именно ему соседние цари выражали свою покорность". Каган же не обладал ни малейшей властью, будучи игрушкой в руках настоящего правителя. Согласно тем же источникам, "он не издает ни приказов, ни каких-либо запрещений, и

не принимает решений по государственным делам".

А Ибн-Фадлан сообщает, что по истечении сорока лет правления его вообще казнили и заменяли новым. Если это правда, то в Хазарии, похоже, попытались возродить обряды древней черной магии, известной у некоторых африканских народов, согласно современным гипотезам, в незапамятном прошлом существовавшим в ряде других стран,- когда обожествляемый правитель символизировал собой все государство, а при старости или болезни умерщвлялся, чтобы одновременно с ним и государство не ослабело. Причем в Африке индикатором его немощи и необходимости замены обычно служила неспособность правителя удовлетворять своих жен. Тот же критерий был принят в древнем Вавилоне - здесь царь должен был каждый новый год подтвердить свою дееспособность и право на власть, поднявшись по ступенькам на вершину зиккурата, где располагался храм, и после такого физического упражнения совершить ритуальный акт с обитавшей там жрицей, "женой бога". Хотя подобные обычаи в

Хазарии представляются и маловероятными, но полностью исключить их нельзя - ведь здесь жили и переселенцы из Вавилона, среди которых было много каббалистов, и знания древней магии были им не чужды.

В тех же арабских источниках встречаются и сообщения, что великий каган использовался в роли своеобразного "козла отпущения" - в случае голода, неудачных войн и других бедствий считалось, что он негоден богу, и царь мог его выдать на растерзание народу. Что ж, весьма оригинальный способ "спускать пар" недовольства и социальных конфликтов. Ведь мы и в нынешнем веке наблюдаем, что при любых неурядицах народ склонен в первую очередь обвинять в своих несчастьях главу государства. Хазары, как нетрудно увидеть, эту особенность массовой психологии учли. Тем более что их подданным при новом режиме и впрямь пришлось несладко. Внутренняя политика кардинально изменилась. Прежде в Хазарском каганате, как и в Тюркском, налоговое бремя было довольно тяжелым, но касалось оно только покоренных народов. Са-

ми тюрки и равноправные с ними племена, в том числе и хазары, налогов не платили. Разумеется, с материальной точки зрения такая дань традициям несла прямой убыток казне, и после переворота подати распространились на все население.

Изменился и принцип комплектования армии. При прежних каганах она представляла собой народное ополчение, формирующееся вокруг дружин тюркских беков. И те же беки вознаграждали всех своих подчиненных за счет добычи и трофеев. Но дружин и беков не стало, а взаимоотношения между правителями и народом стали другими. Хотя и тюрки, и евреи были для хазар чужаками, прежняя знать выступала для них "своими" вождями. И когда эти вожди обогащались в набегах, то и их подданным что-то перепало. Фактически верхушка была связана с населением Хазарии общей судьбой и общими интересами. Да и родственными связями, поскольку тюркские воины брали в жены хазарских девушек. А новая верхушка оказалась отделенной от народа и поставила во главу угла выкачивание из него прибыли. Не происходило и национального

смешения - иудейские общины жили обособленно. И арабские авторы четко разделяли хазар на "черных" и "белых". (Как показал Л. Н. Гумилев, настоящие хазары в период иудейского господства стали отселяться на окраины государства, постепенно утратили свое национальное имя и стали одними из предков терских и нижнедонских казаков.)

В этих условиях и иудаизм в качестве государственной религии не смог стать объединяющим фактором. Он так и остался вероисповеданием правящего меньшинства, а рядовые подданные, связывая с этой верой ухудшение своего положения, предпочитали переходить в другие религии, даже несмотря на периодические запреты властей. Так, Аль-Бекри писал, что "... большинство хазар мусульмане и христиане. И есть между ними идолопоклонники. И самый немногочисленный класс у них евреи". То есть, религия стала играть уже не объединяющую, а разъединяющую роль, лишь углубляя образовавшийся разрыв. Нетрудно понять, что при этом опираться на народное ополчение было бы уже

рискованно. Но денег у новых правителей хватало, и ополчение заменили отряды наемников, набираемых из печенегов, хорезмийцев, горцев закаспийского Эльбурса и славян. За счет этого был образован постоянный высокопрофессиональный корпус в 7-12 тыс. воинов, который при необходимости дополнялся наймом племен степняков.

Ну а во внешней политике последовало охлаждение хазарско-византийских отношений. Прямого разрыва с Константинополем не произошло, интересы международной торговли этого не позволяли, но исподтишка хазары старались подорвать его влияние. Так, если в VIII в. существовала Хазарско-Хорезмийская митрополия, насчитывавшая 7 епископских кафедр и руководимая из Византии, то в IX в. она была упразднена. Где-то в 830-х годах в каганате была вообще ликвидирована церковная организация христиан. Началась переориентация внешних связей на врагов Византии. Например, каганат вступил в дружеские контакты с Болгарией. Для хазар это было выгодно со всех сторон: и с

точки зрения ударов по Константинополю чужими руками, и с точки зрения торговли - по Дунаю шел самый удобный путь в страны Запада. И к тому же болгары были исконными врагами тюркской знати, то есть естественными союзниками в борьбе с мадьярами.

Болгарское царство в этот период как раз достигло максимальной силы. Царь Крум после разгрома Аварского каганата подчинил себе все земли к северу от Дуная вплоть до Днестра, а в 813 г. начал угрожать Византии. Император Лев Армянин попытался захватить его хитростью, пригласив на переговоры, но замысел сорвался. Разъяренный Крум опустошил окрестности Константинополя, занял Адрианополь и Македонию, а местных жителей депортировал в Приднестровье, расселив их там для охраны своих границ от мадьярских набегов. От дальнейшего разорения Византию спасла смерть Крума. На болгарский престол взошел его преемник Омортаг, развернувший гонения на христиан, то есть для хазар он был и с этой точки зрения подходящим союзником. Но полководцем он оказался куда менее

талантливым, проиграл несколько битв с греками и в 816 г. вынужден был заключить с ними мирный договор. Экспансию он попытался развернуть в другом направлении и, возможно, без усилий хазарской дипломатии, начал войну с мадьярами. Надпись, датируемая 818-820 гг., сообщает, что болгарский воевода Окорс утонул в Днестре. Судя по этому известию и общему положению дел, вторжение на север успехом не увенчалось, принеся пользу лишь Хазарии, поскольку силы ее врагов оказались отвлечены и связаны новым противником.

Каганат начал и налаживание интенсивных торговых связей с арабскими странами. И этот поворот роковым образом сказался на положении восточных славян, потому что товарами, которые пошли из Хазарии на рынки Востока, стали меха и рабы. Спрос на них в арабских государствах был огромным. Женщины шли в гаремы, а из мужчин-рабов халифы и эмиры формировали личную гвардию - после многочисленных переворотов и заговоров "своим" они уже не могли доверять. И Хазария стала одним из глав-

ных поставщиков рабов в страны ислама, там даже выделялась особая категория этого товара - "аль-Хазари". В нее входили и собственно хазары, продаваемые за неуплату налогов, и степняки - гузы, печенеги и кипчаки,- постоянно воевавшие между собой и получившие теперь хорошую возможность сбывать пленников, с горцы Кавказа. (Кстати, обращение значительной части хазарского населения в ислам вовсе не случайно - по мусульманским законам единоверцы не могли обращаться в рабство, значит, их нельзя было продать на Восток.) Поставщиком рабов стала и Болгария. Об этом говорит красноречивый факт: в 861 г. во время успешного визита в Хазарию Св. Кирилла царь предложил ему богатые дары, однако Св. Кирилл вместо этого попросил отпустить византийских пленников. Но в годы, предшествующие визиту, каганат с Византией ни разу не воевал. И пленники могли поступить только от болгар.

И, конечно, неиссякаемым источником рабов, как и драгоценных мехов, стали для хазарских правителей земли славян и финно-угорских наро-

дов. А получить их можно было либо с помощью торговли, либо в виде дани. Каганат применял и то и другое. Славян, финнов, волжских болгар непосредственно коснулось "благословение" из легенды Иосифа на "разбой соседних народов". Ведь союз с русичами, полезный в период арабско-хазарских и хазарско-болгарских войн, теперь тоже утратил теперь практическую ценность.

Точной хронологии этой экспансии мы не знаем, но первые сообщения о массовых появлениях на восточных рынках рабов "сакалиба", т. е. славян, появляются во времена правления Аль-Хакима, в 796-822 гг., что соответствует перевороту Обадии и его победе в гражданской войне. Очевидно, первому удару подверглись северяне, ближайшие соседи. Согласно археологическим данным, в VIII веке их поселения существовали на Северском Донце и распространялись вплоть до Дона. А в IX в. "Повесть временных лет" локализует их проживание лесной областью на Десне и Суле. "Велесова Книга" сообщает: "И тут хазары появили нас. . . и напали на нас" (II, 4а). "Иные

русичи остались под хазарами, а некоторые добрались до града Киева и там поселились... Хазары русских брали на работы свои, и детей, и жен многих, зло били и творили зло" (II, 4а). Но затем пришла очередь и других народов.

В тактике хазарской экспансии ведущая роль принадлежала купцам-рахдонитам ("знающим путь"). Они были разведчиками, прокладывающими дороги в перспективные районы. Проникая в глубины чужих земель, они завоевывали там доверие, основывали сеть поселений-факторий и вели бойкую торговлю. Одновременно они выступали шпионами и дипломатами, подготавливая почву для захвата и стараясь теми или иными мерами склонить местных вождей к подчинению. Если добром этого сделать не удавалось, следовала военная экспедиция, после чего покоренный народ, сохраняя внутреннее самоуправление, становился данником каганата. "Велесова Книга" сообщает: "А в другую тысячу лет подверглись разделению, и убыло тогда самостоятельности, и стали дань чужим отрабатывать, сперва готам, которые крепко обдирали, а затем хазарам, кото-

рые тоже забирали. Явился каган, и то нерадением нашим, сперва с теми купцами на Руси, поначалу были велеречивы, а потом стали золото у русских улучать" (II, 46).

Шаг за шагом в хазарскую зависимость попали и были обложены данью поляне, радимичи, вятичи, Волжская Булгария, финно-угорские племена по Оке и Волге, народы Северного Кавказа. Как сообщается в переписке царя Иосифа; "И с того дня, как наши предки вступили под покров Шехины, он (бог) подчинил нам всех наших врагов и ниспроверг все народы и племена, жившие вокруг нас, так что никто до настоящего дня не устоял перед нами. Все они служат и платят нам дань - цари Эдома и цари нсмаильтян". А зарубежные иудейские источники этого времени рассказывают, что "потомки колена Симона и полуколена Манассиева" живут "в стране Козраим вдалеке от Иерусалима, они бесчисленны и забирают они дань от 25 государств".

Вероятно, покорению восточных славян немало способствовала весьма агрессивная политика мадьяр. Отделившись от каганата и лишившись

привычной системы жизненных связей, они начали существовать за счет соседей. Согласно Ибн-Русте, они "поработили славян, которых считали своими рабами и от которых получали продовольствие", а Гардизи сообщает, что "венгры - огнепоклонники, и ходят к гузам, славянам и русам, и берут оттуда пленников, везут в Рум и продают"; "мадьяры правили славянами, своими соседями, и накладывали на них такую тяжкую дань, как будто славяне находились в положении военнопленных". Из того, что пленников везли в Рум (Византию), а не в Хазарию, видно, что совершалось это уже после отделения от каганата. То есть кому-то из славян, видимо, пришлось выбирать между двух зол. Особенно доставалось уличам, тиверцам и волынянам, жившим по Бугу и Днестру, в местах, легко доступных для конницы. Но перепадало и северянам с полянами. Не исключено, что как раз к этому периоду относится летописное сказание о том, как киевляне платили дань хазарам мечами, т. е. их ремесленники стали работать на снабжение хазарской армии.

Впрочем, наверняка способствовали покорению

нию и внутриславянские междоусобицы, когда воины одного племени могли использоваться против другого. Тиверцы и уличи, наиболее пострадавшие от венгров, стали вообще союзниками Хазарин. А среди русов каганат набирал наемников. Да они и по собственной инициативе совершали набеги на соседей. Как свидетельствуют Ибн-Русте, Мукадасси, Гардизи и Мадвари, русы "нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булкар и там продают". Об этом же говорят и многочисленные археологические находки арабских монет IX века на территории северян. То есть, как видим, "иные русичи", которые остались "под хазарами", тоже научились неплохо подрабатывать в новой системе. Именно к этому времени относится и известие почтмейстера халифата Ибн-Хордабега, что купцы "русов (племя из славян)" плывут по Дону до сближения с Волгой, затем следуют Волгой, Каспийским морем и сухопутным путем, добираясь до Багдада.

Но в целом под власть каганата приходи-

лось несладко. Дань накладывалась "по шелягу с плуга". "Шеляг", по различным версиям, был золотой (византийский солид) или серебряной (франкский шиллинг) монетой, но в любом случае для IX века с весьма ограниченным объемом денежной массы такая сумма была довольно крупной. А за неуплату дани продавали в рабство. В крупных центрах покоренных народов расположились резиденции наместников - "тудунов". Известно, что сын "царя сакалиба", т. е. славянского князя, - вероятно, киевского - и сын эльтебера волжских булгар должны были пребывать заложниками в Хазарии, а их дочери направлялись в гарем царя. Естественно, кто-то пытался сопротивляться, поднимались восстания. В IX в. хазарам не раз пришлось усмирять Аланию и черкесов, а Булгария даже приняла ислам в качестве государственной религии - в надежде на помощь единоверцев-арабов. Но арабы были слишком далеко, они быстро слабели от внутренних раздоров, а их купцы уже вкусили баснословные выгоды торговли с Хазарией. А каганат был под боком и находился на вершине своего могу-

щества.

За счет работоторговли и Шелкового пути он невиданно разбогател. Город Итиль, раскинувшийся в низовьях Волги на Ахтубе, поражал современников своей роскошью и величиной. Он протянулся на 8-10 км, в нем строились красивые дома знати, резиденции купцов, многочисленные базары, бани, караван-сарай, а на острове, отделенном протоками, делающими его неприступным в случае народных волнений, расположились огромные дворцовые комплексы кагана и царя, представлявшие собой, по сути, еще один "город в городе", куда могли попадать лишь избранные. Приемы царя обставлялись пышно и красочно, а свита его состояла из 4 тысяч "мужей".

Реальную угрозу каганату все еще представляли мадьяры, и Хазария в 822 г. начала против них войну, наняв для этого племена печенегов. В результате венгры потерпели поражение и к 826 г. были оттеснены за Днепр.

О событиях последующих лет, касающихся восточных славян, сохранилось довольно много

упоминаний. Например, хроника "Венгерские деяния" короля Белы сообщает, что мадьярский воевода Олом или Алмус разбил киевлян, которые признали его господство. Событие это не очень определенно датируется 820-840 гг. В 839 г. в "Вертинских анналах" германских императоров отмечено, что вместе с посольством константинопольского патриарха Феофила в Ингельеим прибыли послы "кагана Руси", которые побывали в Византии, но поскольку обратная дорога в их страну оказалась перекрыта какими-то "дикими и жестокими племенами", Феофил просил Людовика Благочестивого позволить им вернуться через владения франков. При чем послы "кагана Руси", согласно летописи, оказались шведами, Людовику они показались подозрительными, и он велел их арестовать для более тщательного расследования (хотя потом их, похоже, все-таки отпустили). Упоминания о "кагане Руси" в этот период встречаются и у восточных авторов. Так, персидский аноним IX века писал: "Народ страны русов воинственный. Они воют со всеми неверными, окружающими их, и выходят победителя-

ми. Царя их зовух каган русов. Среди них есть группа из моровват" (под этим неясным словом автор понимает какую-то дружину из высокопрофессиональных воинов).

А в 840 г, вдруг случилось массированное нашествие русов на черноморское побережье Малой Азии. Они взяли и разграбили г. Амастриду и два года опустошали земли от Синопа до Босфора, совершив рейд и на о. Эгина. Как сообщают византийские источники, "все лежащее на берегах Эвксина и его побережье разорял и опустошал в набегах флот россов. Народ же рос - скифский, живущий у Северного Тавра,- грубый и дикий". Правда, в 842 г. русы заключили с Византией договор, вернув часть добычи и пленных. . .

Как видим, фактов хватает, но все они разрозненные, не совсем четкие, и у историков существуют самые различные варианты их толкования: как говорится, сколько людей - столько мнений. Поэтому нам остается лишь изложить свою версию событий, позволяющую увязать эти факты воедино.

В 834 г. хазары при помощи наемных византийских инженеров строят на Дону мощную крепость Саркел. Видимо, в это время усилилась опасность, грозящая им с запада. Она могла быть связана как раз с победами Алмуса, захватившего земли хазарских подданных. В связи с этим обращает на себя внимание фрагмент "Велесовой Книги", рассказывающий о нападении на Русь некого Алдореха, который был "за двадцать лет до Дира", т. е. в 830-840 гг. Если учесть, что приставка "рех" означает "король", то этот "король Алдо" вполне может оказаться Алмусом. "Книга" сообщает, что "его призвал жрец, так как не имели радения о богах. . . и слова не держали, и красавиц наших брали нагло, и похищали их, и увозили дев" (I, 8а). Призвание неким жрецом позволяет предположить наличие промадьярской партии, вероятно, надевшейся таким путем выйти из-под хазарской власти, но лишь сменившей одного хищника на другого.

Об изгнании Алдореха никаких подробностей не сообщается, однако в том же фрагменте тек-

ста прославляется князь Бравлин - внук или правнук того Бравлина, который ходил на Крым (этот поход состоялся в 790-х годах, и через 40-50 лет внук или правнук вполне мог быть как раз в зрелом возрасте). Видимо, он и возглавил борьбу. Ее успеху должна была способствовать война 836-837 гг., которую мадьяры вели на другом фронте. В это время болгарский царь Маламир начал очередное наступление на Византию, но грекам через свою агентуру и дипломатов удалось подорвать его тылы. Они организовали восстание депортированных македонцев, поселенных во времена Крума по Днестру, прислали им корабли и вывезли в Византию, а одновременно договорились с мадьярами об ударе по оголившемуся рубежу. В результате границы Болгарии были прорваны, венгры захватили всю северную часть ее владений и вышли к Дунаю.

Но уход основной части их войск ослабил позиции в других местах и вызвал удар северян и полян по их собственным тылам. Освободившись от этих захватчиков, под власть хазар они, естественно, возвращаться не спешили. Тогда-то и

был провозглашен независимый Руский Каганат, во главе которого встал Бравлин-младший. Отметим, что титул кагана восточные авторы применяют к князьям русов, а киевских князей именуют "царями". И хотя впоследствии многие владыки Киева из династии Рюриковичей называли себя "каганами", но "Слово о полку Игореве" сохраняет все то же разделение - каганом там назван черниговский князь Олег Святославович, а киевский - царем. Поэтому поляне, скорее всего, опять оказались в положении подчиненных, на этот раз северянами.

Устоять между двух огней, хазар и мадьяр, русичам было нелегко. И логично, если они попытались заключить союз с Византией, направив туда посольство. Может быть, в борьбе с венграми они наняли одну из бродячих варяжских дружин, искавших в эти времена добычи и выгодной службы по всей Европе,- в связи с этим можно вспомнить о непонятной "группе моровват". Как людей, опытных в странствиях и повидавших многие земли, их-то и направили в посольство. (Правда, Л. Н. Гумилев предполагал, что

послы были вообще не шведами, а обычными русами, которых из-за уже упоминавшихся германизмов в языке приняли в Ингельгейме за скандинавов.) Однако посольство в Константинополь было заведомо обречено на неудачу. Ведь мадьяры, враги русичей, были в этот период союзниками Византии, да и с Хазарией она старалась не ссориться. Поэтому, может статься, что кружным путем, через Германию, послов направили преднамеренно, и Людовик бросил их в темницу не по собственной инициативе, а по тайной просьбе византийцев. На что русичи ответили войной, обрушившись на Малую Азию - Бравлину-младшему "Велесова Книга" также приписывает призывы о походах "на юг, на Грецколань" (I, 8а).

Что было дальше, понять несложно. Ведь известно, что к приходу варягов и поляне, и северяне снова были хазарскими данниками. Известно также, что как раз где-то с середины VIII в. хазары начали интенсивно заселять земли по Дону, ранее принадлежавшие северянам. Для Хазарин было бы вполне естественно воспользоваться уходом значительных сил русичей на византий-

ские берега, чтобы нанести им решающий удар и вновь привести к покорности. Не исключено, что они же и подтолкнули славян к этому походу, например, если после неудачи переговоров с Константинополем пообещали свой союз против мадьяр и дали гарантии о ненападении (в противном случае могло ли славянское войско отправиться за море, оставив под угрозой свои тылы?). Да и информировать русичей о судьбе их посольства могли только хазары - их купцы действовали и в Византии, и в империи франков. А поспешный мир с византийцами в 842 г. с возвратом пленных и добычи логически увязывается с тем, что в это время пришли вести с родины о нарушении Хазарией своих обещаний и вероломном нападении.

В 853 г., когда закавказские князья обратились за помощью в борьбе с арабами ко всем близлежащим странам, они направили свои призывы в Византию, Хазарию и "сахибу-ас-сакалиба", т. е. "владыке славян". "Русский каганат" в этом перечне уже не фигурирует. То есть просуществовал он совсем недолго. Его раз-

грому, наверное, способствовало и то, что русы, немало успевшие насолить полянам, воспринимались ими не в качестве освободителей, а в качестве очередных завоевателей и поддержки не получили. Красноречивая деталь: клады, зарытые в этот период, обнаружены в землях северян, радимичей, вятичей. Следовательно, эти народы покорялись в результате вооруженных вторжений, когда люди вынуждены были прятать свои богатства, и многие впоследствии уже не вернулись за ними. В землях полян кладов данного времени почти нет. То есть сюда войско хазар не вторгалось, а власть перешла к ним либо в результате верхушечного переворота, либо автоматически, после разгрома северян.

Повторяю, что изложенная последовательность и хронология событий - лишь одна из версий, поскольку каждый из фактов может иметь и другие объяснения. Например, Саркел, возможно, возводился не от венгерской опасности, а против усилившихся и отложившихся русов. А захват Киева Алмусом произошел в ходе мадьярско-хазарских войн, и выбили его не славяне, а хазары.

ры. "Алдорех" может оказаться и каким-то другим персонажем, совершившим в данный период набег на Русь. Послы-шведы "кагана Руси", возможно, были просто авантюристами-викингами, разведывающими чужие края и пути через них. Хорошо известно, что в ходе таких разведок они кем только не представлялись. Например, исследуя внутренние водные пути Галлии балтийские пираты частенько выступали то в роли бродячих наемников, то купцов, называли себя арабами, евреями, британцами. Хотя подобные авантюристы действительно могли обманом заручиться "посольскими полномочиями" от кого-то из славянских князей. А сам титул "кагана Руси" вовсе не обязательно принял князь северян - не исключено, что его присвоил себе тот же Алмус после захвата Киева, или предводитель варягов, захватывавших в IX в. Новгород, или так попытался представиться на международной арене сам новгородский князь. Набег русичей на Амастриду вполне мог быть обычным пиратским рейдом, организованным либо по собственной инициативе, либо по инициативе хазар.

Однозначно можно сказать лишь одно: в Южной Руси в середине IX века был период смут и ожесточенных войн чуть ли не "всех против всех", какие-то славянские племена пытались играть самостоятельную роль, но в итоге большая их часть снова оказалась под хазарским игом. Былое могущество северян после нескольких разгромов и потери значительной части территории оказалось утраченным, и лидирующая роль стала переходить к полянам. Русичи еще пробовали вести какую-то собственную политику и даже совершали военные походы, но не против хазар, а все туда же-в грабительские набеги "на Сурож". Об одном из таких походов, совершенном где-то в середине IX в. князем Белояром Криворогом, то ли полянским, то ли северским, рассказывает "Веле-сова Книга". Кончился он плачевно. Князь победил было греков, и они согласились дать ему "золото, шерсть и конские сбруи", но, притупив его бдительность, напустили "воинов в железах и побили его. Много было пролито крови русской на землю, и не было числа стенаниям русским" (II, 4в).

Как нетрудно понять, даже при удачном раскладе выигрывала от подобных предприятий только Хазария, поскольку удары наносились по ее главным конкурентам в причерноморской торговле, причем чужими руками, не прерывая официальных отношений и торговых связей с Византией, а пленных и добычу в итоге скупали все те же хазарские купцы. Поэтому можно уверенно предположить, что если славянские рейды и не инициировались хазарами, то негласно поощрялись ими. К тому же в этих бесцельных набегах находила выход буйная славянская силушка и растрчивались остатки накопленного в мирные времена могущества русичей, что существенно облегчало господство над ними. Как писал арабский автор Масуди: "Русы и славяне составляют прислугу хазарского царя".

Независимость сохранила северо-западная часть Руси, где начала складываться коалиция из новгородских словен, кривичей, чуди и веси, с которыми у славян, судя по всему, сложились хорошие, добрососедские отношения. Но у них в IX веке возникли свои проблемы. . .

Глава 33 ВАРЯЖСКОЕ МОРЕ

В IX в. Новгород с северо-западными областями Руси, которых не коснулась хазарская экспансия, имел все шансы вообще выпасть из прежней орбиты восточнославянского мира и перейти в систему связей Запада. К этому все шло. Новгород установил прочные контакты не только с соседними финскими и балтскими народами, но и с княжествами прибалтийских славян-вендов. Известно, что между ними заключались даже династические браки. С Южной Русью новгородцев теперь связывала, пожалуй, только торговля, начавшая расцветать здесь в это время. Традиционный путь из Причерноморья на запад по Припяти оказался перекрыт полянско-древлянской враждой, поэтому новые дороги в Прибалтику пролегли через земли кривичей и словен. Через Новгород потекли в богатые города вендов товары из Хазарни и Византии. Как уже отмечалось, во времена Карла Великого в Германии у славянских купцов существовали свои подворья. Правда, скорее всего, здесь имеются в виду прибалтийские славяне, но новгородцы поддерживали с

ними регулярные связи, посещали Волин, Аркону, Демин, Коданьск (Гданьск) и другие крупные центры международной торговли.

Однако вскоре такое положение нарушилось: в конце VIII - начале IX вв. Балтику охватило движение викингов. Впрочем, назывались они по-разному. Викингами именовали себя скандинавы, уходившие в моря искать удачу и противопоставлявшие себя хевдингам - своим соотечественникам, предпочитавшим трудиться на родной земле ("вик" - военное поселение, где они собирались и жили). В Византии те же выходцы с Балтики, служившие наемниками у императоров, назывались "вэрннгами" или "ворннгами" - "принесшими клятву", то бишь дружинниками, связанными присягой со своим предводителем. Отсюда и слово "варяги", получившее распространение на Руси (хотя иногда его производят и от "варангов" - славянского племени из союза бодричей). В Англии их без различия национальности именовали "датчанами". Ну а в других странах Запада и Средиземноморья их, тоже без различия национальности, называли "норманнами" людьми

севера (на Руси то же слово обозначало не всех варягов, а лишь норвежцев).

Фактически терминами "варяги", "викинги", "норманны" выражалась не этническая принадлежность, а род занятий - свободные воины, в зависимости от обстоятельств становившиеся пиратами или наемниками. В Западной Европе, где раздел и передел земель завершился позже, чем на севере, к концу IX - началу X вв., подобное явление тоже потом наблюдалось. Наследником землевладельца становился старший сын, а младшие получали коней, оружие и превращались в странствующих рыцарей, искавших выгодной службы или разбойничавших на большой дороге. И очистить от них европейские страны удалось только в XI в., спровадив большую часть этого необузданного воинства в крестовые походы. На скудных землях севера такой же кризис начался гораздо раньше. И та же категория населения здесь становилась "варягами". Впрочем, далеко не всегда подобный выбор занятий был вынужденным. На поиски богатства и приключений часто устремлялись и целенаправленно, по

индивидуальной склонности к пиратскому образу жизни. Например, король Дании Хальдван даже уступил добровольно трон брату Харальду, чтобы целиком отдаться любимому делу. Пиратским промыслом отнюдь не гнушались и многие коронованные властители Прибалтики - короли, герцоги, принцы, князья. Наоборот, у них было больше возможностей для организации сильных эскадр, а значит и для более грандиозных предприятий.

Та часть местных жителей, которая предпочитала сомнительным поискам удачи мирный труд, тоже оказывалась в выигрыше от ухода своих соплеменников в варяги. Это помогало избавляться от избытков населения, которому трудно было бы прокормиться на не слишком плодородных берегах Балтики. Кроме того, в море сливалась самая буйная вольница, что обеспечивало родным странам викингов более-менее спокойное существование. И наоборот, в родные страны текла от них добыча, поэтому многие власти прибрежных городов и местностей охотно предоставляли пиратам убежище под их "вики"

и береговые базы, заодно обеспечивая себе таким образом защиту от других морских хищников. В результате Балтика, изобилующая фиордами, бухтами и островами, удобными для укрытия, стала натуральным пиратским гнездом, похлеще чем Карибское море в XVII веке.

Отсюда эскадры варягов выплескивались набегами на Англию, Ирландию, Францию, Испанию, страны Средиземноморья. О их нравах красноречиво свидетельствуют прозвища предводителей, целый список которых приводит А. Б. Снисаренко в своей книге "Рыцари удачи" (С.-Пб., 1991): "Раскалыватель Черепов, Гадюка, Коварный, Кровавая Секира, Брюхотряс, Грабитель, Свинья, Живодер, Вшивая Борода, Поджигатель". А разгул их дошел до того, что в первой половине IX в. путешествие из Германии в Данию стало считаться чрезвычайно опасным предприятием.

Хотя традиционно викингов принято отождествлять с жителями Скандинавии, на самом деле это было далеко не так. Их ряды пополняли все без исключения прибалтийские народы. Кро-

ме норвежцев, шведов и датчан, всю пиратствовали балты и финны, Так, будущий король Норвегии Олав Трюгвассон был в детстве вместе с матерью захвачен эстонскими пиратами и случайно выкуплен своим дядей на рынке в Эстонии. Да и славяне не оставались в стороне от общей "моды". Например, описанные в прошлых главах набеги русичей на Крым и Малую Азию проводились в "лучших традициях" викингов и по той же тактике.

Ну а пираты-русы из прибалтийских славян были знамениты ничуть не меньше своих скандинавских коллег. Крупные славянские торговые города становились фактически и пиратскими базами, где сбывалась добыча. Одной из главных баз был о. Руюн - ныне Рюген, где даже храм Свентовита имел долю в пиратском промысле, освящал набеги религиозными ритуалами и направлял в них часть собственной, храмовой дружины. И если европейцы, затерроризированные набегами, часто не считали нужным уточнять в своих хрониках, какие именно "норманны" пожаловали очередной раз их грабить, то иногда та-

кие уточнения все же встречаются. Арабы, например, очень четко выделяли викингов-ярусов¹¹ и не жалели в их адрес самых увесистых эпитетов. Их хроники сообщают о набегах русов на Андалусию в 844 и 971 гг., а в X в. пираты-русы вторглись в Галисию, где бесчинствовали три года, пока герцогу Гонсало Санчесу не удалось собрать достаточно сил, чтобы выбить их. Славянские варяги вовсю разбойничали и на Балтике. Они захватывали и грабили шведскую столицу Сигтуну, разорили г. Хайтхабу и продолжали пиратствовать даже в XII в., когда в Скандинавии движение викингов уже сошло на нет. Так, в 1136 г. славянская эскадра под руководством князя Ратибора и воеводы Унибора взяла и разграбила г. Конунгхаллу.

Именно с "варягами-русью" оказалось напрямую связано имя основателя восточнославянской великокняжеской династии. Конечно, известно о Рюрике не слишком много, но не так уж и мало, если собрать и систематизировать все отрывочные сведения о нем, встречающиеся в разных источниках, и добавить косвенную ин-

формацию из сопоставления исторических данных. Наверное, если бы кто-то из писателей вздумал создать биографический роман о Рюрике действительно объективный, без подгонок к лубочным штампам славянской старины (но и без подгонок к теориям норманнистов о высокой цивилизаторской миссии иноземцев), - то такая книга очень мало напоминала бы привычные нам фундаментальные исторические произведения. Скорее, она смахивала бы на авантюрно-приключенческий роман, наполненный схватками неистовых воителей в рогатых шлемах, звонном двуручных мечей и боевых топоров, пожарами разграбленных городов, суровыми богами и морским ветром, наполняющим паруса пиратских драккаров. Потому что жизнь Рюрика складывалась очень непросто, и большую ее часть он провел совсем не по-княжески.

Согласно легендам и преданиям европейского Севера, приводимых западными исследователями Б. Латомом, Ф. Хемницесом, Д. Франком, Ф. Штадемуном и К. Мармье (см. Чивилихин В. "Память". М., 1994), Рюрик был сыном Годолю-

ба (в германской транскрипции Годлава), князя прибалтийских славян-рарогов. А матерью его, как сообщает Иоакимовская летопись, дошедшая до нас в переложении Татищева, была Умила, дочь новгородского князя Гостомысла. Попытки некоторых историков, до сих пор имеющие место на Западе, считать "русов" скандинавами Л. Н. Гумилев назвал "устарелым и неверным отождествлением". Как мы видели, на юге Руси этот этноним непрерывно прослеживается с незапамятных времен. Но в Прибалтике с эпохи Великого переселения народов осталась другая их ветвь. Германские хронисты хорошо знали Рюрика, и характерно, что его и его династию они причисляли не к немцам или скандинавам, а к потомкам древних ругов (которые действительно были предками рарогов). Имя Рюрика, как и этноним его племени, входившего в союз бодрнчей, происходит от священного сокола Рарога, воплощения Огнебога-Семаргла. Отметим, что на Руси геральдическим символом князей Рюриковичей был именно сокол. В стилизованном виде пикирующий сокол "тризуб" сохранился и сейчас в

украинской символике.

Датский король Готфрид, пытавшийся объединить Данию, Норвегию и Швецию в одно мощное государство в противовес империи франков и боровшийся с ее экспансией, в 808 г. предпринял поход против славян, захватил г. Рерик (Рарог) и повесил Годолюба. Рюрик в это время был, по-видимому, малолетним ребенком. Премником князя стал некий Дражко, который еще два года боролся с датчанами, а потом оказался вынужденным бежать к соседям, где и был убит. Значит, и Рюрику, может быть вместе с матерью, пришлось спасаться на чужбине. И вряд ли он нашел там теплый прием - отношения между прибалтийскими славянскими княжествами, точно так же как и между восточнославянскими, оставляли желать много лучшего. Между собой они периодически повоевывали, вероятно и Дражко стал жертвой межплеменной вражды, а в XII веке, когда ободриты были побеждены и окончательно завоеваны Генрихом Львом и началось их массовое бегство к соседям, те отнюдь не распахнули им "братских объятий", а стали попро-

сту продавать беженцев в рабство. Причем опять же "братьям-славянам" - полякам и чехам.

Очередной след будущего князя обнаруживается в 826 г., когда, согласно "Вертинским анналам", братья Харальд и Рюрик объявились в Ингельгейме, резиденции франкского императора. Они приняли крещение от Людовика Благочестивого и получили в лен земли "по ту сторону Эльбы". По другой версии, Людовик пожаловал им "Рустринген во Фрисланде". Информация, на первый взгляд, не совсем понятная, но при сопоставлении с другими данными разобраться в ней довольно просто. Согласно хроникам Карла Великого, при походах на саксов он подчинил себе и соседние славянские племена, признавшие его верховную власть и вступившие с ним в союз. Но ведь и княжество Годолюба находилось по соседству с границей империи, то есть отец Рюрика был вассалом Карла. Именно из-за этого на него и обрушился Готфрид Датский, враждовавший с Каролингами.

Если Рюрик родился незадолго до 808 г., то в 826 г. он как раз возмужал, и ему пришло самое

время явиться ко двору сюзерена, чтобы бороться за отцовское наследство. А из факта крещения мы видим, что рос он не у франков, а где-то в славянских землях. Относительно брата Харальда не все ясно. Западные источники причисляют его к роду Скъелдунгов, т. е. датских королей. Но у славянских князей было по нескольку жен, и Харальд вполне мог быть сводным братом, рожденным от матери-датчанки, поэтому и носил германское имя. Хотя кто знает, по какой-то линии родства к Скъелдунгам мог принадлежать и сам Годолуб, жили-то ведь по соседству. Тогда ярость Готфрида против него стала бы еще более понятной - принятие вассалитета от Карла рассматривалось бы как измена родственным связям.

Ну а "земли за Эльбой" были как раз княжеством их отца, отделенным от тогдашней Германии этой рекой и лежавшим у основания Ютландского полуострова. То есть Людовик Благочестивый признал их права на владение и обещал поддержку в возвращении наследства. Правда, остается еще версия о "Рустрингене во Фри-

сланде". Но "Рустринген" уж больно похож на этноним русов, а Фрисланд опять же непосредственно примыкал к землям полабских славян, и если бы сыновьям Годолюба удалось вернуть свои владения, их лен в административном делении империи вошел бы как раз в провинцию Фрисланд, да и не удивительно, что хронист, работавший на Рейне, далеко от этого глухого угла государства, обозначил его общим понятием "Фрисланда".

Разумеется, тут нельзя исключить и вероятность, что изгнанникам-русам выделили для поселения какой-то населенный пункт, ставший "Рустрингеном". Но... в том-то и дело, что реально в этот момент Харальд и Рюрик не могли получить ничего. Потому что слово Людовика Благочестивого в империи уже ничего не значило. Еще в 817 г. он фактически отстранился от власти, поделив государство между сыновьями, Лотарем, Карлом Лысым и Людовиком Немецким, и в стране шли ожесточенные внутренние свары за переделы владений. То Лотарь и Людовик-младший выступали против отца, а

Карл поддерживал его, то Людовик Немецкий и Карл Лысый объединялись против брата.

Мы не знаем, довелось ли Рюрику с Харальдом поучаствовать в их усобицах, но для возвращения отцовского княжества они явно не получили никакой помощи, кроме формального признания законности их притязаний и, так сказать, "морального благословения". И если, понадеявшись на императора, они все же рискнули ввязаться в борьбу с датчанами, для них это не могло кончиться ничем, кроме поражения. Впрочем, если бы даже они действительно получили для поселения и прокормления какой-то реальный лен, то сразу же его лишились бы уже в 829 г. произошел новый передел империи и Фрисланд отошел к Лотарю, враждовавшему с отцом.

Для сирот и изгоев на Балтике открывалась прямая дорога в "варяги" разноплеменные дружины искателей удачи, сбивавшиеся в стаи вокруг владельцев кораблей и на береговых базах. Становится понятно и то, что Рюрик на франков сильно обиделся. О факте крещения, принятом от самого императора, было прочно забыто,

и впоследствии он даже успел заслужить на Западе нелестное прозвище "язвы христианства". Впрочем, воинственные варяги исповедовали довольно суровый конгломерат языческих прибалтийских религий, а вера предводителя обычно зависела от веры его дружинников - вспомним, что даже Святослав, будучи уже князем Руси, по этой причине отказался от предложения своей матери Ольги принять крещение.

В 843 г. большая норманнская эскадра появилась в Нанте, захватила и сожгла город, а затем в качестве временной базы заняла остров Нуартье в устье Луары. Отсюда они на следующий год совершили набег на города по течению Гаронны, дойдя до Бордо, потом направились на юг, взяли Ла-Корунью, Лиссабон и достигли Африки, где разграбили г. Нокур. На обратном пути варяги высадились в Андалусии и захватили Севилью. Может быть, в целом состав эскадры был интернациональным (арабский халиф Испании Абд-эр-Рахман II для переговоров с "королем викингов" посылал корабль в Ирландию, где в г. Арма с 839 г. размещалась варяжская "сто-

лица"), Но национальность тех пиратов, которые штурмовали Севилью, местный хронист Ахмед-ал-Кааф называет однозначно - это были русы. И предводителями их были все те же братья Харальд и Рюрик.

Г. Р. Державин, проводивший собственные исследования биографии Рюрика и располагавший богатым архивом древних документов, впоследствии утраченных, утверждал, что в качестве одного из пиратских вождей будущий князь совершил и немало других "подвигов": захватывал Нант, Бордо, Тур, Лимузен, Орлеан и участвовал в первой осаде норманнами Парижа. Имя Харальда из хроник впоследствии исчезает-видимо, его уже не было на свете.

В 845 г. ладьи Рюрика поднялись по Эльбе и погромили города по ее течению, А в 850 г. сообщается, что он спустил на воду целый флот из 350 кораблей и обрушился на Англию. В данном контексте такая цифра кажется маловероятной, ладьи викингов вмещали по 50-60 чел., и все войско, таким образом, должно было составлять около 20 тысяч. Для одного пиратского

предводителя, пожалуй, чересчур. Другое дело, что Рюрик к этому времени выдвинулся в ряд самых прославленных и удачливых варяжских вождей, и его вполне могли избрать предводителем в совместном предприятии нескольких соединившихся эскадр. Кстати, Англия в ту пору входила в "сферу интересов" датских викингов, поэтому набег на нее был для Рюрика вторжением на "чужую территорию" и может рассматриваться также и в плане его кровной вражды с датчанами.

Следующим объектом его нападений становится течение Ренна и Фрисланд. Но вот после этого информация не лезет ни в какие рамки. Якобы Лотарь в результате набегов вынужден был считаться с его силой, предпочел пойти на мировую и вернул ему лен во Фрисланде. Но в 854 г. опять отнял, а вместо этого дал новый лен - в Ютландии (Вернадский Г. В. "История России. Древняя Русь". Тверь, 1996.). Во-первых, отобрать лен у феодала значило нанести ему смертельное оскорбление и сделать своим врагом - это нарушение сюзереном своей части вассального договора. И если Лотарь пошел,

на уступку, чтобы избежать новых опустошительных вторжений, то мог ли он тут же решиться на шаг, заведомо ведущий к еще более яростному отмщению? А во-вторых, Ютландия никогда Лотарю не принадлежала и вообще никогда не входила в состав империи франков.

Поэтому тут уж вывод следует однозначный: никакого "лена во Фрисланде" на самом деле не существовало, а речь шла все о том же отцовском княжестве Рюрика, территориально смыкающемся и с Фрисландом, и с основанием Ютландии. Набрав силу и авторитет на Балтике и имея возможность за счет прошлой добычи нанять достаточное количество варяжских головорезов, Рюрик попытался снова его вернуть. А Лотаря он вынудил признать это будущее завоевание частью империи и включить его в состав Фрисланда, чтобы обеспечить себе таким образом мощное покровительство и поддержку. Он успешно высадился на землях, подконтрольных датчанам, захватил там какую-то территорию, вероятно, не только славянскую, но и относящуюся к самой Ютландии, за что и заслужил

в западных хрониках прозвище Рюрика Ютландского, однако вскоре последовало "отобраение лена" - просто Лотарь, испугавшись войны с Данией, пошел на попятную. Отказался признавать его своим вассалом и считать частью империи захваченные им земли. Будущий князь остался с датчанами один на один, и, разумеется, рано или поздно эта борьба должна была закончиться не в его пользу.

Глава 34 ВАРЯГИ И НОВГОРОД

В самый разгар варяжского разгула на морях назрели важные события и в Новгороде. Сюда тоже протянулись поползновения викингов. Причем интересовал их не столько грабеж очередного города, сколько водные пути, проходившие через славянские земли. Пираты в это время довольно хорошо научились использовать преимущества речных систем - ведь, несмотря на все их мореходное искусство, ладьи-драккары оставались не очень-то надежными судами и часто становились игрушками разбушевавшейся стихии. Поэтому, например, в Средиземное море они предпочитали проникать, не огибая Пиренейско-

го полуострова по бурному Бискайскому заливу и Гибралтару, а по речному пути из Луары в Рону. Ну а внутренние водные системы Руси открывали сразу несколько путей, суливших сказочные перспективы.

Во-первых, "из варяг в греки", представлявший дорогу к богатейшим городам Византии и Восточного Средиземноморья, до которых иначе пришлось бы добираться вокруг всей Европы. Викинги об этом пути знали - наемники из их среды сопровождали по нему купцов в качестве охраны, да и на службу к византийским императорам они тоже ходили наниматься. А представление о возможной добыче они могли получить и по результатам набегов русичей на города Причерноморья, наверняка стократно преувеличенным молвой.

Другой важный путь вел на Волгу, "в хазары", где викинги получили бы наилучшие возможности для сбыта пленников и пленниц, захваченных по всей Европе. Так, в конце IX или в X в., когда несколько пиратских эскадр добрались до Каспия, на рынки Востока выплеснулись

более 10 тыс. невольников из Франции и Нидерландов. В Европе использование рабов было достаточно ограниченным, разве что в домашнем хозяйстве, а получить выкуп можно было далеко не за каждого. И тот, кто контролировал бы пути к хазарским рынкам, мог диктовать условия другим "коллегам" и получать с них немалую мзду.

Мы не знаем, сколько раз новгородцам удавалось отражать варяжские набеги, но по крайней мере однажды пришельцы одержали верх. Согласно "Повести временных лет" какие-то викинги сумели захватить страны чуди и славян и правили в них, обложив данью местные народы. Конечно, ни о какой их цивилизаторской миссии, которую столь красноречиво пытался обосновать Н. М. Карамзин, говорить не приходится - достаточно заглянуть в западные хроники и посмотреть, что там вытворяли норманны, либо просто перечитать еще раз перечень прозвищ пиратских вождей, приведенный в прошлой главе. Славяне в один прекрасный день восстали против захватчиков и изгнали их.

Дальнейшие события лучше всего известны

нам в изложении Нестора. По его рассказу, после изгнания варягов начались внутренние раздоры, неурядицы, и тогда по совету старейшины Гостомысла (имя Нестором не упоминается) словене, кривичи, чудь и весь отправили посольство за море, к "варягам-руси", призвав оттуда правителей. Эта версия стала почему-то главной в нашей исторической литературе, хотя основана она на одном-единственном летописном изложении - в "Повести временных лет". К тому же как раз эта летопись претерпела наиболее основательные чистки и редакции - ведь киевские хроники являлись как бы "придворными", постоянно находясь на виду у государственных и духовных властей. (Наличие в "Повести" каких-то явных правок, нестыковок и пропусков важных исторических событий отмечал еще Татищев.)

Но новгородские летописи - а их не одна, а 14, в том числе составленная первым новгородским епископом Иоакимом, - рассказывают о тех же событиях несколько иначе и сообщают много важных подробностей. Они говорят, например, что Гостомysl был не просто старейшиной, а потом-

ственным князем, происходившим в одиннадцатом колене от легендарного Славена, брата Скифа. Здесь, конечно, требуется уточнение. Вероятно, летописец совместил фигуры двух Славенов, мифического прародителя и реального человека. Антский князь Славен упоминается в "Велесовой Книге" и в "Гимне Бояна" из архива Державина. Он был преемником и, возможно, сыном Буса, казненного Амалом Винитаром, побеждал готов (разумеется в союзе с гуннами). То есть, жил в конце IV-V вв. Вот от него-то, в одиннадцатом колене, Гостомysl действительно мог вести свой род (судя по времени рождения Рюрика, Гостомysl родился где-то около 760-770 гг.).

Важно отметить, что княжение в славянских государствах всегда было наследственным. Власть князя ограничивалась вечем, но претендовать на эту должность отнюдь не мог первый встречный. Так, "Велесова Книга" очень четко разделяет князей с боярами и воеводами, несмотря на то, что бояре порой тоже возглавляли важные предприятия. В древности считалось, что хорошие и дурные качества передаются по

наследству. Поэтому, например, вместе со злодеем нередко казнили всю его семью. А князя вече могло выбрать только из рода, имеющего на это право,- из потомков великих вождей прошлого. Кстати, это наблюдалось и в летописные времена: как ни капризничало, как ни бушевало новгородское вече, прогоняя неугодных князей, но ни разу оно не выдвинуло кандидатуру из собственной среды, такое и в голову никому не пришло бы. Новый князь мог быть приглашен лишь из княжеских родов, пусть даже не русского, а литовского, но обязательно имеющего касательство к правящим династиям. Пережитки прежнего государственного устройства славян - отнюдь не "вечевой республики", а "вечевой монархии",- просуществовавшие вплоть до XVIII в., можно наблюдать и в Речи Посполитой, где все свободные шляхтичи имели -право избирать и переизбирать королей, диктовать им волю на сеймах, но ни один магнат даже не пытался сам примерить корону, хотя бы он и был куда богаче короля и содержал большее войско. Здесь тоже рассматривались лишь кандидатуры, достойные

короны по праву рождения,- если и не из поляков, то из Венгрии, Франции, Швеции, Литвы, Германии, России.

Относительно времени захвата Новгорода викингами летописные версии расходятся. Согласно одной из них, еще отец Гостомысла князь Буривой несколько раз отражал вторжения викингов, т. е. начались они в конце VIII в. Но Буривой был разбит, а новгородцы покорены. Гостомысл возглавил восстание против захватчиков, после их изгнания стал князем и благополучно правил в течение долгого промежутка времени. Другая версия говорит о завоевании новгородских земель в период, непосредственно предшествующий призванию Рюрика. В этом плане обращает на себя внимание один из западных источников - "Житие Св. Анскария", где упоминаются какие-то датчане, которые переплыли море, захватили город в "стране Славян" и, получив большой выкуп, вернулись домой. Сообщение о их возвращении датируется 852 годом (попутно отметим, что викинги редко довольствовались выкупом, обычно они грабили подчистую, то есть и в этом слу-

чае их, скорее всего, "попросили", о чем на родине они, естественно, предпочли не распространяться).

Следовательно, можно прийти к выводу, что Новгород захватывался несколько раз. Сперва где-то в начале IX в., когда оккупантов изгнал Гостомysl, а потом около 850 г., когда он по возрасту мог служить разве что идейным вдохновителем и "знаменем" борьбы. Вполне может быть, что как раз Гостомysl имеется в виду под "владыкой славян", к которому обратились закавказские князья в 853 г., этот титул назван наряду с суверенными государями и вряд ли мог относиться к князьям, зависимым от хазар.

Но род Гостомысла пресекся. Четверо его сыновей умерли или погибли в войнах, а три дочери были отданы "соседним князем в жены". Причем наследников он лишился, уже будучи глубоким стариком, когда был не в состоянии произвести потомство (Кузьмичев И. К. "Лада". М., 1990). Можно предположить, что последний княжич или княжичи погибли как раз в ходе борьбы с викингами в начале 850-х. И незадолго до

смерти Гостомысл якобы увидел сон, как "из чрева средние дочери его Умилы" выросло чудесное дерево, от плода которого насыщаются люди всей земли. Волхвы истолковали сон таким образом, что: "От сынов ея имать наследити ему, и земля угобзится княжением его". Тогда Гостомысл призвал старейшин от союзных славянских и финских племен и уговорил их призвать Рюрика, который и был сыном Умилы. Кстати, только Лаврентьевский список "Повести временных лет" ограничивает эту коалицию, сложившуюся в Северо-Западной Руси, словенами, кривичами, чудью и весью. Другие источники указывают, что она была больше. Ипатьевский список летописи сообщает "ркоша русь, чудь, словене, кривичи и весь", то есть здесь проживала и ветвь русов, то ли переселившаяся на север еще после гибели Русколани, вместе со словенами, то ли в более поздние времена - от хазарского ига. А Иоакимовская летопись кроме русов добавляет еще и дреговичей, соседних с кривичами.

Нелишне напомнить, что с легкой руки Н. М. Карамзина и первых переводчиков в отече-

ственную историческую литературу вкралось существенное искажение целей посольства, направленного к Рюрику. Было переведено: "Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет - идите княжить и владеть нами". Хотя ни в одной летописи слова "порядок" не значится. Везде говорится либо "наряда в ней нет", либо "нарядника в ней нет". То есть нет правителя или системы управления (в Средневековье немислимой в отрыве от персонального правителя), а не "порядка". Из этих фактов уже более ясна причина "призвания варягов". Правящая династия пресеклась по мужской линии. Скорее всего, на юге еще имелись представители древних княжеских родов, но они были данниками хазар, и о передаче им власти, разумеется, даже речи быть не могло. А Рюрик являлся внуком Гостомысла по дочерней линии и остался его законным наследником.

Да и этнически прибалтийские бодричи были близки новгородцам. Вспомним, что русы, ушедшие на восток, отделились от них во II в., а словене отделились от русов в конце IV- начале V

вв., всего через 2-2,5 столетия после исхода. Поэтому не удивителен вывод, сделанный антропологом Т. Алексеевой в 1974 г., что "средневековые новгородцы и бодричн имели сходные антропологические характеристики". В 1841 г. лингвист Бурмайст установил, что "язык ободритов ближе к языку восточных славян, чем к польскому". А археологические данные показали, что древнейшая новгородская керамика аналогична мекленбургской. В славянской семье эти ветви были близко родственными, и в трудной ситуации для новгородцев выглядит вполне естественным обращение за помощью именно к бодричам. Точно так же в чешских сказаниях после смерти бездетного Чеха народ призвал на княжение его племянника Крока от родственников ляхов.

Кстати, и у Нестора, обо многом умалчивающего, содержится указание, что новгородской коалиции было отнюдь не безразлично, к каким варягам обращаться. "Сице бо звахуть ты варагы-русь, яко же друзни зовутся свее (шведы), друзин же оурмани (норманны), англяне (англичане или датчане-англы) инии и готе (готы), тако и

си", то есть четко выражена национальная принадлежность. Иначе отправлять посольство "за море" оказалось бы совсем не обязательно - варягами кишела вся Балтика. Славянское происхождение Рюрика косвенно подтверждает и "Велесова Книга". Настроенная резко против него, она восклицает : "Рюрик не русич" (III, 8/1). Поскольку ни о ком другом из завоевателей такого не говорится, значит свое право на власть Рюрик обосновывал именно тем, что он русич.

Ну а на персональный его выбор, вероятно, повлияло не только родство с Гостомыслом - были же у него и какие-то другие дочери, выданные замуж на чужбину. Сыграл роль и ряд других факторов. Наверняка повлияла и его громкая слава на Балтике - о заметном положении Рюрика свидетельствует и сам факт, что новгородцы знали и нем и представляли, куда именно направить послов. Потому что путешествовать наугад по Балтийскому морю в поисках одного из родственников Гостомысла, как уже отмечалось, было бы в IX в. чересчур рискованным занятием. Кроме того, как мы видели, в Новгород пова-

дились ходить датские викинги. А все говорит о том, что они именно повадились. Не в привычках варягов было довольствоваться одноразовым набегом на приглянувшееся богатое место, обычно они и в дальнейшем продолжали наведываться по разведанной дорожке, например на Париж они нападали 6 раз. Причем у пиратов разных национальностей устанавливались свои излюбленные маршруты и формировались более менее постоянные "сферы интересов". Так, на Англию ходили преимущественно датчане, на Францию - норвежцы и т. д. То есть Гостомысл, чувствуя приближение смерти, имел все основания полагать, что рано или поздно датчане придут снова. Но как раз датчане были смертельными врагами Рюрика, борьба с ними являлась для него кровным делом, а это повышало вероятность, что он откликнется на призыв и станет лучшим защитником Новгорода от очередных вторжений. Опять же он оставался изгоем, способным всецело связать свои интересы с новой родиной. Видимо, Гостомысл в своем "политическом завещании" тщательно взвесил и продумал все стороны.

Как отмечалось в прошлой главе, последнее датированное упоминание о действиях Рюрика на Западе относится к 854 г., когда Лотарь отрекся от покровительства ему, и он оказался вынужден на свой страх и риск вести войну с датчанами на территории самой Ютландии. Безднадежность такой борьбы рано или поздно должна была стать очевидной. Он мог еще какое-то время держаться, но наемные варяжские дружины, силами которых он наверняка пользовался, от длительной и тяжелой оборонительной войны попросту отказались бы, поскольку такие действия не сулили добычи и не окупали потерь. Связи с западными славянами у новгородцев существовали, и если они знали о положении, в котором оказался Рюрик, это стало бы дополнительным фактором в пользу выбора его кандидатуры. Разумеется, он не бросил бы захваченного края, если бы дела у него шли успешно. То есть к моменту призвания он был либо уже выбит из Ютландии, либо терпел поражения. Хотя, может быть, он некоторое время колебался, пока не осознал бесперспективность дальнейшей войны. Как бы то ни было, в

этот момент приглашение Новгорода оказалось для него очень кстати. Ведь ему было уже около пятидесяти, и бесприютная пиратская жизнь по чужим углам наверняка была уже не по возрасту. Годы требовали более прочного пристанища (что он и попытался осуществить в Ютландской авантюре).

Летописи рассказывают, что Рюрик принял предложение и в 862 г. пришел на Русь с братьями Синеусом и Трувором. Сам сел княжить по одной версии в Новгороде, а по большинству летописных версий - в Ладоге; Синеуса послал в Белоозеро, а Трувора - в Изборск. А через два года, по кончине братьев, отдал в управление своим боярам их города, а также Ростов, Полоцк и Муром. Никоновская летопись говорит также о восстании Вадима Храброго, поднятого новгородцами в 864 г. и подавленного Рюриком.

Синеус и Трувор, странным образом умершие в одночасье, нигде в западных источниках не упоминаются, и вопрос о самом их существовании сейчас считается весьма спорным - широко известна версия, что таковых братьев никогда

не было, просто летописец неточно перевел слова какого-то скандинавского источника: "Рюрик, его родственники (*sine hus*) и дружинники (*thru voring*)". Может быть, речь шла о различных частях его войска из славян-бодричей, таких же изгнанников, как он сам, и наемников-варягов. Но подобная ошибка - подчеркивает еще один важный факт - "придворные" хроники времен Рюрика писались не по-русски, а по-норманнски. То есть его правление опиралось на чужеземную верхушку. Это согласуется и с другими известными фактами. Женой Рюрика была Ефанда из рода норвежских королей, а правой рукой и советником, позже опекуном наследника Игоря, стал брат Ефанды Вещий Олег. По всей вероятности, на Балтике Рюрик близко сошелся с норвежцами. Объединять их вполне могла и вражда с датчанами, стремившимися в это время подмять Норвегию под себя.

Между прочим, приведенные факты опровергают гипотезу, выдвигавшуюся некоторыми нашими историками, что Рюрик был простым самозванцем, нанятым новгородцами для защи-

ты своих рубежей, а потом силой захватившим власть и присвоившим себе княжеский титул. Во-первых, его наследственные княжеские права были признаны в Ингельгейме при дворе Людовика Благочестивого, а затем Лотаря, а во-вторых, несмотря на разбойничьи нравы, происхождению и в Скандинавии придавалось перво-степенное значение, поэтому норвежский король ни в коем случае не выдал бы свою близкую родственницу за простого безродного пирата, пусть даже сверхудачливого. Если даже не принимать во внимание его родословной, то можно вспомнить, что лен он получал непосредственно от императора, то есть во франкской феодальной иерархии соответствовал как минимум степени графа.

Иногда версию о наемничестве пытаются обосновать даже тем, что, мол, новгородцы не пустили Рюрика в свой город, поэтому он и разместился в Ладоге. Интересно, кто бы мог "не пустить" к себе вождя, бравшего Севилью, считавшуюся неприступной? По свидетельству западных хроникеров, никакие стены европейских

и средиземноморских городов не спасали их от викингов - что уж говорить об укреплениях древнего Новгорода? А если бы потребовались дополнительные силы стоило лишь свистнуть, и вся пиратская Балтика оказалась бы к услугам Рюрика, Нет, выбор Ладоги был вполне сознательным. Многие исторические и археологические данные говорят в пользу того, что древняя Ладога по своему значению и размерам ничуть не уступала Новгороду. Большинство современных исследователей приходят к выводу, что как раз Ладога и была первой столицей этих земель, а перенесение центра торговли и управления в глубь материка, в Новгород - "новый город", произошло уже позже, в IX в., вероятнее всего, после вторжений викингов.

Кроме того, достаточно взглянуть на карту, чтобы понять, как новый князь разместил свои силы. Ладога контролировала самое начало водного пути "из варяг в греки", в том числе перекрывала подступы к самому Новгороду по этому пути. Белоозеро запирало дорогу на Волгу, "в хазары". А из Изборска дружина могла контроли-

ровать водный путь через Чудское оз. и р. Великую, как и дороги с запада, из Эстонии. Таким образом Рюрик-обеспечил границы своего княжества, прикрыв возможные направления нежелательных проникновении с Балтики. Да и с психологическом точки зрения мог ли старый морской волк, столько лет бороздивший волны, сам не тяготеть к морю?

Интересная косвенная информация напрашивается из того факта, что к 864 г. под юрисдикцией Рюрика оказываются новые города, особенно Ростов и Муром. Это значит, что он круто изменил политику Новгородской Руси и начал активную борьбу с хазарами. Потому что Ока и Верхняя Волга входили в зону хазарских "интересов", а племена мурома (Муром) и меря (Ростов) были данниками каганата. Следы крупных варяжских поселений, относящиеся ко временам Рюрика, обнаружены археологами на Волге, под Ярославлем, и у Гнездова, недалеко от Смоленска. Скорее всего, здесь были размещены его гарнизоны и располагались базы для военных операций. Эту информацию подтверждает еврейский

"Кембриджский аноним", перечисляющий государства и народы, с которыми воевала Хазария во второй половине IX века: Алания, Дербент, Зибух (черкесы), венгры и Ладога.

Но затем вспыхнуло восстание. Каковы же были его причины? Наверняка их соединилось несколько. Славяне-бодричи, хоть и были близкими родичами новгородцев, но жили в других условиях, и за 7 веков между ними должно было накопиться немало различий и в языке, и в религии, и в стереотипах поведения. А те из них, что пришли с Рюриком, вообще были изгнанниками, которые долгое время вращались в "интернациональной" среде викингов. И сама по себе дружина Рюрика тоже была разноплеменной, включая в себя значительную часть норманнов-норвежцев, которые, как указывалось выше, заняли при его правлении ключевые посты. То есть вместо "братьев-славян", каковых представляли себе и желали бы видеть большинство новгородцев, к ним пришло обычное войско балтийских головорезов, по сути ничем не отличающееся от тех варягов, которых удалось изгнать раньше.

Недовольство должно было усугубиться политическими причинами. Восточные славяне привыкли к вечевому правлению, диктовавшему волю князьям и наверняка особенно разгулявшемуся в период межвластия. Рюрик же стал вводить правление на манер западных королей, единоличное. И даже, возможно, еще более жесткое. Власть королей ограничивалась крупными феодалами, при них еще долго сохранялись всякие коллегиальные "тинги", "альтинги", "сеймы". Но Рюрик старому славянскому боярству был чужд, новое - из его дружинников - набрать силу еще не успело, а с вечем и прочей "коллегиальностью" мог ли считаться вождь, привыкший единовластно командовать на борту пиратского драккара? Все источники сходятся на том, что, несмотря на буйный нрав викингов, дисциплина в походах у них была железная. Отсюда понятно указание Никоновской летописи; "Того же лета оскорбишася новгородци, глаголюще: тако быти нам рабом, и много зла всячески пострадати от Рюрика и от рода его".

Наверняка сказались и причины религиозного

характера. Восточные славяне более полно и последовательно сумели сохранить устои древней ведической и митранстской религии. У прибалтийских вендов та же вера уже существенно отличалась, впитав элементы балтских и германских культов, где сложные доктрины и ритуалы начали подменяться актами примитивного идолопоклонства. Ну а варяжские дружины вообще исповедовали некий сборный конгломерат языческих верований, упрощенный до предела:

"ты мне - я тебе". Выше уже приводились фрагменты текстов "Велесовой Книги", подчеркивающей эти различия. Особенную неприязнь должен был вызвать вопрос о человеческих жертвоприношениях. Сейчас доказано, что до прихода варягов на Руси подобного обычая не существовало. Но у прибалтийских славян он был, хотя в жертву приносили, в основном, пленников. А уж викинги считали такие жертвоприношения самым простым и естественным способом отблагодарить своих суровых богов за удачу или испросить у них новых милостей. Известно, например, что даже принташий крещение зна-

менитый пират Хрольв, ставший герцогом Нормандии, перед смертью сделал крупные вклады в церковь, но одновременно приказал зарезать на алтаре сотню пленников, чтобы на всякий случай умилоствить и Одина. И на Русь практика человеческих жертвоприношений пришла именно с варягами. Об этом рассказывает и Лев Диакон, описывающий, как воины Святослава в Болгарии в полнолуние кололи пленных и женщин, а перед решающей битвой резали петухов и младенцев. А киевские летописи сообщают, что в особо торжественных и важных случаях приносились в жертву даже соплеменники, избираемые по жребию из отроков и девиц.

Поэтому не удивительно, что против Рюрика выступило жречество, тем более что роль волхов в жизни общества была подорвана. При вечевом правлении они оказывали сильное влияние на настроение масс, а пришлые варяги вряд ли серьезно считались с их мнением. Они и с богами-то в своих походах привыкли общаться без посредничества жрецов, выполняя самостоятельно немудрящие ритуалы, главным распоря-

дителем которых выступал все тот же предводитель. Кстати, не исключено, что как раз расшатывание древних религиозных устоев и начавшийся разброд в вопросах веры впоследствии облегчили победу христианства на Руси. Тем более что привычный образ доброго Дажьбога для восточных славян оказался ближе к Христу, чем к кровавым балтийским культам.

Наконец, можно назвать и еще одну вероятную причину восстания. Вряд ли хазары смирились с выходом из-под их влияния Оки и Верхней Волги и с угрозой дальнейших потерь славянских и финских подданных. Развитая сеть хазарских купцов (они же дипломаты и шпионы) должна была всеми средствами подогревать народное недовольство.

Однако Рюрик восстание подавил. "Того же лета уби Рюрик Вадима Храброго и иных многих уби новгородцев". И после этого посадил своих бояр-наместников в Белоозеро, Изборск, Ростов, Полоцк, Муром. Вероятно, как раз из этого факта Нестор, деликатно умолчавший о восстании, сделал вывод, что братья Рюрика, ранее правив-

шие в Изборске и Белоозере, одновременно скончались. А ряд современных историков идут еще дальше и объясняют их синхронную смерть восстанием. Но Никоновская летопись говорит о восстании только новгородцев - о кривичах и веси в данном плане не упоминается. И если никаких братьев на самом деле не существовало, то логичнее предположить другой вариант: первые два года Рюрик пытался править на основе добровольного подчинения - как-никак, население края само призвало его. И лишь после восстания он принялся "закручивать гайки" и создавать жесткую административную систему, назначая в подвластные города своих наместников.

Глава 35 ВАРЯГИ И КИЕВ

Согласно "Повести временных лет", где-то в 864 г. двое бояр Рюрика, Аскольд и Дир, отправились на юг, в Константинополь, искать счастья. А по дороге заняли подвластный хазарам Киев, где и утвердились. Совершили набег на Византию, но неудачный, и вернулись на Русь. А в 882 г., после смерти Рюрика, его воевода Олег с малолетним князем Игорем предпринял поход на Киев, обма-

ном выманил на берег Аскольда и Дира, заявил им, указывая на Игоря:

"Вы не князя и не знаменитого роду. . . Вот сын Рюриков!" - и казнил обоих. И началась Киевская Русь, династия Рюриковичей.

Эта история с самого начала трещит по швам. Потому что все византийские источники указывают другую дату похода Аскольда на Константинополь - 860 г. И упоминание это не единичное. О данном событии говорится в двух проповедях патриарха Фотия, биографии патриарха Игнатия, письме папы Николая Первого императору Михаилу Третьему, хрониках Симеона Логофета, Иоанна Скилицы, Иоанна Зонары, Михаила Глики, Льва Грамматика, Иоанна Дьякона, в "Слове на положение ризы Богородицы во Влахернах". Так что дата набега зафиксирована очень четко, вплоть до дней:

18-25 июня 860 г. Причем описывается тот же самый набег, о котором рассказывает Нестор под 864-866 гг., когда император Михаил III был в походе против сарацин, и его столицу спасло лишь чудо с ризой Влахернской Богоматери, вызвав-

шей бурю, разметавшую корабли неприятеля.

Русские летописи умалчивают и о том, что после неудачи Аскольд с Диром начали укреплять связи с Византией, приняли крещение, и в 866-867 гг. на Русь отправились церковные учителя, образовав в Киеве первую христианскую общину. Такой пропуск, конечно, легко объясним, иначе Аскольд и Дир выглядели бы христианскими мучениками, а языческие предки правящих князем - их палачами. Но и "боярами" они тоже никак не могли быть, появившись под стенами Константинополя за два года до прихода Рюрика в Новгород. Добавьте еще несколько лет на то, чтобы освоиться в Киеве, построить корабли и собрать войско из славян. То есть обосновались они там где-то в 850-х годах.

На основании данного несоответствия некоторые современные исследователи даже склонны были считать их исконными славянскими князьями, убитыми варягом-узурпатором, а польский историк XV века Я. Длугош вообще пытался доказать, что Аскольд и Дир - родные братья, сыновья Кия, Щека и Хорива... Но все осталь-

ные средневековые источники сходятся на том, что они были все-таки самозванцами-варягами. Например, Аскольд известен и в скандинавских сагах как Хаскульд. О том же косвенно свидетельствует и легкость, с которой Олегу удалось потом совершить переворот. Хотя на Русь они попали независимо от Рюрика - об этом, кстати, говорят и летописи, утверждающие, что они были "не племени его". Может быть, Аскольд с Диром имели какое-то отношение к тем датчанам, которых новгородцы изгнали в 852 г., а может и нет. Ведь в данный период многие викинги осваивали новые края самостоятельно, выискивая, где подвернется удача или возможность поживиться.

Видимо, и Аскольд с Диром были из таких же вольных искателей удачи. "Велесова Книга" сообщает, что "Аскольд был варягом оружным, который купцов эллинских охранял, ходивших до Днепра-реки" (III, 29). Там же Дир почему-то назван "греческим". Однако имя его не христианское, каковые носили все византийцы. То есть и он, по всей вероятности, был наемником неопределенной национальности, тем же "варя-

гом". Киев наверняка показался пришельцам лакомой добычей - торговый и ремесленный город, контролирующий важный речной путь (о том, что он был уже не "маленьким городком", как-вым представлен у Нестора, неоднократно свидетельствуют арабские источники и археологические данные), удобная база для организации дальнейших набегов на юг, плюс зависимость от хазар, дающая возможность выступить в качестве освободителей и привлечь на свою сторону часть местного населения.

Согласно "Велесовой Книге", захват власти был далеко не бескровным. "В то время пришли в Киев варяги с купцами и побили хазар" (II, 4s). "Варяги пришли и землю взяли под руку свою от хазар, которым мы дань отрабатывали" (II, 2a). Но и со славянами произошли столкновения. "И тут первые варяги пришли на Русь, Аскольд силой погромил князя нашего и растоптал его. Аскольд после Дира уселся на нас как непрошенный князь, и начал княжить над нами, и пребывал вождем от самого Огнебога, очаги хранящего" (II, 6e), "Аскольд злой пришел на нас, и согнулся

мой народ от длани его" (II; 7г). Сообщается, что часть славян бежала к ильмерам-финнам из Киева, так как "там уселись варяги, которые суть хищники, повесившие Свентояричей" - потомков борусского князя Свентояра (II, 46). Трудно сказать, было ли это преднамеренным истреблением славянской верхушки или одновременно с хазарами побили и зависимых от них местных правителей. А может, жестокость и насилия выплеснулись в ходе обычного для викингов разбоя при взятии города.

Но основной целью варягов, как и их собратьев в Западной Европе, захватывавших себе ту или иную базу и даже основывавших там собственные-"герцогства", оставались дальнейшие грабежи. И в данном случае пиратов манила богатая Византия. В качестве правителей полян они имели возможность собрать для этого достаточное войско. Поэтому "Аскольд пришел со своими варягами к нам, и Аскольд враг наш, говорил, что пришел защитить нас и лгал, что он враг только грекам" (III, 29). Кого-то он, возможно, мобилизовал силой, но наверняка нашел и доб-

ровольцев - походы на Византию, у славян всегда считались делом стоящим. Заодно война против "общего врага" помогла бы примирить население с узурпаторами. Надо полагать, желающих среди славян набралось немало - не мог же Аскольд в походе окружать себя подневольной и заведомо враждебной вооруженной массой. Следовательно, многих он просто обольстил, играя на старых противоречиях и соблазняя богатой добычей.

"Велесова Книга" упоминает и о каком-то конфликте между Аскольдом и Диром: "И Аскольд одолел Дира и занял один это место" (т. е. княжеский престол; III, 29). Об этом свидетельствует и фрагмент текста, что "Аскольд после Дира уселся на нас. . .". А Масуди, описывая сильное государство славян, говорит о "царстве ад-Дира" (хотя форма написания в арабском тексте такова, что позволяет предположить не личное имя, а топоним или этноним, поэтому ряд исследователей склонны относить эту информацию к княжеству тиверцев на "Тире" - Днестре, либо считать искаженной формой слова "древляне"). Однако можно предположить, что сначала номи-

нальным главой государства считался Дир. Кто знает, Дир мог действительно быть огречившимся или оваряжившимся славянином, что обеспечивало бы власти какую-то видимость легитимности. Хотя не исключено и то, что он просто был "головой" задуманного предприятия, поэтому при "распределении портфелей" сперва получил первую роль. Но затем Аскольд, в руках которого была реальная сила варяжской дружины, решил отбросить условности и начал править единолично, отодвинув Диру на задний план. Конечно, для народа они могли придумать любые легенды: и о том, что являются потомками Кия, как утверждал Я. Длугош, и о том, что правят по воле богов.

Старались они подмять под себя и соседние славянские племена. "Велесова Книга" рассказывает, что "варяги пошли к Воронежцу и взяли его, и так Русь стала - отгороженной от запада Солнца" (II, 4в), то есть была война с северянами, поскольку Воронежец прикрывал с запада Северскую Русь. Но само это сильное племя они так и не покорили.

"Велесова Книга" - единственный источник, который говорит о том, что и Рюрик побывал в южной Руси и встречался там с Аскольдом. Она сообщает, что он "как лис ходил хитростью в степи и бил купцов, которые ему доверялись" (III, 8/1), а также о том, что "Аскольд и Рюрик по Днепру ходили и людей наших звали на войну" (III, 8/1), призывая "Рюрика отразите от земли нашей" (III, 14) - очевидно, опять имеется в виду земля северян, исходя из племенной принадлежности автора. Можно предположить, что на юг Рюрик пошел в ходе борьбы с хазарами после присоединения к своему княжеству Мурому. Тогда и убийства купцов приобретают целенаправленное значение: ранее говорилось, какую важную роль играли в каганате купцы-рахдониты, служившие разведчиками, дипломатами и колониальными чиновниками. Но понятно и то, что войну Рюрик вел по привычным ему пиратским правилам, где и грабеж играл не последнюю роль. И если по степным кодексам чести, священным даже у татаро-монголов, убийство доверившегося считалось несмываемым преступлением,

то по западным меркам подобные поступки оценивались как обычная военная хитрость.

Взаимоотношения между Рюриком и Аскольдом остаются, к сожалению, неясными. То ли Аскольд и Дир признали себя вассалами князя - тогда они действительно какое-то время могли числиться его "боярами" и править от лица "самого Огнебога" (очевидно, именем Огнебога-Семаргла, инкарнацией которого был сокол Рарог, правил и сам Рюрик). В этом случае, они звали славян на какую-то внешнюю войну - против хазар или, скорее всего, замышляя совместный поход на Византию. Но не исключено и другое; они собирали войска друг против друга, и в итоге Рюрик заставил Аскольда очистить Днепр и уйти на поиски удачи в чужие края. "Велесова Книга" сообщает, что после встречи с Рюриком "Аскольд воинов своих посадил на ладьи и пошел грабить иных, и стало, что пошел он на греков, чтобы уничтожать их города и жертвы богам приносить в землях греческих" (III, 8/1).

Все факты подсказывают, что это был все тот же богатый событиями 864 г. Потому что имен-

но тогда они должны были разойтись в разные стороны. Рюрик отправился на север, где вспыхнуло восстание новгородцев, а Аскольд - на юг. Второй его поход подтверждает Никоновская летопись: "Лета 6372 (864) убиен бысть от болгар Осколдов сын". То есть теперь поход был не на Константинополь, а на Дунай, и тоже неудачный. Видимо, наличие двух походов на юг ввело в заблуждение и Нестора, который совместил их, но описал события первого самого знаменитого. Тот факт, что Аскольд несколько раз (как минимум, дважды) пытался воевать с греками или их соседями, признает сейчас и отечественная историческая наука ("Как была крещена Русь". М., 1990).

Но причина крещения Аскольда и Дира в 864-866 гг. предельно ясна. Завоевателей южных стран из них не получилось. Приходилось возвращаться в Киев и устраиваться там "всерьез и надолго". А положение-то у них было аховое. Ведь земли они отобрали у хазар. Многие историки склонны полагать, что с момента принятия иудаизма и разрыва правящей верхушки с наро-

дом Хазарня стала слабеть и покати́лась к упадку. Хотя в конечном итоге эти выводы справедливы, но на самом деле слабые стороны каганата проявились далеко не сразу. Он продолжал оставаться внушительной силой - в X в. подавлял попытки освобождения Волжской Болгарии, а во времена князя Игоря наносил чувствительные поражения Руси (Гумилев Л. Н. "От Руси к России. М., 1992). Лишь Святославу в союзе с печенегами удалось сокрушить его - и последствия этого удара стали уже необратимыми. Почему же тогда каганат, столь сильная в военном отношении держава, не разгромил киевских узурпаторов?

В этот период продолжалась, то прямо, то исподтишка, борьба двух коалиций: с одной стороны Византии и мадьяр, с другой - Хазарии и Болгарии. Захватить Киев и после этого удержать его Аскольду и Диру помогла война хазар с венграми в 860-861 гг., причем неудачная для каганата. Но они заделали и другую сторону, сдуру совершив набег на Византию. И очутились меж двух огней. Пришлось срочно переори-

ентироваться, выискивая союзников. А поскольку с каганатом мир был проблематичен, то пришлось кланяться Константинополю и даже принять его покровительство, что и выразилось в факте крещения. С дипломатической точки зрения это имело смысл.

Дело в том, что у хазарской верхушки в это время действительно возникли серьезные проблемы. Ведь она жила и процветала за счет торговли. Однако конфликты с северокавказскими народами и войны, начавшиеся в Закавказье и Закаспийском регионе, поставили под удар торговые пути через Каспий и по его берегам. Отношения со здешними народами серьезно подпортили и кампании религиозных гонений в Итиле, когда была ликвидирована церковная организация христиан, а в 854 г. многим мусульманам пришлось эмигрировать в Закавказье. В то же время торговые пути на Запад по Дунаю оказались нарушенными венграми, вторгавшимися в Паннонию и доходившими до Эльбы, где они разгромили франков. Но другие дороги в Европу и на Ближний Восток - через Черное мо-

ре и Босфор контролировала Византия. Волей-неволей хазарам приходилось теперь считаться с ней. Кроме того, мадьяры, нанешие им ряд поражений, были союзниками Константинополя. И уже в 860 г. каганат взял курс на улучшение отношений с Византией. Первым жестом доброй воли стало приглашение миссии Св. Кирилла (Константина) и религиозный диспут, после которого царь, якобы в знак уважения к мудрости Кирилла и мусульманского проповедника, вновь допустил в Хазарии свободу вероисповеданий и освободил несколько сот рабов.

Варяги ударили по интересам каганата не только прямо, лишив его одного из данников, они создали этим опасный прецедент для других подчиненных народов. Видимо, как раз в это время Хазарии пришлось пойти на уменьшение дани с северян "по беле веверице с дыма" вместо обычного для славян "по шелягу с плуга", чтобы удержать их под своей властью и не дать переметнуться под руку Аскольда. Кроме того, похоже, северян пытались использовать в качестве союзников. "Велесова Книга" содержит упоминание о

каком-то северском боярине, по имени Скотень, которого каган просил выступить против варягов, но Скотень отказался (II, 4в). Но был нанесен и основательный военный удар: в летописях содержится упоминание, что где-то между 864 и 866 гг. Аскольду пришлось воевать с печенегами. В Причерноморье печенеги еще не жили, они приходили сюда только как наемники и союзники хазар. Прижали они варягов и полян серьезно: сообщается, что в Киеве был "плач и голод великий". Но Аскольд каким-то образом сумел отбиться, а после 866 г. новых нападений не последовало.

Объяснить это можно только внешними факторами. Во-первых, варяги наверняка заключили союз с соседними мадьярами - это однозначно видно из того, что воинственные венгры, уже повсюду терроризировавшие набегами Европу, Киев в период правления Аскольда не трогали ни разу. Может быть, налаживание с ними контактов началось еще в 864 г., когда варяги направили очередной поход не на греков, а на болгар, мадьярских врагов. И не исключено, что как раз венгры помогли отразить печенегов. А во-

вторых, с момента крещения начало сказываться заступничество Византии. Если Аскольд и Дир где-то в 862-864 гг. признали зависимость от Рюрика, то как раз в 866 г. они от него отложились, найдя себе другого покровителя, более могущественного и менее ущемляющего их самостоятельность. Правда, они вряд ли глубоко знали историю здешних мест и вряд ли учитывали обычай византийцев лишь использовать своих союзников, пока в них была нужда, а при изменении ситуации без колебаний отворачиваться от них, как уже было с утургурами, аланами, антами. Но в данном случае альянс представлял чрезвычайный интерес и для Константинополя.

Союзом с Киевом Византия обезопасила себя от дальнейших варяжских и славянских набегов, могла через зависимых от нее властителей контролировать важный торговый путь и получила еще один противовес хазарскому засилью в Причерноморье. Отметим и другой аспект. По существовавшим в то время законам народ, принявший православную веру, автоматически становился подданным ромейского импе-

ратора, а его князья получали третьестепенные чины в византийской придворной иерархии. Так было, например, с болгарским ханом Борисом, да и князь Владимир Свято-славович после крещения считался "подданным" (ему был присвоен чин "стольника"). Но в его случае это было уже чистой формальностью, поскольку слабые византийские императоры сами искали у него, князя могучей и единой Руси, помощи против собственных врагов. И новую веру он принял после взятия Херсонеса и брака с византийской царевной, поставив себя на равную ногу с империей,

Но политическая ситуация, в которой оказались Аскольд и Дир, в корне отличалась от той, которая сложилась 120 лет спустя. И крещение действительно вело к зависимости от Константинополя. Так что Византия, вдобавок ко всему, получила в подданство (пусть даже чисто политическое и идеологическое) большой славянский племенной союз. Как раз в период правления Аскольда перед Византией открылись максимальные возможности для распространения своего влияния на края восточных славян. Отнюдь

не случайно "Велесова Книга" выступает против экспансии Константинополя в самом прямом смысле этого слова: "Как погибли они (предки) со славой, а не оставили землю свою врагам, а своим

сыновьям, также и потомки не лишимся также земли пашен, не отдадим ее ни варягам, ни грекам" (II, 7ж). Видно, что автор подразумевает опасность фактического подчинения Руси Византиец.

Хотя Аскольда с Диром такое положение, вероятно, вполне устраивало. Ведь сами-то они в своем зависимом государстве превращались в "законных" властителей, а не "бояр", служащих на сюзерена. Сменой веры и византийским подданством они могли еще больше отделить подвластных им полян от других славянских племен и подданных Рюрика. Да и для Хазарского каганата выглядело большой разницей - воевать с какими-то там варяжскими вожаками или с подданными императора. Мало того, опираясь на могущественных союзников и покровителей, киевские варяги почувствовали себя настолько уве-

ренно, что даже решили расширить свои владения на севере, раз уж на юге не получилось, из чего мы видим еще одно подтверждение союза с мадьярами, раз Аскольд мог не беспокоиться за собственные тылы. В 866-870 гг. он совершил два похода - на полочан и на кривичей. И те и другие были подданными Рюрика. Следовательно, "бо-яре" не только отложились от бывшего сюзерена, но и начали с ним войну. Летописные упоминания об этих походах весьма скудные, однако, судя по дальнейшим событиям, Аскольд ничего не добился и был отражен.

Почти ничего не известно нам и о его последующих взаимоотношениях с Рюриком. Летописи этот период обошли молчанием, а "Велесова Книга" последним историческим событием в своих текстах называет крещение Аскольда и какой-то части славян: "А греки хотят нас окрестить, чтобы мы забыли богов наших"(II, 6э). "И крещена Русь сегодня" (III, 386). "Потому он (Огнебог) отвратил лик свой от нас, что были оные князья от греков крещены. Аскольд - темный воин, а так сейчас от греков освящен, что никаких

русов нет, а есть варвары" (II, 6е). То есть она была написана где-то в конце 860-х годов. А из уловки Олега, представившегося в Киеве новгородским купцом (между прочим, один из традиционных варяжских приемов), мы можем судить, что в конце концов между ними наладился мир и установились торговые контакты.

Мало мы знаем и о деяниях Рюрика после 864 г. Пробовал ли он контратаковать Аскольда или ограничился обороной? И пытался ли еще воевать с хазарами? По-видимому, нет. Территориальных приобретений за ним больше не значит. Можно полагать, что, сделав выводы из восстания новгородцев, он решил пока удовлетвориться достигнутым, занявшись внутренним укреплением своей державы и ее рубежей. Как уже отмечалось, археологи обнаружили следы долговременных варяжских поселений под Ярославлем и под Смоленском, данные раскопок свидетельствуют о проживании там скандинавов и каких-то западных славян из Прибалтики. Очевидно, эти поселения представляли собой и перевалочные базы на важнейших торговых путях, и таможенные

кордоны, и опорные пункты, прикрывавшие границы Новгородской державы: один - со стороны Хазарии, другой - со стороны Киева. О том, что база под Смоленском принадлежала Рюрику, а не Аскольду, свидетельствует летописный факт: во время своего похода на юг Олег занял Смоленск без боевых действий. Это, кстати, и показывает, что поход Аскольда на кривичей был неудачным.

Но стоит подчеркнуть один важный аспект деятельности Рюрика. На Балтике и Северном море в это время бесчинства викингов продолжались вовсю. Они совершенно затерроризировали Англию, несколько раз грабили и жгли города по течению Эльбы, Рейна, Везера, Мозеля, неоднократно совершали набеги на земли прибалтийских славян, а на восточном побережье разграбили Курляндию. К середине X в. даже Ютландия, сама по себе пиратское гнездо, оказалась совершенно разоренной набегами варягов. Только на Русь после прихода к власти Рюрика не было больше ни одного пиратского вторжения! Правда, варяги стали появляться на Волге, но лишь для торговли с хазарами. И несомненно Новго-

родское княжество изрядно богатело за счет взываемых с них пошлин, И в том, что Русь - кстати, единственное из европейских государств, имевших выходы к морю,- обрела безопасность от балтийских хищников, несомненная заслуга Рюрика. Может быть, необходимость держать под контролем западные границы ц была одной из причин вынужденного мира с Хазарским каганатом и Аскольдом.

Предположение о том, что внимание новгородского князя переключилось в другом направлении, подтверждается сообщениями германских хроник, где вдруг снова появляется его имя. В 873-875 гг. он опять отправился на Запад, встречался и вел переговоры с Карлом Лысым, Людовиком Немецким и Карлом Смелым - на- следником Лотаря. Правда, Г. В. Вернадский вслед за некоторыми западными историками повторяет гипотезу, что Рюрик хлопотал о возвращении ему все того же "лена во Фрисланде", но тут уж явная несуразица. Разве стал бы человек, владеющий обширным и богатым княжеством, да еще и на старости лет, тащиться за море, чтобы вы-

клянчить жалкий клочок земли, на котором и не жил-то почти никогда? А вот о возвращении отцовского наследства он договариваться действительно мог, и именно на старости лет, считая это своим неисполненным жизненным долгом. А скорее, речь шла уже о большем, например о попытке сколотить союз против Дании, своего кровного врага. Если так, то его переговоры успехом не увенчались. Впрочем, тут можно выдвинуть еще одну гипотезу, на которой мы остановимся ниже. А Рюрик вернулся в Новгород, где и княжил до своей смерти в 879 г.

Каганат, похоже, тоже не спешил нарушать сложившееся на его северных границах равновесие. Война с Рюриком угрожала набегам балтийских викингов. А хазарские купцы, торговавшие по всему свету, прекрасно знали, что это такое. Тут дело грозило такими убытками, по сравнению с которыми потеря дани от мери и муромы выглядела бы сущей мелочью. Может быть, они и Аскольда с Диром перестали трогать как своеобразный противовес Новгороду. Зато поддержание мира с варягами позволяло в какой-то

мере компенсировать понесенные убытки за счет потока рабов, который хлынул теперь в Хазарию с пиратской Балтики.

Тем более что на каганат посыпались новые проблемы. В 870-х годах в Китае вспыхнуло восстание Хуан Чао, в ходе которого хозяйство страны было подорвано, города разрушены, иностранные купцы, которых китайское простонародье ненавидело, перебиты, а их подворья разграблены. Торговля по Шелковому пути, щедро питавшая Хазарию, прервалась. Оставалось как-то компенсировать убытки за счет другого источника - работорговли. Но выкачивать рабов из славянских племен теперь тоже было чревато - они запросто могли передаться Киеву или Новгороду. Поэтому хазары активизировали охоту за людьми среди северокавказских, поволжских и степных народов. И в результате поссорились со своей ударной силой - печенегами. Да и мудрено было бы не поссориться. Как свидетельствовали Ибн-Русте и Гардизи, "хазары каждый год совершают поход в страну печенегов для поимки рабов и продажи их в страны ислама". Собственно, они

промышляли этим и раньше, но до поры до времени это сходило с рук, поскольку печенеги не были едины в политическом отношении - у них было восемь кланов, каждый из которых жил и управлялся сам по себе. То есть можно было дружить с одними и обращать в рабство других. Но в связи с усилением этой деятельности печенегов все же допекло, и они ответили яростными набегами.

Кстати, сложившееся в нашей исторической и художественной литературе представление о печенегах, гузах, торках и половцах как о близких родичах гуннов и татаро-монголов, совершенно неверно. Все эти народы были европеоидами, потомками древних скифских, сарматских и туранских племен, некогда населявших азиатские степи. Куманы, например, по свидетельствам современников были голубоглазыми и светловолосыми - свое прозвище "половцы" они получили на Руси как раз по цвету волос от "полова" (солома). То же относится и к печенегам - в "Повести временных лет" за печенега выдает себя киевский мальчик, знающий их язык. Свои прежние

индоарийские языки они в мешанине кочевых народов действительно утратили и говорили на уже на тюркских наречиях. Естественно, успели они впитать в себя и другие корни, тюркские, угорские.

Произошли в этот период и смещения других внешнеполитических ориентиров Хазарии. Налаживание отношений с Византией автоматически вызвало охлаждение их с Болгарией, тем более что там тоже произошли крупные перемены. В 864 г. царь Борис принял христианство, а когда империя в связи с этим попыталась подмять его под себя и сделать не только формальным, но и фактическим подданным, Борис стал наводить контакты не с Константинополем, а с германскими королевствами и с папой Римским, через которого добился разрешения на автономную архиепископию. Ко всему прочему, после принятия христианства Болгария перестала быть поставщиком рабов и связи с ней утратили для Хазарии всякую прелесть. Тогда каганат начал искать мира и дружбы с мадьярами, которые могли оказать помощь против печенегов и к тому же на-

ходились в пике своего могущества - их войска доходили до Вены, и пленных они могли поставлять в огромных количествах. Бывшая тюркская аристократия Хазарии успела уже раствориться в мадьярских племенах, вражда с ней потеряла старую остроту, и взаимовыгодный союз был заключен, что вызвало окончательный разрыв с Болгарией.

Таким образом, враждующие коалиции перетасовались. Теперь определилось противостояние Византии, венгров и Хазарии против немцев, болгар и печенегов, причем в этот запутанный политический клубок оказались вовлечены зависимые от них славянские племена. Но в это время на театре разворачивающихся действий появилась и сразу заявила о себе новая мощная сила. Вдруг выяснилось, что в вопросах государственной организации и упрочения власти Рюрик все же преуспел. Уже вскоре после его смерти, в 882 г., Олег повел на Днепр не только варяжскую дружину, но и многочисленное ополчение из новгородцев, кривичей, чуди, веси и меряй. Разбираться в людях Рюрик тоже умел: норманн Олег,

назначенный им регентом при малолетнем Игоре, оказался мудрым и дальновидным правителем судя по его делам, одним из лучших правителей Руси на этом историческом этапе. Ребенка он сделал знаменем похода. Игорь родился на Руси и для любых прежних оппозиционеров был уже заведомо "своим", русичем. Олег вел войско за восстановление законной древней династии против узурпаторов, и не мудрено, что народ охотно пошел за ним. И Аскольда с Диром он казнил как раз за самозванство - для любого славянина IX века такая причина выглядела вполне убедительной и справедливой. Поэтому переворот носил верхушечный характер, и никакого сопротивления полянами оказано не было - каждый из них хорошо знал о незаконности княжения Аскольда. Да и недовольных властью самозванцев, очевидно, хватало.

Интересно отметить, что сразу же после утверждения в Киеве Олег предпринял все меры, чтобы развязать петлю, затянувшуюся вокруг Южной Руси. Покорив древлян, он расширил пределы своей державы и обезопасил ее ты-

лы от междоусобных вторжений. И, кстати, этим он наверняка завоевал симпатии полян исконных древлянских врагов. А затем, в 884-885 гг., подчинил северян и радимичей. Причем северян подчинил мирным путем, удовлетворившись самым легким налогом, т. е. фактически перетянул их на свою сторону, сделав защитниками государства с востока. А радимичи вообще перешли в его подданство добровольно. Отсюда, между прочим, видно, что поднепровские славянские народы отличали Олега от Аскольда с Диром, покоряться которым не пожелали.

Но, несмотря на бескровный характер данных походов и территориальных приобретений, они однозначно представляли объявление войны Хазарскому каганату. Да Олег этого и не скрывал - в летописи упоминается, что он объявил северянам: "Я враг им (хазарам), а не вам". И война действительно началась. Уличен и тиверцев Олегу пришлось покорять уже не миром, а оружием - они были не данниками каганата, а его союзниками. Да и хазары нанесли ответный удар это известное по летописям нашествие венгров, под-

ступавших к Киеву, которое Олегу удалось отразить.

В значительной мере ему помогло то, что силы его противников оказались связанными на других фронтах. Магьяры воевали с Германией и Великой Моравией, хазары - с печенегами, а Византия, покровительница Аскольда и Дира, - с Болгарией. В 887 г. каганат сумел заключить союз с другими племенами степняков - гузами, предками туркменов, и нанес печенегам жестокое поражение, но проблема от этого не уменьшилась, а наоборот, возросла. Печенеги отступили не на восток, а на запад - они стали перетекать в Причерноморье. И кстати, как нетрудно увидеть, очень уж удачно прикрыли тем самым южную границу Руси от хазарских ударов. В 893 г. Хазария, Византия и магьяры попытались соединенными силами обрушиться на Болгарию, однако были разбиты царем Симеоном. В 894 г. они предприняли еще одну попытку, но с тем же результатом. А в последующие несколько лет печенеги и болгары, судя по всему, при поддержке русичей, окончательно одолели венгров, вытеснили

их к Карпатам, а потом заставили уйти в Паннонию. Здесь венгры сокрушили Великоморавское княжество, от которого осталась лишь Чехия, сумевшая отстоять независимость, а на остальной территории мадьяры осели, основав здесь свое государство.

О том, что в этих боевых действиях Русь приняла самое деятельное участие, говорят походы Олега к Карпатам - на Волынь и в Галицию, в результате которых к его державе оказались присоединенными племена дулебов и хорват. Свидетельствует о победах над мадьярами еще одна красноречивая деталь: в первое время проживания в Паннонии они затерроризировали набегами всю Западную Европу, но на Русь, отделенную от них только Карпатами, не сунулись ни разу. Ну а для Олега завершающим аккордом войны стал победоносный удар по Византии в 907 г., заставивший ее надолго забыть о влиянии на земли восточных славян и их "подданстве" во времена Аскольда. Летописи отнюдь не случайно уделили так много внимания переговорам между русичами и Константинополем после этой войны и

приводят тексты их равноправного договора.

Но обращает на себя внимание одно многозначительное совпадение, до сих пор не замеченное историками, привыкшими, увы, слишком уж примитивно воспринимать и представлять наших предков. Все свои действия Олег вел так, будто в войнах конца IX - начала X вв. выступал участником германо-болгарско-печенежской коалиции. И поневоле напрашивается вопрос: не об этом ли союзе во время своей последней поездки на Запад договаривался с германскими королями Рюрик, понявший, что в одиночку разворачивать борьбу за Южную Русь невыносимо? Может быть, только старость, болезни и смерть помешали ему самому возглавить предприятие? Разумеется, это только гипотеза, но гипотеза вполне логичная и не лишенная оснований. К моменту его поездки расстановка сил в Причерноморье, в основном, уже определилась. И порой исторические гипотезы выдвигаются на куда более зыбких фактах.

А здесь доказательства, если и не разработки плана лично Рюриком, то хотя бы участия Руси в германо-болгарском союзе, очень даже убедительные.

тельные. Посудите сами: в Киеве Олег свергает провизантийских правителей и сразу после этого расчищает через земли древлян прямой путь к странам Запада по Припяти. Потом он воюет с хазарами, венграми и Византией, но не задевает при этом Болгарию. А печенеги, союзники болгар, после поражения переселяются к границам Руси, как бы считая эти места более надежными и безопасными, чем зауральские степи. И не совершают ни одного набега на русские земли! Причем долго еще не совершали, 80 лет мирно соседствовали, видимо, имея на это веские основания и считая славян своими друзьями.

Может быть, как раз мудрая внешняя политика, обеспечившая и военные успехи, принесла Олегу прозвище Вещего. Но, в общем-то, кто бы ни был автором плана, еще Рюрик или сам Олег, результат его реализации для Руси известен восточнославянские племена были объединены и освобождены от чужеземной зависимости. И хотя Олег тоже был на Руси чужеземцем, именно ему, второму после древнего Кия, выпала роль объединителя разрозненных славянских

княжеств и полукolonий в единое государство. Конечно, процесс этот длился еще очень долго. Еще не раз брали верх сепаратистские тенденции, не раз те или иные племена отлагались от Киева, еще долго пришлось бороться с сильными соседями за утверждение своей державы и гегемонию в Восточной Европе. Но основа была заложена. И началась уже история Киевской Руси, известная нам по летописям. . .

А как показывают археологические данные, примерно в это же время, в IX веке, племена вятичей и кривичей стали распространяться на восток по Оке и верховьям Волги, то ли воспользовавшись успехами Рюрика и Олега, 'то ли, наоборот, стараясь уйти подальше от сильной руки беспокойных варяжских правителей. И здесь потихоньку стал закладываться фундамент истории следующего государства - Руси Московской. И славянские, балтские, финские, угорские, норманнские, тюркские этнические корни постепенно смешивались, формируя новое этническое образование - русский народ. Так и сохранивший с незапамятных времен имя Великой Русколани. . .

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета- Синодальное издание.
2. Авеста.- М., Дружба народов, 1993.
3. Аверинцев С.С. Плутарх и античная биография.- М., 1973.
4. Агбунов М.В. Загадки Понта Эвксинского, Античная география Северо-Западного Причерноморья-М., Мысль, 1985.
5. Агбунов М.В. Материалы по античной географии Причерноморья//Вестник древней истории, № 4,1983.
6. Альбедиль М.Ф., Митрохин Л. В. Индуизм.// Религии мира. Энциклопедия для детей - Т.6,ч.1- М., Аванта +, 1996.
7. о.Андрей (Кураев), Юркевич А.Г., Красовицкая М,С. Православие.//Религии мира. Энциклопедия для детей- Т.6, ч.2.- М., Аванта +, 1997.
8. Античная литература. Под ред. А.А. Тахо-Годи,- М., 1973.
9. Античные города Северного Причерноморья.- Л., Изд. АН СССР,

1955.

10. Античная цивилизация. Под ред. В.Д. Блаватского.-М., 1973.

11. Аполлодор. Мифологическая библиотека,-Л., 1972.

12. Арриан. Поход Александра.//Пер. М.Е. Сергеенко.-М., Миф, 1993.

13. Артамонов М.И. История хазар,- Л., ЛГУ, 1962.

14. Артамонов М.И. Киммерийцы и скифы.- Л., ЛГУ, 1974.

15. Археология Прикарпатья, Волыни и Закарпатья.- Киев. Наукова думка,1990.

16. Афанасьев А.Н. Древо жизни.-М., 1982.

17. Башшюв В.А. Древние цивилизации Перу и Боливии,- М., 1972.

18. Беовульф. Старшая Эдда.// Песнь о Нибелунгах,- М., 1975.

19. Березкин Ю.Е. Инки. Исторический опыт империи-Л., Наука, 1991.

20. Бибииков С.Н. Культурные женские изображения раннеземледельческих племен юго-восточной Европы-Сов, археология, т. 15,1951.

21. Блаватская Т.В. Ахейская Греция,- М., 1966.
22. Бойцов М., Шукуров Р. История средних веков.- М., МИРОС, 1995.
23. Бокщанин А.Г. Парфия и Рим. Возникновение системы политического дуализма в Передней Азии.-М., 1960-66.
24. Бугромов В. Древний мир.- М., Русское слово, 1996.
25. Васильев А.С. История религий Востока,- М., Высшая школа, 1983.
26. Велесова Книга.// Перевод и комментарии А.И. Асова.- М., Менеджер, 1995.
27. Великовский И, Народы моря.- Р-н/Д., Феникс, 1997.
28. Великовский И. Рамзес II и его время,- Р-н/Д., Феникс, 1997.
29. Великовский И, Столкновение миров.- Р-н/Д., Феникс, 1997.
30. Великовский И, Эдип и Эхнатон,- Р-н/Д., Феникс, 1997.
- 31 Веллей Патеркул. Римская история.- Пер. А.И. Немировского, Воронеж,1985.

32. Вергилий. Энеида.// Пер. С. Шервинского и С.Ошера- М., 1979.
33. Вернадский Г.В, История России.// Древняя Русь.- Тверь, Леан, 1996,
34. Византия и Русь-М., Наука, 1989.
35. Витгасин А.А, и др. История древнего мира- М., Просвещение, 1993.
36. Войцеховский А.Н. Кто построил каменные цепи // Невозможная цивилизация. М., Знание,1996.
37. В мире мифов и легенд. Под ред. В.Н, Синельченко.- С-Пб., Диамант, 1995.
38. Воротников А.Л, История и религия.- Минск, Валев, 1991.
39. Воскобойников В. Кирилл и Мефодий,- М., Молодая гвардия, 1979.
40. Всемирная история. В 24 томах. Тт. 1-8.- Минск, Литература, 1996,
41. Гаспаров М.Л. Занимательная Греция- М., Новое лит. обозрение, 1996.
42. Гельмгольд, Славянская хроника.- М., 1963.
43. Гесиод. Труды и дни. Теогония. // Элли-

ские поэты в пер. В.В. Вересаева.- М., 1963.

44. Гесиод. Щит Геракла.//Пер. О.П. Цыбенко. Вестник древней истории, № 3,1985.

45. Геродот. История в девяти книгах.//Пер. Г,А. Стратановского.- М., 1972.

46. Гигантский кратер в Антарктиде. // На суше и на море.- М., Мысль,1978.

47. Глоба П.П., Глоба Т.М. О чем молчит Луна.4 Л,, Има-Пресс-Реклама, 1991.

48. Глоба П.П. Живой огонь. Учение древних ариев- М., Вагриус, 1996.

49. Глоба Т.М. Тамара.//М., 1994, №2.

50. Гобарев В. Предыстория Руси,- М., Менеджер, 1995.

51. Гомер, Илиада.// Пер. Н. Гнедича.- М., Московский рабочий, 1982,

52. Гомер. Одиссея. //Пер. В. Жуковского,- М., Московский рабочий, 1983.

53. Граков В.Н. Скифы-М., МГУ, 1971.

54. Гриневич Г.С. Племя рыси с острова Крит.//Техника молодежи, № 8,1988.

55. Гриневич Г.С. Праславянская письменность- М., Обществ, польза, 1993.

56. Гуляев В.И, Города-государства майя- М., 1979.
57. Гумилев Л.Н. Древние тюрки,- М., Клышников, Комаров и К, 1993.
58. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь- М., Мысль, 1989.
59. Гумилев Л.Н. От Руси к России- М., Экспрос, 1992.
60. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия- Баку, Азернешр, 1991.
61. Гумилев Л.Н. Хунну- С-Пб, Тайм аут-компас, 1991.
62. Гуревич А.Я. Походы викингов- М., 1966.
63. Данте Алигьери. Божественная комедия- М., Моск. рабочий, 1986.
64. Демин В.Н. Тайны русского народа,- М., Вече, 1997.
65. Диодор Сицилийский; Библиотека II Очерки истории СССР - М., 1956.
66. Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в "Истории" Геродота-М.,1982.
67. Дорошенко Е.А. Зороастризм; верования

и обычаи. // Религии мира. Энциклопедия для детей. Т.6, ч.1- М., Аванта+, 1996.

68. Дюмензиль Ж. Верховные боги индоевропейцев,- М., 1986.

69. Дьяконов И.М. Архаичные мифы Востока и Запада.- М., 1990.

70. Еврипид, Трагедии, т. 1-2.// Пер. А,И. Анненского- М., 1969.

71. Евсюков В.В. Мифы о Вселенной.- Новосибирск, Наука, 1988.

72. Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах,- М., 1961.

73. Забелин М. Русские народ, обычаи, обряды, предания, суеверия,- М., Русская книга, 1996.

74. Иванов В.В. Древнебалканский и общиндоевропейский текст мифа о герое-убийце Пса и евразийские параллели.//Славянское и балканское языкознание. Вып. 4-М., 1977,

75. Иванов В.В. Волк.// Мифы народов мира- М" 1980.

76. Иванов В.В. Реконструкция индоевропейских слов и текстов, отражающих культ волка.// Известия АН СССР. Т. 34,1975, № 5.

77. Иванов В.В., Топоров В.Н, Исследования в области славянских древностей- М Наука, 1974.

78. Иванов В.В., Топоров В.Н. Птицы.// Мифы народов мира- М., 1982.

79. Ильинская Л.С. Легенды и археология. Древнейшее Средиземноморье,- М.. Наука, 1988.

80. Ильинская Л.С. Проблемы греческой колонизации Запада в свете археологических исследований последних 25 лет, //Вестник древней истории, 1975, № 3.

81. Ильинская Л.С. Проблемы греческой колонизации Сицилии, // Вестник древней истории, 1976, № 2.

82. Ильинская Л.С. Этнические и культурные контакты Западного и Восточного Средиземноморья в микенскую эпоху: Сицилия и Эгеида- М., 1983.

83. Инка Гарсиласо де ла Вега. История государства инков. Пер. В.А. Кузьмищева,-Л, 1974.

84. Иностранцы о древней Москве.- М., Столица, 1991.

85. Иордан. О происхождении и деяниях гетов.// Пер. и комментарии Е.Ч. Скржинской- М.,

Изд. восточн. литер,, 1960.

86. Иорданский В.Б. Звери, люди, бот.// Очерки африканской мифологии,- М., Наука, 1991.

87. Ирасек А. Старинные чешские сказания.- М., Правда, 1987.

88. Исследования по античной археологии Северного Причерноморья.- Киев, Наукова думка, 1980.

89. Исследования по античной археологии Юго-Запада Украинской ССР,- Киев, Наукова думка, 1980.

90. Историки Рима.//Сборник переводов под ред. С. Апта.- М., 1970.

91. Исторические связи Скандинавии и России IX-XX вв.- Л., 1970.

92. История древнего Рима.// Под ред. А.Г. Бокщанина и В.П. Кузищина- М,, 1981.

93. История России с древнейших времен до конца XVII века//Под ред. А.Н. Сахарова, А.П. Новосельцева-М., Изд. АСТ, 1996.

94. Исландские саги,//Ирландский эпос-М., 1973.

95. Как была крещена Русь-М., Политиздат, 1990.
96. Калевала-М., 1977.
97. Карамзин Н.М. История государства Российского.//Предания веков,- М., Правда, 1988.
98. Кац Т.П. К вопросу о периодизации древнейшей истории Сардинии.//Античный мир и археология. Вып. 4.- Саратов, 1979.
99. Кинжалов Р.В, Культура древних майя,- Л., Наука, 1971.
100. Кнабе Г.С, Корнелий Тацит.//Время. Жизнь. Книги- М., 1981.
101. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков, 1956.
102. Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке.- Л., Изд. АН СССР, 1932.
103. Колосовская Ю.К, Паннония в I-III веках- М., 1973.
104. Кондратьев А.М. Атлантиды пяти океанов.-Л., Гидрометеиздат, 1987.
105. Коринфский А.А. Народная Русь,- М., 1901.
106. Корнелий Тацит. Соч. В 2-х т.//Под

ред. А.С. Бобовича, Я.М. Боровского, М.Е. Сергеенко. (Л., 1969.

107. Королук В.Д. Славяне и восточные романцы в эпоху раннего средневековья- М.,1985,

108. Космические легенды Востока.- М., Курьер, 1991.

109. Кудрявцев О.В. Исследования по истории Балкано-Дунайских областей в период Римской империи и статьи по общим проблемам древней истории,- М., 1957.

110. Кузьмин А.Г. Падение Перуна.//Становление христианства на Руси.- М., 1988,

111. Кузьмичев И.К. Лада.- М., Молодая гвардия, 1990.

112. Культура Древней Руси,-М., Наука, 1966.

113. Культура средневековой Руси-Л., 1974.

114. Лависс Э. Всеобщая история.//Популярный справочник.- М., Дельта, 1997.

115. Лапин В.В. Греческая колонизация Северного Причерноморья.- Киев, Наукова думка, 1966.

116. Левин А., Камень-обсерватория.//Книга тайн- М., Общ. по изуч, тайн и загадок Земли, 1991.

117. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима.//Под ред. АА. Нейхардта,- М., Правда, 1987.

118. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада.- М., Прогресс, 1992.

119. Леликов А.А. Авеста в современной науке,- М., 1992.

120. Ливрага Х.А. Фивы,- М., Новый Акрополь, 1995. 121. Литаврин Г,Г. Известие Менандра Протиктора об отношениях аваров и славян.//Византия, Средиземноморье, славянский мир- М., МГУ, 1991.

122. Лихачев Д.С. Великое наследие- М" 1980.

123. Лихачев Д.С. Русские летописи,- М., Изд АН СССР, 1947.

124. Лихачев Д.С. "Слово о полку Игореве" и культура его времени- Л., 1985.

125. Личутин В.В. Скитальцы-М., Известия, 1988.

126. Лишина Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии.- М., Наука,1984.
127. Лосев А.Ф. Гомер,- М., Молодая гвардия, 1996.
128. Лукач И. Пути богов- М., 1984.
129. Лукиан. Избранное- М., 1962.
130. Марр Н.Я. Книжные легенды об основании Куара в Армении и Киева на Руси.// "Избранные работы, т. 5, Гос. соц.-эконом. издат-М.-Л., 1935.
131. Махабхарата. Рамаяна,- М., 1974.
132. Маховский Я, История морского пиратства.- Тула, Филиппок, 1993.
133. Мелетинский Е. Скандинавская мифология как система- М., Наука, 1973.
134. Мельников-Печерский П.И. В лесах- М., Изд. худ. литературы, 1955.
135. Миллер В.Ф. Очерки арийской мифологии- М., 1976,
136. Мифологический словарь,- М., 1991.
137. Мифология древнего мира- М., Наука, 1977.

138. Мифы народов мира. // Энциклопедия в 2-х тт.- М., Сов. Энциклопедия, 1991,
139. Михайлова Т.А. Друиды и религия древних кельтов. // Религии мира. Энциклопедия для детей- М., Аванта+, 1997.
140. Монгайт А.Л. Археология Западной Европы; Бронзовый и железный века. М., 1974.
141. Монгайт А.Л. Археология Рязанской земли,- М., Наука, 1974.
142. Нейхардт А.А. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии.- Л., 1982.
143. Немировский А.И. Античный миф о человеке-лебедь и его древнеславянские параллели. // Норция. Вып. 2- Воронеж, 1978.
144. Немировский А.И. Мифы Древней Эллады,- М., Просвещение, 1992.
145. Немировский А.И., Основы античной хронографии. // Вопросы истории, № 5, 1987.
146. Немировский А.И. Племена Италии во II тысячелетии до н.э. // Вестник древней истории, №1, 1957.
147. Немировский А.И. Этруски - от мифа к истории- М., Наука, 1983.

148. Немировский А.И. Этруски в греческой литературе и историографии.//Вестник древней истории № 3,1976.

149. Немировский А.И., Дашкова М.Ф. Луций Анней Флор - историк древнего Рима.- Воронеж, 1977.

150. Нефедов С, История Древнего Мира,- Екатеринбург, 1994.

151. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв.// Древнерусское государство и его международное значение.- М., 1965.

152. Новиков М.П. Христианизация Киевской Руси.-М., МГУ, 1991.

153. Овидий. Метаморфозы.//Пер. С. Шервинского- М., 1977.

154. Павсаний, Описание Эллады. Т. 1-2.//Пер. С.П. Кондратьева- М., -Л., 1938-1940..

155. Палефат. О невероятном.//Пер. В.Н. Ярхо. Вестник древней истории, № 3-4, М,, 1980.

156. Памятники литературы Древней Руси, //XI - начало XII века,- М,, 1978.

157. Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней

Руси,- М., 1968,

158. Пендлбери Дж, Археология Крита,- М., 1950.

159. Петрухин В.Я. Германо-скандинавская религия и мифология.//Релнгии мира. Энциклопедия для детей. Т.6, ч.1.- М., Аванта+, 1996,

160. Платов А. Руническая магия,- М., Менеджер, 1995.

161. Платон. Сочинения, Т. 1-3.//Пер. АН. Егунова- М., 1970.

162. Плиний Младший. Письма. Панегирик Траяну.//Пер. М.Е. Сергеенко, А.И. До-ватура, В.С. Соколова- М., 1982.

163. Плутарх. Сравнительные ред. М.Е, Грабарь-Пассек, С.П. Маркиш-М., 1961-1964.жизнеописання.//Под

164. Плутарх. Греческие вопросы.//Пер. В.Н. Брагинской. Вестник древней истории, № 1-2.1977.

165. Повесть Л., Бержье Ж. Утро магов.- М., Русский раритет, 1992.

166. Повесть временных лет.//Пер. Д.С. Лихачева, БА Романова- М.-Л., 1950.

167.

Полное собрание русских летописей. // ПСРЛ.- М.,
Изд. восточн. литерат., 1962-1965,

168. Предания и мифы средневековой
Германии.- М., МГУ, 1991.

169. Предания и мифы средневековой
Ирландии.- М., МГУ, 1991.

170. Преображенский АА, Рыбаков Б.А. Ис-
тория Отечества- М., Просвещение, 1996.

171. Проезжая по Московии. // Россия XVI-
XVII веков глазами дипломатов,- М., Междуна-
родные отношения, 1991.

172. Прокопий из Кесарии. Война с гота-
ми. // Пер, С.П. Кондратьева- М., 1950. 175. Про-
пп В.Я. Русские аграрные праздники.-Л., ЛГУ,
1970.

174. Рак И.В. Легенды и мифы Древнего
Египта- С-Пб, Нева, 1997.

175. Ременников А.М. Борьба племен Се-
верного Причерноморья с Римом в III в, н.э.-
М., 1954.

176. Россия
XV-XVII вв. глазами иностранцев.-Л, Лениздат,

1986.

177. Русские веды.- Саратов, 1992.

178. Рыбаков БА Древняя Русь.//Сказания, былины, летописи- М., Изд. АН СССР, 1963,

179. Рыбаков Б.А. Древние русы,//Сов. археология. Т.П.- М., 1953.

180. Рыбаков БА. Геродотова Скифия - М., 1979,

181. Рыбаков БА Из истории культуры Древней Руси,- М., 1984.

182. Рыбаков Б.А. Космология и мифология земледельцев энеолита .//Сов. археология. № 1,1965.

183. Рыбаков БА Ремесло Древней Руси- М., Изд. АН СССР, 1948,

184. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян,- М., Наука, 1981.

185. Рыбаков Б.А Язычество Древней Руси,- М" Наука, 1987.

186. Сахаров А,Н. Дипломатия Древней Руси IX"- первой половины X века,М,, 1980.

187. Сахаров А.Н, Мы от рода русского.//Рождение русской дипломатии,-Л., 1986.

188. Светланов Ю. Скандинавские сказания о богах и героях,- М., 1959.
189. Светоний. Жизнь двенадцати цезарей.- М" Худ. литература, 1990.
190. Седов В.В, Восточные славяне в VI-XIII вв.- М., Наука, 1982.
191. Сенека. Трагедии.//Сост. СА Ошеров, Е.Г. Рабинович,- М., 1983.
192. Серов С.Я. Динамика этногенетического мифа инков. Этническая история и фольклор.- М., 1977.
193. Сказания средневековой Европы,- С.-Пб., Распекс, 1996.
194. Сказки и мифы австралийцев. Сказки народов мира- М,, Правда, 1987.
195. Скифы. Хрестоматия.- М" Высшая школа, 1992.
196. Скржинская М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, Наукова думка, 1977.
197. Слово о полку Игореве.//Русская литература XI-XVШв.-М.,Худ.Литература, 1987.
198. Смирнов К.Ф. Савроматы.-М., Наука,

1964.

199. Снисаренко АБ, Курс - Море Мрака,-М., 1982.

200. Снисаренко А.Б. Рыцари удачи.//Хроники европейских морен.- С.-Пб., Судостроение, 1991.

201. Снисаренко А.Б. Третий пояс мудрости.//Блеск языческой Европы.- Л., Лепиздат,1989.

202. Советский энциклопедический словарь.//Под ред. А.М. Прохорова.- М., Сов. Энциклопедия, 1987.

203. Соколов В.С. Плиний Младший.//Очерк истории римской культуры времен империи-М., 1956.

204. Соловьев С.М, Избранные труды- М" 1983.

205. Соловьев С.М. История России с древнейших времен,- М,, 1959.

206. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России.- М" Правда, 1989.

207. Софокл. Трагедии У/Пер. С.В. Шервинского- М,,

1958.

208. Софоний. Задонщина.//Русская литература XI-XVIII в.- М., Худ, Литература, 1987.

209. Стеблин-Каменский М.И. Древнескандинавская литература.- М., 1990.

210. Стесихор. Фрагменты.//Пер, Н,Н, Казанского. Вестник древней истории N 2.- М., 1985.

211. Страбон. География, В 17 книгах.//Пер. ГА Стратановского- М., 1964.

212. Стурлссон С. Круг земной,- М., 1980.

213. Стурлссон С. Младшая Эдда.-Л., 1970,

214. Татищев В.Н. История Российская- М., Изд. АН СССР, 1962-1963,

215. Тит Ливии. Карфаген против Рима.-С.-Пб., Браск, 1994.

216. Тихомиров М.Н. Древняя Русь- М., Наука, 1975

217. Тихомиров М.Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией.- М., 1969.

218. Толочко П.П. Древний Киев- Киев, Наукова думка, 1985.

219. Удальцова З.В., Шапов АН., Гутнова Е.В., Новосельцев А.П. Древняя Русь - зон;) встречи цивилизацийУ/Вопросы истории, № 7,1980.

220. Фабрициус И.В, Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР, Киев, 1951.

221. Федорова Е.В. Императорский Рим в лицах- Смоленск, Инга, 1995.

222. Феофилакт Симокатта. История. Пер. С.П. Кондратьева- М., 1957.

223. Фирдоуси. Шах-наме-М., 1972.

224. Флавий Вописк Сиракузянин. Божественный Аврелиан .//Вестник древпей истории, №4,1959.

225. Фрезер Дж. Золотая ветвь-М., 1980.

226. Харитоновна В.И. Черная и белая магия славян.- М., Интербук, 1990.

227. ХойслеоА. Германский героический эпос.-М., 1960.

228. Хрестоматия по русской военной истории //Под ред. М.Н. Тихомирова, Н.М. Коробкова, Г.П. Мещерякова.-М,, Воениздат, 1947.

229. Хук С.Г. Мифология Ближнего Востока.-

М" Наука, 1991.

230. Чивилихин В. Память,- М., Воениздат, 1993.

231. Чичеров И.С. Византийские исторические сочинения. "Хронография" Феофана, "Бревиарий" Никифора- М,, 1980.

232. Шамбаров В.Е. Как выглядел "конец света".- Мегapolis-Континент N 41, М,, 1996.

233. Шамбаров В.Е. Конан -наш предок,- Мегapolis-Континент N 22, М, 1998.

234. Шамбаров В,Е. Кто вы, княже Рюрик?//Опасная ставка, N 5, М, 1999.

235. Шамбаров В.Е. От Стоунхенджа до Аркаима- Мегapolis-Континент N 46, М" 1996.

236. Шамбаров В.Е. Потомки колдунов.У/Вечерняя Рязань, N 33 -43,1994.

237. Шамбаров В.Е. Тайны русских богов.//Вечерняя Рязань, № 65 1994 - N 9 1995.

238. Широкова Н.С. Кельтские друиды,- Л" ЛГУ, 1984.

239. Штоль Г.А. Мифы классической древности.- М" Высшая школа, 1993.

240. Щербаков В. Асгард и ваны.//Дорогами

- тысячелетий, кн. 3. М., Молодая гвардия, 1989.
241. Щербаков В. Как был открыт город богов.// Книга тайн- М., Общ. по изуч. тайн и загадок Земли, 1991.
242. Щербаков В. Эликсир бессмертия - главный секрет Олимпа. Память об атлантах.// Книга тайн- М., Общ. по изуч. тайн и загадок Земли, 1991,
243. "Эдда" и ранние формы эпоса.- М., Наука, 1968.
244. Энеолит СССР, под ред. Массона В.М., Мерперта Н.Я.- М, Наука, 1982.
245. Эпос Северной Европы,- М., Мир, 1989.
246. Эпос Северной Европы.//Пути изволюция.- М., 1990.
247. Эсхил. Трагедии.- Пер, С. Апта, М., 1971.
248. Юань К. Мифы Древнего Китая.- М., Наука, 1987.
249. Яйленко В.П. Греческая колонизация VII-III вв. до н.э,- М., 1982.
250. Яйленко В.П. К вопросу об идентификации рек и народов Геродотовой Скифии.//Сов.

этнография, № 1, 1983.

251. Якубовский Э. Быстроконные девы, // Книга тайн.- М., Общ. по изуч. тайн и загадок Земли, 1991.